




ТАИНЫ  
ДРЕВНИХ  
ЦИВИЛИЗАЦИЙ



ТАИНЫ  
ДРЕВНИХ  
ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Эндрю  
Коллинз

Эндрю  
Коллинз

ВРАТА  
АТЛАНТИДЫ

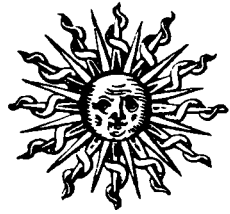
# ВРАТА АТЛАНТИДЫ

Сенсационные открытия британских  
ученых

ЭКСМО



**ТАИНЫ  
ДРЕВНИХ  
ЦИВИЛИЗАЦИЙ**



---

Эндрю Коллинз

# ВРАТА АТЛАНТИДЫ

---

Сенсационные  
открытия  
британских  
ученых

ЭКСМО-ПРЕСС

2002

УДК 820  
ББК 63.3(0)  
К 60

Andrew COLLINS  
GATE WAY TO ATLANTIS

Перевод с английского  
С. Головой и А. Голова

Разработка оформления художника *Е. Савченко*

К 60 Коллинз Э.  
Тайны древних цивилизаций. Врата Атлантиды. — М.:  
Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. — 544 с.

ISBN 5-04-010052-3

Предание об Атлантиде старо как мир. История ее исследований восходит к временам Платона, который еще в четвертом веке до нашей эры описал ее в двух философских трактатах «Тимей» и «Критий» и по мнению которого она является колыбелью цивилизации. В дальнейшем количество мифов и гипотез об Атлантиде, ее месторасположении и гибели нарастало с потрясающей скоростью. Но технические сложности подводной археологии и явно недостаточная документальная база мешали построению стройной и академически выверенной научной теории, что создало широкое поле деятельности для различных фальсификаторов этой интригующей проблемы.

Однако британскому ученому и писателю Эндрю Коллинзу повезло, и его дерзкий исследовательский энтузиазм принес свои плоды: он сумел найти вход в сокровищницу атлантологических диковинок и теперь щедро делится своими открытиями с заинтересованными читателями.

УДК 820  
ББК 63.3(0)

- © Andrew Collins, 2000
- © Перевод. С. Голова, А. Голова
- © Издание на русском языке.  
ЗАО «Издательство «ЭКСМО», 2002
- © Оформление. ЗАО «Издательство  
«ЭКСМО-Пресс», 2002

ISBN 5-04-010052-3

## ПРЕДИСЛОВИЕ

Атлантида — это, пожалуй, вторая после господина бога тема на нашей планете, вызывающая столько жарких споров, гипотез, насмешек и разногласий. Только за последние годы были опубликованы тысячи книг и статей, так или иначе затрагивающих эту проблему, являющуюся, возможно, величайшей загадкой в истории человечества. Большинство из них было написано не учеными, а, так сказать, «свободными мыслителями», многие из которых высказывают собственные гипотезы, а некоторые пытаются подойти к этой теме беспристрастно, руководствуясь только бесспорными фактами. Представители академической науки со своей стороны упорно отказываются пачкать руки, разбирая легендарные предания о погибших цивилизациях и временах золотого века, предпочитая иметь дело только с «реальной историей», базирующейся исключительно на археологических свидетельствах.

Признаться, не так трудно понять, почему мы руководствуемся полярно противоположными точками зрения. Всевозможные экстраординарные предания — которые мы обычно именуем легендами или эпическими сказаниями, — всегда стимулировали наше коллективное воображение, не обремененное, в отличие от нас самих, грузом фактов и доказательств. Это желание просто взять и поверить в легендарное прошлое — этакое первозданное время — в последние годы получало обильную пищу в виде трудов писателей-популяраторов нового поколения, посвятивших страницы своих книг разработке концепции погибшей архаичной культуры со всей ее античной мудростью. Книги таких авторов стимулируют общественный интерес и дают импульс

мысли и, хотя и допускают иногда просто обескураживающие ошибки и нелепые фантазии, тем не менее, всегда обращаются непосредственно к воображению и духовной свободе читателей. Для академической же науки воображение, напротив, никогда не играло решающей роли.

Итак, как же нам все-таки быть со словом «Атлантида», так властно затрагивающим наши чувства и эмоции? Почему столь многие из нас склонны верить в существование некой допотопной цивилизации, канувшей во тьму времен? И почему историки и представители академической науки используют любую возможность, чтобы развенчать подобные взгляды, словно беспочвенный бред лунатика?

Как и в случае со многими выдающимися открытиями, сопротивление академической науки напору радикального ревизионизма часто основано не столько на фактах и доказательствах, сколько, по иронии судьбы, на эмоциях. Кстати сказать, ученые в гораздо большей степени, чем обычная публика, подвержены подобным чувствам. Это объясняется тем, что ученые, как правило, имеют собственные интересы и репутации, для которых взгляды ревизионистов представляют серьезную угрозу. Проще говоря, они ощущают постоянную угрозу со стороны революционных идей и аргументов. Имидж спокойного, невозмутимого и открытого новым веяниям и идеям ученого — это, по сути, явление куда более мифическое, чем Платонова Атлантида, опустившаяся на дно моря.

Итак, с одной стороны, перед нами — «энтузиаст-любитель», преисполненный энергии и не отягощенный бременем фактов, а с другой — «упрямый академик», обуреваемый параноидным страхом за свой авторитет и не желающий, чтобы его излюбленная тема оказалась в поле новых интеллектуальных идей и веяний. Две стороны — новаторы-энтузиасты и консерваторы-академики — жестко противостоят друг другу, и никто из них не желает идти на компромисс и поступаться своей позицией.

Как часто бывает в подобных ситуациях, решение следует искать где-то посередине между двумя догматическими край-

ностями. Да, конечно, факты и доказательства очень важны, и их ни в коем случае не следует игнорировать в процессе построения собственной теории, но воображение и интуиция в равной степени являются незаменимыми инструментами из арсенала компетентного исследователя. А в конце концов все решает взвешенный подход и обстоятельная сдержанность суждений.

Но может ли загадка Атлантиды, хотя бы до известной степени, быть решена исходя из взвешенного подхода? Эндрю Коллинз, автор книги, лежащей перед вами, на мой взгляд, сумел найти срединный путь и избежать крайностей. Он проанализировал огромный массив материалов, способных пролить свет на эту тайну. Большая часть материалов состоит из свидетельств компилятивного характера, утверждающих, что остров Атлантида действительно существовал и даже (частично, разумеется) существует. Чтобы завершить свою книгу, Эндрю пришлось прибегнуть к полету фантазии — но это ничему не мешает, так как его тезис не вступает в противоречие с фактическими свидетельствами. В конце концов, это уже прерогатива искусного пера историка.

Моя же задача — ввести читателя в курс дела перед отправлением в путешествие, которое вам предстоит совершить. При этом я не вправе выдавать всех тех секретов и захватывающих открытий, с которыми вы встретитесь в ходе путешествия в далекое прошлое на страницах книги «Врата Атлантиды». Я лишь познакомлю вас с некоторыми удивительными эпизодами, предоставив рассказывать их подробности Эндрю, вашему гиду и спутнику в дальних странствиях. Однако я должен хоть немного подготовить вас к тому, что вас ожидает.

Начать лучше всего, пожалуй, с нескольких основополагающих вопросов, посвященных загадке Атлантиды.

- Существовала ли Атлантида в действительности (в любом виде, в любой форме)?

Это — первый и главный вопрос атлантологии, который можно решить только в том случае, если мы действительно решимся оторваться от своих теплых и уютных кресел и отправимся в неизведанное, избавившись от всевозможных «научных» предрассудков. Решив для себя этот вопрос, мы столкнемся лицом к лицу с целым рядом вопросов, также ожидающих ответа:

- Где именно могла находиться Атлантида?
- К какому типу относилась культура атлантов?
- Когда эта культура достигла расцвета?
- Можем ли мы утверждать, что Атлантида была уничтожена той или иной природной катастрофой?

Эти ключевые проблемы, в свою очередь, влекут за собой необходимость ответа на увлекательные вопросы, ставшие особенно актуальными в последние годы и затрагивающие важнейшие аспекты существования затонувшего царства.

- Если традиционная наука утверждает, что обе Америки были открыты лишь в 1492 г., то как мы можем объяснить недавние сообщения о находке средиземноморских амфор (сосудов для хранения вина и масла) 2000-летней древности, обнаруженных среди обломков античных кораблей, потерпевших кораблекрушение у берегов Бразилии в Южной Америке и Гондураса в Центральной?
- Почему в египетских мумиях, возраст которых превышает 3000 лет, были обнаружены следы кокаина, если нас уверяют, что единственным источником этого наркотического снадобья в древности была Южная Америка — то есть регион, считавшийся абсолютно неизвестным в эпоху античности?
- То же самое относительно табака.
- Как нам относиться к сочинениям римских географов, в которых особо подчеркивается, что для того, чтобы достичь побережья Гесперидских островов, по другую сторону Западного океана, судну, отошедшему от берегов Африки, потребуется 40 дней?



- Могут ли эти сведения каким-то образом быть связаны с упоминанием Платоном Атлантиды — «острова, лежащего среди множества других островов», с которых мореплаватели античных времен могли достичь «противоположного континента»?
- Более того, почему испанские и португальские картографы и мореходы XV в. не раз и не два отправлялись в морские экспедиции в поисках легендарного острова, названного ими Антилия, с которым они связывали огромный континент, не нанесенный пока на карты?
- И, наконец, может ли все это служить объяснением, почему вновь открытые Вест-Индские острова были почти сразу же отождествлены с погибшим островом Антилия, название которого сохранилось до наших дней в виде Малых и Больших Антильских островов?

Это — лишь некоторые из интригующих вопросов, которые подробно рассматриваются в этой книге — настоящей сокровищнице атлантологических диковин. Ваше путешествие обещает быть нелегким, но его итог с лихвой вознаградит вас за все труды.

\* \* \*

В последний год на пороге нового тысячелетия мы столкнулись с целой лавиной материалов, посвященных феномену Атлантиды. По мере того как наш мир приближается к неизбежному концу, предсказанному пророками, поиск Зала Славы Атлантиды достигает своего пика — и все ради попытки проверить точность предречений «спящего пророка» Эдгара Кэйси о том, что эта сокровищница утраченной мудрости будет вновь явлена миру в конце XX века. Добавим к этому семьдесят второй катрен Нострадамуса из «Десятой центурии», поставившего себе целью описать появление «Царя Ужаса» (намеренная неточность перевода)<sup>1</sup>, что может быть

<sup>1</sup> В оригинале — непереводаемая игра слов. По-английски слово «ужас» звучит как «Тедгог» и соответственно может переводиться и как ужас, и как террор. (Прим. перев.)

прочитано как наступление в 1999 г. конца света, — и получим рецепт умопомрачительного психопатического варева из ужасной и прекрасной гибели Атлантиды и теорий о конце света и Втором пришествии. Авторы секты «Нью Эйдж» вошли в моду, а издатели во всем мире наперебой подписывают контракты на издание любых книг, так или иначе связанных с катастрофами, мудростью античного мира, древними пророчествами и погибшими цивилизациями.

По ироническому стечению обстоятельств я сам должен был закончить это предисловие к 31 декабря 1999 г. Право, это весьма непростая и, можно сказать, сбивающая с толку задача — писать в прошлом времени о настоящем, будучи поглощенным мыслями о будущем. Поступая так, я полагал, что не искушаю судьбу. Однако тот факт, что вы будете читать «Врата Атлантиды» в 2000 г., ободрял меня и вселял надежды, что будущее — наступит. Таким образом, я нарочно затягивал написание своего введения, чтобы поглядеть, каким будет мир после того, как в нем *Не явится Царь Ужаса, Не наступит конец света*, оставаясь все той же легендой, а Зал Славы будет по-прежнему ожидать своего открытия где-нибудь под правой лапой пресловутого Сфинкса. Что ж, быть может, хоть теперь мы на ближайшую тысячу лет избавимся от всех этих волнений и ужасов, не дававших нам жить спокойно, и сосредоточим внимание на легенде об Атлантиде, попытавшись прочесть ее в новом свете, с учетом всех свидетельств о ней, которыми мы располагаем.

Это переносит проблему в область методологии, столь близкой моему сердцу. Как историк (моя академическая специальность — египтология; кроме того, я еще и археолог, изучающий ближневосточные древности), я абсолютно убежден в необходимости привлечения свидетельств для исторической их интерпретации. А теперь позвольте изложить в двух параграфах, что конкретно я имею в виду.

(1) История — это не только прошлое; это и наши наиболее оптимальные истолкования археологических и текстуальных свидетельств, переданных нам нашими предками.

Прошлое — это то, что действительно произошло, а мы по определению никогда не можем с полной уверенностью сказать, что *именно* произошло. Мы сражаемся и имеем дело с нашими несовпадающими историческими оценками событий, ну хотя бы двух великих войн XX века. Не составит особого труда доказать, что хроники и исторические сочинения обусловлены особенностями политических точек зрения (пропаганда) и культурными предубеждениями (этническая составляющая). Кроме того, сочинения историков последнего времени могут содержать диаметрально противоположные истолкования материала источников (факты и свидетельства).

Возьмем крайний пример: вообразите, насколько искаженной предстанет наша история, если некий археолог откуда-нибудь с альфы Центавра раскопает тщательно скрытый Зал Славы Третьего рейха на планете Земля, пережившей катаклизм в XXV веке, но ему не удастся найти аналогичный исторический архив союзников Западного альянса. Какой в его изложении предстанет история человеческой цивилизации двадцатого века? Какое применение найдется материалам «Аненэрбе» (нем. «Наследие предков») — научно-исследовательского центра нацистов, пропагандировавшего идеи некой свержасы атлантов, от которой и произошел народ Германии? Наиболее авторитетным археологам и историкам 1930-х гг. небезызвестный Генрих Гиммлер предлагал переписать историю заново в попытке доказать, что арийцы происходили от высшей расы атлантов, и сделать заключение, что все другие этнические группы должны быть изолированы или уничтожены ради сохранения чистоты германской расы. Если бы эти бредовые идеи были единственными материалами по истории XX в., которыми мог пользоваться наш предполагаемый археолог-инопланетянин, ему еще можно было бы простить, что он слишком доверчиво принял этот бред за историческую реальность, просто потому, что он явился бы единственным авторитетом в этой области. Без второго, независимого источника любая историческая истина может легко обернуться исторической ложью.

Эту, возможно, отчасти натянутую аналогию я привел только для того, чтобы показать, с какими проблемами сталкиваются современные историки, изучающие сохранившиеся исторические свидетельства далекого прошлого. Можно ли доверять таким свидетельствам? Если они письменные, то кто автор? Исходя из каких политических или культурных интересов они написаны? Могут ли факты, изложенные в них, быть подтверждены из независимых и не связанных друг с другом источников? Не может ли случиться так, что в них недостает некоего критически важного элемента, отсутствие которого искажает историческую картину, восстановленную нами? Все эти вопросы имеют решающее значение для исторических исследований, и возможность ответа на них непосредственно влияет на достоверность исторического полотна, которое мы пытаемся восстановить. В свете вышеизложенного последний вопрос: «Располагаем ли мы достаточным количеством фактов и свидетельств, чтобы делать исторические выводы?» — обуславливает содержание второго параграфа.

(2) «Отсутствие доказательств не является доказательством отсутствия». Это — один из наиболее неудачных методологических постулатов, выдвинутых академическим сообществом. Его с удручающей регулярностью любят повторять некоторые ученые консервативных взглядов для защиты своих (чаще всего — фундаменталистских) позиций. В поле моих собственных научных интересов (а это, напомним, археология Древнего мира) можно привести классический пример того, как этот постулат, или, лучше сказать, мантра используется для отрицания поистине огромного корпуса археологических фактов. Приведу конкретный пример: отсутствие доказательств вторжения колен Израилевых в Землю обетованную в конце бронзового века не является доказательством, на основании которого можно сделать вывод о том, что израильтяне вообще не завоевали регион, известный впоследствии как Израиль. Это — прямой вызов археологии, которая четко доказала, что ни один из городов, сожженных дотла, согласно Ветхому Завету, Иисусом Навином, вообще не был раз-

рушен в его время. Действительно, древний город Иерихон, одно из ключевых географических упоминаний библейской истории, в конце бронзового века еще не существовал. Однако весьма почтенные ученые, такие, как профессор Кеннет Китчен из Ливерпульского университета, упрямо утверждают, что нынешнее отсутствие доказательств такого вторжения может быть восполнено будущими археологическими находками. Естественный вопрос, возникающий при такой постановке дела, звучит так: как долго нам предстоит ожидать окончательных исторических выводов? Археологические раскопки в Святой земле ведутся непрерывно на протяжении вот уже двух столетий, но никаких свидетельств вторжения израильтян в конце бронзового века до сих пор не обнаружено. Неужели нам придется ждать еще век, чтобы принять окончательное решение? Или не подождать ли уж тысячу лет, чтобы быть абсолютно уверенными в этом вопросе?

Конечно, некоторых археологов «Нью Эйдж» можно упрекнуть в использовании точно такого же методологического постулата. В последние десятилетия строительство пирамид в Гизе приписывали то атлантам (Джон Энтони Уэст), то инопланетянам (Эрих фон Деникен, Захария Зитчин, Ричард Хогланд, Алан Элфорд). Некоторым писателям никак не хотелось поверить в то, что простые египтяне, жившие в эпоху Древнего царства, могли справиться с такой задачей без участия более высокоразвитой науки и техники. Право, простота такой логики не может не привлекать. Да, конечно, пирамиды представляют собой поразительные достижения, выходящие за рамки наших сегодняшних научных познаний. Сегодня можно часто услышать, что ученые (даже серьезные египтологи!) утверждают, что такой строительный проект не по силам даже современным строителям. Мы просто еще не знаем, какими методами пользовались египетские зодчие и в чем тут дело: в силе воли или в хронологии работ. Каким образом рабочие фараона Хуфу высекали, перемещали и устанавливали на место 2 300 000 блоков известняка весом две с половиной тонны каждый на плато Гиза, возведя из них Великую пирамиду всего за 23 года (продолжительность правле-

ния Хуфу, указанная в Списке царей, хранящемся в Турине)? Давайте прикинем для себя: 100 000 блоков в год = 274 блока в день = 11 блоков в час = 1 блок каждые 5 минут; и это при том, что работать пришлось бы 24 часа в сутки, не пропустив ни единого дня в году. Согласно более здравым предположениям, в ночное время работу все же останавливали, а значит, дневную выработку необходимо увеличить как минимум на треть. Совершенно ясно, что перед нами — неразрешимая загадка, тайна.

Но обязаны ли мы ради ее решения обращаться к тайнам погибших цивилизаций и культур? Ясно, что ответ следует искать в уже имеющихся фактах и свидетельствах. Несмотря на два века напряженных раскопок и археологических исследований в некрополе Гизы, до сих пор не обнаружено никаких следов или материалов, говорящих о вмешательстве каких-то внешних сил. Имя Хуфу тесно связано с Великой пирамидой благодаря пометкам карьеров-каменоломен на строительных блоках, установленных внутри пирамиды (подлинным, а не поддельным, как считалось прежде), на фрагментах, найденных на дорогах, ведущих к пирамиде, и в усыпальницах приближенных фараона, окружающих комплекс пирамиды. На основе этих данных мы вправе сделать вывод о том, что Великая пирамида действительно была возведена в качестве места последнего прибежища фараона Хуфу из IV династии и что строительство этого впечатляющего монумента, увековечившего память об одном человеке, было завершено в III тысячелетии до н.э. Справедливость этого вывода признают и Грэхэм Хэнкок, и Роберт Боуэл, дуайены археологии «Нью Эйдж», несмотря на их утверждения о том, что возраст Сфинкса составляет 12 500 лет, а начало строительства пирамид относится к эпохе Атлантиды.

Последние исследования, проведенные Кейт Спенс, специалистом по египтологии Кембриджского университета, продемонстрировали, что ориентация на север всех пирамид эпохи Древнего царства постепенно смещалась по мере того, как строители пытались учесть видимый сдвиг в относительном положении околополярных звезд. Наблюдения за поло-

жением северного полюса небесной сферы (относительно звезд) показали известные смещения оси вращения Земли (соотносимые с прецессией), которые можно с достаточной точностью датировать при помощи астрономических ретрорасчетов. Так, анализ, проведенный Спенс, указал дату возведения пирамиды Хуфу ок. 2470 г. до н.э., что, как оказалось, на 114 лет *позже* официально признанной даты, опубликованной в кембриджской «Древней истории» (том 1:2, стр. 995). Интересно заметить, что собственные расчеты Роберта Боуэла по определению расположения оси погребальной камеры супруги фараона относительно Сириуса позволили получить дату между 2400 и 2475 гг. до н.э. Дата возведения Великой пирамиды, согласно новой хронологии, полученная методом ретрорасчетов относительно фиксированной даты 664 г. до н.э. (при использовании археологических данных и расчетов эклиптики), выполненных и мной, и другими исследователями, составляет ок. 2430 г. до н.э. Таким образом, все эти новые расчеты подтверждают датировку возведения пирамид в Гизе в эпоху Древнего царства и отвергают возможность какой-либо доисторической датировки — по крайней мере в отношении этих сооружений.

С другой стороны, есть немало аргументов в пользу того, что Гигантский Сфинкс куда древнее пирамид в Гизе. Прежде всего мы проанализировали особенности водной эрозии скальных пород, окружающих изваяние гигантского льва. Эти элементы эрозии, вне всякого сомнения, были сформированы в результате просачивания дождевой воды сквозь ложе плато после сильных ливней. Но возраст Сфинкса — это совсем другое дело. Геолог Роберт Шох первоначально оценил его возраст в диапазоне между 5000 и 7000 гг. до н.э. Хэнкок и Боуэл (в соответствии с датой гибели Атлантиды, указанной Эдгаром Кэйси) отнесли его возраст дальше в глубь времен, к 10 500 г. до н.э., основываясь при этом на теории относительного расположения звезд (а также не скрывая своего желания «подстроиться» под дату гибели Атлантиды, указанную все тем же Кэйси). На самом же деле дата создания Сфинкса, видимо, далеко не столь древняя и относится к плейстоценовому

периоду неолита, то есть примерно к IV тысячелетию до н.э., когда климат в Египте был далеко не столь засушливым, как в наши дни, и такое положение сохранялось вплоть до IV династии, когда началось активное строительство пирамид в Гизе. Окончание этого влажного периода было не резким, а плавным и постепенным процессом. Поэтому количество осадков на плато в Гизе оставалось достаточно высоким в додинастический и архаический периоды ранней истории Египта.

Пожалуй, здесь уместно сделать несколько конкретных замечаний относительно теории расположения Сфинкса, выдвинутой Хэнкоком и Боуэлом. Они утверждают, что Сфинкс ориентирован не только лицом навстречу восходящему солнцу, но и всей фигурой — на созвездие Льва в точке весеннего равноденствия. Кроме того, эти исследователи заявляют, что в связи с астрономическим механизмом, известным как прецессия, оба аспекта ориентации могли совпасть в 10 500 г. до н.э. — то есть в дату гибели Атлантиды, указанную Эдгаром Кэйси. Команде «Владыки бытия» не откажешь в находчивости, но дело в том, что для оценки любой теории необходимо рассмотреть и контраргументы.

Во-первых, возникает вопрос о точности их датировки — точности, которая, по моему мнению, просто не могла быть получена в те доисторические времена. Например, рассвет в точке весеннего равноденствия, когда Солнце находилось в созвездии Льва, мог наблюдаться в любое время между 11 500 и 9000 гг. до н.э., так что приводимая Хэнкоком и Боуэлом дата (10 500 г. до н.э.) представляется, мягко говоря, натянутой. Как мы уже отмечали, период эрозии Сфинкса и ее прекращения имел еще более широкий диапазон. А диапазон разброса дат для расположения оси Великой пирамиды относительно Сириуса должен рассматриваться с аналогичной гибкостью (хотя, применительно к данному случаю, и в гораздо более узких пределах).

Кроме того, с точки зрения перспектив египтологии здесь присутствует и более важный аспект. Многие египтологи выражают несогласие с базовыми допущениями, которые Хэнкок и Боуэл использовали в своих расчетах. Дело в том, что



климат Египта таков, что изменения времен года там не столь резко отличаются друг от друга, как на севере Европейского континента. Точки равноденствия могли иметь значение скорее для древних обитателей Европы, поскольку они отмечали моменты рождения и смерти года, тогда как для египтян в эпоху фараонов эти точки такого значения не имели. Нетрудно доказать, что Боуэл и Хэнкок грешат тем, что можно назвать евроцентрическим взглядом на античный мир. Что действительно имело для Египта жизненно важное значение — это наступление разлива Нила, отмечаемое на небесной сфере гелиакальным восхождением звезды Сопдет (греческ. Сотис, современный Сириус). Именно такое восхождение и отмечало египетский новый год, начинавшийся с очищения земель и получения в дар плодородного ила, приносимого водами с нагорий Восточной Африки. Первое появление Сириуса каждый год приходится на середину июля, что весьма близко к самому долгому дню (т.е. точке летнего солнцестояния). В результате вышеизложенного, видимо, есть больше оснований предполагать, что Сфинкс ориентирован на созвездие Льва именно в *это* время года. Сегодня египтологи сходятся во мнении, что созвездие Льва стало появляться в восточной части горизонта на рассвете около точки летнего солнцестояния не в одиннадцатом, а всего лишь в третьем тысячелетии до н.э. — то есть как раз в эпоху ранних династий фараонов и начала строительства пирамид Древнего царства.

Разбирая далее гипотезу Хэнкока и Боуэла, следует заметить, что такая ситуация никак не могла возникнуть в дофараоновские времена, когда климат был гораздо более влажным и местное население не столь сильно зависело от ежегодных разливов Нила. Это, в общем, не противоречит возможности того, что жители Египта в доисторические времена рассматривали точки равноденствия в качестве куда более важных календарных дат, чем их потомки много веков спустя. Эту точку зрения подтверждают находки доисторического поселения Набта Плайя (ок. 6000 г. до н.э.), открытого Фредом Вендорффом и расположенного в иссохшей в наши дни пустыне Сахара к западу от Асуана. Проведенное им исследование каменных окружностей и линий в Набта показы-

вает, что здесь мы имеем дело с календарной площадкой, строители которой были опытными наблюдателями, умевшими отмечать сезонные астрономические изменения.

И здесь следует привести наиболее весомый контраргумент Хэнкока и Боуэла в пользу их теории о том, что Сфинкс был ориентирован по солнцу. Сфинкс действительно обращен лицом на восток и, по утверждению этих исследователей, смотрит точно в точку, где солнце восходит в день весеннего равноденствия. Это важный плюс в пользу их теории, ибо удовлетворительный способ датировки подобрать все же весьма трудно.

Однако египтологи могут в ответ на это возразить, что утверждение о том, будто египтяне в расположении звезд созвездия Льва усматривали сходство со львом — это всего лишь предположение Хэнкока и Боуэла. Астрономические карты звездного неба, изображенные на потолках погребальных камер гробниц фараонов в Долине Царей, свидетельствуют, что со львом в те времена отождествляли совсем другую группу звезд. В самом деле, у нас нет четких свидетельств, чтобы доказать, что зодиакальные созвездия в том виде, как они нам известны, признавались в Египте до периода Птолемея (после 300 г. до н.э.), то есть до момента появления греков в долине Нила.

В результате всех этих альтернативных трактовок и интерпретаций надо признать, что есть весьма серьезные сомнения в существовании какой бы то ни было связи между сооружением и ориентацией Гигантского Сфинкса и датой гибели Атлантиды (10 500 г. до н.э.), объявленной последователями Эдгара Кэйси. Но окончательное решение еще не вынесено.

Впрочем, существует ряд фактов, связанных со Сфинксом, которые свидетельствуют, что он может быть гораздо старше пирамид. Текст на небольшой стеле, найденной в храме Изиды Владычицы Пирамид (расположенном с восточной стороны от крайней южной пирамиды комплекса усыпальницы Хуфу), говорит о том, что Сфинкс, видимо, уже стоял на своем месте, когда зодчие Хуфу еще только разрабатывали проект Великой пирамиды. В этом тексте упоминается о ре-

монтажных работах, которые провели рабочие Хуфу по восстановлению огромной статуи льва; кстати, свидетельства этого ремонта (в виде формы блоков, характерной для Древнего царства, и примыкающих к природной скале, находящейся в теле Сфинкса) были получены в археологических раскопках. Кроме того, эта «Инвентарная стела», по-видимому, относится к позднему периоду (правления XXVI династии) и представляет собой копию оригинала эпохи Древнего царства, но у нас нет никаких сомнений подозревать, что содержание текста было радикальным образом изменено. То, что в тексте встречаются поздние варианты написания имен богов, отнюдь не означает автоматически, что и весь указ, высеченный на стеле, был сочинен жрецами в конце I тысячелетия до н.э. Можно ли предположить, что жрецы-чиновники в Гизе в один из периодов истории Египта могли по какой-то причине забыть, что Сфинкс высечен в правление Хефрена? Если текст на стеле утверждает, что Сфинкс нуждался в починке еще во времена правления отца Хефрена, то вполне ясно, что мы должны принять это утверждение на веру до тех пор, пока не найдем какого-либо более достоверного доказательства противного.

Таким образом, Сфинкс и его храм, по-видимому, старше пирамид Хуфу, Хефрена и Менкаура, но насколько — об этом можно только гадать. Ясно одно: на сегодня нет никаких археологических или астрономических оснований для того, чтобы отнести дату его создания на 8000 лет до начала строительства пирамид. Картины ветровой и водной эрозии сформировались в конце IV — середине III тысячелетия до н.э., во времена основания поклонниками Гора государства фараонов, в века, на которые приходится правление фараонов I — IV династий.

Таким образом, мы имеем и положительные, и отрицательные (отсутствие) свидетельства, заставляющие меня отвергнуть какую бы то ни было связь Атлантиды с монументами в Гизе. Необходимы более веские аргументы, чем откровения «спящего пророка», чтобы перевернуть с ног на голову те доказательства, которыми мы располагаем. Это — задача археологии и вообще изучения Древнего мира. Предвзятые

взгляды — слабый контраргумент перед лицом реальных археологических фактов.

Итак, мне хотелось бы закончить дискуссию о монументах в Гизе изложением мнений двух хорошо известных членов «альтернативного общества изучения Египта» — Яна Лаутона и Криса Огильви-Хералда, рассмотревших различные свидетельства об Атлантиде куда более подробно, чем мне удалось сделать это в настоящей книге. Во введении к своей книге «Гиза: истина» (1999 г.) эти исследователи пришли к следующим, вызвавшим бурю возражений, но тем не менее весьма убедительным выводам:

«...мы усматриваем явную тенденцию, возникшую почти сразу же, как начались раскопки на плато (в Гизе. — *Прим. перев.*), и которая особенно усилилась в последние годы — отчасти вследствие страха перед наступлением нового тысячелетия и способности технологий Internet распространять всякую чушь со скоростью лесного пожара, так что многие охотно поверили в ее реальность. Мы же не сомневаемся в том, что большая часть шумихи, окружающей раскопки на плато, в лучшем случае представляет собой недоразумение, а в худшем — полнейшую чепуху».

Разумеется, «отсутствие доказательств является доказательством отсутствия»; оно может не быть *подтверждением* отсутствия, но, тем не менее, является *доказательством*. Мы вправе действовать, только оперируя реальными фактами, а не чем-то таким, что когда-нибудь будет обнаружено в будущем. Если бы мы были вынуждены ожидать будущих открытий, прежде чем делать определенные выводы, мы так никогда и не смогли бы прийти ни к какому заключению. Итак, мы обязаны исходить из того, что уже знаем, а не из того, что можем когда-нибудь узнать. Время и постоянно идущие археологические раскопки приводят к всеобщему консенсусу относительно тех или иных реальных исторических «фактов», которые наверняка не изменятся в зависимости от времени и новых археологических открытий.

По иронии судьбы, Атлантида в этом отношении имеет

лучшую репутацию, чем библейская археология или другие претенденты на место в Зале Славы, — просто потому, что поиски погибшей цивилизации по-прежнему находятся в том же младенческом состоянии, что и ее археологические исследования. Подводные исследования материков, опустившихся на дно морское, и погибших цивилизаций — дело для археологии относительно новое. К тому же технические средства для подобных исследований появились буквально в самое последнее время. Подводная археология — наука совсем новая, и пройдет еще немало времени, прежде чем ее можно будет поставить в один ряд с археологией сухопутной. Библейские земли давно изрыты и ископаны вдоль и поперек поколениями ученых, чего никак не скажешь о необъятных просторах Атлантического океана и его подводных шельфов. В этом (и только в этом!) случае можно с уверенностью утверждать, что отсутствие доказательств не является доказательством отсутствия, и такое положение дел будет продолжаться еще лет 20. Благодаря новейшим техническим средствам, таким, как сонары, магнитометрия, техника фотографирования сквозь толщу вод и проч., любые погибшие города и ушедшие на дно царства будут обнаружены весьма скоро, так что мы еще успеем сами увидеть это. Если же и тогда не будет найдено абсолютно ничего, вот тогда — и только тогда! — мы сможем с полной уверенностью сказать, что легенда об Атлантиде — это всего лишь миф.

Предание об Атлантиде, по-видимому, старо как мир. Происхождение этой истории восходит к временам Платона, который в IV в. до н.э. написал два философских трактата — «Тимей» и «Критий». Однако в своих произведениях знаменитый поэт и философ сообщает нам, читателям, о том, что на самом деле она восходит к его предку — афинскому архонту (главе городского совета) и законодателю Солону. Солон совершил поездку в Египет как раз в то время, когда трон Египта занимал Амазис (570 — 526 гг. до н.э.), последний великий фараон XXVI династии. Там, в его столице Саисе, расположенной в дельте Нила, Солон и узнал от одного жреца о погиб-

шем острове Атлантида. Старый египтянин (Плутарх называет его Сенчис, что представляет собой, по-видимому, греческую версию имени Синху, сокращенный вариант от Сусинху = Шошенк), поведал ему, что разрушение этой древнейшей из цивилизаций произошло в результате землетрясений и наводнения примерно за 8000 — 9000 лет до приезда знатного афинянина в Саис. По нашим подсчетам, это могло случиться в период между 9750 и 8570 гг. до н.э.

Одного этого совершенно сказочного «факта» об истории Атлантиды оказалось вполне достаточно для полного отрицания ее существования «серьезными» историками, которым отлично известно, что, согласно археологическим свидетельствам, самая ранняя из известных городских цивилизаций датируется примерно 4000 г. до н.э. Более того, легенда об Атлантиде рассказывает и о конфликте между островной державой и городом-государством Афины. Однако нам известно, что Афины были основаны микенцами не ранее конца бронзового века, примерно ок. 1550 г. до н.э.

Если бы в X и IX тысячелетиях до н.э. действительно существовала высокоразвитая культура Атлантиды, погибшая во время грандиозного катаклизма, каким образом знания о ней могли сохраниться на протяжении 5000 лет полного мрака до нового «возрождения» цивилизаций Ближнего Востока, имевшего место примерно в V тысячелетии? Каким образом ее технические достижения и пресловутая «мудрость» могли уцелеть на протяжении стольких тысячелетий? Эти ключевые вопросы лежат в основе последних попыток провести «редатировку» пирамид в Гизе и Сфинкса, отнеся их к гораздо более ранней эпохе, чем середина III тысячелетия до н.э., когда, по мнению египтологов, правили фараоны IV династии.

Разумеется, столь невероятный разрыв между Золотым веком Атлантиды и мощным подъемом древнеегипетской цивилизации кажется столь пугающим, если принимать всерьез другое утверждение Платона — о том, что культура атлантов в техническом, военном и художественном отношении была сравнима с Афинами времен самого Платона (или хотя бы

Древнего царства Египта). В самом деле, Плутарх в своих «Жизнеописаниях» указывает, что Платон сам «доработал» и во многом «дополнил» историю Атлантиды, которую некогда привез в Афины Солон. Если культуру Атлантиды, которую мы пытаемся отыскать, рассматривать как развитую цивилизацию эпохи неолита или даже мегалита, не оказавшую, однако, непосредственного влияния на гораздо более поздние монументы в Гизе (или в какой-либо другой точке античного мира), то многие трудности с датировкой отпадут сами собой. Таким образом, крайне важно обратиться к первоисточнику (Платону) и генезису эпического предания об Атлантиде. Это и является исходным постулатом и отправной точкой книги «Врата Атлантиды».

Признаться, меня весьма удивило, какая масса постплатоновских материалов, касающихся Атлантиды, была введена в научный оборот именно в результате поистине детективной работы Эндрю над этой книгой. Он знакомит нас с сочинениями Прокла Деидоха (412 — 485 гг. н.э.), приглашает на жаркие дебаты в священных залах Платоновской академии, примыкавшей к знаменитой Александрийской библиотеке, — дебаты, которые, несмотря на громадный объем источников, которыми располагали философы тех времен, так и не смогли дать однозначного ответа на вопрос о том, существовала ли в действительности платоновская Атлантида. Но затем автор предлагает нам новую лавину свидетельств: тут и отчеты мореходов древности, прокладывавших маршруты своих плаваний к восточному побережью Атлантики, и труды ученых эпохи классической античности, например, географа Страбона, историка Диодора Сицилийского, биографа Плутарха и натуралиста Плиния Старшего.

Здесь перед нами встает некая дилемма. Да, было бы вполне здравым поступком просто отвергнуть рассказ Платона об Атлантиде как чистой воды вымысел, фантазию, своего рода литературную оболочку для изложения его философских взглядов. Но если бы дело было только в этом, то почему же мы встречаем такую массу материалов, никак не связанных с платоновскими диалогами и рассматривающих некое место,

именуемое по-разному: Атлантида, Атлантиды, Антилия, Антиллы, Геспериды, Ацтлан и Тулан, но неизменно расположенное где-то в Атлантическом океане?

В самом начале своего «Введения» я упомянул о том, что профессиональные историки по большей части стараются держаться в стороне от дебатов об Атлантиде. С годами, когда за стенами академических башен из слоновой кости возникает и разлетается по свету все больше и больше самых экзотических теорий, само слово «Атлантида» сделалось своего рода синонимом профана и пустомели-богохульника. Пресловутое «слово на А» нельзя было произносить из страха быть осмеянным или даже подвергнуться остракизму. В 1950-е годы картина радикально изменилась после создания вполне «респектабельной» теории об Атлантиде, пустившей глубокие корни в 1960-е годы, после раскопок, проведенных профессором Спиридоном Маринатосом на острове Санторини в Эгейском море.

Маринатосу посчастливилось раскопать возле селения Акротири, у южного побережья о. Санторини, античный город эпохи бронзового века, разрушенный землетрясением и затем погребенный под слоем вулканического пепла толщиной несколько десятков метров. Ученым было дано известно, что на центральном вулкане острова Санторини (античная Фера) в начале эпохи бронзового века (ок. 1500 г. до н.э.) взорвался верхний конус, но теперь греческий профессор археологии сумел отыскать главный город острова, погибший во время этого катаклизма! Изучение найденных артефактов показало, что жители античного Акротири в культурном отношении были тесно связаны с представителями минойской культуры на Крите.

Маринатос и его академические коллеги не замедлили усмотреть в этом разгадку тайны Атлантиды. В целой серии книг и публикаций они поведали миру о том, что взрыв Феры/Санторини послужил исторической моделью-прототипом для платоновского погибшего царства — Атлантиды. Поначалу многие археологи и историки приняли эту версию.



В конце концов, Фера, подобно Атлантиде, частично опустилась под воду; минойцы, как и атланты, были искусными мореплавателями; Минойское царство на Крите враждовало с материковой Грецией и, в частности, с Афинами (как об этом гласит легенда о Тесее, победившем Минотавра), что опять-таки находит параллель в платоновской истории о конфликте между афинянами и атлантами; более того, оказывается, цивилизация на Крите была уничтожена громадными приливными волнами, возникшими после взрыва на Фере, что сразу же освободило греков от жестокого гнета минойцев.

Неудивительно, что академическое сообщество отдало именно этой теории об Атлантиде явное предпочтение по сравнению со всеми остальными. Она ведь была основана на археологических находках и свидетельствах и как будто соответствовала многим элементам платоновского рассказа. Однако еще до трагической гибели профессора Маринатоса на раскопках в Акротири в 1974 г. у многих начали возникать серьезные сомнения. Результаты дальнейших археологических раскопок показали, что Крит погиб не в ту эпоху, когда произошел взрыв Феры (позднеминойский период iA). Напротив, он процветал еще более века, пока не погиб в результате военного вторжения и оккупации его греками из Микен (позднеминойский период iB).

Но еще более пагубными для теории о средиземноморском происхождении Атлантиды оказались детали рассказа Платона, которые просто не совпадают с эгейской версией. Не последнее место занимает тот факт, что платоновская Атлантида находилась где-то за Геркулесовыми столбами, которые с незапамятных времен отождествлялись с Гибралтарским проливом. Поэтому местонахождением платоновской Атлантиды является Атлантический океан, а никак не Средиземноморье.

В своем «Тимее» Платон указывает на существование за Атлантидой «противоположного континента», который, несомненно, представляет собой указание на обе Америки. Пишет Платон и о «других островах», расположенных непосредственно перед великим континентом. Не менее интри-

гующей выглядит и другая деталь. В тексте мы встречаем упоминание о «мелком море», расположенном между мореплывателями и «противоположным континентом». Это место, весьма опасное из-за непроходимого фарватера или/и водорослей, некогда находилось над водой, выше уровня моря, будучи составной частью материка Атлантиды. Как вы увидите, познакомившись с материалами этой книги, Платон, вероятно, ссылаясь на отмели Саргассова моря и, возможно, банки, окружающие Багамские острова. Впрочем, Платон был не единственным автором, упоминавшим об этом таинственном регионе. Аристотель, Феопомп, Псевдо-Скилак, Страбон, Марцелл и Плутарх также приводят различные ссылки на противоположный континент, море, покрытое водорослями, и острова на крайнем Западе.

Никто из этих авторов отнюдь не имеет в виду, что Атлантида расположена в Атлантике. Политическая и катастрофическая истории падения Атлантиды вполне соответствуют версии «Фера — Атлантида», а география и хронология явно противоречат ей. Как следствие этого, академическая наука способна решить только часть загадки Атлантиды. К сожалению, большинство ученых так всю жизнь и довольствуются таким половинчатым решением.

Однако совпадения и несоответствия между традиционным взглядом на Атлантиду и археологическими свидетельствами, обнаруженными на острове в Эгейском море, отнюдь не заставляют нас полностью отвергать либо средиземноморские, либо атлантические элементы этой гипотезы. Более взвешенный подход к этой проблеме — рассматривать рассказ Платона как некую амальгаму исторических событий, намеренно сведенных воедино для формирования истории, которую афинская аудитория того времени могла легко воспринять и усвоить. Платоновская версия представляет собой красочную адаптацию первоначальной истории, которую он, по его собственным словам, получил в наследство от своего предшественника и родственника — Солона или, не исключено, из какого-то другого источника, с которым он познакомился в ходе своего собственного путешествия в Египет. Ядро

этой истории тесно переплетается в «Тимее» и «Критии» с другими традициями — в том числе и с памятью о разрушении Феры и последующей гибели минойской культуры на Крите в конфликте с микенскими Афинами и их союзниками с материковой Греции.

Но если мы, так сказать, отделим этот второй слой от первоначальной легенды, мы снова возвратимся к самому ядру рассказа — преданию о цивилизации некоего острова Атлантида, который в незапамятные времена существовал где-то за Геркулесовыми столбами. Первоначальная легенда не имеет никаких параллелей и исторических прецедентов в Средиземноморье, а важнейшие ее элементы — острова, находящиеся в Западном океане, море, покрытое илом, и далекий континент — вероятнее всего, не являются собственным сочинением Платона.

Легенда об Атлантиде продолжала напряженно дебатироваться и обсуждаться и за пределами эпохи язычества, во времена сожжения раннехристианскими фанатиками знаменитой Александрийской библиотеки. Нет никаких сомнений в том, что в эпоху географических открытий поиски Атлантиды также являлись доминирующим фактором. В ходе своих поисков острова Антилия — название которого, как убедительно доказывает Эндрю, представляет собой лишь фонетический вариант Атлантиды, — испанцы и португальцы продвигались все дальше и дальше на запад до тех пор, пока Колумб не сделал свое знаменитое открытие, достигнув в 1492 г. берегов Вест-Индии. В этих походах им двигало стремление отыскать сказочные «Семь Городов» Антилии и знаменитое Эльдorado.

Затем настал черед австрийского иезуита и ученого Атанасиуса Кирхера, который в XVII в. первым высказал в своих трудах идею о том, что в Атлантическом океане некогда существовал отдельный материк Атлантида.

Распространено мнение, что современный всплеск интереса к атлантологии (науке, изучающей Атлантиду) начался с книги бывшего конгрессмена США Игнация Доннелли, озаглавленной «Атлантида: мир до потопа». Этот нашумевший

том буквально распалил воображение огромных масс американской и европейской читающей публики. «Атлантида» Доннелли вышла в 1882 г., в самом конце века великих открытий. На протяжении предыдущих 60 лет благодаря дешифровке египетских иероглифов великая цивилизация Древнего Египта постепенно открывалась западному миру. За год до выхода в свет «Атлантиды» в Царском тайнике в Западных Фивах были найдены мумии великих фараонов Нового царства. Лет за десять до этой находки Генрих Шлиман начал раскопки приамовской «продутой ветрами Трои» (1870), а затем, шесть лет спустя, «Золотых Микен» Агамемнона (1876). И оказалось, что век героев, считавшийся поэтическим вымыслом Гомера, был реальным историческим фактом. И вот, в этой атмосфере постоянных открытий и находок, характерной для XIX в., ответы на загадку Атлантиды предстали вполне реальными и достижимыми. Но, на мой взгляд, целый век археологических раскопок, прошедший с тех пор, не слишком сдвинул дело с мертвой точки. Врата к захватывающим открытиям так и остаются открытыми для всех храбрецов, дерзающих переступить их порог.

Чего же столько лет ищут ученые и археологи? К сожалению, сама проблема идентификации культурных памятников и следов Атлантиды раскрашена в тона романтического вымысла. Сегодняшним возрождением этого аспекта мифа об Атлантиде мы во многом обязаны классическому приключенческому и научно-фантастическому роману Жюль Верна «Двадцать тысяч лье под водой», впервые увидевшему свет в 1869 г. В нем погибший допотопный город показан согласно лучшим классическим образцам греческого и римского мира. На морском дне тут и там виднеются причудливые руины храмов и дворцы, украшенные колоннами и скульптурными архитравами.

«Там перед моим взором, разрушенный, в руинах, лежал город. Крыши его были снесены, храмы обрушились, арки рухнули, колонны тут и там лежали на земле. В них было трудно узнать характерную массивность, присущую тосканской архитектуре. Далее виднелись развалины гигантского ак-

ведука, высилось основание Акрополя с зыбкими очертаниями Парфенона; там угадывались контуры причала: словно античный порт некогда располагался прямо на берегу океана и исчез вместе с его купеческими кораблями и боевыми галерами. Еще дальше угадывались линии обрушившихся стен и широких пустынных улиц — точь-в-точь подводные Помпеи. Такова была картина, которую капитан Немо явил перед моими глазами!

Где я? Куда я попал? Я должен был узнать это во что бы то ни стало. Я собрался было что-то спросить, но капитан Немо жестом остановил меня и, указав на глыбу известняка, лежащую на огромной базальтовой плите, прочитал на ней одноединственное слово: «Атлантида».

Этот образ еще активнее стал преследовать наше воображение после выхода знаменитого голливудского фильма «Атлантида: погибший континент» и многих популярных научно-фантастических фильмов. Все это вскоре привело к чрезвычайно активному поиску археологических свидетельств существования Атлантиды. Исследования, проводившиеся аквалангистами на отмелях шельфа Багамских островов, позволили обнаружить отдельно стоящие каменные блоки явно не природного происхождения, весьма похожие на барабаны рухнувших колонн. Точнее говоря, так как классическая модель Атлантиды активно дополнялась романтическим вымыслом, эти следы рухнувших «монументов» незамедлительно были объявлены доказательствами существования погибшей цивилизации. Однако убедительные объяснения столь необычных находок словно специально предназначались для тех, кто хотел взглянуть на них... Барабаны древних каменных колонн при ближайшем рассмотрении оказались сделанными из... современного цемента. Более интересные в этом отношении находки гранитных блоков и других плит из твердых пород тоже, к сожалению, имеют, как оказалось, вполне прозаическое объяснение. Парусные суда, некогда бороздившие эти воды, брали на борт в качестве балласта плиты, «добытые» на местах археологических раскопок памятников Древнего мира. И прежде чем древние классические города

были взяты под международную защиту, не считалось чем-то предосудительным выламывать и брать на борт фрагменты древних руин в качестве простого балласта. Затем этот «балласт» сбрасывался на мелководьях у берегов Нового Света, а суда на обратном пути доверху нагружались всевозможными экзотическими товарами из обеих Америк. Да, я допускаю, что такая практика не всегда может служить удовлетворительным объяснением всех таких находок. Дело в том, что для выяснения всех аспектов этой проблемы необходимо провести *in situ*<sup>1</sup> идентификацию целой группы таких блоков, образующих некое сооружение или, по крайней мере, фундамент грандиозной постройки. Между тем мы с нетерпением ждем поистине незаурядного археологического открытия такого рода, которое подтвердило бы подлинность широко разрекламированных находок недавнего прошлого. Незачем и упоминать, как часто нам приходилось читать о находках таких подводных «зданий» на шельфе Багамских островов, но затем, как только заходила речь о проверке подлинности таких находок, место предполагаемой сенсации в очередной раз терялось под волнами.

В самые последние годы, на пороге третьего тысячелетия, эксплуатация легенды об Атлантиде достигла своего апогея. Поклонники «древней мудрости» нарасхват раскупают многие миллионы экземпляров книг такой тематики, так что читательский бум переходит все общественные и культурные границы. Это неформальное, неструктурное и, если так можно выразиться, анархическое движение стало как бы символом протеста для тех, кто ищет ответа на волнующие вопросы, являющегося альтернативой воззрениям традиционных религиозных учений. В этом смысле древняя мудрость стала некой всемирной истиной, религиозные догматы рассеяны в сочинениях авторов, претендующих на роль мудрецов высокого посвящения и прочих интернетовских гуру, распространяющих новые откровения через всемирную паутину.

Страсть и интерес к исследованиям проблемы Атлантиды

---

<sup>1</sup> *In situ (лат.)* — на месте.

остаются феноменом международного порядка. Мы видим, как американские атлантологи буквально обшаривают шельф Багамских островов («Ассоциация в поддержку исследований и просвещения», Д.Мэнсон Валентайн, «Общество морской археологии», Дэвид Цинк, Алан Ландсбург); исследования Атлантиды в Восточной Атлантике и возле Средне-Атлантического хребта ведут российские подводные лодки, изучающие глубины вокруг Корнуэлла и Азорских островов (Вячеслав Кудрявцев, Игнаций Доннелли, Николай Жиров, Христиан О'Брайен); и сам гроссмейстер исследователей древней мудрости, Грэм Хэнкок, обследовал с аквалангом буквально каждый уголок и закоулок наших океанов, стремясь отыскать следы погибшей цивилизации. Но, несмотря на все эти совместные усилия, ученые так ничего и не нашли — ни затонувших городов, ни цивилизаций 12000-летней древности...

Тем временем на суше ведутся аналогичные исследования. В последние годы мы услышали об одном эксцентричном британском ученом (Джоне Блэшфорд-Снелле), исследующем перуанско-болливийское плато в поисках свидетельств существования города атлантов. Другие, более квалифицированные исследователи (Питер Джеймс и Ник Торп) утюжат Анатолию, стремясь найти руины погибшего города Танталис, основываясь всего лишь на... созвучии названий, а не на каких-либо любопытных исторических исследованиях; а Рэнд Флеммат и Грэм Хэнкок (в который уже раз!) настаивают на том, что нам надо заглянуть под ледяную шапку Антарктиды. Один немецкий археолог (Эберхард Цанггер) также попытался связать с историей Платона другую легендарную историю, предложив отождествить гомеровскую Троию с царством атлантов (на мой взгляд, явно неудачно). И, наконец, нас то и дело кормят рассказами об исследованиях неких международных экспедиций, состоящих из самозванных «археологов» (Фонд Шора, Фонд «Гермеса» Найджела Эпплби), собирающихся то разобрать по камешку плато Гиза, то перекопать все до единого поля и деревни в его окрестностях в поисках пресловутого Зала Славы. И вновь никому не удалось найти ничего, подтверждающего истинность легенды об Атланти-

де, — никаких руин Атлантиды в поддержку кандидатур Перу или Анатолии на роль легендарного острова и, разумеется, никакого Зала Славы в окрестностях Гизы. В самом деле, как я уже отмечал, археологическая конюшня «Нью Эйдж» начинает заваливать нас книгами (разного достоинства), на все лады варьирующими все, что уже было написано и сказано об Атлантиде и Зале Славы за последнее десятилетие («Правда о тайне Звездных ворот в Гизе»). При этом выясняется, что блестящие вроде бы идеи о связи Гизы с Атлантидой являются на самом деле более чем потрепанными.

Надо признать, что «Врата Атлантиды» предлагают гораздо более свежий подход к исследованиям Атлантиды, возвращающий нас к подлинным свидетельствам докэйсовских времен. Подвергнув тщательному и всестороннему анализу материалы античных источников, ставших в последние годы доступными для широких исследователей, Эндрю Коллинз пришел к заключению, что фольклорные традиции преданий о погибшем царстве основаны на памяти о реальном географическом объекте, известном как Атлантида (и всевозможные ее варианты). Однако материальные свидетельства о ее существовании не только скрыты от нас под толщей вод, но и погребены в трудах историков, географов и хронистов, а также в мифах и легендах древних народов. Взятые вместе, эти источники рисуют интереснейшую картину культуры погибшего острова — не только такого, каким его описывает Платон, но и острова, действительно лежавшего где-то за Геркулесовыми столбами, между землями, известными нам как Старый Свет Средиземноморья, и Новым Светом — то есть обеими Америками. Именно этот остров в Атлантике и его жители и легли в основу предания об Атлантиде и занимательной истории, рассказанной Платоном о временах Золотого века.

Итак, какой оценки заслуживает эта книга? На мой взгляд, существует некая дихотомия феномена Атлантиды, глубоко заложенная во всех нас. Я только что потратил немало усилий, пытаясь доказать важность фактов по сравнению с эмоциональными доводами. И историк, сидящий во мне, должен



признать, что в книге, увы, не представлено решающих археологических свидетельств о погибшем царстве Атлантида. Но непокорный человеческий дух во мне с тем же основанием ждет, что где-то некие факты еще ожидают своего первооткрывателя. Эндрю Коллинз собрал массу устных и письменных свидетельств за последние 2500 лет в поддержку идеи существования на Карибском архипелаге погибшей островной культуры, оставившей след в традициях Нового Света и Центральной Америки. На мой взгляд, его книга — выражение веры в память человечества об Атлантиде.

С нетерпением буду ожидать новых открытий, ожидающих нас в ближайшие десятилетия.

*Дэвид Рол, Кент*

## ПОИСК НАЧИНАЕТСЯ

Вторник, 2 сентября 1998

Чтобы очутиться здесь, мне потребовалось почти 20 лет напряженных исследований. Оказавшись наконец на этом острове, буквально кишасщем москитами, исполняющими свой неистовый танец, пока солнце медленно поднималось над восточным краем горизонта, я обнаружил себя окруженным со всех сторон толпой благожелательно настроенных местных жителей. Все они были преисполнены желанием помочь мне или оказать какую-нибудь услугу.

Мы с моим коллегой на ломаном испанском кое-как постарались объяснить им цель нашего визита, состоявшего в том, чтобы попасть в пещеры Пунта дель Эсте, расположенные на юго-западной оконечности этого островка, лежащего в субтропиках. Мы все еще надеялись уговорить водителя местного такси доставить нас за какие-то 40 километров к месту нашего назначения, но все наши старания оказались тщетными. Местные лихачи все до единого отказывались везти нас в такую даль. Наконец мы поняли, что нам придется попытаться подыскать попутку в Нуэва Герона, единственном городишке, до которого мы кое-как — благо быстро — добрались на стареньком такси-развалюхе, которое и за версту не пустило бы на улицы Европы.

Осознав наконец все трудности предстоящего нам пути, мы решили подстраховаться и обзавестись не только машиной с опытным водителем, но и археологом из местного музея. Джонни Родригес, приземистый, ростом чуть выше

пони, молодой человек лет двадцати с небольшим, почти не говорил по-английски, но зато был хорошо знаком с пещерами, куда мы направлялись.

Сюда еще не ступала нога туриста. А между тем в этой зоне, находившейся под контролем военных, сохранилось немало интереснейших для археолога мест, доступ к которым был разрешен только тем, у кого имелись соответствующие документы и пропуска. К несчастью, наши путеводители бессовестно умолчали об этом факте, так что все наши надежды на успех этого визита целиком и полностью сосредоточились в руках Джонни и водителя, утверждавших, что они сумеют провести нас через блокпост, охраняемый вооруженными командос. Они утверждали, что там у нас не возникнет никаких проблем, и оказались правы. После короткого разговора с двумя военными, попыхивавшими сигарами, шлагбаум поднялся, и нас пропустили. Дальше нам предстояло ехать по недружелюбно настроенной к нам территории, кишмя кишевшей крокодилами и всевозможной ядовитой живностью.

Да, это оказалось едва ли не самым изматывающим и опасным путешествием, которое мне когда-либо доводилось совершать! Проехав несколько километров по каменистой местности, мы столкнулись с тем, что дорога в самом буквальном смысле слова кончилась.

Утро уступило место полудню; солнце стояло уже высоко и немилосердно жгло нашу продубленную кожу, а над нашими головами недвусмысленно кружились черно-белые грифы. У самого края густо заросшего болота наша компания решила оставить автомобиль. Прямо перед нами виднелась группа заброшенных бетонных зданий, построенных в годы «холодной войны» и служивших телекоммуникационным центром. Одно из зданий, несмотря на свой непритязательный вид, служило жильем кучке мужчин, по виду отдаленно напоминавших военных, но без униформы. Что могло заставить этих людей поселиться в столь ужасном климате, оставалось неясным. Как бы там ни было, они превратились в настоящих стражей священных пещер Пунта дель Эсте, и без их позволения мы и шагу не могли ступить. И пока Джонни и водитель перекинулись с ними парой шуток и весело рассме-

ялись, мы предложили им несколько бутылок прохладительной воды и пачку сигарет.

Мне рассказывали, что самая большая беда во всей стране — это ядовитые насекомые, и за все время мне так и не удалось найти ни клочка земли, где я мог бы провести ночь в относительной безопасности. Мне хотелось броситься в ближайший аэропорт, схватить билет на рейс и навсегда улететь отсюда!

Увы, мне предстояло остаться здесь на многие месяцы... Во сне я даже уже побывал в пещерах. Я чувствовал, как некий невидимый *genius loci*<sup>1</sup> уже окликает и манит меня в эти мрачные логовища. Причина, по которой я все же решился приехать сюда, заключалась в одном археологическом и историческом факте. Факте, который привел меня к заключению о том, что внутри одной из этих пещер может таиться ответ на одну из величайших загадок в мировой истории.

Об этой пещере известно очень мало. И хотя различные испанские археологи уже навевывались в эти места, статей о результатах их исследований практически не было. Однако, несмотря на явный недостаток информации, я инстинктивно чувствовал, что здесь явно скрыта какая-то тайна. Стены и потолки пещеры были густо испещрены странными *петроглифами*, выражавшими какие-то древнейшие мифы и легенды неведомого народа, посвященные истории человечества в самом начале времен. О, я должен был собственными глазами увидеть их и попытаться проникнуть в их смысл!

Мы брели по узкой тропинке, кишмя кишевшей огромными песчаными крабами, которым наше вторжение на их территорию явно не доставляло удовольствия. Нездоровый климат этих мест заставил меня усомниться в оправданности мотивов, побудивших меня отправиться сюда.

Наконец мы выбрались на чистое место, и прямо перед нами разверзлось устье большой открытой пещеры. Металлическая табличка на каменной стене пещеры извещала, что мы достигли цели наших странствий: «Punta del Este's Cueva № 1»<sup>2</sup>. Неожиданно у меня заурчало в желудке. А что, если я ошибал-

<sup>1</sup> *Genius loci* (лат.) — букв. «гений места», дух-покровитель места.

<sup>2</sup> Punta del Este's Cueva № 1 (исп.) — Пунта дель Эсте. Пещера № 1.

ся и здесь нет ничего, представляющего хоть малейший интерес для меня?

Когда мы вступили в неприветливое чрево пещеры, перед нами вовсе не возник никакой сверхъестественный страж; разве что вспорхнули мотыльки да поднялся несметный рой москитов.

Но буквально через миг мы увидели прямо перед собой тусклые следы красных и черных *петроглифов*, по большей части образовывавших целые скопления кружков, колец и других геометрических фигур. Над головами у нас сияли два круглых световых окна, высеченных в мягких породах руками древних мастеров и позволявших солнечному свету проникать внутрь. На земле, прямо под ногами, я заметил обломки древних полукруглых раковин, много веков назад брошенных здесь местными обитателями — америнди<sup>1</sup>.

Джонни кое-как объяснил по-испански, что прямо под этими световыми окнами некогда находился каменный помост или алтарь, вокруг которого, вероятно, представители древних племен совершали некие церемонии и ритуалы. На месте древнего помоста сегодня возвышалась его грубая цементная копия, позволявшая нам воочию представить себе, как мог выглядеть древний алтарь в те доисторические времена. Джонни поведал также, что заднее световое окно, сегодня почти закрытое небольшой земляной насыпью, по мнению некоторых археологов, использовалось в качестве метки, показывающей прохождение планеты Венера. Однако когда мы задали ему вопрос о том, были ли когда-нибудь опубликованы академические работы по этой тематике, Джонни лишь покачал головой.

Затем Джонни привлек наше внимание к главной достопримечательности пещеры — огромному многоэлементному *петроглифу*, состоящему из последовательности концентрических колец; некоторые из них были наложены друг на друга, создавая впечатление огромных дождевых капель, от которых по воде расходятся бесчисленные круги. А в центре

---

<sup>1</sup> А меринди (сокр. от «американские индейцы») — коренные жители Америки.

этих кругов, похожих на громадную мишень, находилось изображение громадного, похожего на стрелу дротика.

Пытаясь перевести и осознать взгляды Джонни на символическое значение этого пещерного рисунка, я принялся внимательно рассматривать отдельные *петроглифы*. Надо признаться, они напоминали образцы мегалитического искусства, высеченные на некоторых стоянках древнего человека эпохи неолита и раннего бронзового века в Бретани и на Британских островах. Как ни странно, эти образцы восходили как раз к этому же периоду. И было трудно не увидеть в них орбит планет или периодов рождения звезд.

Понемногу привыкнув к рассеянному полусвету пещеры и неотвязным москитам, я начал замечать нечто более важное. Оказывается, на стенах и потолке этой доисторической «Сикстинской капеллы» сохраняется то, что можно считать символическим языком, выраженным в виде абстрактных символов. По-видимому, этот язык хотел поведать о каких-то событиях глубокой древности, произошедших в Западном полушарии задолго до рассвета истории человечества. Более того, я начинал понимать, что, может быть, именно здесь кроется ключ к пониманию роковой судьбы и причины гибели Атлантиды. Но, прежде чем поделиться волнением и радостной тревогой, которые я испытал во время своей поездки в Пунта дель Эсте на острове Молодости, нам придется вернуться к началу — в древние Афины, где примерно 2350 лет назад возникла легенда об Атлантиде.

**ЧАСТЬ ПЕРВАЯ**

---

**ОТКРЫТИЕ**

## ГЛАВА ПЕРВАЯ

---

# СЛОВА СТАРОГО ЖРЕЦА

Примерно около 355 г. до н.э. афинский поэт и философ Платон (429 — 347 гг. до н.э.), несомненно, испытал прилив вдохновения, внимая голосу муз и создав одно из самых загадочных произведений литературы классического периода. Он уже закончил книгу, озаглавленную «Республика», в которой излагал свои взгляды на Афины как на некое идеальное государство. Эти взгляды в определенной мере были основаны на философском учении Пифагора (род. ок. 570 г. до н.э.), оказавшего определяющее влияние на жизнь и воззрения Платона. Свою новую книгу он назвал «Тимей»; подобно своему предшественнику, она имела форму драмы, или диалога, в котором принимали участие четыре исторических персонажа. Действие диалога происходит в 421 г., когда самому Платону было всего восемь лет. Участники диалога — некоторые из них были действующими лицами и в «Республике», — это Сократ, великий наставник и друг Платона, который скончался в 399 г. до н.э., приняв яд; Тимей, астроном из Локри в Италии; Гермokrat, ссыльный военачальник из Сиракуз, и Критий, который приходился Платону то ли прапрадедом, то ли дядюшкой с материнской стороны (см. главу III).

Этот стиль изложения, широко распространенный во времена Платона, позволял в живой и в то же время информативно насыщенной манере излагать основные темы книги. В своем новом диалоге, служившем как бы продолжением «Республики», участники вели оживленную дискуссию об устройстве Вселенной и природе материального мира. Но вместо



Сократа, которому наиболее подобала роль председателя, как это и было в «Республике», на этот раз эта честь была предложена Критию.

Уже в самом начале «Тимей» Платон затрагивает тему Атлантиды. Критий (другой, «младший») обращается к Сократу, и еще один участник, тоже по имени Критий (обозначенный как «старший»), его будущий прапрадед, рассказывает ему захватывающую историю. Он сам узнал ее от своего отца, Дропида, которому, в свою очередь, поведал ее его родственник и друг Солон. Как и все участники этого диалога, Солон (ок. 638 — 558 г. до н.э.) также является историческим персонажем — знаменитым афинским законодателем, названным Платоном одним из семи величайших афинских мудрецов.

## Седая древность

«Тимей» утверждает, что все свои знания об этой истории Солон почерпнул в Саисе, «городе [в Египте], откуда пришел царь Амасис». Этот Амасис, которого правильнее было бы назвать Аамесом II, правил Египтом со своего трона в Саисе примерно с 570 г. до н.э. на протяжении целых 44 лет. И хотя Солон жил как раз в это время, в тексте не содержится никаких указаний на то, что Солону довелось побывать в Египте. Ученик Платона, знаменитый философ Аристотель (384 — 322 г. до н.э.), сообщает, что Солон посетил Египет в начале своих десятилетних странствий по Средиземному морю в бытность архонтом, то есть главой городского совета Афин. Так как этот срок приходится приблизительно на 594 — 593 г. до н.э., то есть примерно на 22 — 23 года раньше официальной хронологии правления Амасиса, то здесь мы видим явное несовпадение. И тем не менее нам известно, что Солон посетил Египет примерно в это время, поскольку греческий историк Геродот (484 — 408 г. до н.э.) сообщает в своей «Истории», что «царь Амасис установил закон, согласно которому каждый египтянин должен был однажды в год являться перед правителем своей области и указывать источники своих средств к существованию... Афинянин Солон заимство-

вал этот закон у египтян и распространил его на своих сограждан, которые с тех пор должны были подчиняться ему».

Это означает, что Солон, по-видимому, совершил путешествие в Египет ближе к концу своей жизни, уже после того, как Амасис стал фараоном (в 570 г. до н.э.) (см. также главу II).

Критий рассказывает, что, войдя в храм, посвященный почитанию Минервы (греческое имя Неит, богиня-покровительница Саиса), Солон разговорился с одним из жрецов храма, о котором сказано, что тот выглядел «глубоким старцем». Он рассказывал об уничтожении рода человеческого в давние века, то есть затронул тему, с которой афинский государственный муж, как ему казалось, тоже был неплохо знаком. Но старейшина жрецов тотчас показал Солону, как ничтожно малы все его познания об истинной истории рода человеческого, сказав: «...вы, греки, всегда точно дети; в Греции невозможно даже отыскать старика... Ваш разум еще слишком молод... он не способен хранить старинных представлений, основанных на давней традиции, не помнит знаний эпохи седой древности».

Поведав Солону о «бесчисленных и многообразных разрушениях, нанесенных роду человеческому, самые страшные из которых причинили ему огонь и вода», жрец принялся объяснять природу этих ужасных катастроф, разрушивших все достопамятное в человеческой истории. Традиции памяти о них, утверждал он, сохраняются только в хрониках, принадлежащих храму, ибо это «самые древние записи на земле».

Солону было дано понять, что история и генеалогия Афин, которые он с гордостью процитировал было, «мало чем отличаются от детских рассказов». Ему объяснили также, что «ваши люди [т. е. афиняне, жившие в эпоху Солона] помнят всего лишь один потоп [упоминающийся в истории о греческом герое Девкалионе], хотя бывали потопа и раньше; более того, вы и понятия не имеете о том, что в вашей стране некогда жила самая отважная и доблестная на земле раса людей». И по сравнению с той расой афиняне времен Платона несут на себе явные следы вырождения.

Затем старейшина жрецов, которого греческий биограф Плутарх (ок. 50 — 120 г. н.э.) называет «Сенчисом Святым»,

поведал о том, как перед «самым ужасным уничтожением всего живого водой» граждане Афин были «самыми доблестными воинами», а их строй и правление почитались «самыми благородными под небесами».

Солону было открыто также, что «великие деяния» благородной расы детей Афин записаны в сведенных хрониках храма и что они, возможно, «позволяют воскресить всю историю в мельчайших деталях, читая записи, сделанные задолго до нас». Одним из великих деяний, которое Солон запомнил из беседы со старцем, было то, как «народ Афин некогда положил конец всемогуществу некой великой державы, которая беспрепятственно распространилась по всей Европе и Азии, *начиная с берегов Атлантического океана* (курсив автора)».

Само собой разумеется, что в заключение диалога жрец из Саиса поведал Солону историю, происшедшую прежде разрушения Атлантиды, родины этой всемогущей державы. В большинстве переводов «Тимея» на английский этот важнейший текст занимает всего каких-нибудь 50 строк. Однако каждая строка буквально переполнена ключевыми фактами, описывающими это погибшее царство. Платон пытается восстановить другие подробности о жизни атлантов в обширном продолжении «Тимея», озаглавленном «Критий». Однако мы не должны забывать о том, что хотя «Тимей» действительно содержит немало реальных астрономических и научных данных, практически не имевших себе равных в те дни, все произведение в целом написано как своего рода научно-фантастический трактат.

## Необъятные земли

Жрец из Саиса рассказывает далее, что могучая сила, поднявшаяся на борьбу против власти Афин, была родом с «острова», находившегося где-то возле Геркулесовых столбов<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Геркулесовы столбы — древнегреческое название Гибралтарского пролива.

Это название в эпоху классической древности носили столбообразные скалы, высившиеся по обеим берегам Гибралтарского пролива и служившие как бы естественной границей Атлантического океана. Старец доказывает местонахождение этого острова в Атлантике тем, что заявляет, что «в те времена» «океан можно было легко пересечь».

Однако что имел в виду Платон под словом «пересечь»? Насколько мы можем представить, это означает, что «остров» в Атлантике, родом с которого были могучие агрессоры, в прежние века находился не только в пределах досягаемости, но на него можно было плавать на кораблях океанского класса, способных *пересечь* Атлантический океан.

Тогда где же, по представлениям Платона, находился этот остров, когда он впервые высказал мысль о некоем «острове» в Атлантике, на котором жил воинственный народ, противостоявший военной мощи древних Афин? Быть может, его представления были основаны на опыте древних морских походов на остров Мадейру? А может, на один из Канарских островов или даже Азорских? Все эти группы островов расположены у побережья восточной Атлантики и, вне всяких сомнений, были хорошо знакомы мореплавателям античности в первом тысячелетии до н.э. (см. главу V).

Однако Платон, по-видимому, имеет в виду вовсе не один из этих островов, поскольку старейшина жрецов сообщает Солону, что «остров» Атлантида по размерам превосходил «Ливию и Азию вместе взятые». Это совершенно фантастическое заявление. Во времена Платона под Ливией понимался весь Северо-Африканский континент к востоку от Египта, то есть его территория сравнима с размерами современной Европы. С другой стороны, Азией именовалась полоса суши между Египтом на западе, Кавказскими горами (юг современной России) на севере, Аравией на юге и Индией на востоке. Азия во времена Платона была сопоставима с территорией современной Северной Америки. Таким образом, это подтверждает более древние указания на существование грандиозной территории, настолько огромной, что она вряд ли могла уместиться в Северной Атлантике!

Так как остров-континент таких масштабов, которые называет Платон в своем «Тимее», по-видимому, вряд ли мог в действительности существовать в сколь угодно удаленную от нас геологическую эпоху, ученые склонны считать рассказ Платона о колоссальном острове вымыслом чистой воды. Большинство специалистов, занимающихся изучением Атлантиды, отлично знакомы с этой проблемой и часто пытаются приуменьшить размеры платоновской Атлантиды, высказывая предположение, что под Азией автор понимает всего лишь Малую Азию, т.е. примерно территорию современной Турции. Однако на основе имеющегося текста Платона нет никаких причин для такого допущения. Он просто не имел этого в виду, вот и все. Действительно, оказывается, что при сравнении размеров Атлантиды, с одной стороны, и Ливии с Азией вместе взятых — с другой, он, Платон, просто хотел дать представление об огромных размерах Атлантиды, не располагая точными геометрическими сведениями.

Другие ученые приняли допущение о том, что если Платон действительно имел в виду территорию столь гигантских размеров, как та, что названа в «Тимее», значит, он просто имел в виду Американский континент. Обе Америки (Северная и Южная) как раз *совпадают* с размерами «острова» Атлантида. Действительно, мысль о том, что платоновской Атлантидой могли быть Северная или Южная Америка, была впервые высказана испанским исследователем и ученым Франсиско Лопесом де Гомара вскоре после открытия Нового Света.

Если Атлантида действительно существовала и ее размеры были идентичны тем, что указаны в платоновском «Тимее», то лучшей гипотезы и желать нельзя. Быть может, говоря об острове Атлантиде, Платон на самом деле имел в виду Американский континент? Это мнение получает в последние годы все более широкое распространение.

На самом деле эта гипотеза страдает одним весьма существенным недостатком, поскольку, назвав размеры острова Атлантиды, старый жрец из Саиса поведал Солону, что «с нее (т.е. с Атлантиды) путешественники в те дни могли попадать

на другие острова, а с тех островов — на континент на противоположной стороне (курсив автора).

Последнее утверждение должно рассматриваться в контексте той эпохи, в которую было создано. Если быть точным, в классическую эпоху никакого континента «с противоположной стороны» *не существовало!* Согласно официальной картине мира, Американский континент не был открыт вплоть до третьего плавания Христофора Колумба, имевшего место в 1498 г. Если, разумеется, проигнорировать поселения викингов, основанные на Ньюфаундленде около 1000 г., и, разумеется, самих местных жителей, населявших этот континент в последние 15 000 лет.



Карта античного мира, согласно Гекатею Млетскому, ок. 500 г. до н.э. Обратите внимание на отсутствие какого-либо «противоположного континента» по ту сторону Океана, Океанской реки — тема, которая стала предметом всевозможных слухов и домыслов в эпоху Платона и Аристотеля.

И все же Платон недвусмысленно указывает на Америку, говоря, что ему известно о существовании какого-то огромного континента по другую сторону Великого Западного океана. Любопытно, что примерно около 300 г. до н.э. другие авторы классической античности тоже знали о существовании отдельного материка за пределами Океана. Согласно тогдашним воззрениям, мир омывала великая река Океан. Труд под названием «De Mundo»<sup>1</sup>, созданный около 300 г. до н.э. и ложно приписывавшийся философу Аристотелю, рассказывает о представлениях о мире как «едином океаническом острове, окруженном со всех сторон морями, которые именовались рекой Океаном». Автор этого сочинения — а он, по-видимому, был одним из учеников Аристотеля — ведет свое повествование в следующей, весьма впечатляющей манере:

«Впрочем, вполне вероятно, что существует множество других континентов, отделенных от нашего морем, которое нам необходимо переплыть, чтобы добраться до них. Одни из них больше, другие меньше, чем наш, но все они незримо для нас охраняют его».

Псевдо-Аристотель заканчивает свое сочинение поэтическим утверждением о том, что «как наши острова связаны с нашими морями [т.е. морями Средиземноморского бассейна], так и обитаемый мир связан с Атлантидой, и многие другие континенты связаны с Мировым океаном, ибо все они — необъятные острова, окруженные необъятными морями».

## Страна меропов

Другое свидетельство в пользу взглядов, что авторам эпохи классической античности было известно о существовании Американского материка, можно найти в трудах младшего современника Платона по имени Феопомп Хиосский — греческого историка, родившегося ок. 378 г. до н.э. До наших дней сохранились лишь небольшие фрагменты его сочинений;

<sup>1</sup> «De Mundo» (лат.) — «Об устройстве мира».

они обнаружены в книге, озаглавленной «Разные любопытные случаи», автором которой считается римский натуралист и историк второго века Элиан.

Феопомп рассказывает, как во время одного рокового путешествия по Фригии, стране в Малой Азии (на территории современной Турции), Силен, сати́р и учитель бога Бахуса, напился пьяным и заснул в розовом саду, принадлежавшем легендарному царю Мидасу. Проснувшись, Силен увидел, что его окружают царские садовники, старающиеся прогнать его подальше от царского дворца. Силен был взят под стражу и получил свободу лишь после того, как вдоволь позабавил своих охранников любопытными историями.

Одна из историй, рассказанных Силеном, имеет для нас особый интерес, так как в ней он поведал царю, что «с внешней стороны мир окружает некий «континент», который «неописуемо велик». Там живут «люди ростом вдвое выше обитателей здешних мест. Продолжительность их жизни тоже не как у нас, ибо живут они тоже вдвое дольше»; кроме того, «они могут вести разный образ жизни». Кроме того, там существуют «два огромных города»; один из них носит название Махимум, или «Воинственный», а другой Эйсебес, или «Благочестивый». Затем Силен рассказал Мидасу, что помимо обитателей этих городов на континенте живет раса людей, названных меропы, которые обитают в бесчисленных огромных городах. На границе их территорий есть «место, называемое «Точка, откуда нет возврата» [Аност], которое весьма напоминает расселину [залив], и заполнено оно ни светом, ни тьмой, а каким-то туманом красноватого цвета». Рассказывают, что в той местности протекают две реки; одна из них называется Улада, другая — Скорбь. По берегам обеих рек растут деревья высотой с огромный платан».

По словам Феопомпа, жители того отдаленного континента некогда собрались в путешествие «к нашим островам». По его утверждению, не менее 10 миллионов их переплыли океан на парусных судах (что служит доказательством того, что они умели ходить под парусами) и достигли Гипербореи, неведомого острова, обычно отождествляемого с Британскими островами (см. главу VII). Выйдя на берег, гости с другого



континента убедились, что гиперборейцы были «жалкими существами, влачившими убогое существование, и по этой причине отказались от продолжения своего путешествия».

## Случайные свидетельства

Помимо свидетельств, перечисленных выше, греческий географ Страбон (60 г. до н.э. — 20 г. н.э.) упоминает о существовании неизвестного континента, которым могла быть только Америка. Это упоминание он делает в дискуссии по поводу мнений греческого геометра и астронома по имени Эратосфен (276 — 196 гг. до н.э.), утверждавшего, что «если бы нам не препятствовала безмерная ширь Атлантического моря, мы могли бы переплыть из Иберии [античное название Испании] в Индию, следуя одной и той же параллели». В ответ на это утверждение Страбон высказал мнение, что «мы называем обитаемым тот мир, в котором живем сами и который нам известен, хотя вполне возможно, что в такой же температурной [климатической] зоне существуют два обитаемых мира или даже несколько миров, в частности, вблизи от параллели, проходящей через Афины и затем пересекающей Атлантическое море».

Очень легко принять эти важные свидетельства о существовании Американского континента либо за ошибочную концепцию, как поступила часть авторов, в том числе и я сам, либо за случайные свидетельства столь хорошо информированных и авторитетных фигур античности, как Платон, Псевдо-Аристотель, Феопомп и Страбон. И все-таки, если мы согласимся, что знания о существовании «противоположного» континента и в век Платона были уделом немногих избранных, означает ли это, что такая информация сознательно скрывалась от остальных жителей? Возможно, существовали истории и предания, циркулировавшие в Греции и/или Египте, в которых рассказывалось о существовании где-то там, далеко за Геркулесовыми столбами, другого, неведомого континента. Но за пределами узкого круга мореплавателей никто толком не представлял себе полной картины, и это приводи-

ло к возникновению всевозможных домыслов, запечатленных Платоном в своем «Тимее».

Можно считать установленным, что Платону уже было известно о существовании Америки, так называемого «континента на противоположной стороне», и он включил эту мысль в диалог о природе Вселенной. Нас не должно слишком волновать, откуда именно он мог почерпнуть эти сведения. Куда более важно для нас то, что эта теория получает более широкие подтверждения, если мы в первую очередь выделим тот факт, что в платоновском «Тимее» сказано, что с Атлантического острова, т.е. Атлантиды, «путешественники в те времена могли попасть на другие острова, а с тех островов на континент на противоположной стороне моря».

## Путешественники через Атлантику

Это важнейшее утверждение необходимо перечитать еще и еще раз, до тех пор, пока не станет понятно, что же именно имел в виду Платон. Он говорит, что Атлантида находится прямо перед некими «другими островами», выполняющими роль перевалочных пунктов для мореплавателей, стремящихся достичь «континента на противоположной стороне моря», который мы сегодня отождествляем с Америкой.

Имеет ли эта информация смысл с точки зрения географических терминов? Со времен первой (состоявшейся в 1492 г.) высадки Колумба на острове Сан-Сальвадор, Багамский и Карибский архипелаги использовались точно таким же образом — как перевалочные пункты для парусных судов, направляющихся к материку Америки либо напрямую, либо через побережье Флориды или Мексиканский залив. Более того, цепочка островов, известных под названием Малых Антильских, которые связывают Пуэрто-Рико — самый восточный из гряды трех главных островов Карибского архипелага — с северным побережьем Южной Америки, может рассматриваться как выполняющая точно такую же функцию.

Возможно, это и есть тот самый процесс перевалки с острова на остров на пути к Американскому континенту, кото-

рый и описывает Платон в своем рассказе об Атлантиде? Эту гипотезу признают довольно убедительной специалисты по изучению Атлантиды и ученые других специальностей. И все же — откуда, каким образом греческий философ и поэт мог получить столь бесценную навигационную информацию, которой в его дни, вне всякого сомнения, просто не существовало? Впрочем, Платон сам подсказывает нам ответ на этот вопрос, поскольку своими знаниями он обязан... путешественникам через Атлантику, которые еще в античные времена «пересекали» Атлантический океан и наведывались на эти острова и островки по пути к Американскому континенту.

Это само по себе впечатляющее открытие — но ученые часто не замечали его просто потому, что считалось, будто мореплаватели до Колумба вообще не могли достичь берегов Америки. Но если Платон действительно знал о трансатлантических путешествиях античных мореплавателей, имевших место в прежние времена, как может эта информация повлиять на наши представления об Атлантиде? Существовала ли она как некий остров в Атлантике и где именно такой остров мог находиться?

Хотя «Тимей» не говорит прямо о том, где именно находится Атлантида, он оставляет весьма мало сомнений в том, что этот остров был расположен в другом океане. В литературе эпохи классической античности мы время от времени встречаем ссылки на такой же райский остров, носящий самые разные имена, по большей части — острова Гесперид (см. главу VI). Обо всех них без исключения обычно говорится, что они расположены либо в *Западном* океане, либо за ним, в пределах бога-героя Атласа, и именно там нам следует начинать поиски легендарной Платоновой Атлантиды.

Возвращаясь опять к сведениям, сообщаемым в «Тимее», старый жрец говорит Солону:

«В наши дни на Антлантиде собралась несокрушимая сила под властью царей, которые управляли не только всем островом, но и множеством других островов и даже частью [противоположного] континента...»

После такого утверждения у нас уже не остается никаких сомнений. Атлантидой, как нас уверяют, правят монархи, которые, настаивает Платон, господствуют и над «другими островами», которые, видимо, имеют деловые связи с «противоположным континентом». Более того, эти цари, по-видимому, простирают свою власть и над «отдельными частями противоположного континента». Какое же царство способно установить такую власть? Был ли народ атлантов преимущественно островной цивилизацией, овладевшей искусством мореплавания, позволявшим ему взять под свой контроль не только обширные территории в Западном океане, но и даже некоторые регионы Американского континента?

Гораздо труднее понять следующее утверждение Платона, гласящее, что эти самые цари атлантов простирали свою власть «в пределах проливов», то есть, другими словами, *внутри* Средиземноморского бассейна. Платон говорит, что они, эти цари, были «властителями Ливии (т.е. Северной Африки), части Египта, Европы до границ Тиррении (современная область Тоскана в Италии)» и «стремились поработить нашу страну и весь регион вокруг проливов». Право, нелегко дать разумное объяснение этому утверждению; куда проще и удобнее отвергнуть слова Платона как чистую фикцию. То, что культура Атлантиды, согласно описанию, данному нам Платоном, держала под своим контролем города и порты в Европе и Ливии, представляется начисто лишённым смысла.

## Священные хроники

Эта тема приводит нас к аспекту, который, по-видимому, является наиболее противоречивым во всем рассказе Платона об Атлантиде: дело в том, что у него приводятся даты этих предполагаемых событий в Атлантическом океане. Несколько ранее в тексте «Тимея» старый жрец из Саиса поведал Платону, что город Афины был основан на целую тысячу лет раньше начала «составления священных хроник Египта». Так как эти списки, по его словам, содержали записи о событиях за период 8000 лет, а Солон побывал в Египте примерно в 570 г.

до н.э, то это означает, что Афины были основаны где-то в 9570 г. до н.э. Однако историки классической школы в один голос утверждают, что в 9570 г. до н.э. никакой цивилизации еще не существовало и что Афины в ту пору не были даже искоркой в глазу их основательницы — богини Афины.

Мы знаем, что переход человечества от кочевого образа жизни с охотой и собирательством к оседлому земледелию эпохи неолита произошел на Ближнем Востоке не сразу после исчезновения последних остатков ледникового периода, примерно около 9000 — 8500 гг. до н.э. По мнению археологов, в окрестностях Афин в 9570 г. просто-напросто не могло произойти ничего особенного. В самом деле, город здесь был заложен лишь ок. 1500 г. до н.э., после появления первых переселенцев из Азии и с Леванта. Поэтому считается, что Платон здесь ошибался.

Однако, если мы прочитаем его слова чуть более внимательно, мы поймем, каким путем он пришел к таким датам, а поняв это, поймем и их истинное значение в контексте всего того, о чем он хотел сказать в «Тимее».

## Миф о датах

Старый жрец из Саиса поведал Солону, что «дата нашего появления указана в священных хрониках. Она отстоит от наших дней на восемь тысяч лет». Это утверждение может показаться совершенно фантастическим, если вспомнить, что поездка Солона в Саис состоялась в 570 г. до н.э. Получается, что древнеегипетская цивилизация возникла ок. 8570 г. до н.э. Историки, вполне естественно, предположили, что Платон допустил здесь ошибку или сроки событий, указанные им в «Тимее», лишены всякого смысла. Однако в последней книге Платона, «Законах», один из персонажей, известный под именем Афинянин, пытается объяснить древность происхождения египетских законов. В ходе своей речи он обращается к искусству египтян и говорит о нем следующее: «Если вы рассмотрите их искусство, вы сразу же заметите, что живопись и рельефы, созданные десять тысяч лет назад (поверьте, я гово-

рю не напрасно: я имею в виду десять тысяч лет в самом буквальном смысле слова), ничуть не хуже и не лучше тех, что соданы в наши дни».

И хотя между цифрами, указанными в «Тимее» и «Законах», существует разница в 2000 лет, совершенно очевидно, что Платон верил в реальность этих сроков. Столь огромные периоды времени представляются египтологам чем-то почти мифическим. Однако они довольно часто встречаются в списках царей, таких, например, как сохранившийся только во фрагментах Туринский Царский канон, излагающий даты времен правления фараонов Египта девятнадцатой династии — ок. 1308 — 1194 гг. до н.э. Этот Канон повествует о том, как раса полужадей-полубогов, известная под именами Шамсут-хор, то есть Потомки Хора, правила страной на протяжении 13 420 лет (хотя завершающий правитель династии отсутствует, и это позволяет добавить к этой дате еще как минимум 1350 лет) до тех пор, пока ок. 3100 г. до н.э. не появился первый исторический фараон. Кроме того, Царский канон указывает и такие сроки правления различных династий божественных и полубожественных существ, как 33 200 или 23 200 лет. Другие аналогичные каноны также содержат весьма экстравагантные сроки, предлагая нам сделать вывод, что цифра 8000 лет, указанная в «Тимее», или 10 000 лет, приведенная в «Законах», по-видимому, восходит к одному из утраченных канонов египетских царей.

Таким образом, становится вполне понятным, что, указывая, будто афиняне на целую тысячу лет старше египтян, Платон просто-напросто хотел окружить свой народ ореолом большей древности. Совершенно ясно, что нет и быть не может никакого исторического прецедента, способного подтвердить достоверность этого. В самом деле, для афинян было бы просто ошеломляющим разочарованием — узнать, что некоторые аспекты величайшей мудрости и философской учености, преподававшиеся в афинских школах, на самом деле восходят к мистериальным школам Египта. Например, греческий философ Протагор получил образование в Египте, где, согласно свидетельству латинского грамматика четвертого века Аммиана Марцеллина (ок. 353 — 390 гг. н.э.), жрецы

«посвятили его в секреты тайного поклонения богам». Солон тоже, как рассказывают, побывал в Египте и вполне мог познакомиться там с древней мудростью (как поступил и сам Платон — см. главу II). Вполне возможно, Платон столкнулся с фактом, что Египет сохранил куда больше наследия древности, чем греки, что немало смутило его национальные чувства, и в «Тимее» попытался как бы «восстановить баланс между цивилизациями», приписав большую древность афинянам, претендовавшим на лидерство в тогдашнем мире.

Отнеся дату основания Афин к мифическому 9750 г., Платон заставил египетского жреца «поведать» Солону, что жители Атлантиды выступили против его, Платона, страны уже *много позже* этой даты. Так, он утверждает: «Многие великие достижения вашего города [т.е. Афин] записаны в этих хрониках для всеобщего восхищения; но одна держава решила превзойти остальных в великолепии и доблести». Действительно, после того как цари Атлантиды, по его словам, поднялись и против Египта, стало понятно, что война с Афинами произошла уже *после* того времени, как египтяне начали вести (с 850 г. до н.э.) свои священные хроники. А это, как мы сможем убедиться, находится в явном противоречии с текстом «Крития».

Помня об этом, мы теперь знаем, что царство Атлантиды попыталось «выступить, чтобы поработить вашу страну [т.е. Афины] и наше царство [т.е. Египет], и все прочие государства по обеим сторонам пролива [Гибралтарского пролива]». Согласно «Тимею», афиняне «под нажимом всех остальных» средиземноморских народов выступили против агрессора. Более того, так как афинский флот, как считалось, «далеко превосходил нас и мужеством, и отвагой, и искусством ведения войны», он сокрушил агрессоров и освободил «всех нас», включая Египет, от угрозы плена и рабства».

Особенно важно, что в тексте «Тимея» далее говорится:

*«Впоследствии наступило время невиданных землетрясений и наводнений; затем настали ужасные день и ночь, когда всех ваших мужчин-воинов заживо поглотила земля, а сам остров Атлантида опустился в пучины морские и исчез (курсив автора)».*

Это очень важное заявление, кажущееся просто невероятным. Оно утверждает, что и остров Атлантида, и воины-афиняне погибли в результате какого-то мощного катаклизма, связанного с землетрясением и наводнениями и происшедшего после 8570 г. Как же нам быть с этим катастрофическим событием, очевидно, не вошедшим в обычные исторические хроники? Действительно ли оно имело место и что оно может поведать нам об истинном местоположении Атлантиды?



## ГЛАВА ВТОРАЯ

---

# НАСЛЕДИЕ ЕГИПТА

Спустя примерно 400 лет после того, как Платон написал свои диалоги об Атлантиде, греческий биограф и моралист Плутарх вспомнил о визите Солона в Египет, заявив, что источником его рассказа об острове Атлантида является философская беседа с «Псенофисом Гелиополитанским и Сенчисом Святым, самым образованным из египетских жрецов». Он высказался даже о предполагаемой роли Солона в обнаружении этой истории, заявив следующее:

«Более того, Солон предпринял попытку описать в стихах или в виде забавной истории рассказ об острове Атлантида, о котором он узнал от мудрецов и посвященных Саиса и который, по-видимому, касался афинян; но в силу обстоятельств своей эпохи он (в отличие от Платона) не располагал досугом; он посчитал, что обстоятельное описание отнимет у него слишком много времени, и поэтому решил не заниматься им... Платон же, будучи человеком амбициозным и горя желанием рассказать об острове Атлантида как о некоем райском уголке в далеких краях, с которым к тому же было связано и имя Солонна, расположил на нем величественные сады и стены и воздвиг прекрасные ворота в него, каких не имела ни одна другая история, легенда или поэма».

Вопреки этому свидетельству, никакой другой автор эпохи классической античности времен Плутарха не упоминает, что именно Солон является главным источником информации в рассказе Платона об Атлантиде. Мы с полной уве-

ренностью можем сказать, что, отбыв свой срок в качестве архонта, или председателя совета старейшин Афин, Солон покинул Грецию и хотя бы часть своего десятилетнего путешествия наверняка провел в Египте.

Плутарх идет еще дальше, заявив, что так как высший государственный чиновник не сумел и не успел за оставшиеся годы жизни (а умер он, кстати сказать, ок. 558 г. до н.э., как минимум спустя 12 лет после своего визита в Саис) завершить дело, его труд продолжил Платон, превративший его в занимательную историю, которая и представлена в его диалогах.

И опять у нас нет независимых источников, чтобы проверить, как же обстояло дело на самом деле.

Если рассказ Плутарха о встрече Солона со жрецом в Саисе не является его собственной выдумкой, можно возразить, что Платон для придания своему рассказу пущей весомости и достоверности использовал историческую память афинян о визите Солона в Египет. Вполне возможно, что Платон позаимствовал свой рассказ о встрече Сенчиса Святого с Солоном из трудов Геродота, греческого историка V века до н.э., который предлагает читателю живое, красочное описание этого храма в разделе своей «Истории», посвященной правлению царя Амасиса. И, что еще более печально, рассказ о заимствовании Солоном священных законов Амасиса, чтобы использовать их у себя на родине, находится у Геродота в параграфе, следующем за описанием храма в Саисе. Совершенно ясно, что Платон в период создания своего «Тимея» был отлично знаком с трудом Геродота. Это знакомство настолько полное, что рассказ Платона о встрече Солона со старым жрецом в Саисе в лучшем случае подозрителен. Лишь корреляция между хронологией, содержащейся в египетском Каноне царей, и датами, указанными в священных хрониках, хранящихся в храме в Саисе, удерживает нас от того, чтобы впасть в полное отрицание какой бы то ни было связи между платоновским рассказом об Атлантиде и официальным визитом Солона в Египет.

К сожалению, существует весьма сомнительный источник знаний Платона о мифической хронологии Египта. Известно, что он сам провел какое-то время в Египте, совершая поездки

в тамошние мистические школы и древние храмы. Далее. В другой своей книге, озаглавленной «Изида и Озирис», Плутарх рассказывает нам, читателям, о том, что Платон, как и «мудрейшие из греков», к числу которых безусловно относятся Солон, Фалес, Евдокс и Пифагор, «посетил Египет и пообщался с тамошними жрецами». Именно здесь, как утверждает, например, Аммиан Марциллин, латинский грамматик четвертого века и автор истории Римского мира, он, Платон, и «приобрел свою прославленную мудрость».

Таким образом, существует предположение, что Платон узнал историю об Атлантиде — или, по крайней мере, получил подтверждение о ее достоверности — во время своего собственного пребывания в Египте. И если это соответствует действительности, он мог воспользоваться им в качестве основы для своих знаменитых диалогов. И все же: какая часть его рассказов может считаться правдой, а какая — всего лишь вымысел? Как ученые должны относиться к тексту «Тимея» и существуют ли другие источники, подтверждающие реальность существования исторической Атлантиды?

## Ответ эгейцев

Один из ответов на этот вопрос — предположить, что Платон ссылается на исторические события, имевшие место в совершенно иную эпоху по сравнению с теми баснословными данными, которые фигурируют в его рассказе об Атлантиде. Например, высказывалось предположение, что он имеет в виду не солнечный календарь, а лунный, месяц в котором насчитывает 28 дней. Если дело обстояло именно так, то вместо 9000 лет, прошедших со дня основания Афин, ученые получают всегонавсего период 690 лет, дающий дату где-то в районе 1260 г. до н.э. С исторической точки зрения это вдвигает его рассказ в более реальные временные координаты, так как именно в этот период восточное Средиземноморье начало подвергаться частым нападениям конфедерации племен смешанной расы, известных в истории как «народы моря». Их корабли буквально терроризировали египетские, палестинские и си-

рийские порты до тех пор, пока захватчики не были разгромлены в 1219 г. до н.э. войсками фараона Мернептаха и окончательно изгнаны армией фараона Рамзеса III ок. 1170 г. до н.э.

Теперь возникает вопрос: что это могла быть за племенная конфедерация? Существует весьма убедительное предположение, что во главе этих поистине разбойничьих отрядов стояли изгнанники, уроженцы прибрежных и островных цивилизаций, населявших эгейско-анатолийский мир после катастрофического вулканического извержения, полностью стершего с лица земли остров Феры (современный Санторини) в Эгейском море примерно в 1628 г., 1450 или даже в 1380 гг. до н.э. Дата, как правило, зависит от источника.

Это катастрофическое извержение, несомненно, оказало огромное влияние на весь ход истории эгейского мира. Последний взрыв оказался настолько мощным, что в воздух взлетело более 114 кубических километров почвы и камней, а на месте взрыва образовалась воронка площадью 51 кв. км. Согласно новейшим расчетам, сила этого взрыва была эквивалентна взрыву 6000 ядерных боеголовок.

Более всего из крупных цивилизаций того региона от этой катастрофы пострадала, конечно, минойская цивилизация, города и порты которой были расположены на Фере, а также на острове Крит, отстоящем на 96 км к югу от эпицентра взрыва. Ученые предполагают, что грандиозной силы взрыв создал колоссальные приливные волны, которые распространились к югу и уничтожили не только минойский флот, стоявший у северного побережья Крита, но и большие и малые города на острове. Эти колоссальные волны, высота которых достигала 100 метров, докатились даже до побережья восточного Средиземноморья и смыли прибрежные города на расстоянии свыше 1120 км от Феры.

Каким образом полное уничтожение Феры могло сказаться на характере побережий Греции, Малой Азии и Египта, до сих пор остается предметом горячих дебатов. Но, каким бы ни был ответ на этот вопрос, столь ужасное катастрофическое событие, вне всяких сомнений, не могло не запечатлеться в памяти людей классической античности. Следовательно, нет никаких сомнений в том, что рассказ Платона об Атлантиде

мог испытать влияние не только со стороны уничтожения Феры, но и со стороны последующих приливных волн, повлекших за собой гибель минойского флота и опустошение прибрежных городков и селений на Крите. Более того, в 426 г. до н.э. Грецию буквально потрясло разрушительное землетрясение, вызвавшее громадные приливные волны, которые стерли с лица земли город Оробия (современный Негропонт) на острове Эвбея в Эгейском море и разметали в щепы корабли в окрестностях острова Аталанте, неподалеку от Опунтиан Локрис, где они смыли одно из афинских укреплений. Такая грозная природная катастрофа тоже должна была повлиять на рассказ Платона о разрушении Атлантиды в результате землетрясений и наводнений.

Творения Платона, по-видимому, сохранили память о жестоких преследованиях коренных греков со стороны минойцев, имевших место в ту же самую эпоху, послужив прообразом идеи об агрессии жителей Атлантиды против афинян. Кроме того, память о разгроме Рамзесом III пресловутых «народов моря» могла оказать дополнительное влияние на весь исторический контекст. Память об этой славной победе увековечили изваяния на внешних стенах храма в Мединет-Хабу в Южном Египте, и ученые даже высказывали предположение, что Солон во время своего путешествия по Египту в 570 г. вполне мог видеть эти резные каменные рельефы.

Эти и подобные заключения привели некоторых ученых к очевидной мысли, которая и стала академически признанной разгадкой тайны Атлантиды. Эта мысль заключается в том, что тем самым островом Атлантидой, о которой говорит Платон, были Крит или Фера. Эта теория впервые была высказана в анонимной статье, помещенной в газете «Таймс» 19 февраля 1909 г. (впоследствии было установлено, что она принадлежала перу молодого ученого из Белфаста К. Т. Фроста). Затем появилось несколько научно-популярных книг, развивавших эту теорию. Во всех них предпринимались попытки сопоставить наши знания о Крите или Акротири, минойском городе, раскопанном археологами на Санторини, с описанием Атлантиды, приведенном в «Критии». И тем не менее все попытки признать истинным этот взгляд привели своих сторонников, в числе которых оказалось немало ученых академическо-

го ранга, к заблуждениям относительно прообраза платоновской Атлантиды.

Например, было доказано (первым это удалось сделать греческому геологу А.Г. Галанопулосу), что даты и пространственные размеры, приведенные в «Тимее» и «Критии», являются ошибочными вследствие неверного перевода предположительно египетских текстов, которые показал Солону в Саисе старый жрец. Оказалось, что в процессе чтения греческий государственный муж каким-то образом перепутал иероглиф, означающий число 100, со знаком, имеющим переносное значение 1000. Если это действительно так, то это означает, что дата основания Афин отстоит от времен Солона не на 9000, а всего лишь на 900 лет, что дает новую дату — ок. 1470 г. до н.э., что весьма близко к традиционной дате взрыва Феры (1450 г. до н.э.). На первый взгляд это может показаться верным и вполне логичным решением проблемы, устраняя нереальные временные рамки разрушения Атлантиды и совершенно невероятные масштабы городов и самого острова, приводимые в «Критии» (см. главы III и IV).

Однако ответ «эгейцев» (сторонников теории эгейского происхождения Атлантиды) дал серьезную трещину, поскольку, согласно данным египтологов, имевших время серьезно изучить эту проблему, такая ошибка и путаница вообще невозможна. Иероглифы, использовавшиеся для обозначения числовых значений 100 и 1000, визуальны ведь существенно отличаются друг от друга. Солон — да и никто другой на его месте — просто не мог допустить подобную ошибку. Этот вопрос прояснен в содержательном эссе, посвященном связям между Египтом и Атлантидой и принадлежащем перу Д. Гуина Гриффитса, который пишет:

«Если мы представим себе иероглифическую форму прототипа, у нас просто не останется никакой почвы для такого предположения, поскольку нормальные формы графем для 100 и 1000 очень резко отличаются друг от друга».

Так что мысль о том, что Солон или даже сам Платон могли ошибочно прочесть знаки, которые они видели в Египте, ни на чем не основана. А так как версию о том, что вместо

солнечных лет в те времена якобы использовались лунные, следует признать совершенно несостоятельной, у ученых не остается сколько-нибудь убедительных оснований для пересмотра той хронологии событий, которая приведена в платоновском рассказе об Атлантиде.

## Движущиеся столбы

Другая значительная ошибочная теория, выдвинутая сторонниками отождествления Атлантиды с Критом, состоит в том, что платоновское затонувшее царство находится *в пределах* Геркулесовых столбов, что никоим образом не следует ни из «Тимея», ни из «Крития». Совершенно ясно, что Платон не называл бы Атлантиду Атлантическим островом, если бы считал, что она может находиться где-то еще, помимо Атлантического океана. Такие четкие формулировки, как «Атлантический флот выступил против всей Европы и Азии, начиная от пределов Атлантического океана», вполне достаточны для того, чтобы убедить любого сомневающегося в том, что платоновская Атлантида была расположена вовсе не в Средиземном море. Как писал в 1937 г. Джеймс Гай Брэмсуэлл, писатель незаурядного дара, в своей книге «Погибшая Атлантида»: «Либо Атлантида остров в Атлантическом океане, либо вообще не «Атлантида».

Помимо пересмотра сроков существования и местонахождения Атлантиды, ученые, разделявшие теорию о средиземноморском происхождении Атлантиды, пытались «передвинуть» Геркулесовы столбы, утверждая, что Платон отнюдь не имел в виду Гибралтарский пролив. Так, например, А. Г. Галанопулос и Эдвард Бэйкон в своей опубликованной в 1969 г. книге «Атлантида: Истина под покровом легенды» утверждали, что так как некоторые из знаменитых 12 подвигов Геракла были совершены им в регионе Пелопоннеса, то есть в южной Греции, то его так называемые «столбы» первоначально могли быть восточным и западным мысами, отмечающими фарватер в заливе Лаконики в Средиземном море.

В ответ на это я могу лишь сказать, что Галанопулос и Бэйкон, говоря о столбах, по-видимому, имели в виду десятый и

одиннадцатый подвиги Геракла. А эти подвиги были совершенны соответственно в Гадесе на юго-западе Испании и на горе Атлас на Атлантическом побережье Африки. Действительно, для совершения последнего из вышеупомянутых подвигов Геракла ему потребовалось совершить путешествие на Атлантические острова, известные под названием Гесперид, чтобы похитить золотые яблоки Геры (см. главу VI). Но дело в том, что все эти места его подвигов расположены *за пределами* Гибралтарского пролива, который, вызывая ассоциации и с Гераклом, и с державой атлантов, служил естественным водоразделом между Средиземным морем и внешним океаном и носил название Геркулесовых столбов.

Еще более нелепую, если не сказать дикую, идею выдвинул в 1992 г. профессиональный геоархеолог Эберхард Цангер. Она состоит в том, что в древности существовали два места, носившие название Геркулесовых столбов. Одна пара этих столбов находилась на входе в Атлантический океан, а другая — при входе в узкий пролив Дарданеллы, соединяющий Средиземное море с Черным. К этому выводу Цангер пришел, прочитав одну весьма спорную строку в комментарии Сервия к «Энеиде» Виргилия, которая в оригинале гласит: «*Columnas Herculis legitimus et in Ponto et in Hispania*» («Мы прошли Геркулесовы столбы в Черном море и в Испании»). Приняв это за непреложный факт, Цангер высказал предположение, будто Платон в своем рассказе об Атлантиде имел в виду столбы на выходе из Черного моря, а вовсе *не те*, что высятся по сторонам Гибралтарского пролива. А это позволило Цангеру идентифицировать Платонову Атлантиду с легендарным городом Троя на юго-западе Турции.

На мой взгляд, все эти идеи являются совершенно фантастическими, особенно если вспомнить, что все без исключения историки и географы классической эпохи при упоминании о Геркулесовых столбах неизменно и безошибочно относили их к выходу в Атлантический океан. Даже если у входа в Черное море высятся еще одни Геркулесовы столбы, с какой стати Платону было выбирать именно их вместо тех, настоящих, которые действительно отмечали границу античного мира, за пределами которого и находилась легендарная Атлантида.



Я надеюсь, что теперь большинство читателей согласятся со мной, что отождествлять Атлантиду с Критом, Ферой или тем более Троей — это, мягко говоря, натяжка. Этих же взглядов сегодня придерживаются многие почтенные ученые, специалисты по истории античности. Например, в 1978 г. с блестящей критикой навязчивой теории отождествления Атлантиды с Критом выступил американский историк Д. Руфус из Оклахомского университета. Он опубликовал книгу под названием: «Атлантида: факт или фикция?», изданную Эдвином Э. Рэмэджем и выпущенную издательством «Индиана Университи Пресс». По его мнению:

«Просто возмутительно, что в последней четверти двадцатого века серьезные ученые еще позволяют себе пускаться в дискуссии относительно вероятности того, что Платонова Атлантида — это напоминание о крито-минойской культуре. Несмотря на весь псевдонаучный лоск, отождествление Атлантиды с Критом минойской эпохи не выдерживает никакой критики и рассыпается, как карточный домик, составленный из более чем сомнительных гипотез и чистой демагогии, стремящейся скрепить отдельные его кирпичики ложными и просто ошибочными утверждениями, прикрытыми псевдонаучной аргументацией».

К этому мне просто нечего прибавить. И хотя я вполне допускаю, что существует некая вероятность того, что на рассказ Платона об Атлантиде могли *повлиять* исторические события гораздо более позднего времени, нет никаких оснований полагать, что это царство, ушедшее на дно морское, могло находиться где-либо, а не за Геркулесовыми столбами в Атлантическом океане.

## Мелкое море

Как мы уже установили, «Тимей» сохранил и донес до нас примитивные представления, почерпнутые во время путешествий античных мореходов в Америку (Платонов «противоположный континент») и обратно. Кроме того, надо напомнить,

что Багамские, Карибские и Малые Антильские острова, так называемые «внешние острова», располагались, по словам Платона, вдали от Атлантиды. Помня обо всем этом, мы можем сказать, что местоположение затонувшего острова Атлантиды указано в предложении, которое следует за рассказом о разрушении острова «землетрясениями и наводнениями»:

«И с тех пор до сего дня внешний океан [т.е. Атлантический] невозможно пересечь или переплыть, потому что путь загромождают глыбы грязи и ила, почти достигающие самой поверхности. Они остались от острова, опустившегося на дно».

Вот поистине примечательное сообщение. Прежде всего, оно содержит элементы дезинформации, которые распространяли по всей Северной Африке карфагеняне, пытавшиеся, с одной стороны, набросить покров тайны на свои собственные плавания за Геркулесовы столбы, а с другой — воспрепятствовать освоению внешнего океана (Атлантики) представителями других держав. Эти истории подтверждают, что моря за Геркулесовыми столбами были непроходимыми вследствие массы всевозможных опасностей типа непроницаемой тьмы, косяков ядовитых рыб, смертоносных туманов и ужасных морских чудовищ.

Однако ссылка у Платона на то, что Атлантический океан «загроможден глыбами грязи и ила, почти достигающими самой поверхности», носит для нас важный информативный характер, поскольку та же самая идея повторяется и в произведениях других писателей античной эпохи. Так, например, автор по имени Скилакс, который на самом деле был самозванцем Скилаксом из Карианды, знаменитый греческий географ четвертого века до н.э., в своей книге «Перипл» говорит о том, что на расстоянии 12 дней плавания «от Геркулесовых столбов» в океане находилось селение финикийцев на острове Церне. Он также утверждает, что «участки моря за островом Церне теперь уже являются непроходимыми для кораблей, потому что путь загромождают косяки рыб, глыбы земли и громадные водоросли. Эти океанские водоросли шириной

с ладонь и острые с обеих сторон; они готовы изрезать все, к чему прикоснутся».

Существуют и более важные свидетельства. Аристотель в своей книге «Метеорологика» сообщает, что «море за Геркулесовыми столбами весьма мелкое из-за обилия ила, но спокойное».

Так о чем же хотели нам поведать своими загадочными фразами эти три авторитетных автора классической эпохи? Что это за область во внешнем океане, знаменитая косяками рыб, илом, густыми водорослями и своим спокойным нравом? Ведь все те сведения, которыми они располагали о море за Геркулесовыми столбами, почерпнуты ими из вторых, третьих, а то и четвертых рук, и вполне вероятно, что все они восходят к карфагенским источникам. Этот вывод можно сделать на основании пересказа отчета о плавании по Атлантике карфагенского мореплавателя пятого века до н.э. по имени Химилкон, дошедшего до нас в книге «Ora Maritima», принадлежащей перу Руфа Феста Авьенуса, латинского историка четвертого века н.э. По его словам,

«... жители Карфагена и люди, обитавшие между столбами Геркулеса, старались не приближаться к этим водам [т.е. лежавшим за Геркулесовыми столбами], которые, по свидетельству карфагенянина Химилкона, можно было с трудом преодолеть за четыре месяца. Он сам писал, что паруса здесь почти не помогут, ибо ветров почти не бывает, вода очень густая и липкая и сильно препятствует движению вперед.

А еще он добавляет: среди песчаных кос и отмелей тут и там вьются огромные водоросли, образуя настоящие заросли, задерживающие корабли. Более того, он рассказывает, что море там вовсе не глубокое, и дно [океана] едва прикрыто небольшим слоем воды. Там постоянно снуют дикие морские чудовища, и между едва-едва ползущими кораблями тут и там шныряют всякие чудовища».

Историков, естественно, интересует местонахождение этого мелководного моря водорослей, которое, по словам Химилкона, «с трудом можно переплыть за четыре месяца». Где именно знаменитый карфагенский мореплаватель в своем ле-

гендарном плавании, или плаваниях, мог встретить такое море, так и осталось тайной. Известно, что в одном из своих плаваний он вышел из родного порта, Карфагена, расположенного на средиземноморском побережье Северной Африки, и на всех парусах миновал Геркулесовы столбы. Куда он отправился — никто не знает. Ситуация несколько проясняется, если прочесть рассказ Авьенуса о морских походах Химилкона. В нем дана несколько более подробная картина мелкого моря, на которое век спустя ссылаются Платон, Аристотель и Псевдо-Скилак. Так можем ли мы определить положение того самого непроходимого моря тины, водорослей и безветрия, под волнами которого, как считал Платон, ушла на дно Атлантида?

Видимо, ни у кого нет сомнений в том, что все эти писатели, зная о его существовании или нет, писали о Саргассовом море. Этот район Атлантики площадью с Европу, где в буйном изобилии растут гигантские водоросли, простирается между Азорскими и Багамскими островами. Истинная причина буйного роста этой водоросли, так называемой заливной водоросли, морского падуба или, говоря более строго, *Sargassum bacciferum*, остается предметом напряженных споров. Прежде бытовало мнение, что течение отрывает ее от дна у побережья Северной Америки и она скапливается в тихих и малоподвижных водах, раскинувшихся между различными трансатлантическими течениями и зонами ветров, проносящихся над Северной Атлантикой. Однако в наши дни морские биологи пришли к выводу, что эта водоросль — местного происхождения и размножается без всякого контакта с побережьями материков.

Первым, кто официально открыл Саргассово море, был Христофор Колумб, сделавший это во время своего первого плавания в Новый Свет в 1492 г. В отчете о путешествии, составленном его сыном Фердинандом, сказано, что в воскресенье, 16 сентября — за 27 дней до торжественной высадки на Багамских островах — мореплаватели обнаружили, что поверхность воды «покрыта необозримой массой желтовато-зеленых водорослей, которые, казалось, оторвались от какого-то острова или рифа». Весь следующий день мореходы про-

должали продираться через эти «травяные циновки», сплетенные, как им показалось, из «толстой травы, имевшей длинные побеги и листья, а также плоды наподобие плодов мастикового дерева». Существование этого странного моря навело Колумба на мысль, что его корабли уже приближаются к суше. Он даже увидел на водорослях живого краба и заметил, что вода стала вдвое менее соленой, чем прежде».

Ученые считают совершенно невероятным, что Химилкон мог иметь в виду Саргассово море. Однако его описание этого продолговатого моря, которое «с трудом можно переплыть за четыре месяца», надо признать практически безукоризненным: в самом деле, достаточно вспомнить массы водорослей, мертвенный штиль и богатство форм океанической фауны, которую он называет «дикими морскими чудовищами» и даже «настоящими монстрами». Колумбу тоже встретились в этих местах огромные рыбы, в числе которых были и громадные тунцы, которые «подплывали к кораблям настолько близко, что люди с «Ниньи» [моряки с одной из его каравелл] убили одну из рыбин гарпуном».

Разумеется, там не было никаких кос или глыб грунта и ила, выступавших над поверхностью Саргассова моря. Однако тот факт, что все эти сведения были с такой готовностью восприняты античными мореходами, является чрезвычайно важным для правильного понимания слов Платона, говорящих о противоположной стороне Атлантиды. Если его рассказ был основан не просто на вполне понятных древним ассоциациях между Саргассовым морем и мелководьем, весьма интригующе выглядит тот факт, что рассказ Платона на удивление точно описывает косы и мелководья, которые *действительно* имеют место быть вблизи Багамских островов. Они простираются на несколько сотен километров между Большими Багамами на севере и Кай де Саль на юге. В самом деле, Багамские острова не только славятся своими частыми отмелями и мелководьем, но и само их название происходит от испанского «*baja mar*», что означает «мелкое море». Вполне возможно, что у таких классических античных авторов, как Платон, Аристотель, Псевдо-Скилак и даже Химилкон, мы

имеем место с отрывочными сведениями об отмелях и мелководьях возле Багамских островов.

Предположение о том, что Платон мог сослаться на реальные географические локусы у побережья Западной Атлантики, вряд ли встретит широкую поддержку, особенно если вспомнить, что теория о критском происхождении Атлантиды является на сегодня наиболее распространенной версией и разгадкой этой тайны. Но такие выводы можно предлагать тем, кто достаточно глубоко изучил труды Платона. Должен признать, что я не первый, кто пришел к подобным выводам. Еще в 1875 г. Л. М. Хоси в замечательной статье, озаглавленной «Атлантида: Теория об Атлантиде и ее отношениях с туземной цивилизацией», которая была опубликована в научном издании «Цинциннати Куортерли Джорнэл оф Сайенс», пришел к следующему выводу:

«Независимо от того, удастся ли нам определить, действительно ли Саргассово море или огромные отмели в нем являются остатками острова, опустившегося на дно, для задач нашего исследования вполне достаточно признать, что в рамках так называемой атлантической традиции [идушей от Платона] было известно, что с незапамятных времен существует серьезное препятствие для навигации, что в значительной мере освобождает древних египтян и греков от обвинений в географическом невежестве, в чем их обычно укоряли».

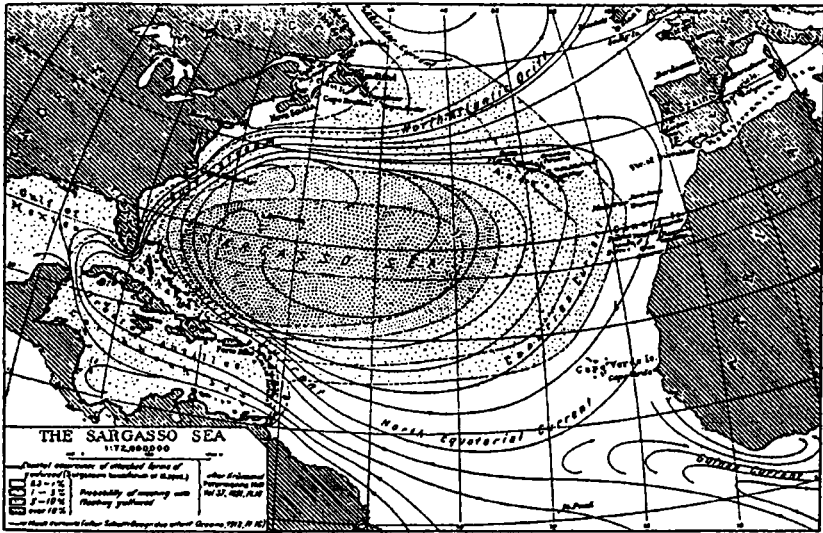
Нам еще предстоит встретиться с трудами Хоси, посвященными Атлантиде. Даже допуская, что Платон в своем «Тимее» ссылается на Саргассово море и, возможно, даже конкретно на Багамские острова, мы неизбежно приходим к одному заключению. Случайно или намеренно, но Платон поместил свой затонувший «остров» где-то в Западной Атлантике.

Значит, вполне возможно, что Атлантида некогда находилась в том районе океана, где сегодня плещется Саргассово море? К сожалению — нет, поскольку гидрографические исследования показали, что глубины морской воды здесь варьируются в диапазоне между 1500 и 7500 метров. Никакой погибший остров или континент не мог бы опуститься на такую глубину; его здесь просто никогда не существовало.

Представляется более вероятным, что, указывая Саргассово море в качестве местоположения Атлантиды, Платон просто очерчивал для своих читателей *примерную* область, некогда занятую опустившимися континентальными массивами. Его ссылки в «Тимее» на «другой остров», расположенный позади острова Атлантиды и позволявший мореплавателям античности достигать «противоположного континента», — это, по-видимому, главный ключ к разгадке этой тайны. Как я уже говорил, создается впечатление, что Платон описывает Атлантиду, следуя той же манере, при которой гряды островов — Багамские, Карибские и Малые Антильские — выполняли роль неких перевалочных пунктов, использовавшихся античными мореплавателями, чтобы добраться на своих суденышках до Американского континента. Если дело обстоит именно так, мы должны искать Атлантиду в этом районе Атлантического океана, поскольку очевидно, что Платон считал, что она расположена в пределах досягаемости с этих островов.

По странному совпадению, в 1130 г. некий автор по имени Гонорий Отунский писал, что «застывшее море» — по-видимому, еще одно указание на Саргассово море — «соединяет между собой Геспериды и находится на месте погибшей Атлантиды, располагавшейся к западу от Гибралтара». Геспериды — это легендарные острова, которые, как полагали в античные времена, были расположены в Западном океане и, насколько мы можем судить, легко отождествимы с Вест-Индией — название, которое в эпоху географических открытий носили Багамские и Карибские острова.

Сегодня уже невозможно определить, читал ли Гонорий Платона или сам догадался, что «застывшее море» — это то же самое, что непроходимое море, «заблокированное илом», находящимся почти у самой поверхности и поднятым огромным островом, опустившимся на дно моря. Однако, так как Гонорий пишет, что поблизости расположены и другие мифические острова, есть все основания полагать, что все они — просто синонимы «других островов», которые, по мнению Платона, располагались прямо напротив «противоположного континента».



Всевозможные слухи и истории о Саргассовом море, бытовавшие в античном мире во времена Платона, помогли увековечить идею о существовании где-то за Геркулесовыми столбами обширных мелей и районов моря, покрытых непреодолимым илом.

## По ту сторону Британии

Совсем недавно была высказана версия о том, что Атлантида некогда находилась поблизости от Британских островов, где бытует множество легенд о погибших землях, лежавших некогда где-то неподалеку от западного побережья Британии. Если эта версия соответствует действительности, это означает, что Платоновы «другие острова» — это острова, активно освоенные античными мореходами, использовавшими так называемый Северо-Западный путь, чтобы добраться до берегов Новой Англии. Если корабль отправлялся, предположим, от северного побережья Ирландии или Шотландии, он легко мог совершить трансатлантический переход, заходя по пути на Фарерские острова, Исландию, оконечность Гренландии, Ньюфаундленд и наконец Новую Шотландию. После этого



ему оставалось только переплыть последний морской участок до Трескового мыса, Массачусетс.

Существует неоспоримое доказательство, что рыболовецкие суда из Англии и Страны Басков в Испании задолго до эпохи Колумба тайно пользовались Северо-Западным путем, чтобы расширить район лова трески вплоть до Лабрадора, Ньюфаундленда и Новой Англии. Эта история детально рассмотрена в интригующей книге, озаглавленной «Треска: история рыбы, изменившей мир». Книга эта принадлежит перу американского писателя и журналиста Марка Курлански. Он особо выделяет тот момент, что когда в 1534 г. француз Жак Картье «открыл» устье реки Св. Лаврентия к западу от Ньюфаундленда, он был поражен, увидев там «более 1000 рыбацких судов басков».

Неоспоримым фактом является и то, что в различных местностях Новой Англии находили и находят множество предметов материальной культуры Старого Света. К их числу относятся римские и карфагенские монеты, амфоры из Иберии и Карфагена, а также множество камней с надписями на различных языках Старого Света. Если все эти находки подлинные, то это означает, что европейский античный мир имел регулярные контакты с Северной Америкой примерно за 1800 лет до прибытия первых кораблей норманнов и викингов, что произошло в X — XI вв. Не могли ли сведения об этих древних трансокеанических плаваниях мореходов Средиземноморья входить в круг знаний современников Платона?

Одним из последних ученых, предпринявших попытку доказать, что Атлантида лежала у западного побережья Британии, является российский ученый Вячеслав Кудрявцев (Москва). Он убежден, что свидетельством наличия в этих местах огромного острова являются обширные отмели (банки), расположенные между островами Скилли в Корнуэлле: традиционное место гибели Лионессы. Одна из серьезных проблем, которую предстоит решить этой теории, — тот факт, что Саргассово море находится буквально в тысячах километров к юго-западу от Британии. Более того, в окрестностях Британских островов нет никаких океанических обломков, которые

можно было бы принять за непроходимое море, на что ссылаются не только Платон, но и Аристотель, Псевдо-Скилакс и, что особенно важно, Химилкон.

## На Азорских островах

Другое вполне реальное решение тайны Платоновой Атлантиды заключается в том, что этот затонувший остров мог располагаться вблизи группы островов, известных под названием Азорских. Как мы видели, Гонорий Отунский писал, что острова Гесперид граничили с «застывшим морем», возникшим на месте погибшей Атлантиды. Так как Саргассово море расположено к западу от Азорских островов и острова Гесперид время от времени отождествляют с ними, исследователи Атлантиды утверждают, что опустившийся островной массив вполне мог располагаться в этой части океана.

Скопление из девяти крупных островов, образующих Азорский архипелаг, располагается вдоль цепи подводных гор, поднимающихся со дна на высоту до 9000 м. Они образуют часть Средне-Атлантического хребта, обозначающего линию раздела между тектоническими плитами, движущимися примерно в направлении север — юг под ложем океанического дна на глубине приблизительно 17 600 км. Это вершины высочайших подводных гор, поднимающихся со дна океана над главными островами Азорской гряды. Да и на поверхности это весьма впечатляющие горы: их высота достигает 2100 м.

Одним из первых авторов, высказавших гипотезу о том, что Азорские острова — это и есть остатки погибшей Атлантиды, был Игнаций Доннелли, автор классической книги «Атлантида: мир до потопа», впервые опубликованной в 1882 г. Доннелли, член конгресса США, стал основателем серии из доброй тысячи книг, посвященных этой теме за последние 120 лет. И хотя книга самого Доннелли выдержала уже бесчисленное число переизданий и издается до сих пор, значительная часть представленной в ней информации, когда ее автор утверждает, что Атлантида была допотопным матери-

ком, с которого цивилизация распространилась по обе стороны Атлантики, была с тех пор признана научно несостоятельной. Однако оригинальная версия Доннелли о Центрально-Атлантическом массиве неизменно привлекает внимание многих ученых, пытающихся разгадать тайну Атлантиды.

Но, пожалуй, наиболее авторитетным специалистом, работавшим теорию опустившегося континента неподалеку от Средне-Атлантического хребта, был российский академик Николай Жиров. На протяжении 1960-х гг. он написал целый ряд работ, а также базовый концептуальный труд — книгу, озаглавленную «Атлантида — атлантология: основные проблемы». Книга была опубликована в Англии в 1970-е гг. Как и Доннелли, Жиров доказывает, что прежний континентальный массив Атлантиды залегает в районе Азорских островов и что, прежде чем бесследно уйти на дно, он выполнял роль моста для миграции флоры и фауны между Африкой и Америкой.

Кристиан О'Брайен, знаток индустриальной геологии, археолог и автор исторических трудов, также поддерживает теорию среднеатлантического материка, существовавшего некогда вблизи Азорских островов. В своей изданной в 1997 г. книге «Сияющие», написанной в соавторстве со своей женой Барбарой Джой, он высказывает предположение, что Азорский массив в том виде, в каком он дошел до нас, явно сохранил следы мощного катаклизма и, вероятно, опустился в недра земной магмы, оставив Азорские острова немым свидетелем своего прежнего величия. Открытие в окрестностях Азорских островов шести полей горячих источников он считает явным доказательством справедливости этой гипотезы. Такое явление можно считать типичным эффектом, созданным холодной морской водой, которая соприкасается с донной лавой и, разогревшись, быстро поднимается вверх. Во время исследований на острове Сан-Мигель, крупнейшем острове Азорской гряды, в 1971 г. Кристиан и Барбара О'Брайен обнаружили ясное доказательство существования подводного речного русла, заполненного глыбами, обточенными течением. Применяя на своих гидрографических картах детальный контурный метод, О'Брайены установили, что эти под-

водные реки некогда стекали по южным склонам Сан-Мигеля и собирались в громадной долине, находящейся теперь на дне моря на расстоянии 64 км от прежней береговой линии. На других островах Азорской группы были также обнаружены аналогичные картографические аномалии, а в одном случае О'Брайены даже наткнулись на речное русло, которое имело протяженность 288 км, прежде чем слиться воедино в огромном речном бассейне.

Воспользовавшись этими знаниями о древней речной системе, О'Брайены получили возможность реконструировать профиль суши, и оказалось, что Азорский островной массив «по форме и территории напоминал Испанию», на нем имелись высокие горы, поднимавшиеся на 3655 м над уровнем моря, а также величественные реки, несшие свои воды «по живописным извилистым долинам». Более того, исследователи отмечают, что «на юго-востоке располагалась местность, которую мы назвали Большая Равнина, занимающая площадь примерно 3500 кв. миль [9065 кв. км]; здесь некогда протекала река, сравнимая по размерам с Темзой в Англии. Насколько мы могли заметить, эта равнина во многом напоминает великую равнину, описанную Платоном в «Критии» и являвшуюся характерной чертой Атлантиды». На основании этих материалов ученые сделали заключение, что Азоры некогда представляли собой часть гораздо большего по площади массива, который внезапно опустился под воду и теперь находится на глубине «многих тысяч футов» ниже уровня океана. Чтобы получить более полные сведения об этом поразительном факте, О'Брайены предложили создать специальную научную экспедицию и постараться получить пробы грунта с этого предполагаемого речного русла. Ученые с уверенностью прогнозируют, что эти пробы показали бы существование не только античного речного русла, но и остатков пресноводной флоры и фауны, обитавшей некогда на бывшем Азорском массиве.

В качестве подтверждения изложенной выше теоретической версии, создающей модель затонувшей Атлантиды, хотелось бы привести легенду, бытующую на острове Сан-Мигель.

Легенда эта гласит, что на острове под двумя озерами вулканического происхождения (в одном из которых вода голубая, а в другом — зеленая) покоятся семь городов (см. главу XIII). К сожалению, существует весьма сложная проблема, препятствующая принятию теории затонувшего Азорского массива. Так, например, сегодня уже известно, что вулканические горы, составляющие основу Средне-Атлантического хребта, имеют относительно молодой состав. По многим критериям их следует признать скорее колоссальными геологическими шрамами на рубце, который никогда толком не заживает. Тектонические плиты, ориентированные в направлении север — юг, вызывают мощные подводные выбросы магмы, постоянно формирующие новые подводные горные системы, но никогда не могут и не могли создать ту часть геологического массива, которая нас интересует.

Помимо этой проблемы, мы должны также четко понимать, что нельзя забывать и о получившей в наши дни широкое признание теории так называемого континентального дрейфа, впервые предложенной в 1915 году немецким метеорологом Артуром Вегенером. Основываясь на несложных фактах, он показал, что многие миллионы лет назад Американский и Африканский континентальные массивы составляли единое целое, а с тех пор они медленно удаляются друг от друга. Сделав простенькие бумажные вырезки и сложив их один с другим, мы сами можем убедиться, как хорошо они совпадают. Это — несомненное подтверждение реальности континентального дрейфа. Более того, тот факт, что Американский и Африканский континенты некогда составляли единое целое, объясняет идентичность множества видов флоры и фауны на них.

Еще более мрачным выглядит тот факт, что, когда португальские мореплаватели впервые высадились на Азорских островах в 1427 г., они не обнаружили там никаких следов не только человека, но и животных. И хотя имеются неоспоримые свидетельства того, что в III в. до н.э. карфагенские суда из Северной Африки время от времени наведывались в Корво, крайнюю западную оконечность Азорских островов (см. главу V), археологи до сих пор не располагают никакими дан-

ными в пользу того, что на архипелаге в древности существовала собственная туземная культура.

Даже если предположения О'Брайенов относительно русла доисторических рек, расположенных в долине на побережье Сан-Мигель, окажутся справедливыми, все же представляется крайне маловероятным, чтобы рассказ Платона об Атлантиде был основан на давней памяти о высокоразвитой культуре, якобы процветавшей некогда на предполагаемом Азорском макроострове. И если мы бросим взгляд на свои вырезки континентов, мы сразу же заметим, что между ними существуют небольшие зазоры, несовпадения. Зазоры эти располагаются не вблизи Азорских островов, а в районе Мексиканского залива и Карибского моря. Так, может, Атлантида ожидает своего первооткрывателя именно в этом районе земного шара?

Все факторы, связанные с предполагаемым местонахождением Атлантиды, указывают, что она могла существовать где-то у восточного побережья Американского континента, возможно, возле Багамских или Карибских островов. Однако совершенно ясно, что эта теория тоже ставит целый ряд трудноразрешимых проблем, и не в последнюю очередь — относительно предполагаемых размеров платоновской Атлантиды, которая вряд ли уместилась бы в зазорах между нашими геопланетарными вырезками. Как же мы можем проверить эти странные аномалии? Более четкое указание, что я — на правильном пути, может дать только внимательнейшее изучение «Крития» — второго из диалогов Платона, посвященных тайне Атлантиды.

## ГЛАВА ТРЕТЬЯ

---

### «АТЛАНТИК»

Платон решил записать вторую, заключительную версию легенды об Атлантиде спустя пять лет после завершения «Тимея». Нам ничего не известно о том, как именно эта оригинальная история об острове в Атлантике, погрузившемся в морские пучины, была принята его современниками (хотя можно указать на комментарий Аристотеля, упоминаемый в главе IV). Приняли ли они ее с восторгом, осыпали насмешками или отнеслись к ней совершенно безразлично — так навсегда и останется предметом досужих домыслов. Все, что мы знаем об этом, — это курьезные истории, которые начинают циркулировать в Греции спустя примерно век после смерти Платона. Так, один из слухов, восходящих к Тимону Пирронисту (ок. 279 г. до н.э.), гласит, что «Тимей» был основан на фактическом материале, позаимствованном Платоном у более ранних авторов. Другой обвинял его за банальную кражу книги, третий говорил, что Платон все-таки заплатил кое-какие деньги за готовый манускрипт, который он впоследствии объявил своим собственным сочинением! По-видимому, ни один из этих слухов не основан на реальном событии, и потому против «Крития» таких обвинений уже никто не выдвигал.

Этот второй — явно незаконченный — текст, посвященный Атлантиде, был либо предпоследним произведением Платона (последним, как известно, является диалог «Законы»), либо его последним литературным трудом, который он написал незадолго до своей смерти ок. 347 г. до н.э. Вполне

возможно, что Платон, чувствуя приближение смертного часа (в 350 г. до н.э. ему было около 79 лет), не желал терять времени и спешил изложить все, что ему было известно о легендарной империи Атлантиды.

Как и в более раннем диалоге Платона, «Республике», и в «Тимее», в «Критии» действует тот же квартет персонажей: Сократ, Тимей, Гермократ и Критий, имя которого и дало ему название. Любопытно, что имеется давнее свидетельство, что этот труд имел и второе название, причем довольно интригующее. Прокл Деидох, философ, поэт и ученый, в своих «Комментариях к «Тимею» Платона», написанных примерно в 432 — 440 гг. н.э., упоминая Крития, называет его «Атлантиком». Так, в одном месте Прокл говорит: «Здесь, в «Атлантике», Критий собирает богов, словно для того, чтобы посоветоваться с ними, какое наказание обрушить на Атлантиду, и говорит: «К ним обратился Юпитер». Здесь Прокл разбирает последние строки «Крития», указывая, что имеет его в виду под этим титулом. Чуть позже в тексте комментария Прокл рассматривает хронологический порядок диалогов: «С формальной точки зрения содержание «Республики» должно предшествовать «Тимею», а «Тимей» — «Атлантику», самим порядком диалогов указывая, что он имеет в виду «Крития». Не вполне ясно, сам ли Прокл дал «Атлантику» такое название или оно в его времена уже существовало.

## Диалог начинается

После вступления и сцены, в которой Гермократ приглашает бога Пеана, богиню Мнемозину (Память) и муз, Критий знакомит читателя с кратким содержанием легенды об Атлантиде и начинает рассказ. Участники диалога прежде всего вспоминают, что «это было девять тысяч лет назад, когда разразилась всеобщая война... между теми, кто жил за пределами Геркулесовых столбов, и теми, кто жил по эту сторону столбов».

Сразу же бросается в глаза серьезная несуразность, ибо хотя Критий настаивает, что агрессоры, напавшие на Афины,



пришли «из-за Геркулесовых столбов», в действительности война, как утверждается, имела место «за девять тысяч лет назад» до даты самого диалога, происходившего примерно в 421 г. до н.э. Это указывает на дату в пределах 9421 г. до н.э., которая отличается от той, что указана прежде в «Тимее». Здесь 9000 лет — это время, которое прошло между основанием Афин и поездкой Солона в Саис ок. 570 г. до н.э. Так как Египет, согласно утверждению в «Тимее», был основан на целую тысячу лет позже и «агрессор» выступил одновременно и против Афин, и против Египта, то это дает дату 8570 г. до н.э. Эти даты, сильно отличающиеся друг от друга, ставят нас перед загадкой, не получающей разумного объяснения. Единственное очевидное решение заключается в том, чтобы обвинить Платона в определенной небрежности при компилировании текстов. Само собой разумеется, это не самое лучшее начало изучения того, что может рассматриваться как результат подлинной истории Атлантиды, изложенной в «Тимее».

Те, кто пришел с войском из-за Геркулесовых столбов, названы «царями острова Атлантиды», который, «как вам известно, был некогда... островом, превосходившим по своим размерам Ливию и Азию вместе взятые». Это место упоминает также, что островной массив был «уничтожен землетрясениями [о наводнениях в данном случае упоминаний нет] и стал источником непреодолимой массы грязи и ила, препятствующих мореплавателям преодолеть этот район и выйти через пролив в открытый Океан». Эти слова, по-видимому, выражают убеждение Платона в том, что Атлантический океан в прошлом был легко доступен для мореходов из Средиземноморского мира, хотя в его дни такие плавания стали невозможны из-за того, что море там резко обмелело.

Далее в «Критии» идет краткий перечень фактов, связанных с возникновением, деяниями и заслугами афинян, упоминавшихся в «Тимее». Наконец Критий возвращает внимание читателей к разбитым агрессорам из Атлантиды, говоря: «Что же касается условий и ранней истории их [т. е. афинских] антагонистов, то, если мне не изменяет память о том, что я слышал еще мальчишкой, я хотел бы рассказать вам обо всем этом как своим друзьям».

Введение Крития-младшего в качестве рассказчика диалога позволяет Платону создать впечатление, и весьма загадочное, надо признать, что и ему тоже рассказывают эту историю, когда мальчик оказывается самим Критием. Он отождествляется то с дядей Платона, то с его прапрадедом, в зависимости от конкретной генеалогической линии. У обоих мальчиков были прадеды по имени Критий и прапрадеды по имени Дропид. Кто из них действует в тексте в данный момент, особого значения не имеет. Для нас достаточно лишь понимать, что Критий младший утверждает, что узнал эту историю от своего собственного прапрадеда, Дропида, узнавшего ее непосредственно от самого Солона, своего родственника и друга.

Здесь Критий объясняет, почему в рассказе его родственника «варвары» с Атлантиды носят греческие имена. Так, он говорит:

«Солон задумал переложить услышанную историю в стихи; поэтому он стал задавать вопросы относительно важности имен и узнал, что первоначальные египетские авторы легенды перевели их на свой собственный язык. В свою очередь, Солон, поняв, что означает то или иное имя, перевел их обратно в своем *манускрипте* на наш родной язык. Его подлинные бумаги одно время хранились у моего отца, а затем у меня, как раз в те дни, и я тщательно изучил их, когда был еще подростком (курсив автора)».

В этом рассказе для нас очень много интересного. Во-первых, он свидетельствует, что, как впоследствии повторял знаменитый биограф Плутарх, Солон собирался сам опубликовать свое предание об Атлантиде, но так и не смог довести дело до конца, хотя уже вроде бы закончил написание «манускрипта». И манускрипт остался в его семье, а впоследствии по наследству попал в руки Крития-младшего. Во-вторых, из этого отрывка читатель узнает, что имена, встречающиеся в «Критии», сперва были переведены с родного (то есть греческого) языка египетскими жрецами, и уже затем Солон, руководствуясь поэтическими мотивами, перевел их обратно на

греческий. Отсюда следующая фраза текста: «Поэтому не удивляйся, если тебе встретятся такие же имена, как у наших крестьян».

Эти новые факты проливают свет на существование первозданного «Атлантика» — того самого, автором которого был Солон и который в несколько измененном варианте спустя несколько поколений оказался в семействе Платона. Если это соответствует истине, каков же оригинал и источник материала, кроющийся за собственными домыслами Платона об этом предании? Главная проблема заключается в том, что не сохранилось никаких свидетельств современников о том, что Солон вообще писал какой-то манускрипт об Атлантиде. Мы имеем дело лишь с вымышленным свидетельством самого Платона о предполагаемых событиях, которые и легли в основу его истории, и, как мы уже убедились, у нас есть масса оснований относиться к этим утверждениям подозрительно, если не сказать больше.

## Боги внешнего океана

Возвращаясь к тексту «Крития», читатель вскоре узнает, что «долгая история» Атлантиды «начинается следующим образом». Когда древние боги разделили между собой землю, Посейдон (греческая версия Нептуна) получил в удел «остров Атлантиду». Вот что говорится дальше:

«Там, за морем, в самой середине острова [Атлантиды] находилась долина, о которой рассказывали, что она была самой прекрасной и плодородной на свете; а в самой середине этой долины, на расстоянии 50 фарлонгов [10 километров], возвышалась гора, равной которой по высоте не было на всем свете».

Далее читатель узнает, что «в этой горе [т. е. в пещере в ее недрах]», жил смертный по имени Эвенор с женой Левкиппой. Жена родила дочку по имени Клитона, которую, после кончины ее родителей, пожелал взять себе в жены Посейдон. Чтобы овладеть ею, бог морей воздвиг укрепленную «кре-

пость из чередующихся колец суши и моря, находящихся одно в другом». Два из этих «колец» приходились на долю суши, и три — воды. Таким образом, остров, находившийся в центре, был недоступен «для мужей», потому что «в те времена еще не было ни кораблей, ни мореплавания».

На основании этих слов мы можем составить представление о событиях, происходивших в эпоху богов, в те отдаленнейшие времена, когда род человеческий робко ютился в пещерах и цивилизация еще не возникла.

Критий сообщает нам, что на главном острове можно было увидеть два источника: один — с горячей водой и другой — с холодной. Более того, почва там в обилии давала «всевозможные съедобные плоды и растения».

У Посейдона и Клитоны родились десять детей, о которых говорится, что это были «пять пар близнецов мужского пола». После этого Атлантида была поделена на десять частей, и каждый из десяти сыновей получил свой удел. Первородный сын, Атлас, получил землю в самой середине острова, там, где появилась на свет его мать, «а также множество земель вокруг того места». Атлас и был назначен отцом первым царем Атлантиды. Остальные царевичи получили власть над «многочисленным населением и обширные земли в удел».

Атлас, разумеется, — имя, естественным образом связанное с допотопным царством на острове, название которому дал Платон, и океаном, в котором этот остров был расположен. Слова «Атлас», «Атлантида» и «Атлантика», по мнению ученых-лингвистов, происходят от греческого слова *thlaō*, означающего «выдерживать» или «нести на себе», что подчеркивает роль Атласа как титана, поддерживающего небесный свод. Название «Атлантида» — слово женского рода, означающее «дочь Атласа».

Атлас, будучи одним из титанов, как гласит предание, был женат или на Плейоне, дочери Океана, или на Геспериде, от которой имел семерых дочерей, известных как Атлантиды или, в некоторых версиях мифа, — Геспериды. Он был также легендарным царем Мавритании, древнего царства, располагавшегося в Ливии и первоначально включавшего в себя земли Марокко, Алжира и Западной Сахары. Греческий герой

Персей, избежав преследования Горгоны, согласно легенде, с помощью отрубленной им головы Медузы превратил Атласа в гору.

В наши дни Атласские горы в Северной Африке считаются местонахождением окаменевшего Атласа. Образуя подобие полумесяца в алжирской части Сахары, они идут прямо поперек северо-западного побережья Африки. Здесь даже высится гора Атлас, очертания которой и стали источником легенды о том, что это — некий окаменевший гигант, поддерживающий на своих плечах небесный свод (по-видимому, так возник миф об Атласе — см. главу XIV).

Местопребывание Атласа традиционно ассоциировалось с Ливией и Западным океаном, поскольку для греков эллинистической эпохи его царство считалось самой западной оконечностью известного им мира. За легендарной Мавританией простиралась неизведанная область, в которую не отваживались заглядывать даже самые искусные мореплаватели до тех пор, пока не получали благословение от своего могущественного патрона, Атласа, возвышавшегося над морскими пучинами. Вот почему Платонова Атлантида, остров посреди Атлантического моря, стал исключительным владением Атласа, который, по словам того же Платона, был полубессмертным сыном Посейдона.

Согласно греческой мифологии, Посейдон был сыном Кроноса (греческая версия имени бога Сатурна), который, как гласит предание, сразу же после рождения пожрал своего сына. Однако Посейдон был воскрешен с помощью магического снадобья, которое принесла Метида, одна из Океанид. После смерти своего отца Посейдон со своими братьями поделил мир и получил в удел безраздельную власть над всеми водами. К числу таких вод относились все моря, реки, источники, родники и, разумеется, внешний океан. Кроме того, Посейдон, согласно мифу, получил власть «вызывать землетрясения для собственной забавы и концами своего трезубца поднимать новые острова с морского дна». Как показывает пример Атласа, почитание Посейдона было особенно развито у народов, населявших Ливию, которые считали его первым среди всех богов.

А боги эти, согласно рассказу Платона об Атлантиде, были главнейшими богами греческого пантеона. Их роль в космогонии несколько приглушена, а мифы о них в платоновском тексте почти не упоминаются. Зато Посейдон возжелал смертную женщину, Клитону, которая родила ему пять пар близнецов мужского пола, первым из которых появился на свет могучий Атлас. И хотя родственные узы между двумя этими богами, кроме «Крития», не упоминаются больше нигде, это не обязательно означает, что история Платона недостоверна. Мифы и легенды — это чаще всего «транспортные средства» для передачи архаической памяти о событиях, происшедших много веков назад, через череду бесчисленных поколений. И Платон просто воспользовался для своих целей таким литературным «транспортным средством».

## Царевичи бесчисленных островов

Далее в «Критии» мы узнаем, что в то время как Атлас стал первым царем Атлантиды и получил безраздельную власть над центральной частью острова, его брат-близнец получил в удел «оконечность острова непосредственно перед Геркулевыми столбами, ту самую область, которая сегодня носит название Гадира». Имя этого брата звучало по-гречески как Эвмел, «но на языке его собственной страны оно [звучит] Гадир, и нет никаких сомнений, что это имя дало название всему округу».

Платон не был географом. Не был он и историком, и тем более мореплавателем. Однако мы уже условились, что он каким-то образом имел возможность познакомиться с тайными морскими сведениями, содержащими рассказы о неизвестных островах в Атлантике и, в частности, об их близости к «противоположному континенту» и Саргассову морю. Таким образом, для нас представляет особый интерес, что он ссылается на регион, расположенный перед Атлантидой и получивший название Гадиры.

Нет никаких сомнений в том, что ссылки на Гадиру указывают на древний финикийский город-порт, носивший такое

название и располагавшийся на Атлантическом побережье юго-западной Испании, тогдашней Иберии. Во времена Платона Гадира находилась под контролем карфагенян, несмотря на то, что действовала независимо от главного центра карфагенской цивилизации — города-государства Карфаген, расположенного на Средиземноморском побережье, в районе нынешнего Туниса. В более позднюю, римскую эпоху этот иберийский порт получил название Гадес, к которому восходит его современное название — Кадис. Впрочем, Кадис расположен в несколько ином месте. Подобно большинству крупных карфагенских и финикийских городов-портов, Гадес рос и развивался вокруг прибрежного островка-крепости. На нем высился храм, возведенный в честь карфагенского бога Мелькарта, который в греческой традиции был отождествлен с Геркулесом-Гераклом.

По имеющимся сведениям, Гадес был расположен примерно в 40 км за Геркулесовыми столбами, и тем не менее в платоновском «Критии» утверждается, что один из принцев Атлантиды, брат-близнец Атласа, правил оконечностью острова, прилегавшей непосредственно к городу-порту. Сейчас нам трудно определить с полной уверенностью, что именно имел в виду Платон в этой фразе. Если, а скорее всего, это так, Платон искренне полагал, что Атлантида по своим размерам равнялась Ливии и Азии вместе взятым, то вполне возможно, что он считал, что их восточные оконечности простираются настолько далеко во внешний океан, что почти достигают побережья Испании. С другой стороны, тот факт, что он включил Гадес в историю Атлантиды, заставил некоторых авторов выдвинуть предположение, что либо этот остров в Атлантике лежал неподалеку от побережья Испании, либо Гадес (или, точнее говоря, соседний город-порт Тартессос) и был легендарной Атлантидой. Такие идеи лишены всякой убедительности с точки зрения географического местоположения Атлантиды, указанного в «Тимее», и, как мы видим, Гадес мог играть совершенно иную, однако весьма важную роль в формировании мифа об Атлантиде (см. главу XII).

«Критий» сообщает читателю и имена остальных четырех

пар мальчиков-близнецов, рожденных Клитоной, а затем заявляет, что

«Все они, а также их потомки на протяжении многих поколений правили в качестве принцев бесчисленных островов в океане, *помимо* своего собственного, а также были... сюзеренами (правителями) жителей внутренней стороны проливов вплоть до Египта и Тирренского моря (курсив автора)».

Это — еще одно важное подтверждение того, что Атлантида располагалась где-то в Западном океане и что империя атлантов состояла из множества островов, которыми управляли принцы-повелители областей центрального острова. Это утверждение содержится в «Тимее», который утверждает, что цари Атлантиды обладали властью над «другими островами и регионами [противоположного] континента».

Вполне возможно, что те самые острова, о которых сообщает нам Платон, использовались античными мореплавателями, чтобы добраться до «противоположного континента», то есть Американского материка. Более того, указание на то, что Атлантида держала под своим контролем земли по эту (внутреннюю) сторону Геркулесовых столбов, явно свидетельствует, что империя простирала свои владения и в Европе, и в Ливии. А это указывает на определенные контакты между предполагаемыми атлантами, жившими в Западном океане, и «мореплавателями» из Средиземноморья, о которых Платон рассказывает, что они могли достичь «противоположного континента», перебираясь от одной гряды островков к другой. Так продолжалось вплоть до гибели Атлантиды.

## Чудеса Атлантиды

Далее «Критий» сообщает читателю, что потомки Атласа на протяжении многих поколений удерживали за собой трон Атлантиды, создав на центральном острове огромный город, обладавший богатыми природными ресурсами. Здесь, как рассказывается, были устроены шахты, и «в различных частях острова» добывались драгоценные металлы, по большей



части — орихальк. Платон сообщает, что он «сверкал, как солнце» и по ценности занимал второе место после золота. Различные ученые не раз предпринимали попытки определить, что же такое — орихальк. Это название встречается и в других сочинениях классической эпохи и переводится скорее всего как «горная медь» или «горная латунь». Российский исследователь Атлантиды Николай Жиров убедительно доказал, что орихальк представлял собой сплав из бронзы и цинка, выплавлявшийся в древние времена и носивший название «томбак». Так как он содержит около 18% цинка, он имеет красноватый цвет и хорошо поддается «холодной ковке, чеканке и гравировке».

Помимо металлов, на Атлантиде добывались также камень и древесина, применявшиеся для постройки зданий. Здесь в изобилии водились дикие и одомашненные животные; «даже слоны», рассказывает автор, «водились во множестве». Это утверждение часто использовалось скептиками, чтобы показать недостоверность, фантастичность рассказа Платона. Ни на одном из островов в Атлантике никогда не было обнаружено никаких свидетельств о существовании здесь слонов. Более того, когда первые конкистадоры добрались до островов тропического пояса Американского континента, они не нашли там никаких следов слонов.

Все, что мы можем сделать, — это предположить, что на Атлантиде встречались некоторые виды мамонтов и мастодонтов, водившихся на Американском континенте на исходе ледникового периода: ок. 9000 — 8500 гг. до н.э. Вполне естественно, что столь громадные животные могли быть приняты за слонов, косвенно подтверждая версию, что они могли встречаться на Платоновой Атлантиде. В поддержку этой теории исследователи Атлантиды выдвигают тот факт, что рыбаки, ловившие рыбу на атлантическом шельфе, не раз поднимали со дна моря кости мамонтов и мастодонтов; особенно часто это имело место у Средне-Атлантического хребта. Несмотря на кажущуюся невероятность такого утверждения, у нас нет серьезных оснований сомневаться в правдивости сведений о том, что на Атлантиде водились слоны.

Итак, в «Критии» у Платона фигурирует слон. Что же могло

побудить автора упомянуть это благородное животное в своем предании об Атлантиде? Слоны, вне всякого сомнения, были хорошо знакомы мореплавателям и торговцам античного мира, особенно тем, что путешествовали у берегов Ливии, где некогда явно водились слоны, теперь давно вымершие в этих местах. Более того, древнеегипетские фараоны, такие, как Тутмос III (ок. 1490 — 1436 гг. до н.э.), нередко отправлялись в охотничьи экспедиции, чтобы поохотиться на слонов, известных ученым под названием сирийских слонов, для которых характерны маленькие уши. Один из таких слонов изображен на керамической вазе, найденной в гробнице Рамзеса III (1182 — 1151 гг. до н.э.). А так как мы знаем, что и Солон, и Платон бывали в Египте, чтобы глубже изучить философию и приобщиться к древней мудрости, почему бы не предположить, что они узнали в этой стране о существовании слонов? Оба славных мужа совершили немало путешествий по Средиземноморью и вполне могли познакомиться с легендами и рассказами о слонах, живших на землях за пределами Геркулесовых столбов (или хотя бы на побережье Западной Африки — см. рассказ Ганнона-карфагенянина о его далеком морском путешествии, приведенный в главе 5). Познакомившись с этим рассказом, Солон или Платон вполне могли добавить кое-какие странные элементы в свои предания об Атлантиде.

## Странный плод

Закончив перечисление животных, обитавших на Атлантиде, автор «Крития» переходит к описанию различных земных плодов, возделываемых и выращиваемых на главном острове. Один из этих плодов весьма любопытен, и на нем можно остановиться поподробнее:

«...на тамошних землях имеются все ароматические вещества, которые только известны на свете; корешки, стебли, тростники, смолы, выделяемые цветами и плодами. Что же касается выращивания плодов, то один из них, довольно суховатый на

вкус, заменяет нам хлеб, а другие мы используем в качестве более основательного питания; мы называем их бобовыми [т.е. горох и фасоль]. Есть и лесные плоды, одновременно заменяющие нам и мясо, и питье, и масло. Другой плод дарит нам удовольствие и веселье; он очень твердый, и его можно долго хранить; мы тотчас предлагаем его обессиленному человеку, чтобы тот скорее насытился».

Здесь мы узнаем нечто весьма важное — выращенный продукт (плод) использовался для «основательного питания» и, как утверждается, заменял «мясо, питье и масло». Это, вне всякого сомнения, кокосовый орех, который действительно содержит питательное «питье», а также «мясистую» белую мякоть, из которой можно делать превосходное масло. Значит, Платон ссылается на кокосовый орех, экзотический плод, родина которого — тропики?

Кокосовые орехи в изобилии растут в самых разных местах — от побережья Флориды до Багамских островов, на Карибских и Малых Антильских островах. Но до официального открытия Нового Света еще не было достоверно известно, насколько широко может быть распространена кокосовая пальма в Западном полушарии. По мнению подавляющего большинства ботаников всего мира, родиной кокосовых орехов следует считать острова Меланезии в западной части Тихого океана, а также в восточном его регионе, достигающем тихоокеанского побережья Америки. Имеются достоверные свидетельства, что кокосовые орехи находили на огромной территории от Панамы до Колумбии и Эквадора на тихоокеанском побережье Южной Америки задолго до эпохи конкисты.

Между тем, согласно официальной теории, кокосовые орехи были неизвестны вплоть до открытия в 1492 г. Вест-Индии. Если бы это было правдой, рассказ Платона о дивных плодах терял бы всякую достоверность. Однако история на этом не кончается.

Великий мореплаватель, историк и искатель приключений Тур Хейердал провел специальное исследование, посвященное кокосовым орехам, и высказал предположение, что официальное мнение о времени распространения кокосовых

орехов основано на ложной концепции, исходящей из версии о мнимой изоляции Америки до эпохи ее «открытия». Хейердал доказал, что кокосовая пальма, *Cocos nucifera*, распространена не только в Азии или на островах западной части Тихого океана, но и в Америке, в естественном виде встречаются многие члены семейства кокосовых (Cocoinae), тогда как в Азии растет только гибрид этой пальмы. Кроме того, Хейердал отмечает, что старый предрассудок о том, будто кокосовые орехи, не успевшие вызреть, падали на прибрежные отмели и разносились морскими волнами на огромные расстояния, где и приживались и прорастали, является весьма проблематичным. Эксперименты, проведенные в 1941 г. на Гавайских островах, с полной определенностью показали, что во время долгих странствий по морским волнам микробы-паразиты проникали в орех и безвозвратно лишали его возможности прорасти на новом месте. Таким образом, вероятность распространения кокосовых орехов через океан таким «естественным» способом следует признать несостоятельной. Гораздо более вероятно, что кокосовые орехи пересекали океан не по прихоти волн, а на борту судов, совершавших транстихоокеанские плавания (тема предполагаемых контактов между культурами Юго-Восточной Азии и обеих Америк, происходивших достаточно часто в доколумбову эпоху, рассматривается в главе IX).

Итак, если кокосовые орехи могли расти в обеих Америках, почему бы не предположить, что кокосовые пальмы могли задолго до Колумба произрастать на Багамских или Карибских островах?

Никто из ранних испанских хронистов, посетивших острова Карибского моря, ни словом не упоминает о дереве и плоде, похожем по описанию на кокосовый орех, до тех самых пор, пока такие пальмы могли прибыть сюда на борту морских судов, везущих в Новый Свет колонистов. И все же поистине универсальное распространение кокосовых орехов по всем островам Карибского моря не вызывает никаких сомнений. Более того, многочисленные истории, рассказывающие об «уроженцах Гаити» и жителях Карибских островов в частности, утверждают, что «земли в здешних местах были

заново населены; человеческий род произошел от единственного спасшегося человека, который подбросил в воздух кокосовые орехи, и те, упав и расколовшись, превратились в мужчин и женщин». Если это предание возникло и сохранилось среди туземных племен, оно может служить свидетельством, что кокосовые пальмы и орехи действительно росли на островах этих архипелагов еще в доисторическую эпоху.

## Чудо цивилизации

После описания производства пищи на Атлантиде текст «Крития» сообщает, что «...цари, использовавшие все эти дары земли для строительства и украшения своих храмов, царских дворцов, крепостей, доков и пр., следовали одному плану». Далее следует весьма концептуализированное описание главного города Атлантиды в эпоху вершины его могущества. Помня о том, что Посейдон уже создал три расположенных одно в другом кольца водных укреплений вокруг местопребывания правящей царской династии Атлантиды, читатель неожиданно узнает, что поперек этих рвов с водой проложена дорога, ведущая к центральному островному укреплению. На нем были воздвигнуты царский дворец, а также величественный храм, посвященный богам-покровителям острова и великим предкам правящей династии. Каждый новый царь считал своим долгом добавить что-нибудь к этим постройкам, так что они были подлинным чудом архитектурного искусства.

Другие строительные проекты включали в себя прокладку крытого канала, который начинался от самого моря и шел через кольца суши вплоть до самого внутреннего кольца воды, окружавшего островок-укрепление. Общая протяженность канала, как утверждают, составляла 50 фарлонгов (10 километров), ширина его равнялась 300 футам (91,5 метра), а глубина — 100 футам (30 метрам). На мостах по обеим концам канала были воздвигнуты башни и ворота, свободно пропускавшие огромные морские корабли, постоянно сновавшие туда-сюда по этому крытому каналу.

Для придания цитадели Атлантиды большего величия использовались камни трех цветов, применявшиеся то по-

рознь, то попеременно. Камни эти добывались на каменоломнях либо на самой цитадели либо привозились из мест сооружения различных круглых каналов. Кроме того, стены зданий были, как утверждают, облицованы металлами разных цветов. Так, стены зданий внешнего кольца были покрыты медью, стены зданий внутреннего кольца — облицованы «плавленным оловом», а здания на центральной цитадели — выложены орихальком, «сверкавшим, как огонь».

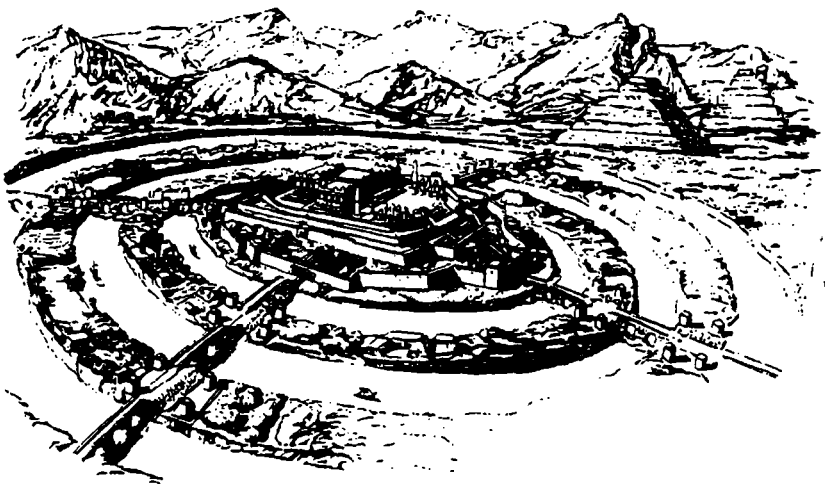
В самом сердце величественного храма, обнесенное сверкающей золотой оградой, находилось внутреннее святилище, посвященное богу Посейдону и его супруге Клитоне. Святилище символизировало «то самое место, где были зачаты и рождены десять царевичей». Это огромное здание, как говорят, имело кровлю из слоновой кости, украшенную золотом, серебром и орихальком, а стены его были обложены серебром. На пьедесталах красовались статуи, украшенные золотом, одна из которых изображала Посейдона на колеснице, управляющего шестеркой крылатых коней в окружении ста nereид, катающихся верхом на дельфинах. Статуи эти были столь огромны, что буквально касались головами потолка. Все они располагались вокруг алтаря, выдержанного в поистине колоссальных пропорциях.

Вне храма на постаментах стояли золотые изваяния всех жен десяти наследных принцев Атлантиды, а также множество других величественных статуй, изображающих царя с царицей и знатных приближенных. Здесь же был двойной источник (не тот ли, о котором упоминалось ранее?) — одна из его струй была горячей, а другая холодной — настоящее чудо, достойное упоминания. Вокруг красовались различные здания и бассейны, вода в которых часто менялась. Здесь можно было зимой принимать теплые ванны, вода из которых затем направлялась в рощу Посейдона, где буйно зеленели деревья всевозможных пород. Здесь тоже находились храмы, посвященные малым богам, а также сады и гимнастический зал. На внешнем кольце зданий и всевозможных построек было гораздо больше; там же находились и стойла для лошадей. В центре самого большого кольца был устроен ипподром, полностью огибавший остров. На островах имелись также казар-

мы для телохранителей и доки с причалами, у которых стояло множество морских судов.

На расстоянии примерно 50 фарлонгов (10 км) от внешнего водяного кольца была возведена огромная стена. Она начиналась у моря, возле устья канала, и окружала весь город. За этой стеной высилось множество домов, а по каналу то и дело прибывали «купеческие суда, и их пассажиры заявляли о себе громкими криками, смехом и шумом, не смолкавшими ни днем, ни ночью».

Эта живая картина легендарной столицы Атлантиды нарисована для нас Платоном более 2350 лет тому назад. Другого такого чуда цивилизации не существовало больше нигде и никогда на протяжении обозримой истории человечества. Но ни старательная лопата археолога, ни глубоководные погружения исследователей до сих пор так и не обнаружили ничего, что подтверждало бы, что этот сказочный город действи-



Фантастическая панорама столицы платоновской Атлантиды. Видны ступенчатые пирамиды (они показаны здесь согласно исследованиям российских ученых академика Н. Жирова и Р. Авотина). Но почему же археологам всего мира никак не удается найти хоть какое-то подобие развалин, подтверждавших бы реальность существования этого утопического города?

тельно существовал. Это не значит, что город, описанный Платоном, не имел себе равных среди известных городов как в античном мире, так и в обеих Америках. Просто на сегодняшний день науке не известно ничего, что можно было бы сравнить с ним. Неужели из-за этого мы должны отвергнуть платоновское описание как чистый вымысел, порожденный его богатой и изощренной фантазией?

В этот момент во многих и многих популярных книгах, посвященных тайне Атлантиды, авторы предлагают читателю рассказ об открытии в 1872 г. немецким энтузиастом Генрихом Шлиманом легендарной Трои. Такие авторы заявляют, что в прежние времена историки и классики тоже считали этот легендарный город басней, сошедшей со страниц гомеровской «Илиады». Однако Шлиман думал иначе. Найдя несколько ключей, указывавших на возможное местоположение Трои, он начал раскопки на заброшенном кургане в окрестностях Гиссарлыка на Эгейском побережье южной Турции, — и очень скоро ему удалось превратить миф в реальность.

Мораль этой истории заключается в том, что некоторые легенды действительно *основаны* на истинных событиях и что нам не следует сбрасывать со счетов рассказ Платона об Атлантиде. Его сказочный город тоже может ожидать своего открывателя где-нибудь на дне морском или на мелководьях Атлантического океана. Будем же надеяться, что рано или поздно город, столь красочно описанный Платоном, будет найден. О, это станет величайшим археологическим открытием новейшего времени. А пока что наша задача — кропотливо собирать и изучать все имеющиеся свидетельства и видеть в Атлантиде не город из сказки, а источник исторического материала, кроющегося за концепцией легендарного острова. Лишь тогда мы сможем свести в единую картину все имеющиеся свидетельства, которые ясно указывают на существование во внешнем океане забытого мира, пережившего бурный расцвет задолго до эпохи классической античности. Именно в таком духе мы и должны продолжить изучение платоновской географии, чтобы отыскать его затерянный райский остров.



## ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

---

# АТЛАНТИДА С ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА

«А сейчас я хочу познакомить вас с весьма любопытными сведениями, которые мне удалось узнать о городе и старинном дворце, и приложу все силы, чтобы как можно достовернее передать общий характер этой территории и ее обустройства».

Этими словами Платон, хотя и голосом Крития, заключает свой рассказ о сказочной цитадели острова Атлантиды, прежде чем перейти к описанию более «общего характера» острова и его обитателей. Весьма многое из того, что он говорит, представляет собой «весьма любопытные сведения», но вот насколько они историчны — мы должны решать сами. После того как мы изучили заключительную часть «Крития», мы можем переходить к более достоверной картине того, что, как мы вправе полагать, покоится под волнами Западного океана.

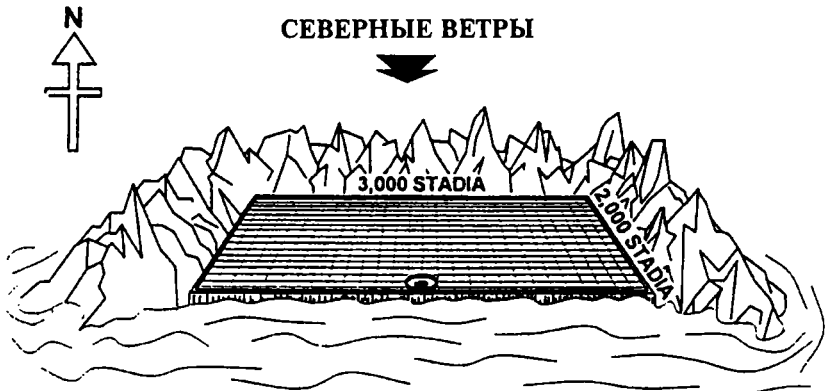
Возвращаясь к рассказу, мы слышим, как Критий рассказывает о географии и рельефе острова, говоря, в частности, следующее:

«...местность [Атлантиды] в целом, насколько я слышал, представляет собой значительное возвышение, а берег круто обрывается к морю, но вокруг города местность совершенно плоская, которую со всех сторон окружают горные цепи, доходящие до самого моря. Равнина сама по себе довольно плоская и несколько продолговатая в плане; в одном направ-

лении она простирается на три тысячи стадий [552 км], а ее центр [т. е. линия, проведенная с севера на юг через центр равнины — см. ниже] удален на две тысячи стадий [368 км] от побережья. Вся территория острова значительно приподнята и обращена к югу и, таким образом, защищена от холодных северных ветров».

Итак, нам сообщают, что «продолговатая» равнина защищена от «холодных северных ветров» «горными цепями, доходящими до самого моря». Чтобы это было возможно, равнина должна быть ориентирована в направлении восток — запад, а не север — юг, как предполагали некоторые авторы. Цитадель была расположена на расстоянии 50 фарлонгов (10 км) от побережья, что означает, что она размещалась, вероятнее всего, у южного побережья. Находиться у северного она не могла просто потому, что северное побережье было сплошь закрыто «горными цепями», которые, по-видимому, действительно защищали от северных ветров.

Познакомившись с этим, мы узнаем, что «в горах располагались бесчисленные деревушки, населенные преуспевающими жителями, жившими в окружении рек, озер и пастбищ, где в изобилии водились животные всех видов, как дичь, так и



Атлантида согласно описанию, приведенному в платоновском «Критии», ок. 350 г. до н.э. В более раннем произведении Платона, «Тимее», мы не найдем подобной схемы.

одомашненные породы, а леса давали древесину любых пород в количестве, достаточном для строительных работ любого масштаба». Дожди, выпадавшие в окрестностях гор на севере, направлялись по огромному рву, или водостоку, прокопанному вокруг всей местности. Этот ров, как утверждают, имел периметр 10 000 стадий (1840 км) и ширину 2000 стадий (368 км). Этот гигантский ров во многих местах, наподобие шахматной доски, перерезали целые группы ирригационных каналов, что позволяло отводить с равнины излишнюю воду, сбрасывая ее непосредственно в океан.

Далее в «Критии» приводится подробный рассказ о землях, которые розданы в надел жителям, населяющим различные села и округа, на которые поделена территория Атлантиды. Правящие принцы различные земель (а также отдельных островов) собираются вместе для совета и исполнения заветов Посейдона, высеченных в древности на «колонне из орихалька, хранящейся в святилище Посейдона в центре острова».

Принцы взяли себе за правило собираться перед этой древней колонной через каждые четыре или пять лет. На таких собраниях они обсуждают текущие дела и судят из своего числа тех, кто посмел нарушить священные законы. Периодически исполняемые ритуалы подтверждения верховной власти включали в себя обуздание одного из священных быков, которых выпускали свободно бродить в святилище Посейдона. Это ритуальное действие проводилось при помощи «деревянных дубинок и кожаных поводьев, но без использования железа», после чего жертву (т. е. быка) подводили к подножию колонны из орихалька и там забивали, причем кровь священного животного должна была струиться по надписи, высеченной на колонне.

«Члены» быка «посвящались» богу, а капли крови — по одной за каждого принца — смешивались в чаше с вином. Затем царевичи один за другим подходили к чаше, зачерпывали из нее золотым кубком вино, и после возлияния на священный жертвенник каждый из них должен был принести клятву в том, что будет свято блюсти законы, начертанные на колонне. Затем оставшееся вино выпивалось, и царевичи выходили в особый зал, где устраивался торжественный пир. Когда на-

ступала ночь и факелы гасли, принцы, облаченные в голубые одеяния, возвращались на место жертвоприношения, чтобы вынести свое решение и приговор до рассвета следующего дня.

## Культ быка

Эта идеализированная концепция ритуалов жертвоприношения, использовавшаяся вместе с принесением клятвы и присяги о соблюдении законов, часто цитировалась учеными и исследователями в качестве аргумента сторонников эгейской теории в пользу мистерии, совершавшейся на Атлантиде. В этой связи они цитировали предание о легендарном царе Крита Миносе, которого афинский полководец и историк Фукидид (471 — 402 гг. до н.э.) провозглашает создателем первого в греческом мире флота. Именно Минос, как утверждают, попросил Посейдона послать ему белого быка, которого он мог бы принести в жертву в его честь. Животное было немедленно ему послано, но бык настолько понравился самому царю, что он решил подыскать ему замену и принес в жертву вместо белого быка совсем другое животное. В качестве кары за это непослушание Посейдон вселил в сердце жены Миноса, Пасифаи, пылкую страсть к белому быку. Ее неестественная похоть была удовлетворена с помощью знаменитого мастера Дедала, и в результате совокупления с быком царица родила страшное чудовище — получеловека-полубыка. Это чудовище, известное под именем Минотавра, обитало в мрачных подземельях царского дворца, выстроенных для него Миносом и получивших название Лабиринта. Царь Минос издал указ, по которому разбитые им афиняне в качестве ежегодной дани должны были присылать ему семь юношей и семь девушек, чтобы насытить кровожадную похоть чудовища. Эту варварскую дань афиняне продолжали приносить до тех пор, пока Минотавра наконец не убил славный герой Тесей.

Конечно, вышеприведенная история — всего лишь вымысел. Но вскоре после того, как сэр Артур Эванс в 1895 г. начал свои знаменитые раскопки на Крите, стало ясно, что вели-

чайшим культом, который исповедовали минойцы более 3500 лет тому назад, был именно культ быка. В развалинах царского дворца в Кноссе Эванс открыл громадные фрески, с удивительной живостью изображавшие молодых юношей и девушек, совершающих смертельно опасный ритуальный прыжок через спину быка; кроме того, всюду во дворце встречались мотивы и изображения, так или иначе связанные с культом быка.

Для некоторых археологов и историков одного этого было уже вполне достаточно, чтобы высказать убеждение, будто место в Платоновом предании, описывающее жертвоприношения быков в Атлантиде, было основано на воспоминаниях о культе быка, бытовавшем на Крите. Более того, резные каменные колонны, найденные среди развалин минойской цивилизации в Акротире и уцелевших руинах Феры, точно так же были признаны свидетельством существования в древности колонн наподобие знаменитой колонны из орехалка, испещренной священными письменами, у подножия которой во время традиционных собраний царевичей Атлантиды приносился в жертву лучший бык.

Однако возможно ли, чтобы минойские церемониальные игры с быками на острове Крит действительно оказали известное влияние на развитие легенды об Атлантиде? Как ни странно, в пользу такой возможности говорит буквально все, но — отнюдь не по тем причинам, к которым апеллируют сторонники теории «Крит — Атлантида». Античные авторы сообщают нам, что быки приносились в жертву регулярно в честь повелителя морей Посейдона. Особенно ценным подношением на алтарь считался желчный пузырь жертвы, поскольку он «напоминал о горечи морской воды». Таким образом, весьма вероятно, что Платон ввел саму идею о жертвоприношениях быков на Атлантиде просто потому, что это животное приносилось в жертву Посейдону. Но у нас нет никаких оснований связывать эти церемониальные бычьи ритуалы с Критом минойской эпохи потому только, что на Крите юноши и девушки совершали ритуал прыжков через быка, а бычья символика тут и там украшает руины критских городов.

Один весьма уважаемый автор книг об Атлантиде, осуществивший серьезное исследование почитания культа быка на

материале платоновского «Крития», — Л. Спраж де Камп. В своем известном труде «Погибший континент: тема Атлантиды в истории, науке и литературе», впервые опубликованном в 1954 г., он считает связь с критским культом быка «наводящей на размышления». Далее он добавляет, что «возможно, что эти мотивы проникли в историю об Атлантиде в виде отдельных фрагментов, которые Платон просто собрал и неосознанно ввел в ткань своей легенды об Атлантиде». И хотя с этим он явно перебарщивает, де Камп отмечает полную несостоятельность гипотезы «Крит — Атлантида», указывая, что «маловероятно, чтобы древние египтяне [в качестве предполагаемых создателей этого мифа] додумались вынести Крит за пределы Средиземноморья, увеличили его размеры как минимум в сто раз и отодвинули его историю в прошлое на 8000 лет назад». Таким образом, легче предположить, что связь между Критом и Атлантидой имеет своим истоком не церемонии с быками, проводившиеся и там и там, а особое почитание бога Посейдона, владычествовавшего над водами, окружавшими и тот и другой остров.

## Конец времен

После рассказа о сакральных ритуалах и священных законах, соблюдавшихся принцами Атлантиды, Критий переводит внимание читателя к гражданским свободам и требованиям законов, которыми пользовались и которым подчинялись обитатели острова Атлантида. С этими свободами и законами мы достаточно подробно знакомимся, когда нам, наконец, рассказывают о гражданских обязанностях жителей царства буквально накануне окончательной гибели Атлантиды. Нам заявляют, что «любовь атлантов к материальному благополучию в сочетании с утратой ими духовности явилась истинной причиной их гибели». Подвергаясь всеобщему разложению, они «стали вести себя самым неподобающим образом». Более того:

«На здоровый взгляд, они начали вести себя предельно глупо, потому что утратили все то, что составляло их наивысшее со-

кровище, и разучились видеть счастье в жизни, постепенно приходя во все больший упадок, так что теперь они все заражены бактериями ненасытной алчности, гордости и жажды власти. Зевс, бог богов, управляющий своим царством по извечным законам, преклонив око, увидел, какие дела творятся там, решил навести порядок в своем доме и напомнить им об их обязанностях; решил послать им наказание в надежде, что дисциплина сможет вернуть их к нормальной жизни. И тогда Зевс собрал всех богов в самом великолепном своем чертоге, который стоял в центре мира, и оглядел присутствующих; и когда все собрались, он изрек...»

Здесь текст просто обрывается на полуслове, предоставляя читателю возможность предположить, что Зевс, собрав всех богов на свой совет, принял решение позволить Афинам выступить против могучего агрессора, явившегося из-за океана. Когда же флот атлантов был сокрушен и уничтожен, «начались землетрясения и наводнения», посланные в качестве попытки стереть с лица земли зло, распространившееся на острове.

На протяжении многих сотен, если не тысяч лет ведутся споры о том, почему Платон оставил свою повесть неоконченной. Может быть, часть книги просто потеряна? А может, Платон просто утратил интерес к легенде об Атлантиде именно перед созданием своего заключительного труда — «Законов», который явно был написан в последние годы перед кончиной философа, последовавшей ок. 347 г. до н.э.? Или, возможно, это и есть то самое окончание, которое имел в виду Платон? Может быть, он хотел оставить свою легенду в виде своего рода сериала, издав первую ее часть и рассчитывая впоследствии продолжить ее, написав третий, заключительный том своей трилогии об Атлантиде?

Однако факт остается фактом: неожиданный обрыв повествования в «Критии», даже без диалогов, готовых вот-вот сорваться с уст героев, лишил нас дальнейших сведений о природе и местоположении острова Атлантида. Однако это в известном смысле даже не так плохо, потому что манера письма в «Критии» резко отличается от стиля его предшественника,

«Тимея». «Критий» рисует совершенно иную картину острова Атлантиды, четко руководствуясь идеалистическими принципами мира утопии, так что два этих диалога явно противоречат друг другу с точки зрения псевдоисторической манеры изложения, которую представляет каждый из них.

Возникает впечатление, что, создавая историю Атлантиды в том виде, как она изложена в «Критии», Платон имел в виду в каком-нибудь другом месте, известном только ему, показать нечто, что он воочию видел на своем веку как некую стагнацию и начало распада государства. Может быть, он всего лишь хотел использовать существовавшую легенду об Атлантиде в качестве предостережения стране или государству, которые не желают придерживаться тех самых политических и юридических законов, которые уже были изложены им ранее в диалоге «Республика»?

## Предупреждение Платона

Так что же конкретно мог иметь в виду Платон, создавая свою картину идеального островного царства, которое в конце концов погибло? Авторы некоторых исследований высказывали предположения, что он воздвиг в своей фантазии образ империи атлантов, основываясь на нравах своих родных Афин. Примерно за полтора века до того момента, когда Платон создал свои диалоги, греки разрозненных полисов объединились в единый народ, чтобы противостоять могущественной Персидской империи, и, кроме того, в это же время они вели затяжную войну с карфагенянами. Оба эти конфликта завершились в 480 г. до н.э., когда коалиция полисов материковой Греции разгромила флот персов в решающем сражении при Саламине, а сицилийские греки разбили карфагенян в сухопутном сражении близ Химеры.

Доблесть конфедерации греческих полисов, во главе которой встали Афины, вполне сопоставима с той ролью, которую играют в диалогах Платона афиняне в ходе решительной войны против огромных сил Атлантиды. Но хотя спустя 50 с небольшим лет после разгрома персов и карфагенян Афины



пережили свой золотой век роста, развития и территориальных приобретений, в этот же период стали проявляться черты спада и морального упадка, напоминающие то, что произошло с гражданами Атлантиды.

Афины стали активно процветать и укреплять свое могущество, захватывая соседние города-государства и островки, которые управлялись прежде самостоятельно. Греки воспринимали эту тиранию с величайшим презрением и относились к правящей роли Афин немногим лучше, чем к своим главным врагам, персам, которые расширяли и укрепляли свою империю точно таким же образом. Вся эта напряженность привела к так называемой Пелопоннесской войне (431 — 404 гг. до н.э.), в которой греческая конфедерация, возглавлявшаяся Афинами, была в конце концов разгромлена силами участников Пелопоннесской лиги в ходе решающего морского сражения, которое опять-таки напоминает войну между афинянами и агрессорами-атлантами.

После поражения Афин афинскую гавань захватили пелопоннесцы, взявшие под свой контроль город. По иронии судьбы это произошло именно в тот день, когда афиняне каждый год торжественно отмечали день разгрома персидского флота у острова Саламин, что произошло 76 лет назад. Афиняне, вполне понятно, были полностью деморализованы подобным унижением. Поражение Афин положило конец их господству над всем греческим этносом и ввергло город в длительную полосу гражданских распрей, политической нестабильности и экономического упадка.

Хотя Афины некогда считались крупнейшим и наиболее влиятельным центром греческого этноса, бездарность и варварство их политических лидеров стали настолько актуальной проблемой, что Платон со всей страстью и пафосом решил бороться с ней. Более того, у него, Платона, имелись и личные причины презирать и ненавидеть властей предержащих. В 399 г. до н.э. они осудили на смерть Сократа — близкого друга и учителя Платона, того самого Сократа, который играет столь важную роль в его различных философских диспутах. Ужасный эпизод оставил в его душе глубокий

эмоциональный шрам. Эту боль Платон пронес в своем сердце до конца своих дней.

Таким образом, предупреждение Платона, обращенное им к правителям Афин, совершенно ясно: либо вы откажетесь от своих коварных путей и вернетесь к идеалам, которые привели вас и ваш народ на первое место в античном мире, либо так и будете страдать от гнева Зевса и олимпийских богов, последствием чего может стать окончательная гибель Афин.

Как пишет крупнейший американский географ и историк Уильям Х. Бэбкок, заканчивая свой рассказ об Атлантиде:

«Атлантида вполне могла появиться как особый элемент позитивной философской системы; ее рождение могло быть связано с различными легендарными явлениями и сообщениями о сейсмических и вулканических катастрофах и в еще большей степени — со славными победами афинян в войне с персами, а также с очевидной необходимостью объяснить существование зияющей пустоты в Атлантике, которая подверглась природной катастрофе и теперь носит название Саргассова моря».

На мой взгляд, эти сопоставления носят весьма реалистический характер, и любые сценарии, внесенные Платоном в легенду об Атлантиде исходя из чисто политических целей, необходимо решительно отбросить, прежде чем попытаться обратиться к подлинному историческому материалу, скрытому за легендой об Атлантиде.

## Источники вдохновения

Авторы других работ пытались доказать, что в основе платоновской концепции Атлантиды лежала... Сицилия и, в частности, крупнейший ее город Сиракузы. После смерти Сократа, последовавшей в 399 г. до н.э., Платон надолго отправился в путешествия, посетил Египет, побывал в материковой Греции и наконец в 388 г. до н.э. прибыл в Мегару в Сиракузах. После своего возвращения в Афины в 386 г. до н.э. Платон ос-

новал философскую школу, известную просто как Академия, и сам управлял ею в течение последующих 20 лет. В 367 г. до н.э. Платон вернулся в Сиракузы и стал личным советником правителя Диониса II. Однако вскоре он оказался втянутым в политические распри и борьбу за власть, что вынудило его опять вернуться в свои родные Афины. Третий и последний его визит в Сиракузы состоялся в 361 — 360 гг. до н.э.

Трудно сомневаться в том, что городской план Сиракуз навел Платона как минимум на несколько идей касательно описания столицы Атлантиды в том виде, как оно дано в «Критии».

Помимо всех этих фактов, празднование на Сицилии поражения афинского флота во время Пелопоннесской войны точно так же можно сопоставить с рассказом Платона о поражении агрессоров-атлантов, нанесенном им флотом афинян. Это сравнение выглядит особенно убедительно, если вспомнить, что именно историк Гермократ, полководец-сиракузанин и один из четырех участников философских диалогов Платона, помог городу (т.е. Сиракузам) отразить нападение афинского флота в важнейшем морском сражении в 415 г. до н.э. Все эти материалы и аргументы весьма убедительно представлены в книге Филлиса Янга Форсайта «Атлантида: сотворение мифа». И все-таки Сицилия — это остров, расположенный с внутренней стороны Геркулесовых столбов и, подобно Криту, не может считаться источником вдохновения для платоновской Атлантиды — острова, лежащего в Атлантическом океане.

Кроме того, неоднократно проводились сравнения платоновской Атлантиды с другими крупнейшими городами античного мира, которые процветали в классическую эпоху. К их числу относились и Карфаген, и Вавилон, и Экбатана (современный Хамадан), древняя столица мидийцев в западном Иране. По утверждению греческого историка Геродота, немало попутешествовавшего по свету, Экбатана была построена на холме, обнесенном несколькими (точнее — семью) concentрическими кольцами стен, причем каждое из колец имело свой особый цвет. Не могло ли знание об этом подтолкнуть Платона к описанию кольцевой структуры Атланти-

ды, где каждый ряд стен был облицован особым металлом? Право, это вполне возможно.

Никто всерьез не станет отрицать явную взаимосвязь между платоновским описанием Атлантиды и реальностями античного мира, в котором он жил. Однако, пытаясь во что бы то ни стало отыскать современную разгадку тайны Атлантиды, очень легко упустить из виду тот факт, что его знаменитые диалоги вполне могли быть чистой *фантазией*. Платон имел полное право наделять всеми теми познаниями об античной цивилизации, которыми он обладал, некий неизвестный островок, лежавший где-то за Геркулесовыми столбами, и нарисовать картину идеальной жизни, царившей там.

Платон рассчитывал, что его книгу прочтут государственные мужи, политики и аристократы, а также философы, надеясь, что они сумеют понять смысл его предостережений и построят достойное будущее для своих граждан и подданных. Такое объяснение можно встретить на страницах трудов многих ученых-классиков. И все-таки, как я уже говорил в предыдущих главах, знание, содержащееся в обоих диалогах, посвященных Атлантиде, приводит к поистине ошеломляющему выводу. Он заключается в том, что Платон приобрел исходный творческий импульс для написания легенды об Атлантиде из вторичных источников о мореплаваниях, бытовавших в его время. Короче говоря, оказывается, что, отделив всевозможные политические и фантастические наслоения, предание, переданное Платоном, заключало в себе информацию об островном царстве (или империи), которое:

- (а) процветало в Атлантическом океане за многие тысячи лет до официально признанной истории;
- (б) было связано — посредством группы «других» островов — с «противоположным континентом», который легко идентифицируется как обе Америки;
- (с) было доступно для посещений античных «мореходов», которые без проблем пересекали внешний океан (и тем самым несли свою долю ответственности за распространение сведений об острове в Атлантике по всему античному миру);

- (d) было уничтожено мощным природным катаклизмом, включавшим в себя «землетрясения и наводнения», и, наконец,
- (e) «непроходимое море» ила и грязи (идентифицированное либо с Саргассовым морем, либо с мелководьями в окрестностях Багамских островов, либо и с тем и с другим) заняло место бывшего острова, погрузившегося в море, воспрепятствовав всякой возможности плавания к «противоположному континенту».

Все эти факты были почерпнуты еще из «Тимея», первого из двух диалогов Платона, посвященных легенде об Атлантиде; это свидетельствует, что именно этот диалог, в отличие от «Крития», содержит основную часть достоверной информации об Атлантиде. Это не означает, что после этого мы вообще должны отвергнуть «Критий» как источник, не заслуживающий внимания. Отнюдь нет; просто «Тимей», как оказывается, содержит больше достоверных исторических данных, чем его неоконченное продолжение.

## Размеры рая

Что же в таком случае мы можем сказать о платоновском описании острова Атлантида, представленном и в «Тимее», и в «Критии»? Является ли оно чисто символическим порождением авторской фантазии или содержит в себе некие весьма важные ключи, позволяющие нам составить целостное представление о реальном острове в Атлантике? Давайте вновь обратимся к пассажирам «Крития», содержащим детальное описание географии острова. Итак, Платон ясно говорит об огромной орошаемой равнине, которая «простирается на 3 тысячи фарлонгов [603 км] в одном направлении, а ее середина, то есть центральная линия, отстоит на 2 тысячи фарлонгов [402 км] от побережья». В оригинальном греческом тексте размеры огромной равнины указаны как 3000 на 2000 стадий (552 на 368 км).

За этой равниной, к северу от нее, высилась большая горная гряда, «достигавшая самого моря», создавая «очень крутую береговую линию», которая «закрывала город от холодных северных ветров». Сама цитадель, как рассказывают, находилась на самой окраине равнины, со стороны «гор, которые имели здесь огромную высоту», там, где некогда жил в пещере со своей женой и дочерью Эвенор, смертный предшественник царей Атлантиды. Реки и ручьи, берущие свой исток в горах, стекали в огромный ров или канал, что давало воду для орошения плодородных земель. На расстоянии 50 фарлонгов (10 км), или 50 стадий (9,2 км) по первичному греческому счету, от внешней границы последнего кольца воды находилась огромная круглая стена, которая начиналась от устья глубокого канала, соединенного с морем, и, описав полный круг, заканчивалась на другом его берегу.

Не надо быть человеком выдающихся способностей, чтобы понять, что все эти цифры выражают параметры острова, гораздо меньшего по размерам, чем тот, в реальности которого хотел уверить нас Платон. Только расположенные к северу горы отделяют плодородную равнину Атлантиды от обрывистой северной береговой линии. Никаких указаний на протяженность этой горной гряды нет, хотя и без того ясно, что она не может занимать площадь суши, равную по размерам площади равнины. Достаточно вспомнить рассказ Платона о том, что остров по площади был равен Ливии и Азии вместе взятым. Даже величественные Гималаи, протяженность которых достигает 2400 км, в ширину имеют всего от 160 до 240 км. Таким образом, горная гряда, расположенная на севере Атлантиды, никоим образом не могла превосходить Гималаи по ширине, а это означает, что максимальная протяженность острова была не больше 600 км в направлении с севера на юг, а по всей вероятности — гораздо меньше. В самом деле, если допустить, что толщина гор Атлантиды у подошвы составляла всего несколько километров, то это несомненно свидетельствует о том, что расстояние между двумя противоположными побережьями Атлантиды было не более 400 км.

Правда, здесь мы опять должны быть очень осторожными, чтобы не воспринимать меры у Платона слишком буквально, поскольку очень маловероятно, чтобы несколько тысяч лет назад было возможно проводить достаточно точные измерения, да еще в таких масштабах. Более того, есть все основания полагать, что подавляющее большинство, если не все цифровые показатели, приводимые Платоном в качестве пространственных мер Атлантиды, обладают определенным сакральным или символическим смыслом, проистекающим, по-видимому, из пифагорейской философии. Учитывая все эти факторы, следует иметь в виду, что данные замеры надлежит воспринимать как общее указание примерных размеров острова, и только.

В самом деле, мог ли Платон проявить такую небрежность, чтобы предложить две совершенно разные группы параметров в качестве указания на общие размеры Атлантиды? Я просто убежден, что мы не вправе приписывать такую некомпетентность одному из самых досточтимых авторов древних Афин, даже если у него и можно найти несоответствия в датах войны между афинянами и агрессорами-атлантами. Тогда как же нам объяснить эти столь вопиющие противоречия в платоновских диалогах, посвященных Атлантиде?

Тщательно проанализировав и изучив соответствующие места в диалогах, я могу сказать, что этому есть четыре объяснения:

- (1) Диалоги Платона были изменены, отредактированы или искажены, случайно или намеренно, позднейшими переписчиками или переводчиками его трудов.
- (2) Платон непреднамеренно внес путаницу в свои тексты, воспользовавшись сведениями вековой давности, которые к тому же относились не к какому-то одному острову, но к двум или более населенным островам в Атлантике, плавания на которые совершали античные мореходы. Он случайно перепутал в голове все эти разрозненные сведения, отнес их к одному «сводному» острову, которому он дал название Атлантида.

- (3) Описание и размеры Атлантиды, приведенные Платоном в «Критии», в принципе являются верными, а его утверждение о том, что остров по своим размерам не уступает Ливии и Азии вместе взятым, — ошибка.
- (4) Вся легенда об Атлантиде — чистой воды вымысел, и, создавая планы этого несуществовавшего царства атлантов, Платон и не собирався придавать приводимым размерам какое-то иное значение, кроме символического, восходящего, по всей видимости, к философии пифагорейцев.

Не следует исключать и последний вывод, из которого следует, что Платон был всего-навсего некомпетентным писателем, включавшим в свои диалоги всевозможные факты и случаи, не задумываясь о том, насколько они соответствуют друг другу. Три других предлагаемых вывода представляются более перспективными, и их, возможно, следует рассматривать не по отдельности, а все вместе.

## Цари островов вокруг Атлантиды

Первым, кто осмелился поставить под вопрос достоверность утверждения Платона о том, что Атлантида по размерам не уступает Ливии и Азии вместе взятым, был американский ученый Игнаций Доннелли, видный первопроходец в области исследований Атлантиды в девятнадцатом веке. Его вариант перевода «Крития», представленный в качестве вводного материала в его книге «Атлантида до потопа», отличается от обычного перевода этого текста размерами предполагаемого острова. У Доннелли мы читаем следующее:

«...воинами, сражавшимися на противоположной стороне [в войне с Афинами], предводительствовали цари островов вокруг Атлантиды, которая, как я уже говорил, некогда по своим *размерам* превосходила Ливию и Азию вместе взятые; но теперь, после землетрясения, опустилась на дно моря, и на



ее месте возникла непроходимая область из грязи и ила, непреодолимая для мореходов, пытающихся выйти через нее в открытый океан (курсив автора)».

Осознав всю важность этого места, я сразу же попытался достать и сравнить английский перевод «Диалогов» Платона, которым пользовался Доннелли в работе над своей книгой. Для этого я обратился за помощью к канадскому исследователю Атлантиды Рэнду Флеммату, который, в соавторстве со своей женой Розой, издал в 1995 г. книгу «Почему рушатся небеса: В поисках Атлантиды». По моей просьбе он сделал запрос, но ему не удалось идентифицировать перевод, выполненный Доннелли. Однако после консультаций с Рэндом мы пришли к выводу, что так как в девятнадцатом веке среди писателей было весьма популярно делать свои собственные версии классических текстов, то вполне возможно, что Доннелли сам делал свой собственный перевод на английский с греческого оригинала, бывшего у него под рукой в процессе работы.

Еще предстоит выяснить, точен ли доннеллиевский перевод «Крития» или нет. Тем не менее эта новая версия хорошо известных размеров Атлантиды проливает совершенно новый свет на то, что имел в виду Платон под этими словами. Вполне возможно, что он пытался поведать нам, что правители острова Атлантиды, да и «других» островов, удерживали под своей властью океанские территории, *равные по площади* Ливии и Азии? Несомненно, ссылка Доннелли на «*царей островов*» вокруг Атлантиды (курсив автора) имеет огромное значение, поскольку она еще раз свидетельствует, что предполагаемая империя атлантов представляла собой не единый островной массив, а огромное *множество* островов.

Тем не менее центральную роль в истории сыграл один огромный остров, ориентированный в длину в направлении восток—запад, на севере которого доминирующее положение занимала северная горная гряда, защищавшая открытую равнину юга. Где-то поближе к южному берегу располагался гипотетический «город», воздвигнутый на возвышенном

плато и символизировавший место возникновения династии Атлантов. Этот остров был поистине жемчужиной Атлантики.

Такую картину нетрудно себе представить. Она может относиться ко многим и многим из островов в Атлантике. И все же: существовала ли Атлантида Платона в действительности или она — некая компиляция, сводный образ, память о двух или трех неизвестных островах, располагавшихся где-то в Западном океане? А если она существовала, была ли она мощной морской державой, уничтоженной землетрясениями или наводнениями или вынужденной покинуть родину и расселяться по свету в результате целой серии чудовищных катаклизмов?

## ГЛАВА ПЯТАЯ

# БЛАЖЕННЫЕ ОСТРОВА

История возвышения, падения и окончательной гибели Атлантиды открыта нам только в диалогах Платона, и, как мы вскоре сможем убедиться, не существует более ни единого античного источника, описывающего ту же самую островную империю. Эта крайне неудачная ситуация часто использовалась противниками достоверности легенды об Атлантиде, причем надо признать, что они с самого начала оказываются в весьма солидной компании, ибо не кто иной, как сам Аристотель, ученик и рационально мыслящий коллега Платона, первым усомнился в этой истории ввиду ее очевидной нелепости. По его мнению, «ее сочинитель сам заставил ее погибнуть». Другими словами, весьма маловероятно, чтобы Платон всерьез мог полагать, что его читатель сможет поверить в столь нелепый вымысел, если не сказать басню.

Помимо столь малоперспективной ситуации, мы знаем, что тема Атлантиды открыто обсуждалась на всем протяжении третьего века среди философов Платоновской академии, так или иначе связанных со знаменитой Александрийской библиотекой и университетом. Этот факт зафиксирован в трудах Прокла, греческого неоплатоника, широко образованного ученого и составителя комментариев к платоновскому «Тимею». Как вынужден признать российский ученый Николай Жиров: «...Академия не могла [по собственному усмотрению], разбирая предлагаемые документы, решать вопрос так или иначе».

Накануне своей трагической гибели — первоначально от пожара, устроенного Юлием Цезарем в 48 г. до н.э., а впоследствии — от рук толпы, спровоцированной христианским фанатиком епископом Кириллом в 391 г. н.э., — легендарная Александрийская библиотека насчитывала свыше 490 000 отдельных изданий. Среди них наверняка хранились многие тысячи манускриптов, которые теперь безвозвратно погибли для человечества. И было бы по меньшей мере необъективно утверждать, что в этих погибших книгах не содержалось абсолютно ничего такого, что могло бы поддержать историю Платона. Но даже если он действительно был единственным источником в своей традиции, нам предстоит нелегкий труд поисков исторической Атлантиды.

Чтобы продвинуться далее по пути наших поисков, нам потребуется изучить все, что было сказано другими авторами эпохи классической античности о легендарных островах в Западном океане. И хотя ни один из этих древних авторов не использует название «Атлантида» так, как это делает Платон, они, тем не менее, рисуют некий островной рай, точнее, несколько видов рая, и некоторые из них вполне могут быть непосредственно связаны с платоновским островом в Атлантике.

## Плавание Ганнона

Мы начали наше исследование с того, что проанализировали морское плавание, совершенное вдоль западного побережья Африки карфагенским полководцем и мореплавателем по имени Ганнон. Оно состоялось примерно в 425 г. до н.э. Отчет об этом путешествии предположительно был составлен и записан в храме Сатурна (точнее, Баал-Гаммона) по возвращении мореплавателя домой. И хотя сам оригинал отчета утрачен, до наших дней сохранилась его версия в тщательном переводе на греческий.

Как говорится в отчете, снарядив флот из 60 судов, так называемых «пентеконтеров», Ганнон отправился на изучение

северо-западного побережья Африки. Почти сразу же он наткнулся на храм Посейдона на Ливийском мысу, поросшем деревьями. После этого, по его словам, ему встретилось обширное озеро, «заросшее высокими тростниками, где кормились слоны и многие другие дикие животные», и это напомнило нам слова Платона о слонах, водившихся некогда на побережье Атлантиды. Между тем флот Ганнона отправился дальше, основав пять крупных городов, прежде чем приблизился к реке под названием Ликсос, которую обычно принимают за реку Драа, служащую естественной границей между Марокко и Западной, или Испанской, Сахарой. Здесь «пасло свои стада» некое племя под названием ликситы. В наши дни ученые отождествили это племя с так называемыми племенами берберов, населяющих этот регион в наши дни.

Ганнон воздержался от того, чтобы давать определенное название ликситам, с которыми он был знаком, как и с топографическими особенностями земель, встретившихся во время его долгого путешествия. Более того, ликситы могли также общаться с другими племенами, тщательно скрывая, что и они, ликситы, тоже были искусными мореходами, которых часто нанимали в качестве опытных лоцманов капитаны финикийских и карфагенских морских судов.

Ганнон совершал и экскурсии в глубь материка, и ему встретились «недружелюбные эфиопы [т.е. коренные жители Африки], обитавшие на землях, кишавших дикими животными и окруженных высокими горами». Эти неприветливые земли были и родиной ликсосов; кроме того, здесь обитало племя троглодитов, «имевших весьма странную наружность», а о ликситах сказано, что они могут «держаться не столь свое нравно, как кони». Таким образом, ясно, что на самом деле мореходы исследовали западные оконечности региона, где сегодня высится гора Атлас и который составлял в древности часть античного царства Мавритании.

Миновав, наконец, этот регион, путешественники отправились на юг и плыли в течение двух дней, а затем свернули на восток и плыли еще день. К концу этого дня они встретили маленький остров, находившийся «в дальнем конце пролива».

Размеры острова в окружности составляли около пяти стадий (920 м). Здесь они устроили стоянку, которой дали название Церне (как уже было сказано выше, финикийцам и карфагенянам принадлежит честь открытия множества прибрежных островков). Все, что Ганнон сообщает нам об этом острове, заключается в том, что «он расположен прямо напротив Карфагена; с него удобно плавать до Геркулесовых столбов, а оттуда — до Церне». Карфагенский полководец рассказывает, что предпринял «поисковую экспедицию» «вплоть до большой реки, названной Критис, до тех пор, пока она не сольется с другой большой рекой (по-видимому, расположенной возле озера), так и кишашей крокодилами и гиппопотамами», пока не достигли озера, «на котором находились три островка, каждый из которых был больше Церне». Обследовав и осмотрев другую большую реку (расположенную, по-видимому, где-то за озером), «точно так же кишашую крокодилами и гиппопотамами», путешественники возвратились в Церне, а затем продолжили путешествие в южном направлении еще в течение 14 дней и наконец оказались «непосредственно в заливе». Здесь им встретились и другие острова, и курящиеся вулканы, и потоки лавы, и невыносимый жар, и примитивные туземные племена, а затем флот, израсходовав все запасы продовольствия, повернулся и направился в родную гавань.

В задачи настоящей книги не входит детальный анализ бортового журнала Ганнона. Некоторые ученые доказывают, что он достиг Гвинейского залива и направился на восток, к побережью Камеруна или даже Габона. Точно этого никто сказать не может. Единственный остров, упомянутый в отчете Ганнона, который историки пытались идентифицировать с большей или меньшей определенностью, — это Церне. Доналд Харден, проведший специальное исследование морских путешествий карфагенян и финикийцев за пределы Геркулесовых столбов, полагает, что «Церне — это, по-видимому, остров, не поддающийся точной идентификации, вблизи дельты Сенегала».

Другие ученые и исследователи относили Церне далее к северу, отождествляли его с островом Герне, расположенным

примерно в 320 км к югу. Сам Ганнон заявил, что Церне был расположен на некотором удалении от Геркулесовых столбов, примерно на таком же, на каком сами столбы находятся от Карфагена. Если же это расстояние отложить не от Гибралтарского пролива, то оно приведет нас не к Сенегалу, а куда-то в окрестности Западной Сахары, что подтверждает, что остров Герне — это и было первоначально поселение Церне. Однако Харден решительно указывает устье Сенегала в качестве местонахождения Церне, говоря: «Возникает впечатление, что нам надо раз и навсегда забыть о расстояниях, указанных Ганноном». В поддержку этой теории он ссылается на писания Псевдо-Скилакса, датируемые серединой четвертого века до н.э. Харден считает, что в Церне был перевалочный пункт купцов-финикийцев. Прибыв на остров Церне, они ставили на якорь свои торговые суда и разбивали палатки на берегу, чтобы отдохнуть и набраться сил. Затем они разгрузались и перевозили свой товар на лодочках на материк. На материке господствовали эфиопы, и именно с этими эфиопами они и торговали... Кроме того, они выстроили здесь большой торговый город-порт, куда приплывали многие финикийские торговцы».

Мы не должны забывать, что Псевдо-Скилакс говорит об острове Церне как островке, расположенном на расстоянии 12 дней пути морем от Геркулесовых столбов. Далее он уточняет, что «районы моря, расположенные за островом Церне, не являются больше мореходными, так как море там забито илом, пеплом и водорослями», что явно указывает, что автор имеет в виду Саргассово море. А так как нам известно, что точно такое же мелководное море возникло на месте погибшей Атлантиды, то, может быть, остров Церне и есть тот самый остров в Атлантике, который стал Атлантидой просто благодаря ошибке памяти Платона? Вполне возможно, что истории, повествующие о существовании Церне, некоего богатого и процветающего поселения, расположенного где-то за Геркулесовыми столбами, могли достичь границ Средиземноморского мира и в определенной степени повлиять на Платонов рассказ об Атлантиде. Но это уже тема главы 7.

## Псевдо-Аристотель

Теперь мы переходим к сочинениям, которые оставил нам автор, известный в истории под именем Псевдо-Аристотеля. Этот писатель, выдавший себя за знаменитого греческого философа, и, как предполагают, даже один из его учеников, написал труд «Слышанное об удивительных вещах» (ок. 300 г. до н.э.). Его текст представляет особый интерес в связи с тем, что в нем говорится о «пустынном острове», находящемся «в море за Геркулесовыми столбами». Считается, что открыли этот остров карфагеняне, «которые весьма часто использовали его к своей выгоде». По их словам, он расположен «всего в нескольких днях пути». Некоторые карфагеняне [как рассказывают], даже жили там потому, что в этих местах имелась «древесина любых пород», а также «судоходные реки» (курсив автора), и «все прочие земные плоды». Любой не карфагенянин, которому случалось оказаться вблизи этого острова, немедленно попадал в плен и приговаривался к смерти. Более того, любой обитатель острова мог быть уничтожен, если открывал тайну острова. Все боялись, как бы толпы чужеземцев не нахлынули на остров и не нанесли ущерба процветанию карфагенян».

При этом не высказывалось никаких предположений о том, где же расположен остров, хотя он, по-видимому, должен был находиться где-то неподалеку от Геркулесовых столбов. По всей вероятности, этим островом был остров Мадейра (хотя португальцы, открывшие его в 1427 г., обнаружили, что он необитаем). Эта группа островов вообще гориста и богата всевозможной растительностью и лесами и известна еще с античных времен. Плиний Старший (23 — 79 гг. н.э.), прославленный римский натуралист, по всей вероятности, отождествляет их с Пурурраринаэ, Пурпурными островами — по производству знаменитой пурпурной краски, выпуск которой здесь наладил, как утверждают, король Мавритании Джуба II (ск. ок. 18 г. н.э.).

Благодаря мягкому климату на Мадейре произрастает множество разнообразных видов фруктов, которые особенно



ценятся на европейских рынках весной. Единственное, что не позволяет отождествить Мадейру с «пустынным островом» Псевдо-Аристотеля, это отсутствие на ней судоходных рек. В самом деле, если бы не дорогостоящая система ирригационных каналов, построенная в эпоху после колониальных завоеваний и позволяющая водам с нагорий стекать вниз, в плодородные долины, Мадейра была бы бесплодной пустыней.

Конечно, я был далеко не первым, кто подметил эту бросающуюся в глаза странность в рассказе Псевдо-Аристотеля. Так, американский историк Кирус Х. Гордон, аналогичным образом рассматривая свидетельства о контактах карфагенян с этим островом в Атлантическом океане, приходит к выводу: «Фактор судоходных рек играет весьма важную роль, поскольку на Западе Африки нет судоходных рек, сравнимых с реками на Гаити, на Кубе и Американском континенте».

Впрочем, возможно, что, помимо острова Мадейра, автор этого труда косвенно ссылается и на другой остров в Атлантике, на котором имеются судоходные реки и туземное население? Но чтобы принять такое предположение, мы должны сделать вывод, что Псевдо-Аристотель рассказывает об одном из островов в Вест-Индии, скорее всего — Кубе или Испании, поскольку на обоих этих островах имеются судоходные реки.

Псевдо-Аристотель продолжает рассказывать о путешествии (точнее, плавании) через Атлантику, совершенном иберо-финикийскими мореходами из Гадеса. Эти мореходы, по его словам, плыли четыре дня под восточным ветром, пока наконец не достигли «пустынных островов, заросших кустарниками и водорослями». Здесь путешественникам удалось поймать тунца невероятно громадного веса и величины. Мореходы вытащили рыбину на берег, засолили ее в огромной бочке и так привезли в Карфаген, где ее и скушали сами местные жители, не пожелав продавать такую диковину на экспорт. И опять-таки приходится признать, что речь идет об острове Мадейра, где тунцы водились в изобилии вплоть до самого последнего времени.

## Диодор Сицилийский

Диодор Сицилийский (ок. 8 г. н.э.) — один из наиболее известных древнегреческих историков. Он был автором обширного и частично дошедшего до нас труда, известного под названием «*Bibliotheca Historica*», то есть «Историческая библиотека». Первоначально его труд состоял из 40 томов, но до наших дней сохранилось всего лишь 15 из них, да и то некоторые — в виде фрагментов. На страницах этого обширного свода излагаются легендарные исторические сведения по истории многих стран Древнего мира, в том числе Ливии, Египта, Персии, Мидии, Греции, Рима и Карфагена. Диодор, вне всякого сомнения, был широко образованным человеком, знакомым с трудами других классических авторов, — факт, который мог повлиять на его знания об островах в Атлантике, расположенных за Геркулесовыми столбами.

Знакомясь с III томом «Библиотеки» Диодора, мы встречаем его рассказ о расе свирепых женщин-воительниц, известных под названием амазонок. По его словам, они отличались особой воинственностью и жили на самой окраине обитаемого мира, «где-то в западных районах Ливии». Их родиной, как утверждают, был остров под названием Геспера, расположенный в «Тритоновой топи», идентифицируемой как древнее соляное озеро, соединенное с Малым Сиртисом (современный Зибках-эль-Фараун), расположенным сегодня в Северной Сахаре. Топь, или озеро, Тритона, как утверждают, получила свое название от «небольшой реки Тритон, некогда впадавшей в нее». Сам же остров, согласно тем же рассказам, «был весьма большим», и «на нем в изобилии росли фруктовые деревья всевозможных видов».

Покорив жителей, населявших земли вокруг Тритоновой топи, амазонки выступили в поход и против других племен, первым из которых стали атлантики, которые, как гласят предания, были «самыми цивилизованными людьми среди всех жителей этих мест». Они «создали процветающую страну и воздвигли великие города», среди которых особым почитанием пользовались «мифологические места рождения богов».

Эти атлантики, как утверждают, населяли «области, лежавшие вдоль океанского побережья».

Атлантики — это практически синоним другому племени, известному как атланты, то есть люди Атласа, о которых четырью столетиями раньше упоминает в своей «Истории» Геродот. Он утверждал, что атланты жили в Западной Сахаре, не ели никого из живых существ и никогда не видели снов. Ясно, что атлантики Диодора некогда тоже были туземным народом этого региона. Но теперь, спустя 400 лет, эти сыновья Атласа воспринимались как «самые цивилизованные люди среди всех жителей этих мест».

Мирина, царица амазонок, собрала 30 000 пеших воительниц и до 3000 всадниц и двинулась в поход на Церне, где в упорном сражении разбила атлантиков. Чтобы не быть поголовно уничтоженным, побежденное племя предложило Мирине выстроить что-нибудь в ее честь. Предводительница амазонок поступила благородно, и на месте бывшего города Церне она воздвигла другой, носивший ее имя. Люди продолжали жить в районе бывшего Церне, но время от времени на их земли совершало набеги ужасное племя, известное под названием горгонов, живших где-то на краю земли (высказывались предположения, что они приплывали с мифических островов в Атлантике, так называемых Горгад, — см. главу VI). Атлантики обратились к Мирине с просьбой избавить их от ненавистного врага. Она так и сделала и, выступив против горгонов, «быстро одержала победу над ними». Мирина и ее боевые спутницы захватили в плен более 3000 горгонов и попытались выжечь остальных. Но на этот раз они потерпели неудачу и были вынуждены отступить. Чуть позже полную победу над горгонами одержал знаменитый герой Персей, сын Зевса, во время своих странствий по мавританскому царству.

Диодор сообщает также, что Тритонова топь «бесследно исчезла во время землетрясения, причем те ее части, что были обращены к океану, разлетелись в куски и ушли на дно». Впоследствии Диодор вновь упоминает об атлантиках и пишет, что «здесь было бы неуместным рассказывать все то, что их мифы связывают с происхождением богов».

Это уже второе место, где Диодор ссылается на происхождение богов в связи с атлантиками. В более раннем пассаже он сообщает нам, что они владели «большими городами», среди которых имелись и «мифологические места рождения богов». Вспомним, что в этот перечень он включает и карфагенское поселение Церне. Более того, почему он решил поместить место рождения богов на крайнем западе — у самой границы известного людям античности мира? Быть может, здесь кроется тайна существования гораздо более ранней цивилизации, находившейся где-то поблизости от древнего царства Мавритания, где местное почитание бога Посейдона, его сына Тритона, богини Афины и бога-героя Атласа возникло и оформилось задолго до эпохи классической античности? И, что еще более важно, не были ли атлантики, или атланти, и их город Церне отдаленными — или даже не слишком отдаленными — предвестниками Платоновой Атлантиды?

## Атлантиды

Диодор продолжает знакомить нас с рассказом об истории богов. Он говорит, что после смерти одного из мифических титанов, Гипериона, мир был поделен на части и распределен между сыновьями Урана. Среди них самыми знаменитыми были Кронос и Атлас, получившие области, граничащие непосредственно с океаном. Именно в его честь обитатели этих земель получили прозвание атлантиков, а гора Атлас обрела его имя. Диодор рассказывает также, что Атлас получил дар «астрологии и стал первым, кто познакомил род человеческий с учением о сферах», и именно поэтому получил право держать на своих плечах небесный свод (согласно некоторым иным версиям мифа, это стало для него наказанием за ту роль, которую он сыграл в войнах между титанами и богами Олимпа).

Кроме того, Диодор предлагает читателю историю об Атлантидах, семи дочерях, отцом которых также был Атлас. Согласно легенде, они вышли замуж за наиболее прославленных богов и героев и, таким образом, стали прародительницами

«большей части» рода человеческого, ибо достигли «чести, подобающей бессмертным» и «воссели на небесных престолах, согласно завещанию Плеяд».

История о семи Атлантидах содержится также в произведениях гораздо более раннего греческого историка по имени Гелланик Лесбийский (ск. ок. 411 г. до н.э.). Он тоже создал компилятивный труд с интригующим заглавием «Атлантида», в котором рассказывает генеалогию Атлантид. Несмотря на интригующее название, его «Атлантида» не имеет больше ничего общего с Атлантидой Платоновых диалогов. Здесь слово «Атлантида» означает всего лишь «дочь Атласа». В тексте истории Гелланика говорится, что матерью семи дочерей, рожденных от Атласа, была Плейона, одна из Океанид (Диодор дал ей имя Геспериды — см. главу VI). Посейдон, бог морей, взял в жены двух из них. Одна из Океанид, по имени Селена, стала матерью сына, нареченного Ликусом, которого бог морей и поселил на своих любимых «Блаженных островах».

Несмотря на то, что Диодор рассказывает нам, что Атлантиды родились в Циллене в Аркадии, их ассоциации с созвездиями Плеяд и Блаженными островами являются для нас первым указанием на то, что их история может иметь значение более серьезное, чем то, что кроется за этими базовыми мифологическими концепциями. Так, например, нам известно, что имя Плеяда происходит от греческого слова, означающего «ходить под парусами», потому что «это созвездие указывало наиболее благоприятное время для навигации, то есть появлялось на небосводе весной». Добавим сюда же упоминание Диодора о том, что Атлас был первым, «кто познакомил род человеческий с учением о небесных сферах», и окажется, что мы имеем дело с тайными знаниями о мореходном искусстве, сохраняемыми в мифологической форме.

Определение местонахождения Блаженных островов, или Островов счастья, — дело весьма непростое, поскольку оно содержит вопросов куда больше, чем ответов. Считается, что они представляют собой группу островов, расположенных где-то далеко на крайнем западе. Концепция Блаженных островов, или просто Островов счастья, расположенных где-то на самой окраине известного древним мира, там, где мертвые

вступают в загробное царство, стара как мир. Ее нетрудно встретить в древнеегипетских мифах; присутствует она и в мифах шумеров, являя собой составную часть религиозных воззрений минойцев, живших на Крите, у которых греки, собственно, и заимствовали эту идею. Еще до того, как сложилось устойчивое представление о том, что эти острова расположены где-то за Геркулесовыми столбами, большинство культур Средиземноморского региона уверенно относили эти Блаженные острова куда-то к западному краю горизонта. Так, например, Диодор утверждает, что остров Лесбос был одним из Блаженных островов, а Плиний Старший точно так же провозглашает «блаженным» остров Крит.

После открытия Канарских островов в самом конце первого века до н.э. король Мавритании Джуба II верил, что он действительно нашел Блаженные острова. Его заявление об этом породило популярное в античном мире мнение, и эти легендарные Блаженные острова еще долго ассоциировались с Канарами.

## Том V

Признаться, нас ожидают коварные сюрпризы, когда мы от тома III переходим к тому V «Библиотеки» Диодора, в котором он сообщает читателю, что собирается «поведать о тех [островах], *которые находятся в океане* (курсив автора)», что сразу же указывает на тот факт, что острова, упоминавшиеся прежде, были частью античного мира. Диодор начинает рассказ о существовании «плодородного» острова «достаточно крупных размеров», лежащего на расстоянии многих дней пути к западу от Ливии. Остров этот гористый, «славится долинами несказанной красоты», а также «судоходными реками», которые использовались и для ирригации. Здесь можно было встретить «парки, где росли самые разные деревья и великолепные сады», в тени которых журчали ручьи «со сладковатой водой». Были здесь и «частные виллы», и «павильоны для приемов», украшенные цветами, а также «роскошные охотничьи уголья для охоты на чудищ и диких животных». Климат на

острове круглый год отличается мягкостью; здесь произрастает множество плодов. Короче, здесь все выглядит так, словно это — «обитель богов, а не смертных людей».

В этом описании гористого острова в Атлантике, прославленного своей плодородной долиной и знаменитого высоко развитым обществом еще в эпоху античности, мы почти приближаемся к платоновскому описанию погибшей Атлантиды. Возникает впечатление, что Диодор, мягко говоря, заимствовал у Псевдо-Аристотеля весьма заметную часть своей истории. Как мы уже могли убедиться, в своем труде «Слышанное об удивительных вещах» он рассказывает о «пустынном» острове, на котором карфагеняне устроили свою колонию, лежащем всего «в нескольких днях пути» от Геркулесовых столбов. По его словам, на острове «росли деревья любых пород», имелись «судоходные реки» и «всевозможные виды плодов и фруктов».

Следующий эпизод труда Диодора — история о том, как финикийские мореплаватели, плывшие вдоль побережья Африки, под напором ураганного ветра сбились с курса и были «унесены ветром в открытый океан». После того как их «много дней носила по волнам буря», они наконец ступили на берег «острова, о котором мы рассказывали выше», т. е. того самого острова, где имеются судоходные реки. И поскольку остров тот был «поистине счастливым и прекрасным», «финикийцы [из Гадеса]... решили рассказать о нем всему свету». Столь знаменательное открытие побудило тирренцев, живших где-то в Этрурии или Тоскане, славившихся как искусные мореходы, построить корабли и попытаться колонизировать прекрасный остров. Однако осуществлению этого плана наполовину помешали карфагеняне, которым тоже хотелось закрепить этот остров за собой — и потому, что он был поистине прекрасен, и потому, что его можно было использовать в качестве убежища на случай, если с Карфагеном случится какая-нибудь беда или катастрофа.

Так как иберо-финикийские мореходы, о которых рассказывает Диодор, совершавшие плавание вдоль побережья Западной Африки, были унесены в открытый океан, это означает, что остров, к которому они пристали согласно версии Ди-

одора, — это, несомненно, остров Мадейра. К этому же выводу пришел и Доналд Харден. Но перед нами по-прежнему остается проблема «судоходных рек». Таких рек нет ни на одном из островов между Африкой и островами Карибского моря, и это свидетельствует о том, что Диодор, как до него Псевдо-Аристотель, просто решил скомбинировать рельеф и традиции двух, а то и трех островов в Атлантике. Один из них, вполне возможно, — Мадейра. А вот другой, с судоходными реками, если таковой действительно существовал, может быть только одним из островов Вест-Индского архипелага.

## «Жизнеописания» Плутарха

Теперь давайте обратимся к Плутарху (50 — 120 гг. н.э.), знаменитому греческому моралисту и биографу. Среди массы материала, собранного в его монументальном труде, озаглавленном «Жизнеописания», есть одна весьма интригующая история, рассказывающая о римском полководце Сертории, который, в бытность свою губернатором Иберии между 80 и 72 гг. до н.э., случайно узнал об открытии двух островов в Атлантическом океане. Эту информацию сообщили ему двое иберо-финикийских мореходов, только что вернувшихся в Гадес. Сильная буря угнала их суда к северу, затем ветер сменился на восточный, и они наткнулись на эти острова.

Два острова, известные под названием Фортунатовых островов, отделял «друг от друга только узкий пролив». Более того, «дожди выпадали здесь редко, а если и шли, то весьма скупое; но на них [островах] обычно веет мягкий бриз, приносящий богатые росы». Кроме того, Плутарх сообщает, что «здесь не только очень плодородная и пригодная для земледелия почва, но и сами собой растут превосходные плоды, причем в таком изобилии, что местным жителям не остается ничего другого, как предаваться сладкой праздности».

Времена года здесь сменяют друг друга «почти незаметно». Еще более забавно, что Плутарх утверждает: «здесь, даже среди варваров, бытует поверье, что это и есть легендарный



Элизиум, земной рай, прибежище блаженных счастливых, который в своих звучных стихах описывал Гомер».

Мягкий климат островов и изобилие всевозможных плодов — это своего рода визитная карточка многих и многих земных парадизов в Атлантике, которые открывались взорам карфагенских или финикийских мореплавателей. Однако на этот раз мы имеем дело с совершенно особым случаем, объясняющимся большой удаленностью, поскольку острова, упоминаемые Плутархом, находились на расстоянии 400 лиг (1920 км) от побережья Африки. Если допустить, что корабль финикийцев отправился в плавание из Гадеса, можно предположить, что открытые ими острова относились к группе Азорских островов, повторно открытых португальцами в 1427 г. Серьезным аргументом в пользу этой теории служит тот факт, что эти острова расположены на расстоянии примерно 1850 км к западу от Испании, что лишь немногим уступает цифрам, приведенным Плутархом. Действительно, климат на Азорских островах очень мягкий, и доказательством присутствия там карфагенян была находка в Корво в 1749 г. разбитой черной керамической вазы, наполненной массой монет, чеканенных или в Карфагене, или в одной из североафриканских греческих колоний — Кирене в VI — III вв. до н.э.

Независимо от реальной принадлежности двух островов, упоминаемых в «Жизнеописании» Сертория, мы должны признать, что, помимо уже известных Блаженных островов, они тоже отождествлялись с земным раем — так называемым Элизиумом. В классической традиции — это особый, наделенный чертами неземной реальности остров, расположенный где-то далеко на Западе. Традиция гласит также, что он покрыт сплошными зелеными навесами-беседками, а также «благоуханными лугами и журчащими ручьями». Воздух там всегда «легкий, приятный и чистый», «птички постоянно щебечут в гнездах, а счастливых жителей благословляют солнце и звезды». По утверждению некоторых классических авторов, Элизиумом называли один из Фортунатовых островов. Подобно другим островам-парадизам Атлантики, традиция провозглашать их очередным Элизиумом восходит еще к финикийцам.

Хотя греческие историки издавна полагали, что Элизиум означает «идуший», то есть место, куда нисходит благодать, сегодня большинство ученых считают, что это название происходит от семитского корня, означающего «поле Эля». А Эль считался верховным божеством финикийцев.

Итак, мы убедились, что сразу несколько авторов эпохи классической античности свидетельствуют о реальности контактов иберо-финикийских и карфагенских мореплавателей с населением групп островов в Атлантическом океане, расположенных на относительно небольшом удалении от Геркулесовых столбов, имевших место еще в античные времена. В древности под такими названиями, как Церне, Элизиум, Фортунатовы острова и Блаженные острова, передавались сведения об острове Мадейра, Канарских и даже Азорских островах.

Мы можем также с уверенностью сказать, что некоторые элементы, встречающиеся во многих преданиях об островах в Атлантике и сохранившиеся в произведениях классических авторов, не совпадают с географическими, топографическими и прочими аспектами различных архипелагов в районе Восточной Атлантики. Это в особенности относится к островам в Атлантике, имеющим «судоходные реки», о которых упоминают Псевдо-Аристотель и Диодор Сицилик. В этой связи вспоминается высказывание Кируса Гордона о том, «что к западу от Африки вплоть до Гаити, Кубы и Американского материка вообще нет островов с судоходными реками».

Возможно ли, чтобы обе книги сохранили некие знания, полученные мореплавателями, бороздившими Атлантику, во время их плаваний на крупнейшие острова Вест-Индского архипелага? В следующей главе мы увидим, что память о плаваниях античных мореходов к островам Западной Атлантики, как оказывается, сохранилась в трудах крупнейших географов римской эпохи.

## ГЛАВА ШЕСТАЯ

---

# СОРОКАДНЕВНОЕ ПЛАВАНИЕ

Гай Плиний Секунд — выдающийся римский натуралист I в. н.э., более известен под именем Плиния Старшего. В свой 37-томный труд, озаглавленный «Естественная история», он включил разделы, посвященные самым разнообразным темам: от звезд, небес и ветров до всевозможных аспектов природы, таких, как дождь, град, минералы, деревья, цветы и растения. Помимо необычайного богатства материала, его книги содержат подробное изложение географических познаний эпохи античности. Более того, подобно Диодору Сицилийскому, работавшему до него, Плиний Старший рассказывает массу интереснейших сведений о легендарных островах Западного океана. Нам известно, что он тщательно изучил рассказы Платона об Атлантиде, потому что для него не существовало никаких сомнений, что «некоторые части суши были поглощены морем», в том числе «... [если согласиться с историей Платона] огромная территория, накрытая Атлантикой».

Среди географических точек в Атлантике, упоминаемых Плинием, было «множество островов, лежащих напротив Кельтиберии [т.е. Испании], которые греки называли *Касситеридами*». Это, бесспорно, была ссылка либо на острова Скилли у Корнуэлла, либо на Британские острова в целом, которые часто посещались карфагенянами и финикийцами благодаря богатым тамошним месторождениям олова.

Плиний также упоминает о «шести Божьих островах», лежащих напротив *Арротребарум промунтури* и известных как

«Острова Блаженства [*insulae...Fortunatas*]». По словам других античных авторов, эти острова лежат к востоку от Мавритании и сегодня могут быть безошибочно идентифицированы как Канарские острова. Джуба II сам лично открыл шесть из семи этих островов, и это число стало стандартным для определения количественного состава архипелага.

Плиний также сообщает нам, что помимо Фортунатовых островов «за горой Атлас» существует еще один остров. Называется он, по словам Плиния, Атлантида. Да-да, именно *Атлантида*. Плиний не дает никаких пояснений, ограничиваясь лишь названием острова.

«Оттуда [т. е. от Атлантиды] надо плыть два дня вдоль побережья, и достигнешь пустынной области, лежащей по соседству с западными эфиопами [Aethiops Hesperio] и упоминавшимся выше Западным Мысом [Hesperu Ceras], то есть точки, у которой береговая линия начинает отклоняться на запад, в сторону Атлантики. В противоположную сторону от этого мыса, как говорят, тоже есть острова, называемые Горгады, бывшие некогда местопребыванием горгонов, каковые, по утверждению Ксенофонта Лампсакийского, находятся всего в двух днях пути от материка. На этих островах побывал карфагенский полководец Ганнон... А за Горгадами, как говорят, есть еще два острова Госпожи Запада [duae Hesperidum insulae, т. е. острова Гесперид]».

Как нетрудно заметить на любой сколько-нибудь подробной карте Африки, единственными островами, лежащими неподалеку от Атласских гор, является группа Канарских островов, которая и является синонимом «Островов Блаженства». Однако Плиний сообщает нам, что один из островов «неподалеку от горы Атлас» носил название *Атлантида*. Так где же именно находилась эта пресловутая Атлантида Плиния?

К сожалению, мы не располагаем достаточной информацией для того, чтобы прийти к определенным выводам. Плиний ничего не сообщает о том, насколько велика была его Атлантида, как далеко находилась от побережья и, наконец, была ли частью какого-либо архипелага или группы островов. Единственный ключ к разгадке этой тайны — слова о том,

что «после двух дней плавания достигнешь пустынной области, лежащей по соседству с западными эфиопами» и мысом *Hesperu Ceras*. Так как путешествие, описанное Плинием, было проделано явно против хода часовой стрелки, что характерно для мореходства вдоль Западно-Африканского побережья, по примеру плавания Ганнона, то вполне возможно, что Плиний ссылается на один из небольших прибрежных островков. К их числу могли относиться и остров Церне возле устья реки Сенегал, упоминаемый Харденом, и даже острова Харне или Аргуин, которые в разное время считались возможными местами финикийской или карфагенской колонии Церне.

## Острова горгонов

Попытки идентификации других топонимов, упоминаемых в вышеприведенном отрывке из «Естественной истории» Плиния, неизбежно заведут нас на минное поле возможностей и версий. Плиний говорит, что где-то поблизости от пустынной области живут западные эфиопы, а еще далее находится место, известное как *Hesperu Ceras*, что обычно переводят как «Западный Мыс». Плиний нарочно подчеркивает, что это — именно «мыс», хотя этот термин мог в античности применяться и для обозначения залива. Этот факт навел географов на мысль, что Западный Мыс представлял собой обширную губу поблизости либо от Гамбии, либо от Сьерра-Леоне. Однако губа — это все-таки не мыс, и, как мы увидим чуть позже, *Hesperu Ceras* почти наверняка можно отождествить со знаменитым Зеленым Мысом, находящимся неподалеку от Дакара в Сенегале. Если мореплаватель следует в южном направлении вдоль побережья Западной Африки, он минует гору Атлас с левой стороны. Вскоре после этого береговая линия начинает изгибаться в сторону Зеленого Мыса, который, вне всякого сомнения, был важным пунктом в плаваниях античных навигаторов.

Плиний утверждает, что «прямо напротив» мыса *Hesperu Ceras* лежали Горгады, острова горгонов. Пол Т. Кейзер, спе-

циалист по проблемам классической истории в Университете Альберта, убедительно доказал, что Горгады — это либо Бисагосские острова, лежащие к югу от р. Гамбия, либо Шербронские острова у побережья Сьерра-Леоне. Однако, по моему мнению, это скорее всего острова Зеленого Мыса, расположенные примерно в 640 км к западо-северо-западу от Зеленого Мыса. И хотя вплоть до повторного открытия этой группы островов в 1460 г. не было никаких реальных доказательств контактов античных мореходов с ними, эти острова никак нельзя считать новооткрытыми землями. В 1563 г. португальский историк Антонио Гальвао в своей книге «Открытия, сделанные во всем мире с самого начала до лета Господня 1555 г.», писал, что острова Зеленого Мыса в античности были известны как Доркады, Геспериды и Горгады. Название «Доркады» — это, по-видимому, искаженная форма от Горгад, а вот ссылка на Геспериды, как мы вскоре сможем убедиться, совершенно ошибочна.

В 1587 г. английский географ и писатель Ричард Хаклюйт разработал карту, иллюстрирующую работу раннего испанского хрониста Петера Мартира д'Ангиеры, писавшего в начале XVI в. На этой карте острова Зеленого Мыса помечены как «Gorgades vel Medusiae», а также острова Гесперид. Так как слова Плиния Старшего оставляют очень мало надежд на то, что острова Зеленого Мыса — это и есть Геспериды, идентификация Гальвао и Хаклюйта этой группы островов в качестве Горгадских является исключительно важной, так как на так называемой карте Мекиа де Виладестеса (1413 г.) на некотором удалении от побережья Африки, в месте, соотносимом с Зеленым Мысом, показаны два острова вытянутой формы, сопровождаемые надписью «Les jles de gades se oseiruen asi p salario hi p usidolu» («Гадесские острова наблюдаются здесь точно так же, как и Саларио и Исидоре [Севильский]»). Название Гадес настолько близко к Горгадам, что это не может быть простым совпадением, учитывая, что эта группа островов в античности считалась расположенной где-то в районе островов Зеленого Мыса. Взаимосвязь между «jles de gades» и островами Зеленого Мыса была подчеркнута ученым-картографом Армандо Кортесао в 1954 г.

«Саларио», упоминаемый в надписи на карте Мекиа де Виладестеса, — это малоизвестный древнеримский грамматик, историк и географ по имени Гай Юлий Солинус, живший в I в. до н.э. Его труды, как нередко пишут, оказали большое влияние на Исидора Севильского, или Исидора Испаленского, испанского епископа Севильи, скончавшегося в 636 г. Он был автором целого ряда книг по самым разнообразным темам, в том числе энциклопедии искусств и наук, озаглавленной «Первопричины». Отсюда вытекает следующий вывод: о существовании «*Jles de gades*», или, другими словами, Горгадских островов и, вполне возможно, островов Зеленого Мыса через посредство интерпретации труда Солинуса епископом Севильским было известно еще в VII в.

## Сады отдохновения

Однако если Плиний и впрямь, говоря о Горгадских островах, имеет в виду острова Зеленого Мыса, что же он имеет в виду, говоря, что за ними, как утверждают, лежат еще два острова — острова Госпожи Запада [*duae Hesperides insulae*, т.е. два острова Гесперид]? Происхождение Гесперид в качестве именно островов весьма важно и заслуживает того, чтобы остановиться на нем более подробно. Их название происходит от греческого корня *hesper*, или *vesper*, что означает «заходящее солнце», весьма недвусмысленно указывая места, где они, как считалось, лежали. Острова Гесперид всегда считались местопребыванием радостных нимф, число которых колебалось от трех-четырёх до семи. Диодор в этих нимфах усматривает семь Атлантид, матерью которых была Гесперида. Согласно этой легенде, Гесперидам было поручено нести охрану дивных золотых яблок, которые Гера поручила попечению Зевса. Эти яблоки хранились в Садах отдохновения. Здесь произрастали всевозможные удивительные плоды, охранял их ужасного вида дракон, который не спал ни днем, ни ночью. Однако великому греческому герою Гераклу удалось похитить золотые яблоки, что и стало одним из его 12 подвигов.

В одной из версий этой истории Геракл отправился в Аф-

рику и попросил у Атласа три золотых яблока. Обещав выполнить просьбу, гигант взвалил на плечи Геракла свой мешок, поддерживающий тяжесть небесных сфер. После этого Атлас отправился на Геспериды и вскоре вернулся с божественными плодами. Но хитроумный Геракл обманул гиганта, сбросив мешок на землю и похитив золотые яблоки, которые мигом вросли в землю. В другом варианте мифа Геракл сам отправляется на поиски золотых яблок. Прибыв на Гесперидские острова, он наносит дракону смертельную рану и похищает драгоценные плоды. Но так как единственным местом на земле, где могли находиться эти дивные плоды, были Гесперидские острова, богиня Афина вернула их обратно в сад.

История о золотых яблоках — миф, сложным образом связанный с западными пределами известного людям античности мира и внешнего океана. Их добывает только Геракл (Геркулес), чье имя служит обозначением естественных ворот Атлантики. Атлас, чьи окаменевшие очертания стали восприниматься как гора, обязан своим именем Мавритании, а сами Геспериды стали одновременно и высшими нимфами, и островами, расположенными в Атлантическом океане. Образ роскошных фруктов и дивного райского сада, расположенного на Гесперидских островах, вызывает в памяти такие же райские сады-парадизы, упоминаемые другими классическими авторами, такими, как Псевдо-Аристотель и Диодор Сицилик. А что, если эти греческие легенды основаны на неких архаических воспоминаниях о событиях, происходивших на бесконечно далеких островах?

Забавно и любопытно, что десятым подвигом Геракла — за один до похищения яблок Гесперид — было убийство герионского чудовища, царя Гадеса, и похищение его драгоценной коровы. Гадес, как нам известно, — это финикийский город-порт на юго-западе Испании, откуда иберо-финикийские корабли отправлялись в свои плавания, целью которых было открытие новых, неведомых островов в Атлантике.

Не просматривается ли некое подобие взаимосвязи между Гадесом, горой Атлас, островами в Атлантике и финикийскими мореплавателями? А может быть, это именно они и рас-



пространяли подобные истории и слухи по всему Средиземноморью?

Кажется, уже ни у кого не осталось сомнений в том, что пресловутые Гесперидские острова располагались в Атлантическом океане. Древнегреческий поэт Гесиод, живший примерно в VIII в. до н.э., писал о «чистоголосых Гесперидах», расположенных «за знаменитым океаном», а Аполлодор, афинский грамматик II в. до н.э., полагал, что они находятся по соседству с горой Атлас в Мавритании. Как мы уже могли убедиться в главе 2, в XII в. Гонорий Отунский писал, что «застывшее море» (явно имея в виду Саргассово море), «граничит с островами Гесперид и находится на месте погибшей Атлантиды, лежавшей некогда к западу от Гибралтара».

## Таинственные места в морях

Возвращаясь к Плинию, мы узнаем, что два острова Гесперид лежат в океане *даже дальше*, чем знаменитые Горгадские острова. Но за островами Зеленого Мыса находится только пустынный океан, тянущийся до Северного экваториального течения, которое и принесет корабль непосредственно в Вест-Индию. Так как мы уже знаем, что Геспериды получили свое название от лингвистического корня *hesper* или *vesper*, что означает «заходящее солнце», мы можем не сомневаться в том, что они, согласно представлениям древних, должны были находиться на самом Дальнем Западе, *за* океанской рекой.

Я вовсе не одинок в признании особой важности Горгадских островов и их географической взаимосвязи с Гесперидами. Видный историк Джеффри Эш в своей книге «Земля на Западе: плавание св. Брендана в Америку» еще в 1962 г. писал:

«Марциан Капелла, державший юридическую практику в Карфагене в V в., был автором философского труда, в котором — помимо признания, что Земля круглая [подобно Платону, высказавшему ту же мысль до него] — он повторяет утверждения Плиния о трех группах островов в Атлантике, но делает не-

ожиданное заявление, что Гесперидские острова расположены за Горгадами «в самых таинственных местах в море...» Такое перераспределение Плиниевых групп островов в единую цепь, тянущуюся от Африки до Мадейры — или, может, до Азорских островов? — представлено еще более наглядно в труде Дикиуила [ирландского монаха и писателя, жившего ок. 800 г. н.э.], который утверждает, что Горгады находятся гораздо дальше, чем Канарские острова, и... Гесперидские острова лежат еще дальше, чем Горгады».

Азорские острова расположены прямо на пути Гольфстрима, примерно в 1850 км к западу от побережья Португалии. Это мощное океаническое течение приходит с запада, потом огибает группу островов с восточной стороны, а затем направляется сперва в сторону Мадейры и дальше — к Канарским островам. Азорские острова представляются наименее вероятными кандидатами на роль Горгад, и в этом смысле я скорее бы отождествил их с островами Зеленого Мыса. Но где же тогда те самые «таинственные места в море», где, по утверждению Марциана Капеллы, можно найти пресловутые Геспериды? Признаться, я далеко не первый, кто приходит к таким же выводам.

## Авторитет Стация Себоса

Продолжая свои исследования, я неожиданно наткнулся на труды Стация Себоса, древнеримского географа и писателя, жившего ок. 50 г. до н.э. и бывшего, таким образом, современником Диодора Сицилийского. Так вот, этот Себос написал книгу, названную «Перипл», которая, увы, не сохранилась до наших дней, а также еще одну книгу, озаглавленную «Чудеса Индии». Согласно утверждению Фердинанда Колумба, сына и биографа Христофора Колумба, Себос утверждал, что «некие острова, именуемые Гесперидами, лежат на расстоянии *сорока дней плавания* к западу от Горгонских островов (курсив автора)». Колумб указывает этот факт, чтобы продемонстрировать образчик «забавных историй», которые ис-

панский путешественник и историк Гонзаго Фернандес де Овьедо-и-Вальдес (1478 — 1557) любит «вставлять» в свой труд «*Historia general y natural de las Indias*»<sup>1</sup>, вышедший в свет в 1535 г. Как оказывается, это весьма важное заявление относительно продолжительности плавания от Горгад до Гесперидских островов было основано на трудах Плиния, который считал Себоса крупным авторитетом в области географии Атлантики. В VI книге его «Естественной истории» встречаем важный пассаж, где следует ссылка на два острова из группы Гесперид, которые, как утверждается, располагаются за Горгадами. Источником информации здесь явно является Себос. Согласно тексту Плиния в английском переводе, выполненному Х. Рокхэмом и опубликованному в серии Loeb в 1938 г., говорится:

«...и вся география окружения этих остров настолько неясна, что Стаций Себос проделал специальное плавание вдоль побережья от Горгонских островов, лежащих возле горы Атлас, до островов Госпожи Запада [т.е. Гесперидских островов], занявшее ровно сорок дней, а от тех островов до Западного Рога — еще один день пути».

Если я прав в своих предположениях относительно того, что Гесперидские острова — это, вероятнее всего, острова Карибского архипелага, а Горгады — античное название островов Зеленого Мыса, то этот пассаж представляет собой почти полную бессмыслицу. Никакой мореход просто не мог пройти мимо горы Атлас по пути от островов Зеленого Мыса в Вест-Индию, а время плавания между Гесперидскими островами и «Западным Рогом» — вероятнее всего, Зеленым Мысом в Сенегале — занимает явно не один день пути. Здесь явно что-то не так, особенно потому, что Овьедо твердо верил, что Геспериды лежат в «сорока днях пути к западу» от Горгадских островов и представляют собой синоним островов Вест-Индского архипелага.

---

<sup>1</sup> «*Historia general y natural de las Indias*» (исп.) — «Всеобщая и естественная история Индии».

Прежде всего я решил проанализировать оценку Овьедо «хроник плаваний в Атлантике», указанных Себосом. Такие хроники можно найти в книге Антонио Гальвао «Открытия, сделанные во всем мире», впервые опубликованной в 1563 г. В ней говорится:

«В 650 году, после наводнения, в Испании правил король по имени Гесперус, который в свое время, как рассказывают, совершил плавание и открыл Зеленый Мыс, а также остров Сен-Томе, где и стал правителем. И Гонзаго Фернандес из Овьедо, по прозвищу Хронист Древностей, свидетельствует, что в его времена были открыты Вест-Индские острова, получившие в честь короля название Гесперид. А еще он приводит много других фактов, в частности, указывая, что плавание от Зеленого Мыса до тех (Гесперидских. — *Прим. перев.*) островов заняло у них 40 дней».

Эта легенда, рассказывающая об испанском короле Гесперусе, не имеет подтверждений в других источниках и, по-видимому, представляет собой иберийский вариант греческого мифа о Геспере, отце Геспериды, которая вышла замуж за Атласа и стала матерью Атлантид, или Гесперид. К сожалению, Гальвао продолжает утверждать, что якобы Овьедо указывает, что между Гесперидами и Зеленым Мысом — 40 дней пути морем. На самом же деле ни Себос, ни Плиний, ни Овьедо никогда не настаивали на такой цифре, и потому вся вина за эту ошибку ложится на плечи Гальвао. В чем этот португальский писатель прав — это в том, что Плиниев *Hesperu Ceras*, то есть Западный Рог, действительно представлял собой Зеленый Мыс, и, более того, он высказал предположение, что мнимый король Гесперус появился здесь единственно от названия *Hesperu Ceras*, что было переведено как «Рог Гесперуса» (см. ниже).

Чтобы убедиться, насколько точен здесь Плиний, я позволю себе привести выдержку из оригинального латинского текста его «Естественной истории», которая звучит следующим образом:

...ultra has etiamnum duae Hesperidum insulae; adeoque omnia circa hoc incerta sunt ut Statius Sebosus a Gorgonum insulis

praenavigatione Atlantis dierum XL ad Hesperidum insulas cursum prodiderit, ab his ad Hesperu Ceras unius.

Даже на первый взгляд нетрудно заметить, что оригинальный текст несколько отличается от англоязычного перевода, выполненного в рамках консультаций при подготовке этой книги. Благодаря поистине неоценимой помощи Энн Дигон, профессора классических языков Эмерита в Гилдфорд-Колледже, Гринсборо, штат Северная Каролина, был осуществлен принципиально новый перевод этого важнейшего отрывка. В нем сказано:

«Два острова Гесперид, как утверждают, лежат за ними [т.е. Горгадами]. И все окружающее пространство там настолько неопределенно, что Стаций Себос предпринял специальное плавание от Горгонских островов, проплыв мимо горы Атлас, и достиг Гесперидских островов за 40 дней, а от них до Рога Гесперуса — за один (день)».

Из этого нового перевода со всей очевидностью вытекает, что Плиний явно полагал, что античный мореплаватель непременно минует Атлас, т.е. гору Атлас — т.е. *Атлантиду* первоначального латинского текста — на пути между Горгонами и Гесперидскими островами. Это в принципе лишено всякого смысла, поскольку Плиний сам только что сказал нам, что Гесперидские острова лежат «за» Горгадами, которые, в свою очередь, расположены за Западным Рогом, т.е. Зеленым Мысом в Сенегале. Так как можно считать установленным, что острова Зеленого Мыса и есть те самые Горгады, я вынужден прийти к заключению, что Плиний по ошибке принял эту мифическую группу островов за финикийский город-порт Гадес, располагавшийся на юго-западе Испании. Эта гипотеза получит подтверждение, если мы убедимся, что ранние источники, такие, как Исидор Севильский и карта Мекиа де Вилладестеса (1413 г.), указывают на острова Зеленого Мыса как раз как на «jles de gades», т.е. острова Гадеса. Как уже было отмечено выше, Горгадес и Гадес — слова, звучащие очень близко, и вполне возможно, что они происходят от одного и того же лингвистического корня.

Эта путаница, на мой взгляд, побудила некоторых средневековых ученых ошибочно посчитать, что Себос, несмотря на замечание Плиния, на самом деле совершил морское путешествие из Гадеса в Испании мимо горы Атлас к Зеленому Мысу. К их числу относятся и Антонио Гальвао, и Ричард Хаклюйт, которые оба ошибочно назвали эту группу островов Горгадами и Гесперидами — что уж никак невозможно!

И все-таки у меня возникло чувство, что Себос первоначально и не думал говорить ничего подобного. Мне кажется, что Плиний только запутал дело, высказав предположение, что корабль непременно должен пройти мимо горы Атлас на пути от островов Зеленого Мыса в Вест-Индию. Если это предположение верно, оно ставит под вопрос утверждения, содержащиеся в переводе Плиния в издании *Loeb*, о том, что Геспериды лежат на расстоянии одного дня пути от Западного Рога, т. е. Зеленого Мыса. Как же нам избавиться от этого явного несоответствия?

Ответ, как оказывается, заключен в нашем понимании того, как использовал Плиний географические представления других народов. Так, нам, например, известно, что непосредственно перед тем, как процитировать слова Себоса, он [т.е. Плиний. — *Прим. перев.*] сообщает нам, что «напротив этого мыса [т.е. Западного Рога], как рассказывают, находятся некоторые другие острова, Горгадские... [и] по сообщению Ксенофонта Лампсакийского, [они] находятся на расстоянии двух дней плавания от материка». Когда Плиний говорит такие вещи, он просто пересказывает мнения или сообщения других авторов, которых он считает более авторитетными в таких вопросах. Ксенофонт Лампсакийский сообщает, что время плавания между Горгадами и «мысом» составляет «не более двух дней». Подумайте, разве лишено смысла предположение, что Плиний хотел сказать, что, по мнению Себоса, плавание от Горгадских островов (т.е. островов Зеленого Мыса) занимает один день, если плыть от них в *обратную сторону*, к Западному Рогу (т. е. Зеленому Мысу)? Если мы еще раз, более внимательно, обратимся к оригинальному латин-

скому фрагменту в переводе профессора Энн Дигон, мы убеждаемся, что такое предположение вполне правдоподобно.

Для нас остается совершенно неясным, правильно ли Себос указал плавание или нет и откуда он мог почерпнуть такую информацию. Но если моя гипотеза о географическом локусе мест, на которые он ссылается, верна, можно утверждать, что мы сделали редкое открытие. Я утверждаю это потому, что слова Себоса, как это понял еще Овьедо в XVI в., содержат в себе информацию том, что трансатлантические плавания действительно имели место в древности между Зеленым Мысом на африканском побережье и Вест-Индским архипелагом. В этом случае Себос, указывая время плавания между Горгадами и Гесперидскими островами, составляющее 40 дней, недалек от истины.

В свое эпическое плавание в Новый Свет Христофор Колумб отправился 6 сентября 1492 г. с острова Гомера, входящего в группу Канарских островов, и этот день может считаться отправной датой его трансатлантического плавания. Чтобы добраться до Багамских островов, Колумб, как полагают, воспользовался попутным Канарским течением, которое, с некоторой помощью северо-восточных пассатов, довольно легко домчало корабли в юго-западном направлении в сторону островов Зеленого Мыса. И лишь пройдя точку, совпадающую с этим архипелагом, корабли могли достичь Северного экваториального течения, которое неизбежно принесло их к северным окраинам Карибского архипелага. И тем не менее в ходе этого триумфального плавания Колумб каким-то образом умудрился проскочить мимо Карибских островов и первую высадку на землю совершил на острове Сан-Сальвадор в составе Багамских островов 12 октября 1492 г. Это означает, что для того, чтобы преодолеть путь от Гомеры до Багамских островов, трем кораблям командора потребовалось 37 дней.

Допустим, что плавание между Гомерой и Зеленым Мысом займет два-три дня. Значит, на все остальное плавание в Вест-Индию у него оставалось 34 — 35 дней. Эти цифры вполне сопоставимы с показателем Себоса (40 дней) и позволяют признать его расчеты плавания от Зеленого Мыса до Вест-Индии очень точными. Более того, во время своего второго плавания

в Новый Свет в 1493 г. Колумб вышел из Гомеры 7 октября и достиг берегов Эспаньолы (Испаньолы) после небольшой остановки на Малых Антильских островах 22 ноября, то есть за 46 дней. Если мы вычтем два или три дня на лавирование флота — к северу от Зеленого Мыса, то все равно общая продолжительность плавания составила 43 — 44 дня. Таким образом, мы вынуждены признать, что указанная Себосом продолжительность трансокеанского плавания должна быть основана на вполне реальной информации о трансатлантических плаваниях, которые имели место либо в его эпоху, либо даже раньше. Еще более важно, что данные Себоса подтверждают точку зрения о том, что Гесперидские острова были центральным архипелагом Вест-Индии, и даже свидетельствуют, что кое-какая информация об их существовании циркулировала уже в эпоху римского мира.

## Обезьяна Плиния

А теперь сделаем небольшую паузу. Мы ведь нашли доказательства не только того, что вышеизложенная интерпретация высказывания Стация Себоса является точной, но и того, что Вест-Индский архипелаг — это и есть Геспериды античности. Как мы уже убедились, писания Гая Юлия Солинаса оказали сильное влияние на работы испанского епископа и писателя VII в. Исидора Севильского. К его писаниям восходит и труд анонимного компилятора итальянской навигационной карты, выполненной в 1413 г., автор которой явно знал о «*jles da gades*», или Гадесских островах, которые в старину являлись синонимами Горгадских островов и островов Зеленого Мыса.

Солинус является и автором труда, озаглавленного «*Polyhistor: De Memoralibus Mundi*»<sup>1</sup>, который рассказывает о наиболее достопримечательных местах Древнего мира, во многом следуя слогу Плиния. Действительно, Солинус полу-

---

<sup>1</sup> «*Polyhistor: De Memoralibus Mundi*» (*лат.*) — «Всеобщий историк: о достопримечательностях мира»



чил прозвище «Обезьяна Плиния», так как его сочинение во многом представляет собой рабскую копию труда Плиния «Естественная история». К сожалению, этот малоизвестный классический памятник крайне редко встречается в печатном виде, ибо в последний раз он был отпечатан — да и то весьма ограниченным тиражом — в Венеции в... 1498 г. Одним из выдающихся деятелей, обращавшихся к этой книге, был знаменитый первооткрыватель и навигатор Себастьян Кабот (1476 — 1557). Он был сыном известного венецианского авантюриста и мореплавателя Джованни Кабото (1455 — 1498/9), который под именем Джона Кэбота плывал под английским флагом в правление короля Генриха VII. В июне 1497 г. он вновь открыл Северо-Западный путь к Ньюфаундленду, став первым, кто совершил это открытие в лучах славы более знаменитого первооткрывателя — Колумба, который плывал в Вест-Индию всего пятью годами прежде. В этом прославленном плавании его сопровождал его сын Себастьян.

Из официальных документов и запросов, представленных в придворный кабинет Севильи между 1535 и 1537 гг., нам уже знаком интерес Себастьяна Кабота и других преемников Христофора Колумба к книге Солинуса. В знак признания их заслуг и прочего они признавались наследниками «Открывателя Америки». Кабот был вызван в суд и выступал в качестве свидетеля перед судом испанской короны как исследователь и навигатор, совершавший плавание в Новый Свет.

Согласно решению кабинета, последовавшему 31 декабря 1536 г., Себастьян Кабот:

«Заявил: что Солинус, историк и космограф, утверждает, что от «Фортунатовых островов», именуемых в наше время Канарскими, спустя примерно тридцать дней плавания под парусами или на веслах через океан расположены острова, именуемые Гесперидами; и что эти острова, согласно верным свидетельствам, представляют собой те самые острова, которые были открыты во времена Блаженной Памяти католических королей; и открыл их, как он [Кабот] слышал от нескольких

человек в сем граде Севилье, Кристобаль Колон [т.е. Христофор Колумб]».

Если мы признаем истинность этого утверждения — а лично я не вижу никаких оснований сомневаться в правдивости самого документа или слов Кабота — то это означает, что мы получаем еще одно доказательство того, что в древние времена плавание между Восточным побережьем Атлантики и Вест-Индией действительно занимало около 30 дней. Следовательно, 30 дней, указанные Солинусом в качестве срока плавания между Fortunatovymi островами и Гесперидами, — это даже несколько меньше, чем приводимое Себосом время плавания между Горгадскими островами и Гесперидами, но это в принципе не имеет особого значения. Корабль, отплывший от Канарских островов, мог удачно поймать северо-восточные попутные пассаты и с их помощью быстро добраться до Северного экваториального течения, текущего на запад и прямо несущего его в Вест-Индию. На этом пути корабль может удачно уклониться от Канарского течения, что позволит сократить время плавания сразу на много дней.

Но тут возникает проблема. Мне посчастливилось прочесть экземпляр труда Солинуса издания 1498 г. в библиотеке Уиппл, а впоследствии профессор Энн Дигон любезно перевела для меня главу о Fortunatovymi островах, Горгадах и Гесперидах. Ни в одном из этих текстов не говорилось, что продолжительность плавания между Fortunatovymi островами и Гесперидами составляет 30 дней. Поэтому либо Кабот неверно интерпретировал текст Солинуса, либо слишком доверчиво отнесся к писаниям римского автора, которые не сохранились до наших дней и потому проверить их невозможно. Все, что мы можем, — это сказать, что Кабот по непонятной причине слишком легкомысленно поверил, будто Геспериды и впрямь лежат на расстоянии 30 дней пути к западу от Канарских островов. Кроме того, для меня совершенно ясно, что он воспринимал Вест-Индию как синоним Гесперидских островов. Так как Кабот был признанным мореходом и землепроходцем, пользовавшимся всеобщим уважением, испанский придворный суд со всей серьезностью отнесся к его заявлению, сделанному к тому же под присягой.

Что Солинус и впрямь повторил в своей работе из труда Себоса, это то, что Геспериды лежат на расстоянии 40 дней плавания от Горгодских островов. Если быть совсем точным, он говорит следующее: «За Горгодами [sic] <sup>1</sup> лежат острова Гесперид. Себос уверяет, что они находятся на самом краю моря и что достичь их можно спустя 40 дней плавания». Самое важное здесь то, что в тексте нет никакого упоминания о горе Атлас, мимо которой якобы надо пройти по пути от «Горгодских» островов к Гесперидам, что обычно признается главной ошибкой Плиния, содержащейся в этом утверждении.

Все это весьма хорошие новости, и я чувствую, что мы можем с полным правом сделать вывод о том, что Гесперидские острова действительно и есть Вест-Индия и что весьма приближенные познания о существовании этой группы островов имели место уже в древнеримскую эпоху. Это была информация из разряда сведений, которыми различные авторы, в том числе Плиний, Себос и Солинус, активно пользовались и использовали их в качестве географических анекдотов в своих произведениях. В свою очередь, в гораздо более позднюю эпоху такие авторы, как Исидор Севильский, Дикуил и Гонорий Отунский, включали эти сведения в свои собственные компиляции и своды, к которым опять-таки спустя несколько веков обращались за справкой средневековые картографы на самом пороге эпохи великих географических открытий. Так наследие античных мореплавателей спустя не одну тысячу лет опять стало достоянием европейских мореплавателей и хронистов в связи с первым плаванием Колумба в Новый Свет. Такие историки, как Овьедо, и навигаторы, как Кабот, вскоре поняли, что острова в Вест-Индии были известны еще в эпоху античности и носили название Гесперид. Это мнение в те времена казалось ничуть не более реальным, чем в наши дни.

---

<sup>1</sup> Sic (лат). — так

## ГЛАВА СЕДЬМАЯ

---

# КЛЮЧИ К КАТАСТРОФЕ

В V в. н.э. известный неоплатоник, поэт и ученый Прокл принял на себя нелегкий труд — написать комментарии к «Тимею» Платона. История рассказывает, что Прокл был одним из последних учителей Академии — как раз перед тем, когда сама философия эдиктом императора Юстиниана в 529 г. была объявлена вне закона. Помимо выдающихся успехов в области философии и науки, Прокл проповедовал религиозный универсализм. По его убеждению, истинный философ может достичь духовного просветления, с равным уважением относясь ко всем богам и вероисповеданиям, а не только к тем, что признаны у него на родине.

И хотя Прокл написал свои комментарии примерно 800 лет спустя после того, как Платон рассказал историю о затонувшем царстве (по реконструкции, труд Прокла был написан в период между 432 и 440 гг. н.э.), его комментарии цитируют гораздо более ранние источники, создавая как бы некий открытый форум для философов Александрии, где они могли бы представить свои собственные комментарии относительно исторической достоверности истории об Атлантиде. К числу этих архаичных источников относятся ученик Платона по имени Крантор (ок. 340 — 275 гг. до н.э.), известный как первый интерпретатор Платона. Крантор, как предполагают, побывал в Египте и сам засвидетельствовал аутентичность «истории об афинянах и атлантах [т. е. жителях Атлантиды]». А это он мог засвидетельствовать, только лично побеседовав с «пророками Египта, которые поведали, что эти

истории [т.е. истории, переданные Платоном] написаны на колоннах, сохранившихся до сих пор». К сожалению, это все, что Прокл поведал о предполагаемом визите Крантора в Египет, если не считать повторного упоминания об этих колоннах в самом тексте («Но история [которую Солон узнал от жреца Саиса] записана на колоннах, на которых вырезаны многие удивительные вещи, достойные всяческого удивления, будь то какие-нибудь изобретения или события»).

Современные сторонники легенды об Атлантиде нередко цитируют утверждение Прокла о существовании тех самых колонн с надписями, чтобы подтвердить, что Солон действительно получил от старейшего жреца Саиса знания об Атлантиде и войне, которую атланты вели с афинянами. Однако Прокл толком не объясняет, кто же именно путешествовал в Египет, чтобы проверить достоверность сообщений Солона. Единственный опубликованный английский перевод «Комментариев к «Тимею» Платона» Прокла принадлежит перу ученого классической школы Томаса Тэйлора и был издан в 1820 г. В его издании столь важный для нас параграф звучит следующим образом:

«Что же касается всей этой истории об Атлантиде, то некоторые полагают, что это — история, и только; таково было мнение Крантора, первого интерпретатора Платона, который утверждал, что Платона в его время высмеивали за то, что он вовсе не был автором «Республики», а просто переводил все, что написали египтяне по этой теме; и что он относился к ней с таким почтением, что, по утверждению тех же самых насмешников, ссылался на египтян, якобы поведавших ему историю о афинянах и атлантах, и верил, что афиняне некогда и впрямь жили в этом городе. Крантор добавляет, что это засвидетельствовано пророками из египтян, утверждающими, что все эти подробности высечены на столбах, сохранившихся до сих пор».

Однако, как доказали ученый-классик Алан Камерон и специалист по истории Атлантиды Питер Джеймс, оригинальный греческий текст звучал несколько иначе. Оказывается, Тэйлор в своем переводе допустил ошибку, поскольку

Прокл всего-навсего говорит: «Он добавляет, что это засвидетельствовано пророками из египтян...», имея в виду, что авторство приписывается не Крантору, а Платону, который и является главным действующим персонажем этого важнейшего параграфа. Перечитайте вышеприведенный параграф еще раз и решайте сами. На мой взгляд, он допускает и то, и другое прочтение. Но кто бы из них — Платон или Крантор — ни совершал путешествие в Египет, гораздо важнее существование там, т.е. в Египте, «колонн», на которых, как утверждается, сохраняются подробности легенды об Атлантиде. Действительно ли они существовали или это всего лишь слухи? Наиболее честный ответ: нам это неизвестно. Нигде — ни в Саисе, ни в каком-либо другом месте в Египте — до сих пор не было обнаружено никаких свидетельств их существования. Никаких ссылок на эти колонны или на другие материалы об Атлантиде пока не обнаружено ни в одном из древнеегипетских текстов, и ни один из писателей классической эпохи на них не ссылается. Все, что мы можем утверждать с известной долей определенности, — это то, что Прокл, по-видимому, верил в существование колонн с высеченными надписями, иначе он не стал бы включать упоминание о них в свои «Комментарии».

Обращаясь вновь к легенде об Атлантиде, Прокл продолжает: «некоторые ссылаются на анализ положения неподвижных звезд и планет; они полагают, что афиняне подобны этим неподвижным звездам, а атланты — планетам». Чтобы обосновать эту точку зрения, Прокл цитирует «просвещеннейшего Амелия», ученого III в., неоплатоника и последователя знаменитого александрийского философа Плотина (ок. 205 — 270 гг. до н.э.). Мы узнаем, что Амелий «уверенно заявлял, что это вполне могло соответствовать истине, поскольку в «Критии» ясно сказано, что Атлантида была разделена на семь округов. Но я не знаю никого, кто разделял бы его мнение».

Это весьма забавное утверждение, поскольку нигде в «Критии» не говорится, что Атлантида поделена на семь округов. Мы можем только предположить, что «просвещеннейший Амелий» имеет в виду структуру города, которая, согласно Платону, состояла из центрального островка-цитадели, окру-

женного тремя водяными рвами, между которыми находились две полосы суши и небольшая равнина. Вправе ли мы предположить, что Платон хотел этим седмиричным строением показать семь планет пифагорейской философии, т.е. Солнце, Луну, Меркурий, Венеру, Марс, Сатурн и Юпитер? Все, что нам известно, — это то, что Платон обладал блестящими познаниями в античной астрономии, вне всяких сомнений объясняющимися знакомством с учением Пифагора. Он имел представление не только о расположении известных тогда планет, но и о том, что они вращаются по своим собственным орбитам. Платон, по-видимому, понимал, что Земля представляет собой шар, свободно висящий в космическом пространстве. Это весьма замечательные познания для 350 г. до н.э., но даже при столь блестящих познаниях о строении Солнечной системы у нас нет никаких независимых данных для того, чтобы связать концепцию семи планет со строением города атлантов. Откуда же «просвещеннейший Амелий» заимствовал свое смелое предположение? Может быть, число семь имеет некую нереализованную важность для развития легенды об Атлантиде? Присутствовало ли это знание в активном плане сознания во времена неоплатоника Амелия и, что еще важнее, связывал ли он его с концепцией семи планет или с чем-либо еще? К этому вопросу мы еще вернемся.

Сопоставив друг с другом мнения различных ученых, высказывавшихся за и против версии о существовании Атлантиды, Прокл наконец привлекает внимание читателя к писаниям некоего Марцелла. То, что Прокл сохранил для будущих поколений это драгоценнейшее свидетельство, уже само по себе является чудом, ибо оно содержит не только точное указание на место, где находилась погибшая Атлантида, но и сообщает о целых семи (!) Атлантидах.

## Острова: взгляд издалека

О самом Марцелле мало что известно. Он, по-видимому, был римским географом, жившим ок. 100 г. до н.э. Известно, что он был автором утраченного в наши дни сочинения «Эфиоп-

ская история» и что именно из нее черпал цитаты Прокл, дабы представить аргументы в пользу того, чтобы подтвердить утверждение Платона о том, что «столь велик был этот остров, некогда существовавшая [Атлантида]». Чтобы доказать это, он говорит:

«...некоторые историки полагают, что он находился во внешнем море. Согласно их сведениям, в том море было целых семь островов, в те времена посвященных Прозерпине, и еще три «огромной протяженности», один из которых был посвящен Плутону, другой — Аммону, а средний — Нептуну [римское имя Посейдона]. Величиной он был в тысячу стадий (184 км). Ученые добавляют также, что жители этих островов сохраняли память о своих предшественниках, жителях Атлантиды, которая существовала на этом месте и была поистине огромна. Она множество эпох господствовала над всеми островами в Атлантическом море и сама была посвящена Нептуну. Обо всем этом Марцелл пишет в своей «Эфиопской истории».

Этот пассаж напоминает загадку, ожидающую своего решения. Как нам быть с этими утверждениями, основанными на тех же сведениях об островах в Атлантике, которыми мы уже располагаем? Где конкретно расположены эти «семь островов»? Вправе ли мы отождествить их с какой-нибудь известной группой островов или архипелагом? Единственный ключ к ним, которым мы располагаем, — это то, что «в те времена» они были посвящены богине Прозерпине, или Персефоне. Она была дочерью Юпитера (или Зевса) и Геры, и ее похитил и умчал в подземный мир бог Плутон (Гадес или Аид). Мать Прозерпины была настолько поражена этой трагедией, что попросила Юпитера вмешаться, и после долгих уговоров он согласился позволить Прозерпине жить треть года на земле, а остальные две трети — в царстве теней и оставаться супругой Плутона. Важность этой легенды заключается в первую очередь в том, что подземный мир, которым она правила в качестве царицы, был синонимом или просто отождествлялся с легендарным иномирным Элизием, или Элисейскими полями. Мы уже читали и помним, как Плутарх в своих «Жизнеописаниях» связывает это таинственное место с двумя остро-



вами в Атлантике, открытыми финикийскими купцами-мореходами и, как считается, являющимися частью Азорского архипелага.

Прежде чем приступить к поискам местонахождения семи островов, посвященных Прозерпине, нам придется сначала найти местоположение трех упоминаемых Марцеллом островов «огромной протяженности», посвященных Плутону, Нептуну и Аммону (греческая форма от Амун, египетского бога с бараньей головой). Напомним, что указаны размеры только среднего острова, посвященного Нептуну. Его протяженность, как сказано, составляет 1000 стадий (184 км), и если мы примем этот показатель не как длину, а как окружность, то окажется, что показатель 184 км будет относиться к пространству от побережья до побережья. Такие данные плохо согласуются с утверждением, что все три острова имели «огромную протяженность», даже по меркам эпохи классической античности. Несмотря на этот факт, указанные Марцеллом размеры острова, посвященного Нептуну, втрое превосходят любой из островов Азорского и Канарского архипелагов, или острова Мадейра, или островов Зеленого Мыса.

В восточной Атлантике островами «огромной протяженности» могут быть признаны только... Британские острова. Но и в этом случае таких огромных острова только два: это остров Ирландия и островной массив, на котором расположены Англия, Шотландия и Уэльс. Более того, не существует традиции, так или иначе связывающей Британские острова с Плутоном, Нептуном или Аммоном. Действительно, в античные времена могли скорее считать, что Британские острова посвящены богу Солнца Аполлону. Гекатей из Абдеры, греческий автор всевозможных легенд, живший в IV в. до н.э., по утверждению все того же Диодора Сицилийского, заявлял, что народ или раса, известная под названием гипербореев (обитателей Гипербореи, или Британии), поклоняется Аполлону «превыше всех прочих богов», и потому они заслуживают титул «жрецов Аполлона», поскольку мать Аполлона, Лета, появилась на свет именно на этом острове. Более того, он утверждает, что на этом самом острове существовали «и огром-

ный священный округ Аполлона, и внушительный сферической формы храм, где ему приносились всевозможные подарки и жертвы». Среди ученых давно бытует мнение, что этот храм «сферической формы» — знаменитый Стоунхендж, самое известное мегалитическое святилище на Британских островах, или какой-либо иной сакральный монумент на Британских островах. Если это справедливо, то этот факт подтверждает и обоснованность признания Британии островом Гипербореи, и ее давнюю связь с богом Солнца Аполлоном.

И еще один любопытный факт. Марцелл, по словам Прокла, сообщает, что жители, населявшие средний остров, «сохраняли память о своих предшественниках, жителях Атлантиды, которая существовала на этом месте». Хотя эта фраза, как и последующие, указывает, что Марцелл ориентируется на платоновскую легенду об Атлантиде, его слова чрезвычайно важны для нас. Они свидетельствуют, что жители этих островов не забыли, что их предки некогда жили на едином материковом массиве, посвященном Посейдону, их богу-патрону, и что этот островной массив некогда исчез именно так, как об этом рассказывает Платон. Более того, Прокл свидетельствует, что этот бывший островной массив и был той самой Атлантидой, которая, как свидетельствуют наши собственные исследования, «множество эпох господствовала над всеми островами в Атлантическом море», т. е. либо над соседними островами, либо над более удаленными островными архипелагами.

Если исторические сведения, почерпнутые Проклом из Марцелловой «Эфиопской истории», хоть в какой-то мере отражают оригинальный текст, то это несомненно свидетельствует о том, что эти три острова следует рассматривать как *уцелевшие части* бывшего царства Атлантиды. Если это так, то открытие этих ключевых островов может указать на реальное местоположение погибшей Атлантиды. Более того, мы можем вполне логично прийти к выводу, что эти уцелевшие части островной державы *существуют и в наши дни*.

Так как же нам попытаться идентифицировать эти три больших острова? Решив для себя, что они не являются члена-

ми известных нам островных групп, которые можно встретить в восточной части Атлантики, мы будем вынуждены продолжать поиски на противоположной стороне океана, в непосредственной близости от бывших Гесперидских островов.

## Остров Кроноса

По правде сказать, существует один классический источник, который может активно помочь нам найти те самые три Марцеллова острова «огромной протяженности». Этот источник — труд Плутарха, озаглавленный «Лик Луны», а его автор — знаменитый и всеми уважаемый биограф. Он ведет живой рассказ об астрономических явлениях и в том числе повествует о споре между прадедом самого Плутарха Ламприасом и неким карфагенянином по имени Секстий Сулла о том, есть ли люди на Луне или нет.

Карфагенянин рассказывает историю о Луне и ее связи с предназначением души, которую он узнал от одного незнакомца в Карфагене. Тот, в свою очередь, узнал ее во время путешествия на некий таинственный западный остров. Когда у него стали требовать, чтобы он назвал местоположение этого острова, Сулла рассказал только о путешественниках, которые время от времени совершают длительные плавания на тот остров. Однажды он обмолвился, что мог бы рассказать об этом, если бы ему было позволено обратиться к «Одиссее», знаменитой поэме, написанной греческим поэтом Гомером, жившим примерно в IX в. до н.э. Получив такое позволение, он процитировал следующую строку: «Остров Огигия, лежащий так далеко в море».

Затем Сулла продолжал:

«[остров] этот находится в пяти днях пути от Британии, если вы будете держать курс на запад; там находятся еще три острова, одинаково удаленных от него; чтобы попасть туда, надо плыть в направлении летнего заката. На одном из них, как гласит легенда, которую я узнал от местных жителей, Зевс сверг Кроноса и заточил его здесь, и страж (Бриарей), неусыпно надзираая над этими островами и морем [«заливом»], который

они называют Кроносовым, был посажен возле него. Главный материк [«континент»], которым окружен большой океан, хотя и не слишком удален от других островов, находится на расстоянии примерно 5000 стадий от Огигии, и корабли могут плавать туда на веслах, потому что течение в проливе совсем слабое и переменное, ибо внизу перемешиваются множество потоков».

В этом ключевом для нас пассаже Плутарх говорит об острове в Атлантике, именуемом Огигия, ссылки на который есть в «Одиссее» Гомера. Остров этот, как утверждают, расположен на расстоянии 5000 стадий (920 км) к западу от Британских островов. На равном расстоянии между островами, в направлении «летнего заката» (т. е. вест-норд-вест), расположены еще три острова. Они, как говорят, расположены не слишком далеко от «главного континента», окружающего большой океан, ту самую реку-океан, с которой мы уже знакомы по диалогам Платона, затрагивающим тему Атлантиды. Там «противоположный континент» тоже, как утверждают, окружает весь известный мир. В принципе высказывалось предположение, что Плутарх заимствовал эту идею непосредственно у Платона, пытаясь заострить дискуссию о концепции затонувшего материка Атлантиды. Эта теория, говорят ученые, еще больше подтверждается ссылками Плутарха на то, что океан там «илистый и вязкий», что служит как бы отзвуком слов Платона об обширных отмелях, образовавшихся вследствие ухода Атлантиды на дно. Впрочем, эту идею, как мы могли убедиться, высказывали и другие классические авторы, такие, как Аристотель, Псевдо-Скилак и Руф Авьенус, и высказывали ее в связи с плаваниями Химилкона во внешний океан. Более того, мы можем с полным правом прийти к заключению о том, что эти источники, по-видимому, представляют собой искаженные аллюзии как на Саргассово море, так и на мелководья и отмели, препятствующие судоходству вокруг Багамских островов (см. главу II).

Географическая картина, нарисованная Плутархом, который был неважным мореходом, явно далека от действительности. Не существует никаких крупных островов, располо-

женных в 5000 стадий (920 км) к западу от Британии, и на расстоянии еще 5000 стадий от них точно так же невозможно найти никакой группы из трех островов. С точки зрения этой ссылки на Британские острова самым простым решением было бы предположить, что Плутарх располагал какими-то сведениями о Северо-Западном канале. Если это правда, то, может быть, он имел в виду три острова, лежащих в Гудзоновом заливе или в проливе Лабрадор? В принципе это возможно. Однако эта теория не позволяет идентифицировать упомянутые три острова. Ими могут считаться любые из множества крупных островов, расположенных в этом холодном, отдаленном районе Атлантики возле Американского континента.

Что действительно похоже на правду — так это то, что Плутарх располагал некими сведениями о Северо-западном канале. Может быть, он просто спутал обрывки географических знаний с историями, дошедшими до него из разных, может быть, даже карфагенских источников, рассказывающих о географии мест по ту сторону Океанской реки? Возвращаясь к словам Секста Суллы, Плиний заставляет его признать, что один из этих трех островов — тот самый, на котором Зевс навечно заточил Кроноса, греческого бога времени (синоним римского Сатурна). Здесь тоже неусыпный страж Бриарей должен наблюдать за островом и проливом, который «носил название Кроносова пролива». Ученые-классики обычно отождествляли Кроносов пролив с Адриатическим морем, тогда как «большой материк» (это понятие греки обычно переводили как «континент») попросту переносили на земли, расположенные где-то за Каспийским морем, которое тогда считали проливом, соединенным с внешним океаном. Даже сам Плутарх внес еще большую путаницу, упомянув о «проливе», расположенном «примерно на той же самой параллели, что и устье Каспийского моря».

И все же никакой ошибки относительно местонахождения Огигии в Атлантическом океане не существует. Огигия, как считается, расположена на вест-норд-вест от Британских островов, а три легендарных острова, как говорят, находились «не слишком далеко» от «главного» континента. Более

того, «заточение» Кроноса Зевсом, последовавшее после напряженных войн, было связано с Западным океаном. Перед тем как обрести устойчивую связь с Геркулесом, пресловутые Геркулесовы столбы, как утверждают легенды, носили имя стража Кроноса, Бриарея, и даже самого Кроноса.

Так как же насчет идентификации трех островов, упоминаемых Плутархом? Если их нет ни вблизи Гудзонова пролива, ни поблизости от Лабрадора, может быть, это — те самые острова «огромной протяженности», на которые ссылается Марцелл? Если это так, то их разумнее искать не возле Ньюфаундленда, а гораздо южнее, в направлении Карибского моря, где в «потаенном месте моря» расположены Гесперидские острова.

Такой вывод на первый взгляд может показаться поспешным и преждевременным. Однако важно помнить, что от Трескового мыса, Массачусетс, вдоль Атлантического побережья Флориды существует единая, практически не имеющая разрывов береговая линия, течения возле которой направлены к югу, находясь на одинаковом удалении от берега и мощного, обращенного к северу, течения Гольфстрим. Воды здесь довольно спокойные, что позволяет любому суденышку сравнительно легко добраться до Багамских и Карибских островов, а на обратном пути корабль может войти в Гольфстрим и направиться к северу вплоть до Трескового мыса. Прежде чем это идущее по часовой стрелке океаническое течение свернет к востоку, в направлении Азорских островов, его ширина, по оценкам ученых, достигает 64 км.

Если за решением этой непростой проблемы мы отправимся в Вест-Индию, то запутанная географическая картина мира, данная Плутархом, приобретет большую стройность. Пытаться выяснить местоположение Карибских островов в контексте чрезвычайно рискованных долгих трансокеанических плаваний к «большому континенту» без помощи карты мира практически невозможно. Но именно это, как кажется, и удалось Плутарху, ибо в своем рассказе он упоминает не только о Северо-Западном канале, но и об отмелях возле Багамских островов и трех островах неподалеку от Вест-Индского архипелага.

Даже если Плутарх и впрямь ссылается на Вест-Индию, можем ли мы идентифицировать те самые три острова, о которых говорит Марцелл? На первый взгляд это кажется непосильной задачей, но вскоре я понял, что что-то буквально подталкивает меня к ее решению.

## «Настоящая» Атлантида

Джефффри Эш — весьма авторитетный писатель-историк, выпустивший несколько книг по таким темам, как король Артур, Гластонбери, священная мудрость и космология античного мира. В 1962 г. он создал насыщенную материалом работу, посвященную плаваниям Святого Брендана Мореплавателя — легендарного ирландского монаха VI в., который, как гласит традиция, открыл несколько островов в Западном океане. Книга Эша, озаглавленная «Земля к западу: плавания Святого Брендана в Америку», затрагивает также и проблему Атлантиды.

Хотя появлению в свет книги Эша предшествовало свыше 2000 книг и публикаций, посвященных Атлантиде, он проделал тщательный анализ фактов и свидетельств из первых рук и предоставил читателю уникальную возможность взглянуть на эту тайну, возраст которой насчитывает множество веков. Кроме того, он считает весьма важными материалы Марцелла, посвященные десяти островам в Атлантике, о которых упоминает Прокл в своих «Комментариях к «Тимею» Платона», и, испытав прилив вдохновения, пишет:

«...если бы мы только могли с полной уверенностью заявить, что это — Антильские острова, главная гряда Вест-Индского архипелага. Семь островов — достаточно большое число для Малых Антильских; к числу предполагаемых островов можно отнести Гваделупу, Доминику, Мартинику, Сен-Лючию, Барбадос, Сент-Винсент и Гренаду. Три главных острова гряды — Куба, Гаити и Пуэрто-Рико, достаточно крупные и по средиземноморским меркам; Гаити, средний из них, имеет протяженность примерно 1000 стадий, т. е. около ста миль (160 км), и немногим меньше — в поперечнике».

Итак, Куба, Испаньола и Пуэрто-Рико... Неужели это и есть те самые острова «огромной протяженности», о которых упоминают Марцелл в своей утраченной книге «Эфиопская история» и Плутарх в «Лике Луны»? Неужели Джефффри Эш — первый, кому удалось вычислить подлинное местонахождение Атлантиды? Может, он просто проявил нетрадиционный подход к знакомым реалиям? Стремясь проверить свое смелое утверждение, Эш решил проанализировать различные факты, содержащиеся в легендах о катастрофе, бытующих у туземного населения Карибского архипелага.

«...испанские открыватели Индии убедились, что у туземного населения распространены легенды о необычайном потопе. Но вместо того, чтобы, подобно большинству народов, закончить легенду тем, что воды потопа схлынули, жители этих мест утверждают, что здесь опустилась суша. Многие из Антильских островов в древности представляли собой единый массив, но какая-то грозная катастрофа, случившаяся в античные времена, раздробила единый массив на осколки, между которыми плещется море. Такие традиционные легенды бытуют и на Карибских островах, и у племен, живущих на о. Гаити, то есть том самом острове, который, вероятно, имел в виду Прокл».

Это весьма экстраординарное заявление. Проклу, при незначительном участии Марцелла, почти удалось найти ключ к древней тайне Атлантиды. Джефффри Эш воспользовался этим ключом, чтобы отпереть дверь. Я же нахожу весьма странным, что ни один из авторов, занимающихся исследованиями в области изучения Атлантиды, не обратил внимание на эти идеи, выдвинутые Эшем еще в 1962 г., особенно в том, что касается интерпретации высказываний Марцелла в двух его книгах.

Буквально все указывает на тот факт, что Марцелл сознательно говорил о том, что три острова Карибского архипелага, отождествляемые с Кубой, Испаньолой и Пуэрто-Рико, находятся в непосредственной близости от легендарной Атлантиды Платона, представляя собой уцелевшие части того самого макроострова. Более того, Плутарх отождествляет эти



самые острова с традиционными взглядами, утверждающими, что на одном из них был заточен Кронос.

Заинтригованный смелыми идеями Эша о древнем катаклизме, раздробившем Карибский материковый массив, я решил обратиться к источникам, которые он, Эш, упоминает. Один из них был заимствован из книги «Histoire de la decouverte de l'Amerique»<sup>1</sup>, написанной в 1892 г. французским историком Полем Жаффарелем, профессором филологического факультета в Дижоне. Так вот, он настаивает, что после прибытия на Малые Антильские острова первые испанские конкистадоры узнали от аборигенов Карибских островов, что «Антильские острова некогда составляли единый континент, но однажды были раздроблены на сотни островов под напором вод». Жаффарель записал также, что легенда, записанная среди местного населения о Гаити, рассказывает, что Антильские острова как раз образовались во время внезапного страшного потопа.

Другой источник, которым пользовался Эш, — это массивный том «Фольклор в Ветхом Завете», написанный Джеймсом Фрейзером, известным исследователем мифологии XIX в. Фрейзер, в частности, пишет:

«На Карибских островах, входящих в Антильский архипелаг, бытуют традиционные представления о том, что Повелитель Духов, разгневавшись на предков нынешних островитян за то, что они перестали приносить подобающие ему жертвы, послал страшный ливень, продолжавшийся несколько дней, и все жители этих мест утонули; лишь немногим удалось спастись на каноэ от этого ужасного потопа и пристать к вершинам одиноких гор. Именно этот потоп, как гласит легенда, и отделил острова от материка, сформировав на их землях холмы и скалы, вершины которых покрыты вечными снегами».

Легенды, записанные Жаффарелем и Фрейзером, были заимствованы из куда более ранних работ испанских ученых и хронистов, которые посетили Вест-Индию вскоре после

<sup>1</sup> «Histoire de la decouverte de l'Amerique» (франц.) — «История открытия Америки».

эпохи завоеваний (конкисты). Но краткие сообщения, представленные этими двумя историками, оказались вполне достаточными для того, чтобы продемонстрировать, что у туземцев америнди, живших в Вест-Индии, сохранились в живом бытовании богатые мифы и легенды, рассказывающие о древней катастрофе, которая произошла на Карибских островах на заре истории. Более того, так как эти истории дошли до нас благодаря первым испанским хронистам, побывавшим на этих островах, вполне возможно, что аналогичные истории могли услышать от местных жителей и мореплаватели античности, побывавшие на Карибских островах еще до эпохи Платона. Разве не может такого быть, что безвестные мореплаватели древности, возвращаясь в родное Средиземноморье, привезли с собой не только рассказы о странных тропических островах, лежащих в далеком Западном океане, но и истории и предания о громадном материковом массиве, существовавшем в непосредственной близости от этих счастливых островов?

Передо мной возникла интригующая перспектива: Платонова Атлантида могла находиться в... Карибском море! Как нам известно, в «Тимее» Платон рассказывает, что его пресловутый остров был расположен в «пределах досягаемости с других островов», выполнявших для античных мореходов, желающих достичь «противоположного континента», или Американского материка, роль своего рода перевалочных пунктов. Такая терминология не может с большей точностью описать цепочки островов, тянущихся в Карибском море. Археологи Хосе М. Круксент и Ирвинг Роуз, потратившие немало лет на изучение маршрутов миграции архаических культур, прибывавших на Карибские острова, так говорят о бесчисленных островках, мелях, рифах и скалах, тянущихся от побережья Центральной Америки к Большим Антильским островам: «Когда несколько тысяч лет назад уровень моря в этих местах был ниже, эта цепь образовывала почти непрерывную серию перевалочных пунктов, ведущих к Большим Антильским островам». Аналогичным образом они пишут и о Багамских островах, «создающих просто идеальные перева-

лочные пункты между материком на севере и восточным побережьем Кубы и Испаньолой на юге».

Все, что мы можем сказать, — это согласиться, что примерно около 5000 лет назад огромное множество Багамских островов образовывали часть двух огромных островных массивов, известных как Большая и Малая Багамские банки, которые постепенно погружались на морское дно по мере подъема уровня Мирового океана вследствие таяния грандиозных ледников в конце ледникового периода. Гидрографические исследования самой крупной из этих подводных платформ, Большой Багамской банки, показали, что этот процесс подтопления начался примерно ок. 8000 г. до н.э. и продолжался приблизительно до 3000 г. до н.э. Огромные массивы сухопутных территорий постепенно, очень медленно, затопливались повышающимся уровнем океана, оставляя на поверхности многие и многие тысячи островков и рифов, составляющих в наши дни Багамский архипелаг. Аналогичные процессы привели к затоплению и других низменных районов и территорий Карибского бассейна, причем одни уходили под воду быстрее, другие — медленнее. Например, геологи, изучающие морское дно, считают, что банка Кай Саль, расположенная между Кубой и Андросом, крупнейшим среди всех существовавших Багамских островов, была затоплена относительно быстро, в период между 10 000 — 8000 гг. до н.э. и примерно 6000 г. до н.э.

Так что же, мифы о катастрофе в Карибском море, зафиксированные Эшем, свидетельствуют, что эти прежние материковые и островные массивы были затоплены вследствие куда более резкого катаклизма типа потопа, о котором рассказывают Марцелл и Платон? Вполне возможно, что на этих материковых массивах не только пышно процветали флора и фауна, но и жили люди. Если это так, то способна ли массовая гибель людей оказать влияние на легенды, бытующие среди туземных обитателей островов Карибского архипелага, что, в свою очередь, еще в древности повлияло на рассказ Платона об Атлантиде?

## Комментарий Кларка

Существуют трагические причины катаклизмов, породивших легенду об Атлантиде, и их надо рассмотреть самым тщательным образом. Однако, какими бы заманчивыми ни казались эти версии, я не верю в возможность существования Атлантиды в районе вблизи Багамских или Карибских архипелагов и не разделяю гипотезу Джеффри Эша. Оставив без внимания упреки и сетования исследователей Атлантиды, таких, как видные специалисты XIX в. по майя Огюст ле Плонжон и аббат Брассор де Бурбур, а также замечательного шотландского исследователя мифологии Льюиса Спенса, которые считали Антильские острова уцелевшими остатками грандиозного континента Атлантиды, мы вправе рукоплескать американскому историку Хайду Кларку, выдвинувшему близкую гипотезу.

В своей ошеломляющей работе, озаглавленной «Исследования легенды об Атлантиде в связи с анализом доисторических контактов с Америкой» и представленной в Королевском историческом обществе в июне 1885 г., он выдвинул теорию семи (!) Атлантид, или Плеяд, каждая из которых была отдельным островом в Атлантическом океане. Это было нечто вроде вещи в себе, но он, тем не менее, продолжал комментировать фразу Платона в «Тимее», где говорится, что цари Атлантиды разделили между собой большой остров (т. е. собственно Атлантиду) «вместе со многими другими островами [расположенными поблизости], а также части [противоположного] континента». Далее он продолжил свое выступление перед аудиторией в следующих словах:

«Мой комментарий к этому тексту заключается в том, что главный престол великого царя [Атлантиды] находился, по видимому, где-то в Карибском море; это может быть и остров Санто-Доминго [т. е. Испаньола]. Однако следует отметить, что во время вторжения испанцев остров был под властью карибов, следы языка которых прослеживаются до сих пор. Следовательно, реликты прежней цивилизации на этом и других островах были утрачены».

Это чрезвычайно перспективные наблюдения, которые в то время не были даже оценены по достоинству, что объясняется опубликованной тремя годами ранее книгой Игнация Доннелли «Атлантида: мир до потопа». Как уже отмечалось, эта книга постулировала существование в прошлом грандиозного сухопутного массива в Атлантике в непосредственной близости от Средне-Атлантического хребта. Никто просто-напросто не желал рассматривать версию о том, что, создавая свой остров в Атлантике, Платон на самом деле мог иметь в виду материковый массив гораздо меньших размеров, существовавший некогда вблизи Вест-Индского архипелага, — тот самый, который посредством множества цепочек-островков был связан с Американским континентом. Поэтому важнейший материал Хайда Кларка просто затерялся в академическом мире до тех пор, пока по счастливой случайности не был вновь открыт при работе над этой книгой. Как мы увидим, эта же самая теория, причем совершенно независимо, предложена, в числе прочих, Эмилио Спедикато, профессором оперативных исследований университета в Бергамо, Италия. Профессор написал тщательно аргументированную монографию, доказывающую, что Испаньола вполне соответствует описанию Атлантиды, приведенному Платоном (см. главу XVIII).

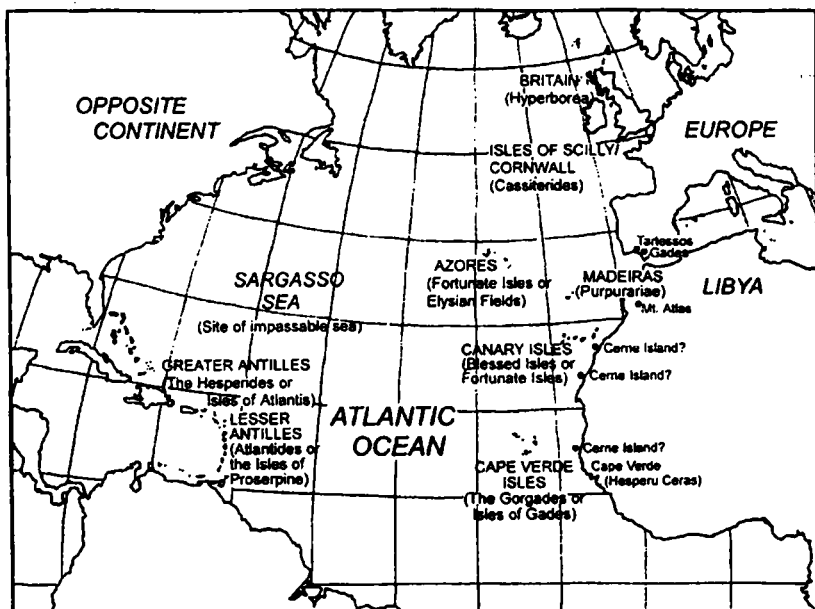
Все эти весьма и весьма обескураживающие свидетельства показывают, что мы должны с полной серьезностью относиться к возможности того, что, по словам Эша, «когда Марцелл утверждал, что предполагаемое место погибшего материкового массива Атлантиды заняли три острова «огромной протяженности», он был «очень недалек от истины». Но прежде чем двигаться дальше, мы должны сперва проанализировать мнение Эша о том, что существовали семь других островов, упоминаемых Марцеллом, которые, как утверждалось в древности, были посвящены Прозерпине, и что эти острова относятся к группе Малых Антильских. И хотя это весьма оригинальная идея, есть ли у нас достаточно оснований, чтобы полагать, что она соответствует действительности? Число этих островов и тот факт, что они связаны с традиционным описанием Элизиума, подтверждают обоснованность ассо-

циаций с более вероятной группой островов, скорее всего — Канарскими или Азорскими. Более того, Прокл в своих «Комментариях к Тимею» Платона» делает ряд ссылок на «Эфиопскую историю» Марцелла, в которых он приводит подробное описание «горы Атлантов», т. е. горы Атлас, которая расположена неподалеку от Канарских островов.

В принципе нет никаких оснований для того, чтобы делать вывод о том, что семь островов Марцелла были расположены на противоположной стороне Атлантического океана. Из числа Карибских островов можно подобрать всего лишь три острова «огромной протяженности». Именно об этом я и заявил Джеффри Эшу после краткой беседы с ним у него дома в Гластонбери, Сомерсет, при встрече нового, 1999 года. Выслушав мои доводы, он возразил, что в группе Малых Антильских островов существует как минимум семь достаточно крупных островов. Так что если Марцелл действительно ссылался на три главных острова Больших Антиль, то с какой стати нам полагать, что он имеет в виду Канарские или тем паче Азорские острова? Если тремя островами «огромной протяженности», упоминаемыми Марцеллом, мы признаем Кубу, Испаньолу и Пуэрто-Рико, то нам будет легче и логичнее отыскать семь других островов, посвященных Прозерпине, из числа Малых Антильских.

Упоминаемая здесь группа из семи островов заставляет вспомнить идею, впервые предложенную Хайдом Кларком, о том, что семь Атлантид, или дочерей Атласа, были мифическими островами, каждый из которых связан с семью звездами из созвездия Плеяд. Феопомп, младший современник Платона, писал, что обитатели «противоположного континента» именовались меропами. Если вспомнить, что Меропой звали одну из Атлантид, или Плеяд, может быть, это имя каким-то образом окажется связанным с одним из Малых Антильских островов или даже с самим Американским материком?

Признаться, буквально все подталкивает нас к выводу о том, что семь Атлантид, или Плеяд, определенным образом являются синонимами семи островов Марцелла, посвященных Прозерпине и сегодня отождествляемых с Малыми Антильскими. Вполне ясно, что эти захватывающие открытия вы-



Предполагаемые местоположения различных легендарных островов в Западном океане. Римский географ Стаций Себос утверждает, что Гесперидские острова расположены в 40 днях плавания от побережья Африки.

двигают массу новых вопросов и экстраординарных ответов, которые предоставляют нам важные ключи, способные помочь открыть дверь тайны предполагаемой гибели Атлантиды. Но — не будем заглядывать так далеко. Прежде всего нам надо решить, могли или нет существовать постоянные контакты между доколумбовскими америнди, живущими на Карибских островах, и античным Средиземноморьем, где 2350 лет тому назад жил и Платон. Как оказывается, наиболее ценные сведения нам предоставляют вовсе не свидетельства туземцев Америки, а... содержимое египетских мумий.

**ЧАСТЬ ВТОРАЯ**

---

**КОНТАКТ**



## ГЛАВА ВОСЬМАЯ

---

# ВИНОЙ ВСЕМУ НАРКОТИКИ

26 сентября 1976 г., при неусыпном внимании международных средств массовой информации, тело египетского фараона Рамзеса II, прозванного «Великим», было отправлено морским путем из Каирского музея в Париж для семимесячного «государственного визита». Цель визита заключалась в том, чтобы определить, почему на коже вокруг шеи покойного фараона стали заметны следы разложения. Около 20 ведущих ученых Франции предложили свои услуги, чтобы попытаться установить, что могло стать причиной этого (предполагалось, что виной этому послужило появление крошечного жучка).

Одним из ученых, занимавшихся этой проблемой, была доктор Мишель Леско из Национального исторического музея в Париже. Она воспользовалась электронным микроскопом, чтобы определить, присутствуют ли в покровах мумии какие-либо формы бактерий или вирусов, и была буквально изумлена, когда сквозь линзы своего микроскопа обнаружила мельчайшие частицы... табака! Решив поделиться своим открытием, доктор Леско выступила с публичным заявлением и сразу же подверглась ироническим нападкам своих коллег-академиков. По их мнению, табак никоим образом не мог присутствовать в древних покровах мумии. Единственная причина — современное загрязнение. Было высказано предположение, что египтологи, которые в 1881 г. обнаружили эту мумию в так называемом «царском тайнике» в усыпальнице в

Дейр-эль-Бахри в Южном Египте, вероятно, постоянно курили трубки, буквально не вынимая их изо рта. И если это так, то они могли случайно обронить крошки табака, который таким образом и оказался среди покровов мумии.

Пытаясь отвести эти возражения, доктор Леско добилась разрешения взять крошечные пробы из самих тканей мумии. И вновь результаты исследований под микроскопом дали те же самые результаты. В образцах были найдены крошечные следы табака, начисто отвергающие первоначальную версию скептиков о том, что табак мог попасть туда, случайно просыпавшись из трубки.

Эти новые результаты еще более повысили вероятность того, что табак попал в погребальные покровы еще во время процедур мумификации, последовавших за смертью фараона, правившего страной невероятно долго — целых 66 лет, примерно 1290 — 1224 гг. до н.э. Дальнейшие исследования показали, что те полости тела, откуда были извлечены внутренние органы, помещенные в особые сосуды, были заполнены специальным наполнителем растительного происхождения, включавшим в себя, помимо подорожника, крапивы, льна, зерен черного перца, ромашки и пшеницы, *мелко нарезанные листья табака*. Так как этой смесью мумию набивали для того, чтобы сохранить ткани тела, было высказано предположение, что табак использовался в процессе бальзамирования и в качестве инсектицида, и для предотвращения гниения.

Присутствие табака в погребальных покровах и тканях мумии Рамзеса явилось полной неожиданностью для египтологов и ботаников. Причина этого заключается в том, что табак не был известен в античном мире. Но никаких особых последствий это не возымело, и хотя этот факт был упомянут в нескольких популярных книгах, посвященных странным мистериям прошлого, основная масса египтологов просто-напросто не пожелала отказываться от сложившихся представлений о Египте или объяснять это чужеродное вторжение в египетскую историю. И куда более серьезную проблему, связанную с тем, что табак как растение считался «уроженцем» только Америки, преспокойно положили под сукно.

## Мумии-кокаинисты

Эта тема пребывала в безвестности вплоть до 1992 г., когда немецкий ученый и специалист по токсикологии Светлана Балабанова, работавшая в Институте судебной медицины в Ульме, начала осуществлять серию уникальных испытаний на образцах, взятых из мумифицированных останков, хранящихся в Мюнхенском музее. Все эти образцы были взяты из одной полной мумии, одной неполной и семи отделенных голов неизвестного происхождения и принадлежности. Полностью сохранившееся тело принадлежало Хенуттави, жрице и певице из храма Амона в Фивах (ок. 1000 г. до н.э.) Ее могила была найдена в некрополе, устроенном особо для лиц жреческого звания в Дейр-эль-Бахри, неподалеку от современного Луксора в Южном Египте. Прежняя история ее мумии неизвестна. Хроники говорят, что в 1845 г. английский путешественник по имени Додвэлл продал мумию Хенуттави Людвигу I, королю Баварии. Король и его семейство собрали огромную коллекцию древностей, которые впоследствии легли в основу коллекций музея, хранящихся сегодня в старом королевском дворце.

Из мумифицированных останков, изучаемых в Институте антропологии и генетики человека в Мюнхенском университете, доктор Балабанова взяла кость и кожный покров, а также пробы черепа и брюшных мышц. Полученные ею результаты оказались просто ошеломляющими: ошеломляющими до такой степени, что доктор сочла своим долгом послать аналогичные пробы в три другие лаборатории, которые быстро подтвердили ее первоначальный вывод. Самое поразительное заключалось в том, что, как было установлено, мумифицированные останки содержат большой процент... наркотиков. Во всех девяти случаях присутствовал гашиш, хотя это как раз не явилось особым сюрпризом для ученых, так как он свободно продавался в Египте времен фараонов в виде сырья конопли. Зато куда более таинственным оказалось содержание в восьми мумиях из девяти никотина, наркотического ингредиента обыкновенного табака. Но что буквально повергло ученых в

шок, так это наличие во всех мумиях... кокаина, психоактивного алкалоида, содержащегося в листьях американского растения коки.

Доктор Балабанова сразу же оценила всю важность своих открытий. Происхождение табака объяснить было сложно, но можно, зато кокаин — совсем другое дело. Он впервые был получен лишь в 1859 г. и не имел широкого распространения в кругах высшего общества в Европе вплоть до самого конца XIX в. Происхождение коки — исключительно из Южной Америки. В годы, последовавшие за покорением Перу Франсиско Писарро в 1532 г., испанские путешественники в перуанских и боливийских Андах оставили записи о том, что местное население постоянно жует нарезанные сушеные листья, которые они называют «кока». Туземцы скатывают эти листья в шарик и, добавив немного золы или лимы (почвы, содержащей каустик), берут в рот и долго жуют, что представляет собой процесс извлечения кокаина. Кокаин заметно снимает чувство голода, жажды и усталости и используется как мягкий стимулятор, вызывающий чувство эйфории и анестезии. Именно эти факторы и повлекли за собой его массовое потребление в западном мире. В годы Гражданской войны в США раненым солдатам давали кокаин, чтобы заглушить боль.

Частично переваренные остатки листьев коки были обнаружены в культурных слоях архаических культур в Перу, возраст которых достигает 2500 г. до н.э., а характерные широкие щеки жевальщика коки найдены у идола из Колумбии, датированного примерно 1500 г. до н.э. Действительно, множество свидетельств существования этой привычки было получено недавно во время раскопок в Перу. Так, были обнаружены захоронения, хранящие мумифицированные останки людей, живших между 200 г. до н.э. и 1500 г. н.э. Когда останки были подвергнуты такой же экспертизе, которую проводили Балабанова и ее коллеги, изучая мумии в Мюнхене, то они дали положительный результат на содержание кокаина. Более того, у многих из этих перуанских «мумий» щеки были до отказа набиты листьями коки, видимо, в надежде, что кока и в загробной жизни защитит их от болезней.

## Обвинения в некомпетентности

Доктор Балабанова вовсе не является инакомыслящей. Она — квалифицированный специалист по судебно-медицинской токсикологии, которую полиция часто приглашает для освидетельствования трупов на предмет содержания в них ядов или наркотиков. Результаты, полученные в таких экспертизах, считаются в суде законными доказательствами, и поэтому любое серьезное подозрение относительно достоверности ее методов, методологии или выводов могут поставить под сомнение весь принцип токсикологической экспертизы. Более того, проводя свои испытания на мумиях, доктор Балабанова выступила с протестом против мошеннического отождествления своих выводов с данными хроматографии. Это — процесс, который выявляет индивидуальные признаки и метаболиты (продукты биохимического распада, создаваемые трупом), присутствующие в химикатах, изолированных от индивидуальных образцов.

Доктор Балабанова подвергла мумифицированные останки так называемому тесту стебля волоса. Этот тест основан на том, что если человек перед смертью принимал наркотики или яды, то крохотные следы этих веществ будут абсорбированы протеинами белка. В живом же человеке эти следы через несколько месяцев постепенно исчезают. Это тот же самый метод, которому подвергаются поступающие на службу, спортсмены или члены военизированных организаций, чтобы установить, не являются ли они наркоманами. Так вот, эти независимые исследования также дали положительные результаты.

Так как первоначальные данные были получены по образцам, взятым из мумифицированных трупов, хранящихся в Мюнхенском музее, доктору Балабановой и ее коллегам пришлось провести до 3000 аналогичных проб на других мумифицированных останках из таких стран, как Германия, Китай, Судан и Египет. Высокий уровень этих проб также показал присутствие в них никотина и/или кокаина. Что касается датировки, то возраст этих проб колеблется от 800 до 7000 лет,

так что некоторые из них даже превосходят по возрасту первичные пробы мумий из Мюнхенского музея. Таким образом шансы на то, что методика Балабановой или оборудование, использованное ею, будут признаны несостоятельными, практически равны нулю.

## Попытки выдумать подделку

Другой способ попытаться объявить несостоятельными методике Светланы Балабановой и ее результаты заключается в том, что мумифицированные трупы, хранящиеся в Мюнхенском музее и использованные для первичных проб, на самом деле представляют собой подделки, приобретенные у арабских мошенников европейскими путешественниками, жадными до всяких подлинных древностей. Так как радиоуглеродный анализ изотопом углерода-14 органических останков применительно к таким материалам вполне может давать сомнительные и противоречивые результаты, ученые всегда с особой щепетильностью относятся к проверке артефактов, используемых для анализов. В случае с мумиями, хранившимися в Мюнхенском музее, некоторые из них, как мы уже отмечали, представляли собой головы, отделенные от тела. Впрочем, другие пробы были взяты от полностью сохранившихся мумий, например, от мумии Хенуттави, а другие — от частично сохранившихся останков. Все они были исследованы Розой Дэвид, египтологом из Манчестерского музея, которую авторы документального сериала «Равноденствие» (Канал 4) попросили проверить достоверность выводов Балабановой относительно содержания кокаина в мумиях. Дэвид обнаружила следы сложных методов бальзамирования, применявшихся для обработки мумий, а также сохранившиеся кишки, надписи на амулетах и восковые изображения-маски египетских богов. Она со всей определенностью сделала вывод о том, что эти мумии не могут быть современными подделками.

Роза Дэвид первоначально скептически относилась к результатам и выводам Балабановой, но в ходе подготовки документального фильма, прошедшего на экранах Великобрита-

нии в 1996 г., она согласилась проверить следы наличия наркотиков в целом ряде мумий из Манчестерского музея. Результаты буквально ошеломили ее. В трех мумиях были обнаружены явные следы никотина. Правда, ни одна из мумий не дала положительного результата на содержание кокаина.

Последний критический аргумент противников Балабановой относительно выводов ее исследования мумифицированных останков заключается в том, что пока не обнаружено никаких археологических, исторических или живописных прецедентов, подтверждающих, что древние египтяне были знакомы с такими наркотиками, как кокаин и никотин, и употребляли их хотя бы в качестве общеукрепляющих или медицинских средств. Да, надо признать, что ни на одном из стенных рельефов, росписей в усыпальницах или в древних текстах нет свидетельств об употреблении таких веществ. Однако многие растения и травы, упоминаемые в древних медицинских текстах, до сих пор остаются неотожествленными, так что существует вполне реальная возможность, что древние египтяне были завзятыми наркоманами. Более того, несомненно доказано присутствие листьев табака внутри погребальных покровов и тканей тела Рамзеса Великого. Кроме того, находки доктора Балабановой — сильнейший аргумент в пользу того, что древние египтяне явно поглощали никотин тканями своего тела: жевали его, курили или делали себе инъекции каким-то неизвестным для нас способом. И хотя египтологи до сих пор не обнаружили никаких свидетельств ингаляции (вдыхания) дыма в Египте до времени появления арабов, широкое распространение этой практики в странах Среднего Востока, находившихся в тесной связи с миром фараонов, сомнений не вызывает.

## Сирийский ладан

В 1930 г. Стефан Пржеворски, ученый и специалист по Ближнему Востоку, опубликовал в научном журнале «Сирия» весьма содержательную статью об открытиях на различных местах раскопок в Северной Сирии целого ряда странных пред-

метов, более всего напоминающих курительные трубки. Он привел перечень таких предметов, и все они могут быть датированы периодом между 1200 и 850 гг. до н.э. Каждый из предметов имеет форму сосудика, вырезанного из твердого камня, обычно — сине-зеленого мыльного камня. Еще у них имеется короткий черенок, вставленный в отверстие по центру сосуда и имеющий форму пустотелой трубки, сделанной из дерева или металла.

Сосудики, т. е. собственно трубки, часто имеют причудливые формы, например, лежащих львов или рук, поддерживающих чашу. Весьма часто на нижней стороне имеются дополнительные декоративные украшения, например, стилизованные цветки лотоса. Размеры таких трубок варьируются между 8,1 и 13,5 см в длину, 5,2 и 7,7 см в диаметре и 2,1 и 6 см в высоту.

Ближневосточные ученые долго игнорировали или просто не понимали назначение этих каменных сосудиков. Сэр Леонард Вули, знаменитый английский археолог, которому принадлежит честь открытия сокровищ города Ур в Южном Ираке в 1920-е гг., судя по внешнему виду, был склонен считать их «сосудами для возлияний». Пржеворски, напротив, утверждал, что их «назначение остается весьма неясным». Он отвергал точку зрения Вули, что это — сосуды для возлияний, и вместо этого выдвигал идею о том, что они могли представлять собой уникальную форму курильницы для ладана. По его мнению,

«...сирийская трубка использовалась не только как ручная курильница для ладана; она использовалась в качестве трубки, которую вставляли в сосудик через небольшое отверстие. Через трубку было легче раздувать зажженные благовония и выдыхать благовонный дым».

Пржеворски даже проиллюстрировал свою точку зрения, представив репродукцию сирийского рельефа, на котором изображен мужчина-жрец с длинной трубкой, которую он держит возле губ, выдыхая из чашечки ароматный дым. Если бы такой резной рельеф был обнаружен на стене храма в





Сирийский жрец с курительной трубкой; ок. 1000 г. до н.э. Может быть, финикийцы познакомились с курением во время своих торговых экспедиций за Геркулесовы столбы? Сравните этот рельеф с изображением бога L (Вотана), курящего сигару. Это изображение найдено в Паленке — городе майя (см. иллюстрации на вклейках).

Мексике, ни у кого не было бы никаких сомнений, что именно здесь изображено. Но точно такое же изображение в Северной Сирии истолковывается совершенно иначе. Так как курение через курительную трубку не было известно в Западной Азии вплоть до прихода арабов, ученые сделали вывод, что человек, изображенный на рельефе, не вдыхает дым, а выдыхает его!

То, что эти курьезные предметы из Северной Сирии представляют собой вовсе не курильницы для ладана, а курительные трубки — тема весьма интригующая. Первым ее высказал в своей книге «До Колумба» американский исследователь доисторической древности Кирус Х. Гордон. Он особо отметил, что после публикации в 1930 г. статьи Пржеворски в раскопках стали находить все больше и больше таких сосудиков. А один из образцов был обнаружен даже в иудейском археологическом раскопе, называемом Телль Бейт Мицрим, где Гор-

дон лично работал членом экспедиции. По его мнению, эти сосудики имеют все признаки курительных трубок и их можно сравнить с декоративными каменными трубками, которыми пользовались индейцы Америки, чьи трубки тоже часто «имели форму головы животного» или «рук (со всеми пятью пальцами), рельефно вырезанных на нижней стороне трубки». Он добавляет, что

«Головы свидетельствуют о том, что сосуды были персонифицированы, а руки — не только знак того, что ароматный дым приносится в жертву, но и указание на то, что весь культовый предмет назывался «рука» (*каф*, рука — таково название этого предмета на древнееврейском). Так как такие курительные сосуды появляются на Ближнем Востоке как раз в эпоху Ветхого Завета, вполне возможно, что «трубки мира» американских индейцев есть не что иное, как адаптированный вариант ближневосточных трубок *каф*».

У нас нет точных сведений о том, какого рода субстанции могли использовать в своих трубках сирийцы. Это могли быть и опиум, и конопля. Однако само наличие таких трубок в период между 1200 и 850 гг. до н.э. само по себе весьма странно, в частности, поскольку этот период времени в точности совпадает с возвышением финикийцев, непревзойденных торговцев на всех морях, города-государства которых обнаружены на побережье Ливана и Сирии (см. главу X).

Забавно, что Пржеворски полагает, будто сирийские трубки развились из утраченных или пока что не найденных промежуточных вариантов курильниц для ладана, которые широко использовались в Египте во втором тысячелетии до н.э. Эта идея весьма любопытна, хотя не существует убедительных аргументов в пользу этой теории, за исключением общей стилиевой близости между фигурками львов на некоторых из таких сосудов и сфинксообразными львоподобными фигурами, характерными для египетского искусства. Куда более убедительной представляется мысль о том, что финикийские мореплаватели заимствовали идеи вдыхания дыма вместо выдыхания благовонных ароматов у одной из множества культур, с

которыми они встречались во время своих плаваний по всем побережьям античного мира. Но если заимствовали, то у кого и где именно? И какова связь между сирийскими курительными трубками и наличием в Древнем Египте табака и кокаина?

## Что касается табака

Две самые старые курительные трубки, найденные в Америке, датируются примерно 1500 г. до н.э. Одна из них была найдена на острове Маражо, расположенном в устье реки Амазонки в Бразилии, а другая — в Поверти Пойнт, Луизиана. Центральноамериканские культуры, такие, например, как майя на полуострове Юкатан, ацтеки в центральной Мексике и туземные культуры бесчисленных островов в Карибском море, тоже, насколько известно, пользовались каменными трубками для курения табака. Однако эти образцы были несколько крупнее конических трубок, выполненных из серебра, камня или дерева, в которые древние индейцы клали табак и туго свернутую траву. Последняя выполняла роль фильтра, защищающего горло от попадания в него обломков листьев. На Карибских островах испанские конкистадоры встретили *качиков*, или вождей различных племен, которые то и дело курили особые Y-образные трубки из тростника, сделанные таким образом, что оба их конца вставлялись в ноздри. Так индейцы вдыхали дым. Однако такие трубки были принадлежностью только элиты. Менее значительным членам общества приходилось свертывать листья и курить их на манер сигары.

Вообще считалось, что польза от курения табака весьма велика. Табакокурение применялось в Америке как средство против астмы, насморка, головной боли, укусов ядовитых змей, ожогов, зубной боли и болей, которые испытывает женщина при родах. Жрецы и шаманы в своей эзотерической практике употребляли никотин весьма экзотическим способом: они сперва выделяли из табака смолу, а затем использовали ее на манер клизмы. Прием никотина такой высокой концентрации означал, что реципиент (жрец или шаман)

очень быстро достигал измененного состояния сознания. В других случаях листья табака скатывали в шарики и жевали наподобие листьев коки, что помогало приглушить чувство голода. Все то, что нам известно о курении в восстановительно-профилактических целях, служит лишь слабым подобием курения табака в архаичных мезоамериканских культурах.

По общему убеждению, табак в античные времена был неизвестен, и так продолжалось до тех пор, пока его не завезли из Америки в эпоху великих географических открытий. Однако это является абсолютным заблуждением, поскольку есть масса свидетельств того, что особая форма дикого табака, так называемый *Nicotiana rustica*, в отличие от *Nicotiana tabacum* — варианта, распространенного в Новом Свете, задолго до Колумба была широко известна во многих районах Африки, в том числе и в Западном Судане. Именно она, как считается, использовалась в арабской курительной медицине, в то время как культуры Черной Африки вдыхали табачный дым для достижения медитативных состояний и «успокаивающего наслаждения». Сам акт курения был известен под названием *туббак*, и под ним табак и вошел в целый ряд африканских диалектов в виде различных вариантов: *таба*, *тава* и *тама*.

Для использования табака в медицинских целях афроарабы в первую очередь лечились сухими листьями, которые прессовались до получения компактных кирпичиков. Впоследствии готовые кирпичики прикладывались к телу либо в чистом виде, либо в смешанном виде с другими веществами, например, древесным углем, который помогал разжечь табачные кирпичики. Это составляет резкий контраст культурам Америки, в которых листья табака сперва сушат, а затем измельчают их. Табак мог использоваться и в виде порошка, и в качестве микстуры, и в виде целых листьев, свернутых в шарик для жевания. А в Египте, возможно, применялся и способ заглатывания табачных шариков.

Африканская разновидность табака упоминается также в справочнике медицинских растений, составленном средневековым арабским врачом по имени Ибн аль-Байтар. Он оп-

ределяет его как «особое растение, растущее на нагорьях вокруг Мекки и имеющее длинные, твердые, зеленые листья, скользкие на ощупь...» Более того, «в высоту это растение достигает человеческого роста... растет оно кучно... так что найти одиноко растущий табак невозможно». Более того, мы узнаем, что «принятое внутрь, оно очень помогает как противоядие при отравлениях ядами, а как наружное помогает при чесотке, раздражениях, зуде, долго не проходящем жаре, при коликах, желтухе и болях в печени...»

Еще одно свидетельство того, что табак не только рос в Африке задолго до эпохи Колумба, но и использовался арабами в курительной-ингаляционной медицине, находим в работах известного исследователя XIX в. капитана Д. Бингера. Он обнаружил, что табак использовался в Африке вместо денег, и записал, что «обитатели Дарфура [в Судане] называют табак на своем языке *таба...*» В Феззани и Триполи (Ливия) его именуют *табгха*. Мне доводилось читать касыду, или стихотворение, написанное Бакридом (потомком калифа Абу Бакра по прямой линии), где утверждается, что курение табака — это вовсе не грех. Стихи эти, насколько я могу судить, относятся к IX в. хиджры.

Это соответствует 1450 г., т. е. примерно за 40 лет до знаменитого путешествия Колумба. Более того, использование терминов *туббак*, *таба* и *табгха* для обозначения курения табака, естественно, ставит вопрос о происхождении самого слова «тобакко», использовавшегося туземцами Карибских островов в доколумбовскую эпоху для обозначения самого акта курения и приспособления для последнего. Существование афро-арабских вариантов этого слова задолго до Колумба — это нечто гораздо большее, чем просто случайность. Значит, речь идет об общем источнике происхождения этого слова, которое во всех своих вариантах означает одно и то же — курение табака?

Сходство звучания корней этих слов, означающих акт курения табака, делает эту тайну еще более непроницаемой, свидетельствуя о том, что либо он попал в Африку благодаря трансатлантическому контакту задолго до эпохи Колумба,

либо, наоборот, был занесен в Америку путешественниками с Африканского континента. Если это так, то это может означать, что табак уже был известен по обе стороны Атлантики примерно ок. 1500 г. до н.э., то есть в районе даты самой ранней из найденных в Америке курительных трубок.

Поскольку нам известно, что одна из разновидностей табака уже встречалась в Судане задолго до Колумба и пробы, взятые из мумифицированных останков правителей Западного Судана, свидетельствуют о высоком содержании никотина в тканях, то вполне возможно, что табак проник в Египет через Нубию. Но как узнать, когда это могло произойти? Ведь это могло случиться и на заре эпохи фараонов, и в середине XV в. Впрочем, информация о том, что в тканях египетских мумий обнаружен кокаин, только еще больше усложняет ситуацию. Ведь даже если мы можем попытаться объяснить находки табака в Древнем Египте распространением его туземного африканского вида, относительно кокаина сделать это никак невозможно. Как мы уже убедились, листья коки растут только в Америке, и жевание их — прерогатива только американских индейцев.

Какой бы фантастической ни показалась эта гипотеза, единственной реальной возможностью объяснить открытие кокаина в тканях египетских мумий является... признание существования торговых контактов между двумя континентами в глубокой древности. Более того, если листья коки действительно экспортировались таким образом, то вполне возможно, что точно так же из Центральной Америки в античный средиземноморский мир привозили и табак. Содержание табака и кокаина в мумифицированных останках одних и тех же высокопоставленных египтян убедительно подтверждает эту гипотезу. Кроме того, странная взаимосвязь между названиями самого акта табакокурения по обе стороны Атлантики означает общность терминологии и методов выращивания табака, а также и производства его за много веков до Колумба. Только определив античные торговые пути, мы сможем хотя бы приблизительно понять, каким образом сведения уцелевших обитателей Карибских островов о том ужасном катак-

лизме, который пришлось пережить их далеким предкам, могли достичь средиземноморского мира задолго до века Платона.

## Южный континент

Неожиданную, поражающую воображение информацию о реальном источнике поставок наркотиков можно почерпнуть в следующем экстраординарном отчете. Спустя год после триумфального возвращения Колумба из Нового Света в 1493 г., король Испании Фердинанд и королева Изабелла подписали с королем Португалии Дон Жуаном договор о разделе Атлантического океана и земель, расположенных за ним, между двумя великими державами. Испании принадлежало все, что находится к западу от линии раздела, включая все территории, которым Колумб уже дал имена правителей Кастилии и Арагона. Португалия, в свою очередь, получала в свое владение все земли, открытые к востоку от указанной линии, что пока что давало ей суверенитет всего лишь над Азорскими островами, о. Мадейра и островами Зеленого Мыса. Но в действительности у нас есть все основания предполагать, что король Португалии уже обладал сведениями о существовании огромного южного континента в рамках территорий, отходящих, согласно договору, к нему.

Мы, естественно, говорим об Южной Америке и, в частности, о Бразилии, о существовании которой было давно известно чернокожим африканцам и арабскому населению Западной Африки. Со временем эта информация стала известной и португальским мореплавателям и купцам, которые, естественно, привезли ее на родину. Упустив возможность открыть Вест-Индию, король Португалии больше не желал повторять прежних ошибок. Вот почему он и предложил заключить договор между двумя державами.

Но перед подписанием в 1494 г. так называемого Тордесильяского договора Изабелла и Фердинанд прибегли к услугам шпионов, чтобы выведать информацию о предполагаемом южном континенте. Однако по не вполне ясной причине

испанские монархи явно недооценили информацию, предоставленную им советниками. И хотя Колумб во время своего третьего плавания в 1498 г. действительно открыл Южно-Американский континент, он так и не ступил на него с борта своего корабля, предоставив португальскому мореплавателю Педро Альваресу Кабралу возможность в 1500 г. закрепить Бразилию за Португалией. Как и было оговорено, побережье новооткрытой территории лежало к востоку от линии раздела, а это означало, что, согласно договору, она по закону принадлежала Португалии.

Это, без сомнения, явилось тяжелым ударом для правителей Испании, осознавших, что им ни в коем случае не следовало подписывать пресловутый договор. Более того, один из советников, рассказавших все, что ему было известно о континенте, лежащем к югу, ранее уже излагал королю с королевой, а также Колумбу самые реальные доказательства его существования. В письме к Колумбу, датированном 8 августа 1495 г., Хайме Феррер де Бланес, замечательный испанский географ и торговец драгоценными камнями, заявляет, что он слышал от «индуэсов, арабов и эфиопов [т. е. чернокожих африканцев]» и от «многих собеседников в бытность мою на Леванте, в Алькаире и Домасе», что «в полуденных странах есть удивительные и драгоценные вещи, например, самоцветные камни, золото, пряности *и снадобья*... (курсив автора)». Более того, «жители там чернокожие или смуглые... и когда ваша светлость найдет тамошних жителей, у нее не будет недостатка в вышеназванных ценностях».

Какие «снадобья» имел в виду Феррер, утверждая, что «в полуденных странах» в них «не будет недостатка»? Может быть, это просто лекарственные снадобья или нечто более экзотическое, например, табак и кокаин? Увы, этого мы никогда не узнаем, хотя эта информация несомненно указывает на возможность того, что между Западно-Африканским побережьем и Америкой еще с древности существовали трансатлантические маршруты. Еще более важен тот факт, что в числе важнейших предметов торговли, составлявших предмет обмена между двумя континентами, упоминаются «снадобья» —



вполне возможно, наркотики, — которые получили распространение в Египте в начале I тысячелетия до н.э.

Но если египтяне эпохи фараонов действительно были знакомы с такими наркотическими снадобьями, как табак и листья коки, кто же занимался трансатлантическими перевозками и поставками этих товаров? Были ли эти мореходы аборигенами Америки или эти драгоценные товары поставлялись какой-то из известных нам морских цивилизаций района Средиземноморья или Красного моря? Так как у нас нет никаких серьезных оснований, чтобы утверждать, что представители какой-либо архаической цивилизации доколумбовской Америки совершали регулярные визиты в Старый Свет, мы вынуждены искать разгадку этой тайны в другом месте. А значит, мы должны спросить себя: были ли древние египтяне в состоянии самостоятельно наладить торговые контакты с Американским континентом или они были всего лишь потребителями наркотиков класса А, которые, видимо, производились в тропическом раю, лежащем где-то далеко за Западным океаном? Помня обо всем этом, мы должны внимательно изучить возможности осуществления дальних морских плаваний, которыми реально располагали древние египтяне.

## ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

---

# ОЛЬМЕКИ И СЛОНЫ

С южной стороны Великой пирамиды находится длинное, приземистое, сверкающее стеклом здание, известное как Музей Ладьи. Внутри него вас ждет встреча с одним из двух больших погребальных кораблей, обнаруженных в выложенных камнем глубоких камерах, которые расположены у основания этого чуда Древнего мира, возведенного фараоном Хуфу (Хеопсом) около 4500 лет тому назад. Эта огромная ладья, или, точнее сказать, корабль, выполненный из ливанского кедра, имеет 43,3 метра в длину, 5,9 метра — в ширину, а его расчетное водоизмещение составляет 45 тонн.

Египтологи уверяют нас, что назначение таких кораблей — позволить душе умершего фараона — в данном случае Хуфу — совершить свое последнее плавание в страну мертвых. Такая погребальная практика была общепринятой в Древнем Египте. Например, до 12 еще более древних ладей длиной от 18 до 21 метра были обнаружены в пределах Северного кладбища в Абидосе на юге Египта. Эти образцы, обнаруженные в 1991 г. и раскопанные лишь частично, относятся к самым ранним временам египетской истории, известным как раннединастический, или архаический период (ок. 3100 — 2700 гг. до н.э.). Другие камеры для таких же ладей были недавно открыты в некрополях эпохи раннединастического периода в нескольких древних местностях, в частности — в Саккаре и Хельване.

При виде этих горделивых древних форм просто дух захватывает от восхищения! Этот высокий нос, прочные весла и

центральная каюта — все, буквально все создает впечатление уверенности и спокойствия, опирающегося на глубокое понимание искусства мореплавания, понимание, накопленное не веками, а многими тысячами лет. Право, легко представить такой корабль в открытом море режущим гребни волн навстречу неведомой далекой стране.

Однако это впечатление весьма обманчиво, ибо ладья Хуфу отнюдь не предназначалась для плавания в открытом море. Вся конструкция стянута с помощью толстой веревки, пропущенной через ряды отверстий и пазов, идущих по всему корпусу. Спущенная на воду, ладья будет страшно протекать и вскоре пойдет ко дну на самой спокойной воде. Когда ученые поняли это, они высказали предположение, что Египет просто скрывал свое высокое искусство мореплавания от чужеземных культур. Что ж, вполне возможно, но такая ладья *сама по себе* — замечательное свидетельство того, что египтяне действительно обладали большими мореходными кораблями, способными отправиться в длительное морское плавание.

До нас дошла, например, история персидского морехода по имени Сатаспес, который в 470 г. до н.э. получил от царя Ксеркса повеление совершить плавание вокруг Африки. Исполняя повеление, Сатаспес отправился в Египет, где приобрел корабль, нанял команду моряков и отплыл в направлении на запад, за Геркулесовы столбы. Он без всяких препятствий миновал оконечность побережья Ливии, «известную как Мыс Солоис», а затем взял курс на юго-запад. После «многих месяцев плавания», убедившись, что хотя он преодолел множество морей, впереди его ждет еще больше, он повернул назад, в Египет. По возвращении ко двору персидского царя Сатаспес заявил, что ему не удалось закончить плавание до намеченной цели, «потому что корабль остановился и не желал двигаться дальше». Однако Ксеркса эти объяснения не убедили, и он приказал посадить несчастного мореплвателя на кол!

Рассказ о плавании Сатаспеса был записан греческим историком Геродотом, который утверждал, что узнал эту историю от карфагенян. Если это соответствовало действительности, мы вправе усматривать в ней еще одну попытку этого

предприимчивого и неугомонного народа распустить слухи о непреодолимых препятствиях, создаваемых мелководьями и водорослями, чтобы помешать чужеземцам исследовать океан за Геркулесовыми столбами. Независимо от этого факта, данная история в очередной раз свидетельствует о высокой мореходной репутации египетских кораблей во времена державы персов. Более того, это убедительное доказательство, что высокий уровень кораблестроения в Египте существовал уже как минимум за 1500 лет до н.э.

## История о Моряке, Потерпевшем кораблекрушение

Среди всевозможных египетских древностей, хранящихся в Императорском музее в Санкт-Петербурге, есть один папирус невыясненного происхождения. Этот папирус, помеченный знаками «П. Ленинград 1115», рассказывает историю Моряка, Потерпевшего кораблекрушение, то есть содержит древнеегипетский текст, по лингвистическим атрибутам относимый к эпохе Среднего царства (ок. 2135 — 1796 гг. до н.э.). Если он действительно основан на исторически достоверных данных, то это означает, что он хранит память о длительных морских путешествиях, предпринимавшихся египетскими мореплавателями в ту отдаленную эпоху, а может быть — и в более древние времена.

История рассказывает о чиновнике высокого ранга, возвращавшемся из морского путешествия, во время которого он оказался на берегу и не смог выяснить, какова судьба корабля, на котором он был послан. Естественно, он понимал, какая мрачная участь ожидает его при дворе фараона. Провожатый успокаивал чиновника, говоря, что он еще должен благодарить судьбу за то, что возвратился на родину цел и невредим. Затем провожатый рассказал чиновнику о случае, когда он сам едва избежал смерти в таком же длительном путешествии. Для нас особый интерес представляют мелкие подробности этой истории.

Согласно рассказу провожатого, он вместе с остатками команды корабля был послан на фараоновы рудники, расположенные где-то в чужих землях, на корабле размером 120 кубитов (от 54 до 66 метров) длиной и 40 кубитов (от 18 до 22 метров) шириной. Эти замеры, если они, разумеется, точны, говорят о корабле поистине огромных размеров, большем, чем церемониальная погребальная ладья, найденная в окрестностях Гизы, и гораздо большем, чем купеческие суда и каравеллы, на которых Христофор Колумб со своей командой достиг берегов Нового Света.

Команда из 120 человек были «отборными людьми со всего Египта»; чтобы подтвердить эти слова, текст говорит, что «взглянули они на небо, и поглядели они на землю» (или в другом переводе «видели они небеса и видели землю»). Это означает, что им прежде уже доводилось совершать столь длительные путешествия и они были знакомы с искусством навигации по звездам. Кроме того, команда могла «предсказать приближение шторма задолго до его появления и бурю задолго до того, как она разразится», а это само по себе указывает, что они обладали умением предсказывать изменения погоды на море.

Далее история повествует о том, как провожатый потерпел кораблекрушение после того, как на корабль обрушились волны высотой 8 кубитов (от 3,4 до 4,4 метра). Все члены команды, кроме него, погибли, и когда прибором его тело вынесло на «остров *ка*», он пролежал на нем в полном одиночестве целых три дня, пока не увидел огромного бородатого змея длиной 30 кубитов (от 13,5 до 16,5 метра). Змей обратился к мореходу и поведал ему, что он — единственный уцелевший в живых из целого семейства в 75 змей, которое жило на острове до тех пор, пока «с неба не упала звезда и все они [змеи] были сожжены ею».

Далее чудовище поведало, что вскоре придет корабль и отвезет Моряка, Потерпевшего кораблекрушение, домой, на родину. Когда он прибыл, египтянин сказал своему хозяину, что намерен оставить на острове огромные сокровища в знак признательности за участие, проявленное к нему. Далее история продолжает:

«Тогда он [змей] рассмеялся надо мной и тем, что я ему сказал. Мои слова, видимо, показались ему нелепыми. Затем он обратился ко мне: «Ты, как я вижу, не слишком богат миррой и всевозможными фимиамами. Знай, что я — повелитель Пунта и вся мирра принадлежит мне. Масло-*ххив*, которое ты обещаешь прислать мне, в изобилии имеется на этом острове. Более того, когда ты покинешь эти места, ты уже никогда не увидишь этого острова. На его месте будет плескаться вода».

Вышеприведенный отрывок часто цитируют авторы исторических и мистических романов об эпохе античности, чтобы придать больше весомости своей теории о том, что у египтян в эпоху фараонов тоже существовала собственная концепция райского острова, где в изобилии растут всевозможные плоды и фрукты; причем остров этот тоже был уничтожен пожаром и наводнением. Но на основании современных научных знаний о географии Египта нам известно, что таинственная земля Пунт лежала к югу от Египта, где-то за Эфиопией. Научные свидетельства говорят о том, что мифический «остров *ка*» мог быть расположен на восточном побережье Африки, вероятнее всего — поблизости от современного Сомали.

Характер и причины разрушения острова будут рассмотрены в отдельной главе. Однако важность этой истории заключается в том, что она — свидетельство того, что цари (фараоны) Египта регулярно отправляли дальние морские экспедиции для добычи полезных ископаемых, вероятнее всего — редких металлов и драгоценных камней. История о Моряке, Потерпевшем кораблекрушение, свидетельствует также о том, что в эпоху Среднего царства в Египте строились огромные мореходные суда, наподобие того, о котором рассказывается и в этой книге, и в истории персиянина Сатаспеса, приводимой Геродотом, и управлялись эти суда не чужеземными командами, а искусными египетскими мореплавателями.

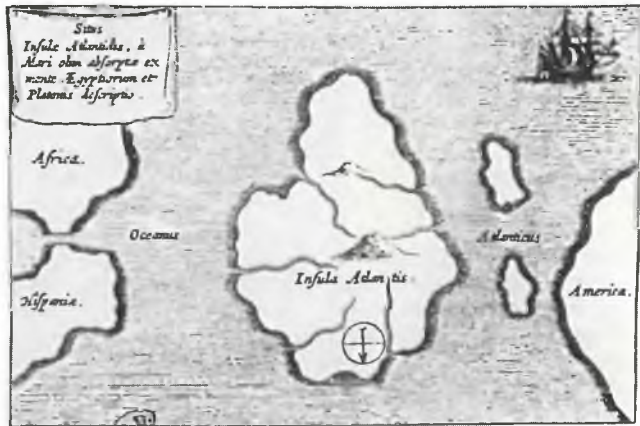
Благодаря настенным надписям нам известно также, что в правление египетской царицы Хатшепсут (1490 — 1468 гг. до н.э.) в сказочную страну Пунт была отправлена целая флотилия кораблей. Надписи в храме-усыпальнице Хатшепсут в



1. Философ Платон и его ученик Аристотель (ок. 350 г. до н.э.). В их время бытовали всевозможные слухи и легенды о противоположном континенте, море, непреодолимом для кораблей, и островах, находящихся где-то за Геркулесовыми столбами. Одним из этих островов была Атлантида.



2. Афинский поэт и законодатель Солон (ок. 638—558 гг. до н.э.), которому, по утверждению Платона, предание о гибели Атлантиды поведал жрец из Саиса в дельте Нила. Однако есть все основания считать, что роль Солона в платоновских диалогах об Атлантиде далеко не столь однозначна, как может показаться.



3. Карта Атлантиды, составленная немецким ученым и иезуитом Атаназиусом Кирхером (XVII в.).



4. Греческий бог Атлас, держащий на плечах небосвод. Его имя носит горная гряда в Северной Африке. Новейшие исследования позволили установить, что эта легенда, связанная с преданием об Атлантиде, восходит к финикийским или карфагенским источникам.



5. Исследования мумифицированного тела Рамзеса Великого (на фото), проведенные в 1976 г., показали, что в его тканях содержатся явные следы табака. Исследования египетских мумий, проведенные немецким токсикологом Светланой Балабановой, выявили в тканях не только никотин, но и кокаин, сильный наркотик, получаемый из листьев коки, растущей только в Америке.



6. Одна из двух погребальных ладей, найденных в каменной усыпальнице возле Великой пирамиды. Несмотря на свою кажущуюся прочность, такие ладьи не предназначались для плавания в открытом море. И все же — от кого египтяне унаследовали искусство мореплавания?



7. Одна из семи огромных каменных голов, найденных в главных центрах культуры ольмексов в Мексике. Голова, показанная на фото, была обнаружена в Ла-Вента, провинция Табаско. Ее сходство с африканским негроидным типом не вызывает сомнения. Кем же были эти благородные предки и какую роль они сыграли в возникновении легенды об Атлантиде?



8, 9 и 10. Голова в африканском стиле (справа) из Веракрус; статуэтка «Борец» (крайняя справа) восточного типа из Укспанапана, Веракрус, и керамическая голова со средиземно-морскими чертами лица из Трес-Запотес, Веракрус. Почему мастера центрально-американских культур изображали людей, относящихся к столь разным расовым типам?





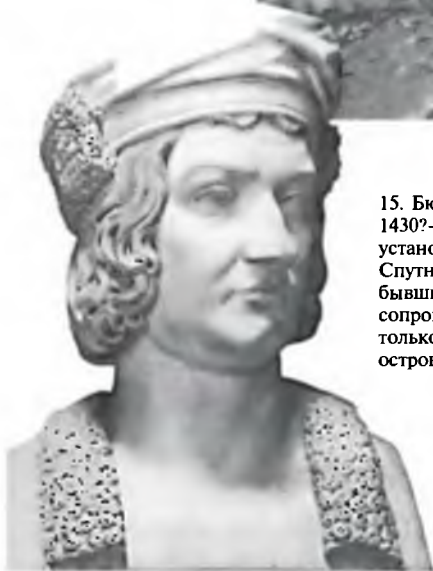
11. Рельеф со стелы № 21 из ольмекского святилища в Ла-Вента с изображением бородатого человека, прозванного «Дядя Сэм». Американская писательница Констанция Ирвин считает, что это портрет финикийского мореплавателя из восточного Средиземноморья.



12. Сложенные из обожженного кирпича наружные стены Дворца в культовом центре майя в Комалькалько, недалеко от Виллахермоса в провинции Табаско. Большинство зданий в городе возведено из обожженных кирпичей, на некоторых из которых сохранились пометки, напоминающие архаический алфавит, возникший в долине Инда, где также применялся обожженный кирпич.

13. Керамическая голова афро-арабского типа из культового центра майя в Комалькалько. Кого она изображает? Очевидно, что это не здешний абориген, поскольку у них почти нет бороды и усов.

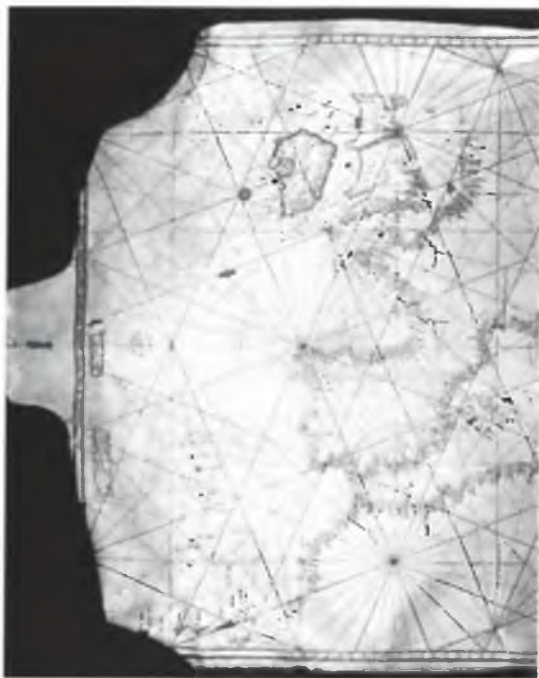
14. Циклопическая кладка в Ньебле, юго-западная Испания. Фотография сделана в 1920-е гг. английским археологом Элен Уитшоу. По ее мнению, эта стена некогда была частью укреплений обширного морского порта, возникшего еще в 2500 г. до н.э.



15. Бюст Христофора Колумба (1430?—1506), открывателя Нового Света, установленный на Капитолийском холме в Риме. Спутники великого генуэзского мореплавателя, бывшие уроженцами Палоса, согласились сопровождать Колумба в его знаменитом плавании только потому, что надеялись открыть легендарный остров Антилию.

16. Гравюра на дереве французского путешественника XVI в. Андре Тева, изображающая аборигенов Вест-Индии, один из которых курит сигару из табака. С курением спутники Колумба впервые познакомились в октябре 1492 г. на острове Куба.





17. Карта Бенинкаса (1476 г.) с изображением Антилии (вверху слева). Сведения о существовании Антилии были известны финикийцам, карфагенянам и маврам задолго до того, как этот легендарный остров в Атлантике начал появляться на средневековых навигационных картах.

18. Мореходная карта мира Николо де Канерио Жануэнсиса (1502 г.), на которой крупнейшие острова Вест-Индии названы «Antilhas del Rey de Castilla» («Антиллы короля Кастилии»). На карте, созданной всего лишь через 10 лет после первого плавания Колумба в Новый Свет, показаны четыре острова Антильского архипелага.



19. Карта Пири Рейса (1513 г.). Профессор Чарльз Хэпгуд из Кинского колледжа, штат Нью-Гемпшир, пришел к выводу, что несколько урезанное изображение о. Куба на ней восходит к неизвестной античной карте. Это — аргумент в пользу гипотезы о плаваниях в Вест-Индию, имевших место в доколумбовскую эпоху.



20. Мартин Бехайм (слева) (1459—1507), немецкий ученый, мореплаватель и португальский рыцарь. Именно на его знаменитом глобусе, созданном в 1492 г., впервые упоминается Остров Семи Городов.



21. Португальский принц Генри Мореплаватель (справа) (1396—1460). Его неутомимые попытки найти Антилию и легендарные Семь Городов внесли огромный вклад в открытие Нового Света.



22. Эрнандо Кортес приветствует Монтесуму, Великого Владыку ацтеков, при вступлении в Теночтитлан (ноябрь 1519 г.). Что же крылось за древними пророчествами, под влиянием которых ацтеки приняли Кортеса за возвратившегося бога Кетцалькоатля?

23. Древний мексиканский город Теотихуакан. На фото показана улица Смерти, ведущая к пирамиде Солнца. Под этим монументальным сооружением археологи обнаружили каменные камеры, соотносимые с Чикомоцтоком, Семью Пещерами Мексики.



Дейр эль-Бахри, что к западу от Фив, рассказывают об этой знаменитой экспедиции и сообщают, что наряду с большой коллекцией различных экзотических животных в Египет для пересадки было доставлено 31 живое мировое дерево. На стенах храма изображены также роскошные сцены, показывающие процветание этой далекой страны, несмотря на то, что до сих пор остается не вполне ясным, куда именно мог направиться флот во время своего дальнего плавания.

## Эллиот Смит и египтяне

Итак, оценив по достоинству мореходное искусство египтян, мы должны задаться вопросом: а были ли их суда в состоянии пересечь Западный океан? А если да, то могли ли они достичь Америки? Право, это мысль исключительной важности, и она сразу же завладела воображением ученых и мистиков, как только эта теория была впервые предана гласности еще в XVII в. немецким иезуитом, ученым и физиком Атанасиусом Кирхером (1602 — 1680) в его труде «Oedipus Aegyptiacus»<sup>1</sup>. Эта книга высказывает постулат о колонизации египтянами не только Американского континента, но и Индии, Китая и Японии.

В числе наиболее смелых ученых, занимавшихся этой проблемой, следует назвать уроженца Австралии Грэфтона Эллиота Смита, египтолога и специалиста по анатомии мозга. В своей книге, озаглавленной «Слоны и этнологи», которая была опубликована в 1924 г., он отстаивает теорию проникновения египетской культуры в обе Америки через Индию и Китай, рассматривая в качестве важного аргумента в пользу своей гипотезы резной рельеф на памятной стеле, найденный в Копане, городе майя в Гондурасе. По его мнению, эта стела, значащаяся в каталогах как стела В, изображает головы двух слонов, обращенных спиной друг к другу, причем на каждом восседает свой наездник. Однако ученые, придерживающиеся более традиционных взглядов, утверждают, что это никакие не слоны, а попугаи ара. Это суждение вызвало язви-

<sup>1</sup> «Oedipus Aegyptiacus» — «Эдип египтянин».

тельные насмешки Смита. Истина же состоит в том, что никто не может с уверенностью утверждать, попугаи это или нет. Как мы увидим, свидетельств о имевших место в древности контактах между Юго-Восточной Азией и Центральной Америкой в последние годы стало хоть отбавляй.

## Головы ольмеков

Предположения о торговле или, по крайней мере, контактах древних египтян с жителями обеих Америк получили мощный аргумент в свою поддержку в 1970-е гг. благодаря усилиям путешественника и исследователя Тура Хейердала, совершившего на своем судне «Ра-II» успешное плавание из Марокко на о. Барбадос, входящий в Карибский архипелаг. Хейердал как бы проложил путь к дальнейшим исследованиям и открытиям в области изучения трансатлантических контактов в далеком прошлом. Эту тему избрал и индийский писатель Рафик Али Джайразбхой. В период между 1974 и 1992 гг. он выпустил три книги, посвященные культурным, архитектурным, художественным и религиозным параллелям между Египтом эпохи фараонов, Китаем и ранними культурами Центральной Америки, в частности, цивилизацией ольмеков, которая процветала в Мексике в период между 1200 и 400 гг. до н.э. Именно культура ольмеков и создала те самые знаменитые каменные головы, регулярно упоминаемые в качестве доказательства контактов между Африкой и Америкой, имевших место в доисторические времена. Вообще до наших дней сохранилось двенадцать таких голов: четыре в крупнейшем центре ольмеков Ла Вента в штате Табаско, семь — в Сан-Лоренцо, на Рио Чикито и еще одна — в Трес Запотес, неподалеку от Хуэиапана в штате Веракрус. Все они высечены из цельной глыбы базальта; вес каждой из них достигает 20 тонн.

Из числа изваяний, выставленных в парке-музее де Ла Вента в Вильяхермоса (первоначальное местонахождение голов, Ла Вента, было разрушено в результате коммерческого освоения территории этого региона), высота одной из голов составляет 2,55 метра, а окружность достигает 6,6 метра. У другой,



высота которой составляет 2,7 метра, верхняя часть макушки плоская, что указывает на то, что эта голова некогда использовалась в качестве алтаря. От уха головы до ее рта проходит специальная трубка, через которую можно говорить. Таким образом, во время каких-то древних церемониалов голова могла выполнять функцию оракула. У голов также весьма странная прическа, которую обычно описывают как «шлемовидный купол», перевернутый чайник или шлем игрока в американский футбол. Некоторые головы имеют зубы весьма характерной, индивидуальной формы, а также особые затычки для ушей, имеющие самую разную форму, например, резной крест. Любопытно, что, когда их обнаружили, все головы в Ла Вента были обращены лицом на восток, в сторону восходящего солнца.

Широкие лица, пухлые щеки, округлые челюсти, полные губы и плоские носы придают им несомненное сходство с неграми Черной Африки. Но еще более удивительны их громадные размеры и вес и особое положение в таких культовых центрах, как Ла Вента и Сан-Лоренцо. Все это говорит о том, что головы эти воспроизводят черты людей с исключительно высоким социальным статусом в ольмекском обществе.

Иностранные туристы впервые подметили африканские черты у голов ольмеков еще в 1862 г. Путешественник по имени Хосе Мария Мельгар-и-Серрано совершал поездку по провинции Сан Андреас Тукстла (штат Веракрус) и неожиданно узнал о недавнем открытии в местечке Трес Запотес, неподалеку от Хуэиапана, человеческой головы, высеченной из огромного монолита. Приехав туда, он приказал полностью очистить голову от мха и почвы и был буквально поражен увиденным. В бюллетене Мексиканского географического и статистического общества Серрано писал, что колоссальная голова была

«...подлинным произведением искусства... без всякого преувеличения, образцом величественной скульптуры, но более всего я был удивлен тем, что тип лица статуи относится к эфиопскому (т. е. негритянскому). Я пришел к выводу, что в этом регионе явно побывали негры, и притом — в одну из древнейших эпох в истории человечества».

Среди ольмекских голов этот тип является уникальным, что позволяет нам заключить, что личности, чьи портреты запечатлели каменные головы, были либо выдающимися вождями, либо особо почитаемыми предками. Более того, большое число небольших терракотовых статуэток, также, по-видимому, изображавших чернокожих африканцев, впоследствии было найдено в самых разных местах, принадлежавших не только к зоне расселения ольмеков, но и к регионам распространения других ранних культур Древней Мексики. Как и гигантские головы, они несут на себе весьма характерные признаки: широкие лица, толстые губы и плоские носы. Кроме всех этих черт, многие из изображенных имели густые вьющиеся волосы и характерные племенные шрамы (татуировки?). Другие свидетельства присутствия среди ольмеков чернокожих африканцев были получены в результате исследования 98 скелетов, найденных на древнем кладбище в Тлатилко. Польский краниолог<sup>1</sup> Анджей Вейрчиньски установил, что 13,5% черепов могут быть непосредственно сопоставлены со скелетами коренных жителей Африки. Собрание из 25 скелетов с гораздо более позднего ольмекского кладбища в Керро де ла Мезас позволило получить цифры, показывающие, что лишь у 4,5% обследованных черепов сохранились африканские черты. Это указывает, что за прошедший период смешанные браки с местными жителями привели к заметному сокращению мужчин африканского типа в местной общине. Единственный вывод, который можно сделать на основе этих фактов, заключается в том, что африканцы-негры появились среди ольмеков в глубокой древности, активно повлияв на формирование их культуры, но в последующие эпохи их процент многократно сократился.

В 1950-е годы для изучения останков органического материала на кладбище в Ла Вента был применен радиоуглеродный анализ с использованием изотопов углерода-14. Совместная экспедиция Национального географического общества, Смитсоновского института и Калифорнийского университе-

---

<sup>1</sup> Краниология — наука, изучающая особенности строения черепа человека.

та позволила получить датировку ок. 814 г. до н.э. (+/— 134 г.). Теперь мы знаем, что активное строительство в Ла Вента началось ок. 1100 г. до н.э. и внезапно прекратилось ок. 400 г. до н.э.

Таким образом, если колоссальные головы и терракотовые статуэтки действительно воспроизводят черты чернокожих африканцев, как настаивают многие авторы исторических романов, то это бесспорно означает, что между Африкой и регионом Мексиканского залива в период примерно между 1100 г. и 400 г. до н.э. существовали трансокеанские контакты. Вполне понятно, ученые склонны уклониться от окончательного решения этой проблемы, хотя Джайразбхой и другие, например, известный лингвист, антрополог и писатель Иван Ван Сертима из Рутжерского университета, пришли к выводу, что чернокожие африканцы прибыли в Мексику из Египта. Что касается Джайразбхой, то он просто убежден, что они [т. е. египтяне. — *Прим. перев.*] совершили плавание в эти места в годы правления Рамзеса III (1182 — 1151 гг. до н.э.), который говорил о морском путешествии по «перевернутым водам» к горе под названием Ману, которая, как утверждали, находилась «на крайнем западе на самом краю Подземного царства». Он полагает, что здесь имеется в виду морское путешествие «через Атлантику» в Мексику, состоявшееся в 1187 г. до н.э., то есть примерно в эпоху возникновения цивилизации ольмеков. Ван Сертима, соглашаясь со многими положениями, выдвинутыми Джайразбхой в его книге, считает, что каменные головы — это портреты нубийских царей, правивших Египтом в период между 761 и 656 гг. до н.э. и создавших культовые центры ольмеков, такие, как святилища в Ла Вента и Трес Запотес.

Все это — весьма смелые и решительные утверждения, которые могут оказаться в чем-то и не лишены оснований. Но все они страдают от внутренней противоречивости, которую необходимо будет преодолеть, если стремиться к серьезным выводам. Во-первых, нет никаких оснований рассматривать легендарное путешествие Рамзеса III в горы «на Крайнем Западе» как реальный исторический факт. Эта история скорее напоминает своего рода символическое путешествие в под-

земный мир (*дуат*), некую подземную область, через которую солнце, как гласят предания, проходит каждой ночью, совершая путь от заката к восходу. В религии древних египтян умерший фараон должен был отправиться в эту мрачную реальность, совершая плавание на солнечной ладье с запада на восток, прежде чем окончательно уйти в загробный мир. Более того, хотя дата возникновения цивилизации ольмеков (ок. 1200 г. до н.э.), совпадающая с периодом правления Рамзеса III, установлена произвольно, сегодня уже ясно, что ее возникновение следует отнести как минимум к 1500 г. до н.э. Очевидно, что такое изменение хронологических координат ставит под сомнение всю аргументацию Джайразбхоя и проблематику, которую он рассматривает в своей книге «Древние египтяне и китайцы в Америке», вышедшей в 1974 г.

Аргументы Вана немногим убедительнее. Во-первых, нет никаких оснований предполагать, что колоссальные головы из святилища Ла Вента датируются периодом правления нубийской династии царей в Египте, примерно 751 — 656 г. до н.э. Эти даты совпадают с III и IV этапами строительства святилища, имевшими место между 800 и 400 г. до н.э. Но гораздо реальнее полагать, что они относятся ко II этапу строительства, ок. 1000 — 800 г. до н.э. Именно к этому времени относится основание огромного внутреннего двора и начало работ по возведению знаменитой десятисторонней пирамиды в Ла Вента, которую Ван Сертима также признает свидетельством контактов нубийцев с ольмеками. Кроме того, нет никаких сведений о том, что нубийские правители Египта совершали столь дальние морские путешествия к отдаленным землям на крайнем западе. Более того, в святилище ольмеков не обнаружено никаких несомненно египетских артефактов, точно так же, как и в самом Египте не найдено никаких материальных следов культуры ольмеков.

Наконец, неразгаданной остается загадка голов. И хотя центральноамериканские ученые предполагают, что эти головы — портретные изображения то ли выдающихся вождей, то ли особо почитаемых предков ольмеков, им никак не удастся ответить на вопрос, почему у знаменитых голов столь явно выраженные негроидные черты. По мнению этих уче-

ных, головы изображают самих ольмеков, характерные черты которых якобы до сих пор можно встретить у представителей нынешнего населения этих регионов. Однако отстаивать подобную версию — значит выступить против очевидного, ибо, кого бы ни изображали колоссальные головы ольмеков, это кто угодно, только не местные индейцы. Так что же, получается, что головы *действительно* изображают чернокожих американцев?

### Чужеземцы с детскими лицами

Помимо явно негроидных рельефов и статуй, выполненных из камня и терракоты, раскопки на культовых святилищах в Мексике позволили открыть большое число изображений, несущих на себе несомненно монголоидные черты, или черты восточной расы. Многие из этих так называемых статуэток с «детскими лицами», таких, как знаменитая фигурка бородатого человека, известного как «Борец из Укспанапы», несут на себе явные признаки китайского или японского типа лица. Бетти Д. Меджерс, научный сотрудник отдела антропологии Национального музея естественной истории при Смитсоновском институте, считает это доказательством контактов между Китаем эпохи Шань и культурой ольмеков. Исследовательница убедительно показала, что большое число элементов, относящихся к эпохе Шань (ок. 1750 г. до н.э.), имеют близкие параллели с находками в святилищах ольмеков, датируемыми ок. 1200 г. до н.э. К их числу относятся элементы письменности (иероглифика), резьба по нефриту, использование жезлов как символов власти, сходство стилей архитектуры и планировки поселений, а также некоторые другие факторы, связанные с искусством и религией.

Неожиданную поддержку теория Меджерс получила в 1996 г., когда была опубликована информация о том, что два китайских специалиста по изучению династии Шань, доктор Майк Сю и Хань Пинь Чен, заявили, что они могут «прочитать» знаки, вырезанные на каменных долотах, найденных в раскопках на святилищах ольмеков. В чаду неизбежной шумихи,

сопутствующей этому заявлению, Сю и Чен подверглись резкой критике со стороны ученых, однако не отказались от своего наделавшего шума заявления. По мнению китайских ученых: «Последние открытия и находки архаических памятников, сделанные на святилищах ольмеков и китайцев эпохи Шань, плюс активные исследования письменности ольмеков и шаньцев и анализы ДНК показали, что оригинальные идеи Меджерс вполне обоснованы, корректны и имеют под собой реальную почву».

Еще более веским аргументом в пользу взаимосвязей между Юго-Восточной Азией и Мексикой являются близкие параллели между производством одежды из лыка (коры) и техникой производства бумаги, ставшие предметом глубокого исследования, осуществленного Полем Толстым в 1960-е гг. Он установил, что из 121 основного фактора, характерного для этой промышленности, 92 являются общими для Юго-Восточной Азии и Мексики. Далее он отмечает, что не менее 44 факторов из этого числа были предназначены только для усиления внешнего эффекта и, таким образом, не оказывали решающего влияния на процесс производства материала.

Помимо этих свидетельств, особую тему представляет собой календарь затмений, включенный в астрономический труд майя, известный как Дрезденский кодекс (майя, жившие на Юкатане, унаследовали многие аспекты календарной системы от более ранней культуры — ольмеков). Этот календарь не только имеет ту же самую основу, что и календарь затмений, использовавшийся в Китае в эпоху династии Хань (ок. 202 г. до н.э. — 220 г. н.э.), но и включает в себе те же самые погрешности! Единственным объяснением этого может быть только то, что у обоих календарей был общий источник.

Затем следует упомянуть об интереснейшей находке на археологических раскопках в регионе Вальдивия в Эквадоре, неподалеку от Тихоокеанского побережья. Так вот, там была найдена весьма характерная керамика, «фактически идентичная» по форме и дизайну керамике культуры Йомон в Японии, датируемой ок. 3000 г. до н.э. Бетти Меджерс немедленно занялась исследованиями взаимосвязей между культурами Йомона и Вальдивии. Она убедилась, что существует более чем до-

статочны доказательств контактов между двумя культурами на противоположных берегах Тихого океана, имевших место еще в доисторические времена.

Еще более знаменательно, что последние исследования белково-лимфоцитных антигенов человека, встречающихся в белых кровяных тельцах, показали прямую генетическую связь между некоторыми народами, живущими в Юго-Восточной Азии (а также некоторыми афро-арабскими племенами) и туземцами Американского континента, такими, как племена рама навахо, мапуче, арауканы и нахуа или уто-ацтеки Мексиканского нагорья. Так как связь эта имеет чисто генетическую природу, она могла возникнуть только путем перекрестных браков между представителями этих столь различных культур, разделенных Тихим океаном.

Все эти факты свидетельствуют о том, что если мы обратим взор на восток в поисках ответа на загадку ольмекских голов, нам придется рассмотреть возможность существования транстихоокеанского торгового маршрута, проложенного между Юго-Восточной Азией и обеими Америками. Действительно, академическое сообщество относится к возможности такого маршрута более благосклонно. Моя же точка зрения заключается в том, что колоссальные головы ольмеков, помимо черт чернокожих африканцев негроидного типа, имеют и четко выраженные черты полинезийцев — то есть расового типа, распространенного в наше время среди туземцев островных культур центрального региона Тихого океана.

И хотя большинство людей иронически относились к теориям, выдвинутым Д. Эллиотом Смитом, история в наши дни показывает его правоту. Существуют несомненные свидетельства существования транстихоокеанских контактов между Мексикой и Древними Китаем и Японией. Но раз он оказался прав в этом отношении, может быть, он был прав и тогда, когда предположил, что влияние древних египтян на культуры Мексики распространялось не только через Атлантический океан, но и из Юго-Восточной Азии? Ответ, несомненно, будет утвердительным. Однако у нас есть все основания для

того, чтобы всерьез рассматривать возможность контактов между цивилизацией ольмеков и населением стран Восточного Средиземноморья.

## Бородатая загадка

Кроме колоссальных голов и многогранной пирамиды, найденных в Ла Вента, в этом культовом святилище обнаружен еще целый ряд странных каменных рельефов, составляющих резкий контраст с образами, типичными для ольмеков. На них показаны фигуры выражено семитического или, по крайней мере, восточносредиземноморского типа, для которых характерны орлиные носы, высокие скулы, выступающие челюсти, густые усы и пышные бороды. Аналогичные рельефы можно увидеть и в святилище ольмеков в Монте-Альбан. Более того, помимо фигурок и статуэток, которые несут черты негроидных африканцев или восточной расы, многие другие каменные и терракотовые изображения напоминают портреты лиц семитической расы с характерно удлинёнными лицами и бородами, которые у самих ольмеков бывают весьма жидкими. Кроме того, общеизвестен факт, что у аборигенов Центральной Америки борода и усы растут весьма слабо и редко.

Американский археолог Джордж Э. Вэйлант провел исследование бородатых лиц, встречающихся в искусстве цивилизаций Мексики, и обнаружил несколько основных типов, взятых из различных культур доколумбовской эры. И хотя он не был готов признать, что это свидетельство демонстрирует выделение индивидуального начала в культуре Древнего мира, он заявил, что: «Мы оказались в затруднительном положении, когда одни и те же портретные черты передаются художниками нескольких различных племенных групп, которые, несомненно, умели выделять и передавать признаки, отличающие чужака от своего».

Так, один из каменных рельефов с явно семитическими чертами лица, обнаруженный в Ла Вента, получил у археологов ироническое прозвище «дядюшка Сэм». Американская писательница Констанция Ирвин в своей книге «Прекрасные



боги и каменные лики», опубликованной в 1963 г., обратила особое внимание на этот рельеф, а также на другой образец, обнаруженный в этом же святилище. В этой поистине этапной книге она особо отметила тот факт, что, помимо несомненно семитических черт лица, ухоженной бороды и средиземноморского стиля одежды, люди, изображенные на рельефах, носили «обувь со странно перевернутыми носками», совершенно чуждую традиционному искусству ольмеков. Ирвин отмечает, что такую обувь носили только три цивилизации Средиземноморского региона: этруски, хетты и финикийцы. Этруски, делает она вывод, «наименее вероятные кандидаты на роль открывателей путей к берегам Америки», а хетты, жившие в Анатолии (современная Турция), были «народом, крепко привязанным к земле». Остаются только финикийцы, которые, по ее мнению, и совершали плавания в Мексиканский залив и завезли в Америку чернокожих африканцев.

Это заключение Констанции Ирвин выглядит почти невероятным. Но как еще мы можем объяснить присутствие на ольмекских святилищах статуй, фигурок и рельефов, изображающих людей с характерными восточносредиземноморскими и афро-негроидными чертами лица? Так как у нас нет убедительных свидетельств того, что египтяне когда-либо совершали плавание в обе Америки, мы должны попытаться найти какую-нибудь другую культуру, представители которой и были бы потенциальными виновниками гипотетической трансконтинентальной торговли наркотическими снадобьями. Как мы уже могли убедиться в главе VI, наиболее естественным навигационным маршрутом через Атлантику, помимо Северо-Западного канала, является путь согласно Северному экваториальному течению от островов Зеленого Мыса через Атлантику до Карибского архипелага. Исторические свидетельства показывают, что и чернокожим африканцам, и афро-арабам было хорошо известно о существовании Южно-Американского материка задолго до того, как португальский мореплаватель Педро Альварес Кабрал в 1500 г. «открыл» Бразилию. Более того, курение табака, по-видимому, было широко распространено по обе стороны Атлантики задолго до Ко-

лумба, и одна из древнейших известных курительных трубок была найдена на острове Марахо, лежащем в устье реки Амазонки. Она датируется примерно 1500 г. до н.э., предполагаемой датой основания цивилизации ольмеков, что приблизительно на 300 лет раньше того времени, когда ремесленники из Северной Сирии начали делать курительные трубки из камня.

Но, возможно, все эти факты каким-то образом связаны друг с другом? Может быть, именно прославленные мореплаватели-финикийцы наладили торговлю с цивилизацией ольмеков, действуя рука об руку с племенами африканских негров, населявшими в те времена Атлантическое побережье Западной Африки? Возможно, это лики финикийцев взирают на зрителей с резных каменных рельефов, обнаруженных в таких культовых ритуальных центрах, как Ла Вента, Монте-Альбан и Трес Запотес? А если это соответствует действительности, то, возможно, главными трансатлантическими поставщиками таких экзотических снадобий, как кокаин и табак, были не египтяне, а именно финикийцы? Кем же они были на самом деле — эти пресловутые финикийцы, и насколько далеко простиралось их мореходное искусство?

## ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

---

# ТОРГОВЦЫ ПУРПУРОМ

Страна финикийцев состояла из целого ряда городов-государств, разбросанных по всему побережью Средиземноморского Леванта на землях, где сегодня находятся Сирия и Ливан. В Ветхом Завете все жители этих территорий были известны под общим наименованием ханаанеян, то есть жителей Ханаана, «страны пурпура». В переводе на греческий это слово звучит как «Финикия». Таким образом, это стало именем нарицательным, образованным от названия темно-вишневого, или пурпурного, красителя, добывавшегося из моллюсков *murex* и *purpura* и использовавшегося для окраски драгоценных сортов тканей, столь высоко ценившихся в античном мире. Действительно, эта окрашенная в пурпурный цвет ткань считалась предметом роскоши, доступным только особам царской крови. Именно такова природа многовекового пристрастия аристократии к пурпурному цвету.

Финикийцы как нация представляли собой сложный сплав многих народов, населявших Средний Восток во втором тысячелетии до н.э. К их числу относились и выходцы из Северной Сирии и Ирака, говорившие на семитских языках, а также представители туземной культуры эпохи неолита, представители которой ок. 4500 г. до н.э. основали морской порт в древнем Гебале, или Библосе, на побережье Ливана. Представители этой самой культуры Библоса, или протофиникийцы, уже ок. 3000 г. до н.э. вели торговлю всевозможным сырьем и другими товарами с Египтом и Критом. Можно

лишь предполагать, куда и насколько далеко простирались их торговые маршруты, хотя вполне вероятно, что они были частыми гостями в прибрежных портах по всему побережью Средиземноморского региона (см. главу XXVI).

Древнейшим из известных финикийских историков считается жрец Санхониатон из Берита (Бейрута). Он жил в XII в. до н.э., и его основное сочинение, озаглавленное «Богословие финикийцев», сохранилось до наших дней в составе трудов историка I в. по имени Филон Библосский. Несмотря на фрагментарный характер, тексты Санхониатона дают нам уникальную возможность заглянуть в первоисточники финикийской цивилизации, которая, по его словам, унаследовала искусство мореплавания от династии богов, которые в давно минувшую эпоху основали Библос. Эти мифические личности, как утверждает жрец, установили основы гражданского общества и произвели на свет множество сыновей и дочерей, давших впоследствии имена странам и городам-государствам по всему Восточному Средиземноморью. Еще более любопытно, что один из богов по имени Таат (финикийская форма египетского бога Луны Тота) получил в удел земли Египта, где и основал первую цивилизацию.

Это своеобразное осмысление предыстории стран Леванта в рамках как археологической, так и мифической традиции позволяет нам понять, почему финикийцам впоследствии так легко удавалось доказать своим соседям в Египте, Ассирии и Вавилоне свое несомненное превосходство в искусстве мореплавания на всех морях. Ибо в отличие от любого другого народа, заявившего о себе в первом тысячелетии до н.э., финикийцы как искусные купцы и мореходы основывали не державы, а города-порты и поселения, многие из которых располагались на прибрежных островках или вокруг прибрежных укреплений. Цепочка таких финикийских городов протянулась с одного конца Средиземноморья до другого. Они даже имели порт на Красном море под названием Эцион-гебер (современный Фараонов остров поблизости от Эйлата), из которого отправлялись в длительные плавания, достигая берегов Сомали на Восточно-Африканском побережье, портов на побережье Аравийского залива и, по-видимо-

му, даже Индии. И сырье, и товары повышенного спроса, от тканей до всевозможных снадобий, наркотиков, пряностей, рыбы, древесины, металлов, драгоценных камней и напитков, свободно перевозились из одного порта в другой по всему античному миру.

После основания ок. 1100 г. до н.э. крупнейших городов-портов Гадеса и Тартессоса в Иберии финикийцы получили возможность распространить свое влияние и за легендарные Геркулесовы столбы. Их экономические и политические позиции резко усилились после основания в 814 г. до н.э. на Средиземноморском побережье Ливии (современный Тунис) колонии-двойника — Карфагена. Как нация карфагеняне развивались такими темпами, что после подчинения двух финикийских городов-государств Тира и Сидона вавилонскому царю Навуходоносору в начале VI в. до н.э. Карфаген захватил финикийские торговые порты в Иберии, которые отныне перешли под его контроль. Несмотря на этот переворот, большинство античных авторов продолжают именовать Гадес и Тартессос портами, принадлежащими «финикийцам».

В последующие века карфагеняне и иберийские финикийцы активно обследовали внешний океан и основывали поселения на удобных островах в нем, например, Церне и Могадор на побережье Марокко, чтобы обеспечить дальнейшее расширение торгового товарообмена с местными жителями. Создавая совместные флотилии, они достигали даже побережья Британских островов в поисках олова и Балтийского побережья Германии в поисках янтаря. Нам уже известно, что карфагенский полководец Ганнон исследовал побережье Западной Африки на всем пути до Гвинейского залива и основал на этом пути пять городов-портов. Мы располагаем также достоверными свидетельствами о том, что карфагеняне вели торговлю с туземными народами Западной Африки и как именно велась такая торговля.

Геродот рассказывает, что по крайней мере в Африке, когда туда на условленное место торговли прибывали карфагенские суда, купцы и грузчики выгружали все грузы на берег. Здесь купцы раскладывали свои товары, разводили рядом костры и возвращались на свои суда. Дым от костров указывал

место, куда и являлись местные племена. Они, в свою очередь, оставляли на берегу определенное количество золота, достаточное для оплаты товаров, и тоже удалялись. При удачном ходе сделки карфагеняне опять выходили на берег, чтобы посмотреть, сколько золота им предлагают и достаточно ли этого. Если они считали, что достаточно, то просто забирали золото, оставляли товары и уплывали. Если же золота было явно мало, они опять удалялись на корабли, как бы показывая местным жителям, что золота надо бы прибавить. Этот своеобразный бартер продолжался до тех пор, пока карфагеняне не были удовлетворены предложенной ценой, и вся сделка происходила без каких-либо контактов или общения между сторонами. Отсюда термин «немая торговля».

## Вокруг Мыса

По-видимому, в первом тысячелетии до н.э. только финикийцы и карфагеняне были в состоянии напрямую торговать с обеими Америками. Более того, достаточно хорошо известно влияние мореходного искусства финикийцев на историю египтян. Геродот сообщает нам о том, что, пытаясь найти способ переправить корабли из Красного моря в средиземноморские порты Египта, фараон Нехон II (ок. 610 — 595 гг. до н.э.) послал отряд «финикийских мужей» в плавание вокруг Африки. И они исполнили поставленную задачу, сперва выйдя из Эцион-гебера и затем взяв курс на юг вдоль восточного побережья Африки, пока не достигли мыса Доброй Надежды. Оттуда корабли под парусами продолжили плавание вдоль побережья Западной Африки до тех пор, пока на третий год своих странствий мореходы наконец не вошли в Средиземное море. Как гласит предание, флот хорошо выдержал столь длительное плавание. Мореплаватели устраивали осенью временные стоянки, чтобы посеять привезенные семена, а затем собрать урожай.

В завершение истории Геродот рассказывает нам следующее: «Они [мореплаватели. — *Прим. перев.*] утверждали — я, правда, им не верю, но другие, возможно, воспримут это

иначе, — будто во время плавания вокруг Ливии [т.е. Африки] они видели, что солнце встает справа от них». Этот факт — одно из доказательств того, что финикийцы действительно совершили плавание вокруг Африки. Мы судим об этом по тому, что людям античного мира даже теоретически не было известно, что если смотреть на небо из точки ниже тропика Козерога, то создается впечатление, что солнечная орбита большую часть года находится в северной части неба.

Если карфагеняне сумели достичь столь выдающихся успехов в мореходном искусстве за 2100 лет до того момента, когда португальским мореплавателям удалось вновь повторить это плавание, куда же они собирались отправиться? Если сравнить с этим походом плавание Ганнона (ок. 425 г. до н.э.), посвященное изучению Африки, то плавание финикийцев вокруг того же континента, состоявшееся на 175 лет раньше и не преследовавшее никакой особой цели, заслуживает того, чтобы записать имена этих мореходов на страницах истории.

Впрочем, цель у них все же была. Она заключалась в том, чтобы найти удобные места для новых опорных пунктов и еще больше расширить сферу своей торговой деятельности. Плавание финикийцев, по-видимому, состоялось, как бы мы теперь сказали, при спонсорской поддержке египетских фараонов, в частности, Нехона II. Финикийцы, несомненно, стремились найти новые источники сырья и легко реализуемых торговых товаров, которые можно было бы без особых трудностей доставлять в порты Средиземноморья и Красного моря.

## Трансокеанский контакт

В главе 5 мы узнали о том, что в эпоху античности уже было известно о существовании различных групп островов, расположенных в восточной части Атлантики. Мы убедились также, что финикийские и карфагенские мореплаватели, как оказалось, устраивали свои поселения на о. Мадейра и Церне, расположенных либо у самой кромки Западной Сахары, либо возле устья реки Сенегал. Нам также известно, что они дости-

гали берегов Азорских и Британских островов. Но плавали ли они еще дальше? Удалось ли им достичь побережья противоположной стороны Атлантического океана? Ответ на этот вопрос может быть только утвердительным.

Так, например, мы познакомились с текстами Псевдо-Аристотеля и Диодора Сицилийского, которые в один голос говорят о поселениях карфагенян на островах в Атлантике, где царит мягкий климат и есть судоходные реки. Если речь идет не о Мадейре (что можно предполагать лишь с большой натяжкой), то получается, что они имели в виду острова Карибского архипелага, скорее всего — Кубу или Испаньолу. На этих островах не только имеются удобные судоходные реки, но и, как мы уже убедились в главе VI, они, вероятно, являются синонимом знаменитых мифических Гесперидских островов, расположенных, по утверждению Стация Себоса и других, позади Горград, мифической группы островов, отождествляемой с островами Зеленого Мыса. Если поселение карфагенян Церне действительно было расположено в устье реки Сенегал, как предполагает историк Доналд Харден, то оно занимало просто идеальное положение в качестве перевалочного пункта для трансатлантических плаваний. Здесь иберофиникийские и карфагенские корабли перед отправкой в длительные трансатлантические путешествия к Карибским островам могли брать на борт всевозможные товары, провизию, переводчиков и даже новые экипажи.

Сэр Эдвард Герберт Бэнбери, кембриджский географ XIX в. и член Совета Королевского географического общества, придерживался мнения, что легенда, окружавшая Геспериды и изложенная Гесиодом в его «Теогонии» (ок. 700 г. до н.э.), была «почти наверняка финикийского происхождения». Это служит еще одним аргументом в пользу того, что именно финикийские мореходы первыми привезли сведения об этих островах в ойкумену античного мира.

Помимо вышперечисленных данных, мы имеем также свидетельство карфагенского полководца Химилкона, морские путешествия и океанские походы которого упоминаются в сочинениях римского историка IV в. Руфа Феста Авьенуса. Как показано в главе II, есть все основания предполагать, что Химилкону было известно о существовании Саргассова



моря, поскольку он описывает его чрезвычайно подробно, говоря, что его «с трудом можно переплыть за четыре месяца». Если это так, то у нас не остается сомнений, что столь искушенный карфагенский мореплаватель совершал плавание через Атлантический океан и, следовательно, был знаком с Вест-Индией.

По всей вероятности, финикийцы и карфагеняне держали в строгой тайне сведения не только о трансатлантических торговых путях, но и об источниках материалов и товаров, которые можно встретить и добыть в этих тропических странах. Кстати, мы ведь уже знаем, что финикийцы ок. 600 г. до н.э., в правление фараона Нехона II, совершили плавание вокруг Африки; это — первое сообщение о столь фантастическом путешествии. Не надо забывать, что сведения об этом сохранились в трудах Геродота, который почти наверняка узнал об этой истории во время своего знаменитого визита в Египет. Если все обстоит именно так, значит, мы имеем дело только со свидетельствами египтян об этом плавании. Что касается самих финикийцев и карфагенян, то тут нас окружает стена молчания, как только речь заходит о том, где именно и насколько далеко пролегали их торговые пути.

Замечательный пример того, как иберо-финикийцы стремились сделать все, чтобы знания о трансатлантических торговых путях не стали известны остальному миру, содержится в истории, рассказанной греческим историком Страбоном о некоем корабле, отплывшем от Иберийского побережья. Местом его назначения, по-видимому, были Касситериды, которые мы можем отождествить либо с островами Скилли, либо с юго-западным побережьем Англии. Там мореплаватели могли обменивать керамическую посуду, соль и изделия из меди на олово и свинец, добывавшиеся местными жителями в неглубоких рудниках. Оказавшись в открытом море, капитан финикийского корабля заметил, что за ними по пятам следует какое-то римское судно. Поняв, что задача римлян заключалась в том, чтобы разведать порт их назначения и узнать их торговый маршрут, капитан финикийцев решил изменить курс и направиться к мелководью, возможно — к коварным

отмелям в окрестностях островов Скилли. В результате оба судна потерпели кораблекрушение, хотя капитану финикийцев удалось выжить, ухватившись за обломок корабля. По возвращении в родной порт он получил от города компенсацию стоимости судна и погибшего груза. Впрочем, далее рассказывается, что римляне после многих попыток в конце концов узнали об этих путях и заняли свое место на рынке, заметно потеснив на торговых маршрутах финикийцев и карфагенян.

Перед лицом столь крайних мер по защите своих торговых интересов вполне возможно, что кораблестроители набирали чернокожих африканских рабочих, переводчиков и даже грузчиков из ликситов, чтобы сопровождать корабли в трансатлантических плаваниях. Таким образом, они старались обезопасить себя от распространения слухов и информации о заокеанском континенте среди семитского и иберийского населения городов-портов на побережье Испании и Африки. Однако, подобно тому, как любая тайна рано или поздно становится известной всему миру, вполне вероятно, что именно это и произошло на заре эпохи классической античности.

## Полемика вокруг Параибской надписи

Один из наиболее часто упоминаемых примеров контактов финикийцев с жителями обеих Америк — так называемая надпись из Параиба. История ее открытия такова. 11 сентября 1872 г. Висконт Сапукахи, президент Исторического института в Рио-де-Жанейро, получил пакет, открыв который обнаружил, что в нем содержится лист бумаги, покрытый странными рукописными письменами. К листку было приложено письмо. В нем рассказывалось, что чернокожие рабы, работавшие на плантации, принадлежавшей «Жоакиму Алвесу да Коста» из Поузо Альто, в окрестностях Параиба, случайно нашли резной камень. Сразу поняв его возможное научное значение, да Коста тщательно скопировал необычную надпись и послал ее Висконту.

Член этого же института по имени Ладислау Нетто полу-

чил поручение перевести и проанализировать эту надпись, которая быстро была признана финикийской. По этому случаю он решил обратиться за экспертизой к бразильскому императору Дону Педро II, поскольку тот был единственным во всей Бразилии человеком, обладавшим достаточными знаниями в области семитских языков, чтобы попытаться перевести надпись. Добившись в этом деле весьма скромных успехов, двое ученых решили, что им следует прибегнуть к помощи зарубежного специалиста, более их разбирающегося в подобных вопросах. И они остановили свой выбор на выдающемся французском ученом и историке Эрнесте Ренане. Он проводил раскопки в Ливане и был признанным авторитетом в области семитских языков. По-видимому, стремясь не раскрывать ему полностью весь научный потенциал открытия, Нетто решил посылать Ренану с каждым письмом лишь небольшие фрагменты текста. У Ренана неизбежно возникло подозрение, и, изучив один из фрагментов, француз решил, что его пытаются провести, и отверг весь текст как подделку. В результате Дон Педро отказался оказывать поддержку Нетто, заставив его покаяться перед Ренаном в том, что он, Нетто, допустил ошибку, приняв надпись за подлинную. Подлинного автора этой аферы, «Жоакима Алвеса да Коста», найти так и не удалось, что сделало еще более весомым вывод Ренана о подлоге.

Так это дело и не сдвигалось с мертвой точки вплоть до 1967 г., когда Кирус Х. Гордон, директор отдела изучения Средиземноморья университета Брандейса в Массачусетсе, решил вернуться к рассмотрению проблемы Параибской надписи. Одному из его коллег, в прошлом — студенту факультета испанистики этого же университета, попалась целая записная книжка, содержащая материалы, связанные с историей описываемого камня, в том числе и более тщательную прорисовку надписи. Экземпляр материалов был направлен Гордону, и двое ученых с энтузиазмом занялись подробнейшими исследованиями, которые сулили принести немалые дивиденды. Итак, ученые установили, что надпись была сделана особой формой семитского шрифта, которая в 1872 г. была еще неизвестна. После преодоления нескольких трудных мест был

сделан полный перевод надписи. По утверждению ученых, она гласила:

«Мы — сидонские ханаанеяне из города Царя Торговли. Мы прибыли на этот далекий остров, в страну гор. В девятнадцатый год правления нашего могущественного царя Хирама мы принесли отрока в жертву небесным богам и богиням и отправились из Эцион-гебера в Красное море. Мы вышли в море и вместе с десятью кораблями за два года вместе совершили плавание вокруг Африки. Затем рука Ваала разделила нас, и мы расстались со своими товарищами. И вот мы, двенадцать мужчин и трое женщин, прибыли сюда, на «Железный остров». Могу ли я, повелитель флота, исчезнуть без следа? Нет! Да благословят нас небесные боги и богини».

В тексте говорится о судне «ханаанеян», или финикийцев, которое вышло из порта Эцион-гебер на Красном море и отправилось в плавание вокруг Африки, то есть следовало тем же самым маршрутом, которым следовали и финикийские моряки, совершившие в 600 г. до н.э. под покровительством египетского фараона Нехона II такое же плавание. Но затем, вместо того чтобы повернуть на север и держаться вдоль побережья Западной Африки, корабль взял курс на юго-запад и в конце концов достиг Бразилии. И какой бы невероятной ни показалась эта история, тем не менее текст воспроизводит практически все, что нам известно о финикийцах, в том числе и их нездоровую страсть к жертвоприношениям детей. Особый интерес представляет встречающаяся в надписи ссылка на «руку Ваала», звучащая во многом аналогично нашей поговорке «рука судьбы». По мнению Гордона, она была неизвестна вплоть до открытия в 1939 г. на Кипре финикийской надписи, содержащей такое же выражение.

Изучив все факты, Гордон пришел к выводу, что «царь Хирам», упоминаемый в Параибской надписи, был Хирам III, правивший финикийской державой ок. 553 — 533 гг. до н.э. В своей книге «До Колумба», опубликованной в 1971 г., он делает такой вывод: «Царем мог быть только Хирам III», что означает, что «...плавание из Эцион-гебера началось в 534 г. и закончилось в 531 г. до н.э. в Бразилии». Эти даты указывают,

что плавание в Бразилию состоялось два поколения спустя после документально зафиксированной даты плавания финикийских мореходов вокруг Африки (ок. 600 г. до н.э.).

С середины 1970-х гг. Кирус Гордон изменил свое мнение в отношении аутентичности Параибской надписи. После суровой критики, которой он подвергся со стороны современников, он в конце концов пришел к выводу, что царь, упоминаемый в надписи, — это не Хирам III, а Хирам из Тира, тот самый библейский царь, который помогал царю Давиду в строительстве его «дома». Ветхий Завет сообщает нам также, что Хирам из Тира заключил подобную же сделку с сыном Давида Соломоном, которому он помог возвести знаменитый храм в Иерусалиме, что имело место ок. 970 г. до н.э.

Легендарный персонаж Библии, Хирам из Тира считается главным зодчим Соломонова храма, архитектура и детали убранства которого, как полагают, составляют главную тайну масонства. В этой роли древний финикийский царь почитается масонами в качестве духовного основателя Ремесел. Таким образом, теперь возобладало мнение, что Параибская надпись была всего лишь фальсификацией, устроенной бразильскими масонами, связанными либо с Историческим институтом в Рио-де-Жанейро, либо с самим императором Доном Педро II.

После того как ученые, так или иначе связанные с академическими кругами, отказались признать Параибскую надпись аутентичным источником, на нее перестали ссылаться как на достоверное свидетельство контактов финикийцев с обеими Америками. И тем не менее существуют отдельные, не связанные друг с другом указания на то, что финикийцам и карфагенянам все-таки удалось достичь берегов Америки.

## Древнейшие артефакты

Приведем любопытный факт. В 1787 г. рабочие, занятые строительством дороги из Кембриджа в Молден, штат Массачусетс, наткнулись на клад карфагенских монет, лежавший на небольшой глубине под землей. Так как никто из рабочих, естественно, не смог определить принадлежность этих монет,

они просто раздали их прохожим, собравшимся, чтобы поглазеть на любопытное зрелище. К счастью, его преподобие Фаддеус Мэсон Гаррис сумел привлечь к этой находке внимание просвещенного государственного мужа — президента Соединенных Штатов Джона Квинси Адамса. Гаррису повезло проехать мимо верхом в тот самый момент, когда был найден клад. Было установлено, что уцелевшие экземпляры медных и серебряных кусочков металла представляют собой монеты, отчеканенные в III в. до н.э. На них виднелись краткие надписи, сделанные куфическим письмом — тем самым, которым пользовались карфагеняне.

Другие монеты, вне всякого сомнения отчеканенные в Карфагене, были впоследствии найдены Фредериком Гастонгьюэтом, землевладельцем из Уотербери, штат Коннектикут. Барри Фелл, ведущий специалист по эпиграфии (дисциплина, изучающая древние надписи) и древнейшей истории, отнес их к числу «наиболее ранних монет Карфагена». Он даже перевел надписи на монетах, сделанные на пуническом — языке карфагенян. Они гласили «ОММQNI», что означает «в лагере». Это — ссылка на то, что монеты чеканились для хождения в войсках. На них также просматривается изображение конской головы — герба Карфагена. Хотя другие американские историки тоже смогли засвидетельствовать североафриканское происхождение монет, им не удалось оценить их как свидетельство присутствия карфагенян на землях Америки. По мнению этих ученых, монеты, скорее всего, были потеряны или нарочно закопаны в землю в колониальные времена и, следовательно, не представляют собой никакого археологического свидетельства.

Признаюсь, мне трудно согласиться с такими аргументами. Клад карфагенских монет, найденный в 1749 г. в Корво, воспринимается историками как доказательство контактов карфагенян с жителями Азорских островов, хотя никаких других свидетельств, подтверждающих эту версию, не существует. Почему же тогда, позвольте спросить, карфагенские монеты, найденные при подобных же обстоятельствах на землях Соединенных Штатов, не могут интерпретироваться аналогичным образом? Это просто начисто лишено смысла, если не предположить, что существуют некие политические мотивы.

вы, чтобы отрицать несомненные доказательства трансатлантических контактов с Америкой в эпоху античности. Более того, свидетельством присутствия финикийцев в Новой Англии являются не только монеты.

В 1948 г. на стоянке америнди на Эльм-стрит в Манчестере, штат Нью-Гемпшир, была найдена масляная лампа из Восточного Средиземноморья, датируемая III в. до н.э., а в 1870 г. в Конкорде, штат Нью-Гемпшир, Лайман Феллоуз, помогавший рыть яму под фундамент для железнодорожной станции, нашел древнеиберийский железный меч с коротким клинком. Деревянная рукоять меча давно истлела, но надпись, вырезанная на клинке, еще просматривалась. Барри Фелл смог определить, что она сделана по-иберийски, и перевел ее. Надпись гласила: «Рука, несущая смерть, выковала сталь, способную прорубить броню». В 1993 г. этот меч был представлен на выставке артефактов и предметов материальной культуры доколумбовской эпохи в Джеймстауне, штат Вирджиния.

Помимо многочисленных находок различных античных монет и артефактов из далеких краев, сделанных в Северной Америке, существует целый ряд резных камней с надписями, которые можно рассматривать как свидетельства трансокеанских контактов с античным миром Средиземноморья. Таких находок слишком много, чтобы перечислять каждую из них отдельно, но некоторые, несомненно, неопровержимы, представляя собой доказательство того, что чужеземные гости — представители различных заморских культур действительно бывали в Америке и оставили множество следов своих визитов, причем сделали это самыми разными путями. Все эти памятники материальной культуры, найденные в Новой Англии, служат для нас еще одним подтверждением присутствия финикийцев в Центральной Америке. Чтобы продолжить наши исследования, нам необходимо обратиться к изучению одного из наиболее значимых в политическом отношении для всей Америки и в то же время противоречивых случаев контактов между цивилизациями в доколумбовскую эпоху — открытию обломков подлинного античного корабля.

## ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

---

# КОРАБЛЕКРУШЕНИЯ

# И МОРЕХОДЫ

В 1976 г. молодой ныряльщик Хосе Роберт Тексейра бил острой рыбу у скал Илья до Гобернадор в Гуанабарском заливе, примерно в 24 км от шумного океанского порта Рио-де-Жанейро. Внезапно он, пристально вглядывавшийся в прозрачные голубые воды залива в поисках ценных рыб, которых можно было бы с выгодой продать на местном рынке, заметил нечто необычное, приподнимавшееся над темным дном. Присмотревшись внимательнее, он понял, что это — три огромных, длиной более метра, сосуда с двумя ручками. Горя желанием поскорее взглянуть, что же в них такое, он поднял один из них со дна. Когда с изящно изогнутых стенок сосуда осыпался песок, Хосе увидел, что сосуд сплошь покрыт мелкими ракушками, и догадался, что он пролежал здесь очень долгое время.

В тот же день Хосе извлек все три гигантские вазы со дна Гуанабарского залива. Оказалось, они стоили куда дороже, чем рыба, которую он мог бы поймать, так что его труд был не напрасным. Местный антиквар, которому посчастливилось купить эти вазы, отлично понимал их истинную цену и сразу же повез их на экспертизу в Бразильский институт археологии. Ученые очень долго изучали эти огромные терракотовые контейнеры, прежде чем с большой осторожностью, но все же признали, что это — подлинные «греческие» амфо-



ры, использовавшиеся для перевозки различных товаров, в частности маслин или фиников, из одного порта античного мира в другой.

Новость о находке быстро облетела Рио-де-Жанейро, и вскоре чуть ли не все ныряльщики со скубами<sup>1</sup>, жившие в городе, поспешили к Гуанабарскому заливу, чтобы попытаться счастья в поисках античных сосудов. Как и можно было ожидать, бразильские ученые попытались объяснить их присутствие в здешних водах, высказав предположение о том, что эти амфоры были просто-напросто выброшены с колониального корабля, пришедшего из Средиземноморья.

Прошло долгих пять лет, прежде чем директор Морского музея Рио-де-Жанейро решил, что следовало бы осмотреть повнимательнее место, где были обнаружены знаменитые амфоры. Ученые уже знали, что, начиная с середины 1960-х гг., примерно в этих же местах рыбаки находили подобные сосуды, и было высказано предположение, что на дне залива могут покоиться обломки античного корабля, потерпевшего здесь кораблекрушение. Поэтому директор музея решил пригласить для экспертизы Роберта Ф. Маркса, прославленного специалиста по подводной архелогии, историка и искателя сокровищ затонувших кораблей.

Познакомившись с историей находки амфор, Маркс отнесся к этому эпизоду несколько скептически. Но после того, как его пригласили к одному местному ныряльщику, у которого в гараже хранилось не менее 14 почти таких же амфор, Маркс воспринял эту находку всерьез. Во-первых, он определил, что по происхождению амфоры отнюдь не греческие. Они имели форму, характерную для амфор, выпускавшихся ок. 2000 лет тому назад в Куассе, что неподалеку от Танжера, на Атлантическом побережье Марокко. Маркс решил «позимствовать» одну из амфор и показал ее специалистам по океанографии двух ведущих морских институтов Бразилии. Он был наполовину уверен, что они подтвердят, что толстый слой ракушечника, покрывавший стенки амфоры, имеет сре-

<sup>1</sup> Скуба (от *англ.* сокp. Self-contained underwater breathing apparatus) — особый дыхательный аппарат для плавания под водой.

диземноморское происхождение. Это означало бы, что амфоры прибыли в Новый Свет в колониальную эпоху. Но вместо этого ученые заявили, что ракушечник относится к типу, распространенному только в водах вокруг Гуанабарского залива, а значит, такой слой мог нарасти только здесь, *in situ*, за несколько тысяч лет. Итак, ответ был ясен: амфоры, вне всякого сомнения, попали сюда с грузового судна, совершавшего плавание к берегам Бразилии в те времена, когда Римская империя находилась на вершине своего могущества и процветания...

Образцы нароста, снятые с разбитых амфор, обнаруженных в заливе Амфор, Маркс отослал доктору Рут Тернер из Музея сравнительной зоологии при Гарвардском университете и доктору Уолтону Смиту из Морской лаборатории университета Майами. Они не только подтвердили выводы бразильских ученых, но и с помощью радиоуглеродного анализа по изотопам углерода-14 установили, что наросты ракушечника имеют возраст не менее 1500 лет. Доктор Элизабет Уилл из отдела классической древности Массачусетского университета и ее коллега, доктор Майкл Понсич, тоже осмотрели находки, но, в отличие от бразильских экспертов, установили, что сосуды относятся к типу амфор, производившихся в марокканском порту Зилис (а не Куассе, как считалось прежде) примерно в III в. н.э.

## Итальянский продавец пиццы

Узнав об этом, Роберт Маркс обратился к бразильским властям за разрешением, чтобы попытаться отыскать точное местоположение предполагаемого римского корабля, разбившегося в Гуанабарском заливе. И хотя его экспедиция не нашла больше целых амфор, им удалось отыскать большое число фрагментов, в том числе горлышек и ручек, а также огромный каменный диск с отверстием в центре. Этот диск, решил Маркс, мог служить кораблю якорем. Маркс обратился также за консультацией к Харольду Э. Эджергону из Массачусетско-

го Технологического института, который и провел широко-масштабные исследования с помощью сонаров вблизи предполагаемого места гибели судна. Эджертон довольно быстро обнаружил на подводных рифах два затонувших объекта, которые почти наверняка были обломками одного, а возможно, и двух разбившихся судов, покоившихся на морском дне. Однако после запросов Маркса о продолжении исследований места кораблекрушения внезапно вмешались правительства Испании и Португалии, обратившиеся к властям Бразилии с настоятельной просьбой прекратить любые дальнейшие исследования в заливе. Видимо, португальцы и испанцы считали, что подтверждение подлинности находки древнеримского судна в бразильских водах поставит под вопрос не только манифест Педро Альвареса Кабрала об «открытии» Бразилии в 1500 г., но и претензии самой Испании на роль «первооткрывателя» Нового Света в 1492 г.

Учитывая приближающийся пятисотлетний юбилей Бразилии, совпадающий с празднованием начала нового тысячелетия, было сочтено за благо не дразнить понапрасну гусей, способных омрачить широко разрекламированные торжества в Рио-де-Жанейро, намеченные на 2000 г. В результате этого экстраординарного решения Роберту Марксу было отказано в выдаче разрешения на проведение дальнейших исследований по разгадке тайны амфор, найденных в Гуанабарском заливе.

Фурор и шумиха, окружавшие эти события в Бразилии, привели к появлению публичных лозунгов типа «Кабрал — да, Маркс — нет!», а также к протестам и маршам против открытия, в котором горячие бразильцы усматривали коварное желание Маркса похитить их национальное достояние. Один бразильский археолог, которого Маркс попросил провести экспертизу предполагаемых финикийских колец, найденных в Бразилии, не только конфисковал эти предметы, но и беспелляционно заявил: «Бразилию открыл Кабрал, поэтому оставьте все как есть». Еще труднее поверить в то, что министр образования Бразилии однажды на приеме в честь Рождества отозвал Маркса в сторону и заявил ему: «В Бразилии на каж-

дой площади стоит памятник Кабралу, настоящему первооткрывателю Бразилии, и мы вовсе не собираемся заменять их статуями какого-то безымянного итальянца — продавца пиццы потому только, что вы выдумали кораблекрушение римского судна, которого на самом никогда не существовало!» Перед лицом надвигающегося фиаско Маркс обвинил правительство Бразилии в том, что оно намеренно скрывает важнейшие сведения и материалы, подтверждающие факт общения Бразилии с античным миром за много веков до Кабрала.

Как нетрудно догадаться, вскоре вся история о находках в заливе Амфор оказалась в фокусе международных и политических интересов, стремившихся во что бы то ни стало уничтожить малейший шанс найти подтверждение присутствия обломков древнеримского судна на дне залива у берегов Рио-де-Жанейро. Эта скандальная ситуация вызывает у меня удивление: сколь часто политики-националисты становятся на пути истины, как только речь заходит о находке свидетельств контактов между цивилизациями в доколумбовские времена, исходящих якобы от «Нового Света».

Ученые весьма редко берутся обсуждать подлинность таких свидетельств, как марокканские амфоры, найденные в Гуанабарском заливе. Каковы же их аргументы? Они объясняют присутствие этих амфор в водах Южной Америки тем, что в незапамятные времена один из кораблей античного мира мог сбиться с курса и шторма вполне могли унести его в открытый океан. Достигнув берегов Америки, он, вероятно, окончил свои дни, наткнувшись на рифы или подводные скалы, или команда, не в силах плыть дальше, просто покинула его. При этом обычно отмечается, что сам Кабрал открыл Бразилию после того, как его судно обогнуло Африканский континент и по воле ветра и волн пересекло океан в поисках пути в Индию. Можно напомнить, что только в XIX в. не менее 600 судов, плывших из Африки, потерпели кораблекрушение после того, как ветры либо из-за непогоды, либо вследствие навигационных ошибок унесли их в открытое море и пригнали к берегам Южной Америки. Это вполне может соот-

ветствовать истине, но вопрос в том, скольким судам в прошлые века удавалось совершить *обратное* плавание и вернуться в Африку? Скольким морякам судьба позволила рассказать родным и знакомым о том огромном континенте, что расположен далеко по ту сторону Западного океана? Сколько таких историй побудило других мореплавателей, например, финикийцев и карфагенян, отправиться в собственные плавания на поиски неведомых земель? Все эти вопросы — сплошная загадка, которую предстоит решить историкам.

## Загадка Комалькалько

Несмотря на очевидно недоверчивое отношение к контактам жителей античного мира с обитателями обеих Америк, проявляемое представителями академической науки, существуют реальные доказательства, подтверждающие такие контакты, в той или иной форме имевшие место между Старым Светом и некоторыми поселениями майя, расположенными в непосредственной близости от побережья Мексиканского залива. Так, например, на равнине штата Табаско, примерно в 55 километрах к северо-востоку от Вильяжермоза, мы обнаружили огромный культовый центр майя — Комалькалько, что на языке народа нахуа, обитающего в Центральной Америке, означает «дома из глиняных чашек». Это курьезное название обязано своим происхождением тому факту, что вместо использования известняка в качестве основного строительного материала для своих построек строители этих огромных зданий применяли... обожженный глиняный кирпич, форма которого напоминала керамические чашки, делавшиеся гончарами народности нахуа.

При виде мощных башенных стен, окружающих Северную площадь Комалькалько и образующих Большой Акрополь, возникает чувство, что зодчие, воздвигшие эти постройки, были хорошо знакомы с... римской архитектурой. Эти здания и стены были возведены почти целиком из обожженного кирпича, очень похожего на тот, что широко применялся в

эпоху Рима. Кроме того, некоторые из этих построек имеют мощные контрфорсы, ветровые окошки и большие квадратные окна; все эти элементы были «почти неизвестны в архитектуре майя». Но сходство все же не обязательно означает контакт. Нам потребуется нечто гораздо большее, чем простое сравнение, для доказательства того, что именно развитая культура античного мира примерно около 200 г. н.э. познакомил майя с обожженными кирпичами и новыми архитектурными формами.

Как это ни удивительно, но между постройками в Комалькалько и культурой античного мира существуют и другие связи. В двух из множества насыпей для храмов, раскопанных археологом Нейлом Стидом, было обнаружено более 4500 обожженных кирпичей, на которых сохранились пометки, сделанные на сырой глине, прежде чем высушить ее на солнце. Многие из этих пометок-символов, без сомнения, имеют местное происхождение и связаны с культурой майя, но небольшой процент содержит знаки, характерные для кирпичей и черепицы римского мира. Более того, подобные же знаки были найдены на необожженных кирпичах, применявшихся для строительства пирамид Хуака Лас Вентанас на северо-западе Перу, что позволило Барри Феллу, специалисту по эпиграфике, идентифицировать их как разновидность алфавитного ливийского письма. Строителями этих пирамид считается народ мохика, или мохе, культура которого датируется периодом между 300 г. до н.э. и 800 г. н.э.

Но могли ли римляне действительно побывать в гостях у майя, в частности, в Комалькалько?

Нейл Стид провел обширное исследование, посвященное этой теме, и поначалу пришел к выводу, что появление римлян в Мексике служит убедительным объяснением применения кирпичей из обожженной глины в Комалькалько. Он обнаружил и несколько иных параллелей между двумя культурами, включая заметное сходство архитектурных форм, художественных стилей и предполагаемых астрономических знаний. Более того, хотя в других городах майя, таких, как Беллоте и Йохута, тоже сохранились постройки из кирпича,

строительная техника, применявшаяся в Комалькалько, является уникальной для этого региона и не встречается более нигде в доколумбовской Америке.

Совершенно очевидно, что одних этих факторов вполне достаточно для того, чтобы доказать, что наличие в городищах майя кирпичей, обожженных в печи, само по себе является свидетельством контактов с представителями античного мира. Они действительно были, но, как это ни странно, окончательный ответ на этот вопрос может лежать за пределами влияния Римской империи. Вопреки своим ранним публикациям, появившимся в различных профессиональных журналах, Нил Стид пришел к выводу, что так как в Комалькалько до сих пор не обнаружено ни одной латинской надписи, нет достаточных причин полагать, что римляне действительно бывали в Мексике.

Кроме того, английский специалист по трансокеанским контактам Дэвид Эскотт, осуществивший масштабное исследование свидетельств, найденных в Комалькалько, считает, что знания, связанные с использованием кирпичей из обожженной глины, могли быть завезены в Комалькалько из совершенно другого региона античного мира. Ключом к этому ему послужили знаки и пометки на самих кирпичах. Работая совместно со своими коллегами в этой области, Эскотт установил, что некоторые из надписей, найденных в Комалькалько, свидетельствуют о том, что технология, а может быть, и контроль качества кирпичей после их обжига могли являться частью длительной традиции, уходящей в прошлое на многие сотни, если не тысячи, лет. По его мнению, некоторые из найденных здесь знаков характерны для особой формы архаического письма, распространенного в Месопотамии и культурах долины Инда в Северной Индии, возраст которых — ок. 3000 г. до н.э. Предполагается, что письмо это постепенно распространялось все дальше на восток — в Китай, на Суматру, остров Пасхи и наконец посредством трансокеанского контакта — в Перу, Панаму и Мексику. Образцы таких писем из долины Инда были найдены как в Комалькалько, так и на необожженных кирпичах, обнаруженных в Хуака Лас Вен-

танас в северо-западном Перу. Но, независимо от споров и противоречий, окружающих проблему пометок-символов на кирпичах, существует еще одно давнее свидетельство присутствия древних римлян в Мексике.

## Римские перепутья

Будучи расположенным на расстоянии 24 км от побережья, Комалькалько находится на р. Рио-Секо, пересохшем в наши дни притоке р. Рио-Грихалва, впадающей в Мексиканский залив. Благодаря этому судно из Мексиканского залива могло добраться по реке прямо до Комалькалько; именно это и попытался осуществить испанский конкистадор Эрнандо Кортес, прибыв в 1519 г. к побережью залива. И я не вижу причин, почему римские суда, приходившие из Африки, не могли достичь этого региона, сперва добравшись до Карибского моря, а там, вдоль побережья Мексиканского залива, дойти до устья Рио-Грихалва. Более того, существуют и другие свидетельства пребывания римлян в Мексике. Взять хотя бы крошечный римский бюст, найденный в 1933 г. на археологических раскопках в местечке под названием Каликстлахуака, в 72 км к западу от Мехико Сити. Этот удивительный артефакт выполнен в форме терракотового сосуда высотой всего... 2 см. Лицу, изображенному на нем, приданы все черты римлянина, а на голове красуется фригийский колпак, наподобие того, что обычно венчает голову бога Митры. Особый технический процесс, известный под названием термолюминесценции и позволяющий датировать керамические предметы с хорошей степенью точности, показал, что этот сосудик был изготовлен ок. 200 г. н.э. Однако он, вместе с другими погребальными приношениями, был найден в ступенчатой пирамиде, датируемой XII в. Это указывает, что римский сосуд мог как минимум тысячу лет храниться в Мексике. Эксперты, обследовавшие эту крошечную головку, сходятся во мнении, что она создана в эллинистическом римском мире.

Помимо римской головки из Каликстлахуаки, можно назвать также сосуд с кладом, состоящим из нескольких сотен



римских монет, обнаруженный на северном побережье Венесуэлы. Возраст монет охватывает довольно большой период — от правления кесаря Августа (63 г. до н.э. — 14 г. н.э.) до примерно 350 г. н.э. Так как в кладе содержится много дубликатов, весьма мала вероятность того, что он представляет собой нечто вроде коллекции колониальных времен или является частью сокровищ, которые кто-то пытался ввезти в Новый Свет или, наоборот, вывезти из него. Гораздо более вероятно, что это — казна какого-то римского торговца, который успел выпрыгнуть за борт после того, как его корабль примерно ок. 350 г. н.э. потерпел крушение у берегов Венесуэлы. В этой связи вспомним, что судно, шедшее вслед за Северным экваториальным течением в западном направлении от берегов островов Зеленого Мыса, было бы вынесено прямо к северному побережью Венесуэлы, то есть точно туда, где и был найден клад римских монет. Сегодня монеты являются собственностью Смитсоновского института.

И, наконец, самая значительная находка. В 1972 г. ныряльщики-аквалангисты, работавшие в водах у берегов Гондураса, обнаружили остов античного корабля с грузом «пунических» амфор — свидетельство того, что судно было карфагенского происхождения. Да, присутствие римского судна в Гуанабарском заливе возле Бразилии и даже у берегов Венесуэлы можно объяснить случайным стечением обстоятельств, волей ветров угнавших его в Америку, и т. д. Но сведения о гораздо более раннем, относящемся к периоду расцвета культуры южных майя, кораблекрушении в Гондурасском заливе говорят об отнюдь не случайном плавании через Северную Атлантику. Чтобы попасть именно в эту точку побережья, судно должно было миновать Малые Антильские острова и Карибское море, то есть совершить плавание, которое надо признать совершенно сознательным и отнюдь не случайным. Точно так же, к сожалению, остается совершенно неясным, когда могло произойти это кораблекрушение, ибо его можно датировать и периодом до разрушения Карфагена римлянами в 146 г. до н.э., и отнести к более позднему времени. После того как римляне оккупировали порты на Атлантическом по-

бережье Марокко, в частности, Карфаген и Могадор, они, вне всякого сомнения, могли воспользоваться амфорами, оставленными там карфагенянами. Если же дату кораблекрушения можно было бы уверенно отнести ко времени до падения Карфагена, то это открытие было бы несомненным свидетельством плаваний карфагенян к берегам Америки, о чем не раз говорится в этой книге.

К сожалению, подобно тому печальному для науки эпизоду, который десятилетием позже имел место в Бразилии, правительство Гондураса решило вмешаться и отказалось предоставить кому бы то ни было, в том числе и Роберту Марксу, право исследовать место кораблекрушения. Скрытым мотивом, обусловившим это решение, конечно же, вновь были опасения, что открытие в водах Америки древнего судна из Старого Света бросит тень на подвиг Христофора Колумба. Но сколько еще античных кораблей, потерпевших некогда крушение, ждут своего часа у Атлантического побережья обеих Америк? Сколько еще раз их существование будет проигнорировано в угоду политическим интересам и национальным амбициям части испаноязычного мира?

Если римляне действительно совершали в древности трансатлантические плавания к берегам Центральной Америки, почему же они никак не зафиксировали столь выдающиеся открытия? Объяснением этого может быть лишь то, что они, как и финикийцы и карфагеняне до них, хотели сохранить в тайне информацию о важнейших рынках ценных товаров. Так как амфоры, найденные в водах у побережья Бразилии и Гондураса, имеют североафриканское происхождение, вполне возможно, что римляне свою информацию о трансатлантических торговых маршрутах получили от уцелевших жителей бывших карфагенских портов, а также от ликситов — кочевых берберских племен, обитавших в Марокко.

Не во время ли таких плаваний римляне вступили в контакт с майя в Центральной Америке, подобно тому, как финикийские и карфагенские торговцы несколько раньше завязывали контакты с ольмеками, населявшими тот же самый регион за несколько столетий до майя?

В следующей главе мы вернемся к поистине мистическому присутствию психотропных наркотических веществ в Египте в эпоху фараонов. Дело в том, что, на мой взгляд, мы располагаем достаточными доказательствами, чтобы указать конкретно на тех, кто не только явился инициатором трансатлантической торговли табаком и кокой, но и предоставил Платону материалы и источники, кроющиеся за его преданием об Атлантиде.

## ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

---

# ПЛАВАНИЯ ЧЕРЕЗ АТЛАНТИКУ

Факты и свидетельства, представленные в предыдущих главах, со всей ясностью показывают, что в начале первого тысячелетия до н.э. пунктом назначения трансокеанических плаваний были территории, занятые ольмеками в Мексике. Далеко на западе находились Япония и Китайская империя, а на востоке — иберо-финикийцы из Гадеса и Тартессоса и карфагеняне из Северной Африки... Все они, вероятнее всего, оставили свой след в культурном наследии цивилизаций Центральной Америки. Но даже если мы имеем достаточно оснований, чтобы предположить, что ольмеки могли снабжать купцов, приплывших из-за океана, табаком и кокой, кто был способен, минуя добрых полсвета, доставить эти ценнейшие товары в Египет эпохи фараонов для услаждения сильных мира сего? Давайте сперва рассмотрим вопрос о табаке.

### Дыма без огня не бывает

Мы не располагаем бесспорными доказательствами того, что ольмеки были знакомы с практикой вдыхания дыма от табака или каких-либо иных наркотических веществ. Впрочем, это ни о чем не говорит, ибо нам известно, что курение табака было очень широко распространено среди преемников ольмеков — майя, которые, согласно общепризнанной хронологии, впервые создали ключевые центры на полуострове Юкатан в Мексике и других районах Центральной Америки

примерно около 100 г. до н.э. В самом деле, наше слово «сигара» происходит от слова «сикар», означавшего на языке майя либо табак, либо саму сигару. Более того, майя даже изображали своих богов курящими толстые сигары, надев огромные головные уборы. Один из таких богов, бог L с головой черного ягуара, считался покровителем торговцев. Именно в этой роли он и изображался с сигарой во рту и связкой различных товаров на спине. Происхождение таких богов нам неизвестно. Впрочем, можно предположить, что они представляют собой предков — ольмеков, поскольку нам известно, что майя унаследовали многие свои знания от ольмеков, которые, видимо, считались богоподобными существами. Если это так, то маловероятно, чтобы ольмеки не были завзятыми курильщиками, а если были, то именно на них в первую очередь падает подозрение в том, что они-то и были главными поставщиками этого ценнейшего товара в страны античного мира.



Бог L из пантеона майя, курящий сигару. Не свидетельствует ли это изображение о том, что отдаленные предки майя были изобретателями табакокурения в Центральной Америке?

А если ольмеки в самом деле торговали табаком, может быть, они-то и познакомили античных мореплавателей, прибывших из Средиземноморья, с удовольствием, испытываемым при курении табака? Вспомним, что, возможно, именно такую манеру курения и переняли у них первые испанские мореплаватели-конкистадоры, достигшие берегов Вест-Индии в эпоху открытий. Как уже отмечалось, одна из древнейших курительных трубок была найдена на острове Марахо, расположенном в устье реки Амазонки. Она датируется примерно 1500 г. до н.э., то есть за 300 лет до того, как в Северной Сирии вошло в моду курить изящные трубки, вырезанные из твердого камня. Так как весьма вероятно, что эти трубки применялись для вдыхания дыма, то есть все основания предполагать, что и финикийцы заимствовали страсть к курению табака у представителей одной из центральноамериканских культур, например, у ольмеков. Если так оно и было, то вполне возможно, что те же финикийские торговцы примерно ок. 1200 г. до н.э. и познакомили древних египтян с удобствами табакокурения. Но 1200 г. до н.э. — это на целый век раньше даты основания иберийских портов, таких, как Гадес и Тартессос, и на много столетий раньше официальной даты основания Церне на побережье Северной Африки. Вправе ли мы считать, что табак был известен в Древнем Египте, на основе всего лишь предположения о том, что финикийские и карфагенские торговцы вполне могли доставлять его туда?

Это весьма непростой вопрос, и наиболее убедительным ответом на него будет утверждение, что табак, известный в Египте в 1200 г. до н.э., был либо местного происхождения, либо импортировался в страну по какому-то другому маршруту, предположительно существовавшему между Америкой и Юго-Восточной Азией. Однако признание реальности транстихоокеанского маршрута означало бы, что после привоза в Азию морским путем табак пришлось бы везти еще и сухопутным или продолжать его доставку морским путем вокруг всего побережья Юго-Восточной и Южной Азии до тех пор, пока груз не будет доставлен на Средний Восток. На самом деле практически вероятен лишь второй, морской путь, а это означает существование некоего обмена и сотрудничества

между культурами не только Юго-Восточной Азии, но и Индонезии, Индии, Аравии и, наконец, Красного моря. Если так оно и было на самом деле, мы вправе ожидать выявления немалого количества следов контактов между представителями различных культур, населявшими различные регионы Азиатского континента. Это по многим позициям заставляет нас возвратиться к идее транстихоокеанских контактов, высказанной в начале 1920-х гг. Графтоном Эллиотом Смитом в своей забавной, но весьма глубокой книге «Слоны и энтологи». Он полагал, что самые ранние цивилизации центральноамериканского региона имели торговые связи с Китайской империей, которая, в свою очередь, вела активную торговлю с Индией и Египтом.

Для меня не составляет никакой проблемы допустить возможность существования торговой сети между обеими Америками и жителями Юго-Восточной Азии. Не будет для меня проблемой и признать, что табак мог доставляться в Азию по тому же транстихоокеанскому маршруту. Но я хотел бы знать, кто конкретно мог вести торговлю табаком с древними египтянами ок. 1200 г. до н.э. Так как нам известно, что финикийцы создали свои порты на Красном море примерно в 1000 г. до н.э., а вероятно, и раньше, они и могли иметь торговые связи с азиатскими купцами в портах на побережье Аравийского моря, с теми самыми купцами, которые могли импортировать американский табак через Индию и Юго-Восточную Азию. Никакой другой народ в те времена не занимал столь привилегированного положения. Но даже если все это и соответствует действительности, почему же нам никак не удастся найти свидетельств употребления табака в других культурах, существовавших в тех регионах? Такие факты обнаружены только в Африке, где дикорастущая форма этого растения была известна с незапамятных времен. Из Западной Африки табак мог попасть в Судан и Египет, где, согласно имеющимся свидетельствам, его применение в доколумбовскую эпоху в медицине и для курения получило такое распространение, как нигде в мире, кроме Америки. Более того, лингвистическое сопоставление слов «тобакко» в Африке и Центральной Америке свидетельствует о неких связях, неизбежно включав-

ших в себя и трансатлантические контакты. Таким образом, куда более вероятно, что табак, поступавший в Египет в 1200 г. до н.э., доставлялся туда по трансатлантическому торговому маршруту финикийскими купцами, использовавшими для этого порты в Ливии или Иберии.

## Порты в Испании

Хотя принято считать, что финикийцы не совершали трансатлантических плаваний примерно до времени основания Карфагена (ок. 814 г. до н.э.), свидетельства присутствия иберийских кельтов бронзового века в Северной Америке примерно в 1500 г. до н.э. говорят о существовании уже в то время активных трансатлантических контактов. А так как нам известно, что эти самые иберийские земли еще в 1100 г. до н.э. находились в руках финикийцев, есть все основания полагать, что наиболее древние порты на полуострове были основаны гораздо более древней расой средиземноморского происхождения. Действительно, во время раскопок, проводившихся в 1920-е гг., Елене М. Уисшоу, директору англо-испанско-американской школы археологии, удалось открыть в Ньебле, неподалеку от местоположения древнего Тартессоса, комплекс дольменов эпохи неолита, содержащий храмы, крепость, системы подачи воды и гавань. Так как на месте раскопок то и дело встречались артефакты, относящиеся к медному или бронзовому веку и датированные в районе 2500 г. до н.э., госпожа Уисшоу сделала вывод, что в ту отдаленную эпоху на Иберийском полуострове уже поселились представители некой цивилизации мореплавателей. Но особенно интригующим выглядит ее заключение о том, что в столь ранние времена ни одна из цивилизаций Средиземноморского региона не совершала и не могла совершить трансатлантических плаваний, а остатки древнего порта в Ньебле были составной частью торговой колонии, принадлежавшей империи атлантов, которую и описывает Платон в своих диалогах «Тимей» и «Критий». Это экстраординарное заключение привело госпожу Уисшоу к мысли о том, что возраст наиболее ранних най-



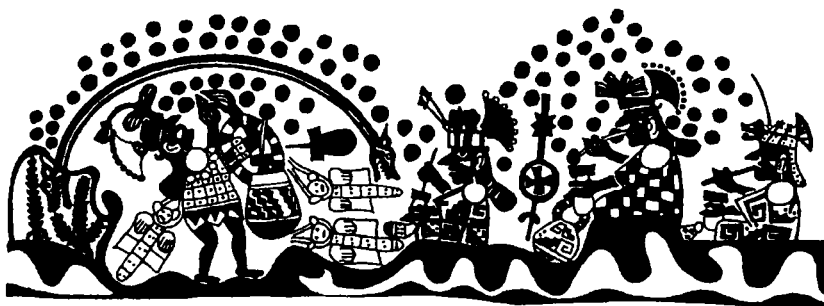
денных каменных построек составляет от 10 000 до 15 000 лет. Ее взгляды были изложены в книге «Атлантида в Андалусии», впервые увидевшей свет в 1929 г.

Остается неясным, кто же мог осуществить столь масштабные работы по строительству порта из камня в юго-западной Испании за многие тысячи лет до прибытия туда ок. 1100 г. до н.э. финикийцев (см. также главу XXVI). Все, что нам известно об этом, — это сообщение Страбона о том, что у турдетян, жителей Турдессоса, хранятся хроники, уходящие в прошлое на 6000 лет. Не исключено, что этот факт мог повлиять на экстраординарные теоретические построения Елены Уисшоу.

Если мы, таким образом, предположим, что трансатлантические плавания имели место еще в начале второго тысячелетия до н.э., я не вижу причин отрицать утверждение, что табак, обнаруженный в мумии Рамзеса II, был доставлен в Египет протофиникийскими мореплавателями, имевшими торговые связи с культурами Центральной Америки, в частности с ольмеками. В пользу этой точки зрения говорят и имеющиеся у нас сведения о производстве и продаже коки в первом тысячелетии до н.э.

Как мы убедились в главе VIII, жевание листьев коки было широко распространено в Перу еще в 2500 г. до н.э., а широкие растянутые щеки жевальщика коки часто встречаются у колумбийских каменных истуканов, датируемых приблизительно 1500 г. до н.э. К тому времени посадки коки получили уже широкое распространение во всем регионе Анд, от Колумбии на севере до Чили на крайнем юге. В Эквадоре, например, следы извести, используемой для выделения кокаина из листьев коки, были обнаружены в тыквообразных сосудах, найденных в раскопках городищ, принадлежавших культуре Махалилья в провинции Манаби. Эти находки датируются примерно периодом между 1500 и 1000 гг. до н.э.

Несмотря на широкое распространение коки во всем регионе Анд, действительно ли она забралась гораздо севернее и достигла Мексики, где в период между 1200 и 400 гг. до н.э. переживала свой расцвет культура ольмеков? Если так оно и было, то представители какой культуры могли доставить ее



Сценка, представленная на керамическом сосудике культуры Мохе (Перу) с изображением жевальщиков кожи (справа), призывающих дух божественного растения (слева). Не был ли кокаин, найденный в египетских мумиях, родом из Перу?

с нагорий Анд в культовые центры и святилища Мексики, такие, как Ла Вента, Монте-Альбан и Трес Запотес? Не сохранились ли свидетельства того, что ольмеки могли вступать в контакт с некой южноамериканской культурой, занимавшейся торговлей кокой?

## Страна Чавин

Ответ, по всей вероятности, будет утвердительным, поскольку уже давно бытуют сведения, что ольмеки могли вступать в той или иной форме в контакт с Чавином, развитой перуанской культурой, расцвет которой приходится на период между 1000 и 200 гг. до н.э. Между этими двумя культурами, возникшими в дебрях тропических лесов, существуют многочисленные параллели. Наиболее часто упоминается то значение, которое и те и другие придавали культу ягуара, включавшему в себя широкое использование иконографических мотивов семейства кошачьих. Само по себе это может показаться недостаточно весомым доказательством, особенно если учесть, что мотив ягуара можно встретить у различных культур региона Анд той же самой эпохи. Однако присутствие этого культа у ольмеков заслуживает особенно серьезного внима-

ния, поскольку форма ягуара у ольмеков удивительно близка к аналогичным изображениям у мастеров Чавина. И, что еще более важно, именно в годы формирования культуры Чавин в Перу из Центральной Америки проник маис (кукуруза)! Этот несомненный факт заставил некоторых ученых высказать предположение о существовании некой формы межкультурных связей между Чавином и ольмеками.

Как заметила в этой связи американская писательница Констанция Ирвин:

«Можно предполагать, что... представители Центральной Америки, вероятнее всего ольмеки, совершали экспедиции в Перу, принося с собой не только маис, но и менее существенные в материально-бытовом плане дары: архитектурные навыки, кое-какие познания в астрономии, культ кошачьих и, возможно, даже почитание бородатого Доброго Бога».

Итак, если маис в Перу завезли именно ольмеки, не вправе ли мы высказать предположение о своего рода торговле им в обмен на листья коки, доставлявшиеся по известному маршруту караванами носильщиков из Ильямас по нагорьям Эквадора и Колумбии?

Культура Чавин выработала свой собственный весьма характерный художественный стиль, в котором использовались камень, керамика и обсидиан. Произведения этого стиля встречаются в Перу повсеместно. Несмотря на то, что главный культовый центр этой культуры, Чавин де Хуантар, расположен на Центральном нагорье, артефакты, созданные в стиле Чавин, были обнаружены далеко на юге, на плато Наска, что свидетельствует о том, что представители этой культуры имели весьма широкие торговые связи.

Но действительно ли Чавин торговал листьями коки?

Во многих районах Анд кока считалась ценной культурой, которую выращивали на плоскогорьях в особых зонах, так называемых *юнга*, расположенных на высотах от 500 до 2500 м над уровнем моря, где были созданы идеальные условия для ее культивации. Две главные формы *Erythroxilon*, относящиеся к виду коки, издавна были культурными растениями и выращивались в этих особых зонах на высоте от 200 до 1800 метров,

а другой подвид, собственно кока, культивировался на высотах между 500 и 1500 метров. Можно не сомневаться, что кока была важным товаром в местной и региональной экономике Перу, особенно вокруг Чавина. Ее либо обменивали на другие товары, доставлявшиеся по межрегиональным торговым маршрутам, либо получали в крупнейших церемониальных центрах и святилищах в качестве подношений главным богам от паломников, прибывавших из далеких общин поклониться святым местам.

Важнейшим культурным и религиозным центром культуры Чавин в центральных нагорьях Перу был Чавин де Хуантар, расположенный у подножия гор между двумя горными хребтами — Кордильера Бланка (Белые Кордильеры) и Кордильера Ориенталь (Восточные Кордильеры), там, где река Хуачекса впадает в более крупную реку — Мосну. Мосна, в свою очередь, поворачивает на северо-северо-восток и впадает в большую реку Мараньон, являющуюся притоком Амазонки. И хотя Чавин де Хуантар был отнюдь не самым крупным центром культуры Чавин, он, несомненно, был наиболее впечатляющим святилищем. Взять хотя бы своеобразный Старый Храм и окрестные поселения, расцвет которых пришелся на период между 1000 и 500 гг. до н.э., период, известный в археологии как поздний начальный период. Будучи ключевым деловым центром, он представлял собой важный перекресток торговых путей, по которым доставлялись всевозможные товары. И несмотря на то, что Кордильера Бланка служит естественным барьером, протянувшись параллельно побережью океана на 180 км, в ней имеется целый ряд перевалов, позволивших Чавин де Хуантар стать оживленным пересечением различных панрегиональных торговых путей.

## Картель торговцев кокой

Найденные при раскопках древних поселений выгребные ямы, в которых были обнаружены черепки керамики из южных, центральных и северных районов нагорий, ясно по-

казывают, что в Чавин де Хуантар поступали товары со всего Перу. В качестве коммерческого центра он выполнял роль своего рода перевалочного пункта и склада, куда поступали товары перед дальнейшей доставкой по торговым путям, пролежавшим по естественным коридорам. Как пишет в своей весьма впечатляющей книге «Чавин и истоки цивилизации в Андах» Роберт Л.Бургер: «Таким образом, раннее поселение Чавин де Хуантар занимало очень выгодное положение для того, чтобы иметь доступ к торговым путям, связывавшим между собой весьма удаленные друг от друга зоны и центры производства товаров, извлекая немалую выгоду из возможности регулирования или контроля использования этих маршрутов представителями других этнических групп».

Нам известно, что одним из наиболее важных товаров, проходивших через торговые пути Чавин де Хуантар, была кока, несмотря на то, что местоположение самого центра на нагорье не позволяло выращивать ее непосредственно на месте. Но если кока действительно являлась столь важным коммерческим товаром и в то же время не могла выращиваться непосредственно в самом Чавин де Хуантар, откуда же она могла поступать сюда?

Одним из наиболее известных центров производства коки в ранний период был Багуа, расположенный на нагорьях на севере Перу, на берегу одного из притоков реки Мараньон. Там, на высоте 522 м над уровнем моря, сельскохозяйственные земли в окрестностях Багуа были просто идеальными для выращивания коки. Более того, так как поселение было расположено на перекрестке важных торговых путей, ведущих на запад, к побережью Перу, на север, к нагорьям Эквадора и на восток, к Амазонской низменности, оно само вскоре стало очень значительным коммерческим центром. Экзотическая керамика, найденная на раскопках в Багуа, демонстрирует большую протяженность этого торгового маршрута, связывавшего различные экономические зоны, населенные представителями культуры Чавин.

Таким образом, можно считать доказанным, что по крайней мере часть грузов коки, поступавших в Чавин де Хуантар

и продававшихся там, в этом важнейшем культурном и церемониальном центре Чавина, поступала из Багуа. В то же время удобное стратегическое положение самого Багуа показывает, что кока, производимая там, могла транспортироваться прямо на север, не обязательно проходя через Чавин де Хуантар. Другими словами, кока могла поставляться из Багуа напрямую, через Эквадор и Колумбию, в Центральную Америку — на земли, где жили ольмеки.

Итак, мы с уверенностью можем утверждать лишь то, что в тот период культурой Анд, имевшей прямые торговые связи с ольмеками, скорее всего были представители культуры Чавин. Только эту культуру связывает с архаичной мексиканской цивилизацией несомненное сходство культурных типов. В свою очередь, ольмеки, вероятно, наладили торговые связи с торговцами, приплывавшими из-за океана, — финикийцами и карфагенянами.

Разумеется, вполне возможно, что финикийские купцы обходились и без посредников и поддерживали прямые торговые контакты с южноамериканскими культурами, например, с Чавином. В этой связи Констанция Ирвин так комментирует этот факт: «Если мореплаватели древности, как и их позднейшие коллеги, искали пути на Запад, то они, вероятно, выбрали Амазонку и плыли по ней до тех пор, пока не добились до непроходимых участков, расположенных, кстати, не так далеко от Чавин де Хуантар [и даже Багуа]». Это указывает на возможность прямого или косвенного контакта между Юго-Восточной Азией и производящими коку культурами в Перу, Эквадоре и Колумбии. Однако я склонен подозревать существование тройственного торгового картеля, существовавшего между культурой Чавин (Перу), ольмеками (Мексика) и финикийцами (античное Средиземноморье). Эта поликультурная торговая сеть, по-видимому, поставляла не только коку, но и знания о том, как получать пурпурную краску из раковин крохотных моллюсков (в чем особенно преуспели финикийцы) и прясть и ткать хлопок для одежды (см. Приложение I и II).

Другая увлекательная область исследований — распространение коки в доколумбовскую эпоху в других регионах Америки. Дело в том, что растение кока культивировалось не только в таких странах, как Чили, Боливия, Перу, Эквадор, Колумбия и Бразилия, но и некоторые его разновидности были найдены в Гвиане, Панаме и даже в Северной Мексике и на Кубе. Свидетельства жевания листьев коки были получены в других культурах доколумбовской эпохи в таких странах, как Коста-Рика, Никарагуа, Панама и все Атлантическое побережье Южной Америки.

Но возможно ли допустить, что ольмеки, или предполагаемый трансатлантический торговый картель, получали партии коки не из Чавина (Перу), а из какой-нибудь центральноамериканской страны? Могла ли какая-то из цивилизаций доколумбовской эпохи, возникших в таких странах, как Коста-Рика, Панама или Никарагуа, получать коку из Перу, а затем переправлять ее северным народам, в том числе и ольмекам? А как же насчет Мексики и Кубы, где разновидности *Erythroxylon* растут с незапамятных времен? Практиковалось ли когда-нибудь в этих странах жевание листьев коки?

До тех пор, пока не будут получены новые факты об употреблении кокаина в обеих Америках и античном Средиземноморье, — это все, что мы можем сказать по этой увлекательной теме. В заключение надо отметить, что торговцы, обеспечивавшие поставки табака и кокаина ко двору египетских фараонов и в храмы в период ок. 1200 г. до н.э., были, по всей видимости, финикийцами и карфагенянами. Никакой другой народ, кроме них, обладавших острым коммерческим чутьем, духом поиска новых путей и бывших к тому же искусными мореплавателями, не находился в те времена в столь уникальном положении. Но если финикийцы и карфагеняне действительно принесли в Средиземноморье мифы о карибской катастрофе задолго до времени Платона, может быть, эти народы прямо связаны с легендой об Атлантиде? И как это ни покажется невероятным, ответ будет только утвердительный.



Карта, показывающая распространение жевания и поставок коки в Америке в доколумбовскую эпоху. Как знать, не охватывала ли торговля кокой земель ольмеков и островов в Вест-Индии, в частности, Кубы, где, как известно, это растение было распространено задолго до открытия Нового Света?



## Язык Атлантиды

В главе III мы узнали, как в платоновском диалоге «Критий» Атлас — первородный сын из пяти пар сыновей-близнецов Посейдона — стал первым царем Атлантиды, а его брат-близнец унаследовал «оконечность острова [Атлантиды] от Геркулесовых столбов, обращенную к местности, которая сегодня известна под названием Гадира». Здесь же мы узнали, что по-гречески имя этого близнеца звучало как Эвмел, но «на языке его собственной страны его звали Гадир, и нет сомнений, что его имя и дало название тем землям».

Эти слова заключают в себе весьма важные факты. Прежде всего, мы должны вспомнить, что размеры Атлантиды, указанные в «Критии» и равные Ливии и Азии вместе взятым, не имеют никакого отношения к материку, а означают лишь территории, на которые простиралась власть царей Атлантиды. Во-вторых, Гадира, или Гадес, — это, разумеется, финикийский город-порт, основанный в юго-западной Испании ок. 1100 г. до н.э. Любопытно, что Гадира — *единственное*, кроме Геркулесовых столбов, место, упоминаемое в связи с платоновским островом в Атлантике. Этот факт приобретает особую важность после слов «на языке его [Эвмела] собственной страны [т.е. Атлантиды] его звали Гадир». Другими словами, Платон думал, что «Гадира» и «Гадир» представляют собой имена на языке атлантов. Итак, как же мы можем объяснить эту взаимосвязь между Гадирой и Атлантидой?

Гадира, или Гадейра — это греческие варианты первоначального финикийского или карфагенского названия этого города-порта. Плиний в I в. н.э. ссылается на него, называя «Гадир», что, по его словам, на «пуническом» (т.е. карфагенском) языке означает «ограда». Видимо, это слово происходит от трехбуквенного семитического корня g-d-g, что означает «преграда» или «преграда из камней». Итак, это название можно интерпретировать как «город, обнесенный стеной», или «город стен», подобно Гедеру, неустановленному городу ханаанейян, упоминаемому в Библии, и Гедору, городу на наго-

рнях Иудеи. Оба эти названия происходят от того же корня, что и Гадес.

Так как имена Гадира и Гадир имеют явно семитическое происхождение, это ясно указывает, что «язык его [т.е. Эвмела или Гадира] собственной страны» был вовсе не языком Атлантиды, как думал Платон, а *пуническим*. Другими словами, первоначальным языком традиции легенд об Атлантиде был карфагенский. Приняв этот вывод, мы должны признать, что те, кто познакомил Платона с легендой об Атлантиде, использовали Гадиру в качестве географического ориентира, чтобы лучше объяснить протяженность сферы влияния царей океанской Атлантиды. Но, упоминая Гадиру, эти повествователи невольно выдали себя, поскольку, по всей вероятности, народами-мореплавателями, упоминавшими этот испанский город-порт в качестве ориентира, были финикийцы и карфагеняне.

Даже несмотря на то, что Гадира, или Гадес, — это всего лишь географический пункт, упоминаемый в связи с размахом сфер влияния царей Атлантиды, у нас *имеются* свидетельства того, что в рассказе об Атлантиде фигурируют названия и других карфагенских поселений. Например, сам Карфаген долгое время сравнивали с описанием города на Атлантиде, приводимым у Платона. Оба этих города были расположены на невысоких, хорошо укрепленных холмах, причем расположение доков и водопроводов, имевшее место в Карфагене, оказалось весьма похожим на описание цитадели столицы Атлантиды. Теперь мы знаем, сколь близки между собой концепция Атлантиды у Платона и карфагенский порт Церне, расположенный на западном побережье Африки. Этот небольшой островок, расположенный предположительно либо у берегов Западной Сахары, либо в устье реки Сенегал, ассоциируется у Псевдо-Скилакса с «районами» океана, «ставшими непроходимыми из-за сплошного ила и водорослей», что представляет собой несомненную аллюзию на Саргассово море. Но почему Церне ассоциируется именно с этим регионом океана, если античные мореплаватели, рассказавшие

обо всех этих опасностях, не погибли в кораблекрушении и не окончили свои дни на легендарном острове?

Феликс Берлиоз, французский географ XIX в., даже пришел к выводу, что Церне и был той самой сказочной Атлантидой Платона. Опираясь на рассказ Диодора Сицилийского об атлантиках (атлантах Геродота), из среды которых «мифология выбирает героев для рождения будущих богов», Берлиоз предположил существование могучего народа атлантов, которые появились на Церне и вскоре стали огромной Ливийской державой.

Более вероятно, впрочем, что ассоциации Церне с легендой об Атлантиде возникли не потому, что платоновская Атлантида лежала неподалеку от Африки, а просто потому, что это карфагенское островное поселение было перепутано с другими легендами и историями, рассказывающими о далеких островах, которые можно увидеть в океане после многодневного плавания где-то за Геркулесовыми столбами. По всей вероятности, именно по этой причине реальные аспекты плаваний через Атлантику перемешались с ядром легенды об Атлантиде, включая, по-видимому, и идею о том, что на острове (т.е. Атлантиде) водились даже слоны. Вспомним, слоны упоминаются в отчете о реальном плавании Ганнона, карфагенского полководца, совершившего ок. 425 г. до н.э. плавание вокруг Северо-Западной Африки. Более того, именно в ходе этого плавания Ганнон и основал островное поселение на Церне. Но неужели эти истории перепутались до такой степени, что африканские слоны, которых действительно можно встретить за Геркулесовыми столбами, одним махом были перенесены из камышовых болот Мавритании в пресловутую Атлантиду, описание которой явно содержит некоторые элементы, возникшие исключительно в результате контактов карфагенян с побережьем Африки?

Увы, в этом деле нет ничего ясного и определенного. И все же если мы вправе указать на тех, кто в самом деле «завез» легенду об Атлантиде в платоновский античный мир, нам придется обратиться не далее чем к иберийским финикийцам и их «подельникам по преступлению» — карфагенянам. Имен-

но у них мы находим гораздо более *ранний* источник легенды о затонувшем острове, расположенном где-то по ту сторону Западного океана. Тайна, окружающая затопление Багамского сухопутного массива, и фрагментарная раздробленность островов Карибского архипелага просто взывают о необходимости продолжения исследований, если мы, конечно, хотим узнать правду о том, что же могло произойти в этом тропическом районе за многие тысячи лет до появления исторических хроник. Однако, прежде чем заняться этой проблемой, мы должны перенестись во времени на много веков вперед и посмотреть, что же было известно о подлинном местонахождении погибшей Атлантиды в эпоху Средневековья, точнее, во времена, непосредственно предшествовавшие эпохальным плаваниям Христофора Колумба.

**ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ**

---

**ЗАВОЕВАНИЕ**

## ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

---

# ВОЗВРАЩЕНИЕ В РАЙ

За восемнадцать лет до того дня, когда генуэзский мореплаватель Христофор Колумб отправился в свое историческое плавание к берегам Нового Света, он получил от знаменитого флорентийского астронома и математика Паоло дель Поццо Тосканелли (1397 — 1482) письмо и мореходную карту. К письму была приложена копия другого письма, которое Тосканелли направил Фернао Мартинсу, настоятелю кафедрального собора в Лиссабоне, который в то время активно пытался убедить короля Португалии дать свое благословение на исследовательскую экспедицию вокруг Африки. И хотя аутентичность этого документа не раз ставилась под вопрос, у нас нет оснований игнорировать его содержание, ибо в письме говорится о том, что мореплаватель может встретить в пути во время плавания через Атлантический океан:

«Прямо на запад от города Лиссабона на карте показаны двадцать шесть интервалов, каждый из которых содержит двести пятьдесят миль [400 км], отделяющих его от великого и благородного города Сюньсэй [в наше время — Яньчжоу в Китае]. Город этот имеет более 100 миль (160 км) в окружности, что равно тридцати пяти лигам. В нем — десять мраморных мостов. О его огромных зданиях, произведениях искусства и прочих достопримечательностях рассказывают поистине удивительные чудеса. Город этот расположен в провинции Маньчжи, неподалеку от провинции Катэй [северная часть Китайской империи], где император их проводит большую

часть года. А от острова Антилия, который Вы называете Островом Семи Городов, до весьма благородного острова Сипаньо [т. е. Япония] — десять интервалов, что составляет 2500 миль [4000 км], что составляет двести двадцать пять лиг. Тамощные земли очень богаты золотом, жемчугом и драгоценными камнями, а храмы и императорские дворцы покрыты листовым золотом. Но поскольку дорога туда никому не известна, все эти сокровища пребывают втуне, хотя попасть туда, и притом совершенно безопасно, может всякий».

Видимо, следует напомнить о том, что, когда Колумб отправлялся в свое эпическое плавание, европейцам было мало что известно о западных границах Атлантического океана. И хотя некоторые картографы и географы предполагают, что античные философы, в частности Пифагор, Платон и Аристотель, были правы, утверждая, что мир представляет собой сферу, они считали, что где-то там, за неведомыми и не нанесенными на карту водами Западного океана, лежит Азиатский материк. Едва ли не единственным источником сведений о Востоке, имевшим относительное распространение в Средиземноморье, были сочинения венецианского путешественника Марко Поло (1254 — 1324), совершившего сухопутное путешествие в Маньчжи и Катэй. Именно из его книги «Описание мира» Тосканелли и позаимствовал свой собственный рассказ о тех экзотических краях.

Несмотря на довольно плохое представление о географии мира, на протяжении XIV — XV вв. появился целый ряд географических карт с изображением различных мифических и полумифических островов, которые, как считалось, находятся где-то в Западном океане. Острова эти носили фантастические имена: Ги-Бразилия, остров святого Брендана (в память о легендарных плаваниях ирландского монаха Брендана, ок. 520 — 577 гг.), остров Демонов, Рука Сатаны и, что особенно важно для нас, Антилия. Именно этот остров Тосканелли в своем письме отождествляет с так называемым «Островом Семи Городов». Итак, где же именно находилась Антилия и где расположены легендарные Семь Городов?

## Спасение Антилии

Впервые указание на Антилию можно встретить на мореходной карте, составленной в 1367 г. двумя братьями-венцианцами по имени Доменико и Франческо Пиццигани, или Пиццигано. Возле места, где должны находиться острова Азорского архипелага, на карте красуется надпись, гласящая: «Здесь — статуи, которые стояли у берегов Атуллии и были воздвигнуты ради безопасности моряков, ибо они показывали мореплавателям границу, до которой можно плавать в этих морях, а за этими статуями — коварное море, запретное для плаваний».

Существовало немало противоречивых мнений о том, где может находиться эта пресловутая Атуллия. Поначалу географы полагали, что это — всего лишь вариант названия Антилии. Однако сегодня такое объяснение признано неверным; считается, что оно происходит от знаменательной фразы, читающейся как «ante ripas Getulliae» или «ante ripas A[r]cules»<sup>1</sup>, где последнее слово представляет собой искаженное имя Геркулеса. Такое решение позволяет ученым сделать вывод о том, что легенда эта относится всего лишь к «берегам Гибралтарского пролива», где в древности некогда высились Геркулесовы столбы. Однако, прочитав повнимательнее эту важнейшую надпись на карте, нетрудно понять, что речь идет все-таки об Атуллии, а не о Гетуллии или А[r]кулии. Более того, совершенно ясно, что эта легенда говорит не о Геркулесовых столбах, а о самом крайнем пределе дальних плаваний во внешнем океане, до которого может добраться мореплаватель, прежде чем достигнет береговой линии, на которой высятся предупреждающие статуи. За этим островом, как предполагалось, были лишь воды, не нанесенные на карту, и несудоходное море, которое надо было во что бы то ни стало обойти стороной.

Я склонен согласиться с результатами исследования карты Пиццигани 1367 г., проведенного видным немецким спе-

<sup>1</sup> Ante ripas A[r]cules (лат.) — до Геркулесовых столбов.



циалистом по картографии Конрадом Кретчмером. Проведя в конце XIX в. тщательное исследование оригинала карты, он пришел к выводу, что ключевое слово читается как «Атуллия», и его заключение поддержали большинство крупнейших географов во всем мире. Другие предполагаемые варианты этого названия — Атилия или Атулия.

Так как легенда о карте Пиццигани 1367 г. помещает пресловутую Атуллию именно туда, где впоследствии португальскими мореходами были открыты Азорские острова, то было высказано предположение, что Атуллия могла представлять собой античное название, закрепившееся за одним из этих островов. Поддерживает эту версию и книга Мануэля Фариаси-Соусы (1590 — 1649) «Historia del Reyno de Portugal»<sup>1</sup>, выпущенная в свет в 1628 г. Она рассказывает об открытии на Корво, самом западном из островов Азорского архипелага, странной конной статуи, возможно — одной из тех самых предостерегающих статуй, о которых упоминается на карте Пиццигани. Согласно свидетельству этого португальского историка,

«...на вершине горы, которая носит название Воронья гора [т. е. Корво], они обнаружили статую, изображавшую человека верхом на коне. Он сидел на коне без седла, с непокрытой головой; его левая рука сдерживала коня, а правая указывала на запад. Статуя высилась на пьедестале, высеченном из того же камня, что и сама статуя. Внизу, на пьедестале, были высечены неведомые письмена».

И лишь после появления в 1424 г. мореходной карты, составленной венецианским картографом по имени Цуане Пиццигани (возможно — потомком братьев Пиццигани, тех самых, которые составили в 1367 г. известную карту), Антилия впервые упоминается под своим привычным названием. На этой карте, на которой зафиксирован набор топонимов, выдающих весьма сильное португальское влияние, остров показан в виде прямоугольного сухопутного массива, ориенти-

<sup>1</sup> «Historia del Reyno de Portugal» (norm.) — «История португальского владычества».

рованного примерно по оси север — юг, — форма, которая сохранится за ним на всех более поздних картах XV в. Его размеры составляют приблизительно 450×100 км, и расположен он на расстоянии примерно 800 км от Португалии (хотя более поздние карты указывают, что он находится на расстоянии не менее 1600 км от берегов античного Средиземноморья). Вдоль его весьма протяженного побережья расположены семь бухт: четыре на одной стороне и три — на другой. Восьмая, самая крупная, бухта расположена на южной оконечности острова. Однако названия есть только у семи бухт. Названия эти таковы: Асай, Ари, Вра, Жайсос, Марнлио, Ансули и Киоду. Вслед за известной венецианской картой 1424 г. появилось немало географических карт, и на тех из них, на которых показана Антилия, приведены и эти названия семи бухт. Ни одно из этих названий, по-видимому, никак не связано с реальными топонимами, известными в античные времена. Однако, как мы убедимся, связь мистического числа семь с островом Антилия имеет для нашего исследования особое значение.

И хотя венецианская карта 1424 г. зафиксировала название острова — Антилия, в легенде, бытовавшей на самом острове, оно звучит как «Антлилия», указывая, что в те времена еще не сложилось устойчивого произношения. Если составитель венецианской карты и в самом деле являлся потомком братьев Пицигани, вполне вероятно, что Антлилия представляет собой попросту вариант названия «Атуллия», который приводится на карте 1367 г.

Начиная с карты 1424 г. и вплоть до конца XV в. Антилией считалась часть группы островов, в которую входили Сайя, Сатаназес, Антилия и Имана, которые с тех пор известны географам и историкам под общим названием островов Антильского архипелага. Их названия на позднейших картах также претерпели существенные изменения; Сайя превратилась в Таумар, Сатаназес стал Салюагией, а Имана получила название Роильо. И на всех картах эти четыре острова всегда изображались далеко в водах Западного океана, в местах, сопоставимых с локусом Вест-Индских островов.

Очевидно, что Христофор Колумб, отправляясь в свое первое плавание к берегам Нового Света, имел хотя бы приблизительное, схематическое представление о Западном океане, ну хотя бы потому, что его брат, Бартоломеу, был картографом в Лиссабоне. Так как нам известно, что Христофор Колумб знал о существовании предполагаемого острова Антилии, можно не сомневаться, что он рассчитывал встретить этот остров во время намечавшегося плавания в Сипанго и Катэй. Но, несмотря на эти данные, у нас нет реальных доказательств того, что он действительно знал о существовании Американского континента до своего прибытия в Вест-Индию, равно как и того, что он думал, будто открыл остров Антилию.

Кстати, весьма любопытно, что четыре острова Антильского архипелага на карте 1435 г., составленной Баттиста Беккарио, обозначены как «Insulle a Novo Repte» («Новооткрытые острова»). Этот факт, вне всякого сомнения, связан с открытием в 1427 г. первого из островов Азорской группы. Но следующая карта, составленная венецианским картографом Андреа Бианко в 1436 г., указывает, что о. Антилия расположен далеко к западу от Азорских островов. На ней остров отнесен к западу от этого архипелага, с которым мореходы уже успели познакомиться, а в образовавшемся зазоре на карте приведена надпись: «Questo xe. mar. de бага», то есть «Ягодное море», что является указанием на напоминающие ягоды стебли *Sargassum bacciferum*, особого вида водорослей, доминирующих в Саргассовом море. Так как слово «бага» — португальское, оно означает, что португальские мореплаватели исследовали и внешний океан, и Саргассово море, а может быть, заплывали и дальше и, таким образом, собрали основное ядро материалов, лежащих в основе самых ранних навигационных карт XV в.

Однако вскоре после открытия Вест-Индских островов (т. е. островов, до которых можно добраться по Западному каналу) они впервые были отождествлены с легендарными Антильскими островами. «Морская Карта Мира», составленная Николо де Канерио Жануэнзисом всего десять лет спустя после первого плавания Колумба, указывает три главных ост-

рова Вест-Индского архипелага под общим названием «Antilhas del Rey de Castella» [«Антиллы короля Кастилии»]. Другая аналогичная карта, датируемая примерно тем же временем, также дает общее название островов «Новой Испании» — Антилия, то есть Антиллы, а в 1511 г. испанский хронист Педро, Мученик Ангиерский, указывает, что они известны под названием «Антильских островов». Это название сохранилось за ними по сей день.

И все же — когда именно испанские мореплаватели стали отождествлять Вест-Индские острова с Антиллами, особенно если вспомнить, что Колумб даже по возвращении в Испанию продолжал настаивать, что он достиг побережья Катэя или Сипаньго? Ответ, видимо, заключается в том, что во время легендарного первого плавания моряки испанского экипажа, а отнюдь не сам Колумб, решили, что они оказались на сказочных Антильских островах. Моряки эти были по большей части родом из иберийского порта Палос, откуда летом 1492 г. три парусных судна под командой Колумба отправились к берегам Нового Света. Так вот, за плечами этих местных моряков стояла давняя, многовековая традиция мореплаваний, уходящая корнями в седую старину, ко временам финикийцев и карфагенян. Кстати сказать, Палос находился всего в нескольких километрах от таких прославленных античных портов, как Тартессос, Ньебла и Гадес.

Согласно данным туманной и загадочной книги «Historia de la Rabida»<sup>1</sup>, написанной Фра Анджелом Ортегой, францисканским монахом знаменитого монастыря Ла Рабида в Палосе, местные моряки сохранили память о большом острове под названием Антилия, лежащем где-то в Западном океане. Повидимому, именно вера в существование суши посреди океана, которую когда-то посещали их далекие иберо-финикийские предки, и побудила моряков присоединиться к экспедиции Колумба. Среди тех, кто принадлежал к этому сообществу моряков из Палоса, был и Мартин Алонсо Пинзон, бывалый мореплаватель, ставший капитаном одной из двух каравелл,

<sup>1</sup> «Historia de la Rabida» (исп.) — «История [монастыря] Ла Рабида».

присоединившихся к торговому судну Колумба — легендарной «Санта Марии». Зная об этом, нетрудно понять, почему моряки из Палоса, достигнув берегов Вест-Индии, должны были быть твердо убеждены, что они попали на Антилию.

Фра Ортега пришел к этим экстраординарным выводам, изучив изрядное количество документальных свидетельств современников. По его мнению,

«эти андалусийские искатели приключений прежде уже не раз отправлялись на поиски Антилии, ибо они были знакомы со всеми достижениями науки и навигации своего времени и активно пользовались ими. В высшей степени несправедливо было бы представлять их, как это делают многие и многие историки эпохи открытий, бедными невежественными рыбаками и еще более несправедливо — утверждать, что мастерство, проявленное ими во время плавания, объясняется их стремлением в последующем стать пиратами».

## В поисках Семи Городов

В 1492 г., в том самом, когда Колумб отправился в экспедицию к берегам Нового Света, Мартин Бехайм, немецкий географ и навигатор (1459 — 1507) создал первый в мире географический глобус. Но, в отличие от современных глобусов, на первой пробной попытке Бехайма изобразить земной шар в целом отсутствовали три крупнейших материка — Антарктида, Австралия и Америка. Вместо них огромный сегмент, занимавший примерно треть глобуса, был заполнен грандиозным океаном, в котором тут и там красовались многие дюжины островов всевозможных форм, размеров и даже цветов. Для нас более важно, что на широте, расположенной чуть к северу от экватора и ближе к центру своего необъятного океана, Бехайм поместил уже знакомый нам прямоугольный остров Антилия, который по сравнению с несравненно более крупным островом Сипаньо, лежащим к западу от него, казался совсем крошечным. Следующее упоминание об Антилии — легенда, гласящая, что «в 1414 г. корабль из Испании

без всякой опасности подошел вплотную к нему». Если это соответствует действительности, то в этом сообщении, видимо, сказались убеждение моряков из Палоса, которые считали, что их предки открыли Антилию задолго до того, как Колумб высадился на Вест-Индских островах.

Надо признать, выглядит Антилия на глобусе Бехайма весьма заурядно. К тому времени стало общепринятым изображать ее на навигационных картах. Но для нас особенно важно, что остров овеян ореолом легенды, в которой говорится следующее:

«В лето 734 от Рождества Христова, когда вся Испания была завоевана язычниками (маврами) из Африки, на вышепоименованном острове Антилия, называемом Септе Цитаде (Семь Городов), поселился архиепископ из Порто (Португалия) с шестью другими епископами и иными христианами, мужчинами и женщинами, которые сумели спастись из Испании на корабле, захватив с собой коров, скарб и пожитки».

Что же на самом деле представляли собой эти Семь Городов, на которые ссылается Тосканелли в своем письме от 1474 г., и какое отношение они имеют к острову Антилия? Впервые «Септе Цитаде» упоминаются в связи с Антилией на так называемой Веймарской карте 1461 — 1462 гг. Однако наиболее раннее упоминание о легенде о Семи Городах, давшей мощный импульс различным португальским экспедициям на поиски Антилии в годы, предшествовавшие открытию Нового Света, приведено на глобусе Мартина Бехайма.

Любопытное сообщение о судне, достигшем берегов Семи Городов, приводит португальский историк Антонио Кальвао в своей книге «Открытие мира». Он пишет, что в 1447 г. некое португальское судно было унесено штормами в открытый океан и по воле случая пристало к берегу Семи Городов. Обитатели тамошних мест, говорившие по-португальски, спросили: «Неужели мавры до сих пор терзают Испанию?», имея в виду захват Испании и Португалии маврами из Северной Африки во времена бегства семи епископов. Далее Кальвао утверждает, что: «Боцман того корабля набрал на том острове немного песка и по возвращении в Лиссабон продал его

одному золотых дел мастеру, и тот выплавил из этого песка изрядное количество золота». Свое сообщение Кальвао заключает следующей репликой:

«Нашлись люди, которые полагали, что острова, на которые волей ветра были занесены португальцы, были Антилией, или Новой Испанией, приводя убедительные доводы в пользу справедливости своего мнения, но я их опускаю, поскольку они не соответствуют моим задачам. Однако есть все основания согласиться с ними, что это и есть та страна, которую называют «*Noua Spagna*» («Новая Испания»).

Естественно, что на поиски Антилии не замедлили отправиться и англичане. Так, в письме, полученном повелителями Кастилии и Арагона от испанского посланника в Англии и датированном июлем 1498 г., посланник сообщает, что «Торговцы из Бристоля на протяжении последних семи лет ежегодно снаряжали корабли, посылая их на поиски острова Бразилия и Семи Городов. Берегов каких именно земель достигли эти корабли, не сообщается, хотя венцом этих таинственных плаваний по повелению Британской короны стало повторное открытие в 1497 г. Северо-Западного канала венецианским мореплавателем Джованни Кабото, более известным под англицизированным вариантом своего имени — Джон Кэбот». Согласно документу, открытому в 1896 г., главным спонсором Кэбота был Ричард Америк, верховный шериф Бристоля, бывшего в те времена крупнейшим портом Англии.

Одним из хронистов, решившим записывать всевозможные обстоятельства, связанные с попытками найти Антилию и Семь Городов, был не кто иной, как Фердинанд Колумб, сын и биограф Христофора Колумба. Он не только включил письмо Тосканелли во введение к аннотированному дневнику своего отца, но и записал следующие сведения, касающиеся той же архаической традиции:

«Аристотель в своей книге «Об удивительном» рассказывает историю о том, как некие карфагенские торговцы совершали плавание через Атлантику к берегам весьма плодородного острова (о нем я хотел бы рассказать более подробно). Неко-

торые португальцы на своих картах называют этот остров Антилией, помещая его в другой район, нежели Аристотель; однако ни тот, ни другие не относили его далее чем на двести лиг (960 км) к западу от Канарских и Азорских островов. Они уверены, что это и есть Остров Семи Городов, заселенный португальцами еще в те времена, когда мавры отвоевали Испанию у короля Родриго, то есть в 714 г. А еще они рассказывают, что именно тогда семь епископов, погрузившись на корабли, покинули Испанию и вместе со своими слугами прибыли на этот остров. Здесь каждый из епископов основал город; а чтобы их приближенные не могли и думать о возвращении в Испанию, епископы сожгли корабли, снасти и прочее, что необходимо для навигации. Некоторые португальцы, распускаявшие слухи об этом острове, утверждали, что туда отправлялись многие из их народа, но никто так и не вернулся назад».

Между тем, насколько мы помним, по утверждению Псевдо-Аристотеля (ок. 300 г. до н.э.), а также Диодора Сицилийского (ок. 8 г. до н.э.), остров в Атлантике был населен исключительно карфагенянами. На нем росли «леса всевозможных видов деревьев», имелись «судоходные реки», произрастали «всякие плоды и фрукты» и имелись местные жители. Мы вынуждены предположить, что примерно такими же сведениями располагал и отец Фердинанда, Христофор Колумб, перед отправлением в свое легендарное плавание, закончившееся открытием Нового Света. Впрочем, тот факт, что Фердинанд отвергает версию о том, что в Вест-Индии вообще мог существовать остров с «судоходными реками», вполне понятен. Мысль о том, что этот архипелаг мог быть открыт карфагенянами несколько тысяч лет тому назад, бросал тень на великое деяние его отца.

Далее Фердинанд утверждает, что «во время правления инфанта Дона Энрике Португальского [по всей вероятности — в 1447 г.; в таком случае его рассказ суть лишь повторение сообщения Кальвао] на остров Антилия прибыл португальский корабль, принесенный сюда штормами». Сойдя на берег, команда корабля сразу же... присоединилась к островитянам, от-



правившись на службу в церковь, но затем, опасаясь, что их могут задержать, ибо слухи об их прибытии постоянно ширились, португальские моряки вернулись на корабль и возвратились на родину. Рассказывают, что когда принц Генри Мореплаватель узнал об их путешествии на Остров Семи Городов, он приказал команде вновь отправиться на остров, где они все бесследно исчезли! Как и Кальвао, Колумб-младший сообщает нам, что песок, который моряки припасли для корабельной «топки», как оказалось, на добрую треть состоит из золота.

Нет никакого сомнения, что в Средние века верили в реальность существования острова Антилия со всеми его семью городами. Но будь то легенды, окружавшие «первое» открытие этого острова португальскими мореходами после захвата маврами Лузитании (древнее название Португалии), или истории, посвященные его повторному открытию испанскими и португальскими мореплавателями в XV в., мы располагаем достаточно широкими доказательствами того, что эта тема была весьма популярной среди картографов, географов и навигаторов того времени.

Антилия во многом была и остается загадкой португальского происхождения. Это нетрудно доказать, если обратиться к происхождению этого названия. По-латыни ante означает «до», «перед», а illa или ilha значит по-португальски «остров». Если соединить обе части этого слова, то окажется, что Антилия означает «остров перед или около», то есть находящийся перед чем-то еще, возможно, даже континентом. В марте 1487 г. португальский король Жоао II предоставил двум капитанам, Фернао Дулмо и Жоао Аффонсо, привилегию на поиски «большого острова, или островов, или побережья некоего континента, который предположительно является Островом Семи Городов». Так как португальские и испанские историки XVI в. были просто счастливы отождествить Антильские острова с Вест-Индским архипелагом, то ничто не препятствует нам сделать вывод о том, что этот «большой остров или острова» считались расположенными поблизости от Американского континента.

И все же — действительно ли Антилию следует искать в Вест-Индии или она расположена в каком-то другом районе Западного океана?

## Семь Городов — на Азорских островах?

Некоторые картографы и навигаторы уверенно отождествляли Антилию, а значит, и Семь Городов с Азорским архипелагом. Эта мысль возникла благодаря особому расположению острова на некоторых картах, а также информации о том, что на нем предположительно имелись статуи, предупреждающие мореплавателей и аналогичные тем, что, согласно легенде, некогда высились на Корво. Более того, как мы убедились в главе II, одна из легенд, бытующих на острове Сан-Мигель, гласит, что Семь Городов покоятся на дне двух вулканических озер, отделенных друг от друга узким перешейком. В одном из этих озер вода изумрудно-зеленая, а в другом — бирюзово-голубая. У берегов этих озер и сегодня существуют семь деревень, которые носят название Сете цитадес, то есть Семь деревень. Тем не менее ни один из этих фактов и аргументов в пользу Антилии, обнаруженных на Азорах, не является достаточно весомым и убедительным. Так, нам, например, известно, что остров постоянно «перемещался» на навигационных картах, созданных (не будем забывать) картографами, имевшими весьма скудный — а то и вообще никакого — опыт плаваний во внешнем океане (Мартин Бехайм в этом отношении — едва ли не единственное исключение).

Мы также можем с полной определенностью сказать, что ассоциации между Азорами и двумя легендарными статуями на Корво, предупреждавшими моряков, и предполагаемыми семью городами, якобы существовавшими на о. Сан-Мигель, возникли лишь после того, как первые португальские и фламандские поселенцы начали в 1460-е гг. колонизацию архипелага. Мы знаем об этом благодаря тому, что, когда первые португальские мореходы прибыли в 1427 г. на Азоры, они обнаружили, что на островах нет ни фауны, ни поселений человека. И это — несмотря на тот факт, что архипелаг присутст-

вует на старинной карте, приобретенной в 1428 г. португальцами в Венеции, а также на еще более ранней (помеченной 1351 г.) гемуэзской карте. Таким образом, совершенно очевидно, что эти истории возникли лишь после того, как португальцы начали активное освоение островов. Вулканические озера, упоминаемые в связи с легендой о семи городах, вошли в нее благодаря... удивительному качеству своих вод. Вода озер отражает очертания разрушенного вулкана, высящегося над ними, и тем самым создает впечатление некоего таинственного ландшафта, скрытого в бездонной глубине озера, — поистине идеальное место для погибшего города.

Острова Антилии не имеют отношения к Азорскому архипелагу, а могут быть отождествлены с островами, находящимися гораздо ближе к Американскому континенту, — к такому заключению вынуждены были прийти в прошлом, XX в. некоторые географы, обладающие достаточно широкими взглядами. Так, в 1954 г. самый знаменитый университет Португалии — университет в Коимбре — опубликовал научный труд, посвященный исследованию недавно найденной венецианской карты 1424 г. Труд этот, озаглавленный «Навигационная карта 1424 г.: ранние факты открытия Америки и их отражение в картографии», принадлежал перу Армандо Кортесао, бывшему советнику по вопросам истории науки при ЮНЕСКО и вице-президенту Международной академии истории науки. Тексту книги было предпослано предисловие, написанное доктором Максимо Коррейя, ректором того же университета.

Будучи экспертом и знатоком средневековых навигационных карт, Кортесао был специально приглашен для исследования карты 1424 г., которая первоначально входила в знаменитую коллекцию Филиппа, собранную англичанином сэром Томасом Филиппсом (1792 — 1872). После пяти лет изучения карты Кортесао смог сделать некоторые важные выводы, касающиеся идентификации островов Антилии, ибо, как он сам отмечает во введении к своей книге:

«Я начал это исследование, будучи совершенно свободным от какой бы то ни было предвзятости или предрассудков; я старался ни в чем не погрешить против научной честности, ру-

ководствуясь исключительно научными методами и все свои выводы основывая только на фактах. Я пришел к заключению, что Антилия и другие острова на крайнем западе Атлантики, фигурирующие на карте 1424 г., должны означать крайнюю восточную границу Американского полушария. Однако я опасался, что по этому противоречивому вопросу ученым не удастся прийти к единой точке зрения. Увы, я слишком хорошо сознавал это».

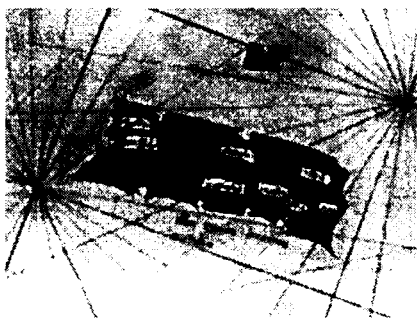
В заключение своей книги Кортасао отмечает, что, по его мнению, «есть все основания утверждать, что группа из четырех Антильских островов, впервые показанных на карте 1424 г., должна рассматриваться как первое известное нам картографическое воспроизведение части Америки». Я уверен, Армандо Кортасао ожидал, что его важное открытие буквально потрясет академический научный мир. Но последний, к сожалению, был просто не готов к восприятию подобных фактов. Не готов он к ним и теперь.

## Остров в море

Определение истинного географического положения Антилии, а значит, и Острова Семи Городов, было одной из задач, которые поставил себе американский географ Уильям Х. Бэбкок, автор книги «Легендарный остров в Атлантике: Обзор средневековой географии», впервые увидевшей свет в 1922 г. В своем исследовании он особое внимание уделил карте 1435 г., составленной Баттиста Беккарио, на которой четко показаны четыре острова Антильской группы. Эти острова Бэбкок идентифицировал с Ямайкой, полуостровом Флорида, Багамскими островами и, в случае Антилии, с Кубой. Так, проигнорировав Испаньолу и Пуэрто-Рико в качестве кандидатов на титул Антилии, Бэбкок предпочел им Кубу, самый крупный из трех основных островов группы Больших Антилл. Спрэйдже Камп в своей критической работе «Погибший континент: Тема Атлантиды в истории, науке и литературе» в целом под-

держивает выводы Бэбкока в отношении Антилии, заявляя, что легендарный остров:

«...по своим очертаниям, размерам и расположению настолько близко соответствует современной Кубе, что, когда она и ее соседи были наконец открыты, они тотчас получили название Антильского архипелага... Бэбкок, как географ, полагает, что доколумбовская Антилия — это свидетельство плавания европейцев на Кубу еще в доколумбову эпоху, что в принципе не является абсолютно невозможным».



Остров Антилия, показанный на венецианской карте 1424 г., и усеченные очертания о. Куба, представленные на карте Пири Рейса от 1513 г. Выходит, воспоминания об этих островах, относящиеся к доколумбовой эпохе, соответствуют реальности?

Другое свидетельство в пользу теории Бэбкока — знаменитая карта Пири Рейса от 1513 г., составленная в Турции спустя 21 год после того, как Христофор Колумб впервые достиг берегов Вест-Индских островов. На этой карте Куба показана в виде острова прямоугольной формы, очень близкой тому, как изображали Антилию на навигационных картах XV в. Целый ряд деталей береговой линии и глубинной части острова на карте Пири Рейса весьма точно совпадают с известной топографией Кубы, тогда как другие, не менее известные его детали вообще отсутствуют. Профессор Чарлз Хэпгуд из Кин-Колледжа, штат Нью-Гемпшир, утверждает, что на карте Пири Рейса изображена только восточная часть Кубы, а западная попросту отсутствует. Этот факт привел его к заключе-

нию о том, что предполагаемый картограф в своей работе мог воспользоваться какой-то античной картой, на которой показана только половина острова. По-видимому, полагая, что эта часть и есть весь остров в целом, турецкий картограф решил как бы забежать вперед и показал усеченную карту Кубы примерно на ее нынешнем месте.

Для профессора Хэпгуда это явилось весьма важным открытием. Он хорошо знал, что к моменту составления карты Пири Рейса, то есть в 1513 г., почти все навигационные карты, основываясь на ранних картах, составленных первыми учеными и картографами, посетившими Вест-Индские острова, воспроизводили береговую линию Кубы *полностью*. Ни на одной из их карт не отмечалось отсутствия каких-либо важных деталей географии Кубы. Так как картограф Пири Рейс, вероятно, не был знаком с самыми последними картографическими достижениями географов Средиземноморского региона, можно предположить, что источники, которыми он пользовался, имели доколумбовское происхождение. Как следствие этого, Хэпгуд сделал вывод о том, что Куба должна была быть «хорошо известной европейцам задолго до первого плавания Колумба».

Не означает ли характерная прямоугольная форма острова Антилия, что он представляет собой усеченную карту Кубы, возможно, даже восходящую к тому же источнику — неизвестной старинной карте? Еще более важно, что, если Куба действительно послужила географической моделью для Антилии, то как все это соотносится с легендами, окружавшими Остров Семи Городов?

## Жажда золота

После посещения нескольких мелких Багамских островов во время своего первого плавания к берегам Нового Света в октябре 1492 г. Христофор Колумб по совету местных жителей — америнди — отправился на поиски гораздо более крупного острова, известного под название Кольба, или Куба. Этот

остров, по мнению первооткрывателя, и есть тот самый Сипаньо, где должен находиться «Золотой город», являющийся владением Великого Хана.

В воскресенье, 28 октября дозорный его корабля впервые увидел очертания берегов Кубы. Проведя разведку на одной из судоходных рек острова, Колумб послал в глубь острова партию эмиссаров с приветственным письмом от испанских монархов. Но когда группа разведчиков спустя несколько дней вернулась на берег, ее члены сообщили, что не обнаружили ни Великого Хана, ни «Золотого города». Вместо этого его эмиссары, которых вели проводники-америнди, нашли местного качика, или вождя какого-то племени, которому они показали образцы корицы, перца и других пряностей, которые испанцы, естественно, надеялись в изобилии найти в этих местах. В ответ качик заявил, что ни один из этих товаров не известен в его владениях. Он посоветовал испанцам поискать их южнее или даже на каком-нибудь другом острове.

Утратив надежду в изобилии найти здесь золото, Колумб потерял к Кубе всякий интерес. От ее берегов он отправился на поиски другого большого острова, который местные жители называли Бохио. Этим островом оказалась Испаньола, или Ла Эспаньола, как первоначально окрестил его Колумб. Именно здесь Колумб впоследствии основал Ла Навидад, первый город Нового Света.

Вернувшись в Испанию, Колумб купался в лучах славы, которую он, по его мнению, вполне заслужил. Так продолжалось до его следующего плавания к берегам Вест-Индии, на этот раз — имея в виду осуществление массовой колонизации новых земель. Всего Колумб совершил четыре плавания к берегам Нового Света — в 1492, 1493, 1498 и 1502 гг. Его брат, Диего, стал губернатором Ла Эспаньолы, тогда как Куба, названная Хуана, по имени испанской принцессы, оставалась почти незатронутой конкистадорами.

Но в 1511 г. от мира на Кубе не осталось и следа, ибо началось уже серьезное завоевание «рая». Именно в этом году Диего Колумб назначил первым губернатором острова испанского маньяка-конкистадора Диего Веласкеса, участвовавшего еще во втором плавании Колумба к берегам Вест-Индии

в 1493 г. Тот поставил себе целью провести колонизацию любой ценой, проявляя в своей деятельности усердие и беспощадность.

Вместе с отрядом из 300 до зубов вооруженных конкистадоров Веласкес в ноябре 1511 г. на четырех каравеллах отправился из Ла Навидада на Кубу. Очутившись на этом гористом острове, испанские фанатики были удивлены, столкнувшись с упорным сопротивлением местных жителей. Кубинцы, возглавляемые местным вождем Хаутэем, на многие месяцы задержали дальнейшее продвижение Веласкеса. Однако, несмотря на весь свой воинственный дух и мужество, индейские воины с их деревянными копьями, сражавшиеся почти обнаженными, просто не могли противостоять конкистадорам, облаченным в доспехи и вооруженным алебардами, мушкетами и мечами, и под напором самой варварской жестокости, которой дотоле не знало человечество, провинции, населенные местными племенами, начали сдаваться одна за другой. Хатуэй был взят в плен и сожжен заживо. Католический монах, сопровождавший экспедицию конкистадоров, предложил Хатуэю перед смертью спасти душу, отрекшись от своей веры и присоединившись к римско-католической церкви. В ответ на это лицемерное предложение Хатуэй, как гласят хроники, отвечал, что уж лучше он попадет в ад, чем окажется «в том же месте, где вновь встретится с такими жестокими и беспощадными варварами, как христиане».

Неумолимый палач, заливая остров реками крови, Веласкес упорно шел вперед, движимый ненасытной жадной золотом. Однако и ему так и не удалось найти то, чего он так жадно искал, зато геноцид, инициатором которого стал Веласкес, менее чем за десять лет привел к почти полному уничтожению туземного населения Кубы. Те же, кто не желал покориться алебардам, мушкетам и пушечным ядрам, кончали жизнь самоубийством, повесившись или приняв яд, приготовленный из корней растения юкка. Историки подсчитали, что в результате безжалостных порок, истязаний, голода, полного изнеможения, вынужденных самоубийств, болезней, принесенных европейцами, подневольного стояния в реках по 12 часов в день, промывая песок в поисках золота, погибло более



200 000 туземцев. К 1521 г. население острова сократилось настолько, что пришлось завозить на Кубу тысячи чернокожих рабов, которые по прибытии на остров рассылались либо на плантации сахарного тростника, либо на золотые рудники, устроенные испанскими варварами.

Но, забыв на время об ужасных преступлениях против человечности, совершенных во имя колонизации, за которые Веласкес несет полную ответственность, следует признать очевидным, что он верил, что в сердце острова его ожидает нечто гораздо большее, чем свирепое сопротивление туземных жителей. Есть все основания полагать, что Веласкес искал Семь Городов и знаменитые золотоносные пески. Правда, прямых доказательств этого у нас нет. Но за те 13 лет, в которые он занимал пост губернатора Кубы, до самой своей смерти в 1521 г. Веласкес заложил именно «семь городов», каждый из которых имел собственную область-провинцию, сохранившиеся до наших дней. Одно это со всей определенностью показывает, что он рассматривал Кубу как тот самый древний Остров Семи Городов, так живо запечатленный в легенде о семи епископах, которым 800 лет тому назад удалось спастись от вторжения мавров в Испанию.

## Эльдорадо — земля «Золотого человека»

Естественно, не могли не появиться те, кто не соглашался с мыслью о том, что Вест-Индские острова — это и есть те самые острова Антилия, и, следовательно, именно на них следует искать легендарные Семь Городов. Как следствие этого, навигационные карты XVI в. начали помещать Антиллы в новые и новые географические локусы. Так, например, Семь Городов были «перенесены» в самое сердце Бразилии, находившейся в то время во владении португальцев. Другие карты отводили им место в Колумбии, Перу и даже Эквадоре. Другие картографы и искатели приключений помещали их в Северной Америке, обычно в районе Флориды в Калифорнии. Между 1538 и 1542 гг. сразу несколько испанских экспедиций отправилось в Мексику на поиски легендарных «Семи Горо-

дов Гиболы», которые, как полагали конкистадоры, находились где-то неподалеку от реки Колорадо. Истощив силы в кровопролитиях, ни одна из этих экспедиций так ничего и не нашла.

Семь Городов не удалось отыскать никому, но тайна, окружавшая их местонахождение, не столько рассеялась, сколько претерпела своеобразные трансформации. Достаточно сказать, что на протяжении 1530-х гг. поиски Семи Городов, или «Золотых городов», как их стали называть, легли в основу быстрого возникновения и распространения слухов о существовании вымышленного царства всеобщего богатства и процветания, слившихся с легендой об Эльдорадо — «Золотом человеке».

После открытия в 1519 г. Эрнандо Кортесом (1485 — 1547/54) империи ацтеков и покорения в 1532 г. Франсиско Писарро (1475 — 1548) империи инков сложилось убеждение, что где-то в сердце Южной Америки ожидает своего первооткрывателя еще более грандиозная империя. Легенды рассказывали о священной лагуне, или озере, на берегу которого разбросаны груды золота и изумрудов, принесенных в жертву верховному божеству реки. Кроме того, во время церемонии инаугурации зипы, или верховного монарха, избранный наследник под эскортом отборных воинов отправлялся к этому священному озеру, на берегу которого с него снимались доспехи. Его тело покрывали слоем земли, смешанной с клеем, после чего на его кожу через специальную трубку наносился слой золота, придавая ему облик солнечного божества. После этого наследник в абсолютной тишине на тростниковом плоту отправлялся в плавание по лагуне. Его сопровождали четверо высших жрецов, носивших массу золотых украшений. Когда плот наконец достигал центра лагуны, жрецы приносили золото в жертву божеству воды до тех пор, пока на плоту не оставалось ни крупинки золота.

В другой версии этой истории «Золотой человек» должен был полностью погрузиться в воду, чтобы смывать с тела золотую пыль до тех пор, пока оно не станет совершенно чистым. Возвращение зипы на поверхность знаменовало собой его переход в новое качество: из избранного наследника он

становился верховным монархом. Тотчас после этого в воду начинали бросать большие слитки золота. Совершенно ясно, что конкистадоры были убеждены в существовании на дне лагуны толстого слоя золота, накопившегося здесь за многие сотни, если не тысячи, лет.

Среди тех, кто тщетно пытался найти золотой город, был известный мореплаватель елизаветинских времен сэра Уолтер Рэйли. Будучи глубоко убежденным в том, что легендарный город ждет своего открытия в дебрях лесов Гвианы (современная Венесуэла), чему способствовал перехват посланий испанских конкистадоров, писавших о «Нуэво Дорадо» и погибшем царстве «Маноя», он в 1595 г. отправился на поиски Эльдорадо. После долгого, 400-километрового плавания по реке Ориноко и безуспешных попыток хоть что-нибудь найти Рэйли повернул назад, решив, что он собрал достаточно много фактов и свидетельств, чтобы попытаться убедить английскую королеву Елизавету I оказать ему покровительство в организации более масштабной экспедиции. Однако королева не выразила особой радости после того, как Рэйли возвратился в Англию с пустыми руками, и повелела ему забыть о планах новой поездки в Гвиану. И искатель приключений в свободное время написал книгу, основанную на материалах собственных странствий. Книга, названная «Открытие Гвианы», увидела свет в 1596 г. Она тут же стала бестселлером, выдержав в течение года три переиздания; кроме того, ее тотчас перевели на немецкий, латынь и голландский.

Семь лет спустя Рэйли был обвинен в участии в заговоре с целью свержения нового монарха, Якова I. В результате он стал узником лондонского Тауэра и был приговорен к смертной казни. Но и там он не переставал мечтать о новой попытке отыскать погибшую империю маноя, и в 1617 г. ему наконец удалось убедить короля позволить ему организовать вторую экспедицию. Увы, Рэйли опять не удалось отыскать Эльдорадо, и на сей раз сэра Уолтера по возвращении в Англию ожидала плаха...

Тем временем Испания заявила о своем суверенитете над еще не открытой «провинцией Эльдорадо», а поиски легендарной лагуны сконцентрировались на озере, расположен-

ном высоко в Колумбийских Андах, неподалеку от Боготы. Озеро это, известное под название Гуатавита, считалось совпадающим с описаниями лагуны, в которой пресловутый «Золотой человек» приносил в жертву божествам чистое золото. Более того, по утверждению местной традиции, именно в этом озере покоились сокровища могущественного царства, которым правили так называемые чибча, поклонявшиеся верховному божеству озера. Но, несмотря на это, все попытки достать золото, якобы покоившееся на дне озера, закончились неудачей.

А слухи об Эльдорадо уже начали расползаться по всему свету. С полной уверенностью можно утверждать лишь одно: поиски неведомой империи во многом вдохновлялись гораздо более ранней традицией, окружавшей легендарные Семь Городов. Например, на итальянской карте мира, датированной 1500 г., изображена «Антилья», что является несомненным указанием на Антилию и Семь Городов, расположенные на северо-западе Венесуэлы, неподалеку от реального местонахождения озера Гуатавита. Более того, золотоносный песок Антилии вполне сопоставим с золотой пылью, которую, согласно легенде, подбирали с земли и покрывали ею тело «Золотого человека», что являлось частью церемонии инаугурации нового монарха.

В заключение можно особо отметить, что «перенос» Сете Цитадес (Семь Городов) через океан, на новое место на суше, дал мощный импульс возникновению новых и новых легенд о существовании таинственных золотых городов, скрытых где-то в сердце Американского материка. Слухи и предания о священных, запретных для чужаков, развалинах, бытовавшие среди племен прибрежных америнди, дразнили и манили европейских конкистадоров, организовывавших все новые и новые экспедиции, всякий раз заканчивавшиеся неудачей. Являвшиеся им видения затерянных золотых городов были фикцией, порождением их собственной жажды приключений. Но независимо от того, что становилось целью нового похода — Антилия, Эльдорадо, Гибола или Маноа, — между всеми этими легендами существовала некая связующая нить, убеждавшая фанатиков в реальности существования целой

погибшей золотой империи. Возможно, туземные обитатели этих регионов хранили память о высокой культуре, существовавшей некогда здесь, а мистическое число семь играло в их обществе некую важную роль, так или иначе связанную с мифами о сотворении мира. И всякий раз, когда это священное число встречалось в легендах и преданиях, которые туземцы рассказывали европейским пришельцам, те воспринимали его как свидетельство того, что у индейцев сохранились некие знания о легендарных Семи Городах. Если это соответствует истине, то становится понятным, почему местоположение этих Семи Городов на средневековых навигационных картах так часто менялось.

## Города, взятые в кольцо

Итак, если Семь Городов так никогда и не удастся найти, вправе ли мы предположить, что их никогда и не существовало? Быть может, их существование — всего лишь плод средневековой фантазии, порожденной наивными представлениями первых европейских картографов и исследователей о том, что же находится по ту сторону Западного океана?

Известно, что на некоторых средневековых географических картах где-то далеко по ту сторону Западного океана изображено кольцо суши, окружающее огромный массив воды. А внутри находится настоящая коллекция всевозможных крохотных островков, напоминающих лодки, запертые в круглом доке. На каталанской карте 1375 г. показаны девять таких островков, тогда как на вариантах этой же карты можно насчитать только семь островов. В этой связи географ Уильям Х. Бэбкок замечает: «Эти миниатюрные островки представляют собой клочки суши, предположительно показывающие семь городов из старинной легенды; однако островки — это все же не города, и совершенно непонятно, почему каждому городу должен соответствовать особый островок. Однако совпадение их числа, намеренное или случайное, выглядит весьма впечатляющим». Острова и тем более островки — это, несомненно, *не* города, хотя связь между ними и существует,

что подчеркивает и их число — семь. Вспомним, кстати, что Антилия изображается в виде отдельного острова с семью бухтами, расположенными вдоль ее вытянутого восточного и западного побережья, а на карте самого острова указано семь топонимов. Этот факт, по мнению ученого-картографа Армандо Кортесао, связан с традицией Семи Городов.

Если наблюдения Бэбкока соответствуют действительности, это свидетельствует о том, что сведения об Антилии и легендарных Семи Городах еще в старину могли быть выделены из предания о семи португальских епископах, бежавших от мавров в VIII в. Но затем, ближе к концу XIV в., эти отдельные традиции, восходящие, по-видимому, к одному и тому же сюжетному источнику, опять переплелись друг с другом, в результате чего и возникла легенда об одном острове с семью городами.

Итак, все имеющиеся данные говорят в пользу того факта, что легенды, окружающие Антилию и Семь Городов, на несколько веков, если не тысячелетий, старше исследований Западного океана в эпоху открытий. Трудно с полной уверенностью сказать, откуда именно ранние европейские картографы и исследователи могли получить столь ценную информацию о неведомом острове в Атлантике. Именно это мы и должны попытаться выяснить в качестве попытки отыскать подлинные источники предания об Антилии и ее легендарных Семи Городах. Но лишь решив эту задачу, мы сможем лучше понять связь между этим островом и Атлантидой Платона.

## ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

---

# ВОЗВЫШЕННЫЙ

Дата — 2 января 1492 г. Место действия — знаменитый дворец в Альгамбре, возведенный в XIV — XV вв. и представляющий собой, вне всякого сомнения, прекраснейший образец арабской архитектуры во всей Испании. На землю падают окровавленные тела, большинство из которых — мавры: тут и воины, и мирные жители. Есть среди павших и христианекрестonosцы. Наконец эта древняя цитадель, последняя твердыня исламской оккупации, пала...

Вокруг начинают собираться толпы народа. Группа христиан взбирается на крышу и принимается тянуть вниз венчающий ее шпиль с полумесяцем, мерцающий на солнце над позолоченным куполом. Наконец шпиль выскальзывает из гнезда и падает наземь... Символ веры неверных навсегда исчезает с испанской земли.

Таков воображаемый сценарий этого события, основанный на вполне реальных эпизодах. И все же некая странная ирония судьбы видится в том, что Гранада пала в тот самый год, когда был открыт Новый Свет. Сегодня никто не сомневается в том, что без мудрости и просвещенной учености мавров Америка вполне могла оставаться не открытой еще много лет, а то и веков. Изгнание мавров с земель Западной Европы оказалось событием поистине трагическим. Дело в том, что они не только активно содействовали наступлению века открытий и тем самым были катализаторами эпохи Возрождения, но и само их присутствие в Испании и Лузитании

(античное название Португалии) могло способствовать возникновению легенд, окружавших Антилию и остров Семи Городов.

## Конец Андалусии

Мавританская оккупация аль-Андалуса (Андалусии), как они сами называли Испанию, началось почти восемь веков тому назад. В VII и VIII вв. полчища арабов, вторгшихся из Персии, захватили всю Северную Африку, неся с собой новые идеи в сфере культуры и религии. Среди племен, принявших веру ислама, были ликситы, племена берберов в Мавритании.

Носители новой культуры, афро-арабы, известные в Европе под именем мавров, в 711 г. перебрались через Гибралтарский пролив и начали завоевание Испании, которой в те времена правило германское племя, так называемые визиготы. Они взяли в свои руки контроль над Испанией после распада Римской империи. Затем мавры вторглись во Францию, но в 732 г., потерпев поражение в решающем сражении с армией франков под предводительством национального героя Франции Шарля Марсея, были вынуждены вернуться в Испанию. Спустя четыре года, в 736 г., они образовали Омейядский эмират (позднее — халифат), выбрав в качестве столицы античный город Кордову. В число других крупных центров арабского владычества в Испании входили Толедо, Севилья, Мерида и, конечно, Гранада.

На протяжении целых четырех веков мавры безраздельно господствовали в Андалусии. Однако вооруженная борьба между многочисленными соперничающими претендентами на престол ослабила власть халифата в стране. Войска христиан принялись шаг за шагом отвоевывать Испанию. Прежде всего им удалось захватить власть над северными территориями, а к лету 1139 г., после решающей победы, они освободили Лузитанию, что привело к возведению на трон Альфонсо I, первого короля Португалии. Затем в 1236 г. крестоносцы заняли Кордову, столицу мавров в Испании. Спустя 13 лет христиане с помощью ордена монахов-рыцарей, известного



под названием Рыцари Храма<sup>1</sup>, отвоевали Альгарву. Однако Реконкиста продолжалась еще долгих 242 года, пока наконец мавры не сдали свою последнюю твердыню — Гранаду.

## Золотой век Португалии

Португалия, ставшая независимым королевством, процветала. В правление короля Жоао I (1385 — 1433) страна начала распространять свое влияние на заморские территории; последовал целый ряд морских экспедиций, организованных и инспирированных просвещенной личностью своего времени — принцем Генри Мореплавателем (1394 — 1460). В 1418 и 1420 гг. португальские мореплаватели Жоао Гонсалвес Зарко и Тристао Ваз Тейксейра вновь открыли острова Порто Санто и Мадейра. В 1427 г. Диго де Силвес, лоцман португальского короля, достиг берегов Азорских островов, а спустя еще четыре года другой португальский мореход, Гонсалвес Вельо Кабрал, с экипажем высадился на этих островах.

В Африке португальцы совершали плавания вокруг ее западного побережья вплоть до берегов Гвинейского залива, где и основали многочисленные поселения. Отсюда они отправлялись еще дальше на запад, и в 1460 г. венецианский мореплаватель Альвизе Кадамосто, плававший по повелению принца Генри, открыл острова Зеленого Мыса, расположенные примерно в 640 км от побережья Зеленого Мыса в Сенегале. Более того, в 1488 г. мореплаватель Бартоломеу Диас совершил плавание вокруг мыса Доброй Надежды, а ровно через десять лет еще один португальский корабль под командой Васко да Гама (1450 — 1524) не только совершил плавание вокруг всей Африки, но и обогнул ее восточное побережье и открыл путь в Индию. Кстати, любопытно, что в 1420 г. одна индийская джонка сумела пересечь Индийский океан и даже обогнула мыс Доброй Надежды в поисках островов, на которых, как гласила легенда, мужчины и женщины жили от-

---

<sup>1</sup> Другие названия этого ордена — храмовники, тамплиеры (от *франц.* Temple — храм).

дельно друг от друга. Эта легенда была записана на карте, составленной между 1457 и 1459 гг. венецианским священником по имени фра Мавро по заказу португальского короля Альфонсо V.

Очевидно, что задолго до триумфального плавания Колумба к берегам Нового Света, экспедиции, организованные прославленным принцем Генри Мореплавателем, регулярно отправлялись в просторы Западного океана, достигая побережья Азорских островов. Здесь они, как и все прочие суда до них, натывались на «Мар-де-бага» («Ягодное море»). Таково название, которое португальцы дали Саргассову морю.

Возможно даже, что Диего де Тейве, один из наиболее талантливых мореходов принца Генри, почти открыл остров Ньюфаундленд еще в 1452 г., за 55 лет до того дня, когда Джон Кэбот объявил остров владением короля Англии Генриха VII. Отправившись на северо-запад от берегов Азорских островов, де Тейве сумел пересечь под парусами Гольфстрим и оказался в зоне, где дули свирепые северные ветры. Поняв, что судно очутилось в очень опасных водах, капитан взял курс на юго-восток, обратно к Азорским островам. И прошло много лет, прежде чем географы наконец догадались, что де Тейве достиг 50° северной широты и, таким образом, оказался всего в нескольких сотнях километров от берегов Ньюфаундленда. Отчет о плавании, составленный самим де Тейве, резко контрастирует с альтернативной версией событий того же плавания, представленной у Фердинанда Колумба. Он сообщает, что главной целью экспедиции де Тейве была попытка открыть Остров Семи Городов.

Принц Генри имел все основания направить экспедицию на поиски затерянных Семи Городов, местонахождение которых в очередной раз было изменено. Их открытие позволило бы португальцам провозгласить свой суверенитет над островом не только по праву завоевания, но и по праву наследства. А это имело поистине огромное значение, ибо речь шла о том, чтобы убедить другие страны, такие, как Испания или Англия, в том, что Португалия имеет полное право на владение такими территориями. Так, например, испанский хронист Гонзаго Фернандес де Овьедо-и-Вальдес утверждал, что если Вест-Индские острова и есть те самые Геспериды, они по

праву подлежат суверенитету Испании. Эти претензии объясняются тем, что древнеримский писатель Стаций Себос писал, что Геспериды были дочерьми Геспера, легендарного «испанского» короля, которого Овьедо считал далеким предком испанского монарха.

Британия, в свою очередь, тоже попыталась заявить свои претензии на владение обеими Америками, заявив, что оба континента еще в 1170 г. были открыты Мэдоком, мореплавателем и сыном Оуэна Гвинедда, короля Уэльса. Доктор Джон Ди, математик, картограф и придворный астролог королевы Елизаветы, выдвинул эту идею в 1570-е гг. в качестве попытки найти твердое обоснование для понятия, которое он определил как «Британская империя». Короче говоря, он полагал, что плавание Мэдока позволяет Британии заявлять свои претензии на право владения «всеми побережьями и территориями, расположенными рядом или выше Терры Флориды... в глубь Атлантиды в направлении к северу», и далее — всеми островами вплоть до берегов России. Упоминание пресловутого «слова на «А» имеет под собой серьезные основания, ибо доктор Ди был убежден, что Северная Америка и есть та самая Атлантида, и даже нанес ее на навигационные карты, составленные им в тот период.

## Принц Генри Мореплаватель

Нет никаких сомнений в том, что в конце XV в. португальские мореплаватели были одними из самых авторитетных в Европе. Однако многие из их морских открытий и побед можно смело приписать выдающимся организаторским дарованиям и прозорливости принца Генри. Еще в 1419 г. в своей многоугольной каменной крепости возле Сагресы в Альгарве он основал навигационную академию, или школу. Крепость эта, расположенная на уединенной скале, глядящей навстречу волнам Атлантики, находилась, по мнению европейцев, на самом краю света. Здесь принц Генри знакомил учеников с такими дисциплинами, как картография, география и физика, и первым директором своей школы назначил выходца с Ма-

льорки по имени «мастер Якоб». Благодаря активному влиянию каталонцев Мальорка в XIII и XIV вв. буквально процветала в качестве важного мореходного центра, имеющего обширные торговые связи. Принц Генри, естественно, хотел воспользоваться ее богатыми старинными традициями, к числу которых относилось и производство высококачественных навигационных приборов и составление мореходных карт.

Пытаясь создать величайшую и самую космополитичную на свете нацию мореплавателей, принц Генри приглашал в Португалию искусных мореходов, картографов, космографов, навигаторов и астрономов со всего Средиземноморья. И он, надо признать, преуспел в этом деле, ибо нет никаких сомнений, что его усилия проложили путь к самому величайшему географическому открытию всех времен — открытию Нового Света. Как гласит традиция, Васко да Гама, Фернандо Магеллан, Бартоломеу Диас, Педро Алварес Кабрал и даже сам Христофор Колумб — все они в разные годы были слушателями навигационной школы в Сагресе.

Принц Генри не боялся сдвигать любые географические границы, когда речь шла об исследованиях океанских просторов. Он, без сомнения, знал о существовании еще не открытого южного континента, о котором ему рассказывали мавританские пираты и чернокожие мореходы. Ему также было известно, что Антилия и Остров Семи Городов расположены где-то за Мар-де-Бага (Саргассовым морем). По-видимому, знал он и о том, что на навигационной карте, составленной в 1448 г. Андреа Бианко, находившимся тогда в Португалии, к юго-западу от Зеленого Мыса изображена неведомая земля, возле которой красовалась любопытная надпись, гласившая, что это — «первозданный остров, лежащий в 1500 милях [2400 км] к западу».

Согласно хронике Диего Гомеса, одного из капитанов и приближенных принца Генри, «принц, желая узнать как можно больше об отдаленных регионах Западного океана, будь то острова или континент (*terra firme*)<sup>1</sup>, помимо тех, что описаны у Птолемея [широко известного александрийского астро-

<sup>1</sup> Terra firme (лат.) — букв. «твердая земля».

нома и математика II в. н. э.], отправлял каравеллы на исследование оных». Из письма доктора Иеронима Монетариуса из Нюрнберга к королю Португалии Жоао, датированного 14 июля 1493 г., ученый сообщает, что принц Генри на протяжении всей своей жизни пытался «доказать, что Земля имеет сферическую форму».

Что же побуждало португальцев начиная с XV в. с таким упорством исследовать самые дальние уголки океана? Было ли то простым стремлением расширить свои торговые пути и контакты или принц Генри обладал некими знаниями, недоступными для всех остальных мореплавателей того времени? Если это так, то не имел ли он в виду отыскать Антилию и Остров Семи Городов?

## Крушение легенды

Согласно традиционному преданию, связанному с основанием Семи Городов, в 714 г. армия мавров, вторгшихся из Африки, приступила к осаде города Мерида, старинной столицы римской провинции Лузитания (в наши дни Мерида — приграничный город в Испании). Чтобы спастись от неминуемой казни, семь епископов со своими приближенными снарядили несколько кораблей, подняли паруса и отправились навстречу неизвестности. Они пересекли Западный океан, и в один прекрасный день флотилия беглецов подошла к берегам острова, известного как Антилия, где они и основали легендарные Сете Цитадес (Семь Городов).

Таково ядро этой истории в том виде, как ее рассказывали в конце XV и в XVI вв. картографы, историки и навигаторы самых разных стран и народов. Однако, как мы видим, существует сразу несколько проблем, мешающих признать эти рассказы подлинным историческим фактом. Дело в том, что ни на одном из островов в Атлантике никогда не было найдено никаких свидетельств, подтверждающих существование там португальских колоний в доколумбовскую эпоху. Нет и хотя бы обрывочных сведений о существовании в прошлом в Вест-Индии пресловутых Семи Городов или чего-либо подоб-

ного. Так почему же португальцы с такой одержимостью снаряжали все новые и новые морские экспедиции к дальним берегам неведомых земель?

Тут возможен один-единственный ответ: они считали все эти легенды соответствующими истине. Но если это так, что же заставляло их с таким упорством верить в них? Быть может, эти предания поведали португальцам те, кто с полным правом мог утверждать, что их далекие предки обладали подлинными знаниями об этих событиях, происшедших предположительно в их стране несколько веков тому назад? Если это правда, то кто же это мог быть? Дело в том, что в VIII в. португальское королевство еще не существовало, визиготы, оккупировавшие эти территории во времена крушения Рима, были давно разбиты, и единственным народом, кто мог распускать подобные слухи и легенды, были... мавры.

Такое заявление на первый взгляд может показаться довольно странным, особенно если вспомнить, что мавры буквально только что были изнаны с земель, которые они, по их мнению, с полным правом могли называть своими собственными. Тот факт, что на всем протяжении мавританской оккупации Испании и Лузитании между арабами и христианами были налажены многообразные контакты, не вызывает никаких сомнений. Многие европейцы ясно сознавали, что своей ученостью они обязаны знаниям, заимствованным ими из тайных учений исламских мистиков и философии, пышно процветавших в таких центрах мавританского образования, как Кордова и Толедо. Новые научные дисциплины, в том числе алгебра, астрономия, картография, география, геометрия, математика, навигация и классическая философия, были вполне доступны для тех, кто находил в себе силы преодолеть расовую и религиозную нетерпимость. Нет никаких сомнений в том, что именно мавры явились основоположниками многих наук в эпоху Средневековья.

Кроме того, исламские города представляли собой средоточие всевозможных алхимиков, оккультистов, мистиков и свобододолюбивых мыслителей, прибывавших в Испанию в надежде познать истинное просвещение не только в официаль-

но признанных учебных заведениях, но и в общении с уличными диссидентами, которые за умеренную плату предлагали свой собственный набор запрещенных наук.

## Рыцари Храма

Среди тех, кто сумел осознать всю важность мавританских центров образования, были члены тайных воинских орденов, в частности — ордена Рыцарей Храма (тамплиеров). Согласно историческим свидетельствам, они часто общались с сарацинами во время Крестовых походов в Святую землю. Орден Рыцарей Христа и Храма Соломона (таково более пространное название ордена) был основан в 1128 г. для защиты в пути христианских паломников, направляющихся в Святую землю и возвращающихся в Европу. Однако уже через несколько лет Рыцари Храма превратились в одну из наиболее мощных и влиятельных сил во всем христианском мире. Обладая последователями, правом десятины и большими земельными владениями едва ли не во всех странах Европы, они умели заручиться расположением королей и монархов, защищая их интересы и организовав первую международную банковскую систему. В то же время рыцари возомнили, что они неподвластны никаким законам, признавая верховную власть одного только Папы Римского, и обратились к таким формам христианского и прочего мистицизма, что в конце концов и привело их к гибели.

В начале XIV в. французский король Филипп Красивый задолжал Рыцарям Храма огромную сумму денег. И тогда, с благословения Папы Римского Климента V, король в пятницу, 13 октября 1307 г., отдал приказ арестовать всех тамплиеров, находившихся во Франции. Одновременно с этим монархи других стран также отдали повеление арестовать храмовников и предать их суду. Рыцари были обвинены в кощунстве, ереси и отрицании божественной природы Христа. Многие под пыткой дали ложные показания, оговорив себя и других, и, когда рыцари наконец предстали перед французским судом, они были признаны виновными во всех тех ужасных преступле-

ниях, в которых они обвинялись. Многие из них были приговорены к смерти, в том числе и Жак де Молэ, Великий магистр ордена, заживо сожженный на костре в марте 1314 г.

Папа в 1312 г. официально объявил о роспуске ордена Рыцарей Храма, и все земельные владения тамплиеров перешли к монархам разных стран, претендовавшим на них. Однако за пределами Франции приговоры суда не всегда были столь однозначными. В Шотландии, например, обвинения против храмовников были признаны несостоятельными, и дело против них было прекращено, а в Испании, Португалии, Германии и Швейцарии они были полностью оправданы.

Суды над тамплиерами продолжались по нескольку лет, и в результате процессов появились буквально тысячи документов, содержащих иной раз удивительные факты о контактах между храмовниками и их противниками — арабами. В одном из показаний говорится, что когда Иерусалим в 1187 г. пал под ударами сарацинов, «Магистр Храма и другие старшие рыцари ордена» принесли присягу в верности Саладину (1137 — 1193), султану Египта и Сирии. В другом свидетельстве говорится, что во время перемирий, когда стороны не вели никаких боевых действий, тамплиеры раболепствовали перед «солданом», т. е. султаном, и тот «милостиво принимал их». В другом свидетельстве сказано: «Он [свидетель] слышал, что христиане переносят немало страданий из-за особо близких отношений, возникших между Белло Йоко, в то время Магистром ордена, и султаном и его сарацинами, но сам он думает обратное». Наконец, в ходе судебных процессов было установлено, что статья 119 Устава ордена предписывает, что Магистр ордена обязан иметь при себе «сарацинского писца» в качестве переводчика.

И хотя многое из того, в чем обвиняли тамплиеров, можно смело отбросить как заведомо сфабрикованные обвинения, документы судов ясно показывают, насколько сильны и оправданы были слухи о связях рыцарей с арабским миром. Нет никаких сомнений в том, что эти связи распространялись и на мавров, в частности, в крупных культурных центрах в Испании и Португалии. Так какую же именно информацию по-



лучили от мавров тамплиеры и в какой мере эти знания могли перейти в руки военных орденов, пришедших на смену Рыцарям Храма?

## Рыцари Христа

Рыцари Храма привели армию крестоносных воинов к победе в битве за Альгарву в Португалии и в качестве награды за помощь получили поместья и право получать десятину со всей страны. Весьма вероятно, что после изгнания мавров тамплиеры стали владельцами по крайней мере некоторых из множества библиотек, существовавших в арабских центрах образования. Остается не вполне ясным, как именно этот примечательный факт мог повлиять на их дальнейшие интересы и развитие ордена, однако то, что произошло с тамплиерами в Испании и Португалии после официального роспуска ордена, является весьма показательным.

Как уже отмечалось, правящие верхушки в обеих странах оправдали Рыцарей Храма, сняв с них все обвинения. Несмотря на это, орден был распущен, и его место немедленно заняли другие ордена. Испанский монарх основал орден Рыцарей Сантьяго, главный рыцарский орден, во многом унаследовавший традиции тамплиеров. В Португалии король Дионисиус I способствовал созданию в 1317 г. ордена, который он сам назвал «Christi Militia»<sup>1</sup>, или Рыцари Христа. Орден получил в 1319 г. от Папы Римского Иоанна XII официальную буллу о признании им новой организации. Любопытно, что в том же 1317 г. король Португалии назначил генуэзского мореплавателя Эммануэля Пезаньо потомственным адмиралом португальского флота — поступок, знаменовавший собой начало новой эры в развитии морского могущества Португалии. Все прежние владения, финансовые средства и имущество, принадлежавшие некогда ордену Храма, были теперь переданы Рыцарям Христа, и вполне естественно, что португальские тамплиеры поспешили войти в ряды нового ордена. По пре-

---

<sup>1</sup> Christi Militia (лат.) — букв. «Воинство Христово».

данию, в орден принимались лишь кандидаты, имеющие за собой четыре поколения доблестных предков, что указывает на то, что орден состоял исключительно из отборных братьев, то есть из потомственной аристократии.

Рыцари Христа, как и тамплиеры до них, внешне противостояли маврам. Решив, что орден должен заняться освоением дальних морей, они организовали целый ряд морских экспедиций против мавританских пиратов под командованием принца Генри. Победа, одержанная орденом в решающем сражении при Сеуте на африканском побережье Средиземного моря, знаменовала собой начало освоения португальцами заморских территорий. Двумя годами позже на пост Великого магистра ордена был назначен не кто иной, как принц Генри, занимавший его вплоть до своей смерти в 1460 г. Нет никаких сомнений, что в его уединенной крепости в Сагресе совершались ритуалы посвящения в рыцари и прочие таинства. Мы можем лишь предполагать наличие прямой связи, существовавшей между посвящением в разные степени ордена и достижениями в искусстве мореплавания.

Под влиянием принца Генри Папа Римский Лев X предоставил Рыцарям Христа право представительства во всех епископских епархиях на всех заморских землях, имея в виду, что тем самым орден приобретал полномочный статус во всех странах, где бы ни оказались его рыцари. Не вправе ли мы усматривать в этом стремление самого принца Генри представлять свой орден в тех самых семи епископских епархиях, которые, как предполагалось, существуют на Острове Семи Городов?

Нет никаких сомнений в том, что к середине XV в. Рыцари Христа под покровительством принца Генри превратились в одну из наиболее сильных военизированных организаций Европы. Во многих отношениях орден представлял собой несколько видоизмененный вариант ордена Рыцарей Храма, а его центр находился теперь не во Франции, а в Португалии. На знаменах и парусах сотен кораблей ордена красовался хорошо знакомый знак — красный крест, и всюду, куда бы ни отправлялись Рыцари Христа, они учреждали военные пред-

ставительства. Всего их насчитывалось 454, причем в одной только Африке их было 37.

Членами ордена Рыцарей Христа были некоторые из наиболее прославленных португальских мореплавателей. Сорде-ном связано даже имя самого Христофора Колумба. Его корабль «Санта Мария», как гласит предание, плывал под знаменем красного креста. Эта загадка по сей день не дает покоя историкам. Высказывалось даже предположение, без всяких на то оснований, что Колумб тоже был членом ордена Рыцарей Христа и что именно орден снабдил его навигационными картами и схемами трансатлантических маршрутов будущих плаваний. Никаких официальных свидетельств этого не сохранилось, несмотря на тот факт, что после смерти своего тестя-португальца по имени Бартоломеу Перестрелло, первого губернатора Мадейры и рыцаря-правителя провинции, Колумб в качестве части его наследства получил «бумаги и мореходные карты». В этих бумагах рассказывалось о разных исследовательских плаваниях, в которых, по-видимому, участвовали португальцы. Таким образом, не вызывает никаких сомнений, что частые визиты Колумба в португальские поселения на побережье Гвинеи помогли ему стать одним из самых искусных мореплавателей своего времени.

## Инвеститура<sup>1</sup> Бехайма

Говоря об открытии Острова Семи Городов, надо признать, что нетрудно усмотреть непосредственную связь между Рыцарями Христа и португальскими интересами. Эту связь можно выявить, если мы обратимся к биографии Мартина Бехайма, немецкого навигатора и коммерсанта, изготовившего в 1492 г. первый в мире глобус. Его высокая репутация ученого и мореплавателя привела его в 1484 г. в Лиссабон, где он временами и жил вплоть до самой своей смерти в 1507 г. Почти сразу же после прибытия в Лиссабон Бехайм

---

<sup>1</sup> Инвеститура — посвящение; церемония или акт возведения в сан, ранг и пр.

принял участие в двух морских экспедициях в Западную Африку. Архивы семьи Бехайма свидетельствуют, что в паузе между этими экспедициями он был посвящен в ранг рыцаря-правителя провинции, причем посвящение, состоявшееся 18 февраля 1485 г., совершил сам король Португалии Жоао II. В роли спонсоров этой пышной церемонии, происходившей в церкви Спасителя в городе Алькаковасе, кроме самого короля, выступили трое наиболее знатных представителей аристократии. Более того, как гласят хроники, на церемонии присутствовали «все принцы и рыцари [ордена], а также сама королева».

В документах не сказано, рыцарем какого именно ордена стал Бехайм, однако тот факт, что церемонию почтили своим присутствием столь высокопоставленные рыцари, придворные и даже члены королевской семьи, свидетельствует о том, что это — орден Рыцарей Христа. К такому выводу пришли самые разные историки, хотя биограф Бехайма Е. Г. Равенштейн в своей книге «Мартин Бехайм: Его жизнь и глобус», опубликованной в 1908 г., и ставит под сомнение его правомочность. Несмотря на все эти детали, мы можем с уверенностью сказать, что нам известно, что спустя всего несколько месяцев после этой инвеституры Бехайма попросили принять участие в экспедиции, отправлявшейся на поиски Острова Семи Городов. Корабль, возглавлявшийся двумя опытными капитанами, имена которых — Фернао Дулмо и Жоао Аффонсо, должен был отплыть из Терсейры на Азорских островах в марте 1487 г. Более того, в указе о сотрудничестве, санкционированном королем и датированном 12 июля 1486 г., говорится, что капитаны должны принять на борт некоего «cavalleiro alemão» [немецкого рыцаря]. Так как единственным немецким рыцарем, к которому можно отнести это упоминание, был Мартин Бехайм, можно с полной уверенностью утверждать, что именно он от имени португальской короны и был назначен на эту престижную роль.

Дальнейшая судьба этой отважной экспедиции неизвестна. Более того, можно утверждать, что Бехайм в ней не участвовал. Однако нам известно, что спустя пять лет после этого

эпизода на знаменитом глобусе немца появилась надпись, кратко излагавшая историю основания легендарных Семи Городов и острова Антилия.

Перечень этих событий странным образом указывает на своего рода связь между инвеститурой Бехайма в португальские рыцари-правители провинции, адресованным ему приглашением отправиться в плавание к берегам Антилии и появившимися у него впоследствии сведениями о легенде, окружавшей Остров Семи Городов. Быть может, это являлось частью некоего секретного документа, с которым рыцарь, ну, скажем, Рыцарь Христа, мог познакомиться только после посвящения? Впрочем, никаких доказательств в пользу этого предположения у нас нет, хотя скандальные слухи, окружающие контакты между Рыцарями Храма и арабским миром, которые несомненно имели место, делают такую возможность более чем вероятной. Но если это так, то откуда же сами мавры могли почерпнуть знания о далеких островах на крайнем западе океана?

## Лиссабонские бродяги

Вскоре после завоевания Испании и Португалии мавры начали свои собственные исследования Западного океана, плоды которых увековечил арабский географ Эль-Идриси (ок. 1099 — 1164). В своей прославленной книге под названием «География», созданной ок. 1154 г., он подробно рассказывает об открытии нескольких островов в Атлантике. Оказывается, Эль-Идриси считал, что в Западном океане насчитывается не менее 27 000 островов, часть из которых он попытался изобразить на собственной карте мира, выкованной (!) из серебра специально для короля Сицилии Роберта. К сожалению, этот уникальный памятник не сохранился до наших дней.

Эль-Идриси говорит также об Аль-Халидате, или островах Фортуната, на которых, по его словам, на высоких пьедесталах в виде колонн высились бронзовые статуи, обращенные лицом на запад. Любопытно, что Эль-Идриси упоминает о

шести таких статуях, причем одна из них находилась... в Кадисе (античный Гадес).

Эти сведения сами по себе указывают на всю важность той роли, которую арабы, по-видимому, сыграли в ознакомлении средневековой Европы с преданием об Атлантиде, ибо следующие упоминания об этих статуях, предупреждающих моряков, появляются только спустя 200 лет. Как мы уже знаем, такие же статуи упоминаются в легенде, записанной на карте Пиццигани, датированной 1367 г., в связи с местоположением в Атлантике островов, именуемых «Атуллия», что, по всей видимости, представляет собой раннюю версию названия Антилия. Так как это свидетельство является наиболее ранним указанием на существование такого острова, не следует ли рассматривать его как еще одно доказательство того, что мавры послужили как бы инструментом, привнесшим идею об Атлантиде в сознание европейцев эпохи Средневековья?

Эль-Идриси также рассказывает нам об увлекательных приключениях восьми маджруринов («плутов»), известных под именем «лиссабонские бродяги», отправившихся в заморское плавание, чтобы разузнать «чем окружен Океан и каковы его пределы». Согласно легенде, они отправились в плавание из порта Лиссабон, по всей вероятности — под командой мавров. После многодневного плавания судно, как гласит легенда, оказалось в «море Тьмы и Тайны», то есть почти наверняка в Саргассовом море. После этого экспедиция открыла в Атлантике целый ряд островов, в том числе и остров, названный Аль-Джанам, Овечий остров, по всей видимости — о. Мадейра. Затем, согласно легенде, мавританский корабль изменил курс и направился к другой группе островов — скорее всего, это были Канарские острова. Высадившись на одном из островов, мавританские мореходы были взяты в плен туземными жителями. Но затем, оказавшись на свободе, маджрурины смогли продолжить плавание к берегам Африки и в конце концов взяли курс на Лиссабон.

Мавры, вне всяких сомнений, имели все возможности для исследования внешних районов Северной Атлантики. Так, они открыли такие важнейшие архипелаги, как Азорские и

Канарские острова, а возможно — и острова Зеленого Мыса, которые были известны им под названием «острова двух колдунов».

Не вправе ли мы предположить, что мавры, в качестве наследников ликситов, унаследовали, хотя бы отчасти, те познания в искусстве мореплавания, которыми обладали карфагеняне, а также испанские потомки иберо-финикийцев, обосновавшиеся в прибрежных районах Андалусии? Быть может, первоначальный источник вдохновения для легенд, окружающих Антилию и Остров Семи Городов, восходит еще к карфагенянам и финикийцам? Если это так, то получается, что мавры послужили своего рода промежуточным звеном для передачи знаний о событиях за океаном, происшедших как минимум за 1700 лет до завоевания арабами Испании и Португалии. Чтобы продолжить наше исследование, нам придется обратиться к источникам самого названия Антилия.

## Выдержать или не выдержать

Ученые полагают, что название Антилия происходит от латинского «анте», что значит «перед, до», и португальского «илья», означающего «остров». Но этот перевод основывается лишь на окончательной версии названия. На карте Пиццигани от 1367 г. острова именуются Атуллией, что представляется еще не сформировавшимся вариантом. Другие, более поздние версии этого названия звучат как «Атильяс» (зафиксировано на карте, датированной 1518 г.), «Атеальо» (приведено на каталонской карте от 1448 г.) и «Аттиаэло» (на другой каталонской карте XV в.). Если этот вариант более точен, то это означает, что название острова происходит не от анте-илья (ante-illha), а восходит к какому-то более раннему оригиналу неизвестного происхождения. Так как неоднократно высказывалось предположение, что эта деталь на каталонской карте, как и многие другие, заимствована со средневековых арабских мореходных карт, не естественно ли предположить, что этот оригинал имеет некий афро-арабский источник?

В 1830-е гг. Александр фон Гумбольдт (1769 — 1859), знаменитый немецкий натуралист, путешественник и государственный деятель, высказал предположение, что «Антилия» и другие версии этого названия происходят от «Аль-тин», что по-арабски означает «дракон». Если это соответствует действительности, то такое название может указывать, что остров некогда был обиталищем этих сказочных чудовищ (вспомните дракона, охранявшего золотые яблоки в саду Гесперид). В пользу этой теории говорит и то, что как минимум один остров в арабском фольклоре известен под названием «остров Дракона». Может быть, ответ кроется именно здесь? Ответ может быть только отрицательным, ибо превращение Аль-тина в Антилию слишком маловероятно и с лингвистической точки зрения лишено всякого смысла.

Если происхождение этого названия не латинское, не португальское и не арабское, то каков же его источник? Быть может, оно финикийское или пуническое, то есть на языке, на котором говорили карфагеняне? Имея в виду эту версию, я провел небольшое исследование известных топонимов, бытовавших еще в библейские времена, и нашел среди них несколько весьма и весьма примечательных. Естественно, для начала я заглянул в Библейский словарь, и мои глаза сразу же наткнулись на Атталию, или Атталейю, порт на побережье Памфилии в Малой Азии (нынешняя Турция), построенный Атталом II, царем Пергама (159 — 138 гг. до н. э.). Первый слог этого названия достаточно близок к основному варианту Антилии, так что их вполне можно сопоставить. Хотя первоисточник слова Атталия неизвестен, он, скорее всего, греческого происхождения. Однако наиболее интригующим в этом топониме выглядит то, что в позднейшие времена он превратился в Анталию, и именно так звучит в наши дни название порта в Турции.

Цель этого исследования — показать, как легко топоним Антилия мог приобрести такую форму из более ранних версий «Атуллия» или «Атила». Более того, если опустить конечные гласные и второе «л», то лингвистический корень образующего произношения Антилии состоит всего из трех соглас-



ных — «а-т-л». Как мы убедились в главе III, корень «а-т-л (атл)», присутствующий в словах Атлас, Атлантида и Атлантика, по видимому, происходит от греческого *tlao*, означающего «выдерживать» или «нести на себе».

Примерно полтора столетия тому назад возникла еще одна противоречивая версия, связанная с происхождением лингвистического корня а-т-л и имеющая столь важное значение для адекватного понимания загадки Атлантиды. За семь лет до того дня, как американский конгрессмен Игнаций Доннелли, неожиданно ставший историческим детективом, выпустил в свет на суд не слишком осведомленной публики свой монументальный труд «Атлантида: мир до потопа», в альманахе «Цинциннати Куотерли Джорнэл оф Сайенс» появилась любопытная научная статья. Статья эта, озаглавленная «Атлантида: Обоснование «атлантической» теории, описывающей первичную цивилизацию», принадлежала перу американского историка Л. М. Хоси и была посвящена лингвистическим первоисточникам, стоящим за самим именем Атлас, которое, как сообщал автор, по мнению ученых-лингвистов, происходит от греческого слова *tlao*. По его словам:

«Впрочем, надо признать, что эта версия выглядит малоубедительной, поскольку имя бога существовало еще до того, как он совершил свой подвиг [поддерживал тяжесть небесного свода]. Нет сомнений в том, имя это было привезено в Грецию в результате морских контактов с различными народами Африки. Куда более вероятно, что первоначальное значение Атласа... постепенно было утрачено, когда маршруты торговых путей изменились, и традиция, говорящая о существовании островов [под его властью], перестала быть в памяти у всех и постепенно трансформировалась во вторичную идею о «зидителе столбов, поддерживающих небесный свод, отделяя небо от земли» — тех самых столбов, которые высились где-то у западного края горизонта, куда невольно устремляется взгляд в поисках легендарных островов. Так эти столбы выкристаллизовались в мифологии того времени. Таким образом, есть куда больше оснований полагать, что те немногие — а их действительно очень немного! — греческие слова, кото-

рые содержат корень *atl* или *tl* и так или иначе выражают идею о выдерживании некой тяжести, сами являются производными от этого вторичного значения слова «Атлас».

Хоси здесь говорит о том, что корень *atl* не может быть производным от памяти о наказании, возложенном на Атласа, и наоборот, так как имя должно было существовать прежде. И все же — существует ли такое решение этой проблемы, которое было бы приемлемым для научных кругов?

## Возвышенный

Греческий принадлежит к семье языков, известных как индоевропейские, и восходит к одному из наиболее древних письменных языков Западной и Южной Азии. Таким образом, объяснение происхождения имени Атлас следует искать в каком-нибудь из древнейших и ключевых языков индоевропейских языков, например, в санскрите. Санскрит, родиной которого является Индия, — один из наиболее древних в этой семье языков. Здесь я хотел бы привести мнение Клиффорда Райта, профессора истории Южной Африки в Школе изучения Востока и Африки. По его мнению, единственное слово в этом языке (санскрите. — *Прим. перев.*), имеющее лингвистический корень *atl*, — это санскритское *tul* или *tol*, означающее «взвешивать». Так как это означает действие, при котором предмет приходится поднимать, чтобы определить его вес, профессору Райту вполне понятно, почему греческий лингвист может сделать вывод о том, что слово *tao*, означающее «выдерживать» или «нести на себе», возможно, происходит от этого общего индоевропейского корня. Более того, он отмечает, что именно этот санскритский корень лежит в основе латинского слова *tollo*, означающего «приподнимать, поднимать», а также «взвешивать». По мнению профессора Райта, сам акт взвешивания, выражаемый этим словом, не совсем полно выражает мысль о «выдерживании» или «несении на себе» тяжелого груза, который пришлось принять на свои плечи Атласу, когда он вынужден был поддерживать небес-

ный свод. Кроме того, его имя начинается с буквы «а», которая в греческом языке, будучи использована в роли приставки, меняет смысл на противоположный. Тогда *tlao* с приставкой «а», как в *atlao*, будет означать «не выдерживать» или «не нести на плечах». Тогда утверждение о том, что Атлас получил это имя потому, что поддерживал тяжесть небесного свода, становится полной бессмыслицей. И последнее. Латинское «*tollo*» явно относится к значительно более позднему периоду и могло возникнуть под влиянием греческого слова *tlao*. Нет ли какой альтернативы этому истолкованию лингвистического корня слова «Атлас»?

Предполагается, что некоторые греческие имена собственные, бытующие в греческом языке, имеют на самом деле западносемитское происхождение. Эта ветвь семьи языков включает в себя арабский, еврейский (древнееврейский, т. е. иврит. — *Прим. перев.*), финикийский и пунический. Геродот сообщает, что с «письменами» (т. е. алфавитом) греков впервые познакомили финикийцы. Именно они «рисовали свои буквы», пользуясь собственным 16-буквенным алфавитом. Более того, «впоследствии, с течением времени, их язык, а вместе с ним и форма знаков алфавита претерпели существенные изменения». Возможно, корень *atl*, присутствующий в словах «Атлас» и «Антилия», также имеет западносемитское происхождение?

Как это ни странно, изучение этой группы языков действительно дает ответ на некоторые вопросы. Оказывается, корень *atl* в самом деле присутствует в таком бедном гласными языке, каков древнееврейский, где он означает «возвышенный» или «приподнятый». Так, например, он присутствует в еврейском имени *Atalyah* (Аталиях), означающем «Бог (Ях[ве]) возвысил». Слово это состоит из корня *atl*, «возвышенный», и *yah* (ях[ве]), что означает «Бог». Тот же самый корень *atl* присутствует и в арабском языке, где также означает «возвышенный» или «приподнятый». Еще более показательным, что этот же корень был обнаружен и в аккадском, восточносемитском языке, бытовавшем в Древнем Ираке еще в III тысячелетии до н. э.

Но важнее всего для нас то, что корень *atl* присутствует в качестве имени собственного в пуническом языке. Джо Энн Хакетт, профессор библейской гебраистики Гарвардского университета, сообщил мне, что этот корень обнаружен на памятном камне из Карфагена и читается как *ATLA*. И хотя мы не располагаем точными данными о том, действительно ли это личное имя означало «возвышенный» или «высоко стоящий», у нас есть все основания полагать, что так оно и было. И хотя точный возраст этого камня пока неизвестен, он, по всей видимости, был установлен где-то между IV и II вв. до н. э.

Здесь-то и начинается самое интересное. Помимо значения «возвышенный», древнееврейское слово *atl*, а также все производные от него могут означать и «высокий», что в любом словаре истолковывается как «занимающий высокое положение, а также относящийся к стилю (высокий стиль)». Это прилагательное, естественно, является производным от существительного «возвышение», что означает «сам акт подъема, возвышения; возвышенное состояние; возвышенное положение или рельеф местности; положение над уровнем моря; высоту здания» и, наконец, «угловое положение небесного тела над горизонтом».

Раскрыв стандартный Словарь классических древностей Лемпьера на статье «Атлас», находим следующие данные:

«Легенда о том, что Атлас держал на своих плечах тяжесть небесного свода, возникла благодаря его особым познаниям в астрономии, и он часто выбирал *возвышенные* места и горы, откуда мог наблюдать небесные тела (курсив автора)».

Так как нам известно, что гора Атлас считалась окаменевшим титаном, державшим на своих плечах небесный свод, то имя Атласа постепенно стало ассоциироваться с его деянием: он — тот, кто взошел на эти туманные возвышенности или высоты. Несомненно, эта связь указывает, что имя Атлас происходит не из индоевропейского языка греков, а из пунического языка карфагенян. Более того, корень слова *atl* означает не «нести на себе», а «возвышать» или «поднимать». Таким образом, гора обязана своим названием тому факту, что «небе-

са» над ней «приподнимаются» над уровнем земли, и именно это деяние и совершает могучий каменный гигант. В этом отношении Атлас становится персонификацией этого акта, в том смысле, что поднимает или возвышает небеса, воздевая их в воздушное пространство. Если эта версия соответствует действительности, это означает, что существительное, в данном случае Атлас, или, точнее, ATLA, можно перевести как «поднимающий», «возвышающий» или просто «возвышенный».

## Гомер и Гесиод

Итак, если Атлас своим именем обязан карфагенянам, не вызывает никаких сомнений, что и Атлантида, и Антилия происходят от одного и того же лингвистического корня. Однако так как корень *atl* обнаружен также в древних текстах, написанных на одном из восточносемитских языков, а именно аккадском, это свидетельствует о том, что его использование отодвигает в далекое прошлое первые упоминания о богоравном герое Атласе в классической античной литературе. К числу таких произведений относятся «Одиссея» Гомера, созданная в период ок. 800 — 600 г. до н. э., где рассказывается, что Атлас поддерживает небесный свод, и «Феогония» Гесиода, написанная ок. 700 г. до н. э. и повествующая об Атласе в связи с Гесперидами.

К сожалению, теперь невозможно установить, что появилось прежде: титан Атлас или гора того же названия. Все, что нам известно, — это то, что оба они ассоциируются с древней Мавританией, страной мавров и карфагенян, и что Атлас имел некое отношение к астрономии, навигации и морским пучинам, лежащим где-то на западе, где заходит солнце. В этой связи можно с уверенностью утверждать, что греческие острова, расположенные где-то в Западном океане, считались «дочерьми» Атласа, или Атлантидами, а об их существовании говорилось либо в форме мифа, либо в легендах и преданиях, бытовавших среди моряков. Даже в конце XVI в. острова в Ат-

лантике по-прежнему именовались «Атлантидами». Антонио Кальвао в своей книге «Открытие мира» упоминает о том, что в платоновском «Тимее» говорится, что «в давние времена в Океане, именуемом Атлантикой, существовали некие большие острова и страны, носившие название Атлантид».

Вряд ли можно сомневаться в том, что именно карфагеняне, а не греки, «завезли» в античный мир слова с корнем атl, такие, как Атлас, Атлантида и Антилия. В пользу этой теории высказывался сэр Эдвард Герберт Бэнбери, известный кембриджский географ XIX в., член правления Королевского географического общества. Книга Бэнбери «История античной географии» до сих пор остается незаменимым источником материала во всех крупнейших университетах. Осуществив исчерпывающее по полноте исследование греческих мифов, распространившихся по всему свету со времен Гомера и Гесиода, он стал убежденным сторонником мнения, что такие элементы, как миф об Атласе и Гесперидах, «почти наверняка имели финикийское происхождение». Далее Бэнбери добавляет, что «... в наиболее ранних греческих хрониках мы находим множество самых фантастических и туманных рассказов, например, о чудесах «далекого запада», которые, по всей вероятности, восходят к финикийским источникам».

Дополнительную весомость этому аргументу придает и тот факт, что нам теперь достоверно известно, что сама идея Элизидума, таинственного острова мертвых, лежащего где-то в Западном океане, имеет несомненно финикийское происхождение. То же самое можно сказать и об Океане, Океанской реке, впервые упоминаемой в «Илиаде» Гомера. По словам известного шведского географа А. Э. Норденкюлда, «само название океаноз [океан], по всей вероятности, имеет финикийское происхождение».

На мой взгляд, некое подобие и воспоминание об этих легендарных познаниях в искусстве мореплавания осталось в памяти древнего народа ликситов, которые, теперь уже в качестве мавров, где-то между IX и XIV вв. «завезли» в Испанию и Португалию некие представления об островах в Атлантике. Были среди этих традиционных преданий и фрагментарные

сведения о таинственном острове в Атлантике, называемом Атуллией. Затем эти предания каким-то образом привлекли внимание средневековых португальских мореплавателей и картографов, которые и трансформировали название этого острова в Антилию, *ante-illha*, т. е. остров, находящийся «перед» чем-то еще, по всей вероятности — неведомым Американским континентом.

Это отнюдь не означает, что легенда о Семи Городах была порождением либо мавров, либо португальцев; подлинные источники этой давней традиции затерялись на перепутьях веков. Семь — число, преобладающее в легенде об Антилии и, в частности, — об островах в Западном океане. Семь городов, семь бухт, имеющих особые названия, семь епископов, семь островков, семь Атлантид, семь Плеяд, семь островов, посвященных Прозерпине (согласно Марцеллу), и семь частей, или «округов», города атлантов, как указывает неоплатоник Амелий.

Не являются ли Семь Городов усложненным вариантом гораздо более архаичной традиции, связанной непосредственно как с ядром мифов об Атлантиде, так и со средневековой традицией поисков Антилии? Это более чем вероятно, и этой теме и будет посвящена следующая глава.

А пока давайте на минутку вернемся к первооткрывательскому труду американского историка Л. М. Хоси. Анализируя лингвистический корень имени Атлас, он высказал предположение, что «если бы... нам удалось отыскать страну, на разговорном языке которой слово «Атлантида» сохраняло бы свой первоначальный корень, мы могли бы с полным основанием утверждать, что нашли следы погибшей расы».

Однако вслед за этим Хоси говорит о том, что интересующая нас «страна» — это «живописные долины Анахуака» (так в доколумбовские времена называлась Мексика). Обращаясь к аббату Брассору де Бурбуру, видному французскому филологу и лингвисту XIX в., осуществившему глубокие исследования религиозных верований и мифологии Центральной Америки, он продолжает: «Здесь мы также находим корень *tl* или *atl*,

означающий «вода»; именно от этого корня и произошло название Атлан, то есть «у самой воды или посреди вод».

Но возможно ли предположить, что разговорный язык туземных народов Центральной Америки может иметь какое-либо сходство с тем, как именовали Вест-Индию финикийские и карфагенские торговцы? Как увидим, изучение этой фантастически увлекательной, но лингвистически труднодоказуемой линии сходства позволит нам получить весьма любопытные данные о возможных источниках легенды о Сете Цитадес.



## ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

---

# ПРЕКРАСНЫЕ БОГИ ИЗ ДАЛЬНИХ КРАЕВ

Дата — 18 ноября 1519 г. После нескольких месяцев подвигов, позволивших открыть нечто совершенно невиданное на страницах исторических хроник, испанский конкистадор Эрнандо Кортес вступил в Теночтитлан, сияющую великолепием столицу империи ацтеков, расположенную, кстати сказать, на острове посреди озера. Десятки тысяч ацтеков, одетых в нарядные, красочные одежды, стояли по обеим сторонам дороги, которая вела в город. Навстречу им вышел отряд из нескольких сотен ацтекских воинов, облаченных в шкуры животных и странные шлемы, украшенные плюмажами из перьев. Это были телохранители Великого Владыки ацтеков — Мотекузомы II, более известного миру под именем Монтесумы. Грозного повелителя несли на золотых носилках четверо наиболее знатных горожан, двигавшихся медленным, величественным шагом.

Кортес, в своих сияющих доспехах, ехал на великолепном коне. Его окружал отряд отборных всадников, а буквально в нескольких шагах позади них двигались не более 300 вымштрованных пехотинцев, маршировавших под завывание труб и грохот барабанов. Некоторые несли яркие знамена, в том числе и личный штандарт Кортеса, под которым его крошечное войско преодолело столько преград с того дня, как конкистадоры высадились в Новой Испании.

Вслед за испанцами шагали 4000 свирепых воинов из вос-

точной провинции Тлакскала, украшенных пестрыми перьями. Потерпев от испанцев не менее четырех жестоких поражений, они стали самыми рьяными союзниками Кортеса в его планах покорения державы ацтеков.

Это, вне всякого сомнения, было величайшим актом чистойшего безумия, устроенным Кортесом и его честной компанией. Монтесума мог в любой момент отдать приказ всем жителям Теночтитлана атаковать отряд чужеземцев. И те, кто не был бы убит сразу, были бы тотчас взяты в плен и принесены в жертву в храмах, залитых кровью многих тысяч человеческих жертв. Однако Кортес был незаурядным испанским полководцем.

Эрнандо Кортес родился в 1485 г. в Меделлине, небольшом городе в провинции Эстремадура на западе Испании. С детства он отличался воинственным духом, смышленостью и остротой ума. Отец хотел отдать его в школу законоведов. Однако у молодого кабальеро были совсем другие планы. Проявляя особую склонность к карьере военного, он воспользовался представившейся возможностью и в 1504 г. отплыл в Новый Свет. Спустя семь лет Кортес присоединился к Диего Веласкесу и его беспощадным конкистадорам, участвуя в жесточайшей колонизации Кубы. Вскоре он стал приближенным Веласкеса и его секретарем. Однако затем Кортес выразил принципиальное несогласие с полубезумной и кровопролитной политикой губернатора и в 1518 г. попытался привлечь внимание правящего совета Испаньолы к жестоким действиям Веласкеса. Кортес и его сторонники были тотчас арестованы, однако ему удалось бежать и воспользоваться правом убежища в церкви. Здесь два конкистадора и устроили жаркий диспут, после чего Кортесу было пожаловано имение с пахотными землями неподалеку от Сантьяго, и он на какое-то время предался заботам сельской жизни.

## Открытие Новой Испании

Однако вдохновленный достигшими Кубы известиями об открытии в Новой Испании (так конкистадоры окрестили Американский континент) огромной неведомой империи, Кортес решил отправиться на покорение новых земель. Главны-

ми движущими мотивами для него были золото, слава и обращение язычников-туземцев в римско-католическую веру. Особенно будоражащими воображение слухи стали после возвращения в 1517 г. с Юкатана испанской экспедиции во главе с Эрнандо де Кордова. Его судно, отплывшее от берегов Кубы, держа курс на Багамские острова, было унесено штормом, и вскоре конкистадор со своими сподвижниками оказались у берегов Юкатана. Здесь испанцев ожидал весьма негостеприимный прием со стороны местных жителей, по-видимому, воинов майя, вооруженных куда лучше, чем туземцы, с которыми испанцам доводилось прежде сталкиваться в Вест-Индии. Более того, они умели строить каменные здания и храмы, чего испанцы не видели ни на одном из островов Вест-Индии. Любопытнее всего, что Кордова придерживался мнения, что «это и были знаменитые Семь Городов» — факт, который не мог остаться незамеченным со стороны губернатора Кубы Диего Веласкеса и его молодого секретаря Эрнандо Кортеса.

1 мая 1518 г. с Кубы к берегам Юкатана отправилась вторая экспедиция под командой Хуана де Грихальва. Непрошенных гостей ожидал столь же недружелюбный прием со стороны местных жителей — майя; тем не менее Грихальве удалось пробиться в глубь полуострова и достичь земель современной провинции Табаско на берегу залива Кампече, неподалеку от местонахождения крупного города майя — Комалькалько. Затем он отправился далее к северу вдоль побережья залива и открыл два небольших острова, лежащих неподалеку от берега. Один из них он назвал Исла де лос Сакрифисиос<sup>1</sup>, поскольку испанцы обнаружили на нем бесчисленные скелеты и залитый кровью храм, в котором явно совершались человеческие жертвоприношения. Практика таких жертвоприношений была обнаружена в Новом Свете впервые.

Не находя себе места после таких сообщений, Кортес решил как можно скорее снарядить миссию в Новую Испанию. Он собрал целый флот: 11 судов, 100 корабельных мастеров, боцманов и членов команды, отряд из 500 воинов, 16 коней и уйму всевозможного оружия и доспехов, и все это —

<sup>1</sup> Исла де лос Сакрифисиос (Isla de los Sacrificios) (исп.) — остров жертвоприношений.

без ведома Веласкеса. Несмотря на запоздалые попытки губернатора отменить экспедицию и не позволить ей покинуть Кубу, 18 февраля 1519 г. флот конкистадоров отплыл с мыса Сан-Антонио, взяв курс на Юкатан. После нескольких победоносных стычек с майя Кортес отплыл в юго-западном направлении и 21 апреля 1519 г. достиг берегов Мексиканского залива. С помощью и при активном участии местных жителей он выстроил довольно большое поселение, ставшее его базовым лагерем и убежищем на случай, если испанцам пришлось бы выдерживать многомесячную осаду. В наши дни на месте этого поселения вырос современный город Веракрус.

Весьма примечательны события, последовавшие после первой высадки Кортеса в Новой Испании. Приказав сжечь собственные корабли, чтобы никто не смел и помышлять о бегстве, он решил направиться прямо в столицу ацтеков, хотя Монтесума запретил ему это. Кроме того, Кортес приказал тотонакам, жившим в окрестностях Кемпоаллы, немедленно арестовать ацтекских сборщиков податей, а затем тайно освободил их, чтобы заслужить расположение и благодарность со стороны Великого Владыки. Затем Кортес приказал на глазах празднично одетых толп туземцев сбросить и разбить языческих идолов, стоявших в святилищах и храмах, и водрузить вместо них деревянные кресты и изображения дeвы Марии с богомладенцем. Более того, он вступал в бой со столысячным войском тлакскаланских воинов, словно это была какая-нибудь шайка разбойников, и неизменно одерживал победу. И вот теперь Кортес вознамерился поразить самое сердце империи ацтеков — ее столицу во славу своего повелителя, короля Испании Карла I. Исполнить это конкистадору мешал сущий пустяк — богоподобный Монтесума и все его мексиканские подданные, сохранившие верность ему.

## Великий Владыка

Телохранители Великого Владыки как один замерли, когда золотые носилки, утопающие в зеленых перьях, также обложенных золотом, жемчугом и зелеными самоцветами, медленно опустились на землю. Монтесума, вместе со своим бра-

том и племянником, двинулся навстречу белым чужестранцам, а знатные ацтеки принялись расстилать перед ним хлопковые полотна, чтобы нога Великого нигде не коснулась голой земли. Когда он проходил мимо, все подданные опускали глаза, ибо смотреть на монарха было строжайше запрещено. Некоторые, пораженные величием Владыки, сами повергались ниц перед ним.

Монтесуме было около 40 лет. Он был высок и строен; у него было темное удлиненное лицо, прямые черные волосы, закрывавшие уши, и короткая бородка. На шее у него красовались концы пышного головного убора из перьев, состоявшего из целого веера перьев священной птицы кетцаль. Сзади концы этого убора ниспадали на спину Владыки, являя собой символ императорского сана и свидетельствуя, что в прежние времена он был выдающимся полководцем.

На протяжении 150 лет ацтеки вели упорную борьбу за создание мощной империи, объединявшей все племена и народы, населявшие Анахуак. После падения ок. 1200 г. империи тольтеков вся страна оказалось ввергнутой в кровопролитные распри и хаос. Но после основания в 1345 г. Теночтитлана ацтеки стали постепенно укреплять свои позиции, и в стране начался активный процесс стабилизации. Великие Владыки рассматривали себя в качестве потомков и наследников правящей династии тольтеков. Империя тольтеков достигла пика своего могущества ок. 900 г., и на протяжении почти 300 лет повелители тольтеков управляли всей страной из своей древней столицы — города Тула, располагавшегося к северо-западу от Теночтитлана (впоследствии на этом месте был основан Мехико). В еще более отдаленные времена Анахуаком правил неизвестный народ, построивший священный город Теотихуакан, лежащий к северу от современного Мехико, и оставивший в наследство потомкам знаменитые пирамиду Солнца и пирамиду Луны. По данным официальной науки, этот удивительный культовый центр пережил период расцвета примерно между 300 и 900 гг., хотя его основание произошло гораздо раньше и окружено ореолом тайны. И вот теперь вся территория Анахуака оказалась под властью ацте-

ков — последней из великих цивилизаций Центральной Америки.

По случаю встречи Кортеса Монтесума надел хлопковый пояс и накинул на одно плечо квадратный синий плащ. На ногах у него были сандалии из золота, украшенные сверкающими изумрудами. Он направился к Кортесу в сопровождении семи самых знатных придворных, всем своим видом выражая достоинство и доверие. И это — несмотря на то, что он неоднократно предпринимал попытки изгнать этих бледнолицых людей с востока сразу же по их прибытии к берегам его владений. В появлении Кортеса Владыка по многим причинам видел символ возмездия, полагая, что теперь судьба не только его самого и его семейства, но и всего народа ацтеков находится в руках этого человека в блестящем металлическом наряде, восседавшем на неведомом животном, похожем на большого оленя.

Увидев, что Монтесума направляется к нему, Кортес сошел с коня и, положив руку на рукоять меча, в окружении самых верных спутников двинулся навстречу Владыке. Затем он с некоторой поспешностью произнес: «Ты ли это? Не он ли ты? Не ты ли Монтесума?» На что Монтесума на своем родном языке отвечал: «Да, так оно и есть. Это я».

После сердечных приветствий Кортес достал золотую цепь, украшенную множеством самоцветных камней всевозможных цветов, и надел ее на шею Монтесуме. Полководец инстинктивно попытался было обнять своего противника, но его шокированные приближенные тотчас помешали сделать это, удержав своего повелителя, ибо протокол встречи не предусматривал возможности физического контакта с Владыкой. Монтесума принял дары Кортеса — цветочные гирлянды; самому конкистадору и его свите были поднесены в дар золотые украшения.

Затем Монтесума обратился к предводителю испанцев с речью, содержание которой передают свидетельства хронистов:

«О господин наш, ты претерпел усталость, ты превозмог слабость. Наконец-то ты явился на землю. Ты явился, чтобы править городом Мехико; ты пришел, чтобы встать на свой ковер,

воссесть на свой трон. С того самого момента я и наблюдаю за тобой. Ибо отошли в мир иной твои правители... ушли те, кто еще совсем недавно охранял тебя, те, кто приходил, чтобы править городом Мехико... Я сам был весьма огорчен. Я взирал на то неведомое место, где ты появился, — взирал из-за облаков, взирал из туманов. И вот — свершилось. Правители, уходя в мир иной, завещали, что ты придешь и посетишь город свой, что ты вступишь на свой ковер, воссядешь на свой трон. И вот теперь все это исполнилось; ты пришел, ты претерпел усталость, ты превозмог слабость. Мир тебе. Отдохни. Посети свой дворец. Да отдохнет твое тело. Мир нашему господину».

После ответной речи Кортеса предводитель испанцев пожал Монтесуме руку, словно уверяя его в чем-то, а затем испанцев отвели в приготовленные для них помещения, где они и оставались во время своего пребывания в столице ацтеков.

## Речь Монтесумы

Почему это Монтесуме вздумалось произнести столь странную речь? Почему он проявил столь необъяснимое почтение перед Кортесом, тем самым человеком, которого он на протяжении нескольких месяцев пытался взять в плен и даже убить? С какой стати Великий Владыка утверждал, что им (т. е. правителям Мехико) было известно, что он (т. е. Кортес) однажды вернется, «чтобы править городом Мехико» и взойдет «на свой трон», который сохраняли для него предки Монтесумы, словно Великие Владыки только и делали, что готовили путь для его прихода?

Ответ стал ясен на следующий день, когда Кортес и его воины нанесли Монтесуме визит в его огромном Зале Приемов. Сняв в знак особого почтения башмаки, испанцы в сопровождении местной знати и аристократов прошли в зал. Монтесума благосклонно приветствовал их, и после формальных любезностей и нового обмена дарами Кортес приступил к осуществлению главной цели своего визита — обращению ацтеков в римско-католическую веру. В его намерения

входило убедить Монтесуму, что его подданным следует отказаться от совершения варварских ритуалов перед языческими идолами, походящими на бесов. Повсюду они (испанцы. — *Прим. перев.*) видели свидетельства массовых человеческих жертвоприношений, причем жрецы вырезали из груди еще живых людей сердце и приносили его в жертву демонам преисподней.

Через переводчика, донью Марину, Кортес пытался объяснить Владыке смысл таинств римско-католической церкви. Монтесума, который сам был жрецом бога Тецкатлипоки в ипостаси бога огня Уитцилопочтли, внимательно слушал рассказ о том, как Бог бледнолицых умер на кресте и в третий день воскрес. Он допускал даже, что этот Иисус мог быть поистине могущественным богом, защитившим испанцев от мести местных богов, идолы которых они, испанцы, разрушили в его стране и в землях майя. И лишь после того, как Кортес закончил свои слова, Монтесума выступил с ответной речью. По счастливой случайности она сохранилась на страницах знаменитых «Писем из Мексики», которые Эрнандо Кортес в 1519 г. писал своему повелителю в Испанию. Все, что сказал Монтесума, имеет для нас огромное значение:

«На протяжении долгого времени мы, благодаря писаниям наших предков, знали, что ни я сам и никто из тех, кто живет в этой стране, не являемся ее уроженцами. Мы — чужеземцы, прибывшие сюда из очень отдаленных краев; известно нам и то, что верховный повелитель, вассалами которого были мы все, привел наш народ в эту страну. А затем сам он вернулся на родину.

Мы всегда помнили, что те, кто является его потомками, однажды придут и завоюют эти края, а нас превратят в своих вассалов. Итак, поскольку вы пришли из тех краев, где восходит солнце... мы верим и знаем, что он [т. е. Кортес] — наш истинный повелитель».

Другая версия этой речи более интересна для нас, поскольку в ней прямо говорится о личности великого вождя, который, как ожидалось, должен однажды вернуться в эту страну:



«Словом, мы верим, что великий Принц, которого мы все почитаем, — потомок Кетцалькоатля, Повелителя Семи пещер Наварлакес, и милостивого повелителя семи народов, составляющих Мексиканскую империю. Как гласит традиция, он покинул эти края, отправившись на покорение новых земель на востоке, обещав, что по прошествии некоторого времени его потомки возвратятся сюда, принесут нам новые законы и установят новое государственное устройство. Таким образом, мы готовы сделать все во имя Принца, являющегося потомком столь великого предка».

Кортес был абсолютно убежден, что Монтесума, весь народ ацтеков и все прочие племена, населяющие Новую Испанию, относятся к нему с таким почтением именно потому, что принимают его за того самого бога, прибывшего некогда вместе со своими последователями на корабле из тех краев, где восходит солнце. Он, этот бог, и заложил основы цивилизации в Анахуаке. Его родиной был Тлапаллан, то есть «красная земля», и туда он и вернулся, исполнив свою миссию. Имя Кетцалькоатль происходит от двух слов на языке нахуатль: «кетцаль», то есть «в перьях, имеющий перья, пернатый», и «коатль», что означает «змея», в частности, гремучая змея. Согласно ацтекской традиции, он был седьмым сыном своего отца Итцак-Микскоуатля, имя которого означает Туманность Белой Травяной Змеи. Слово «туманность» указывает на звездную «реку», известную как Млечный Путь. Небесный образ Кетцалькоатля определяется по второму слогу его имени, «коатль», которое может означать «близнец», что указывает на его роль, подобно тому, как Венера суть персонификация Утренней звезды. Его темный двойник, Ксолотль, считался Венерой в образе Вечерней звезды.

Первоначально Кетцалькоатль был выдающимся культурно-историческим героем народа тольтеков, и во времена конкисты во многих районах Мексики его еще продолжали почитать как бога. Согласно свидетельствам наиболее ранних испанских хронистов, зафиксировавших предание о Кетцалькоатле, в своем земном образе он был высок и строен, у него были длинные темные волосы и выющаяся борода. Мно-



Бог тольтеков Кетцалькоатль на вершине пирамидального храма. На его плаще видны кресты, что может восприниматься как напоминание о плаваниях в Мексику членов средневековых тайных орденов, имевших место еще в доколумбовскую эпоху.

гие высказывали предположение, что он был белокожим, однако ученые отвергают это мнение как возникшее в среде конкистадоров-испанцев, которым хотелось видеть в себе исполнение пророчества о возвращении Кетцалькоатля.

## Крест и туника

Куда сложнее понять, какое отношение мог иметь Кетцалькоатль к кресту, украшавшему его черную тунику. На протяжении пяти веков христианские писатели и историки указывали на религиозную символику этого знака, чтобы доказать, что Кетцалькоатль был раннехристианским мореплавателем, кем-то вроде апостола Фомы, который, по мнению испанских клерикалов XVI в., в свое время достиг берегов Америки. Однако белые кресты на черных туниках, надо признать, ничем не напоминают Христова апостола, а скорее заставляют

вспомнить воинов, принадлежавших к одному из средневековых военизированных орденов, например, Рыцарей Храма (тамплиеров) или иоаннитов.

Единственный средневековый рыцарь, который, как считается, *действительно* достиг берегов Мексики еще до прихода каравелл Колумба, — это Генри Синклер, князь Оркни. Существует вполне достоверное свидетельство о том, что в 1398 г. он вместе с флотом из 12 судов под командой венецианского мореплавателя Антонио Зено совершил плавание по Северо-Западному каналу к берегам Новой Шотландии. Некоторые историки полагают, что он продолжил свое плавание, обогнув восточное побережье теперешних Соединенных Штатов, и высадился на берег где-то в Мексиканском заливе. Любопытно, что свидетельством в пользу этой фантастической гипотезы являются загадочные резные каменные рельефы в капелле Рослина, незавершенной орденской церкви в окрестностях Эдинбурга, строительство которой было начато в середине пятнадцатого века непосредственными приемниками принца Генри. Среди всевозможных мистических изображений, украшающих ее внутренние стены и изогнутые потолки, можно видеть... раскрытые початки кукурузы, а также... разновидность кактуса алоэ. На этих же рельефах представлены многочисленные скелеты, напоминающие скелеты мексиканского праздника, известного как День Мертвых.

## Повелитель Тлапаллана

Согласно легенде, Кетцалькоатль впервые появился на берегу Мексиканского залива вблизи того самого места, где в 1519 г. высадился со своей экспедицией Кортес. Как и Кортес, Кетцалькоатль резко протестовал против варварских обычаев туземцев и выступал против человеческих жертвоприношений. Он, как гласит предание, учил о божестве по имени Опу, т. е. Невидимый, или Йохалли Экатль, «ночной ветер», которому следовало приносить жертвы после наступления темноты, в особом закрытом святилище, вдали от всяческого шума, даже

самой холодной ночью. Более того, через каждые 20 дней трубные звуки больших морских раковин должны возвещать о начале церемонии, во время которой посвященные должны возлагать на алтарь огромные шипы алоэ, обгаренные своей собственной кровью.

Кетцалькоатль более 20 лет провел в древнем городе Чолула, обучая и наставляя тольтеков искусству обработки металлов, сельскому хозяйству и управлению государством, ибо до него все эти области знания были им совершенно неизвестны. Он также основал тольтекский город Тула, или Толлан (старинное название Тлапаллана), назвав его в честь своей родины.

Однако нашлись и такие, кто смотрел на пребывание Кетцалькоатля в стране с откровенной враждебностью. Среди таких людей был и знаменитый маг и чародей по имени Тецкатлипока, у которого вместо одной ноги было круглое зеркало, сделанное из черного вулканического стекла, так называемого обсидиана. Кстати, отсюда и его имя, означающее «Дымное Зеркало». Этот черноликий бог, покровитель Теночтитлана и народа ацтеков, коварно убедил Кетцалькоатля отведать небольшую дозу алкогольного снадобья, известного как «пульке». И оно настолько сильно подействовало на Кетцалькоатля, что тот забыл завет целомудрия, который сам же проповедовал, и познал свою собственную сестру, Кветцальпетлатль. В качестве наказания за этот грех Пернатый Змей решил покинуть Толлан, и это решение возымело самые печальные последствия. Перед тем как покинуть город, Кетцалькоатль, как гласит легенда, разрушил до основания все дома и здания, построенные при нем. Кроме того, он спрятал в потаенном месте свои сокровища и уничтожил всех птиц, имеющих пышное, красивое оперение.

В местечке под названием Коапан Кетцалькоатля встретили некоторые из богов Анахуака, спросившие его:

— Куда ты уходишь?

— Я возвращаюсь в Тлапаллан, откуда прибыл сюда.

— Но почему?

— Мой отец, Солнце, зовет меня.

— Ну, раз так, счастливого пути, — сказали ему боги, — но

только оставь нам секреты своего искусства: чеканки серебра, обработки драгоценных камней и резьбы по дереву, живописи, создания украшений из перьев и других ремесел.

Однако Кетцалькоатль не пожелал слушать их просьбы и продолжал свой путь на восток. Вскоре он достиг Табаско на побережье залива. Оттуда, на плоте из змей, он отплыл в Тлапаллан.

После этого Анахуаком опять стал править мрачный повелитель Тецкатлипока, которому поклонялись так тольтеки, так и ацтеки. Но чтобы Дымное Зеркало продолжал позволять солнцу всходить на востоке и обеспечил дальнейшее процветание империи, этот мрачный бог потребовал, чтобы ему на алтарях Великого храма Теночтитлана ежедневно приносили в дар еще живые, трепещущие сердца бесчисленных человеческих жертв.

Но так как Кетцалькоатль не погиб, а всего лишь уплыл в дальние края, его последователи твердо верили, что однажды он вернется к ним, и угроза этого возвращения, словно дамклов меч, постоянно нависала над империей ацтеков. И жрецы, и представители правящей династии хорошо понимали, что их кровавая связь с Тецкатлипокой — залог их неизбежного падения, которое ввергнет ацтекский мир в хаос и смуту.

Монтесума считал вполне возможным, что Кортес был инкарнацией Кетцалькоатля. Он настолько верил в это, что после того, как испанцы обосновались в Веракруссе, устроив там свой лагерь, вместе с делегаций встречающих послал к чужеземцам профессионального художника, чтобы тот написал точный портрет предводителя испанцев. И когда Монтесума впервые взглянул на портрет Кортеса и увидел светлое лицо, черную бороду и металлический шлем, напоминающий конический головной убор, изображавшийся на голове Кетцалькоатля, он наверняка подумал, что это и есть возвратившийся бог. Еще более странным является тот факт, что Кортес носил на груди белую раковину в золотой оправе, очень похожую на «камень ветров», который в свое время носил Кетцалькоатль. Камень этот имел форму поперечного среза завитка морской раковины, который регулярно встречается в искусстве ацтеков как символ бога.

## Роковые пророчества

Но если всего этого было недостаточно, чтобы убедить Великого Владыку, произошел целый ряд необычайных знамений и предвещаний, свидетельствовавших о том, что Кетцалькоатль действительно вернулся. Так, например, в 1510 г. на озере Теццуко, на берегу которого был построен Теночтитлан, однажды, без малейших признаков бури или землетрясения, началось сильнейшее волнение. В результате озеро вышло из берегов, затопив улицы столицы ацтеков. На следующий год башни Великого храма, посвященного Тецкатлипоке в ипостаси бога огня Уитцилопочтли, без всякой видимой причины вспыхнули и сгорели дотла, несмотря на отчаянные попытки потушить пожар. В последующие годы на небе появлялись как минимум три кометы, а перед самым прибытием испанцев на небе видели таинственную огненную «пелену» или «реку» огня. Согласно одному свидетельству, появилась некая светящаяся масса, «густо усыпанная звездами». Но самым ошеломляющим слухом, быстро разнесшимся по столице ацтеков, было известие о том, что сестра Монтекумы спустя четыре дня после своей смерти... воскресла, чтобы предупредить брата о темной туче, нависшей над будущей судьбой его империи.

Помимо этих сверхъестественных явлений, ацтекские жрецы и астрономы, включая и самого Монтекуму, считали, что Кетцалькоатль вернется, чтобы принести стране гибель и разрушение, в год Че Акатль (Первый год Стрельчатого Тростника), а его имя в ипостаси Утренней звезды совпадает с днем Чиконауи Экатль (Девяти Ветров) — датой рождения первого Кетцалькоатля. Такое случается один раз в 52 года, и по странному стечению обстоятельств или воле рока, если о таковой можно говорить, оба эти календарных события пришлось именно на весну 1519 г., перед самой высадкой Кортеса у будущего Веракруса.

Однако старинные пророчества и странные предзнаменования не исключали того, что Кетцалькоатль может появиться на берегах Мексиканского залива с многочисленной свитой

спутников, имеющих схожий облик. Люди народа нагуа, которых Кортес и его спутники встречали на пути к Теночтитлану в 1519 г., говорили о возвращении белых людей «во множестве». Например, люди племени тлакскала, над которым Кортес одержал решающую победу, утверждали, что «испанцы и есть те самые бледнолицые бородатые люди, появление которых предсказано в пророчествах».

Но кто же были эти пресловутые «бледнолицые бородатые люди», упоминаемые в пророчествах? Какую роль сыграли они в развитии и возвышении этой центральноамериканской цивилизации и в формировании ее мифических традиций?

Сегодня просто невозможно с полной уверенностью ответить на вопрос о том, действительно ли Монтесума твердо верил в то, что Кортес был инкарнацией Кетцалькоатля, а его спутники-испанцы — добрыми богами, прибывшими из дальних краев. В равной мере не можем мы полагаться и на аутентичность знаменитой речи Монтесумы (которая, кстати сказать, сохранилась в нескольких вариантах, что породило споры о том, где и когда она могла быть произнесена). Выказывалось предположение, что содержащееся в ней утверждение о возвращении бога является фальсификацией, вставкой испанских историков, стремившихся оправдать захват Мексики, с чем мне трудно согласиться. С известной определенностью можно утверждать лишь то, что Монтесума верил, будто Кортес происходит из того же рода, что и он сам, а принадлежность остальных испанцев к «роду Кетцалькоатля» могла вызывать у него сомнения. Эти факты зафиксированы наиболее ранними испанскими хронистами, либо сопровождавшими Кортеса во время его похода в Мексику, либо написавшими свои сочинения по горячим следам этих событий.

Но самой большой загадкой остается то, почему Монтесума не сделал ровным счетом ничего для спасения своей империи, когда Кортес и его отряд оказались в полной его власти. С того самого момента, когда испанцы впервые ступили на землю Теночтитлана, Монтесуме достаточно было лишь пальцем пошевелить, и его воины мигом переловили и перебили бы испанцев всех до единого. Действительно, после ареста Монтесумы по приказу Кортеса императора пронесли по ули-

цам на его золотых носилках под охраной приближенных и испанских солдат. Начали собираться толпы народа, взбужденные слухами, что бледнолицые захватили силой и уносят куда-то их Великого Владыку. Нет ни малейшего сомнения в том, что испанцев бы тотчас растерзали в клочья, если бы Монтесума «не призвал толпы разойтись, заявив, что это он сам и по собственной воле отправляется в гости к своим друзьям; тем самым он спас свою репутацию, сделав заявление, которое в глазах его подданных выглядело единственной достойной причиной отбытия монарха».

Может быть, Монтесума был слишком горд, чтобы бороться, или почему-либо убедил себя, что раз уж на его плечи легла рука судьбы, ничто не в силах спасти его империю? Если это действительно было так, нам придется вернуться к истинному смыслу пророчества о возвращении Кетцалькоатля и попытаться понять, почему же один из величайших правителей в истории так легко и покорно пал жертвой суеверных страхов и опасений.

Почему прибытие Кортеса *было воспринято* как исполнение пророчества о возвращении Кетцалькоатля? Кем на самом деле был тот, первый Кетцалькоатль и что он собой представлял? Не менее важен и вопрос о том, где находился пресловутый Тлапаллан, его родина, куда он вернулся после завершения своей миссии? Ответы на все эти вопросы позволят нам понять, какой виделась туземцам Центральной Америки его родная страна, ибо это весьма и весьма напоминает традиционные воззрения Старого Света, нашедшие свое отражение в преданиях об Атлантиде, Антилии и Острове Семи Городов.



## ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

---

### НАРОД ЗМЕЯ

Согласно мексиканским мифам о сотворении мира, до того момента, как наступил первый рассвет, существовало не одно, а целых четыре солнца. Тецкатлипока был верховным богом первого из этих солнц, а на земле в те времена жили гиганты, которых в последние времена пожрали огромные ягуары. Экатль, бог ветра (и одновременно ипостась Кетцалькоатля), повелевал вторым солнцем; при нем мир был разрушен ветрами, а его обитатели превратились в обезьян. Тлалок, бог дождя, был владыкой третьего солнца, но его уничтожил свирепый ливень, а обитатели земли стали бабочками, собаками и индюками. Четвертым солнцем, Нагуи Атль (Четвертая Вода) повелевала богиня воды Чальчиутликве, но при ней на мир обрушились воды потопа, и его обитатели сделались рыбами (то есть утонули).

Затем настал черед пятого солнца, или века, начало которому совместными усилиями положили Тецкатлипока и Кетцалькоатль, сумевшие поднять ввысь небеса, превратившись в гигантские деревья. После этого два бога убили каймана (громдного крокодила), из тела которого и сотворили существующий мир.

Кетцалькоатль, вместе со своим двойником-близнецом Ксолотлем, спустился в подземный мир в поисках костей тех, кто утонул в прежнюю эпоху развития мира. Ловко проведя Миктлатекутли, бога смерти, благодаря тому, что они сами превратились в такие же кости, близнецы направились в Тамоанчан, что означает «Место, где народ Змея ступил на

землю». Здесь эти кости, подобно зерну, были растерты в муку и смешаны с кровью. Так появились первые люди, потомки которых, ацтеки, правили Анахуаком (Мексикой).

Существуют и другие варианты этого мифа, весьма существенно отличающиеся от этой версии, что может помочь нам установить местонахождение прародины народа Змея. В них говорится о предках мексиканцев, которые происходили из места, именуемого Чикомоцток («Семь Пещер») и находившегося где-то за Колхуаканом («Сгорбленные Горы»). Одна из версий гласит, что первые люди случайно наткнулись на Семь Пещер, а другая рассказывает о том, что они сумели выбраться на поверхность земли только после того, как солнце направил в Дом Зеркал (другое название этой семизальной пещеры) яркий луч света.

В середине XVI в. мексиканский хронист по имени дон Фернандо де Алва Икстилькочитль записал мифическую историю о народе нагуа, озаглавленную «Relaciones»<sup>1</sup>. Он пишет, что люди появились на земле только в третью эпоху. Главными среди них были два племени — ольмеки («резиновые люди») и ксилаланка, которые, как гласит предание, высадились на землях острова Папуа. В книге не сказано, откуда они пришли, хотя Икстилькочитль и сообщает, что спустя некоторое время два этих племени основали город Чолула и надолго обосновались в провинции Табаско. Земли племени ксилаланка простирались от Кампече на юге полуострова Юкатан до устья реки Табаско, хотя древний город с таким же названием расположен на оконечности острова, лежащего между морем и бухтой, так называемой Лагон де Терминос<sup>2</sup>. Традиционное предание гласит, что это — то самое место, откуда Кетцалькоатль после посещения страны Анахуак возвратился в Тлапаллан. Интересно отметить, что Икстилькочитль относит пришествие Кетцалькоатля к той же самой эпохе, когда в Мексике появились ольмеки и ксилаланка.

Ольмеки, вне всяких сомнений, знали предание о Пернатом Змее, поскольку изображения его были обнаружены на

<sup>1</sup> «Relaciones» (исп.) — букв. «Повествование».

<sup>2</sup> Lagoon de Terminos (исп.) — лагуна (бухта) Смерти.

стенах древнейших архитектурных памятников в Ла Вента, провинция Табаско. Так, на монументе 19 сохранилось скульптурное изображение гремучей змеи с птичьим клювом и гребнем из перьев, которое ученые считают одним из ранних изображений Кетцалькоатля.

После первого Кетцалькоатля появлялись и другие, ибо это имя превратилось в титул, упоминаемый применительно к одному из тольтекских правителей, которого звали Ке Акатль Топилтцин Кетцалькоатль. Более того, преемники тольтеков, цари-жрецы, или Великие Владыки империи ацтеков, также присвоили себе титул Кетцалькоатль. Таким образом, они считали себя прямыми потомками Пернатого Змея. Вот почему Монтесуме, по-видимому, хотелось думать, что Кортес и его спутники-испанцы также принадлежат к «роду Кетцалькоатля».

## Лики Змея

Пернатый Змей упоминается также в мифологии народа киче (современная Гватемала). Этот народ — один из целой группы горских племен, известных под общим названием «южных майя», потому что они усвоили язык, образ жизни, архитектурные особенности, административную систему и ремесла юкатекских майя. Мифы о сотворении мира и древнейшая история народа киче дошли до нас в знаменитой книге, известной под названием «Пополь-Вух», или «Книга Совета». В них Кетцалькоатль предстает «правителем Гукуматцем», или «змеей кветцаль», одним из семи богов-творцов, которые, как гласит миф, создали первых людей из смеси глины с белой и желтой кукурузой. Деннис Тедлок, переводчик и издатель наиболее достоверной версии «Пополь-Вуха», утверждает, что эти боги имели местопребывание «либо на море или в самом море, либо в перевозданном мире».

Позднее Гукуматц опять появляется в «Пополь-Вухе», на это раз — в качестве «истинного наследного повелителя», правителя кауэков, то есть прямых потомков киче, во время четвертого исторического периода. У него было трое спутни-

ков, также считавшихся «наследными повелителями», и все они описаны в книге следующим — весьма показательным — образом:

«Им было известно, начнется война или нет, все, что они видели, было для них совершенно ясно. Ожидает ли кого-то смерть, грозит ли неурожай и голод, предстоят ли волнения и беспорядки — все это им было известно заранее... Но не только поэтому они были истинными повелителями. Они были поистине великими от природы и обладали быстрым полетом мысли. Проявляя заботу о своих постройках и заботясь о своем господстве, они сохраняли власть в течение длительного времени и насылали кары прежде *своих* богов (курсив автора)».

Выражение «своих богов» означает, что эти повелители народа киче не были этническими киче, а пришли из чужих краев, принеся с собой чужеземный уклад и представления. Быть может, Пернатый Змей киче принадлежал к племени, которое упоминается в «Пополь-Вухе» как гуматц, или «змеи», — тому самому, которое вместе с 12 другими народами прибыло откуда-то с востока еще до самого первого рассвета? Мы можем с уверенностью утверждать лишь то, что на языке киче имя Гукуматц аналогично имени Кетцалькоатль, а это — свидетельство того, что в глубокой древности оба эти культурных героя были одним и тем же лицом. Кстати сказать, тенденция надевать на своих героев — носителей цивилизации личину змеев характерна не только для нагуа и киче, но и для племен майя, обосновавшихся на полуострове Юкатан.

## Восточный Змей

Как сказано в «Шестидесяти книгах Чилам Балам», или «Переводчике ягуаров», записанных латинским алфавитом туземными жрецами и писцами, стремившимися после завоевания Юкатана испанцами сохранить и увековечить священную историю народа майя, первыми обитателями полуострова были так называемые ах-кануле, «народ Змея». Жреческая элита

этого народа именовалась чане, «змеи», каноб, «мудрецы Змея», или ах-тцай, «народ гремучей змеи». Как гласит предание, этот народ прибыл на лодках откуда-то с востока во главе со своим предводителем по имени Цамна, или Итцамна, носившим титул Лакин-Чан, то есть «Восточный Змей». В одной из глав говорится, что он прибыл «в сопровождении множества жрецов, воинов, художников и мастеров всех видов ремесел, по-видимому, отобранных из числа наиболее способных содействовать своему вождю в его благородном деле приобщения варваров к культуре». Этот вождь даровал туземцам искусства и науки, а также свод законов и даже знаки алфавита. Подобно Кетцалькоатлю, вождь и его спутники «не приносили человеческих жертв», почитали и проповедовали веру в Единого Бога по имени Хунал (или Хунаб)-ку, создавшего небеса и землю и все сущее. Первым городом, который построил этот великий вождь, стал Майяпан, расположенный на склонах горного хребта Мани. Итцамна продолжал свою миссию, основав еще много городов, каждый из которых имел свою собственную провинцию. Чувствуя приближение конца своих дней, вождь поселился возле моря. На том месте, где Итцамна скончался, вырос огромный культовый центр Ицамаль. В него стекались майя со всего полуострова, чтобы принести дары и жертвы на жертвеннике Итцамны. Здесь многие получали исцеление и происходили многочисленные чудеса. Рука вождя, так называемая Каб-уль, «предводящая десница», стала символом его веры, и ею пользовались для защиты от сглаза.

В книге «Чилам Балам из Чумайэля» говорится, что народ Змея, называемый в книге «первыми людьми», высадился на берег на острове Коцумель, расположенном у восточного побережья полуострова Юкатан. Оттуда они расселились по остальным регионам Мексики, где и основали различные города, в том числе знаменитый Чичен-Ица, что означает «Устье родников Ицы».

Здесь до наших дней сохранился пирамидальный храм, известный как Кастильо<sup>1</sup> и славящийся своими удивительны-

<sup>1</sup> Кастильо (*исп.* Castillo) — замок, крепость.

ми световыми эффектами. Каждый год, в дни весеннего и осеннего равноденствия, на северную лестницу, у самого ее основания, падают треугольные тени, удивительно похожие на голову змеи и «движущиеся» по ступенькам лестницы вместе с движением солнца по эклиптике, создавая впечатление, что в день весеннего равноденствия «змея» поднимается по лестнице, а в день осеннего — спускается по ней.

Этот город также был культовым центром Кукулькана, майяской версии Пернатого Змея, который, согласно свидетельству Бартоломе де Лас Каса, испанского историка XVI в., прибыл на Юкатан «с востока» в сопровождении «20 прославленных вождей», облаченных в «длинные развевающиеся одеяния и имевших большие бороды».

Итцамна, однако, не был тем же самым лицом, что Кукулькан, представлявший собой майяский эквивалент Кетцалькоатля или Гукуматца. Действительно, потомки Кукулькана, цари-жрецы, известные под общим именем кокомов («коком» — множественное число от слова «змея» на языке нагуатль (нагуа), являлись прямыми преемниками ица, потомков Итцамны, от которых они унаследовали власть над землями майя в эпоху задолго до начала конкисты.

Жрецы народа ица, чаны, почитали гремучую змею, а самым священным животным у них считался вид змей *Scotatus durissus*, имевших на коже спины характерный перекрещивающийся узор. Этот узор нашел свое отражение в убранстве наружных фасадов целого ряда крупнейших храмов Юкатана, в том числе и храмов в Чичен-Ица. Гремучая змея ассоциировалась также с календарными циклами, поскольку у майя бытовало поверье, что через каждые 20 дней она меняет свои ядовитые зубы. Этот период в календарной системе майя носил название «уиналь». Более того, согласно астрологическим представлениям майя, гремучей змее соответствует определенное созвездие. Считалось, что семь звезд созвездия Плеяд образуют гремучую змею. Действительно, «тсаб», то есть кольца на хвосте гремучей змеи, в словарях языка майя соответствуют названию Плеяд.

## Там, где ступил на землю народ Змея

Эдвард Х. Томпсон, знаменитый американский консул и путешественник, написал книгу, озаглавленную «Народ Змея: жизнь и приключения среди майя». Эта книга, опубликованная в 1932 г., содержит немало интересных сведений о религиозных верованиях туземных народов Мексики. Томпсон считает, что народ Змея высадился на побережье Мексиканского залива в районе Тамоанчана, то есть «места, где народ Змея ступил на землю». Это мифическое место предположительно находилось в устье реки Пануко, к югу от Тампико в провинции Тамаулипас. Вспомним, что именно в Тамоанчан Кетцалькоатль и его двойник-близнец Ксоксотль принесли кости погибших от потопа, погубившего третье солнце (то есть эпоху истории).

Томпсон приводит ошеломляющее свидетельство о прибытии чанов на «странном судне», которое «сверкало, словно чешуя на змеиной коже, и простодушные туземцы, увидевшие, что оно приближается к берегу, приняли его за огромного змея, медленно движущегося к ним». Далее Томпсон продолжает:

«На этом судне прибыли бледнолицые существа, и в некоторых преданиях говорится, что они были высокими, стройными и голубоглазыми. На них были странные доспехи, а на лбу у всех красовались эмблемы с изображением двух змей. Изумленные туземцы, встретившие их на берегу, увидели, что на лбу пришельцев сверкает символ Священного Змея, которому они поклонялись, и поняли, что это — боги, покинувшие свой небесный дом, чтобы преподать им учение и повелевать ими».

Томпсон пишет, что местные жители Мексики и Юкатана приняли чанов как своих наставников и учителей, положивших начало развитию цивилизации в этом регионе. По его мнению, эти жрецы, или чаны, по-видимому, «следуя заранее намеченному плану», разделились на две группы, из которых одна направилась на север, чтобы преподать свое учение народам Анахуака, а другая двинулась на юг, в Чиapas и Гватема-

лу, чтобы объединить тамошние горные племена. Томпсон был убежден в том, что народ Змея был и основателем правящей династии цивилизаций ольмеков и тольтеков, положивших начало созданию таких крупнейших культовых центров майя, как Чичен-Ица. Он пришел к выводу, что народ Змея покорил эти народы «не силой нового, невиданного оружия, а вызвав у примитивных племен восхищение своей мудростью и могуществом».

Итак, из всего этого следует, что туземные жители Мексики сохранили память о появлении некоей элитной группы чужеземцев, происхождение или внешний облик которых вызывали ассоциации со змеей. Эти чужеземцы все свои знания, организованность и великую мудрость направили на объединение племенных общин в единый народ ради великой цели — создания цивилизации. В свою очередь, туземцы считали этих царей-жрецов, правителей и владык поистине божественными существами и даже спустя много поколений сохранили память об этих богах или носителях высшей мудрости.

Таким образом, для нас крайне важно установить, откуда, из каких краев прибыли эти «боги». Ключом к разгадке этой тайны может послужить связь между Кетцалькоатлем и Тамоанчаном. Так как принято считать, что Тамоанчан расположен на берегу Мексиканского залива, это может восприниматься как указание на то, что Чикомоцток, легендарные Семь Пещер, где Кетцалькоатль и Ксокотль нашли кости прежней, погибшей человеческой расы, расположены где-то за ним, в том краю, откуда восходит солнце.

Действительно, как нам удалось установить, именно в Тамоанчан, лежащий, согласно традиции, в районе Пануко, после многодневного плавания по морю на семи лодках прибыли племена нагуа, которые, по утверждению фра Бернардино де Сахагуна, одного из первых испанских хронистов, были известны под общим названием «Чикомоцток». В этом плавании народ нагуа возглавляли мудрецы, так называемые амоксоакуэ, само название которых свидетельствует о том, что они обладали обширными познаниями в священных текстах. Согласно указанию Бартоломе де Лас Касаса, вождем



этих мудрецов был сам Кетцалькоатль. Это подтверждает, что именно район вокруг реки Пануко стал тем местом, где нагуа впервые высадились на берег после того, как покинули Чикомоцток.

## В поисках Чикомоцтока

Единственное известное упоминание о Чикомоцтоке содержится в старинной книге, известной под названием «Historia Tolteca-Chichimeca»<sup>1</sup> и датируемой серединой XVI в. В этой книге Чикомоцток изображен в виде семизальной пещеры с длинным входным коридором. Наверху изображен изогнутый горный хребет Колхуакан, «Сгорбленные горы». В каждой из этих бухт и в земле, окружающей их, были найдены кости прежних обитателей этих пещер, а также различные племенные символы, такие, как птичьи головы, руки, тростник и перья. Все это свидетельствует о том, что Чикомоцток — это место, где жили семь племен (иногда — восемь или даже тринадцать кланов/племен), расселившихся отсюда по всему свету в начале нынешней исторической эпохи.

К сожалению, традиционные предания народа нагуа не сохранили никаких указаний на точное местоположение Чикомоцтока. Более того, даже с его местонахождением в рамках мифического мира существует некоторая путаница. В одном из вариантов этого предания читаем:

«Это — начало повести о прибытии мексиканцев из некоего места, именуемого Атцлан. Они прибыли оттуда по воде, и было их четыре племени, и плыли они на гребных лодках. Они строили свои хижины на сваях и жили в месте, называемом Грот Куиневейан. Вот откуда пришли восемь племен... Вот где [здесь] они основали Колхуакан [«Сгорбленные» или «Кривые Горы»]. Здесь они стали переселенцами [колонистами], прибывшими сюда из Ацтлана».

Название «Грот Куиневейан» представляет собой вариант

---

<sup>1</sup> «Historia Tolteca-Chichimeca» (исп.) — «История тольтеков и чичимсков».

названия Семь Пещер; именно там будущие мексиканцы впервые высадились на берег после плавания из Ацтлана, что в переводе означает «Белое [чистое] место», «Убежище цапель» или «Место, где [растут] камыши». Наименованию именно этого места обязаны своим названием ацтеки. Они были «народом из Ацта», подобно тому, как тольтеки — это «народ из Тола», от Толлана, или Тулы, названия, которое носили и их столица, и Тлапаллан, родина Кетцалькоатля.

На рисунках и росписях Ацтлан изображается в виде острова, окруженного со всех сторон водой, рядом с которым показан человек, гребущий в каноэ, направляясь от острова в сторону берега. На самом острове находится теокали, или ступенчатая пирамида, вокруг которой высятся еще шесть храмов, составляющих вместе с ней магическое число семь — аллюзия на символику Семи Пещер.

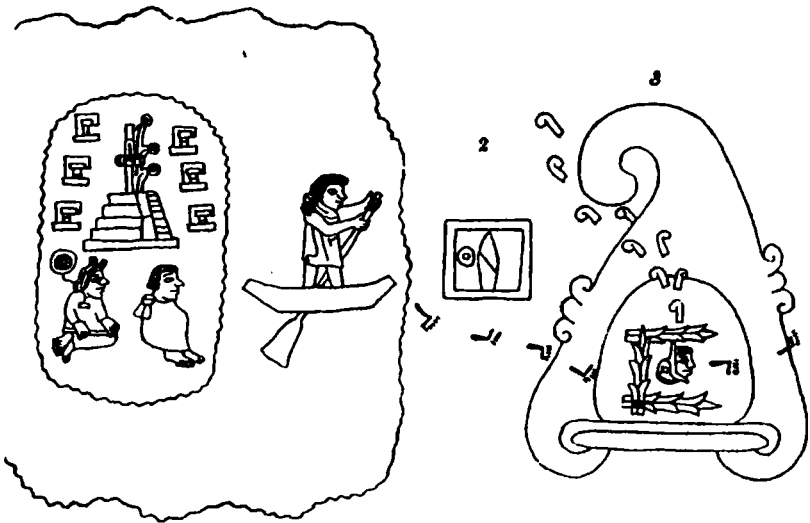


Иллюстрация из Ацтекского кодекса (собрание Ботурини), показывающая плавание мексиканцев из Ацтлана, их легендарной островной прародины. Быть может, этот Ацтлан имеет какое-то отношение к платоновской Атлантиде?

Несмотря на указание о том, что «Грот Куиневейан» расположен на материке, испанский историк XVI в. Диего Дуран оставил свидетельство о том, что в старину среди ацтеков бытовало поверье, что их предки прибыли из «приятного места», именовавшегося Ацтлан. Там посреди вод океана высится огромная гора, называемая Колхуакан, а также «пещеры или гроты», именуемые Чикомоцток. Кроме того — и это особенно важно для нас — Дуран пишет, что предки мексиканцев покинули свою родину «и отправились на материк».

Это свидетельствует о том, что некоторые традиционные предания помещают Семь Пещер на Ацтлан, который, в свою очередь, находится где-то за морем. Впрочем, ученые стран Центральной Америки высказывают и другие мнения об исторической прародине мексиканцев. Так, например, доктор Пауль Кирххофф отождествляет Колхуакан, «Сгорбленные Горы», за которыми находится Чикомоцток, с Сан-Исидро Куилакан, лежащем в 270 км к северо-западу от Мехико. Из этого он делает вывод о том, что где-то неподалеку располагался легендарный Ацтлан, а к востоку от него должны были находиться Семь Пещер.

Другие ученые придерживаются иного мнения. Так, например, Рудольф Ван Зантвийк высказал предположение, что если Ацтлан означает «Белый остров», то это, вполне вероятно, Куитлахуак (современный Тлахуак) в северной Мексике, и по сей день именуемый местными жителями Белым островом.

Такие мнения позволили ученым предположить, что наиболее ранние кочевые племена, достигшие берегов Центральной Мексики, были родом из Центральной Америки. Эти племена, как принято считать, занимались охотой и собирательством и попали на этот континент, перебравшись через Берингов пролив по сухопутному перешейку, соединявшему Сибирь с Аляской. Затем этот перешеек вследствие повышения уровня Мирового океана, вызванного таянием снегов в конце последнего ледникового периода, оказался под водой. Я не разделяю мнения о том, что ранние обитатели Мексики прибыли сюда из Северной Америки. Тем не менее религиозные представления и мифы о сотворении мира говорят о том, что реальная картина является более сложной. Развитие этих

разнообразных племенных культур, по всей видимости, явилось результатом появления некой элитарной группы, прибывшей не из Северной Америки обычным сухопутным путем, а по морю на лодках или иных судах. Более того, мы можем утверждать, что их тотемными символами, или этноопознавательными знаками, были птица кетцаль и гремучая змея.

## Посреди вод

Возвращаясь к вопросу о мифической родине мексиканцев, центральноамериканский ученый Найджел Дэйвис был склонен думать, что различные теории, посвященные их предполагаемой родине, поднимают вопрос о том, а не могли ли в древности существовать как минимум два Ацтлана.

А может быть, целых три, четыре или даже пять? Дело в том, что у нас есть все основания полагать, что эти места, находившиеся, как предполагалось, на материке, представляли собой некое символическое отражение родины предков, существовавшей... где-то за морем. Хотя в ацтекских манускриптах только об Ацтлане говорится, что он находится где-то «за» материком, существует древнее фольклорное предание, проливающее совсем иной свет на эту загадку. Это предание повествует о том, что прежняя родина ацтеков могла быть похожей на огромный диск, окруженный «водой небес», которая «соприкасается с ним у самого горизонта». Предание, представляющее для нас немалый интерес, утверждает, что «люди приплыли из-за моря на каноэ или на спинах огромных черепах. Они привезли с собой и мертвецов, которых тащили собаки, ибо лодок у них не было».

Я лично склонен полагать, что «вода небес» — это указание на бескрайние просторы моря, так как на острове, лежащем где-то посреди моря, вдали от материка, у его жителей создается впечатление, что вода со всех сторон «соприкасается с горизонтом». Более того, древнее свидетельство о том, что некоторые из этих людей прибыли в Мексику «на спинах огромных черепах», указывает на наличие песчаных отмелей,

рифов и островков, которые могли использоваться в качестве перевалочных пунктов на пути к материке.

Исходя из предпосылки о том, что Ацтлан мог находиться где-то далеко за морем, нельзя ли предположить, что это название — всего лишь еще одна аллюзия на Тлапаллан, или Толлан? С лингвистической точки зрения, Толлан может быть записан по-разному: и «тулан», и «тлан», и «атла», и даже «атлан». С другой стороны, Ацтлан — слово, графически передаваемое всего лишь двумя иероглифами: «перья цапли», соответствующие звуку «ацт», и вторым знаком, передающим звук «а». Лингвистический корень этого слова стал предметом специальной главы в монументальном исследовании американского историка Уильяма Х. Прескотта «История завоевания Мексики», впервые опубликованном в 1848 г. Прескотт утверждает, что Толлан происходит от слова «толин», что означает «камыш». Таким образом, оно имеет то же значение, что и Ацтлан, название которого переводится как «место, где [растут] камыши».

Как мы уже видели, корень слова «атль» присутствует в языке нагуатль, где он имеет следующие значения: «вода», «война» и, как ни странно, «макушка головы». На основании этих толкований французский филолог и языковед аббат Брассо де Бурбур сделал вывод о том, что «атлан» на языке нагуатль имеет значение «у края воды» или «посреди воды». В этой связи он особенно отмечает тот факт, что «в ту эпоху, когда Колумб открыл Американский континент, при входе в залив Ураба, в районе Дариена [на северном побережье Колумбии] существовал крупный город под названием Ацтлан, имевший хорошую гавань. В наши дни он превратился в крошечное пуэбло<sup>1</sup>, именуемое Акла». В этой связи можно также вспомнить Ацтлан, упоминаемый профессором Вигберто Хименесом Морено, — топоним, означающий полосу суши, прилегающей к лагуне возле Мекскалтитлана, что на северо-западном побережье Мексики. Воспользовавшись нашими скромными познаниями в лингвистике языка нагуатль, не-

<sup>1</sup> Пуэбло (*исп.* pueblo) — селение, поселок.

трудно вспомнить, что название Ацтлан можно перевести как «цапли/белизна/камышы у края (или посреди) воды».

Все эти факты свидетельствуют о том, что у племен, населяющих Центральную Америку, сохранились воспоминания об одиноком острове посреди моря, откуда некогда прибыли те, кто стали основателями правящих династий древнейших народов, населявших этот регион. Эту точку зрения нетрудно подтвердить, если более внимательно изучить мифы о сотворении мира, поскольку в них запечатлелась память об исходе народа с бывшей родины, из мест, где было семь пещер.

### «Пополь-Вух»

Тексты народа киче, известные как книга «Пополь-Вух», рассказывают о семи богах-творцах, один из которых, как мы уже знаем, был повелитель Гукуматц. Так вот, эти боги решили из смеси глины с белой и желтой кукурузой создать четверых мужчин. Когда же боги закончили творение, они тотчас уснули глубоким сном. И тогда, кроме мужчин, на свет появились четыре женщины. Затем предкам народа киче пришлось долго блуждать во тьме, предшествовавшей первому рассвету, прежде чем они нашли место, именуемое Тулан-Цуюа, где находились Вукуб-пек, «Семь Пещер». Здесь каждый мужчина получил особого покровителя — одного из этих семи богов, которому он и поклонялся в своей пещере в образе идола. Мысль о странствующем боге присутствует также и в мифах ацтеков, где говорится об «идоле Уитцилопочтли», которого «несли четыре стражника [теомамы — «хранители бога»]» и который некогда отбыл из Ацтлана в сопровождении семи кланов мексиканцев.

Как сказано в «Пополь-Вухе», четверо мужчин и четыре женщины, находившиеся в Семи Пещерах, внезапно поняли, что перестали понимать слова друг друга, ибо все они заговорили на разных языках. Оказавшись в столь затруднительном положении, они покинули Тулан-Цуюа и отправились на поиски более подходящего места, где они могли бы поклоняться богу солнца Тохилью. Этот бог был покровителем Балам-Киче,

первого вождя киче. В это время пошли непрерывные дожди, погасившие священные огни, зажженные в честь Тохиля. Людям удалось кое-как перебраться через огромное море; этот эпизод авторы «Пополь-Вуха» пытались объяснить следующим образом:

«Они дошли сюда так, словно никакого моря не было и в помине. Они перебирались с камня на камень, а камни те громоздились на песке. Так они и называли те места — «Каменный путь, Песчаные мели». Таково было название тех мест, через которые они прошли посреди моря. Они шли там, где воды расступались».

По-прежнему блуждая в вечной тьме, предки народа киче очутились перед горой, именуемой Хакауитц. Здесь бог Тохиль поведал им, что скоро взойдет солнце, и оно действительно поднялось над водой. Постепенно лицо земли, бывшее дотоле «мрачным» и «грязным», просохло в теплых лучах светила, и именно там, на этой священной горе, люди киче построили свою первую крепость.

Таковы основные элементы мифа киче о сотворении мира. Что же касается Семи Пещер, то с ними все ясно. В книге четвертой «Пополь-Вуха» читаем:

«Их [т. е. первых четырех мужчин] сердца еще не обрели убежища в своих богах, которые были похищены и унесены прочь, когда они [т. е. люди] ушли из Тулан-Цуюа, что на востоке, и которые теперь пребывают в лесу».

Как рассказывается далее в «Пополь-Вухе», потомки первых предков народа киче решили отправиться на поиски Тулан-Цуюа, сказав на прощание: «Мы держим путь на восток, откуда пришли сюда наши отцы». Впоследствии те, кто отправился в это долгое плавание, скажут нам: «Мы не умираем. Мы просто возвращаемся обратно». Вот что они поведали, уходя, те самые трое мужчин, которые отправились за море».

Итак, нам теперь известно, что древние мексиканцы также относили местоположение Семи Пещер куда-то за море, и вряд ли можно сомневаться в том, что мы имеем дело с *одним*

*и тем же местом, ставшим прародиной двух разных племен.* Совершенно очевидно, что это не совпадает с выводом тех ученых, изучающих историю народа киче, которые полагают, что Тулан-Цуюа — это разрушенный город Уатлан, расположенный к западу от современного городка Санта-Крус-дель-Киче.

## Анналы народа какчикуэль

Несмотря на столь консервативные взгляды, мнение о том, что Семь Пещер были расположены на материке где-то за морем, присутствует в мифах о сотворении мира, бытующих у народа какчикуэль — горного племени, обосновавшегося в Гватемале и генетически связанного с киче и майя. Как сказано в книге «Пополь-Вух», какчикуэль наряду с народом Змея и киче — одно из 13 племен, отправившихся в полной тьме из Тулан-Цуюа после смешения языков в Семи Пещерах. Однако в «Анналах народа какчикуэль» говорится об исходе с той же древней прародины, которая была известна людям этого племени под названием либо «Па-Тулан, Па-Киван», либо «Киван-Тулан»:

«И пришли мы на берег моря. Там уже собрались воины *Семи Городов*, и многие из них погибли у нас на глазах. «Как же нам переплыть море? — говорили они. — Кто нам поможет?» Неподалеку был лес, где росли деревья с красноватыми стволами [сосны]. Мы срубили несколько стволов, столкнули ими [суда или плоты] в воду и отправились в плавание по бескрайним водам (курсив автора)».

Здесь говорится о том, что «воины» должны были «переплыть море», и они отправились в плавание «по бескрайним водам». В другом месте тех же анналов говорится, что народ какчикуэль некогда прибыл «из-за моря в место, именуемое Тулан» (не путать с этим же названием в составе других слов). Более того, благодаря другому тексту народа какчикуэль, относящемуся к XVI в. и известному под названием «Перечень владык Тотоникапана», мы знаем, что прапредки народа вмес-





эль, вероятно, всерьез верили в то, что они, как и все прочие племена Центральной Америки, в незапамятные времена прибыли сюда со своей древней родины, расположенной «по другую сторону моря», на востоке.

Особенно важно для нас то, что люди народа какчикуэль верили, что Киван-Тулан был древней родиной их собственного Пернатого Змея по имени Накскит. Перед возвращением на родину этот великий «Владыка», как гласит предание, вручил Балам-Киче некий «дар», именуемый гирон-гагаль, что означает могущественный камень, завернутый в особый сверток. Этот священный предмет, сделанный, вероятно, из обсидиана или какого-то особого кристалла, по преданию, использовался во время магических ритуалов для умирения вражды и агрессии со стороны соседних племен.

Кроме сообщения о том, что «древняя прародина» народа какчикуэль находилась «по другую сторону моря», мы узнаем также, что исход какчикуэль с родины был до некоторой степени вынужденным, словно что-то заставило их поспешно покинуть обжитые места. Более того, подобно свидетельствам книги «Пополь-Вух» об истории народа киче, исход какчикуэль происходил в полной тьме. Не вправе ли мы видеть в этом указание на некую природную катастрофу, ту самую, из-за которой людям пришлось спешно покинуть родину?

## Как по насыпи

Итак, откуда же нам начинать поиски той самой островной прародины, упоминаемой во множестве мифов о сотворении мира, бытующих у народов Центральной Америки? «Пополь-Вух» рассказывает о том, что 13 племен «перебрались с камня на камень, а камни те громоздились на песке», и впоследствии эти места получили название «Каменный путь, Песчаные мели». Далее мы узнаем о том, что «там, где воды расступились, они [т. е. какчикуэль] перешли словно посуху». Как отмечал еще Деннис Тедлок, первоначально слова языка киче, использованные в этой фразе, имели в виду переход через пучину вод по некоему пути. Люди племени какчикуэль также

рассказывают о том, что они перебрались через море, словно оно расступилось перед ними. Более того, в «Анналах народа каккикуэль» говорится о племенах, шедших «по песчаным насыпям, которые достигали уровня моря и даже возвышались над ним». Быть может, это свидетельство — отражение древнего маршрута миграции, включавшего в себя множество мелких островков, песчаных отмелей и рифов, служивших своего рода перевалочными пунктами на пути от предполагаемого острова или материка к Американскому континенту?

Как отмечают антропологи Хосе М. Крухскент и Ирвин Роуз, рассматривавшие возможность такого маршрута через островки, отмели и рифы, протянувшиеся между Большими Антильскими островами и побережьем современного Гондураса, «в те времена, то есть несколько тысяч лет тому назад, уровень океана был заметно ниже, и между континентом и Большими Антильскими островами существовала практически непрерывная гряда каменных глыб, служивших своего рода перевалочными пунктами». Кроме того, нам известно, что примерно 4000 — 5000 лет тому назад берега Москито в Гондурасе и Никарагуа простирались в направлении Ямайки на 250 км дальше, чем сегодня, но затем эти отмели, вследствие повышения уровня океана, оказались под водой. Так что же, получается, что древней прародиной народов Центральной Америки были острова Карибского моря?

## Морские раковины и змеи

Весьма важный ключ к решению этой загадки был обнаружен на внешних стенах храма Кетцалькоатля в Теотиуакане. Фасады храма украшают резные каменные головы пернатого змея, венчающие длинные тела змей, выложенных из различных видов морских раковин. Самое любопытное заключается в том, что сегодня Теотиуакан находится в 320 км от побережья Мексиканского залива, и, как отмечает исследователь культур Центральноамериканского региона Джордж К. Вэйллант, раковины, сохранившиеся на стенах храма, встречаются только в Карибском море. Вэйллант не смог решить эту любопытную

загадку, но на его наблюдения обратила пристальное внимание американская писательница Констанция Ирвин. По ее мнению, «создается впечатление, будто строители, проявившие столь поразительную заботу о будущем храме, намеревались таким образом передать весть о том, что Кетцалькоатль некогда пришел именно из этой части Карибского моря».

Для нас по-прежнему остается тайной название и происхождение народа, воздвигшего в последние века до н.э. крупный город и религиозный центр Теотиуакан. Однако некоторые сведения об этом сохранились в священных преданиях и истории народа тотонак, обитающего на востоке Мексики. И что особенно важно, в этих анналах говорится о том, что их раса прибыла на землю Анахуака из Чикомоцтока, т. е. Семи Пещер. Я был весьма заинтригован, узнав, что в 1971 г. археологи обнаружили «несколько» вытесанных из камня камер, находившихся прямо под пирамидой Солнца в Теотиуакане. По их сообщениям, расположение этих камер соответствовало форме листка клевера, что в сочетании с достаточно длинной входной камерой придает им седмиричную символику спасительной пещеры, столь характерную для традиционных преданий и искусства Центральной Америки.

Если камеры, обнаруженные под пирамидой Солнца в Теотиуакане, действительно как бы показывают легендарный Чикомоцток, мы можем быть вполне уверены в том, что перед нами — копии куда более древней постройки, воспроизведшей истинную прародину тех, кто возвел этот величественный город. В пользу этого говорит и тот факт, что уже знакомые нам теокалли, или пирамидальные храмы Мексики, представляют собой своего рода физическую модель мировых гор, в частности, Кольхуакана, тех самых Сгорбленных Гор, за которыми, как полагали древние, находятся те самые Семь Пещер.

Так как наличие в Теотиуакане характерной символики Семи Пещер можно считать доказанным, не следует игнорировать связь между храмом Кетцалькоатля и его карибской прародиной. Быть может, основоположники этой расы действительно, как сообщают анналы народа тотонак, прибыли сюда с некоего массива суши, находившегося в Карибском

море? А если это так, то не следует ли нам продолжить поиски древней прародины Пернатых Змеев? Такая возможность была давно предсказана американским историком Робертом Б. Стэйси-Джаддом, автором нашумевшей в свое время книги «Атлантида — праматерь великих империй», увидевшей свет в 1939 г. Проанализировав весь имеющийся материал, касающийся присхождения Кетцалькоатля, Итцамны, Кукулькана и Гукуматца, ученый пришел к выводу, что поскольку традиционные предания ацтеков часто именуют свою прародину землей, «лежащей посреди вод», это позволяет нам предположить, что на самом деле легендарный Толлан-Тлапаллан, страна, откуда пришел в Анахуак [Мексика] Кетцалькоатль, находилась в районе древней Антилии, уцелевшими остатками которой можно считать Большие и Малые Антильские острова. Упомянув «древнюю Антилию», он возвращается к теории, выдвинутой в начале XX в. шотландским ученым-специалистом по мифологии Льюисом Спенсом и утверждающей, что в районе Вест-Индии сохранились обломки некогда огромного континента, лежавшего в Атлантике. Именно эти небольшие обломки Спенс и называет Антилией, по имени легендарного острова того же названия. Но не удастся ли нам определить более точное местоположение этой древней прародины?

## За Коцумелем

В книге «Чилам Балам из Чумайэля» рассказывается о том, что Первые Люди, или народ Змеи, прибыли с востока на лодках и высадились на маленьком островке Коцумель, расположенном у восточного побережья полуострова Юкатан. Это место — наиболее естественная точка, где может причалить любое судно, прибывающее с востока после длительного плавания. И действительно, в 1518 г. экспедиция, возглавляемая Хуаном де Грихалва, вышла из кубинского порта Сантьяго-де-Куба и, немного сбившись с курса, оказалась как раз у берегов о. Коцумель. Грихалва отправился вокруг западного побережья острова и попал в залив Кампече, где, как считается, впервые высадились на берег ольмеки и ксиланка. То же самое

случилось и с Кортесом, организатором и предводителем знаменитой экспедиции по завоеванию Мексики. Он тоже побывал на острове Коцумель перед тем, как продолжить плавание к берегам Мексиканского залива и высадиться на том самом месте, где расположен современный Веракрус.

Но откуда же могли прибыть суда народа Змеи, причаливавшие к берегам острова Коцумель?

К востоку от Юкатана, в каких-нибудь 250 км от его побережья, расположена Куба, где в свое время, в ходе плавания к берегам Новой Испании, высаживались и Грихалва, и Кортес. Быть может, основатели правящих династий сразу нескольких народов Центральной Америки были выходцами с Кубы?

Испанский историк Лизана в своей книге «Historia de Nuestra Señora de Izamal»<sup>1</sup> приводит подробное описание ранней истории полуострова Юкатан. Лизана собрал материалы, свидетельствующие о том, что древнейшие жители полуострова были выходцами с Кубы, где они обосновались на какое-то время после того, как покинули о. Гаити. Другие испанские авторы на основе легенд и преданий, рассказанных им людьми народа нагуа, пришли к выводу, что Чикомоцток, скорее всего, был расположен либо на территории современной Флориды, либо на острове Куба.

Естественно, между ранними испанскими комментаторами возник диспут относительно этой темы. Итак, возникает вопрос: действительно ли народ Змеи пришел с Кубы, Гаити, из Флориды или из каких-либо других краев?

Единственный возможный способ дать ответ на него — это отыскать Семь Пещер. Если место с таким названием в самом деле некогда существовало, за ним мог сохраниться ореол особого почитания после того, как его, свою этническую прародину, покинули предки правящих династий сразу нескольких народов Центральной Америки. Нет ли где-нибудь во Флориде, на Багамских или Карибских островах какого-то святилища или хотя бы места археологических раскопок, соответствующего описанию Семи Пещер?

<sup>1</sup> «Historia de Nuestra Señora de Izamal» (исп.) — «История Владычицы Нашей [Богородицы] Ицамальской».

Такое место, совпадающее с этим описанием, действительно есть. Это Куэва № 1 (пещера № 1), одна из группы «Семи Пещер» в Пунта дель Эсте, на острове Молодости, лежащем примерно в 100 км к югу от берегов Кубы.

Эти пещеры были обнаружены по чистой случайности в 1910 г., после того, как у берегов острова потерпел крушение французский корабль. Один из спасшихся членов его экипажа по имени Фримен П. Лэйн оказался выброшенным волнами на берег у Пунта дель Эсте и, кое-как выбравшись на болотистую почву, буквально наткнулся на легендарные пещеры. Войдя внутрь, он обнаружил, что стены и потолок главного зала пещеры покрыты петроглифами, которые сегодня определяются как «изображения небесных светил и родоплеменных символов».

Неужели этот грот и есть то самое спасительное место, о котором с таким почтением говорится в мифах о сотворении мира, бытующих у многих народов Центральной Америки? Если это так, то что мы можем узнать здесь о происхождении элитарной группы, именуемой «пернатыми змеями», которые принесли основы цивилизации различным туземным племенам, и как эта информация может повлиять на наше понимание места и роли Кубы в формировании легенды об Атлантиде?

## ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

---

# ДРЕВНЯЯ-ПРЕДРЕВНЯЯ КРАСНАЯ ЗЕМЛЯ

Америнди (американские индейцы), вышедшие встречать Христофора Колумба и его спутников в тот памятный день 28 октября 1492 г., когда легендарная «Санта Мария» подошла к северо-восточному побережью Кубы, были представителями культуры, известной ученым как таино. В отличие от народов Центральной Америки, кубинцы были весьма примитивным племенем, образ жизни которого был сравним с земледельческими общинами Евразии эпохи неолита.

Впрочем, таино были искусными рыбаками и совершали регулярные плавания между островами на своих каноэ, выдолбленных из цельных стволов дерева. Они умели делать расписную керамику, культивировали различные растения, в числе которых были маис (кукуруза), хлопок, юкка и табак, а питались в основном рыбой, крабами, моллюсками, птицами, рептилиями и мелкими млекопитающими. Их туземные верования включали в себя поклонение небесным светилам, считавшимся божествами, а также неперенную связь с духами предков, изображавшихся ими в виде идолов с индивидуализированными чертами лица, или «земис», высеченных из камня и украшенных морскими раковинами и глиной. Жили таино по большей части крупными земледельческими общинами, в которых нередко насчитывалось до 3000 человек. Подобно крупнейшим культовым святилищам Центральной



Америки, в каждом поселении существовала своя особая площадка для игры в мяч, где члены общины участвовали в ритуальной игре в резиновый мяч.

Древнейшие предки таино прибыли на Кубу из Южной Америки по долгому и трудному маршруту миграций, проходившему по Малым Антильским островам и Пуэрто-Рико. Каждый этап такой миграции включал в себя высадку на одном или нескольких островках и отдых перед дальнейшим путем в поисках новой родины. По мнению ученых, они были выходцами из района, прилегающего к устью реки Ориноко в Венесуэле, и отправились отсюда примерно во времена земной жизни Христа, а на Испаньолу прибыли ок. 250 г. н.э. Затем они, как предполагают исследователи, ок. 450 — 600 гг. совершили плавание к берегам Кубы. Следы культуры таино обнаружены на Багамских островах, где они появились примерно в 600 — 700 гг., хотя местные жители этих островов всегда именовались лукайанами.

Надо признать, весьма немного связывает таино с развитием цивилизаций Центральной Америки. Как мы уже видели в главе XV, когда испанцы прибыли в Вест-Индию, они нигде не обнаружили никаких следов каменных построек, хотя обследовали все острова и земли вплоть до полуострова Юкатан. Когда Бернар Диас, один из ранних испанских хронистов, в начале XVI в. высадился с отрядом конкистадоров на берегу Юкатека, им встретилась молодая индианка, заговорившая с ними на языке кубинских туземцев (по-видимому, это был аравак, язык племени таино). Когда испанцы спросили ее, откуда она, женщина рассказала им, как два года назад она и десять других индейцев ловили с каноэ рыбу у берегов Ямайки, но внезапно их лодку унесло в открытое море два сильных морских течения. Так они попали в страну майя. Эта история — убедительное свидетельство того, как легко было даже такому утлому суденышку, как каноэ, воспользоваться господствующими течениями, чтобы добраться от Больших Антильских островов до побережья Центральной Америки.

Несмотря на кажущуюся легкость осуществления контак-

тов между Кубой и Юкатаном, выяснилось, что ни образ жизни, ни технические достижения, ни культура народа майя, стоявшего на высокой ступени развития, не оказали сколько-нибудь заметного влияния на племя таино, люди которого так и остались заурядными рыбаками и земледельцами. Однако таино были далеко не первыми обитателями Кубы. В первые годы колониального владычества испанские колонизаторы, проникшие далеко в глубь территории острова, сообщали о странной формы монументах, которые они видели на Кубе, а также о гротескных рельефах и каменных идолах, которые были совершенно чужды культуре таино.

Те же самые сведения содержатся в письме аббата Брассора де Бурбура, писавшего в 1857 г.: «Нынешние путешественники уверяют, что они видели в окрестностях Гаваны на скальные рельефы и разрушенные каменные строения, свидетельствующие о том, что в древности на острове жил народ, достигший высокого уровня цивилизации».

Постепенно становится все более очевидным, что первые жители появились на Кубе гораздо раньше, чем принято думать, и что на острове существовала высокоразвитая культура, оставившая немало следов и памятников.

## Черный идол

Примерно сто лет назад Дэниэл Г. Бринтон, профессор американской археологии университета в Пенсильвании, написал весьма важную статью для журнала «Америкэн антрополоджист», озаглавленную «Археология острова Куба». В ней он свел воедино сведения, содержащиеся в более ранних публикациях, рассказывавших о весьма любопытных находках, сделанных в самых разных частях острова. В числе наиболее странных из них следует упомянуть открытие кубинского археолога дона Мигеля Родригеса-Феррера — черного мраморного идола, найденного в горах восточной провинции Сантьяго. Высота идола — около 1 метра; он изображал «верхнюю часть туловища человека с мягким и добродушным

выражением лица». Родригес-Феррер выставил эту статую в Гаванском университете, «где она и должна находиться сегодня».

Совершенно ясно, что этот черный идол не имел ничего общего с культурой таино, которые просто не умели обрабатывать камень и селились почти исключительно в прибрежных районах острова. Более того, так как мрамора на Кубе нет, находка этого мраморного изваяния означает, что камень для создания идола, по-видимому, откуда-то привезли, возможно — с соседней Иspanьолы, в южной части которой обнаружен мрамор. Возможно даже, что мрамор привезли и из более отдаленных мест, быть может, даже с материковой части Центральной Америки. Итак, на сегодняшний день происхождение черного идола остается тайной.

Другой пример. Бринтон упоминает о двух местечках в восточной части провинции Сантьяго, одно из которых носит название Пуэбло Вьехо, а другое — Ла Гран Тьерра де Майя.<sup>1</sup> Именно там Родригес-Феррер обнаружил «круги, квадраты, [могильные] курганы и изгороди». По его мнению, все эти находки в общих чертах весьма напоминают остатки земляных сооружений в долине Миссисипи, на территории Соединенных Штатов. Одноименная большая река, вбирая в себя многие притоки, впадает в озеро Миннесота, а затем продолжает свой путь на юг, к Мексиканскому заливу. Некоторые из земляных сооружений, встречающихся в этой долине и дошедших до нас в разной степени сохранности, являются совершенно уникальными памятниками, датируемыми примерно 4000 — 3000 гг. до н.э.

Помимо этих любопытнейших археологических находок, Бринтон упоминает об открытии огромных антропоморфных ликов, высеченных на скалах в речных долинах центральных районов Кубы, а также о «статуях-монолитах», которые не имеют ничего общего с культурой племени таино.

---

<sup>1</sup> Ла Гран Тьерра де Майя (*исп.* La Gran Tierra de Maya) — букв. Великая земля майя.

## Жадеитовое<sup>1</sup> рубило

Кроме того, надо упомянуть и о жадеитовом топоре, или рубиле, найденном в пещере, находящейся на крайней восточной оконечности острова. Топор этот, имеющий длину 19 см, имеет совершенно симметричную форму, прекрасно отшлифован и украшен изящной резьбой. Дэниэл Бринтон далее пишет, что в то время, когда была сделана эта находка, она представляла собой «самый изящный и совершенный артефакт в своем роде, который доводилось видеть членам [Берлинского антропологического общества]». Пещера, в которой он был найден, обращена устьем к морю, и в ней было обнаружено «особенно много костей, керамики и изделий из камня».

Жадеит на островах Карибского моря не встречается. Зато он был довольно широко распространен в культурах Центральноамериканского региона еще со времен возникновение цивилизации ольмеков и вплоть до эпохи колониальных завоеваний. Точный возраст топора, найденного на Кубе, остается неизвестным, хотя аналогичные изделия, выполненные из голубовато-зеленого жадеита, были обнаружены при раскопках в Коста-Рике. Стиль артефактов из жадеита также весьма близок к произведениям искусства, найденным в Веракруссе и Табаско — провинциях, расположенных на побережье Мексиканского залива и имевших культурные связи не только с ольмеками и ксиланка, но и с традиционными представлениями о возвращении Кетцалькоатля в Тлапаллан.

## История кибонеев

Совершенно очевидно, что в древности на Кубе существовала высокоразвитая цивилизация — та самая, которая оставила нам каменные изваяния, построила земляные монументы и, обладая сложным комплексом религиозных верований, про-

<sup>1</sup> Жадеит — минерал желто-зеленоватого цвета, близкий к нефриту.

ника далеко в глубь острова. Кем же были люди этой культуры?

Первым ключом к этой тайне является множество естественных пещер, обнаруженных во многих районах Кубы. В большинстве из них найдены несомненные свидетельства того, что в доисторическую эпоху они служили людям и домом, и местом совершения религиозных ритуалов. Пещеры эти, образовавшиеся в известняке или «рифовых скалах» под воздействием воды многие десятки тысяч лет назад, имели огромное значение для кибонеев — представителей более ранней, чем таино, культуры, получившей название кибонейской.

Историю кибонейской культуры выяснить нелегко, хотя ученые сходятся во мнении, что она распадается на две совершенно независимые культуры, обусловленные временем их существования и процветания на острове. Одна из них носит название Кайо Редондо; ее представители населяли Кубу примерно с 200 г. н.э. и вплоть до эпохи колонизации. Людей этой культуры археологи классифицируют как мезо-америнди (американские индейцы эпохи мезолита), поскольку считается, что их культура достигла уровня развития, сравнимого с поселениями эпохи мезолита в Евразии, расцвет которых приходился на 9000 — 4500 гг. до н.э. Люди культуры Кайо Редондо считаются как бы переходным этапом развития между культурой таино и более примитивными палео-америнди (индейцами эпохи палеолита), появившимися на Кубе в период между 5000 и 200 гг. до н.э.

Палео-америнди Кубы, известные под названием людей культуры Гуайабо Бланко, по мнению ученых, селились в пещерах и устраивали временные поселения. Считается, что они достигли уровня развития, сопоставимого с общинами охотников и собирателей эпохи палеолита, обитавшими в Евразии в период ок. 40 000 — 9000 гг. до н.э. (впрочем, некоторые антропологи относят их к мезо-америнди). Люди Гуайабо Бланко оставили нам орудия и артефакты, сделанные из кремня, кости и раковин. Однако, как мы узнаем несколько позже, некоторые из Гуайабо Бланко, или, по крайней мере,

люди, жившие одновременно с ними, создали высокоразвитую культуру, уровень которой намного превосходил возможности кубинских индейцев эпохи палеолита.

Кстати, любопытно, что люди Гуайабо Бланко были отнюдь не первыми людьми, обитавшими на Кубе. Совсем недавно были получены сенсационные свидетельства существования на острове культуры еще более ранней, чем палео-америнди. На сегодняшний день нам мало что известно об этих людях, но предполагается, что они уже жили на Кубе ок. 6000 г. до н.э. Археологи дали этой культуре название Левиса. У нас нет никаких сведений о том, какое отношение имели люди Левиса к представителям более поздних культур. Однако вполне вероятно, что культура Левиса была поглощена более обширной культурой Гуайабо Бланко, люди которой появились на острове ок. 5000 г. до н.э.

## Монументы эпохи мегалита

Хотя антропологи и археологи установили конкретные временные рамки существования на Кубе первых культур, эти хронологические выкладки иной раз весьма и весьма неточны. Как уже отмечалось, кубинский археолог XIX в. дон Мигель Родригес-Феррер обнаружил в кубинской провинции Сантьяго, в восточной оконечности острова, целые группы «кругов, квадратов, курганов и изгородей». Так как они явно не были делом рук племени таино, приходится предположить, что эти монументы были созданы либо мезо-америнди, либо палео-америнди. К сожалению, мы не располагаем сколько-нибудь точной датировкой этих объектов и поэтому не можем назвать и их создателей. Однако, как мы увидим, вполне вероятно, что они были созданы в эпоху, когда на острове, по мнению ученых, обитали лишь примитивные первобытные люди.

Археологи, работавшие на раскопках стоянки древних людей, возраст которой составляет ок. 4000 лет, находящейся у пещеры Куэва Фунче в Гуанахасибес, что в западной провинции Пинар-дель-Рио, обнаружили в 1966 г. два вертикаль-

но стоящих каменных столба, бывших некогда составной частью обширного земляного сооружения. Это говорит о том, что культура, построившая эти курганы, достигла расцвета примерно 4000 лет тому назад и, что особенно важно, воздвигала вертикально стоящие каменные монолиты, весьма напоминающие аналогичные памятники эпохи неолита и бронзового века в Европе.

Это открытие стало настоящим событием в научном мире, заставившим археологов пересмотреть заново прежние документальные свидетельства о земляных сооружениях, обнаруженных в других частях острова. Быть может, эти монументы воздвигнуты представителями той же неведомой культуры, которые, по всей видимости, примерно 4000 лет тому назад жили на Кубе бок о бок с палео-америнди? Может быть, именно они создали того самого черного мраморного идола или даже жадеитовый топор и статуи-монолиты, обнаруженные на острове первыми его исследователями — конкистадорами, а также археологами? Кем были кубинские строители курганов и какое отношение они могут иметь к Гуайабо Бланко?

## Давно сложившаяся культура

В процессе своих исследований с целью выявления древней прародины доисторических народов, населявших Испаньолу, археологи Хосе М. Крукскент и Ирвинг Роуз выяснили нечто такое, что имеет особую важность для установления происхождения первых обитателей Кубы. По их мнению, можно говорить о непосредственной связи между артефактами, найденными в стоянках в Гуайабо Бланко и индейской культурой строителей курганов, существовавшей некогда у истоков р. Сент-Джонс и достигшей своего расцвета ок. 2000 г. до н.э. В целом ряде стоянок, найденных на берегах р. Сент-Джонс, одними из наиболее распространенных орудий были скребки из раковин, изготовленные путем раскалывания внешней стенки раковины и шлифования ее краев. Исследователи указывают, что очень похожие орудия из раковин были во мно-

жестве обнаружены в местах стоянок представителей культуры Гуайабо Бланко на Кубе. Это позволило Крукскенту и Роузу сделать вывод о том, что «комплекс основных знаний представителей ранней культуры палео-америнди на Кубе был получен ими из Флориды, хотя нам пока что известно о докерамических культурах Флориды слишком мало, чтобы утверждать это с полной уверенностью».

Крукскент и Роуз были далеко не единственными учеными, которые отметили несомненную связь между культурой Гуайабо Бланко и культурами индейцев, живших в эпоху неолита на Американском континенте. Кубинские археологи Рамон Дакаль Моур и Нуэль Риверо де ла Калле в своей книге, озаглавленной «*Arqueologia Aborigen de Cuba*» («Археология аборигенов Кубы»), провели параллель между погребальными ритуалами строителей курганов долины Миссисипи и могильными курганами на Кубе. Затем появилось детальное исследование земляных насыпей, находящихся в Камагуэе и Сьенага-де-Запата. Особенно интригующим представляется отмеченный исследователями факт, что форма и принципы сооружения земляных насыпей, обнаруженных на острове, свидетельствуют о том, что они являются произведениями «давно сложившейся культуры». Еще более сенсационным стал вывод Моура и де ла Калле о том, что погребальные обычаи, ассоциируемые с курганами на Кубе, свидетельствуют о существовании на острове высокоразвитой культуры эпохи неолита, далеко превосходившей по своему уровню мезоамеринди и тем более палео-америнди.

## Кубинские пещеры

Еще одним свидетельством наличия на Кубе доисторической культуры, достигшей высокого уровня развития, является уникальное искусство наскальных рисунков, да и сами пещеры. В них было обнаружено множество самых разнообразных типов уникальных петроглифов (т. е. абстрактных форм) и пиктографов (изображений животных и человека), покры-



вающих их стены и потолки и нанесенных в основном красками охристо-красного или черного цветов.

Датировка этих наскальных рисунков зависит от точности определения стиля, к которому они относятся. Например, все изображения мужчин с дротиками, животных и рыб, обнаруженные на стенах некоторых пещер, являются весьма поздними и были, по-видимому, созданы художниками культуры таино буквально накануне прибытия конкистадоров. Сохранились даже рисунки, изображающие чернокожих людей, которые, надо полагать, были созданы африканскими рабами, укрывавшимися в пещерах после бегства с плантаций сахарного тростника или рудников, устроенных испанскими колонизаторами.

Особенно интригующе выглядят абстрактные геометрические композиции, сохранившиеся на стенах и сводах отдельных пещер. К числу таких рисунков относятся концентрические кольца, спирали, треугольники, квадраты и ромбы. Этот стиль считается куда более древним, и его обычно принято ассоциировать с культурой Гуайаба Бланко. Если стены той или иной пещеры полностью заполнены такими геометрическими формами, это означает, что она являлась пристанищем древнейших обитателей острова. Более того, там, где обнаружены геометрические рисунки, в потолках и сводах пещер часто имеются круглые отверстия-«окна», позволяющие солнечным лучам проникать в мрачные камеры пещер. Кубинские археологи сумели установить религиозно-магическое назначение этих искусно вытесанных световых окон и выявили непосредственную связь между ними и петроглифами, на которые в строго определенные дни солнечного календаря падают солнечные лучи.

Световые окна кубинских пещер во многом напоминают отверстия, высеченные в подземных камерах мастерами цивилизации ольмеков. Эти так называемые «зенитные трубки» позволяли солнечным лучам проникать в сумрак камер ровно в полдень в дни весеннего и осеннего равноденствия. Один из примеров таких окон был обнаружен среди расположенных на вершине горы развалин Монте-Альбан, ольмекского свящи-

лица в долине Оаксака. Вера в то, что пещеры некогда были источниками человеческой жизни, занимала важное место в религиозных представлениях ольмеков. Если, как указывал еще Эдвард Х. Томпсон, цари-жрецы ольмеков действительно происходили из народа Змея, то вполне возможно, что религиозно-магическое восприятие солнечных лучей, проникающих во мрак пещер, было унаследовано ими от своих предков — выходцев с острова Куба.

## Искусство древних

Еще более сложной загадкой остается точный возраст наиболее ранних образцов наскальных рисунков в пещерах Кубы. Так как большинство из них принято относить к эпохе культуры Гуайаба Бланко, то этим рисункам, быть может, уже несколько тысяч лет. У нас просто нет оснований для того, чтобы относить их к более раннему периоду. Кстати сказать, недавно было установлено, что в нескольких пещерах на Мона, маленьком островке, лежащем между Пуэрто-Рико и Испаньолой, сохранились целые группы петроглифов и пиктографов, весьма и весьма похожих на рисунки кубинских пещер. К их числу относятся и «живопись пальцами», изображающая «человеческие фигуры и головы, змей, геометрические фигуры и волнистые линии», причем все изображения «выполнены с большим мастерством и даже изяществом».

Большинство ученых предполагают, что эти рисунки выполнены мастерами неизвестной нам культуры, которая существовала на острове раньше, чем там появились люди таино (ок. 250 г. н.э.). Ее представителей именуют архаиками (т. е. «древними»). Они, по мнению ученых, являлись выходцами с Кубы и, по всей вероятности, были представителями культуры Гуайабо Бланко. Если так оно и было, то наскальные рисунки на о. Мона можно датировать более ранней эпохой — примерно 5000 г. до н.э. — 250 г. н.э. В этой связи представляется особенно загадочным вывод о возрасте наскальных рисунков на о. Мона, сделанный профессором Педро

Сантана Варгасом из регионального колледжа Хумакао университета Пуэрто-Рико. Он, как это ни удивительно, высказывает мнение, что этим рисункам, «единственным памятникам той эпохи за пределами Европы», не менее 30 000 лет! Если допустить, что в книге нет никакой ошибки и дата «30 000 лет» означает именно 30 000, а не 3000, мне остается лишь предположить, что оценка возраста этих петроглифов, предлагаемая профессором Варгасом, основана на их очевидном сходстве с широко известными наскальными рисунками эпохи верхнего палеолита, обнаруженными в пещерах во Франции и Испании, некоторые из них, действительно, могут иметь возраст 30 000 лет.

Так как у нас нет никаких свидетельств о присутствии древнейших людей на Больших Антильских островах ранее 6000 г. до н.э., мы с полной уверенностью можем сделать вывод о том, что наиболее ранние наскальные рисунки в этих пещерах относятся к эпохе между 5000 г. до н.э. и 250 г. н.э.

## В поисках

### Красной земли

Все факты и свидетельства, дошедшие до нас благодаря мифологическим традициям архаических культур Центральной Америки, указывают на то, что древней прародиной древнейших предков и носителей высшей мудрости, постоянно именуемых в преданиях «змеями» или «пернатыми змеями», являются острова Большого Антильского архипелага. Однако мне хотелось получить именно на Кубе подтверждение этой гипотезы. Я был просто обязан побывать в Пунта дель Эсте, Куэва №1, а пока что считал необходимым попытаться исследовать возможную взаимосвязь между Кубой и различными мифическими локусами, такими, как Ацтлан, Тулан и Тлапаллан. Как говорится в мифах, все эти места представляли собой обширные массивы суши, расположенные посреди моря. Любопытно, что Тлапаллан, как мы уже знаем, означа-

ет в переводе «Красная земля», то есть происхождение этого топонима может быть обусловлено внешним обликом острова.

Некоторые ученые могут возразить, что в традиционных преданиях Центральной Америки красный цвет часто имеет скорее символическое значение. Так, например, нам известно, что в религиозных верованиях народа майя красный цвет ассоциировался с востоком. Помимо этой пространственно-цветовой кодификации, майя верили, что «восточной стороной подземного мира» управляет некий дух по имени Ах Музен Каб, то есть «Сокровенный Красный земли». «Подземный мир» в данном случае служит метафорой потустороннего или первобытного мира, что является весомым аргументом в пользу гипотезы о том, что священная земля за морем ассоциировалась с красным цветом.

Не можем ли мы попытаться найти разгадку этой тайны на Кубе?

Если провести исследование трех основных островов Большого Антильского архипелага, то первое, на что мы обратим внимание, — это то, что геологическое строение Кубы является поистине уникальным. В то время как для Испании и Пуэрто-Рико характерен каменистый, гористый рельеф, Куба знаменита своими обширными долинами, расположенными часто чуть выше уровня моря. Более того, климатические условия, в частности эрозия, в сочетании с геологическими факторами острова привели к образованию латеритных или окислившихся почв, которые имеют в буквальном смысле слова *кроваво-красный цвет*. Такие почвы обнаружены во многих районах острова, но особенно заметны они на богатых и плодородных равнинах, тянущихся к западу от Гаваны вплоть до крайней западной оконечности острова. Именно на этих равнинах выращивают табак, идущий на производство знаменитых гаванских сигар. Кроме того, здесь выращивается сахарного тростника больше, чем в любой другой стране мира. Благодаря богатейшим кубинским почвам этот тростник имеет самое высокое содержание сахара среди всех сахаропроизводящих стран, за исключением Мексики.

Следует признать, что богатые железом почвы именно того типа, который встречается на Кубе, не являются чем-то уникальным, присущим только этому острову. Такие почвы можно встретить и на других островах группы Больших Антиль, хотя их геологическая природа свидетельствует о том, что они встречаются лишь спорадически и на весьма ограниченных участках. Но среди всех этих островов обилием своих красноземов славится только Куба. Таким образом, вполне обоснованно предположение о том, что память о плодородных долинах Кубы могла достичь берегов Центральной Америки, сделав остров основным кандидатом на титул «хуэхуэ Тлапаллан», то есть «древняя, древняя Красная земля».

Если Куба *действительно была* легендарным Тлапалланом, я усматриваю странную иронию судьбы в том, что Кортес, которого Монтесума всерьез считал инкарнацией (воплощением) Кетцалькоатля, отправился на завоевание Мексики от берегов древней прародины Пернатого Змея. Можно также предполагать, что Кортес, сам о том не подозревая, выступил в роли героя-архетипа во многом благодаря суеверности ацтеков — народа, убежденного в том, что его держава рано или поздно будет уничтожена ангелом мщения по имени Кетцалькоатль. Таков разрушительный потенциал исполнившихся пророчеств.

## Журавлиный остров

Переходя от Тлапаллана к Ацтлану, мы можем найти немало факторов, оправдывающих идентификацию Кубы с прародинной жителями Мексики. Как мы помним, само название «Ацтлан» состоит из двух знаков, один из которых означает «перья цапли», а другой — «земля», что дает, помимо прочих возможных прочтений, «Место, где [растут] камыши» или «Место цапель», или, точнее, журавлей. В этой связи представляется не просто случайным совпадением, что, хотя в Северной Америке обитают несколько видов песчаных журавлей, на Антильских островах встречается лишь один подвид, а именно —



24. Храм Кукулькана в Чичен-ица на Юкатане. Этот грандиозный культовый центр юкатекских майя был, по преданию, основан Кукульканом, Пернатым Змеем, прибывшим в Мексику «с востока» в сопровождении «20 знатных вождей». Все они были бородастыми и носили «длинные ниспадающие одежды».

25. Фотография каменного фриза из культового центра на Юкатане, сделанная исследователем культуры майя Теобертом Малером (1842—1917) и находившаяся в собрании американского писателя Роберта Б. Грейси-Джадда. Быть может, на ней изображен некий персонаж, подобный Ною, вынужденный покинуть Тулан, мифическую прародину майя, вследствие катаклизмов, о которых рассказывается в «Чилам-Балам чимайэль»?





26. Головы пернатых змеев на стенах храма Кетцалькоатля в Теотихуакане. Обратите внимание на изображения морских раковин, которые, как установил исследователь культур Центральной Америки Джордж К.Вэйллант, встречаются только в Карибском море. Не указывают ли они на местонахождение прародины Пернатых Змеев?

27. Чикомоцток, Семь Пещер Мексики. Иллюстрация из манускрипта «Historia Tolteca-Chichimeca». Отсюда, по преданию, в начале текущей эры вышли первые люди. Но где он находился, и нельзя ли отыскать его следы?



28. Каменные столбы, открытые в 1966 г. археологами в поселении, возраст которого превышает 4000 лет, расположенном в Гуанахакабисе, в западной провинции Кубы Пинардель-Рио. Кто воздвиг эти монументы, столь похожие на памятники культур бронзового века в Евразии?



29. Пещера Куэва № 1, главная из «Семи Пещер» в Пунта-дель-Эсте на острове Молодости, расположенном к югу от Кубы. Стены пещеры покрыты множеством петроглифов, возраст которых достигает многих тысяч лет. Не рассказывают ли эти знаки о катастрофах, вызвавших ок. 10500 лет тому назад страшные разрушения в западных районах Атлантики?

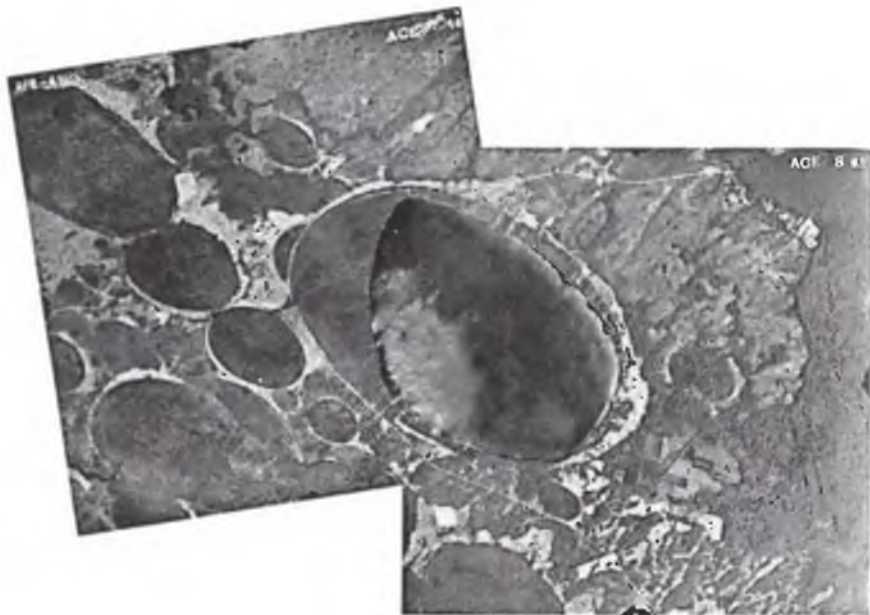


30 и 31. Два образца доисторических наскальных рисунков, обнаруженных в Куэва № 1 в Пунта-дель-Эсте на острове Молодости. Первый из них (слева) изображает «мишень», пронзенную стрелой или кинжалом. На этот знак луч солнца падает в дни равноденствия. Второй (справа) представляет собой изображение змея или, возможно, кометы, что говорит об астрономической природе многих знаков в этой пещере.



32. Капли дождя на воде. Сходство этой картины с пещерными рисунками из Куэва № 1 в Пунта-дель-Эсте бесспорно, но о чем это говорит? Быть может, это ключ к разгадке смысла столь странных рисунков?





33 и 34. Вверху — два фото Каролинских выбоин в районе Уайт-Лэйк-Бэй в графстве Блэйден, штат Северная Каролина. Внизу — многочисленные выбоины в окрестностях Миртл-Бич, штат Южная Каролина. Многие и многие тысячи таких эллипсоидных воронок покрывают обширные территории в штатах Джорджия, Вирджиния и в обеих Каролинах. Что могло послужить причиной образования этих выбоин, возникших ок. 10500 лет тому назад?





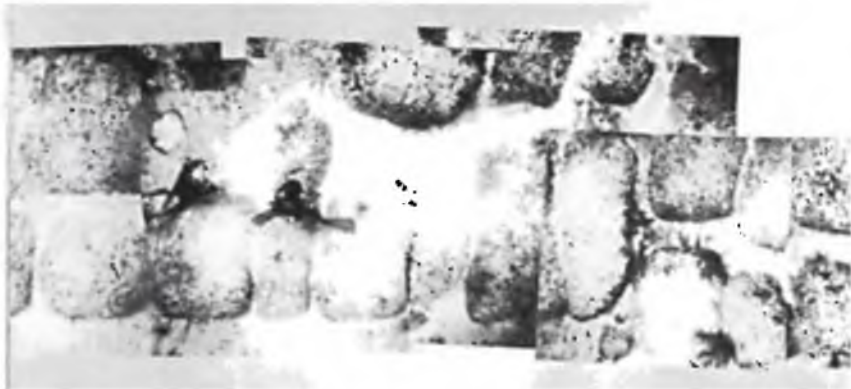
35. «Храм» атлантов, обнаруженный летом 1968 г. к северу от острова Андрос пилотами Робертом Брашем и Триггом Адамсом. Являются ли эти каменные фундаменты свидетельством существования на Багамских островах доисторической культуры, или это всего лишь невысокие стены садка для губок, устроенного в 1930-е гг.?

36. Огромное тройное кольцо из каменных валунов, открытое в конце 1960-х гг. Робертом Брашем к юго-западу от берегов о. Андрос. Мы уже никогда не узнаем, был ли этот объект созданием природы или творением рук человека, поскольку сегодня он погребен под толстым слоем донных песков.



37 и 38. Два образца каменных плит, найденных на Бимини-Роад или неподалеку от нее. Слева: плита из черного гранита, поднятая в 1995 г. со дна океана Биллом Кифи, владельцем магазина, торгующего снаряжением для аквалангистов. Справа: доктор Дэвид Цинк осматривает плиту со шплинтом и канавкой, обнаруженную во время его экспедиции в Поседию в 1975 г. Были ли эти плиты всего лишь корабельным балластом, выброшенным за борт, или же они представляют собой бесспорное доказательство существования на Багамах некой допотопной культуры?





39. (Фото сверху этой и на соседней странице) Фотомозаика фрагментов Бимини-Роад, находящейся к западу от Парадиз-Пойнт, Северный Бимини. Снимки сделаны в 1969 г. исследователем морских глубин Дмитрием Ребиковым. Геологи считают эти любопытные объекты обломками прибрежных скал, однако атлантологи настаивают на их искусственном происхождении. Кто же из них прав?



40. Специалист по морской археологии Мэнсон Валентайн (ск. в 1994 г). Он сумел обнаружить на отмелях Большой Багамской банки не менее 60 объектов, представляющих интерес для археологов.

41. Один из любопытных подводных объектов, найденных Мэнсоном Валентайном и его коллегами. На фото видны группы шестиугольных плит, находящихся на мелководье у рифа Мозелл к северу от Бимини. Не являются ли они творением рук человеческих?





42. Один из множества обтесанных и отшлифованных каменных блоков, встречающихся на мелководье у рифа Мозелл к северу от Бимини. Находки таких блоков часто приводили к поспешным утверждениям, будто на отмелях у берегов Багамских островов обнаружен храм атлантов.



43. Подводная пещера с петроглифами, обнаруженная в 1963 г. аквалангистом Гербом Савински у восточного побережья о. Андрос. Повышение уровня Мирового океана, вызванное окончанием последнего ледникового периода, говорит о том, что возраст этого памятника доисторического искусства насчитывает много тысячелетий.

44. Дворец в Паленке — древнем культовом центре майя. XVIII в. брат Рамон де Ордоньес-и-Ангилар отождествил этот комплекс с Городом Змея, основанным Вотаном, «сыном Змея», пришельцем из некой страны на востоке, так называемой Валу-Чивим. Не сможет ли современная наука установить, где находилась родина Вотана?



45. Аномально вытянутый череп, обнаруженный на Юкатане. Поскольку такая практика была исключительно делом чанов, или «Змеев», то есть жрецов майя, не являются ли этот и подобные ему черепа свидетельством того, что странствующие «Змеи» были представителями ветви, унаследовавшей черты гигантизма?



46. Одна из любопытных змееликих статуэток с вытянутым черепом, памятник убайдской культуры (древний Ирак, ок. 3500 г. до н.э.). Считается, что это — изображение представителя правящей элиты. Быть может, в преданиях о «Змеях-цивилизаторах» и «Пернатых Змеях», таких, как Вотан и Кетцалькоатль, запечатлена память о появлении этой элиты в Мексике?



47. Бог-предок майя (стенной фриз из Паленки). Хотя это изображение сегодня отождествляют с богом L, курящим сигару, итальянский ученый XIX в. доктор Паоло Кабрера считал, что это Вотан, «Пернатый Змей» народа тсендаль.

тот самый кубинский песчаный журавль. Сегодня в стране, по подсчетам ученых, осталось около 300 журавлей этого вида, большинство из которых обитают в саваннах, поросших карликовыми соснами и пальмами, и болотах острова Молодости.

Как ни странно, члены экспедиции Колумба, в мае 1494 г. побывавшие на берегах острова Молодости, вполне могли подумать, что на острове живут... христианские подвижники. Согласно историческим свидетельствам, Колумб, бросив якорь у берегов острова, послал отряд арбалетчиков поохотиться в пиниевых зарослях. Однако арбалетчики, вернувшись на корабль, рассказали, что их отряд встретил «сухощавых туземцев, облаченных в белые одежды, доходившие им до колен». И Колумб, услышав это, по какой-то загадочной причине сделал вывод, что это были христиане Эфиопии.

На их поиски был немедленно послан новый отряд, но ему удалось найти лишь журавлей, «по величине вдвое превосходивших журавлей, обитающих в Европе». Эта находка навела команду Колумба на мысль о том, что арбалетчики попросту приняли этих птиц за благочестивых отшельников! Несмотря на столь нелогичный вывод, этот эпизод оказал сильное влияние на самого Колумба, ибо он дал этому острову название Ла-Эванджелиста (Евангелист).

В свете вышеизложенной информации у нас есть все основания предполагать, что наличие на острове Молодости колонии песчаных журавлей крепко запечатлелось в генетической памяти предков современных жителей Мексики, сохранившись много веков после того, как они перебрались на материк. Тот факт, что эти журавли некогда были весьма распространены на острове, привлекает к себе особое внимание и отчасти служит объяснением того, почему именно здесь мог находиться легендарный Чикомоцток, т. е. Семь Пещер.

Испанский историк Диего Дуран приводит историю о том, как Монтесума I пытался установить местонахождение Чикомоцтока. Для этого повелитель решил обратиться за советом к престарелому историку по имени Гуаукоатль, кото-

рый утверждал, что предки Великого Владыки были выходцами с Ацтлана. Там можно было увидеть «огромный холм, высящийся посреди вод, и названный Колхуакан, поскольку его вершина выглядела как бы витой... В этом холме имелись пещеры или гроты [т. е. Чикомоцток], в которых много лет жили наши деды и прадеды... Но после того, как они покинули то благословенное место и перебрались на материк, все обернулось потив них».

Признаться, Колхуакан трудно принять за «огромный холм, высящийся посреди вод», если не согласиться, что это — прибрежный островок, лежащий неподалеку от Ацтлана. Быть может, в этом тексте дано описание острова Молодости, на котором действительно имеются большие холмы, среди которых и следует искать потенциального кандидата на роль Чикомоцтока — легендарных Семи Пещер?

## Сосновый остров

Обратившись вновь к преданию народа какчикуэль, мы читаем далее, что, покинув свою древнюю прародину, воины «Семи Городов» принялись обсуждать, как им перебраться через «бескрайние воды» «открытого моря». Наконец они отправились в лес, где росли деревья с красноватыми стволами. Срубив «несколько стволов», они пользовались ими как шестами, чтобы столкнуть на воду свои суда, вероятнее всего — плоты. Упомянутые здесь «деревья с красноватыми стволами» — это, по-видимому, сосны.

В наши дни на острове Молодости встречаются два вида сосен: *Pinus caribbea* и *Pinus tropicales*. Для нас особенно важен тот факт, что на Кубе есть всего два места, где растут сосновые леса: это Пинар-дель-Рио на западе острова и остров Молодости, который нередко называют Сосновым островом. Растут сосны и на некоторых островах Багамского архипелага, например, на о. Андрос, самом крупном острове этой гряды, а также на о. Испаньола. Однако преобладание и даже обилие сосен на острове Молодости является весьма показатель-

ным, что служит еще одним аргументом в пользу моего мнения о том, что этот остров и пещеры на нем сыграли особую роль в формировании мифов народов Центральной Америки.

Все это может рассматриваться как дополнительные аргументы в пользу версии о ключевой роли Кубы в качестве мифической прародины Пернатых Змеев и правящих династий сразу у нескольких народов Центральной Америки. Однако, если рассматривать их в контексте предполагаемых миграций с Больших Антильских островов, имевших место в доисторические времена, их роль становится еще более весомой, особенно если вспомнить, что именно племена выходцев из Семи Пещер, как предполагается, были строителями легендарных Семи Городов. И хотя эти города не следует воспринимать как некие сооружения из глины и камня, тот факт, что племя какчикуэль сохранило память о них в своих мифах, свидетельствует о том, что какчикуэль действительно верили в существование реальных городов, возведенных их далекими предками.

Вряд ли можно считать простым совпадением, что португальская морская традиция в особом предании увековечила память о некоем острове в Атлантике, так называемой Антилии, на котором были расположены Семь Городов. В главе XIV мы проследили исторический путь этого предания от мавров до карфагенян и иберо-финикийцев. Мы убедились также, что в этимологическом отношении корень слова Антилия является идентичным корню слова «Атлантида» и что оба эти топонима происходят от семитского корня «атл» и, вполне возможно, от финикийского имени собственного Атла.

Куба, по всей вероятности, представляет собой не только средневековую Антилию, но и — наряду с Испаньолой и Пуэрто-Рико — один из уцелевших обломков платоновской империи атлантов. Так как представляется вполне возможным, что Куба действительно была островной прародиной народов Центральной Америки, той самой, где находились легендарные Семь Пещер или Семь Городов, то, на мой взгляд,



между этими, казалось бы, независимыми традициями существует самая прямая и непосредственная связь.

Я предполагаю, что мифы о сотворении мира и предания народов Центральной Америки могли сложиться еще во II или, в крайнем случае, I тысячелетии до н.э. и что они были известны древнейшим мореходам из античного мира, совершавшим плавания через Атлантику. Эти мореходы, возвращаясь к себе на родину, в Испанию или Северную Африку, привезли с собой эти абстрактные мифологические идеи, которые и сохранялись там на протяжении многих веков, прежде чем оформиться в легенду о Септе Цитадес (Семи Городах). А так как бытовало поверье, что Семь Городов расположены на острове Антилия, а столица платоновской Атлантиды была городом, поделенным на семь частей, становится понятным, почему топонимы этих мест так похожи по звучанию на «атлан» и его варианты — Тулан или Толан. Это слово, как отмечал еще аббат Брассор де Бурбур, переводится как «лежащий у края вод» или «посреди вод» — как нельзя более подходящее имя для большого острова, лежащего в открытом море.

Тот факт, что все эти, звучащие столь похоже, названия так или иначе относятся к одному и тому же острову, то есть Кубе, свидетельствует о некоем фонетическом переносе значения, вероятнее всего — посредством семитского корня «атл». Если это предположение верно, то это означает, что эти названия приобрели индивидуальную фонетическую и смысловую законченность лишь после того, как проникли в различные языки и были усвоены ими.

По пути на Кубу (главной целью моей поездки, естественно, было посещение острова Молодости) я хотел воспользоваться возможностью проверить на месте — не восходят ли хотя бы некоторые детали платоновской истории об Атлантиде конкретно к этому острову. Впрочем, я уже знал, что в этом отношении у меня были серьезные соперники, ибо незадолго до моей поездки на Кубу я узнал, что один ученый с мировым именем высказал такие же предположения относительно о. Испаньола. Я сразу же ощутил на своих плечах тя-

жесть подобной конкуренции. Я прекрасно понимал, что Испаньола *действительно* имеет весьма существенное значение для формирования предания об Атлантиде и с полным правом могла претендовать на титул сверкающей жемчужины островной империи Платона. И когда я все же решил отправиться на Карибские острова, стало ясно, что тем самым я вступаю в грозную битву академических светил, следствием которой может стать признание либо Кубы, либо Испаньолы тем самым местом, где находилась погибшая Атлантида.

## ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

---

# ИСПАНЬОЛА ИЛИ КУБА

В одном весьма примечательном докладе, адресованном в 1885 г. членам Королевского исторического общества в Великобритании, американский историк Хайд Кларк высказал предположение, что «главным центром», или островом, империи атлантов была Испаньола. В тот момент, когда он сделал это заявление, он, вероятно, и сам еще не сознавал всю его важность. Сегодня же мы совершенно уверены в том, что тремя островами «большой протяженности», которые древнеримский историк Марцелл именуется уцелевшими обломками платоновской Атлантиды, являются три крупнейших острова Большого Антильского архипелага. Более того, жители центрального острова, посвященного Посейдону (который был богом-покровителем Атлантиды) и отождествленного Джеффри Эшем с Испаньолой, сохранили память о катастрофе и наводнении, в результате которых огромные пространства суши ушли под воду.

Помня об этом, я могу понять, почему на поиски доказательств версии о том, что остатком погибшей Атлантиды является именно Испаньола, была истрачена уйма денег. Это ставило Кубу в невыгодное положение еще до того, как заявил о себе мой оппонент — приверженец Испаньолы. И тем не менее я чувствовал, что располагаю неопровержимым аргументом. Американский географ Уильям Х. Бэбкок давно предположил, что Антилия — это Куба. А так как Антилия — не что иное, как средневековый вариант названия Атлантида и оба эти слова происходят от корня одного и того же семитского

слова, я понимал, что именно Кубу, а не Испаньолу, следует считать островом, имеющим первостепенный научный интерес.

Я помнил также и о том, что Антилия была легендарным Островом Семи Городов и что эхо этой традиции нашло отклик в легендах народов Центральной Америки, посвященных их мифической прародине, где находились Семь Пещер. Это место я также уверенно отождествлял с Кубой. Более того, столица атлантов, согласно преданию, состояла из семи частей, сходящихся к некоей центральной пещере, которая находилась в недрах «горы», окруженной водой. Это также представляет собой несомненный отзвук седмиричной символики, нашедшей свое отражение в креационистских мифах народов Центральной Америки.

Успев к этому времени основательно изучить геологию, географию, историю и топографию Больших Антильских островов, я чувствовал, что смогу опровергнуть любые аргументы в пользу версии «Испаньола — Атлантида». Однако, несмотря на всю уверенность в своих силах, во мне проснулось некое чувство, заставлявшее меня не торопиться с выводами. В самом деле, это ведь весьма рискованное занятие — пытаться провести прямые параллели между платоновским описанием Атлантиды в «Критии» и реальными островами в Атлантике. Множество исследователей уже пытались делать это, и все их попытки открыть Атлантиду неизменно заканчивались неудачей, ибо они принимали за чистую монету нарочито подробное описание столицы Атлантиды, приводимое Платоном. Кроме того, всегда сохранялся шанс, что либо я, либо мой оппонент-соперник выдвинет аргументы, не находящие подтверждения ни с географической, ни с исторической точки зрения и способные лишь еще больше запутать дело.

## Предыстория

Оппонент мне попался, надо признать, грозный. В самом деле, он — крупнейший авторитет в своей области. Зовут его Эмилио Спедикато. Будучи профессором оперативных исследований (особая дисциплина в математике) в университете в

Бергамо, Италия, он выступает с лекциями по теоретической физике в крупнейших университетах мира. Наибольшую известность принесли Эмилио его инновационные исследования в области механики, исторической хронологии и изучения воздействия столкновений с так называемым Аполлоном, или, точнее говоря, с различными объектами, пересекающими орбиту Земли. Чаще всего такими объектами становятся астероиды.

Труды Эмилио Спедикато, посвященные этой животрепещущей теме, принесли ему признание и уважение со стороны других основоположников этой области науки. В их числе следует назвать Виктора Клаба и Билла Напьера, а также выдающегося мыслителя и исследователя трансатлантических маршрутов Тура Хейердала, автора многих книг. Помимо трудов по изучению аполлонических объектов, Эмилио выдвигает поистине ошеломляющие теории происхождения звездных и планетарных систем, бросающие смелый вызов современной науке.

Учитывая все это, выступление столь авторитетного ученого с теорией о том, что о. Испаньола, один из Больших Антильских островов, и есть та самая платоновская Атлантида, само по себе выглядит достаточно экстраординарным. Как мы уже знаем, господствующая точка зрения академической науки на проблему Атлантиды заключается в том, что она является собой память об острове Фера в Эгейском море или даже острове Крит, разрушенном в результате катастрофического извержения вулкана ок. 3450 лет тому назад. Если Спедикато удалось доказать обоснованность своих теорий относительно воздействия аполлонических объектов, то его утверждение о том, что Испаньола — это Атлантида, не вызвало особого энтузиазма.

С Эмилио я познакомился довольно давно, когда он, прочитав мою раннюю книгу «Из пепла ангелов», решил сам позвонить мне. Он весьма благосклонно отозвался о моих собственных, порой противоречивых, теориях происхождения цивилизаций, за что я выразил ему искреннюю признательность. А вскоре я получил из Италии от него по почте экземпляр его статьи, посвященной аполлоническим объектам и

теории происхождения Атлантиды. И все это — несмотря на то, что он еще не знал, что я считал наиболее вероятным местоположением древней Атлантиды именно Кубу. Эта довольно длинная статья Эмилио, озаглавленная «Аполлонические объекты, Атлантиды и другие предания: сценарий катастроф и роль нарушений непрерывности в истории человечества», была впервые опубликована в 1985 г., и с тех пор автор успел доработать и дополнить ее.

## Аргументы в пользу Испаньолы

Именно это направление подверглось наиболее решительной атаке Эмилио, когда он попытался выдвинуть на первый план роль Испаньолы в качестве самой крупной жемчужины Атлантиды. Итальянский профессор, как, впрочем, и я, догадался, что платоновские диалоги с описаниями Атлантиды относятся не к какому-то одному массиву суши величиной с Ливию и Азию вместе взятые, а к *сфере влияния* предполагаемой островной державы. Он также пришел к выводу, что географические характеристики, приведенные в «Критии», по-видимому, описывают некий реальный географический объект, который просто не мог уйти под воду в результате землетрясения и наводнения. Другими словами, он существует и в наши дни. И, что еще более важно, Эмилио сумел понять, что Платон оставил нам целый набор ключей, свидетельствующих о том, что его Атлантида находилась неподалеку от огромного континента в океане, того самого континента, куда в прошлом совершали плавания выходцы из античного Средиземноморья. Учитывая все это, Эмилио сосредоточил основное внимание на островах Большого Антильского архипелага и в конце концов пришел к выводу, что платоновскому описанию Атлантиды более всего соответствует Испаньола. Его основные аргументы сводятся к следующему:

- (1) Согласно Платону, берега Атлантиды были достаточно крутыми, что вполне совпадает с рельефом береговой линии Испаньолы. Более того, так как береговая линия

острова не претерпела сколько-нибудь существенных изменений со времени окончания ледникового периода, геологи могут с полной уверенностью утверждать, что примерно так же остров выглядел и во времена гибели Атлантиды, описываемой Платоном.

- (2) Платон указывает, что столица Атлантиды была возведена в самом центре обширной прямоугольной равнины. На Иspanьоле есть именно такая равнина, расположенная в юго-восточной оконечности острова. Она, как и орошаемая равнина, описываемая в «Критии», защищена с севера грядой высоких холмов.
- (3) Одним из вероятных «кандидатов» на роль местонахождения бывшей столицы Атлантиды является низменная область Иspanьолы, известная под названием Плайн-де-Куль-дес-Сак. С юга и севера ее защищают горы. Более того, на ней расположены несколько озер, поверхность которых в наши дни находится ниже уровня моря. Таким образом, есть все основания утверждать, что в озере могут находиться коралловые образования, в наши дни покрытые толстым слоем донных осадений. Именно эти образования могут служить объяснением происхождения тех самых красных, белых и черных каменных блоков, из которых, согласно Платону, была построена столица.
- (4) Платон сообщает, что размеры столицы атлантов составляли примерно 600×400 км. Это весьма близко к общим размерам о. Иspanьола, который протянулся с востока на запад на 650 км, а с севера на юг — на 300 км.
- (5) Люди народа таино, жившие на Иspanьоле, называли остров Куискейя, что означает «матерь земель». Не указывает ли это на ключевую роль острова в качестве мифической родины народов, населявших в доисторические времена острова Карибского архипелага?
- (6) Если Иspanьола — это действительно Атлантида, то другими островами, из которых, по свидетельству Платона, состояла держава атлантов, несомненно, являются наиболее крупные из Больших Антильских островов, а именно Куба и Пуэрто-Рико.

Таковы ключевые аргументы Эмилио Спедикато в пользу выдвинутой им версии о том, что главным островом державы атлантов была именно Испаньола. И хотя Эмилио, скорее всего, не знал о выводах Хайда Кларка и Джеффри Эша, сделанных гораздо раньше него, он выдвинул несколько серьезных идей, ставящих под сомнение претензии Кубы на титул столицы Атлантиды. Однако, прочитав и изучив различные заявления Эмилио на сей счет, я убедился, что вполне смогу опровергнуть его доводы.

Дата нашей встречи была намечена на 21 мая 1998 г., а ее местом стало отделение теоретической физики Кембриджского университета. После полудня Эмилио должен был выступать там с лекцией, по окончании которой мы и условились встретиться. Наконец назначенная дата настала, и день уже начинал клониться к вечеру, когда мы уселись в пустом буфете на первом этаже, поставив на столик перед собой портативные кассетники.

Но не успел я толком вступить в беседу, как заметил, что нашему randevу появился невольный свидетель. Обернувшись, я увидел за своей спиной Стивена Хоукинга, одного из крупнейших ученых XX века; его усадили за столик в нескольких шагах от нас. Здесь он и просидел на протяжении большей части наших оживленных дебатов.

Я приготовился разбить в пух и прах все доводы Эмилио, и наш диспут наконец начался.

## Горы и равнины

Во-первых, я по достоинству оценил утверждение о том, что береговая линия Испаньолы довольно крутая и весьма напоминает описание Атлантиды в платоновском «Критии». Однако у Платона говорится, что такая береговая линия характерна для гор, окружающих Атлантиду с востока, севера и запада. С южной же стороны, где, по мнению Эмилио, могла находиться столица атлантов, эта линия должна была лежать почти на уровне моря или чуть выше его. Мы, в частности, вспомнили о том, что крытый канал был прорыт прямо от



моря до «островка» в самом центре города. Протяженность этой водной артерии составляла 50 фарлонгов (10 км), а ее ширина достигала 300 футов (91,5 м). Как сказано в главе IV, из описания, приведенного Платоном, следует, что такой канал располагался с южной стороны острова, а это свидетельствует о том, что между южной береговой линией и городом не было никаких гор и крутых утесов. Если допустить, что канал 30-метровой глубины был заполнен водой не более чем наполовину, это означает, что равнина не могла возвышаться над уровнем моря более чем на 15 м. А этого никак нельзя сказать о береговой линии о. Испаньола с южной стороны. Более того, так как нам известно, что примерно с 9500 г. до н.э. уровень океана повысился как минимум на 60 м, это означает, что равнина Атлантиды должна была давным-давно оказаться глубоко под водой.

Напротив, Куба куда точнее соответствует описанию плодородной равнины, приводимому в платоновском «Критии». Если обследовать береговую линию Кубы, то она со всех сторон, за исключением юго-запада, может быть охарактеризована как «крутая». Более того, если обратить более пристальное внимание на западную часть Кубы, нетрудно заметить, что с севера ее естественной границей является горная цепь Корд-де-Гуанигуанико. Эти горы служат идеальной защитой для богатой и плодородной равнины, протянувшейся к западу от Гаваны до самого Пинар-дель-Рио почти на 540 км. Что еще важнее, эта равнина примерно 10 000 — 8000 лет тому назад простиралась к югу до берегов острова Молодости, и ширина ее, согласно расчетам, достигала почти 160 км. Но и это еще не все. Если платоновская Атлантида действительно донесла до нас память о реальной плодородной равнине, находившейся на одном из островов Большого Антильского архипелага, мы вправе предположить, что Платон имел в виду остров, славящийся своими равнинами. А если так, то таким островом может быть только Куба. Испаньола таким описанием, мягко говоря, не соответствует.

Высказанное Эмилио предположение о том, что город атлантов был расположен на берегу озера Энквирильо на Испаньоле, является весьма любопытной теорией. Однако Платон

нигде не говорит о том, что столица Атлантиды была построена на берегу озера, но лишь упоминает о том, что ее центральная часть, представлявшая собой «островок», была окружена кольцевым каналом, а на ней возвышалась «гора, которая была не слишком высокой». И хотя я допускаю, что сама мысль о том, что город атлантов был расположен на острове посреди озера, является весьма привлекательной, она не имеет никакого подтверждения в тексте Платона.

Что же касается предположения о том, что коралловые образования, обнаруженные в наши дни под толстым слоем осадений на дне озера Энквирильо, могут быть источниками тех самых красных, белых и черных каменных блоков, из которых, согласно Платону, была возведена столица атлантов, то эта теория представляется совершенно бездоказательной. Более того, весьма сомнительной надо признать саму возможность обнаружения коралловых образований трех разных цветов.

## Матерь земель

Признаться, узнав о том, что люди народа таино, на языке которых Испаньола именовалась Бохиа, дали острову гордое имя Куискейя, что значит «Матерь земель» или «Матерь островов», я поначалу был весьма заинтригован. Это действительно свидетельствует о том, что остров в сознании его жителей занимал совершенно особое положение. Однако не следует забывать, что таино появились на Испаньоле лишь около 250 г. н.э., и поэтому их представление о священной роли острова, по всей видимости, было связано не с памятью об Атлантиде, а с тем прозаическим фактом, что Испаньола стала первым крупным островом, встретившимся им после того, как они покинули берега Венесуэлы.

В 1497 г. Христофор Колумб послал брата Рамона Панае, члена ордена бл. Иеронима, с поручением собрать сведения о религиозных представлениях и верованиях таино, населявших земли Макорис на севере центральной части о. Испаньола. Панае выяснил, что местные жители нередко упоминают о

священной горе, именуемой Каута и расположенной в местности, которую они называли Каонао. Там были две пещеры, одна из которых носила название Какибаягуа, «Пещера ягуара», а другая — Амайауна, «Незначительная». Выходцами из первой пещеры и были «большинство из тех, кто поселился на острове (т. е. Испаньоле. — *Прим. перев.*)», а из второй вышли предки всех остальных народов.

Креационистские мифы такого плана не являются чем-то необычным и встречаются практически во всех регионах мира. Идея о том, что человечество ведет свое происхождение от выходцев из пещер в неких священных горах, носит поистине универсальный характер, отражая представление о рождении жизни из выпуклого лона земли. Однако мифологические концепции, аналогичные этой, всегда локализируются в пределах ландшафта, в котором обосновалось данное племя или культура. Это означает, что люди племени таино стали воспринимать местные горы в качестве локуса своего исхода уже *после* своего появления на о. Испаньола. Однажды возникнув, эти ассоциации могли удовлетворять духовные запросы различных общин. И на вопрос: «Откуда мы пришли в эти края?» повествователь с полным основанием мог указать на высящиеся вдаль горы и заявить, что их древнейшие предки происходят именно оттуда. Соответствует ли это истине или нет, но это не исключает возможности, что основную тему, скрытую под покровом мифа, таино принесли с собой со своей настоящей прародины, которая, по-видимому, находилась в районе устья реки Ориноко.

К сожалению, такие «обследования» религиозных верований представителей туземных культур Кубы до их практически полного истребления, начатого Диего Веласкесом в 1511 г., не проводились. Поэтому, несмотря на то, что Куба является крупнейшим островом Больших Антиль, мы почти ничего не знаем о мифах и легендах туземных жителей, еще бытовавших в те времена, когда в октябре 1492 г. у северного побережья острова появились корабли Колумба. Все, что нам известно об этом, — свидетельство испанского хрониста Ф. К. де Шарлевуа, писавшего, что среди жителей Кубы распростране-

на вера в то, что мир был сотворен совместными усилиями трех небесных персонажей. Затем остров был опустошен всеобщим потопом, в котором погибли все жители, за исключением одного старика.

Единственное, в чем название «Матерь земель», как именовали Испаньолу, может иметь хоть какое-то отношение к Атлантиде, — это то, что таино, появившиеся на острове, сохраняли память о своей островной прародине, на которой некогда жили их отдаленные предки. Чтобы это соответствовало действительности, нам придется предположить, что древнейшие жители Больших Антильских островов были вынуждены перебраться на материк, а впоследствии, гораздо позже, проделали обратный путь к этим же островам. Но даже если так оно и было (кстати сказать, я согласен, что это весьма заманчивое предположение), мы никогда не узнаем, действительно ли они возвратились на те же самые острова.

## Равнина Атлантиды

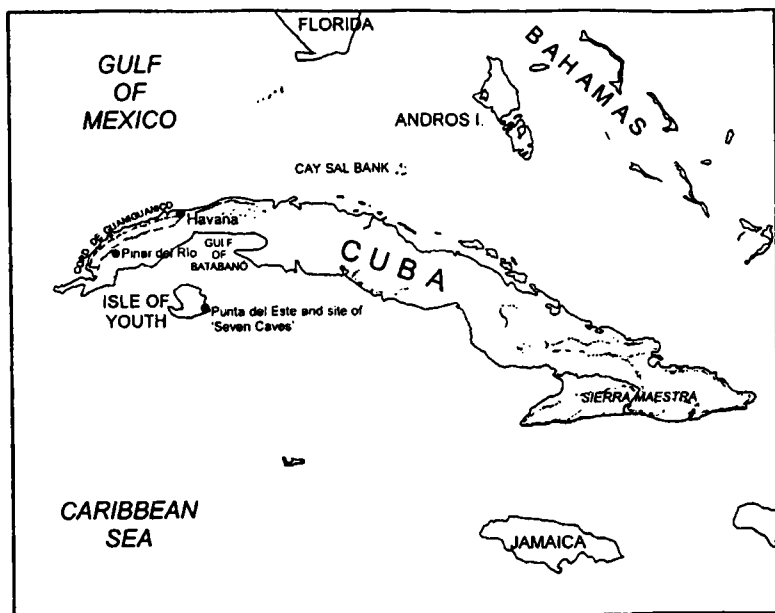
Итак, рассмотрев все версии о местонахождении Атлантиды, предложенные Эмилио Спедикато, я так и не увидел убедительных аргументов, которые заставили бы меня согласиться, что главным кандидатом на роль Атлантиды является не Куба, а Испаньола. И это — несмотря на весьма любопытные предположения, выдвинутые Хайдом Кларком и Джефффри Эшем. В самом деле, контрпретензии Кубы на тот же самый титул проливают свет на исключительную важность ее собственной западной равнины, окруженной с севера и запада горными цепями Корд-де-Туанигуанико. Нам известно также, что некогда эти горы простирались и к югу, поперек нынешнего залива Батанабо, до самого острова Молодости, предполагаемого местонахождения Семи Пещер. Тогда перед нами предстает панорама обширной равнины, простиравшейся некогда на 540 км с востока на запад и 160 км с севера на юг. Впоследствии, ко времени Платона, эта равнина, или, по крайней мере, часть ее, ушла под воду.

Воспользовавшись собственной интерпретацией расска-

за Платона, Эмилио высказал предположение, что крутая береговая линия о. Испаньола на протяжении последних 11 500 лет не претерпела никаких изменений. Однако я не думаю, что мы вправе игнорировать свидетельство Платона о том, что Атлантида, или, по крайней мере, какая-то часть массива острова, оказалась под водой. Так как низменная равнина Атлантиды, несомненно, стала первой ее частью, ушедшей под воду, не следует забывать тот факт, что местность, описанная у Платона, соответствует одному из островов, являющемуся, по всей вероятности, уцелевшим обломком Атлантиды.

Горную цепь Корд-де-Гуанигуанико на Кубе вполне можно сопоставить с теми горами, которые, согласно Платону, защищали великую равнину Атлантиды от холодных северных ветров. Как мы знаем, Куба и вообще все Большие Антильские острова находятся в зоне холодных, влажных ветров, которые как бы дополняют северо-восточные пассаты, дующие со стороны Атлантического океана. Они оказывают активное влияние на растительность, количество осадков и даже состояние здоровья местных жителей. Без них жизнь на островах была бы почти невыносимой. Что касается конкретно Кубы, то эти ветры обеспечивают необходимую влажность, способствующую активному росту растений на этих плодороднейших равнинах.

Тем не менее каждый год, с ноября по февраль, на Кубу обрушиваются северные ветры, известные под названием «лос нортес», то есть буквально «северные». Прежде чем достичь берегов Карибских островов, эти ветры приносят с собой на восток Соединенных Штатов сильнейшие снежные бураны. И хотя эти холодные воздушные массы достигают затем и берегов Кубы, горная цепь Корд-де-Гуанигуанико надежно защищает равнины западной Кубы от этих свирепых ветров. Не будь ее, эти ветры неминуемо погубили бы здесь все зимние посевы. Эта ситуация в точности соответствует свидетельству Платона, писавшего, что «эта ровная область [т. е. равнина] на всем протяжении острова была обращена к югу, что защищало ее от холодных северных ветров».



Карта Кубы с указанием местонахождения пещер Пунта дель Эсте на острове Молодости. Древние легенды, записанные по обе стороны Атлантического океана, говорят о ключевой роли Кубы в формировании легенды об Атлантиде.

## В поисках погибшей цитадели

Учитывая тот факт, что равнина Батанабо на Кубе вполне совпадает с описанием равнины на Атлантиде, приведенным у Платона, что еще я могу сказать о платоновском описании этой поистине сказочной цитадели? До того момента, как воды океана заполнили залив Батанабо, остров Молодости представлял собой возвышенный, гористый ландшафт, расположенный в самом центре южной оконечности необъятных равнин Кубы. Кстати, любопытно, что пещеры Пунта дель Эсте, расположенные на юго-восточной оконечности острова, некогда находились почти в центре южного побережья острова. Действительно, тогда они занимали почти такое же положение, что и теперь, располагаясь в каких-нибудь не-

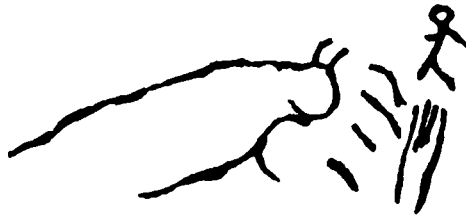
скольких сотнях метров от берега. Платон, как мы уже знаем, поместил город атлантов в центре равнины, неподалеку от южного побережья острова.

Остров Молодости, если допустимо такое сравнение, занимал положение цитадели столицы Атлантиды, а пещеры Пунта дель Эсте служили гротом, в котором Левкиппа родила Клитона, прародителя царской династии атлантов. И хотя такое сравнение выглядит довольно странным, оно в известной мере отражает некоторые элементы ядра легенды об Атлантиде, которую финикийские и карфагенские торговцы принесли с собой в Средиземноморский регион.

К сожалению, в заливе Батанабо не обнаружено никаких следов древнего города атлантов. Кроме того, здесь не сохранилось ни монументов царей Атлантиды, никаких признаков кольцевой водной системы, ни каналов, ни портов и вообще никаких признаков знакомства с мореходным искусством вплоть до появления на острове примерно ок. 6000 г. до н.э. древнейших его обитателей — палео-америнди. Зато, как это ни странно, мы располагаем неоспоримыми свидетельствами существования быков на острове.

## Изображения быков

Среди книг, с которыми мне удалось познакомиться при изучении археологии и доисторического искусства Кубы, оказался и том Рамона Дакаля Моуре и Мануэля Риверо де ла Калле «Arqueología Aborigen de Cuba» («Археология аборигенов Кубы»), изданный в Гаване в 1986 г. На его страницах представлено немало прорисей образцов примитивного древнего искусства, сохранившихся на стенах и сводах пещер в разных районах Кубы. Однако среди них есть два пиктографа, опровергающих все наши представления о культуре Кубы в доколумбовскую эпоху. Дело в том, что эти пиктографы совершенно определенно изображают вооруженных людей, охотящихся на огромных быков или буйволов. На первом из этих рисунков мы видим двух воинов, один из которых держит кинжал, дротик или короткое копье, а другой, вооружен-



Пиктографы с изображением охоты на быка, скопированные со стен двух пещер на о. Куба. Верхний рисунок находится в неустановленной пещере, а нижний — в пещере Куэва дель Агуакате в Гуара, в провинции Гавана.

ный таким же орудием, опустил его острием вниз. Так вот, прямо перед ним изображено некое рогатое животное, в котором мы безошибочно узнаем длинношерстного быка. К сожалению, этот рисунок не сопровождается в книге никакой подписью, и мне не удалось выяснить, где был обнаружен столь примечательный памятник.

Другой пиктограф, воспроизведенный в книге Моуре и Калле, изображает тучное тело огромного рогатого быка, повернувшего голову в сторону безоружного человека, стоящего по другую сторону ограды, сделанной из острых кольев, обращенных навстречу приближающемуся быку. Этот рисунок снабжен сопроводительной подписью, сообщающей читателю, что данный пиктограф находится в пещере Куэва дель Агуакате в Гуара, провинция Гавана.

На обоих рисунках показаны крупные быки, на которых люди охотятся или пытаются заманить их в ловушку, причем то, как они дразнят животных, вполне сопоставимо с современной испанской корридой (боем быков) и с другим доис-



торическим искусством, связанным с культом быка. Так, например, некоторые образцы наскальных рисунков эпохи верхнего палеолита в пещерах Испании и Франции изображают весьма похожих быкообразных существ, на которых охотятся люди, а на стене подземного города Чаталь-Гюйюк в южной Турции мы видим поразительную фреску с изображением охоты на быка, созданную ок. 5800 г. до н.э. Учитывая все это, нам, разумеется, сразу вспоминается свидетельство Платона, где говорится о присутствии быков в святилище Посейдона, находящемся в цитадели города атлантов. На этих быков, как мы знаем, время от времени устраивали ритуальную охоту с «деревянными кольями и шестами, без всяких металлических орудий», а затем их закалывали и приносили в жертву на особом алтаре.

Я просто теряюсь в догадках, пытаюсь объяснить наличие этих изображений быков в пещерах на Кубе. *Единственное* хоть сколько-нибудь логичное объяснение этой загадки — предположить, что пиктографы представляют собой поздние произведения художников народа таино и что изображают они быков, завезенных на остров после его захвата испанцами. Можно с уверенностью утверждать, что в Регле, пригороде Гаваны, некогда существовала арена для боя быков, хотя столь же очевидно, что она была построена уже *после* того, как коренное население Кубы было уничтожено конкистадорами Диего Веласкеса. В самом деле, сама Гавана была основана лишь в 1519 г., восемь лет спустя после начала колонизации острова. Однако если эти пиктографы действительно являются изображениями боя быков, выполненными, возможно, чернокожими африканскими рабами, почему на них не показаны и другие атрибуты колониальной эпохи, такие, как всадники, галеоны, входящие в порт, и контуры каменных зданий? Почему внимание художника привлекли именно бои быков? Кстати, в пещере Куэва де Амброзио, расположенной в районе излюбленных мест отдыха в Варадеро, рядом с распятием изображен христианский священник, показанный совершенно в манере наскальных рисунков. Однако стилистические особенности рисунка свидетельствуют, что он был выполнен

христианским паломником, а отнюдь не мастером таино или африканским рабом.

Если же эти рисунки изображают вовсе не испанскую корриду, перед нами возникает серьезная проблема. Это означает, что либо в глубокой древности на острове водились громадные быки, либо Кубу посещали древние художники с Американского континента. Так как во время раскопок, проводившихся на местах древних стоянок народа таино, не было обнаружено никаких останков быков или буйволов, то вопрос о существовании быков на острове можно считать закрытым. Но если наскальные рисунки, изображающие быков, относятся к далекой доколумбовской эпохе, это имеет огромную важность для науки.

Можно считать доказанным, что три крупнейших острова из числа Больших Антильских островов, известных в античности под названием Гесперид, представляют собой уцелевшие обломки Атлантиды. Однако только два самых крупных из них, а именно Куба или Испаньола, могли сыграть скольконибудь существенную роль в возникновении памяти о крупном массиве суши, описанном у Платона, и более всего платоновскому описанию Атлантиды соответствует, на мой взгляд, именно Куба.

Память о Кубе как мифической прародине народов Центральной Америки просто не могла исчезнуть, ибо ее важность с этой точки зрения могла повлиять на ту роль, которую остров сыграл в формировании ядра легенды об Атлантиде, которую, по всей вероятности, привезли в Европу финикийские и карфагенские купцы.

Но хотя я убежден, что уцелевшим центром Атлантиды является именно Куба, а не Испаньола, тот факт, что академический ученый такого ранга, как Эмилио Спедикато, готов признать один из Больших Антильских островов остатком платоновской Атлантиды, сам по себе является весьма примечательным.

Мне кажется, я собрал достаточно доказательств в поддержку версии о том, что погибшая Атлантида действительно находилась на месте нынешней Кубы, а Эмилио Спедикато отыскал такие же аргументы в пользу теории «Атлантида —

это Испаньола». Предоставляю читателю самому решать, кто из нас оказался прав в этом споре. И все же сведения, проанализированные мной в процессе изучения истории и географии Больших Антильских островов, не дают объяснения ключевых элементов платоновского предания об Атлантиде. По-прежнему не удастся найти никаких материальных следов погибшего царства и, что еще более важно, вопросы о предполагаемой судьбе, постигшей островную державу атлантов, все так же остаются без ответа. И, по-видимому, пройдет еще немало времени, прежде чем ученые смогут с полной уверенностью решить, какой из островов — Куба или все-таки Испаньола — заслуживает право носить титул столицы Атлантиды.

Еще Джеффри Эш, проводя исследование свидетельств Марцелла о трех островах «огромного размера», высказал предположение о том, что в Карибском море в доисторические времена произошла какая-то крупная природная катастрофа. Однако надо признать, что мифы о катаклизме и потопе носят поистине универсальный характер. Они запечатлелись в памяти и преданиях туземных народов по всему миру. Существуют в буквальном смысле тысячи легенд, повествующих о временах, предшествовавших созданию существующего мира, когда внезапно нахлынули воды и поглотили первых жителей суши. Лишь немногим из них удалось спастись, взобравшись на деревья или построив суда наподобие Ноева ковчега, в которых они и избежали смерти от волн потопа.

Среди ученых не прекращаются дискуссии о том, имеют ли мифы о потопе какую-либо реальную основу под собой. Однако в данном случае мы имеем дело всего лишь с одним преданием, повествующем о предполагаемой гибели под волнами огромного острова, находившегося некогда на месте нынешних Карибских островов. И для того, чтобы с полной определенностью решить, действительно ли в основе фольклорных преданий и легенд таких народов, как таино на Испаньоле и карибы на Малых Антильских островах, лежит некий реальный факт, мы должны сначала попытаться установить, не было ли в этом регионе в доисторические времена каких-либо природных катастроф. И тут интуиция подсказала мне, что ключ к разгадке этой тайны следует искать в пресловутых Семи Пещерах.

**ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ**

---

**КАТАСТРОФА**

## ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

---

# СТАРАЯ ЛУНА РАЗБИЛАСЬ

Кажется, никогда еще я не испытывал такого страстного желания узнать истину. В таком шумном и продымленном столпотворении, как Гавана, я с особой остротой почувствовал, что понапрасну трачу время, деньги и силы, пытаюсь раздобыть авиабилет на остров Молодости. И как только мне это удалось, мы с моим спутником покинули столицу острова и отправились в Пинар-дель-Рио, крупнейший центр производства сигар, где стоимость проживания заметно ниже. Путешествие это было бесполезным еще и потому, что мы получили возможность пересечь самую обширную равнину на западе Кубы, что называется, из конца в конец. Меня особенно интересовала горная цепь Корд-де-Гуанигуанико, в которой выделялся целый ряд вершин, выглядевших странно сгорбленными или изогнутыми — совсем в стиле Колхуакана, Сгорбленных Гор из ацтекских мифов. Время от времени я останавливался, чтобы сфотографировать эти горы в форме сахарной головы, служащие естественной границей равнины с севера и запада.

Не менее любопытными оказались и красноватые почвы равнины — знаменитые красноземы, толщина слоя которых составляет здесь от двух до трех метров. Я часто, к немалому изумлению местных жителей, останавливал машину и, подняв капот, принимался толкать ее плечом, чтобы взять образцы грунта. Как-то раз, осматривая краснозем, я с удивлением заметил человека, который только что выбрался из близлежащей плантации сахарного тростника и держал в руках... крокодила! Длина крокодила была не меньше метра; по всей ве-

роятности, крестьянин поймал его в болотистых зарослях, простиравшихся к югу до самого залива Батанабо.

Практически каждый свободный акр плодородной земли на всем пространстве от Гаваны до Пинар-дель-Рио занят сахарным тростником, хотя чем более мы приближались к конечной цели своей поездки, тем чаще нам встречались поля табака. Когда же мы добрались до Пинар-дель-Рио, вокруг нас со всех сторон простирались плантации табака.

Мне не терпелось узнать, что же меня ждет в пещере Куэва №1 Пунта дель Эсте на острове Молодости. Судя по немногочисленным изображениям, приведенным в книгах по археологии, у меня сложилось убеждение, что именно там следует искать ключи к истокам происхождения цивилизации Центральной Америки. Качество и значение этих петроглифов просто не имеют себе равных. Еще более важен тот факт, что двое кубинских археологов, доктора Эрнесто Э. Табио и Эстрелла Рай, официально объявили, что, по их мнению, сложный характер наскальных рисунков в пещере Куэва № 1 не имеет аналогов среди известных науке стилей культуры Гуайабо Бланко.

Однако если наскальные рисунки пещеры Куэва №1 Пунта дель Эсте не являются произведениями мастеров Гуайабо Бланко, кто же тогда создал эти поистине бесценные творения, которые можно назвать Сикстинской капеллой доисторического мира? Быть может, это были люди Левиза, относительно малоизвестной культуры, появившиеся на Кубе ок. 6000 г. до н.э.? А может быть, эти памятники — дело рук еще более загадочного племени строителей пещер, жившего бок о бок с людьми культуры Гуайабо Бланко и, как установлено, имевшего непосредственные связи с культурами долины Миссисипи и реки Сент-Джонс в Соединенных Штатах?

## Внезапное отделение

Если местонахождение легендарных Семи Пещер следует искать на острове Молодости, не существует ли некой связи между памятью о потопе, запечатленной в преданиях ацтеков,

и катаклизмом, упоминаемым в мифах тайно Испаньолы и карибов Малых Антильских островов, на возможность которого указывал Джеффри Эш?

Французский историк Поль Жаффарель в своей книге «Histoire de la decouverte de l'Amerique»<sup>1</sup>, опубликованной в 1892 г., утверждает, что туземные карибы, обитавшие на южных Антильских островах, рассказывали испанским хронистам, что «Антильские острова некогда представляли собой единый материк, но затем они [острова] *внезапно* отделились друг от друга под напором вод (курсив автора)». Жаффарель также пишет о том, что туземное население о. Гаити хранит предание о том, как во время *внезапного* наводнения образовались Антильские острова.

Как бы по следам труда Жаффареля, сэр Джеймс Фрейзер в своей книге «Фольклор в Ветхом Завете» пишет:

«У карибов, живущих на [Малых] Антильских островах, бытует предание, что Повелитель Духов, разгневавшись на их предков за то, что те не приносили ему жертвы, обрушил на землю такой страшный ливень, продолжавшийся несколько дней, что все люди утонули; лишь немногие сумели спастись, добравшись на каноэ до одинокой горной вершины. Это был тот самый потоп, гласит предание, который отделил острова от материка, создав холмы и скалистые утесы, или, точнее сказать, горы в форме сахарной головы у них на родине».

Очевидно, что эти легенды не имеют ничего общего с утверждением о постепенном погружении низменных островов и массивов суши, как это представляют себе специалисты по морской геологии. Более того, в креационистском предании народа какчикуэль, повествующем об исходе племени со своей прародины, отчетливо слышны ноты печали и чувство обиды, как если бы людей этого племени силой заставили покинуть свои родные места.

Но возможно ли допустить, что эти мифы и предания и есть тот самый обширный объем информации, который вос-

<sup>1</sup> «Histoire de la decouverte de l'Amerique» (франц.) — «История открытия Америки».

полняет пробел в наших представлениях об окончательном погружении низменных районов Багамских и Карибских островов, происшедшем много тысяч лет тому назад? Могло ли случиться, что некий разрушительный катаклизм действительно вверх Западное полушарие в такой хаос, о котором говорится в преданиях туземных жителей Больших и Малых Антильских островов? Удалось ли уцелевшим добраться до более высоких мест? Быть может, они обосновались в пещерах или успели покинуть прародину еще до того, как разразилась катастрофа?

Перед тем как отправиться на поиски Семи Пещер, я попытался сопоставить различные мифы о потопе, бытующие у америнди на Багамских и Карибских островах. И мои поиски не пропали втуне, ибо мне удалось получить некоторые новые и весьма важные свидетельства. Например, испанский хронист Педро, мученик Ангиерский, в своей книге «Открытие Нового Света или Вест-Индий», увидевшей свет в 1511 г., пишет буквально следующее:

«...туземцы сами признают, что у них есть предание, оставленное их далекими предками. [Они рассказывают, что] неистовые бури одна за другой затопили сушу, отделив острова друг от друга морскими проливами».

В этом свидетельстве, вне всякого сомнения, запечатлелась память о климатических и океанических катаклизмах, вызвавших в далеком прошлом катастрофические разрушения в районе Вест-Индии. Но возможно ли, чтобы столь печальные свидетельства могли сохраняться из поколения в поколение на протяжении многих тысяч лет и даже передавались от одной культуры к другой?

## Предания острова Тобаго

Весьма любопытное предание аналогичного характера сохранилось у представителей смешанной этнической общности, афро-карибов, живущих на Тобаго, острове, расположенном у южной оконечности гряды Малых Антильских остро-



вов. Афро-карибы, как это ни странно, по всей вероятности, унаследовали легенды о некоей локальной катастрофе от туземного племени карибов, примерно в конце XVI в. еще живших на нескольких островах из числа Малых Антил. Например, туземцы, жившие на соседнем острове Тринидад, оказали помощь сэру Уолтеру Рэйли в поисках погибшего Маноа, после того, как этот английский мореход в 1595 г. взял в плен испанский гарнизон этого острова. Эта информация до некоторой степени объясняет, почему еще в начале XX в. местные жители Тобаго были убеждены, что в давние времена на острове жили «большие-пребольшие люди». *«Но тогда еще здесь не было моря»*, говорили они и продолжали свой рассказ:

«Но затем все было разрушено... старая луна разбилась... и нахлынуло море. Спустя некоторое время Тобаго поднялся из воды, но стал совсем-совсем маленьким. Как давно это было? Это было задолго до тех времен, которые еще могли помнить наши прапрапрадеды. Нет-нет, большие люди, жившие в те незапамятные времена, не были белыми (британцами). Но и чернокожими они тоже не были!»

Это обширное старинное предание особо отмечает существование на Карибских островах некоей архаической прапамяти о том, как суша внезапно оказалась под водой. Такая катастрофа может быть связана только с окончательным погружением в волны морские низменных островов, рифов и отмелей гряды Антильских островов. Приняв эту версию, мы должны задать себе вопросы, кем же могли быть те самые «большие-пребольшие люди» и что имели в виду островитяне, говоря, что «старая луна разбилась».

Во-первых, что касается «больших-пребольших людей». Ясно, что мы можем лишь строить догадки о них. Однако мне вспоминаются легенды, сложившиеся вокруг народа Змея, который, согласно преданиям майя, прибыл в Мексику на лодках откуда-то с востока. По мнению американского археолога Эдварда Х. Томпсона, эти люди, по-видимому, были «светлокожими... высокими, стройными и голубоглазыми». Если это утверждение верно, это означает, что люди, которые, как при-

нято считать, населяли Малые Антильские острова во времена предполагаемого катаклизма, а впоследствии перебравшись на Центральноамериканский материк, не были похожи ни на один из известных антропологам расовых типов обитателей Центральной Америки.

А теперь, помня обо всем этом, попытаемся понять смысл загадочной фразы «старая луна разбилась». Что бы она могла означать? Она звучит довольно странно, и единственное, что нам остается предположить, — это то, что она является неким символическим указанием на особую важность этого предания. Другими словами, между разбившейся «старой луной» и катастрофой, в результате которой раскололась и ушла на дно большая часть суши Антильских островов, существует некая связь.

Мое внимание привлекло одно из свидетельств фольклорного предания с о. Тобаго. Оно рассказывает о том, что «море нахлынуло», а *затем опять отступило*, оставив на поверхности лишь небольшую часть суши по сравнению с прежними размерами острова. Не является ли это указанием на то, что при катастрофе возникли гигантские *цунами* (букв. «шторм крепости», широко известное японское название приливных волн). И хотя связь этого свидетельства с *цунами* представляется вполне вероятной, эти волны сами по себе являются вторичным следствием геологических катастроф, таких, как землетрясения, извержения вулканов и гигантские оползни. Еще более показательны, что, смыв и уничтожив буквально все на своем пути, *цунами* отступают, оставляя низменные области залитыми толстым слоем всевозможных осадений, а уровень моря возвращается к прежней отметке.

Таким образом, в фольклорном предании, сохраненном островитянами Тобаго, явно слышится какая-то несуразность, указывающая, что оно воплощает память не об одной, а о нескольких катастрофах, а именно — о катастрофе, вызвавшей гигантские *цунами*, и катаклизме, следствием которого явилось затопление низменных районов Карибских островов.

## Народ Орлиного Змея

Перенесшись на Североамериканский континент, мы узнаем, что среди племен америнди, сохранивших память о гибели прежнего мира в результате потопа и разрушительных катаклизмов, не последнее место занимает племя ючи, обитающее в штате Оклахома. Ючи перебрались в эти места в XIX в. с побережья Мексиканского залива. Однако именно сохраненная ими память о том, что древняя прародина племени находится далеко за морем, способна послужить важным ключом к разгадке катаклизма, обрушившегося в доисторические времена на Багамские и Карибские острова.

Джозеф Б. Мэйхэн, занимавший вплоть до своей кончины в 1995 г. пост исполнительного директора Института изучения культур Америки, многие годы посвятил изучению истории и культуры ючи. В конце концов он пришел к выводу, что именно это племя было легендарными шавано, «народом Орлиного Змея», из которого вышли светские и религиозные вожди многих и многих индейских племен юга Соединенных Штатов. Мэйхэн представил также убедительные доказательства того, что ючи являлись прямыми потомками загадочной культуры строителей пещер, обитавших на территории Флориды и впоследствии переселившихся в долину р. Миссисипи. А насколько нам известно, существует непосредственная связь между строителями пещер на Кубе и представителями культур, сложившихся на берегах р. Сент-Джонс во Флориде и в долине Миссисипи.

В июне 1957 г. Мэйхэн имел встречу с потомственным вождем племени ючи, Сэмюэлем У. Брауном-младшим, по итогам которой ученому было позволено составить письменную хронику священной истории племени. Согласно свидетельствам, представленным Мэйхэном в его увлекательной книге «Тайна: Америка в мировой истории в доколумбовскую эпоху», вождь поведал ему о происхождении своего племени буквально следующее:

«У ючи сохранилась легенда о том, что их древней прародинной был некий остров на востоке. Вождь приказал записать

специально для меня сокращенный вариант легенды, где говорится, что Багамские острова представляют собой остатки огромного легендарного острова, погибшего много веков назад в результате грандиозной природной катастрофы».

Далее вождь Браун ссылаясь на эту катастрофу, утверждая, что земля была расколота «пламенем и облаками различных цветов, появившимися с запада и севера». По словам Мэйхэна, именно тогда огромный остров опустился на дно моря, и лишь немногим оставшимся в живых удалось добраться до «мыса», как они его называли. Браун утверждал, что «этот «мыс» и есть Флорида. Затем он без тени сомнения заявил, что тот огромный остров находился на месте нынешних Багамских островов, и, в частности, упомянул остров Андрос».

Андрос — самый крупный остров Багамского архипелага, и в свое время мы еще поговорим о его тайнах. Однако все, что поведал Джозефу Мэйхэну вождь Браун, является весьма примечательным, поскольку свидетельствует о том, что древнейшие предки племени ючи были вынуждены покинуть свою островную прародину и остров, на котором они жили, в результате разрушительной катастрофы ушел на дно моря.

Наиболее вероятный «кандидат» на роль затонувшего островного массива, о котором говорил вождь Браун, — это Большая Багамская банка, самым большим уцелевшим обломком которой и является о. Андрос. Но возможно ли, чтобы эта грандиозная подводная платформа, имеющая форму перевернутой подковы и по площади не уступающая Англии, Шотландии и Уэльсу вместе взятым, действительно ушла под волны именно так, как об этом рассказывает вождь?

Оказывается, в этой истории тоже имеют место известные несообразности. Как уже отмечалось выше, волны *цунами* того типа, о котором говорится в предании племени ючи, не могут затопить сушу на длительное время. Более того, специалисты по морской геологии утверждают, что Большая Багамская банка опускалась на дно достаточно медленно и происходило это в период между 8000 и 3000 гг. до н.э. Ясно, что ючи сохранили память не об этом процессе, а о некоем катак-

лизме, почти мгновенно затопившем обширные территории на Багамских островах. Могло ли такое иметь место или в предании просто переплетаются воспоминания о разных эпизодах?

Еще более сложно попытаться установить, что именно имел в виду вождь Браун, рассказывая о том, что катастрофа, уничтожившая их древнюю прародину, была вызвана «пламенем и облаками различных цветов, появившимися с запада и севера». Единственное убедительное объяснение — предположить, что эти эффекты были вызваны частицами почвы, взметнувшимися высоко в атмосферу в результате грандиозного катаклизма. Так, например, ученым известно, что извержения вулканов способны выбросить в атмосферу поистине грандиозные массы газов и частиц почвы, в результате чего возникают атмосферные возмущения и небо на много дней, а то и недель после такого катаклизма приобретает весьма странную окраску.

Но могло ли случиться, что Большая Багамская банка образовалась в результате мощного извержения вулкана, полностью уничтожившего обширные пространства прежнего острова? К сожалению — нет, ибо на островах Багамского архипелага нет и не было никаких вулканов. Ближайшие вулканы находятся лишь на Больших и Малых Антильских островах, но и они не слишком большие и никак не могли стать причиной такой грандиозной катастрофы, о которой рассказывают ючи.

Однако, несмотря на все эти противоречия, в легенде племени ючи присутствует некая достоверность, выходящая далеко за рамки утверждения, что этот родоплеменной миф является всего лишь идеализированным вариантом представлений о том, как их древнейшие предки выбрались из некоего мифического мира. Если ючи действительно сохранили генетическую память о некоем катаклизме, уничтожившем Багамские острова много тысяч лет тому назад, мы должны изучить вопрос о том, а была ли Большая Багамская банка заселена до своего погружения в пучину моря. Нам придется учитывать возможность того, что ючи, народ Орлиного Змея, и бывшие

обитатели погибшего островного массива могут иметь некие генетические связи с расой атлантов, живших в платоновской Атлантиде.

Увы, такие предположения абсолютно противоречат всему тому, что сообщают нам археологи об истории Багамских островов в доисторические времена. По их мнению, первыми людьми, появившимися на архипелаге, были лукайане, ветвь народа таино с Карибских островов, переселившиеся в этот регион, сделав промежуточную остановку на Больших Антильских островах, примерно в 600 — 700 гг. н.э. Однако, как мы увидим, археологи весьма заблуждаются на сей счет.

## На пороге Семи Пещер

Задержавшись на какое-то время в Пинар-дель-Рио, мы с моим спутником вернулись в Гавану и заняли место в самолете, направляющемся на остров Молодости. Это было во вторник, 2 сентября 1998 г. Как я уже говорил, наш самолет совершил посадку в аэропорту Нуэва Герона, и мы поспешили подыскать себе хоть какую-то развалюху на четырех колесах. Однако, едва попав на остров, мы выяснили, что Пунта дель Эсте находится на территории военной зоны и что для проезда через блокпост требуется специальный пропуск, и нам пришлось обратиться за помощью к местному археологу Джонни Родригесу и нанять водителя. Ни тот, ни другой почти не говорили по-английски, однако их помощь оказалась поистине бесценной, ибо без них нам никогда не удалось бы раздобыть разрешение на проезд по той опасной болотистой местности, где пролегалла дорога к юго-восточной оконечности острова.

Миновав более или менее реликтовую телекоммуникационную станцию, мы оказались среди песчаных дюн, буквально кишящих песчаными крабами, крокодилами, грифами и москитами, и даже видели редчайшего кубинского песчаного журавля. Изо всех сил стараясь избежать соприкосновения с какими-то ядовитыми кустарниками, лекарства от которых у нас не было, мы вчетвером направились к знаменитой пеще-

ре Куэва №1, расположенной на небольшой возвышенности в невысокой скале, которую обступали со всех сторон деревья. У входа в пещеру валялся всякий мусор явно современного происхождения, а металлическая табличка справа от входа подтверждала, что мы — на верном пути. И вот после многих месяцев напряженных исследований я с каким-то трепетным чувством вошел под своды, которые могли принадлежать одной из легендарных Семи Пещер.

## ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

---

# ОГНЕННЫЙ ЗМЕЙ

Мои долгие ожидания вполне оправдались. Прямо передо мной, в глубине пещеры Пунта дель Эсте Куэва №1, виднелось нечто совершенно уникальное. Вход в пещеру достигал нескольких метров в ширину и как минимум трех метров в высоту, а прямо за ним находился центральный зал площадью 12 на 15 метров. На стенах этого зала виднелись целые группы отдельных символов разнообразных форм и размеров, а возле одной из стен начинался длинный коридор. Он вел к семи небольшим пещерам или камерам, что, вполне возможно, является отражением седмиричной символики Чикомоцтока, тех самых Семи Пещер.

Коридор, или вытянутая длинная камера у правой стены, имел в длину около 10 метров и был, вне всякого сомнения, делом человеческих рук. Кубинский археолог Джонни Родригес заметил, что в этом коридоре были найдены скелеты женщин культуры Гуайабо Бланко. Эти скелеты, возраст которых достигает 2000 лет, лежали в позе новорожденного и были покрыты слоем красной охры.

Одного этого вполне достаточно, чтобы со всей очевидностью понять, что люди культуры Гуайабо Бланко воспринимали эту пещеру как аналог детородного лона. А если это так, становится понятным, почему Чикомоцток воспринимался как прародина современной человеческой расы.



## Прохождение Венеры

На пыльном полу тут и там были разбросаны осколки морских раковин, оставленные здесь последними таино, занимавшими эту пещеру. Над головой светились два круглых окна, напоминавшие «зенитные трубки», обнаруженные в поселениях ольмеков, где они отмечали точки восхождения солнца в дни весеннего и осеннего равноденствия. Под одним из этих окон, ближайшим от входа, находился круглый бетонный помост, возвышавшийся, по словам Джонни, на том самом месте, где в древности лежала такая же каменная платформа. Добраться до второго светового окна было весьма сложно, поскольку оно находилось прямо над котлованом, вырытым во время раскопок в пещере. И тем не менее практическое назначение этого окна было весьма любопытно. По утверждению ученых, специально исследовавших эти окна в сводах пещеры, это окно ориентировано на 584-дневный цикл обращения вокруг Земли планеты Венера. Каким образом строители сумели вычислить его, остается тайной.

Если это окно действительно ориентировано на прохождение Венеры, это имеет чрезвычайно важное значение. Дело в том, что легендарный Кетцалькоатль считался воплощением Утренней звезды, а его двойник Ксоксотль — таким же воплощением Вечерней. Таким образом, они совпадали с двойными аспектами Венеры.

Неужели нам удалось отыскать те самые Семь Пещер? Быть может, эта загадка, сохраненная в преданиях ацтеков, каким-то образом связана с тем, что пещера Куэва №1 была способна улавливать планетарное влияние Венеры, а также семи звезд созвездия Плеяд, что позволило создать 52-летний календарный цикл, связанный с датой рождения Кетцалькоатля? Если это действительно так, то не существует ли некой связи между седмиричной символикой Семи Пещер и семью звездами Плеяд? Не надо забывать, что помимо имени ах-кануле, «народ Змея», люди, создавшие высокоразвитую культуру в Мексике и на полуострове Юкатан, были известны и под именем ах-тцаи, «народ Гремучей Змеи».

Гремучая Змея в качестве созвездия представляет собой цепочку звезд, тянущуюся от созвездия Плеяд, которые символизировали ее семь колец. А если вспомнить о том, что сам Кетцалькоатль имел тело именно гремучей змеи и что весь культ чанов, или «змеев», так или иначе возник в связи с гремучей змеей вида *Crotalus durissus*, становится очевидным, что эта смертельно ядовитая змея начинает играть в нашей истории доселе неведомую роль.

## Орбита Солнца

До сих пор я ничего не сказал о нескольких дюжинах поистине завораживающих петроглифов, покрывающих стены и своды не только в Куэва №1, но и в боковом коридоре, где археологами были найдены останки древних женщин. Эти петроглифы представляют собой целые ряды концентрических колец, геометрических фигур и других странных изображений, выполненных черной или охристо-красной краской, а иногда и двухцветных — черно-красных. Многие из них нанесены одно поверх другого, а некоторые сгруппированы в другую совокупность концентрических колец, образуя фигуры, напоминающие гантели.

Но меня особенно поразило то, что в Куэва №1 не было изображений человечков или животных, столь характерных для произведений мастеров народа таино. Даже несмотря на то, что таино, вне всяких сомнений, жили в этой пещере, возникает впечатление, что они считали ее слишком священной, чтобы осквернять ее стены рисунками, как это имело место с пещерами на Кубе, покрытыми всевозможными граффити.

На стене бокового коридора виднелся крест, образуемый постепенно расходящимися концентрическими кольцами, заставляющими вспомнить лабиринтообразные рисунки, обнаруженные среди образцов искусства племени хопи в районе Четырех Углов в Соединенных Штатах. Они представляют собой прямые мазки различной величины, нанесенные как бы пунктиром почти по прямой линии. На мой взгляд, они напоминают древний кельский алфавит, так называемый огам,

примитивные варианты которого были обнаружены в различных пещерных поселениях америнди на юге Соединенных Штатов.

Самым поразительным среди всех этих петроглифов является огромный, напоминающий мишень рисунок, состоящий примерно из 50 — 55 концентрических колец попеременно красного и черного цветов. Я затрудняюсь назвать более точное число этих окружностей, поскольку с одной стороны их, как оказалось, несколько больше, чем с другой. Поверх этого невероятного рисунка нанесены еще девять групп концентрических колец, а также двойная стрела, начинающаяся в самом центре рисунка и доходящая до самого крупного, наружного кольца, диаметр которого составляет около метра. По его окружности расположены остальные группы концентрических колец, и в рисунке просто невозможно не узнать орбиты планет, а в двухцветной центральной части рисунка — Солнце.

Джонни отчасти подтвердил справедливость таких предположений, заметив, что в дни весеннего и осеннего равноденствия солнечный луч проникает в пещеру через переднее окно и медленно скользит по поверхности «мишени», следуя за стрелой. Его описание этого замечательного эффекта солнечного луча напомнило мне «солнечные стрелы», высвечивающие рисунки на стенах пещер юго-запада Соединенных Штатов. Например, в одной из пещер в каньоне Холли, неподалеку от Ховенуип Касл, что в юго-восточном углу штата Юта, солнечный луч проникает под мрачные своды в день летнего солнцестояния и падает на три концентрических кольца, вырезанных в скале. По словам местных индейцев пуэбло, эти три кольца означают Солнце. В другой пещере, находящейся на разломе скальных пород неподалеку от входа в каньон Чако в Нью-Мексико, так называемой Фаджада Бутте, «стрела света» проникает внутрь через просвет между тремя каменными глыбами и упирается прямо в спиральную композицию, на которой обозначены различные даты года. В день же летнего солнцестояния на спираль падают два луча, по одному с каждой стороны ее окружности, а в дни равноденст-

вия луч солнца скользит по правой кромке рисунка. Согласно верованиям племени навахо, эти изображения были созданы много веков назад народом, который они называли аназаци, что означает «старые [жители]».

Остается неясным, какое отношение это искусство, использующее солнечные лучи, может иметь к геометрическим фигурам на стенах пещеры Куэва №1 в Пунта дель Эсте. Все, что можно утверждать с относительной определенностью, это то, что племя аназаци достигло своего расцвета в XII — XIII вв. н.э. и что правящая элита племени была предположительно выходцами из Мексики. Возможно, вожди племени имели какое-то отношение к тольтекам, переживавшим расцвет своей культуры именно в этот период.

Вся эта солярная символика представляет собой весьма туманную аллюзию на предание о том, что современный род человеческий появился на свет из Семи Пещер лишь после того, как солнце направило стрелу света в мрачные недра пещеры. Быть может, «солнечная стрела», проникающая в Куэва №1, символизирует некое проникновение в лоно земли и последующее зарождение жизни в нем? Не вправе ли мы предположить, что именно создатели этой несомненно религиозной символика в Куэва №1 принесли ее с собой в Центральную Америку?

## Символы Змея

Нет никаких сомнений, что между петроглифами, обнаруженными в Куэва №1, и небесными телами, такими, как Солнце, Луна и планеты, существует непосредственная связь. Действительно, эти изображения небесных объектов, оказывается, отражают некие основополагающие религиозные представления, которых придерживались люди, совершавшие в древности в этой пещере свои религиозные ритуалы. Последние, по всей вероятности, включали в себя символическое возрождение и происхождение рода человеческого из лона земли после проникновения в него солнечной «стрелы» или

луча. Сексуальное слияние неба-отца и земли-матери — символ поистине универсальный.

Вот все, что мне удалось узнать в ходе нашего разговора с Джонни, продолжавшегося буквально несколько минут, пока мы разглядывали петроглифы в Куэва №1. Однако, на мой взгляд, большая, похожая на мишень композиция напоминала что-то еще и больше всего — капли дождя, падающие на воду.

Я направился в боковой коридор, где были обнаружены женские захоронения, и еще раз бросил взгляд на рисунки, покрывающие его своды. Один из них особенно привлек мое внимание. Он состоял из группы концентрических колец, соединенных со странной формы S-образным хвостом, который, в свою очередь, был окружен еще большим числом таких же колец. На мой взгляд, это изображение более всего походило на небесную комету и невольно напомнило мне один из рисунков в главном зале. А что, если круги на воде, воспроизводимые концентрическими кольцами, оставлены вовсе не каплями дождя? А вдруг это падает с неба нечто совсем иное, например, каменные глыбы? Что, если этот наскальный рисунок запечатлел падение в океан небесного объекта или даже целого ряда объектов, например, кометы или астероида?

Признаться, мысль об этом показалась мне весьма заманчивой, но я подумал, что лучше для начала спросить Джонни, не приходило ли кому-нибудь в голову, что геометрические фигуры в Куэва №1 означают падение комет. Он тотчас отозвался, что действительно слышал такие версии.

Я задумался над этим предположением и вспомнил, что в некоторых наскальных рисунках, обнаруженных в различных стоянках человека эпохи неолита, действительно можно узнать кометы. Ученые-исследователи катастроф Виктор Клуб и Билл Напье в своей книге, озаглавленной «Космический Змей», увидевшей свет в 1982 г., исследовали похожие на комету изображения «чаши и кольца» на стенах пещер эпохи мезолита. Среди них были и рисунки, высеченные на большой плоской плите в Ардмарнохе, что на западе Шотландии. Эти рисунки представляют собой «змееобразные линии, ок-

руженные сиянием». По мнению этих ученых, «таким образом, вполне возможно, что композиция из Ардмарноха изображает целую группу комет, пересекающих поле притяжения звезды».

Еще одно изображение объекта, напоминающего комету и состоящего из концентрических колец и нескольких рядов линий, расходящихся из центра рисунка, дошло до нас на обломке скалы, обнаруженной на стоянке в Трапрэйн Ло. Сейчас эта каменная глыба находится в Шотландском национальном музее древностей в Эдинбурге. По мнению Клаба и Напье, он изображает «очертания длинного изогнутого хвоста кометы и обширное сияние, окружающее голову кометы, которая, видимо, по яркости не уступала полной луне». Я был просто поражен сходством резного изображения из Трапрэйн Ло и мишенеобразным пиктографом из пещеры Куэва №1; их сходство еще более подчеркивает тот факт, что на обоих рисунках показаны стрелообразные линии, расходящиеся из центра.

То, что эти кометы вполне могли восприниматься в древности в качестве свирепого небесного змея, представляет для нас немалый интерес, ибо, как мы уже знаем, в мифологии майя гремучая змея имела небесного двойника, исходившего из семи звезд созвездия Плеяд. Так как гремучая змея на Больших Антильских островах не встречается, важность седмиричной символики пещеры Куэва №1 и изображений, напоминающих змею, заключается, собственно, не в самой змее, а в том, что они явно вызывали ассоциации между кометами и созвездием Плеяды.

## Свидетельства падения небесного тела

А теперь позвольте мне несколько отойти от основной темы. Несмотря на всю краткость моей поездки в Куэва №1 в Пунта дель Эсте, меня не покидало ощущение, что некогда, в доисторические времена, земли Карибских и Багамских островов были уничтожены в результате падения кометы. Имен-

но версия о комете придавала логическую завершенность всевозможным легендам туземных народов, обитавших на Карибских островах, а также преданию, записанному из уст пресловутого Брауна, вождя племени ючи, убежденного в том, что его древнейшие предки перебрались во Флориду с одного из погибших Багамских островов. Более того, я все более склонялся к мысли о том, что Куэва №1 в древности была чем-то вроде святилища, хранившего память о таком событии и исходе из нее человечества после того, как во внешнем мире вновь воцарился порядок.

Вернувшись в Англию, я решил заняться поиском свидетельств о возможности такого столкновения с кометой, которое в доисторические времена могло иметь катастрофические последствия для всего региона западной Атлантики. Сегодня нам известно, что причиной исчезновения динозавров, последовавшей в конце критского периода, ок. 65 млн. лет тому назад, могло стать столкновение Земли с астероидом или метеором, на предполагаемом месте падения которого образовался огромный кратер, открытый в 1991 г. на окраине полуострова Юкатан. Диаметр этого кратера достигает 160 км, и вследствие значительного повышения уровня Мирового океана часть кратера находится в наши дни под водой, на дне Мексиканского залива. Очевидно, что катастрофа на так называемой границе КТ (границе между критским и триасовым периодами) не имеет никакого отношения к воспоминаниям о падении кометы в районе Карибского моря, запечатленным в фольклорных преданиях. Тем не менее не следует упускать из виду тот факт, что падение на Землю самого крупного астероида в истории произошло именно в этом районе.

Помимо этого кратера на границе КТ, мы располагаем свидетельствами о падении некоего объекта в районе Карибских островов. На некоторых из этих островов были найдены так называемые бедиазиты — куски расплавленных горных пород, поднятых ударной волной в атмосферу прямо из точки падения небесного тела. Остается неясным, какое именно небесное тело могло упасть здесь, хотя ученые считают, что эти находки (именуемые также тектитами) образова-

лись в результате падения объекта, поднявшего в атмосферу частицы скальных пород, которые из Индийского океана через Тихий достигли берегов Карибских островов.

Массы частиц, взметнувшихся в небо в результате падения неизвестного объекта, по-видимому, находились в верхних слоях атмосферы многие недели и даже месяцы, а может быть, и годы. Вследствие этого солнце оказалось закрытым, и возникали странные атмосферные эффекты, напоминающие то, что ученые называют «ядерной зимой». Такие эффекты служат убедительным объяснением «пламени и облаков различных цветов», которые, по словам вождя Брауна, принесли гибель одному из Багамских островов. Не надо забывать и о том, что в преданиях племен киче-майя и какчикуэль, обитающих в Гватемале, говорится об их исходе с древней прародины, происходившем в полной тьме, после которой наступил первый рассвет. Легенды киче, кроме того, повествуют о дожде, лившем непрерывно много дней подряд, и когда солнце наконец выглянуло из-за туч, его неистовый жар быстро просушил землю, но она стала «липкой» и «грязной». По-видимому, это было нечто вроде кислотного дождя, неперменного атрибута «ядерной зимы», вызванного падением в океан некоего небесного объекта, вследствие чего неизбежно должны были испариться колоссальные массы морской воды.

Версия падения некоего тела в океан помогает объяснить, почему туземные племена, обитающие в Карибском море повсюду, от о. Испаньола (Гаити) до Малых Антильских островов, в своих преданиях сохранили память о внезапном наводнении, обрушившемся на острова. Крупная комета или астероид, упавшие в океан, могли вызвать огромные приливные волны высотой многие сотни, а то и тысячи метров. Такие волны могли полностью опустошить обширные пространства островов и низменные прибрежные районы. Но удастся ли мне отыскать свидетельства такой катастрофы? Быть может, кто-то уже выдвигал подобную теорию? Я пересмотрел массу изданий, работал в библиотеках, и наконец мне удалось найти научную работу, опубликованную в 1954 г., в которой излагаются весьма сходные взгляды.



## Обломки внеземного происхождения

Статья эта, опубликованная в одном из номеров «Интернэйшнл Антрополоджикал энд Лингвистик Ревью», принадлежала перу доктора Алана Х. Кельсо де Монтиньи, выдающегося антрополога, голландца по происхождению, много лет прожившего на Кубе, а впоследствии перебравшего в Соединенные Штаты. Статья, озаглавленная «Мог ли гигантский метеорит, или астероид, упасть в Карибское море 6000 лет тому назад?», начинается с обзора предыдущей публикации, появившейся на страницах этого же журнала и посвященной происхождению кратеров на поверхности Луны. Автор высказывает предположение о том, что «так как Земля гораздо больше по массе, чем ее спутник [т. е. Луна], то и гравитационная сила притяжения Земли в несколько раз превосходит лунное притяжение, следовательно, Земля способна притягивать гигантских метеоритов и астероидов как минимум в десять раз больше, чем ее спутник».

Далее Кельсо де Монтиньи отмечает, что, помимо постоянной бомбардировки своей поверхности мелкими «частицами пород внеземного происхождения», Земля через определенные и даже регулярные интервалы времени подвергается ударам бесчисленных крупных «объектов» или «гигантских осколков». Следовательно, примерно через каждые несколько тысяч лет очередной астероид, падая на Землю, вызывает «обширные катаклизмы, наводнения, [а также] ледниковые периоды и даже полную гибель человека и животных».

Кельсо де Монтиньи считал, что ему удалось найти доказательства того, что именно такой астероид рухнул на Землю примерно в 4000 или 3000 г. до н.э. Более того, он приводит поистине ошеломляющие аргументы:

«...подтверждением этой гипотезы могут служить многочисленные предания, бытующие у индейских племен, в которых рассказывается о том, что много веков назад «луна» упала с неба и, падая, очень походила на свирепого змея (огненный «хвост» раскаленного астероида), после чего повсюду начались ужасные землетрясения (удар самого астероида), а день

превратился в непроглядную ночь (пыль, дым и водяные пары, вызванные падением астероида), начался ужасный потоп и хлынул страшный ливень, продолжавшийся много дней подряд (конденсация морской воды, громадные массы которой взметнулись в атмосферу в результате испарения, вызванного падением астероида), и спастись удалось лишь немногим людям, сумевшим подняться на вершины гор или найти укрытие в пещерах».

Надеюсь, теперь читатель сможет понять те чувства, которые я испытал, прочтя эту статью после возвращения с Кубы. В самом деле, все мои размышления о катастрофе, случившейся в Карибском море много тысяч лет тому назад, изложены здесь в одном абзаце, написанном маститым антропологом, который к тому же много лет провел на Кубе!

После этого становится понятным, что скрыто за фразой «старая луна разбилась», нередко встречающейся в фольклорных преданиях, бытующих среди жителей острова Тобаго из группы Малых Антильских островов. Под выражением «старая луна» они имели в виду ядро какого-то внеземного, космического объекта, который, по мнению Кельсо де Монтиньи, упал в океан, вызвав массовые разрушения и потоп, о которых в той или иной форме говорится в различных мифах и легендах, сохранных до наших дней туземными жителями бассейна Карибского моря.

К сожалению, Кельсо де Монтиньи не представил никаких ссылок на первоисточник, которым он пользовался в процессе работы на своей статье. Например, у него нет никаких указаний на то, имеет ли рассказ о падении «луны» какое-либо отношение к фольклорному преданию, бытующему на о. Тобаго. Впрочем, далее де Монтиньи пишет:

«Когда много лет назад автор [т. е. сам Кельсо де Монтиньи] совершал поездку по Венесуэле, он познакомился с неким индейским знахарем, выходцем из западной части страны, неплохо говорившем по-испански. Так вот, этот знахарь рассказывал, что его отец однажды поведал ему легенду о том, что много-много веков назад по небу пронесся огромный огнен-

ный змей, после чего мир едва не погиб, потому что наступила непроницаемая тьма, началось ужасное наводнение и с неба хлынул страшный ливень. В волнах потопа погибли почти все люди, за исключением тех немногих, которые успели взобраться на вершины гор».

По всей вероятности, этот «знахарь» был хранителем предания, передававшегося из поколения в поколение на протяжении многих тысяч лет, которое следует рассматривать как весть о катастрофе, вызвавшей массовые разрушения и природные катаклизмы в регионе Карибского моря. Описание этого небесного объекта как «гигантского огненного змея» как нельзя лучше соответствует семидричной символике и наскальным рисункам в пещере Куэва №1 в Пунта дель Эсте.

Перед лицом такого обилия свидетельств устных преданий, сохранившихся во многих районах Карибского моря, Центральной и Южной Америки, трудно отрицать вероятность того, что падение некоего космического тела громадных размеров могло произойти в древности в непосредственной близости от Карибских островов. Однако сами по себе эти предания явно недостаточны. Для признания обоснованности этой версии необходимы более весомые научные доказательства.

## Осколки метеоритов

Пытаясь найти подтверждение своей гипотезы, Кельсо де Монтиньи высказал предположение, что хотя специалисты по морской геологии и утверждают, что разломы массивов суши на Малых Антильских островах образовались в период между 10 000 и 20 000 гг. до н.э., на самом деле это случилось гораздо позже. В качестве аргумента он приводит тот факт, что на некоторых из этих островов встречается вид ядовитых змей, так называемых фер-де-ланс (*Bothrops atrox* или *Lachesis lanceolatus*), который распространен в Центральной Америке. Так как маловероятно, чтобы этот вид был завезен на острова

человеком, ученый высказал предположение, что наличие этого вида — свидетельство о существовании в древности «полосы суши», своего рода сухопутного моста, связывавшего Южноамериканский континент с крупнейшими островами гряды Малых Антильских островов, причем этот «мост» существовал примерно до 4000 — 3000 гг. до н.э. Ученый предположил, что если бы этот «мост» был уничтожен гораздо раньше, змеи вида фер-де-ланс на островах изменились бы настолько, что утратили бы всякое сходство со своими общими предками.

Единственным аргументом, представленным Кельсо де Монтиньи в поддержку версии о падении астероида в Карибское море, явился тот факт, что кривая, образуемая цепью Малых Антильских островов, очень похожа на кратер, возникший после удара. Он также отметил, что глубины моря в центре этой окружности (или эллипса) являются наибольшими во всей южной части Карибского моря. Ученый отметил, что именно в этом районе моря «необходимо провести тщательные исследования с целью поиска на дне моря, под слоем ила, возможных метеоритных осколков». В заключение своей статьи он писал: «Если такие следы удара гигантского осколка внеземного происхождения действительно будут найдены и тем самым будет доказана реальность грандиозной катастрофы, мы получим убедительное объяснение причин последнего ледникового периода в Америке и Европе».

К сожалению, доктора Алана Х. Кельсо де Монтиньи уже нет с нами: он скончался в 1972 г. Поэтому я решил обратиться к его сыну, Алану Р. Кельсо де Монтиньи, художнику, проживающему в Майами, с просьбой рассказать поподробнее об исследованиях его отца. Он сказал, что статья, увидевшая свет в «Интернэйшнл Антрополоджикал энд Лингвистик Ревью», была единственным трудом по этой теме, опубликованным де Монтиньи-старшим. Тем не менее я был весьма заинтригован, узнав, что Кельсо де Монтиньи-старший до самой своей кончины был убежден, что астероид, вызвавший катастрофу в Ка-

рибском море, явился причиной гибели платоновской Атлантиды.

Но как бы нам ни хотелось принять гипотезу о падении астероида в Карибское море примерно ок. 4000 — 3000 г. до н.э., надо признать, что у нас практически нет доказательств ее обоснованности. Изучив всевозможные научные публикации, посвященные морской геологии, уровням донных осадений, изменениям климата и подъему уровня Мирового океана за последние 15 000 лет, я так и не смог обнаружить никаких серьезных аргументов в пользу версии о некоей катастрофе, случившейся в этот период в Западном полушарии.

Это, несомненно, было серьезной неудачей, поскольку я уже знал, что именно этот период — наиболее раннее время предполагаемых миграций населения с Больших Антильских островов на Центральноамериканский континент. И, что еще хуже, я не располагал никакими другими аргументами в пользу теории доктора Кельсо де Монтиньи о том, что вплоть до 4000 — 3000 г. до н.э. Малые Антильские острова служили своего рода сухопутным мостом, соединявшим Южноамериканский континент и северную оконечность современных островов. Отсюда вытекает вывод о том, что либо змеи вида фер-де-ланс, обнаруженные на некоторых островах этого архипелага, сумели сохранить свои уникальные видовые признаки на протяжении десятков тысяч лет после «отрыва» островов от материка, либо древнейшие жители островов действительно завезли их туда (хотя последнее представляется мне крайне маловероятным).

Помимо всех этих фактов, в настоящее время наука не располагает никакими доказательствами того, что дуга Малых Антильских островов действительно образовалась в результате падения астероида в том регионе, на который указывал Кельсо де Монтиньи. Не обнаружено осколков такого тела и, насколько мне известно, никто из независимых ученых не выступал с подобной теорией происхождения самых глубоких впадин в Карибском море. Это не значит, что такие теории в принципе невозможны; просто у меня пока нет аргументов в пользу их обоснованности.

## Тайна Атлантиды

Немало расстроенный всеми этими выводами и по-прежнему продолжая считать, что падение астероида в указанный период времени было вполне возможным, я приступил к поиску доказательств такого удара небесного тела в регионе Багамских островов и Карибского моря. Как раз в это время мне в руки попал труд об Атлантиде, который, должен признаться, простоял на полке ни разу не открытым, пока я работал над этой книгой. Труд этот носил название «Тайна Атлантиды», а его автором был Отто Генрих Мук, одна из наиболее загадочных фигур, когда-либо занимавшихся исследованиями Атлантиды. Уроженец Германии, Мук был изобретателем шноркеля для подводных лодок и до своей кончины, последовавшей в 1965 г., получил не менее 200 патентов на всевозможные изобретения. И, что еще более важно, в годы Второй мировой войны он был участником печально известной группы по созданию ракет в Панемюнде, где проводились разработки и испытания ракет «V-1» и «V-2».

В своей книге Отто Мук, как и большинство авторов до него, подробно анализирует свидетельства о существовании платоновской Атлантиды, а затем высказывает предположение, что она представляла собой обширный остров, находившийся некогда неподалеку от Средне-Атлантического хребта. Но мое внимание привлекло даже не то, куда Мук «поместил» Атлантиду, а то, какова была, по его мнению, причина гибели острова. Выводы, к которым он пришел, весьма точно сформулированы историком Питером Томпкинсом в его предисловии к «Тайне Атлантиды»:

«...5 июня 58 498 г., в 8 часов вечера, небесный объект, так называемый астероид А, внезапно отклонился от орбиты, распался на бесчисленные обломки и рухнул на Землю в районе Бермудского треугольника в Атлантике, вызвав тем самым, словно некий Люцифер, катастрофу более разрушительную, чем взрыв 30 000 водородных бомб вместе взятых, в результа-

те чего погибла цивилизация огромного острова, а вместе с ней и лучшая часть рода человеческого на планете».

Столь амбициозное заявление на первый взгляд может показаться необоснованным, а точная дата с указанием времени — поистине самоубийственной, особенно для ученого. Однако, донельзя заинтригованный этими словами Томпкинса, я, не отрываясь, прочитал книгу, и оказалось, что немецкий экс-специалист по ракетам наткнулся на некий реальный механизм, кроющийся за гибелью Атлантиды.

## ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

---

# КОСМИЧЕСКИЙ ПИНГ-ПОНГ

Когда в конце Второй мировой войны союзники захватили исследовательскую лабораторию в Панемюнде, в руках у них оказалось то, чего еще не было в аналогичных научных центрах Великобритании и Соединенных Штатов. Действительно, группа по созданию ракет, в состав которой входили уникальные ученые, считалась поистине бесценной, и некоторые из 120 специалистов, входивших в ее состав, в том числе Вернер фон Браун, дали согласие принять участие в реализации собственной американской программы по созданию ракет, составной части операции «Скрепка».

Однако нам известно и то, что высокотехнологичные разработки германских ученых, трудившихся в Панемюнде, в известной мере были обусловлены, мягко говоря, странными научными представлениями, получившими в 1920 — 1930-е гг. широкое распространение в нацистской Германии. К их числу относились и воззрения австрийского инженера-механика и изобретателя Ханса Гёрбигера, опубликовавшего в 1913 г. книгу под названием «Glazialkosmogonie»<sup>1</sup>, в которой он излагал свою теорию так называемого «космического» или «вселенского льда». Согласно этой теории, нынешняя Луна первоначально тоже была планетой, вращавшейся по собст-

---

<sup>1</sup> Glazialkosmogonie (нем.) — ледниковая космогония.



венной орбите вокруг Солнца, пока она не оказалась втянутой в гравитационное поле Земли. Произошло это ок. 12 500 лет тому назад. До этого ее место занимала другая луна, так называемый «Третичный спутник». Однако на протяжении многих тысяч лет орбита этого спутника опускалась все ниже и ниже, и в конце концов он рухнул на Землю, вызвав поистине катастрофические разрушения по всей планете. Задолго до начала третичной эпохи геологической истории Земли (начавшейся примерно 65 млн. лет назад, после катастрофы на границе КТ, и окончившейся приблизительно 500 000 лет назад) в поле Земли, согласно теории Гёрбигера, аналогичным образом были втянуты и погибли еще более древние «луны», что служит роковым предзнаменованием для судьбы сегодняшней Луны.

Так как Гёрбигер пришел к выводу, что все луны были покрыты льдом, разрушение Третичного спутника должно было сопровождаться падением на Землю громадных глыб льда. Разлом таких глыб при ударе о Землю должен был вызвать катастрофические землетрясения, извержения вулканов, страшные ливни и длительные периоды абсолютной тьмы.

Вполне естественно, что Гёрбигер и его английский последователь, писатель Х. С. Беллами, рассматривали теорию «космического льда» как убедительное объяснение общепланетарных мифов, описывающих гибель прежних эпох мировой истории. В своей книге «Мифы, луны и человек» Беллами цитировал фольклорные предания и мифы, сохранившиеся у племен ботокудос и тупи в Западной Бразилии. В них, так же как и в мифах туземцев о Тобаго в Карибском архипелаге, рассказывается о том, что некогда старая луна рухнула на Землю. По его мнению, эти предания служат аргументом в пользу воззрений Гёрбигера о гибели Третичного спутника. Кроме того, Беллами привел примеры многочисленных легенд, в которых говорится об огненном змее, подчеркнув, что это — описание падения кометообразного тела, точнее — старой луны, втянутой в гравитационное поле Земли. Особую важность представляет утверждение Беллами о том, что эта планетарная катастрофа вызвала всеобщий потоп, явившийся причиной гибели Атлантиды.

В наши дни теория «космического льда», выдвинутая Гёрбигером, отвергнута. Нам известно, что на поверхности Луны никакого льда нет. Более того, образцы лунного грунта, доставленные с Луны экспедицией с корабля «Аполлон», со всей очевидностью показывают, что Луна просто не могла быть втянута в гравитационное поле Земли каких-то 12 500 лет назад. Однако поскольку верхушка нацистской партии охотно подхватила теорию «космического льда» и ее роли в катастрофах в мировой истории, она всячески поощряла научные исследования, посвященные возможным катаклизмам, столкновениям с космическими объектами и гибели древних цивилизаций.

И лишь искаженными представлениями о доисторических эпохах развития Земли можно объяснить тот факт, что вскоре после окончания Второй мировой войны Отто Мук вознамерился внести свой собственный литературный вклад в решение загадки Атлантиды. Опираясь на труды доктора Алана Х. Кельсо де Монтиньи, он приступил к исследованию гидрографических карт дна Мирового океана и обнаружил два огромных кратера эллипсоидной формы, ориентированных в направлении с северо-запада на юго-восток. Площадь этих кратеров составляет примерно 77 000 кв. миль (200 000 кв. км), и расположены они на большой глубине к востоку от полуострова Флорида и к северу от острова Пуэрто-Рико, входящего в Карибский архипелаг. Как пишет Мук, «для создания столь глубоких кратеров в донном ложе бассейна Атлантического океана потребовалась бы поистине невероятная энергия... В век ядерного оружия ее можно сравнить разве что со взрывом колоссальной атомной подводной лодки».

По мнению Мука, эти кратеры представляют собой не «огромные участки оседания донных пород», как полагают специалисты по морской геологии, а «незажившие рубцы, оставленные двумя глубокими ранами в земной коре, образовавшимися в результате падения какого-то небесного тела значительных размеров». Более того, ориентация этих кратеров в направлении с северо-запада говорит о том, что, когда это тело рухнуло в океан, его осколки следовали его траектории.

## Каролинские выбоины

Падение такого небесного тела должно было, по утверждению Мука, «привести к падению его осколков к северо-западу от точки удара», то есть на юго-восточном побережье Соединенных Штатов. «Если попытаться найти следы их падения на суше, мы предположительно можем обнаружить целую полосу кратеров, сохранившихся до наших дней на протяжении многих тысяч лет, прошедших со дня катастрофы». Таким образом, Мук явно хотел привлечь внимание к прибрежным равнинам Америки и рассчитывал найти реальный объект, придавший бы весомость его аргументам.

В 1930 г. компания «Миртл-Бич Истэйтс», занимавшаяся торговлей древесиной в графстве Хорри, штат Южная Каролина, проводила аэрофотосъемку своих сосновых лесов, чтобы оценить запасы и перспективы реализации древесины. Для этой цели компания воспользовалась услугами фирмы «Фэйрчайлд Аэриал Сэрвей», операторы которой и выполнили съемку на площади 800 кв. километров в окрестностях Миртл-Бич. После того как пленка была проявлена, Эдвин Х. Корлетт, один из сотрудников фирмы «Фэйрчайлд», заметил на полученных снимках нечто совершенно необычное. Ландшафт был, словно оспинами, покрыт сотнями кратеров, причем некоторые из них были настолько большими, что поля сельскохозяйственных посевов вокруг них казались совсем крошечными. Среди них были продолговатые сухие «выбоины» (местное слово, обозначающее кратеры), соответствующие провалам в почве, а также огромные яйцеобразной формы озера и пруды, некоторые из них перетекали одно в другое.

Корлетт был буквально заворожен тайной этих кратеров и обратился с полученными снимками к Френку А. Мелтону, профессору геологии университета штата Оклахома. Разложив на столе свою обширную фотомозаику, Корлетт предложил профессору высказать свое мнение о возможном происхождении этих кратеров, а сам тем временем изложил собственную точку зрения на данный вопрос. На взгляд Корлетта,

эти выбоины представляли собой метеоритные кратеры, образовавшиеся в результате падения тысяч объектов, которые он назвал «кометами». На Мелтона эти снимки произвели огромное впечатление, и он вместе с доктором Уильямом Шрайвером, профессором физики того же университета в Оклахоме, осуществил новую аэрофотосъемку этих странных объектов, прежде чем приступить к натурному изучению эллиптических впадин возле Миртл-Бич. Ученые отобрали 43 таких кратера и подготовили подробный доклад о своих исследованиях, представленный в 1932 г. на ежегодной конференции Американского геологического общества. В следующем году этот доклад был опубликован на страницах журнала «Джорнэл оф Джиолоджи» под заголовком «Каролинские выбоины: не являются ли они метеоритными кратерами?»

Мелтон и Шрайвер пришли к выводу, что в данном районе насчитывается как минимум 3000 таких выбоин, или впадин, причем практически все они ориентированы в северо-западном направлении. По оценкам ученых, эти кратеры расположены на площади примерно 160 000 кв. км, и их можно наблюдать в трех штатах: Джорджии, Северной Каролине и Южной Каролине. У юго-восточного края многих из них был обнаружен песчаный уступ, нередко достигавший 2 м в высоту. Это свидетельствует о пологой траектории падения метеоритов, появлявшихся, по всей видимости, один за другим, что и явилось причиной образования соприкасающихся кратеров. По мнению ученых, выбоины, образующие полосу кратеров, возникли в результате падения «огромной массы» объектов, появившихся с северо-запада и рухнувших на земли юго-востока Америки в период между «500 000 и 1 млн. лет тому назад».

Для своего времени эти высказывания были достаточно смелыми. Однако даже Мелтон и Шрайвер недооценили в полной мере потенциал так называемых Каролинских выбоин, получивших широкую известность. Дело в том, что, по данным новейших подсчетов, в этом регионе насчитывается свыше *полумиллиона* таких впадин, расположенных на территории шести штатов. Кроме Джорджии, Северной Кароли-

ны и Южной Каролины, эти впадины обнаружены на землях соседних штатов — Мэриленда, Вирджинии и Флориды. Плотность их иной раз просто удивительна. Так, в одной местности в графстве Блэйден, размерами 8 на 6,4 км, такие кратеры покрывают 67 процентов поверхности. В других местностях в обеих Каролинах на долю кратеров приходится не менее 50 процентов территории. Не менее 140 000 кратеров имеют средние и крупные размеры; длина их по оси составляет 152,4 м и более. А одна из самых крупных впадин — Биг Свэмп Бэй в самом центре штата Южная Каролина. Ее длина по продольной оси достигает 6 км. Другие кратеры, расположенные по соседству, сравнительно невелики: их размеры колеблются между 91 и 122 м. В то же время имеются данные о существовании «выбоин» длиной свыше 11 км.

Многие из этих впадин имеют вытянутую форму, тогда как другие, обычно совсем маленькие, являются почти круглыми. Тем не менее их размеры, ориентация и взаимное расположение подчиняются определенной закономерности, которая тоже может меняться в зависимости от местоположения.

## Кратеры, образовавшиеся при ударе?

По свежим следам доклада Мелтона и Шрайвера, посвященного причинам возникновения Каролинских выбоин, появилось множество теорий, по-разному объясняющих их происхождение. В числе таких объяснений были и вулканическая деятельность, и обледенение, и артезианские источники, и места нереста рыбы, и пастбища буйволов, и ветровая эрозия, и пыльные бури. Несмотря на все лихие попытки дать объяснение этой загадки посредством чисто земных факторов, немало представителей академической науки немедленно выступили в поддержку гипотезы Мелтона и Шрайвера о «массе» метеоритов. Наибольшую угрозу этой идее представляла позиция Дугласа У. Джонсона, специалиста по геологии из университета Колумбии, который еще в 1934 г. выступил с утверждением о том, что эти выбоины образовались в результате воздействия ветровой эрозии на артезианские источники.

Однако было выдвинуто и еще одно, самое сенсационное объяснение, буквально захватившее воображение широкой общественности и средств массовой информации. В 1933 г. Эдна Малдрю, публицистка, сотрудничавшая в журнале «Харперс Мансли», воспользовалась уже опубликованной работой Мелтона и Шрайвера, взяв ее за основу своей собственной семистраничной статьи, посвященной возможности столкновения Земли с «кометой». Это был один из первых случаев столь широкого обсуждения такой животрепещущей темы. Малдрю попыталась создать образ «кошмарной четверти часа, когда небеса пронзила ослепительная вспышка пламени», вызвавшая тотальные разрушения на территории нынешних Соединенных Штатов.

## Воздушная детонация

Разумеется, идея столь разрушительного катаклизма просто не могла встретить широкой поддержки в ортодоксальных научных кругах. Дарвиновская теория эволюции, основанная на признании постулата о том, что выживают наиболее приспособленные, утверждала, что фауна, в том числе и человек как биологический вид, развивалась на протяжении многих миллионов лет. И по мнению неodarвинистов того времени, всевозможные теории катастроф суть не что иное, как популярный миф.

Однако, начиная с 1950-х гг., наблюдается явный отход от устаревших научных представлений о постепенной смене эпох развития нашей планеты, по-видимому, обусловленный тем, что человечество убедилось в разрушительных последствиях взрывов ядерных бомб и поняло, как легко уничтожить целые города и бесчисленное множество человеческих жизней. Осознание всех этих факторов привело к появлению еще более амбициозных теорий, по-разному оценивающих происхождение и природу Каролинских выбоин. Так, в феврале 1952 г. Уильям Ф. Праути, специалист по геологии из университета штата Северная Каролина, выдвинул предположение о том, что эти выбоины были образованы мощными ударными

волнами, вызванными падением метеоритов примерно в конце плейстоценовой эпохи геологической истории Земли, то есть около 9000 г. до н.э. Пытаясь обосновать свою версию, ученый провел целый ряд экспериментов, в ходе которых обстреливал обыкновенными пулями слой порошка, производя выстрелы под низким углом с расстояния девяти метров. Возникающие при этом ударные волны приводили к образованию эллиптических кратеров, более или менее похожих на очертания Каролинских выбоин. Праути также отметил, что обследования большого числа кратеров-выбоин, проведенные в полевых условиях, показали, что для данных кратеров характерны магнитные аномалии, а это является веским аргументом в пользу метеоритного происхождения знаменитых выбоин.

В известной мере «усовершенствованная теория метеоритов» Праути, объясняющая происхождение кратеров, возникла под впечатлением новых взглядов, появившихся в научных кругах, на загадочный инцидент, буквально потрясший 30 июня 1908 г. необъятные просторы центральной Сибири в верховьях реки Подкаменная Тунгуска (60° северной широты, 101° восточной долготы). По свидетельству очевидца события:

«Примерно в восемь часов утра я сидел на крыльце, обернувшись лицом на север, и в это мгновение на северо-западе небосклона появился странный огненный шар, от которого исходил такой жар, что мои глаза были не в силах его вынести... Это огнедышащее чудо имело около мили [1,6 км] в поперечнике. Но видение продолжалось недолго, и когда я опять поднял глаза на небо, шар уже исчез. Затем наступила темнота, а за ней последовал взрыв, сбросивший меня с крыльца, так что я кубарем пролетел около шести футов [1,8 метра], если не больше... в этот миг я услышал странный звук, словно все дома вокруг зашаталось. Во многих окнах вылетели стекла, на широкой полосе земли взрывом выдрало дерн, а на двери деревенской лавочки сломало железный болт».

Когда же наконец в 1927 г. группа геологов во главе с российским ученым Леонидом Куликом прибыла на место взрыва, она обнаружила, что на обширной территории диаметром

от 24 до 32 км лес вырван с корнем и опрокинут, словно здесь на славу поработал колоссальный центробежный вентилятор. В самом же эпицентре взрыва, где ученые ожидали найти кратер от удара, Кулик и его коллеги обнаружили лишь обширную зону мертвых, лишенных ветвей деревьев, стоявших абсолютно вертикально. Это свидетельствовало о том, что небесное тело взорвалось в воздухе, вызвав колоссальную детонацию. Несмотря на то, что три года спустя Кулик предпринял повторную экспедицию, ему так и не удалось обнаружить убедительных подтверждений того, что причиной взрыва стал метеорит.

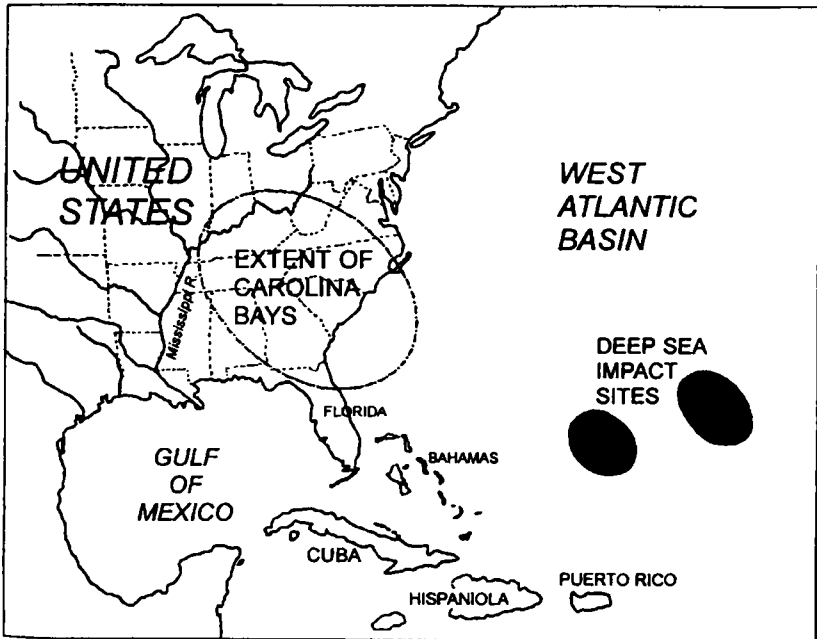
По счастливой случайности район взрыва был совершенно пустынным и, можно сказать, необитаемым, так что страшный взрыв не повлек за собой человеческих жертв. Но если бы этот пришелец из космоса упал с неба четырем часами позже, он стер бы с лица земли Санкт-Петербург, разрушив город и уничтожив все его население.

Если Каролинские выбоины появились в результате распада одного небесного тела, на что указывает параллельность расположения кратеров, то мощность взрыва должна была быть настолько грандиозной, что ее даже трудно себе представить. Судя по громадному количеству выбоин-кратеров, его сила могла достигать примерно 100 000 воздушно-детонационных взрывов, равных взрыву Тунгусского метеорита, причем все они должны были произойти либо одновременно, либо непосредственно один за другим. Некоторое представление о последствиях всего лишь одной из таких детонаций дают следы, обнаруженные на землях одной из ферм в Кэмдене, Южная Каролина, неподалеку от характерных выбоин. Копая дренажную канаву, экскаваторщики обнаружили на глубине 4,3 м множество опрокинутых деревьев. Все они рухнули в одном направлении, как если бы их опрокинуло одним взрывом. Это свидетельствует о том, что деревья были вырваны с корнем в результате грандиозного катаклизма, несомненно, во многом напоминающего падение Тунгусского метеорита в 1908 г.



## Другие примеры впадин

Еще более интригующим являются огромные эллиптической формы впадины, или озера, находящиеся неподалеку от Пойнт-Бэрроу на северо-западе Соединенных Штатов. Они обнаружены в слоях вечной мерзлоты, то есть никогда не оттаивающих верхних слоях почвы в полярных регионах. Размеры этих впадин варьируются от 14 на 5 км до 1,6 км на 800 м. Они встречаются на площади примерно 72 000 кв. км; их насчитываются многие тысячи, и расположены они по большей части около 12° северной широты. Впадины у Пойнт-Бэрроу, как и Каролинские выбоины, неизменно являются весьма



Карта западного, Атлантического побережья Соединенных Штатов с указанием зоны распространения Каролинских впадин (по данным У. Ф. Праути) и предполагаемого места падения гораздо более крупных осколков некоего небесного объекта (по расчетам Отто Мука). Не могло ли это столкновение с кометой, происшедшее около 10 500 лет назад, привести к затоплению обширных массивов суши Багамских и Карибских островов?

мелкими. Более того, некоторые из них даже как бы наложены одна на другую, а это — несомненное свидетельство, что возникли они не одновременно, а в определенной последовательности.

Кроме этих удлинённых впадин в окрестностях Пойнт-Бэрроу, существуют и другие, в частности, в Гаррисон-Бэй, Аляска, а также на равнине Олд-Кроу-Плэйн на Юконе, Канада. Обнаружены подобные впадины и в районе Бани на северо-востоке Боливии, где они встречаются на площади 72 000 кв. км. И во всех указанных местах впадины неизменно являются овальными и достаточно неглубокими; при этом их осевая ориентация обращена на северо-запад.

Так как каких-либо убедительных объяснений возникновения этих эллиптических впадин в Западном полушарии в результате воздействия земных факторов не существует, есть все основания полагать, что они образовались под влиянием ударных волн, вызванных воздушной детонацией при падении некоего разрушившегося небесного объекта. Но что это был за объект и когда и *при каких условиях* он мог образоваться?

## Астероид А

Отто Мук решительно отверг предположение, что причиной образования Каролинских впадин было падение метеоритов. Метеориты оставляют круглые кратеры, например, знаменитый Метеорный кратер, или кратер Дьявола, в штате Аризона. Точно так же он отверг и мнения о том, что впадины могли образоваться вследствие падения «головы» кометы, поскольку «она слишком мала, а ее масса слишком незначительна. Ее взрыв мог вызвать лишь фантастическое зрелище небесного пожара в пограничных слоях азотосодержащей атмосферы, но эта «иллюминация» происходила бы в верхних слоях атмосферы и не могла иметь для Земли сколько-нибудь серьезных последствий».

Стремясь как можно лучше понять истинную природу небесного тела, вызвавшего появление Каролинских выбоин,

Мук воспользовался статистическими данными по 10 000 впадин, положив их в основу своих теоретических расчетов. Предположив, что каждый осколок в среднем имел диаметр ок. 500 м, ученый подсчитал, что массовый объем 10 000 таких осколков, упавших на Землю, составлял 500 куб. км. Имея эти цифры и приняв допущение о том, что удельное тяготение массы этого объекта составляло около 2 тонн на 1 куб. км, «можно предположить, что вес твердого ядра взорвавшегося небесного объекта» мог достигать «более 10 в 12-й степени тонн». Таким образом, если ядро этого объекта, состоявшее, предположим, из никеля и железа, действительно имело такой вес, то, согласно расчетам Мука, первоначальный объем тела мог достигать 600 — 700 куб. км, «что соответствует сферическому телу диаметром около 10 км». На основе этих расчетов Мук пришел к выводу о том, что Каролинский метеорит, как он его называет, в точке своего падения должен был обладать «плотностью энергии», в 5 млн. раз превышающей энергию взрыва Тунгусского метеорита в 1908 г. И если так оно и было, то такой объект правильнее называть астероидом или даже маленьким планетоидом. Так возникло название этого объекта — «астероид А».

Астероиды представляют собой огромные каменные глыбы, вращающиеся по орбите вокруг Солнца между Марсом и Юпитером и, по всей вероятности, являющиеся обломками погибшей планеты или, по крайней мере, материалом для планеты, которая так и не смогла образоваться. Однако в поясе астероидов между указанными двумя планетами вращаются далеко не все известные науке астероиды. Иногда, вследствие столкновения двух и более астероидов, огромные их осколки выбрасываются в другие области Солнечной системы. Некоторые из них переходят на траектории, пересекающие орбиту Земли, что делает их потенциальными «киллерами планеты». Один из таких астероидов вполне мог упасть в Аризоне, образовав Метеорный кратер, или даже явиться причиной катастрофы на границе КТ, повлекшей за собой свыше 65 млн. лет назад гибель динозавров.

## Тунгуска предлагает ключ

С тех пор, как в 1950-е гг. книга Мука вызвала наиболее активный интерес, мнения большинства исследователей претерпели весьма существенные изменения, и большинство ученых считают, что Каролинские выбоины образовались не в результате «метеоритного дождя» и не вследствие распада некоего астероида. Дело в том, что в самих впадинах так и не было обнаружено никаких фрагментов или осколков, и никакой метеорит или астероид сколь угодно крупных размеров, упавший когда-либо на Землю, не оставил свыше полумиллиона эллипсоидных впадин, рассеянных на столь обширной территории. Более того, свидетельства, обнаруженные в местах падения других подобных объектов, заметно отличаются от тех, что были выявлены в Каролинских выбоинах. Так, например, в них не найдено никаких следов того, что ученые называют «ударным конусом», то есть изменений в структуре зерен кварца, вызванных воздействием высоких температур. Кроме того, не обнаружено никаких сколько-нибудь существенных различий между минералогической структурой проб осадений, взятых в самих кратерах, и строением образцов, полученных вокруг них.

Разумеется, эти находки свидетельствуют о том, что причина возникновения кратеров — вполне земного свойства. Однако появились новые данные относительно взрыва Тунгусского метеорита в 1908 г. Когда российский ученый Леонид Кулик и его экспедиция в 1927 г. добрались до эпицентра воздушного взрыва, они не нашли там никаких следов осколков метеорита. Единственное, что им удалось обнаружить, — это то, что обширный район вокруг эпицентра был покрыт множеством «неглубоких трубообразных впадин различной ширины длиной не более 4 или 5 метров».

Что же, кроме метеоритов или обломков астероида, могло привести к образованию таких впадин? Вокруг этого возникли самые невероятные слухи. В качестве объяснения причин взрыва в районе Тунгуски рассматривались и фрагмент сверхновой звезды, и сгусток антиматерии, и даже катастро-

фа некоего НЛО. Однако ни одна из этих версий не выдерживает научной критики. Так в чем же заключается верный ответ?

В 1961 г. еще одна научная экспедиция сумела добраться до места падения Тунгусского метеорита, и на этот раз ученым удалось найти следы, которые можно считать реальным материальным доказательством предполагаемого взрыва. В образцах почвы, взятых в самом эпицентре взрыва, были обнаружены крохотные сфероиды, которые после тщательного анализа были признаны зернистыми образованиями типа «грязи» неледникового происхождения *«из ядра кометы»*.

Если этот вывод справедлив, это означает, что воздушная детонация, вызвавшая мощный взрыв над Тунгуской и оставившая после себя множество загадочных впадин, явилась следствием распада небольшого, но обладающего высокой летучестью ядра кометы. Так как бесчисленные неглубокие впадины, обнаруженные в различных регионах Американского континента, весьма и весьма близки по форме гораздо более мелким впадинам в районе Тунгуски, геологи в наши дни склонны полагать, что Каролинские выбоины также могут быть следствием воздушной детонации, вызванной распадом ядра кометы.

## Грязные снежные комья

Астрономы обычно полагают, что ядро кометы состоит из ледяного ядра, смешанного с космической пылью. Эту теорию, так называемую «теорию грязного снежного кома», выдвинул в 1950-е гг. Фред Л. Уиппл из Гарвардского университета. Такой ком может достигать нескольких километров в диаметре или напоминать по размерам небольшой домик. В самом деле, более чем вероятно, что в 1908 г. в верховьях Тунгуски взорвалась именно такая комета.

Многие кометы относятся к нашей Солнечной системе. Они вращаются по сильно вытянутым эллиптическим орбитам, уносясь далеко за орбиту Плутона, самой удаленной планеты, а затем начиная обратный путь к центру Солнечной

системы. Некоторые кометы совершают полный виток по своей орбите за несколько лет. Так, например, комета Энке появляется в окрестностях Земли через каждые 3,3 года. Орбиты других, напротив, являются настолько вытянутыми и уходят за пределы Солнечной системы настолько далеко, что их виток может продолжаться десятки тысяч лет.

Однако есть и такие, что появляются, так сказать, из ниоткуда, буквально врываясь в нашу Солнечную систему. Многим из них удастся миновать Солнечную систему без последствий, но некоторые попадают в гравитационное поле Солнца или одной, а то и сразу нескольких планет, обычно — самой крупной из них, Юпитера. Так, в июне 1994 г. на Юпитер рухнул 21 осколок кометы Шумейкера-Леви 9. Когда случаются такие столкновения, комета смещается на какую-либо другую орбиту, направляющую ее в сторону одной из планет, в том числе и Земли. Эта игра в космический пинг-понг чаще всего имеет место после того, как комета, описав дугу вокруг Солнца в перигелии (то есть в точке максимального сближения с орбитой Солнца), возвращается обратно, то есть, другими словами, устремляется в глубины Солнечной системы. И если в такой момент она пересечет орбиту Земли, она войдет в земную атмосферу под очень острым углом и на невероятно высокой скорости. Именно такая траектория в точности совпадает с известными нам описаниями инцидента над Тунгуской, происшедшего в восемь часов утра. очевидцы говорят, что перед своим детонационным взрывом это тело пронеслось по очень низкой траектории в юго-восточном направлении.

Если учитывать эту информацию применительно к Каролинским выбоинам, становятся понятными их характерные очертания, расположение, ориентация и прочие аспекты. Быть может, эти выбоины — следы распада ядра кометы, летевшей с огромной скоростью на малой высоте, вторгшейся на обратном пути в атмосферу Земли где-то над Азией, а затем пронесшейся в юго-восточном направлении в сторону Американского континента? Если это соответствует истине, то не могли ли фрагменты ее ядра рассыпаться на бесчисленное множество осколков, по мере того как гравитационное

поле Земли все более и более отклоняло вниз ее орбиту? Не вправе ли мы предположить, что распад ядра кометы над территорией нынешних Соединенных Штатов привел к интенсивной воздушной детонации и возникновению взрывных волн, под воздействием которых и образовались овальные кратеры, сама форма которых обусловлена почти горизонтальной траекторией полета?

Совершенно ясно, что ось ориентации Каролинских выбоин должна совпадать с предполагаемой траекторией каждого из фрагментов (осколков) кометы. И пока происходили все новые и новые воздушные детонации, возникали целые серии неглубоких впадин. Этот эффект позволяет объяснить не только огромное количество — более 500 000 — таких впадин, расположенных на юго-востоке Соединенных Штатов, но и то, почему в юго-восточной оконечности каждого из них имеется характерный выступ.

По мере того как предполагаемое ядро кометы продолжало рассыпаться, от него отделялись крупные фрагменты, падавшие по касательной траектории и дробившиеся при приближении к Земле. Воздушные детонационные волны привели к образованию эллипсоидных кратеров, расположенных в соответствии не с траекторией ядра кометы, а с направлением падения мелких осколков, отделившихся от него. Этим можно объяснить некоторый разброс в ориентации впадин в разных регионах, а также эффект наложения их одна на другую и возникновение кратеров для озер в других районах Американского континента. Все эти кратеры, по-видимому, образовались в результате распада ядра кометы, быстро рассыпавшегося на многие миллионы осколков, устроив поистине сказочный фейерверк. Таково наиболее убедительное на сегодняшний день объяснение знаменитых Каролинских выбоин.

Другой пример современного понимания механизма образования Каролинских выбоин предлагает Генри Сэйвэдж-младший в своем широко известном труде «Загадочные Каролинские выбоины», опубликованном в издательстве «Саут Кэролайн Пресс» в 1982 г. Автор, сопоставив всевозможные материалы, касающиеся образования выбоин, утверждает:

«...Эти полмиллиона неглубоких кратеров представляют собой видимые следы мелких осколков метеоров, упавших на Землю в незапамятные времена, когда некая комета проникла в атмосферу Земли и взорвалась над юго-восточными районами Северной Америки. При этом в океан рухнули многие и многие тысячи метеоритов, не оставив и следа; другие тысячи пришельцев из космоса упали в болотистые долины рек, вскоре смывших следы их удара. А миллионы обрушились на более твердые породы на холмах и нагорьях на западе обеих Каролин, в Джорджии и Вирджинии, на востоке штатов Теннесси и Кентукки и бесследно испарились в ужасающей температуре, возникшей при ударе, оставив после себя лишь выбоины на поверхности, вскоре стертые эрозией с лица земли на холмах и нагорьях, характерных для этих регионов».

Несмотря на утверждение Сэйвэджа о том, что тысячи и тысячи осколков кометы (он называет их «метеоритами») «рухнули в океан», насколько мне известно, ни один геолог или астроном не принял гипотезу Отто Мука о происхождении двух глубочайших впадин на дне бассейна Западной Атлантики. Это вызывает у меня удивление, поскольку их форма и ориентация на северо-запад не могут не вызывать ассоциации с Каролинскими выбоинами.

Нетрудно доказать, что если кометы — это всего лишь глыбы грязного льда, то после испарения самого ядра кометы в Атлантический океан просто нечему было падать. Однако ученые НАСА<sup>1</sup> более не желают разделять точку зрения о том, что кометы суть «комья грязного снега». Есть все основания полагать, что на самом деле кометы имеют твердое ядро, которое после испарения своей ледяной оболочки ведет себя как типичный астероид. Действительно, в последнее время появляется все более и более доводов в пользу того, что некоторые астероиды на самом деле представляют собой «мнимые кометы». Если это действительно так, то нет никаких оснований полагать, что ядро кометы, приведшее к образованию Каро-

---

<sup>1</sup> НАСА (англ. NASA) — Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства (США).



линских выбоин, не могло иметь твердого ядра. А если могло, то мы вправе задать себе вопрос, не явились ли два его крупных осколка причиной появления тех самых донных кратеров, обнаруженных Муком в бассейне Западной Атлантики.

Но даже если причиной появления этих кратеров была не комета, создавшая знаменитые Каролинские впадины, из слов Сэйвэджа со всей определенностью следует, что в Атлантический океан рухнули тысячи и тысячи осколков, вызвавших поистине неопишемые разрушения.

## Похищения Великого Змея

Хотя во время работы над книгой «Тайна Атлантиды» Муку не были известны факты, изложенные в данной главе, тем не менее немецкий специалист по ракетам явно ощущал, что он наткнулся на механизм, кроющийся за гибелью Атлантиды. В самом деле, более чем странно, что до сих пор не последовало ни единого «упоминания об Атлантиде» в связи с падением внеземного объекта, повлекшего за собой возникновение Каролинских выбоин.

Тем не менее Мук отлично знал, что более ранние авторы уже использовали мифы о всемирной катастрофе в качестве аргумента в пользу реальности существования платоновской Атлантиды. По всей вероятности, первым заговорил об этом американский исследователь Игнаций Доннелли, автор книги «Атлантида: мир до потопа», впервые увидевшей свет в 1882 г. Четыре года спустя была опубликована новая книга, озаглавленная «Рагнарок: эпоха огня и камня». И хотя ее успех не идет ни в какое сравнение с успехом первой книги, необычность ее содержания, обусловленная обширными архивными исследованиями, проведенными Доннелли в связи с темой Атлантиды, имела не меньшую научную ценность. В книге утверждалось, что в конце относительно спокойной плейстоценовой эпохи геологической истории Земли на планету обрушилась огромная комета, повлекшая за собой катастрофические разрушения и потоп.

Как видим, Х. С. Беллами воспользовался теорией «космического льда» Ханса Гёрбигера, чтобы доказать, что платоновская Атлантида ушла на дно после того, как на Землю рухнула прежняя, «старая» Луна. Однако первым, кто сознательно воспользовался различными мифами и легендами, распространенными на всем Американском континенте, чтобы доказать, что Атлантида была разрушена неким внеземным объектом, вызывающим ассоциации с огненным змеем, был полковник Александр Брэджайн в своей интереснейшей книге, вышедшей в свет в 1940 г.

В своей любопытной работе Брэджайн посвятил целую главу книге «Чилам Балам из Чумайэля», с которой мы уже познакомились, когда говорили о «Первых людях», или ах-кануле, «Людях Змея». Однако архаичный текст этой книги, записанный латинским алфавитом и приписываемый Д. Д. Хойлу, писцу народа майя, жившему во второй половине XIX в., повествует о различных событиях, предположительно предшествовавших исходу народа Змея со своей древней прародины. Так, например, в книге V говорится:

«...когда Земля начала просыпаться. Никто не знал, что должно произойти...

И тогда Тринадцать Богов были захвачены Девятью Богами. И начался страшный ливень, и скалы и деревья упали на землю. И Он громоздил деревья и скалы друг на друга.

И Тринадцать Богов были свергнуты, и отсеки им головы, и лица их были разбиты в кровь, и были они изгнаны, и бремя легло на их плечи.

И был их Великий Змей похищен с небес, со всеми своими кольцами на хвосте и с перьями птицы кетцаль...

И кожа их вместе с обломками костей упала на землю. А сердца их были спрятаны, ибо Тринадцать Богов не желали потерять свои сердца и семья свое. И стрела поразила сирот и стариков, вдов и вдовцов, которые не имели более силы жить.

И были они погребены на песчаных берегах, в морских волнах. И после этого одним порывом нахлынули воды. И когда Великий Змей был похищен, небеса упали на землю, и суша погрузилась в пучину. И тогда Четыре Бога, Четыре Бакаба, разрушили все до основания...

И тогда посреди всех этих разрушений восстала Великая Мать Сейба. Встала она и подняла голову и обратилась с мольбой к вечной листве. И по ветвям и корням ее стали величать Владыкой».

Буквально каждое слово в этом отрывке говорит об ужасном катаклизме, сопровождавшемся каким-то завораживающим атмосферным зрелищем, связанным с «Тринадцатю Богами» народа майя и Ахау Каном, Великим Змеем-Владыкой. Упоминания о том, что «кожа их вместе с обломками костей упала на землю», соседствуют с рассказом о выпадении пепла, опрокинувшего «скалы и деревья», а также о гибели небес и всеобщем уничтожении, что со всей очевидностью указывает на некую катастрофу, повлекшую за собой образование Каролинских выбоин.

К такому же выводу относительно свидетельств книги «Чилам Балам» приходит и Отто Мук, утверждая, что

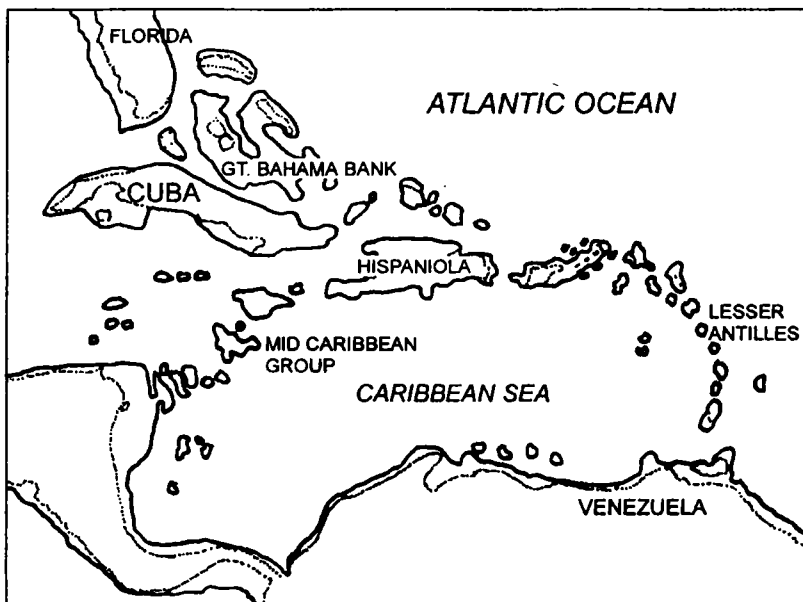
«...это описание весьма подробно и появилось в стране, расположенной неподалеку от побережья, на которое рухнул Каролинский метеорит... Трудно представить себе более живую и достоверную картину, описывающую эту катастрофу, природа которой почти не поддается словесному описанию».

Однако Отто Мук еще не знал, что в «Чилам Балам» описаны события, происшедшие еще до исхода народа Змея со своей древней прародины. Как я уже говорил, креационистские мифы народов Центральной Америки со всей очевидностью указывают на Кубу как на источник всех этих архаических преданий. Есть среди них и многочисленные истории, повествующие о предшественниках юкатекских майя, прибывших на полуостров после грандиозного наводнения. Более того, нам известно, что катаклизмы, о которых так живо рассказывают легенды туземных жителей и афро-американских общин Антильских островов, вызвали гибель прежних массивов суши в результате землетрясений и наводнений, за которыми последовало внезапное погружение отдельных островов в морскую пучину. Упоминаемые в «Чилам Балам» «морские волны», «одним порывом» накрывшие «песчаные берега», по всей вероятности, являются достоверным

описанием своего рода сверхмощных *цунами*, которые неизбежно должны были возникнуть при столь грандиозной катастрофе.

Как мы уже говорили, племя ючи, обитающее в Оклахоме, рассказывает о разрушении их прародины на Багамских островах «огнем и облаками разных цветов, появившимися с запада и севера», в результате чего суша внезапно ушла под воду. Направление движения этого «огня и облаков разных цветов», появившихся, согласно преданию, с запада и севера, весьма близко к траектории кометы, явившейся причиной образования Каролинских выбоин, так что связь между ними представляется более чем вероятной.

Так что же, получается, что племена ючи, майя, киче, туземцы Антильских островов, загадочный венесуэльский знахарь, о котором рассказывал Кельсо де Монтиньи, а также



Карта, показывающая предполагаемые размеры Багамских и Карибских островов накануне катастрофы, происшедшей ок. 8600 — 8500 гт. до н.э. и вызвавшей образование Каролинских выбоин. Большая Багамская банка некогда представляла собой огромный низменный сухопутный массив, равный по площади Англии, Шотландии и Уэльсу вместе взятым.

аборигены Бразилии описывают одну и ту же череду событий, вызвавших за много тысяч лет до н.э. опустошительные разрушения в Западном полушарии? И сколько еще более архаичных мифов и легенд, созданных культурами различных народов по всей Америке, представляют собой своего рода абстрактные повествования о тех же трагических событиях?

## Гибель Атлантиды

В этой связи необходимо вспомнить слова Платона, описывающие гибель Атлантиды, поскольку они весьма уместны при рассмотрении данного вопроса:

«...настало время невиданных землетрясений и наводнений; и наступили те страшные день и ночь, когда всех ваших воинов заживо поглотила земля, а остров Атлантида ушел в пучину моря и погиб».

Если две самых глубоких впадины в бассейне Западной Атлантики *действительно являются* кратерами, вызванными падением того же небесного объекта, который привел к образованию Каролинских выбоин, то у нас, на мой взгляд, есть все основания предположить, что эта катастрофа должна была вызвать неописуемый хаос на низменных островах, расположенных в Северной Атлантике! Багамские острова лежат на расстоянии всего около 1000 км от места падения, а Куба и Испаньола (Гаити) — на таком же расстоянии к юго-западу. С другой стороны, о. Пуэрто-Рико должен был находиться на расстоянии всего лишь 700 км от эпицентра и, по-видимому, в полной мере испытал на себе его разрушительные последствия.

Если Большая Багамская банка, Малая Багамская банка и прочие низменные районы Карибских островов действительно располагались выше уровня моря, когда осколки ядра предполагаемой кометы, виновницы появления Каролинских выбоин, рухнули в океан, нет никаких сомнений в том, что образовавшиеся при этом *цунами* должны были полностью затопить все эти регионы. В то же время страшные землетрясения, вызванные ударами осколков ядра о дно океана, долж-

ны были буквально потрясти всю Западную Атлантику, вызвав еще более грозные *цунами* и поставив флору и фауну Багамских и Карибских островов на грань уничтожения.

Если Большие Антильские острова некогда представляли собой часть островной державы атлантов, становится понятным весь трагизм слов Платона. Значит, он каким-то образом был знаком с подлинными свидетельствами падения кометы в бассейне Западной Атлантики примерно в конце плейстоценовой эпохи.

Такую же параллель проводит и Отто Мук, хотя он и «помещает» Атлантиду в другой район Атлантического океана. По его мнению, падение в океан двух огромных осколков «астероида А» должно было вызвать целую серию подводных извержений вулканов вдоль всех разломов тектонических плит, так или иначе связанных со Средне-Атлантическим хребтом, протянувшимся с севера на юг. В течение всего лишь одних суток «страшных дня и ночи» эти плиты немного раздвинулись, в результате чего произошел непосредственный контакт земной магмы с водами океана. Последовавший за этим взрыв взметнул к небесам целые острова и участки суши. Уцелевшие их осколки сползли в трещины и пустоты, образовавшиеся на дне океана.

Как пишет в заключение Мук, «еще вчера это был обширный остров с высокими горами и прекрасными зданиями... А сегодня Атлантида опустилась на 2 мили (3,2 км) в пучину моря, оказавшись в самом центре впадины... подводного массива, таинственного продолжения Атлантического хребта, который более не является таинственным, ибо причина его происхождения теперь совершенно ясна. Все, что осталось от Атлантиды, — это девять маленьких островков, возвышающихся над просторами океана, предоставляя мореплавателям, следующим мимо них, любоваться голыми скалами на их берегах. Да, это Азорские острова!»

Как я уже говорил, у нас нет убедительных доказательств того, что главный массив Атлантиды действительно мог находиться над Средне-Атлантическим хребтом, а это означает, что Азорские острова вовсе не являются уцелевшими осколками высочайших гор погибшего континента. Однако Мук предпочитает придерживаться современной утопической

концепции Атлантиды; по его мнению, масштабы катастрофы были поистине грандиозными, и это — убедительное объяснение того, почему до нас не дошло никаких следов погибшей цивилизации. Мнение о том, что настоящими осколками платоновской островной державы, жемчужиной и столицей которой была Куба, являются Багамский и Карибский архипелаги, позволяет нам отдать предпочтение более реалистической точке зрения на то, что же именно описывает Платон в своем диалоге об Атлантиде. И хотя низменные массивы или прибрежные районы после падения космического объекта — виновника образования Каролинских выбоин могли на какое-то время оказаться затопленными, в целом эти острова остались почти такими же, как были до того, когда на них обрушились грандиозные *цунами*.

## Конец эры

Находка Каролинских впадин — это нечто гораздо большее, чем простое указание на один из возможных механизмов, вызвавших гибель Атлантиды. К числу ученых, осознавших всю важность этого, относится и Эмилио Спедикато. В своем ценнейшем исследовании, посвященном изучению аполлонических объектов, он высказал предположение, что и гибель Атлантиды, и окончание ледникового периода явились следствиями одной и той же катастрофы в океане:

«Мы полагаем, что это произошло в Северной Атлантике, к востоку от обеих Каролин... Свидетельства, приведенные в легенде об Атлантиде... указывают на возникновение громадных *цунами* и страшного наводнения, источником которых была катастрофа в Атлантике. Мы хотели бы также отметить... что плоские эллипсообразные впадины (так называемые Каролинские выбоины), заполненные водой и ориентированные по продольной оси на юго-восток относительно Атлантики, тысячами встречаются на побережье Каролины (простирающемся от Нью-Джерси до Флориды). Точное время образования этих впадин неизвестно, но скорее всего они возникли в конце ледникового периода».

Возможно ли это? Может ли быть, чтобы между двумя столь разными эпизодами в истории нашей планеты существовала некая связь? Неужели конец ледникового периода был вызван падением той же самой кометы, которая уничтожила Атлантиду?

Нам известно только то, что в конце ледникового периода в течение менее чем 2000 лет исчезли огромные плиты материковых льдов, покрывавших огромные пространства в Северной Америке и Европе на протяжении 25 000 — 50 000 лет. Более того, именно на этот период указывают свидетельства о мощных катастрофах, затронувших фактически весь Американский континент. Так, например, в ледниковых «мусорных» ямах на Аляске Френк К. Хиббен, профессор археологии университета Нью-Мексико, обнаружил поистине ошеломляющие доказательства того, что десятки тысяч животных в незапамятные времена погибли внезапной и ужасной смертью. В своей книге «Погибшие обитатели Америки», вышедшей свет в 1946 г., он пишет:

«В массе льда темно-серого цвета довольно хорошо сохранились фрагменты связок, шкур, шерсти и даже мяса... Словом, все говорит о жестокостях ничуть не меньших, чем лагеря смерти в Германии. Нет, в обычных, естественных условиях тела животных и людей просто не могут быть изуродованы столь ужасным образом... Туши мамонтов и бизонов были разорваны в клочья и перекручены так, словно их коснулась десница божьего гнева, протянувшаяся из космоса. В одной яме мы нашли переднюю ногу и лопатку мамонта с ключьями мяса и когтей, буквально содранных с почерневших костей. Рядом с ними лежали остатки шеи и череп бизона; его позвонки были перемешаны с обрывками связок и сухожилий, а также обломками рогов... Видимо, животные были просто подброшены в воздух и унесены прочь словно соломинки, несмотря на то, что вес некоторых из них достигал нескольких тонн. Обломки костей были перемешаны со стволами деревьев, вырванных с корнем и невероятным образом перекрученных вокруг собственной оси, и лежали целыми грудями, поверх которых располагались толстые слои перегноя, а над ними — вечная мерзлота».



Столь ужасающие картины могли возникнуть только в результате страшных катаклизмов, происхождение которых не имеет аналогов в земных условиях. В пользу этой гипотезы говорят слои черного пепла, обнаруженные на Аляске и в Сибири и соответствующие концу плейстоценовой эпохи, ок. 9000 — 8500 гг. до н.э. По оценкам Хиббена, на одном только Американском континенте погибло свыше 40 млн. животных. Буквально за одни сутки целые виды, в том числе гигантский бобер, мамонт, мастодонт, саблезубый тигр, гигантский аляскинский лев, американский верблюд и лошадь, оказались на грани вымирания. Именно в это же время на Больших и Малых Антильских островах полностью исчезли с лица земли гигантский ползающий ленивец *Megaeloscus* и другие крупные представители фауны плейстоценового периода. Так как принято считать, что на островах вплоть до 6000 г. до н.э. не было поселений человека, это говорит о том, что все эти животные не могли быть просто истреблены в результате массовой охоты, как утверждали некоторые палеонтологи. Получается, что они погибли в результате катаклизма?

Но вернемся к книге Хиббена и предоставим ему слово: «Плейстоценовый период закончился гибелью. Это — не обычное окончание некоей туманной геологической эпохи, чаще всего кончающейся ничем. Его гибель была поистине катастрофической и унесла с собой мириады жизней... Само название этому периоду дали вымершие виды огромных животных. Их смерть ознаменовала собой конец прежней эры. Но как именно они погибли? Что могло стать причиной гибели сорока миллионов животных?»

Вправе ли мы полагать, что комета, падение которой привело к образованию Каролинских выбоин, повлекла за собой окончание ледникового периода? Могла ли она явиться причиной массовой гибели животных, столь выразительно описанной еще в 1940-е гг. профессором Хиббеном? И, наконец, могла ли она стать движущей силой драматической гибели платоновской Атлантиды?

## ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

---

# КОНЕЦ ЛЕДНИКОВОГО ПЕРИОДА

Время от времени солнце по имени Та-ви отправлялось в странствие по просторам земли. Однако немало времени оно проводило и в пещере, и тогда мир погружался во мрак и холод. Как-то раз его брат, бог-заяц по имени Та-ватс, так долго ждал во мраке его прихода, что даже заснул возле костра. И когда солнце наконец возвратилось, оно коснулось Та-ватса, да так сильно, что опалило ему плечо. И, опасаясь, что брат может рассердиться, солнце поспешило укрыться в пещере.

Проснувшись, бог-заяц много лет искал Та-ви и в конце концов, после множества приключений, оказался на краю света. И пока он стоял и ждал, солнце выглянуло из своей пещеры. Спеша воспользоваться удобным моментом, чтобы отомстить брату, Та-ватс тотчас поднял лук и послал стрелу прямо в сияющее лицо брата. Однако жар, исходивший от солнца, опалил и сжег ее. Бог-заяц выстрелил еще раз, затем — еще и еще, но солнечный жар всякий раз испепелял его стрелы. И осталась у него одна, последняя, стрела; она обладала волшебной силой и никогда не давала промаха. И вот Та-ватс поднес ее бороздку к самым глазам, и, смочив ее слезой, послал в цель. И стрела поразила его брата «прямо в лицо, и солнце рассыпалось на тысячу осколков, которые упали на землю и вызвали всеобщий пожар».

Та-ватс решил, что ему лучше убраться подальше от всеобщего разорения, которое он сам же и устроил, и бросился наутек, но пламя настигло его и сначала пожрало его ступни, затем ноги, за ними — тело и руки и наконец ладони. Осталась одна голова; она спешила прочь что было сил, минуя горящие горы и проносясь по пылающим долинам, пока наконец ее глаза не взорвались от лютого жара и из них брызнули слезы, залившие всю землю и погасившие пламя.

Бог солнца Та-ви был захвачен в плен, и за ту роль, которую он сыграл в том, что весь мир был испепелен пламенем пожара, совет богов приговорил его вечно вращаться по небу вокруг Земли, поочередно сменяя день и ночь вплоть до конца времен.

\* \* \*

Такова легенда, которую хранило племя юта, обитающее на юго-западе Соединенных Штатов, считая ее объяснением того, почему солнце каждый день движется по небу с востока на запад. Однако это любопытное свидетельство содержит и элементы, выходящие далеко за рамки простого объяснения причин смены дня и ночи. В нем, по-видимому, нашла отражение ключевая информация о всеобщей катастрофе и потопе, погубивших, по мнению племени юта, доисторический мир.

В самом деле, в солнце по имени Та-ви можно узнать яркую комету, которая рассыпалась «на тысячу осколков, которые упали на землю», превратив мир в сущий ад. А может быть, рассказ о том, как солнце укрылось в пещере, является отражением непроглядной «ядерной зимы», вызванной подобной катастрофой? Быть может, потоп, вызванный потоками слез из глазниц Та-ватса, — это некое абстрагированное напоминание о *цунами*, затопивших низменные районы после того, как осколки кометы рухнули в океан?

Разумеется, я далеко не первый автор, вознамерившийся обратить внимание на исключительную важность этого фольклорного предания индейцев. Игнаций Доннелли включил его в состав своего компилятивного труда: «Рагнаррок:

эпоха огня и камня», опубликованного в 1886 г. «Здесь явно описан последовательный ряд стрел, то есть комет, — утверждает автор. — В предании, несомненно, описаны ужасные разрушения, вызванные обломками некоего тела, упавшими на землю, долгое отсутствие солнца, страшные ливни и холода».

Доннелли понимал, что нашел легенду, имеющую поистине неоценимую важность. Народные предания, которые он записывал в самых разных регионах Американского континента и даже за его пределами, ясно говорили о падении кометы невероятных размеров, каким-то образом связанном с катастрофическим фактором, обусловившим окончание ледникового периода. Однако в 1886 г. он просто-напросто еще не мог располагать достаточной научной базой, подтверждающей реальность катастрофы, происшедшей, по его убеждению, в один из наиболее драматических периодов истории Земли. Тунгусская катастрофа произошла спустя 22 года, а до осмысления происхождения Каролинских выбоин оставалось еще добрых три четверти века.

## Огненная колесница

Разумеется, можно высказывать сомнения в том, что туземные племена на протяжении многих тысячелетий смогли сохранить память о такой катастрофе. Однако при этом необходимо отметить, что индейцы, обитающие на землях нынешней Аризоны, рассказывают, что их далекие предки наблюдали падение огненной колесницы за горами Кун<sup>1</sup>. И именно в том месте, где, по их словам, она рухнула на землю, расположен знаменитый Метеорный кратер, или кратер Дьявола, образовавшийся, по всей вероятности, 20 000 лет тому назад. Диаметр этого кратера составляет около 1 км, глубина — более 200 м; по мнению ученых, он образовался в результате падения метеорита диаметром около 100 м.

Если племя юта действительно донесло до нас абстрактный рассказ о пришельце из космоса, падение которого по-

<sup>1</sup> Кун (*англ.* Coon) — енот.

влекло за собой массовые разрушения на всем Американском континенте примерно в конце ледникового периода, почему нельзя предположить, что туземное население Багамских и Карибских островов точно так же сохранило в веках память о той же самой катастрофе? А может быть, это является одним из подтверждений достоверности рассказа Платона о гибели легендарной Атлантиды?

Как мы убедились в предыдущей главе, некоторые влиятельные ученые, в частности, Эмилио Спедикато, склонны полагать, что в своем рассказе о гибели Атлантиды Платон косвенно упоминает катастрофы, обусловившие окончание ледникового периода. Это весьма перспективная версия. Однако для того чтобы получить более полную картину, мы должны попытаться установить, что же именно произошло в конце последнего ледникового периода, и решить, действительно ли ледяные шапки исчезли с поверхности земли в результате некоей катастрофы, случившейся в океане. И прежде чем мы сможем это сделать, нам придется установить точный возраст Каролинских выбоин, прежде чем переходить к другим элементам этой загадочной истории.

## В поисках слоев осадений

В 1950-е гг. научная экспедиция, финансируемая университетом Дьюка, собрала большое количество образцов осадений со дна Каролинских выбоин, расположенных на расстоянии 160 км друг от друга. Эти образцы показали, что на ложе этих впадин присутствовали слои серо-голубоватой глины, занесенной в выбоины после внезапной гибели лесов и усыхания почв в этом регионе. Эти слои явились своего рода ключом к датировке впадин, ибо еще более глубокие слои осадений, расположенные под слоями глины, содержали широкий спектр частиц, связанных с тундровыми лесами, доминировавшими в Северной Америке вплоть до самого конца ледникового периода, примерно ок. 9000 — 8500 гг. до н.э. В то же время резким контрастом по отношению к ним является слой осадений, расположенный непосредственно

поверх голубоватых глин. Радиоуглеродный анализ этого слоя с помощью изотопов углерода-14 указывает на дату ок. 8000 г. до н.э., то есть спустя несколько веков после того, как ледниковые плиты окончательно ушли в прошлое.

Но насколько точны эти данные? Действительно ли они указывают тот самый момент, когда комета, вызвавшая появление Каролинских выбоин, обрушилась на юго-восток Американского континента?

На протяжении многих лет ведутся жаркие дебаты относительно возраста Каролинских выбоин. Мелтон и Шрайвер придерживались мнения, что эти выбоины сформировались где-то между 50 000 и 1 млн. лет тому назад. Однако сегодня мы располагаем данными о том, что процесс образования впадин (или выбоин) имел место гораздо позже. Как отметил еще в 1952 г. Уильям Ф. Праути, «срезы кромок на террасах возникли в самом конце плейстоценового периода».

Радиоуглеродный метод датировки впадин дает весьма широкий разброс данных. Так, одни исследования, проведенные в университете штата Южная Каролина, позволили отнести образование выбоин к периоду между 70 000 и 6000 гг. до наших дней, тогда как согласно другим оценкам их возраст колеблется от 18 460 до 8355 лет тому назад. Генри Сэйвэдж отмечает, что пять индивидуальных опытных образцов, исследовавшихся в университете, позволили получить средние данные в районе 10 500 лет тому назад, что, как он отметил, «вполне совпадает со сроками, называемыми в легендах различных племен». Этот возраст хорошо коррелирует и с последовательной датировкой выбоин, осуществленной в 1950-е гг. университетом Дьюка, а также с наблюдениями геологов, в частности, Уильяма Ф. Праути, который пришел к выводу, что «если эти выбоины образованы метеоритами, то это могло произойти только в конце плейстоценового периода».

Учитывая эту информацию, мы можем прийти к выводу, что спустя несколько веков после образования впадин лед в этих местах окончательно сошел. А это означает, что любые катастрофы, побудившие льды отступить, могли произойти именно в этот период. Однако сможем ли мы найти доказательства, что между предполагаемой кометой, вызвавшей об-

разование Каролинских выбоин и окончание ледникового периода, и массовой гибелью животных эпохи позднего плейстоцена существует непосредственная связь? И хотя начало таяния льдов и предполагаемую дату падения кометы разделяет несколько веков, именно в тот период произошло *нечто такое*, что резко ускорило окончание ледникового периода, и этим фактором, разумеется, не могло стать плавное изменение климатических условий.

## Резкие изменения

В 1960-е гг. в научном издании «Америкэн Джорнел оф Сайенс» появилась статья Уоллеса С. Брекера и его коллег Мориса Эвинга и Брюса К. Хизена, сотрудников геологической лаборатории Ламонт в университете Колумбия в Пэлисэйдс, Нью-Йорк. Статья эта, озаглавленная «Доказательства резких изменений климата, имевших место около 11 000 лет тому назад», излагала гипотезу о том, что «в целом ряде географически изолированных систем» обнаружены свидетельства того, «что общее потепление климата на всей планете, имевшее место в висконсинский период ледниковой эпохи, было исключительно резким».

Проведя исследования образцов осадений, взятых с различных глубин моря, Брекер и его коллеги получили данные о том, что около 9000 г. до н.э. температура вод на поверхности океана повысилась на 6 — 10° С, что вполне достаточно для изменения всей экосистемы в целом. И, что еще более важно, было установлено, что донные слои воды в котловине Кариакко в Карибском море у побережья Венесуэлы являются почти неподвижными, свидетельствуя о том, что здесь некогда имело место резкое изменение циркуляции вод, совпадающее по времени с общим потеплением океана. Кроме того, донные осадения, выносившиеся некогда из долины Миссисипи в Мексиканский залив, были внезапно остановлены и рассеяны по долине и в дельте, а реки, берущие начало в Великих озерах, лежавших на границе ледника, столь же резко поменяли направление и потекли по районам, прежде покрытым

вечными льдами. И уровень воды в этих озерах резко понизился, опустившись до отметки, соответствующей нынешнему уровню.

В числе материалов, которыми Брекер и его коллеги пользовались в своих исследованиях, была и работа Чезаре Эмилиани из отделения геологии университета Майами (1957 г.). Эмилиани установил, что океанические донные осаднения на больших глубинах со всей очевидностью свидетельствуют о внезапном повышении температур, происшедшем ок. 9000 г. до н.э., и эта дата хорошо коррелирует с выводами Брекера и его коллег. Однако так как другие образцы, исследованные тем же Эмилиани, не несли в себе никаких свидетельств столь резкого изменения, ученый пришел к выводу, что в аномальных образцах отсутствовали важнейшие слои, относящиеся к особому периоду экологической истории, продолжавшемуся несколько тысяч лет, и отверг их как недостоверные. Тем не менее Брекер и его коллеги выступили с опровержением выводов Эмилиани. Они сочли, что нет никаких оснований полагать, будто ключевые слои осаднений могли быть потеряны по столь странной причине. Как следствие этого, ученые признали противоречивые выводы Эмилиани исключительно важным свидетельством резкого изменения температуры океана, происшедшего ок. 11 000 лет тому назад.

И хотя Брекер и его коллеги готовы принять дату 9000 г. до н.э. в качестве момента резкого перехода от ледникового к постледниковому периоду, имеются указания на то, что столь катастрофическое изменение произошло немного позже. Радиоуглеродный анализ, проведенный по крайней мере в трех озерах бассейна Великих озер, указал на дату 8000 г. до н.э. в качестве точки наивысшего уровня воды непосредственно *перед* тем, как произошло его резкое падение в результате отступления ледниковых плит вечной мерзлоты. Кроме того, морские раковины, обнаруженные в долине реки Св. Лаврентия, что указывает на мощное вторжение морских вод в этот район, совпадающее с быстрым таянием и отступанием льдов, относятся ко времени *после* 9000 г. до н.э.

Брекер и его коллеги согласились признать обоснованность этих дат, отметив, что более точная датировка осложня-



ется наступлением периода отхода ледниковых массивов, так называемого валдерсовского периода, продолжавшегося около 200 лет и приходящегося примерно на середину IX тысячелетия до н.э. Таким образом, ученые признали, что их собственные выводы могут быть связаны с отступанием ледниковых полей, имевшим место в ту эпоху, и поэтому пресловутые «резкие колебания климата» и «резкие изменения температуры океана» могли произойти значительно позже 9000 г. до н.э.

## Доказательство — спектр пыльцы

Еще одним доказательством резких, поистине катастрофических изменений, которыми сопровождался переход от ледникового периода к постледниковому, являются материалы работы Герберта Э. Райта-младшего из школы наук о Земле университета в Миннеаполисе, штат Миннесота, и Д. Гордона Огдена-III из отделения ботаники и бактериологии университета Уэсли в Делавере, штат Огайо. Оба ученых исследовали спектр пыльцы из образцов осадений, взятых со дна разных озер в районе Великих озер, и обнаружили, что эти спектры свидетельствуют о резких изменениях флоры в конце ледникового периода. Еловые леса, пышно разросшиеся в холодном суровом климате ледникового периода, продолжавшегося много тысячелетий, были вытеснены сначала сосновыми, а затем и смешанными лесами, в которых росли деревья с твердой древесиной, в частности, береза и дуб. Дело в том, что лиственные деревья, как известно, способны расти при более мягком климате.

Важность этих открытий обусловлена той удивительной быстротой, с которой одни породы деревьев уступили место другим. В своей статье, опубликованной в 1967 г. в альманахе «Куортернари Палеолоджи», Огден отмечает, что спектры некоторых образцов пыльцы продемонстрировали почти 50-процентное замещение елей соснами, выявленное в слое осадений толщиной всего 10 см. Так, в одном из образцов, взятом в местности, именуемой Ледниковое озеро Эйткин в

штате Миннесота, переход от 55-процентного к 18-процентному содержанию пыльцы елей был обнаружен в слое осадений толщиной всего 7,6 см, что соответствует осадениям, образовавшимся за какие-то 170 лет. Главная проблема здесь заключается в том, что прежде геологи и палеонтологи считали, что переход от ледникового периода к постледниковому продолжался в течение многих *тысяч* лет, а отнюдь не нескольких веков.

Эти открытия настолько обескуражили Огдена, что он прокомментировал их так: «Единственный механизм, способный вызвать такого рода изменения, — это резкое, поистине катастрофическое повышение температуры и/или влажности, происшедшее ок. 10 000 лет тому назад».

Какой же климатический «катаклизм», имевший место ок. 8000 г. до н.э, мог повлечь за собой столь «резкое, поистине катастрофическое повышение температуры» на Среднем Западе Америки? Не явился ли он следствием падения кометы, буквально опустошившего Западное полушарие как раз в ту же эпоху?

Общепризнанность того факта, что критский период был ознаменован резким окончанием, наступившим примерно 65 млн. лет назад, в известной мере смягчила признание такой возможности широкими кругами ученых. Кстати, и сам Брекер в статье, написанной в 1983 г. специально для «Сайентифик Америкэн», допускает, что причиной резкого окончания ледникового периода вполне могло быть падение на Землю кометы или астероида.

А это — именно тот механизм, который, по мнению Эмилио Спедикато, кроется за катастрофическими изменениями климата и температуры океана, имевшими место как раз в этот период; по его словам:

«Катастрофический эффект, обусловленный падением астероида в океан, мог продолжаться всего несколько дней (возникновение *цунами*), или, в крайнем случае, недель («всемирный потоп», сопровождавшийся извержениями магмы). Весьма маловероятно, чтобы за столь короткий срок мог исчезнуть весь ледяной панцирь, покрывавший Землю, и действительно,

геологические данные говорят совсем об ином. Однако вполне возможно, что фактор альbedo Земли буквально за несколько веков изменился настолько сильно, что возникли климатические условия, характерные для неледниковой эры. Это вполне соответствует данным геологии».

Надо признать, это весьма убедительные доводы, хотя Спедикато по-прежнему датирует эту катастрофу примерно 9450 г. до н.э. (+/— 80 лет), что соответствует дате, установленной при помощи дендрохронологии (оценка по древесным кольцам — см. ниже) на основании проб глубинных слоев льда и радиоуглеродного анализа по изотопам углерода-14. Однако выводы Брекера, Эмилиани, Райта и Огдена, а также уточненная датировка Каролинских выбоин и другие свидетельства, представленные ниже, говорят в пользу того, что эти события произошли несколько позже, точнее — на 1000 лет позже. Если так оно и было, мы вправе с полной уверенностью утверждать, что, по всей видимости, как раз в это время произошло первоначальное затопление сухопутных массивов Багамских и Карибских островов.

Как видим, *цунами*, возникшие вследствие падения астероида в океан, не привели к окончательному затоплению всех островов указанных архипелагов. После того как громадные волны спустя несколько часов, если не сказать — дней или даже недель, схлынули, воды океана отступили, обнажив ужасное зрелище обезображенного ландшафта.

Смею предположить, что спустя 200 — 300 лет после того, как на эти острова обрушились колоссальные *цунами*, резкие изменения климата, обусловленные падением кометы, вызвавшей образование Каролинских впадин, повлекли за собой окончание ледникового периода. В результате внезапного потепления ледяные массивы отступили на север, вызвав интенсивное таяние льдов; грандиозные массы воды, образовавшиеся при этом, хлынули в Мексиканский залив и в сторону Атлантического побережья нынешних Соединенных Штатов. Аналогичная ситуация возникла и в Западной Европе, где в тот же период также наблюдалось окончание собственного ледникового периода.

Образование талых вод, устремившихся в Мексиканский залив и вообще в океан, неизбежно повлекло за собой повышение уровня Мирового океана, в результате чего затопленными оказались не только прибрежные районы, но и целые островные массивы Багамского и Карибского архипелагов. И, будучи несколько веков назад затопленными огромными *цунами*, эти острова опять оказались под водой. Исследования формирования донных осадений по окружности затопленных массивов суши на Багамских островах позволило установить дату их образования: 10 000 — 8000 гг. до н.э. для банки Кай Саль, расположенной к северу от Кубы, и ок. 8120 г. до н.э. для основной массы осадений на дне Большой Багамской банки. Если эти расчеты верны, мы вправе сказать, что процесс затопления низменных районов начался где-то в конце IX тысячелетия до н.э. В зависимости от высоты местоположения над уровнем моря этот процесс постепенно затронул все низменные регионы, пока наконец ок. 3000 г. до н.э. уровень моря не установился примерно на нынешней отметке.

## Полемика вокруг версии Эмилиани

Однако существуют и другие научные аргументы в пользу непосредственной связи между окончанием ледникового периода и затоплением низменных районов Багамских и Карибских островов, с одной стороны, и гибелью — в самом буквальном смысле слова — Атлантиды, с другой. Мы уже знаем, что в 1957 г. Чезаре Эмилиани установил, что некоторые образцы донных осадений в глубоководных районах свидетельствуют о резком повышении температуры, имевшем место ок. 9000 г. до н.э. Однако поскольку Эмилиани не пожелал допустить возможность того, что такой переход от ледникового периода к постледниковому мог произойти всего за несколько сот лет, он отверг эти образцы как ошибочные и недостоверные.

Однако к 1975 г. Эмилиани, по всей видимости, изменил свое мнение, ибо именно в 1975 г. престижный журнал «Сай-

енс» опубликовал весьма и весьма важную статью группы геохимиков и специалистов по морской геологии, причем возглавлял эту группу не кто иной, как Эмилиани. Эта статья сообщает о том, что анализы образцов глубинных пород из каньона Де Сото и со дна Мексиканского залива позволили «установить, что быстрое таяние льдов и повышение уровня океана началось ок. 9600 г. до н.э.». Это нашло свое выражение в быстром формировании и нарастании осадений, явившемся результатом испарения талых вод в долине реки Миссисипи. Это само по себе служит аргументом в пользу сценария развития событий, представленного на этих страницах. Однако вывод, который сделали из всего этого Эмилиани и его коллеги, представляется просто невероятным. Предоставим им слово:

«Мы считаем, что эта катастрофа, несмотря на всю свою невероятную древность с точки зрения культуры, может послужить объяснением всевозможных легенд о потопе, распространенных у многих и многих народов Евразии, Австралии и Америки. Согласно Платону... потоп произошел за 9000 лет до Солона, что соответствует 9600 г. до н.э., или 11 600 лет тому назад. Эта дата, с учетом всех возможных погрешностей, совпадает с периодом наиболее высокой концентрации талых вод ледника в Мексиканском заливе и с валдерсовским периодом отступления льдов».

Признаться, этого трудно было ожидать от серьезных представителей науки, особенно от коллектива исследователей, возглавляемого ученым такого ранга, как Эмилиани. Вместе со своими коллегами по университету Майами он попытался найти объяснение причины гибели Атлантиды, причем сделал это так, как не отважился бы поступить ни один представитель академической науки. В середине 1970-х гг., когда была опубликована статья Эмилиани и его коллег, историки рассматривали Атлантиду как некое воспоминание об извержении вулкана, уничтожившем остров Феру и принешедшем гибель минойской цивилизации на Крите. И для международных средств массовой информации эти материалы, опубликованные в «Сайенс», оказались чем-то вроде манны

небесной. Журналисты с готовностью подхватили выводы Эмилиани и его коллег и, мягко говоря, несколько преждевременно поспешили объявить о том, что ученые наконец-то доказали реальность существования Атлантиды.

Академическая наука, как ей и положено, немедленно отреагировала на эти сообщения, обратив свой гнев на американского ученого, дерзнувшего предположить, что Атлантида находилась в Атлантике, да еще в то самое время, которое указывает Платон. Чтобы придать своим аргументам большую весомость, критики прибегли к помощи столь влиятельного авторитета, как Герберт Э. Райт-младший. И он весьма умело доказал, что сердцевина образцов осадений, полученных со дна нескольких озер на Среднем Западе Соединенных Штатов, говорит о том, что переход от господства еловых лесов ледникового периода к постледниковым лесам, состоящим из деревьев с твердой древесиной, был очень «резким», а это — свидетельство заметного изменения экологических условий, имевшего место ок. 8500 — 8000 гг. до н.э.

## Райт переходит в атаку

Для атаки на Эмилиани и его коллег Райт решил выбрать ключевую статью в своей претенциозной книге «Атлантида: реальность или вымысел?», вышедшей в свет в 1978 г. в издательстве «Индиана Универзити Пресс» под редакцией Эдвина С. Рэймэджа. Изучив приемы, посредством которых атлантологи искажают исторические свидетельства в угоду своим собственным воззрениям, Райт решил поставить под сомнение взгляды Эмилиани и др. о том, что талые ледниковые воды, хлынувшие в Мексиканский залив через долину р. Миссисипи, образовались во время так называемого валдерсовского периода отступления ледника. Райт особо отметил, что источником талых вод явилось не «накопление огромных снежных масс, а резкое изменение физических факторов, регулирующих таяние льдов». С этим, естественно, нельзя не согласиться. Однако Эмилиани и его коллеги всего лишь предположили, что все эти события произошли *в результате* от-

ступания ледников, а вовсе не обязательно во время этого периода. Так что мнимой поспешностью грешат не сами выводы, а то, как они преподнесены в статье.

Райт пошел еще дальше, высказав сомнение в том, что такое повышение уровня моря, о котором говорится у Эмилиани и др., могло вызвать затопление низменных регионов. По мнению Райта, если это продолжалось какие-то считанные годы, прибрежные районы остались бы почти незатронутыми. Столь активное испарение талых вод вряд ли могло привести к затоплению целых островов! Однако Эмилиани и его коллеги заявляют, что, согласно их расчетам, тогда имело место «ускоренное повышение уровня Мирового океана, порядка 10 см в год». Как не трудно подсчитать, в течение 200 лет столь значительное повышение неизбежно привело бы к «массовому затоплению обширных низменных территорий, на многих из которых существовали поселения человека».

Ставилась под вопрос и указанная Эмилиани дата (9600 г. до н.э.) наивысшего подъема уровня талых вод, поступавших в Мексиканский залив. По мнению Райта, валдерсовский период отступления льдов наступил за 11 000 лет до н.э., и поэтому дата «9600 г. до н.э.» лишена всякого смысла. Однако большинство датировок, полученных с помощью различных научных дисциплин, сходятся в том, что резкий переход от ледникового периода к постледниковому, обусловленный валдерсовским периодом отступления ледника, имел место примерно 10 500 лет назад. Таким образом, точную дату этого события не смогли указать ни Эмилиани, ни Райт.

Не остановило критика и предположение Эмилиани и его коллег, что наибольший объем талых ледниковых вод имел место примерно посередине между 12 200 и 11 000 лет тому назад, то есть ок. 11 600 лет назад, или ок. 9600 г. до н.э. И дело даже не в том, что эти цифры игнорируют данные более точного радиоуглеродного анализа с применением изотопов углерода-14 (так, в одной из ключевых проб была получена дата  $10\,865 \pm 145$  лет), а в том, что узнать точную дату этого просто невозможно. Это могло произойти в любой момент на протяжении периода продолжительностью 1200 лет.

В заключение, проанализировав достоверность указанной Эмилиани и его коллегами даты (9600 г. до н.э.) и выдвинутое ими предположение о взаимосвязи между валдерсовским периодом отступления ледника и потопом, погубившим платоновскую Атлантиду, Райт пришел к следующему выводу:

«Принимая во внимание многочисленные трудности, препятствующие установлению взаимосвязи между таянием ледника и кратковременными колебаниями уровня Мирового океана, — пишет он, — Атлантиду можно искать всюду, где происходили какие-нибудь катастрофы, то есть в первую очередь в Эгейском море». По его словам, «документальные научные свидетельства о масштабах и хронологии взрыва, а также гибели о. Санторини... позволяют считать этот остров главным претендентом на роль Атлантиды», то есть опять-таки возвращая нас в замкнутый круг взглядов академической науки на миф об Атлантиде.

Отказываясь признавать эту дату и отвергая вывод о внезапном притоке талых вод в Мексиканский залив, Райт сразу почувствовал, что у него не осталось никаких серьезных научных оснований для того, чтобы помещать Атлантиду в Атлантическом океане. Нам остается только сожалеть об этом, поскольку Эмилиани и его коллегам из университета Майами удалось обнаружить реальный механизм, стоящий за быстрым затоплением низменных регионов Багамских и Карибских островов, то есть самого сердца островной державы атлантов. Ибо все это свидетельствует о том, что явления, описанные в статье Эмилиани и др. в журнале «Сайенс», а также падение кометы, вызвавшей появление Каролинских впадин, имели место как минимум спустя 1000 лет после 9600 г. до н.э., традиционной даты гибели Атлантиды.

## Потоп Толльманнов

Несмотря на столь бесспорные выводы, полученные на основе изучения первоисточников, дата 9600 г. до н.э. опять всплыла на страницах научной прессы, на этот раз — в связи



с темой глобальной катастрофы, происшедшей как раз в тот период, которому посвящена работа Эдит-Кристиан и Александра Толльманнов, сотрудников института геологии Венского университета. Собрав воедино аргументы и свидетельства различных научных дисциплин (в том числе и данные о глобальном распределении тектитов и исследования мифов и легенд, бытующих во всех концах света), ученые высказали предположение, что комета, приблизившаяся к Земле с юго-востока, раскололась на семь фрагментов (осколков), которые и упали в океан, вызвав массовые разрушения на всех континентах. Один из осколков, согласно этой гипотезе, упал в Северной Атлантике, тогда как другой, по-видимому, рухнул «в Центральной Атлантике к югу от Азорских островов». Более того, ученые даже предположили, что падения этих осколков кометы вызвали грандиозные наводнения, в том числе и знаменитый потоп, упоминаемый в Библии.

Поначалу супруги Толльманн на основании данных радиоуглеродного анализа, исследований образцов льда и дендрохронологии высказали гипотезу о том, что эта колоссальная катастрофа произошла в «3 часа пополудни [по средневропейскому времени] 23 сентября 9545 лет тому назад [т. е. в 7545 г. до н.э.]». С тех пор, как их работа была впервые опубликована в 1992 г., супруги Толльманн признали допустимость того, что катаклизм мог произойти значительно раньше, а именно «ок. 9600 г. до н.э.». Так как одним из ключевых мифов о катастрофе, упоминаемых учеными в качестве доказательства падения кометы в Центральной Америке, является само платоновское предание об Атлантиде, совершенно ясно, что они попросту «подогнали» эту «новую» цифру, с тем чтобы она совпадала с датой предполагаемой гибели острова в Атлантике, который, по их мнению, располагался неподалеку от Азорских островов. И действительно, в заключение они пишут: «Нам остается лишь сказать, что Атлантида стала жертвой падения одной из комет». Словно позаимствовав страницу из книги Отто Мука, ученые продолжают: «Это могло иметь место в самой Атлантике, и падения осколка кометы в непосредственной близости от острова могло оказаться вполне

достаточно для того, чтобы пробить относительно тонкую в этом месте кору Земли».

Так как из аргументов, представленных выше, вовсе не обязательно следует вывод о том, будто падение кометы в Атлантическом океане в «9600 г. до н.э.» произошло именно вблизи Азорских островов, я склонен с известной осторожностью относиться к приводимой Толльманнами дате. Более того, как сказано ранее, есть все основания полагать, что семиричная символика, связанная с мифами о катастрофе, вовсе не обязательно связана с количеством предполагаемых осколков кометы, а скорее указывает на направление ее появления. Тем не менее мы не вправе отрицать тот факт, что такие видные специалисты по геологии, как супруги Толльманн, тоже выступили с убедительными доказательствами падения кометы или даже нескольких комет, что повлекло за собой глобальную катастрофу невероятных масштабов, и произошло это примерно в конце последнего ледникового периода.

## Нулевой день

Многие атлантологи, полагающие, что Атлантида ушла на дно несколько позже даты, указанной Платоном, отмечают следующее несоответствие. В своем «Критии» Платон говорит, что остров в Атлантике погиб в волнах потопа за 9000 лет до написания диалога, в котором тему Атлантиды обсуждают Сократ, Тимей, Критий и Гермократ. Так как эта мнимая встреча состоялась в 421 г. до н.э., то гипотетической датой «землетрясений и наводнений», погубивших Атлантиду «за один ужасный день и одну ночь», должен быть 9421 г. до н.э. Однако, как мы говорили в главе III, эта дата упоминается только в «Критии», то есть втором из диалогов об Атлантиде, и, вне всяких сомнений, является следствием ошибки, допущенной самим Платоном. Ранее, в «Тимее», было сказано, что война с Афинами и гибель Атлантиды произошли только после основания древнеегипетской цивилизации. А так как старый жрец из Саиса поведал нам, что священные хроники его храма хранят память о событиях, происшедших за 8000 лет до визита Соло-

на в Египет ок. 570 г. до н.э., это означает, что Атлантида погибла уже *после* 8570 г. до н.э.

Отто Мук в своей книге «Тайна Атлантиды» также отмечает особую важность именно второй, более поздней даты. Воспользовавшись весьма нетрадиционной трактовкой календаря мая, опирающейся на работу профессора Х. Люддендорфа из астрофизической обсерватории в Потсдаме, Германия, Мук пришел к выводу, что астероид, разрушивший, по его мнению, Атлантиду, упал в Атлантический океан в Нулевой день по календарю мая. Эта дата, по его расчетам, соответствует 5 июня 8498 г. до н.э. по грегорианскому календарю.

Никто из исследователей календаря мая не смог проверить или опровергнуть эти расчеты, но большинство авторитетных специалистов сходятся во мнении, что точкой отсчета в этой сложной циклической системе является дата, соответствующая 13 августа 3114 г. до н.э.

На мой взгляд, странно и нелепо пытаться установить некую точную дату катастроф, которые дважды вызывали затопление обширных территорий на Карибских и Багамских островах. Тем не менее «точные» даты, приводимые теми, кому, по их собственному мнению, удалось найти доказательства внезапного окончания ледникового периода, свидетельствуют о том, что падение кометы, вызвавшей образование Каролинских выбоин, произошло в районе 8600 — 8500 гг. до н.э. Если эти даты точны, то это означает, что затопление низменных островов и прибрежных регионов центральных островов Багамского и Карибского архипелагов началось значительно позже валдерсовского периода отступления ледника, примерно ок. 8300 — 8000 гг. до н.э. Разумеется, мы не можем и не сможем признать эти данные абсолютно точными, поскольку они основаны на результатах радиоуглеродного анализа органических материалов, взятых со значительной глубины, по большей части — из слоев осадений.

Начиная с 1980-х гг. у археологов возникла тенденция к использованию дендрологических методов для проверки данных, полученных посредством радиоуглеродного анализа, точность которых применительно к органическим материалам составляет всего-навсего +/- 400 лет на 10 000 лет.

Эта весьма противоречивая методика, основанная на использовании изотопов углерода-14 ( $C^{14}$ ) применительно к последовательно расположенным кольцам на спиле дерева, увеличила прежнюю дату, 10 000 лет, еще на 1200 лет. И до тех пор, пока не появятся убедительные доказательства, что дендрология действительно является точной наукой, имеющей доказательную ценность и свободной от широкого спектра колебаний, я намерен придерживаться более традиционных способов датировки.

Оставив пока в стороне все эти проблемы, я считаю, что диапазон ок. 8600 — 8000 г. до н.э., в который вписываются *все* без исключения катастрофы, о которых рассказано в этой главе, является на сегодняшний день наиболее адекватной их датировкой. В самом деле, тот факт, что Платон упоминает о гибели Атлантиды после 8570 г., — еще одно свидетельство большей исторической достоверности «Тимея» по сравнению со вторым диалогом, «Критием». Надеюсь, нас простят за предположение, что Платон был знаком с неким древним преданием, восходящим, возможно, к центральноамериканским источникам и сохранившим на протяжении многих тысячелетий память о точной дате той страшной катастрофы, о которой упоминается в «Тимее». А может быть, Отто Мук был прав, полагая, что Нулевой день календаря мая — это и есть точная дата падения кометы, вызвавшей появление Каролинских выбоин? Быть может, это действительно произошло 5 июня 8498 г. до н.э.?

## Списки царей и хронология

К сожалению, ответ на этот вопрос пока что будет весьма уклончивым. Более чем маловероятно, что Платон вел отсчет хронологии своей Атлантиды, ориентируясь на некий центральноамериканский источник, ибо эти данные должны были бы быть прежде усвоены финикийскими или карфагенскими традициями и лишь затем попасть в орбиту античного, по преимуществу греческого, мира. Практически невозможно допустить вероятность того, чтобы столь специфические

хронологические сведения были доставлены через Атлантический океан специально для Платона. Как сказано в главе I, можно с полной уверенностью утверждать, что эти даты заимствованы из списков фараонов, в частности, из Туринского Канона Царей. Если эти даты действительно точны, можно признать весьма знаменательным, что тексты древних египтян, повествующие об эпохе богов, то и дело попадающих в самые драматические ситуации, обнаруживают просто поразительное сходство с мифами о катастрофе, бытующими у туземцев Америки. Вспомним, что в этих мифах рассказывается о том, как мир был объят пожарами и потопом, а затем погрузился во мрак.

Строительные тексты, высеченные на стенах храма Эдфу в Южном Египте (эпоха Птолемаидской династии), утверждают, например, что в эпоху *сеп-тепи*, то есть Первого Творения, так называемый первый период творения закончился в результате появления враждебного змея, известного под именем Великий Прыгающий. Согласно этим текстам, мир вновь погрузился во мрак, и начался страшный потоп, в котором погиб так называемый Остров Яйца в Ветджесет-Нетер (так в Древнем Египте именовалась «прародина» первых небожителей). За ним последовали страшные разрушения, практически полностью уничтожившие землю, и когда воды наконец схлынули, жителей острова стали называть «*ддв*» («призраками»), что означало, что они все до единого погибли во время наводнения. Затем мы узнаем, что жизнь вернулась в Ветджесет-Нетер и начался второй период творения. Именно в эту эпоху впервые появились божественные существа, известные как *нетджеру* и *шеттиу*. Именно эти таинственные персонажи и положили начало египетской цивилизации.

Есть все основания, чтобы провести параллель между Великим Прыгающим [Змеем], принесшим с собой мрак, разрушения, страшный потоп и гибель всего живого, и информацией о катастрофическом падении громадной кометы. Не будем забывать и о знаменитом тексте эпохи Среднего Царства, известном под названием «История Моряка, Потерпевшего кораблекрушение». Мы рассказывали о нем в главе IX. Этот текст излагает историю древнеегипетского мореплавателя,

рассказывающего о том, как он потерпел кораблекрушение, когда на его судно, направлявшееся к фараоновым рудникам, находившимся в чужих землях, обрушились волны высотой девять кубитов (3,6 — 4,4 м). Вся команда корабля, кроме него, погибла, а он, будучи выброшен на «остров *ка*», встретил огромного бородатого змея длиной целых 30 кубитов (13,5 — 16,5 м). Тот тотчас обратился к мореплавателю и поведал ему, что он — единственный оставшийся в живых из целого семейства, насчитывавшего 75 змеев, живших на острове, пока «с неба не упала звезда, и все они [змеи] были сожжены ею».

И хотя остров, о котором идет речь, находился, по всей видимости, у восточного побережья Африки, упоминание о том, что все змеи, населявшие его, были сожжены пламенем упавшей звезды, лишний раз говорит о том, что это — не что иное, как абстрактное воспоминание о падении кометы или метеора. Такие истории, как мифы и легенды народов обеих Америк, повествуют о небесных змеях, падающих с неба звездах, разрушениях, наступлении мрака, всемирном потопе и гибели прежней человеческой расы.

Учитывая имеющиеся у ученых данные, представляется маловероятным, чтобы древние египтяне в своем предании рассказывали о событии, так или иначе связанном с кометой, падение которой привело к возникновению Каролинских выбоин. В то же время мы не вправе сбрасывать со счетов гипотезу супругов Толльманн о том, что отдельные фрагменты (осколки) этой кометы могли упасть в других регионах земного шара. И действительно, совсем недавно появилось сообщение о том, что на границе плейстоценового и нынешнего, голоценового, периодов геологам удалось обнаружить «слой, отличающийся высоким содержанием углерода», причем это открытие было сделано на территории многих стран, в том числе Нидерландов, Франции, Германии, Бельгии, Великобритании, Белоруссии, Индии, Южной Африки, Австралии и, что особенно важно для нас, Египта. Этот слой, получивший название горизонт Уссело, по месту своего открытия в Нидерландах, может дать новый импульс исследованиям ученых, пытающихся найти в других регионах нашей планеты свидетельства древней катастрофы.

И хотя было бы явно наивным слишком полагаться на точность платоновской хронологии, упоминаемой в его диалогах об Атлантиде, особенно когда он говорит, что начало египетской цивилизации и визит Солона в Египет разделяют целых 8000 лет, он, тем не менее, весьма точно указывает дату катастрофы, то есть падения кометы: ок. 8600 — 8500 гг. до н.э.

Вот почему Платон совершенно прав, говоря, что дата гибели Атлантиды относится ко временам после 8570 г. до н.э. Позаимствовав у древних египтян их хронологию для придания более почтенной древности своим согражданам-афинянам, он продолжает относить основное ядро предания об Атлантиде к некоей отдаленной эпохе, по всей видимости, не задумываясь, насколько точны цифры египетских хроник. Из этого вытекает поистине ошеломляющий вывод о том, что Платон мог указать точную дату предполагаемой гибели Атлантиды *просто из-за отсутствия* каких-либо сведений о ней.

Таким образом, установив, что, рассказывая о своей Атлантиде, Платон имел в виду остров Кубу, мы не можем не согласиться, что он указал весьма точные временные рамки затопления Багамских и Карибских островов гигантскими *цунами*, что произошло еще до того, как низменные регионы этих островов навсегда погрузились в морские пучины. Однако ему удалось осуществить это великое деяние, и нет никаких сомнений в том, что Платон создал подлинный шедевр исторической фантастики.

И все же нам не дает покоя одна дилемма.

Если источником мифов и легенд, окружающих затопление Багамских и Карибских островов, действительно являются *свидетельства очевидцев*, это означает, что данные архипелаги в те времена уже были обжиты людьми. Однако такой вывод противоречит свидетельствам археологов о жизни древнейших обитателей островов. По их [археологов] мнению, первые палео-америнди появились на Больших Антильских островах только ок. 6000 — 5000 гг. до н.э. Насколько нам известно, на сегодня нет никаких археологических данных о жизни человека на островах в более ранние времена.

Этот момент имеет для нас исключительно важное значение, ибо если археологи правы, это означает, что *никакой расы атлантов никогда не существовало*, а была лишь группа необитаемых островов, не игравших сколько-нибудь активной роли в истории Атлантиды, несмотря на всевозможные мифы о катастрофе, бытующие у *позднейших* обитателей этих клочков суши. Однако, как мы увидим, вопреки авторитетным заключениям археологов, у нас есть вполне весомые доказательства в пользу того, что ушедшие под воду регионы Багамских и Карибских островов сохранили важные ключи к решению тайны судьбы и гибели исторической Атлантиды.



**ЧАСТЬ ПЯТАЯ**

---

**ЯВЛЕНИЕ АТЛАНТИДЫ**

## ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

---

# ТАЙНЫ, УШЕДШИЕ НА ДНО

Стояло лето 1993 г.; сезон ураганов еще не обрушился на пропитанный солнцем клочок суши на Багамских островах. Каждый день в шумную гавань Бимини прибывали огромные морские лайнеры, курсировавшие между Флоридой и излюбленными местами отдыха туристов. Многие из них приезжали сюда специально ради того, чтобы побродить по тем местам, где жил самый знаменитый обитатель этого острова, американский писатель Эрнест Хемингуэй. В 1931—1937 гг. он нередко появлялся и подолгу жил здесь, предаваясь своему излюбленному занятию — рыбалке. Главное средоточие ночной жизни Бимини, знаменитый «Комплит Англер», стал настоящим храмом в честь прославленного гостя. Его стены украшены черно-белыми изображениями легендарного «старика», гордо стоящего на фоне моря, держа в руках огромного мерлина, или рыбу-парусника.

Однако за этим лакированным фасадом рыбной славы, где рекой льется ром и нежатся в тени довольные островитяне, есть на острове и совсем другая жизнь. Именно здесь, на базе Норт Бимини (на самом деле существуют два соседних островка — Северный и Южный Бимини), историк Донни Филдс, изучавшая прошлое Багамских островов, готовилась к работам по исследованию береговой линии острова. Она — ведущий член группы добровольцев, возглавляемой калифорний-

ским ученым Уильямом (Биллом) Донато и объединившейся под знаменем так называемого «Проекта Альта». Участники группы каждый год приезжают на остров, стремясь найти неопровержимые доказательства того, что Бимини является уцелевшим осколком погибшей Атлантиды.

## Доисторические отпечатки ног

Донни, которая из-за ее более чем частых приездов на остров превратилась в своего рода стража-хранителя древнего наследия Бимини, решила обследовать дальние оконечности побережья острова, надеясь отыскать следы древних обитателей. С трудом продираясь сквозь густой подлесок каких-то колючих зарослей, она выбралась на горячий песок и увидела прямо перед собой нечто, что имело поистине неопределимое значение для понимания доисторического прошлого Багамских островов.

На вытянутой илом окаменевшей глыбе глины, лежавшей у самой кромки воды, были ясно видны... отпечатки человеческих ног. Присмотревшись повнимательнее, Донни насчитала не менее 24 таких отпечатков, принадлежавших трем разным людям, по всей вероятности — семейству, состоявшему из отца, матери и ребенка.

Направление этих отпечатков не вызывало никаких сомнений. Они вели прямо к проливу, разделявшему оба островка. Это означает, что люди, оставившие в еще влажной глине отпечатки своих ног, прошли здесь в те времена, когда уровень океана был гораздо ниже и оба островка представляли собой часть единого массива суши.

Сразу же осознав всю важность своей находки, Донни сделала слепки нескольких отпечатков и отправила их для изучения в научный центр. Увидев их, специалисты заявили, что глубина и форма одного из этих отпечатков свидетельствуют о том, что они принадлежат человеку ростом около 163 см. Более того, было установлено, что «представленные слепки показывают, что ступни имели высокую дугу, характерную

для кроманьонцев и некоторых племен американских индейцев».

Затем Донни показала фотографии слепков специалисту по морской геологии, доктору Джону Клиффорду из университета Майами, которому ранее уже приходилось высказывать аргументы в пользу того, что на Большой Багамской банке до ее окончательного погружения в океан (см. ниже) существовали поселения древнего человека. Профессор сразу же признал подлинность отпечатков и высказал предположение, что их возраст — около 7000 лет. Это заявление было поистине ошеломляющим. Сам факт, что представитель академической науки такого масштаба, как доктор Клиффорд, вынужден был признать подлинность отпечатков, говорил о том, что на самом деле их возраст, по всей вероятности, значительно старше.

Сделав это признание, доктор Клиффорд тем самым занял позицию, резко противоречащую сложившемуся мнению археологов о древнейшей эпохе истории Багамских островов. Согласно этому мнению, вплоть до прибытия на острова ок. 600 — 700 гг. н.э. индейцев племени лукайан архипелаг был совершенно необитаемым. Кроме того, как мы уже сказали, Большая Багамская банка, на которой расположены оба острова Бимини, в основном ушла под воду в период между 6000 и 3000 гг. до н.э., хотя начало процесса затопления низменных районов следует отнести к 8000 г. до н.э. Предполагаемая дата появления отпечатков, названная Клиффордом, основывалась исключительно на его взглядах на археологическую предысторию островов Карибского моря, включая и представление о том, что древнейшие обитатели архипелага прибыли на Большие Антильские острова примерно ок. 6000 — 5000 гг. до н.э. Таким образом, вполне возможно, что эти отпечатки принадлежат людям, жившим на Большой Багамской банке еще до того, как примерно 10 000 лет тому назад море начало затапливать низменные районы островов.

Итак, кем же могли быть эти неведомые люди, прошедшие по влажному глинистому берегу северной части единого сухопутного массива Багамских островов за многие тысячи лет

до того дня, как на архипелаге появились лукайане? Быть может, это были предки племени ючи из Оклахомы, которое считает, что его прародичи жили на древнем Багамском острове еще до того, как он был расколот на части «огнем и облаками разных цветов» и погрузился в волны морские? А может, они стали предками народов Центральной Америки, таких, как киче-майя и какчикуэль, покинувших свою легендарную прародину на востоке после наступления царства мрака? Может быть, они имеют некое отношение к народу Змея, приплывшему на лодках откуда-то с востока после того, как с неба на землю упал Великий Змей, вызвавший ужасные разрушения и наводнения?

Все это весьма заманчивые версии, хотя для их доказательства, разумеется, явно недостаточно одних только доисторических отпечатков ног, обнаруженных Донни Филдс в 1993 г. Необходимы были более весомые аргументы, если, конечно, «Проект Альта» действительно намерен доказать, что в глубокой древности на Большой Багамской банке жила некая доисторическая раса, имеющая отношение к платоновской Атлантиде. И все же это открытие не было чем-то неожиданным. В самом деле, причина, по которой участники экспедиции так часто приезжают на Бимини, настолько необычна, что проигнорировать ее просто невозможно.

## Спящий пророк

Все началось еще в 1926 г., когда сказочный мир Бимини был грубо нарушен вторжением одного из самых свирепых врагов Бимини — тропического урагана. Он поверг в хаос практически весь остров, вырывая с корнями огромные деревья, сметая дома и причиняя громадный материальный ущерб коммерческим объектам. Его жертвами стали дорога Бимини Бэй Род и Ган-клуб, а также отель «Бимини», принадлежавшие одному американскому миллионеру, вложившему громадные деньги в развитие инфраструктуры острова.

Буквально накануне опустошительной катастрофы этот

миллионер познакомился с неким весьма примечательным человеком из Хопкинсвилля, штат Кентукки, владельцем центра нетрадиционной медицины из Вирджиния-Бич, штат Вирджиния. Рассказывали, что этот человек мог назначать средства лечения того или другого недуга. Для этого ему было достаточно погрузиться в сон, напоминающий транс, и в этом состоянии назвать метод исцеления. Именно поэтому его друзья дали ему прозвище — «спящий пророк».

Человека, наделенного этим невероятным даром, звали Эдгар Кэйси (1877 — 1945), и он уже успел продемонстрировать на деле силу своих странных психоэнергетических возможностей. Он помог восстановить зрение одному из коллег миллионера по бизнесу, который после автокатастрофы почти ослеп. Под впечатлением этого удивительного исцеления миллионер и его сотрудники предложили Кэйси финансовую поддержку для строительства госпиталя в Вирджиния-Бич. Точнее сказать, эти средства были предоставлены Кэйси в качестве вознаграждения за уникальную психофизическую информацию о потенциальных месторождениях полезных ископаемых и особенно нефти в штатах Кентукки и Флорида. Их сотрудничество оказалось как нельзя более успешным, и как-то раз клиенты попросили Кэйси «переключиться» на анализ почв на Бимини в надежде, что ему удастся обнаружить богатые месторождения нефти и золота, связанные, по всей вероятности, с упорными местными слухами и легендами о несметных сокровищах, спрятанных на острове испанцами.

Первый сеанс психоэнергетических опытов Кэйси, направленный на Бимини, был проведен в его собственном офисе в Вирджиния-Бич примерно за месяц до того, как на остров обрушился ураган. Итоги сеанса показали, что на острове действительно имеются «золото, сплав золота и серебра, серебро и... металлические изделия». Еще более поразительно, что визионер назвал Бимини «самой возвышенной частью обширного материка, опустившегося некогда в морские пучины».

После опустошительного урагана миллионеру пришлось

заняться восстановлением своей офшорной империи. И Кэйси получил предложение сопровождать шефа и его окружение во время намеченной трехдневной поездки на Бимини. Кэйси, разумеется, согласился и в феврале 1927 г. отправился на остров. Прибыв на Бимини (кстати сказать, это была его единственная поездка на остров), Кэйси очутился в тех самых местах, где он уже «бывал» во время своих психоэнергетических сеансов. Он немедленно лег, погрузился в транс и получил по своим уникальным «каналам» еще четыре сообщения. В них говорилось о том, что он находится как раз в оптимальной точке. Однако после того, как пробные раскопки не дали сколько-нибудь серьезных результатов, заказчики принялись «давить» на Кэйси, чтобы добиться от него объяснения причин неудач.

Тогда «спящий пророк» опять погрузился в транс и получил еще несколько откровений. Они говорили о том, что никаких сокровищ обнаружено не будет, «не потому, что информация могла оказаться неточной», а потому, что она исходит из «универсального и бесконечного источника», действующего через посредство «плотского или материального плана», то есть, другими словами, через Кэйси и его коллег по бизнесу. «А так как нам известно, что здесь при дверях лежит грех, то дело не в содержании информации, а в том, что прежде чем будет можно хоть что-то найти, необходимо сперва навести порядок в доме (курсив автора)». Короче, мораль этой истории такова, что психические возможности медиума не следует эксплуатировать столь явно эгоистическим образом.

Итак, бессознательное психическое начало медиума предложило бизнесменам заняться на Бимини иной, духовно куда более возвышенной, деятельностью, что позволит им полнее использовать природные ресурсы острова. К такого рода деятельности относится создание городка отдыха, активное освоение подводной территории на мелководье и, наконец, использование морских приливов для работы гидроэлектростанции — неисчерпаемого источника энергии. Ни одно из этих предложений так и не было воплощено в жизнь.

## Многовековые слои

После этого Кэйси больше не принимал участия в психоэнергетических опытах на Бимини. Однако, заинтересовавшись неведомым прошлым острова, он во время последующих сеансов решил сосредоточить внимание на роли острова в качестве уцелевшего обломка погибшего континента. На протяжении 17 лет, с 1927 по 1944 г., погибший мир Атлантиды стал весьма частой темой психоэнергетических диалогов (хотя первая запись, касающаяся этой темы, была сделана еще в 1924 г.). Всего у «спящего пророка» имеется свыше 800 упоминаний о погибшем континенте, который виделся его бессознательному «я» громадным массивом суши, со всех сторон окруженным океаном и простиравшимся от Багамских и Карибских островов через Атлантику вплоть до западного побережья Африки.

В целом ряде сеансов, осуществленных Кэйси в последние годы жизни, «пророк» упоминает Бимини в связи с центральным островом Атлантиды, который фигурирует в его записях под названием «Посеидия». Так, например, 19 декабря 1933 г., говоря о трех местах, где буквально накануне гибели острова были спрятаны «хроники», посвященные искусству и науке цивилизации Атлантиды, «пророк» указывает, что одну из них

«...следует искать в подводной части Атлантиды, или Посеидии, там, где еще можно отыскать обломки храмов, покрытые многовековыми слоями донных осадений. Это место находится возле острова Бимини, недалеко от берегов Флориды».

Вопрос о том, знал или нет человек, которому было продиктовано это откровение, о том, что у самого Кэйси в прошлом имелись на Бимини определенные деловые интересы, остается спорным. Однако мы знаем, что столь уникальные дарования, касающиеся как диагностики медицинских аспектов, так и ясновидения, обращенного в глубины истории минувшего, вызвали появление у Кэйси к концу его жизни массы последователей. Был основан Фонд Эдгара Кэйси — широко разветвленная организация, задачей которой является сохра-



нение «откровений» Кэйси и отслеживание тех из них, которые уже исполнились. К числу этих «откровений» относятся и прогнозы о грядущих переменах в мире на пути к новому тысячелетию (надо признать, что из них исполнились лишь считанные единицы).

## Пророчества о Посеидии

В 1940 г. Кэйси сделал заявление, которое с полным правом можно назвать наиболее важным его пророчеством о близком возвращении Атлантиды со дна моря. И хотя Бимини в его важнейшем «откровении» прямо не назван, сам Кэйси настаивал, что «Посеидия» [т. е. ушедшие на дно сухопутные массивы Багамских и Карибских островов] станет одним из первых участков Атлантиды, которые вновь поднимутся на поверхность. «Произойдет это, — говорил он, — в шестьдесят восьмом и шестьдесят девятом; ждать остается совсем недолго».

Именно это безапелляционное утверждение «пророка» послужило причиной организации целого ряда тщательно скоординированных экспедиций на Багамские острова, проведенных в последующие годы. Естественно, они были организованы членами Ассоциации в поддержку науки и просвещения (ARE), являющейся филиалом Фонда Эдгара Кэйси, и возглавлял их чаще всего сын Кэйси, Хью Линн Кэйси.

С наступлением 1968 г. — долгожданного первого года из числа указанных Кэйси — сотрудники ARE сосредоточили главные усилия на обследовании районов моря, прилегающих к Бимини. Количество экспедиций и облетов авиации заметно возросло. С 1965 по 1968 г. деятельностью организации на Багамских островах руководил видный геолог Уильям Хаттон, который по каким-то причинам любил именовать себя в официальных публикациях ARE просто и скромно — «Геолог». И весьма интригующим представляется тот факт, что ни в одной из этих экспедиций не было обнаружено ничего, что свидетельствовало бы о существовании древней ци-

визитации Атлантиды. А это означало крах надежд на то, что пророчества Кэйси о ее возвращении со дна моря исполнятся в указанные им самим сроки, то есть в «шестьдесят восьмом и шестьдесят девятом» годах.

## Храм и святилище

И в этот момент в ход исследований вмешалась судьба. Совершая летом 1968 г. регулярный рейс между Майами и Нассау, капитан Роберт Браш и второй пилот Тригг Адамс летели несколько севернее о. Андрос, самого крупного из островов архипелага. Установив визуальный контакт с крошечным островком, известным под названием Пайн Кэй<sup>1</sup>, пилоты заметили внизу, на мелководье, очертания правильного прямоугольника. Они решили, что это — фундаменты какого-то здания, восточный конец которого на расстоянии примерно четверти длины был перегороджен странной внутренней стенкой.

Во время своих прежних полетов над этими обласканными солнцем островами никому из пилотов — а они оба, заметим, были членами ARE — не доводилось видеть ничего подобного. В частности, капитан Браш сразу же понял: они обнаружили нечто, что может иметь огромное значение для археологии.

Возвратившись в Майами, Браш и Адамс взволнованно сообщили эту новость двум своим друзьям, которые также были активными последователями Эдгара Кэйси. Этими друзьями были Д. Мэнсон Валентайн, зоолог, научный сотрудник Епископского музея на Гонулулу и почетный куратор Музея науки в Майами, и Дмитрий Ребиков, известный французский океанограф и исследователь подводного мира. На обоих открытие Браша и Адамса произвело поистине ошеломляющее впечатление, и коллеги сразу же принялись строить планы о том, как им нанять лодку и приступить к подводным исследо-

<sup>1</sup> Пайн Кэй (англ. Pine Cay) — Сосновая бухта.

ваниям. Эти замыслы они воплотили в жизнь во второй половине августа 1968 г.

Валентайн и Ребиков установили, что подводное сооружение представляло собой прямоугольник размером ок. 30 на 24 м, весьма точно ориентированный по оси восток — запад. Сооружение было покрыто густым слоем темных водорослей, под которыми, по словам исследователей, они обнаружили прекрасно обработанные известняковые блоки толщиной около 1 м.

Убедившись, что эти руины действительно являются остатками погибшей цивилизации, Валентайн и Ребиков решили совместно с Брашем и Адамсом организовать Общество по исследованию морской археологии (MARS), чтобы активизировать поиски аномальных подводных объектов. Еще важнее, что Валентайн и Ребиков тем самым как бы согласились признать находку у о. Андрос неоспоримым свидетельством возвращения Атлантиды в том самом ключевом году (1968).

В пресс-релизе, выпущенном в Майами 23 августа 1968 г., Валентайн объявил о том, что им удалось обнаружить «древний храм», стоящий на дне у берегов Багамских островов. Его «стены несколько наклонены. Я принялся раскапывать песок, преодолев слой толщиной добрых 3 фута (ок. 1 м). По всей вероятности, слой песка имеет гораздо большую толщину, но какую именно — мы сможем узнать только после раскопок. Стены представляют собой каменную кладку и, вне всякого сомнения, являются творением рук человеческих». В заключение своего сенсационного сообщения он заявил, что хотел бы надеяться, что этот «храм» является «частицей Атлантиды, древнего погибшего континента, который, как гласит легенда, много веков назад опустился на дно в результате мощного катаклизма».

Однако далеко не все разделяли мнение Валентайна и Ребикова о том, что «храм, найденный у о. Андрос, является свидетельством возвращения Атлантиды». В конце 1970-х гг. доктор Дэвид Цинк, профессор английского языка в академии ВВС США в Колорадо, вместе с группой аквалангистов проводил исследования загадочного сооружения, являвшегося составной частью ежегодных мероприятий в рамках «Проекта

Посейдия». Было установлено, что сооружение состоит не из огромных известняковых блоков, как показалось его первооткрывателям, а всего-навсего из груд щебня. Более того, в своей книге «Камни Атлантиды», увидевшей свет в 1978 г., Цинк пишет, что совсем недавно журналист по имени Джон Кислер, работающий в газете «Майами Ньюс», взял интервью у Ройбена Рассела, жителя о. Андрос, утверждавшего, что он лично в 1930-е гг. помогал построить это сооружение некоему джентльмену из Нассау и что оно должно было использоваться в качестве... огромного садка для морских губок.

И тем не менее, несмотря на столь тривиальные разоблачения, доктор Цинк не чувствует полной уверенности в том, что этот «храм» представляет собой заурядную современную постройку. Он утверждает, что его значительная удаленность от береговой линии острова не позволяет признать этот объект садком для губок. Более того, тот факт, что он находится на глубине чуть больше метра, не позволяет приблизиться к нему на обычных рыболовецких лодках. Кроме того, нет полной уверенности в том, что признание, сделанное Ройбеном Расселом, относится к тому самому сооружению, которое обнаружили Браш и Адамс.

Антрополог Р. Кедрик Леонард в своей книге «В поисках Атлантиды», опубликованной в 1979 г., приводит некоторые весьма любопытные наблюдения, сделанные на месте «храма», которое он посетил 3 июня 1970 г. вместе со своими друзьями. По его словам,

«Местные жители, по крайней мере — на протяжении жизни трех последних поколений, считали, что эти руины являются остатками садка для морских раковин и губок. Однако дело в том, что по мелководью разбросано немало всевозможных садков для губок, но ни один из них не построен из камня. Эти садки чаще всего делают из дерева; они имеют куда более скромные размеры и легкий каркас, и к тому же их устанавливают на значительно большей глубине, чтобы над ними легко проходили рыбацьи суденышки. И, наконец, они никогда не имеют правильной прямоугольной формы, и их стенки не сходятся под углом 90°».

Сегодня у ученых нет твердого мнения о том, что же представляет собой храм на мелководье у о. Андрос. Однако шумиха, неизбежно сопровождавшая эту находку, невольно подталкивала других заинтересованных лиц предпринять собственные исследования других подводных археологических объектов, в том числе и на отмелях в окрестностях о. Андрос. Глубина моря в этих местах — немногим более метра, и они идеально подходят для съемки с воздуха, так что очень скоро были найдены и другие подводные объекты.

Человеком, которому удалось открыть одно из самых загадочных сооружений в водах у берегов острова Андрос, стал все тот же Роберт Браш. Выполняя полет над районом к западу от южного побережья острова, он заметил на дне странные очертания, напоминающие огромное темное кольцо диаметром ок. 300 м и примерно ок. 1 м шириной. Внутри него находились еще два концентрических кольца приблизительно такой же толщины. Этот загадочный объект находился на глубине не более полуметра и на расстоянии около 20 м от береговой линии. Исследования, проведенные аквалангистами, показали, что огромные фрагментарно сохранившиеся кольца были выполнены из «трехрядного» слоя камня, заросшего всевозможными водорослями.

В самом конце 1970-х гг. видеоматериал, снятый на месте находки у берегов о. Андрос, был положен в основу документального телевизионного фильма «Последние новости: Атлантида на Багамских островах». Продюсерами фильма были Дуглас Кеньон и Томас Миллер, а режиссером — Сесилия Гонзалес. Видеоматериалы, снятые с воздуха, по всей видимости, свидетельствовали об искусственном происхождении объекта, хотя с полной уверенностью об этом говорить трудно, поскольку сегодня это место занесено текучими донными песками. Более того, другие такие же кольцевые структуры, поросшие водорослями и имеющие примерно те же размеры, я сам наблюдал с воздуха при подлете к берегам о. Андрос. Возникает естественный вопрос: что же могут представлять собой эти объекты?

## Свидетельства аквалангистов

В начале 1970-х гг. активные поиски Атлантиды в районе Багамских островов привлекли внимание сразу нескольких признанных авторитетных беллетристов, научно-популярные книги которых были посвящены как раз той же теме (увы, весьма часто их авторы не слишком утруждали себя ссылками на происхождение материалов и первоисточники используемой информации). В числе наиболее известных авторов этого жанра следует назвать имя Чарлза Берлитца, Брэда Стейгера и Алана Ландсбурга. Последний предпринял специальную поездку на о. Андрос, чтобы попытаться прямо на месте отыскать следы погибшей цивилизации. С энтузиазмом, равным, если не превосходящим активность его коллег, Ландсбург принялся опрашивать местных аквалангистов, которые поведали ему, что они обнаружили в прибрежных водах острова как минимум четырнадцать искусственных объектов.

Эти поразительные свидетельства, собранные Ландсбургом, представлены в его книге, написанной им в соавторстве со своей женой Салли. Книга Ландсбургов, озаглавленная «В поисках древних загадок», вышла в свет в 1974 г. По утверждению очевидцев, эти подводные сооружения, находящиеся на глубине немногим более метра, имели стены, «сложенные из крупных известняковых блоков изящной квадратной формы, плотно пригнанных друг к другу»; толщина стен составляла 1,3 м. Некоторые из этих сооружений были расположены неподалеку друг от друга, тогда как расстояние между другими составляло около 8 км. Самое крупное сооружение имело длину 81 м и ширину 27 м и было разделено на 3 отдельных зала или части.

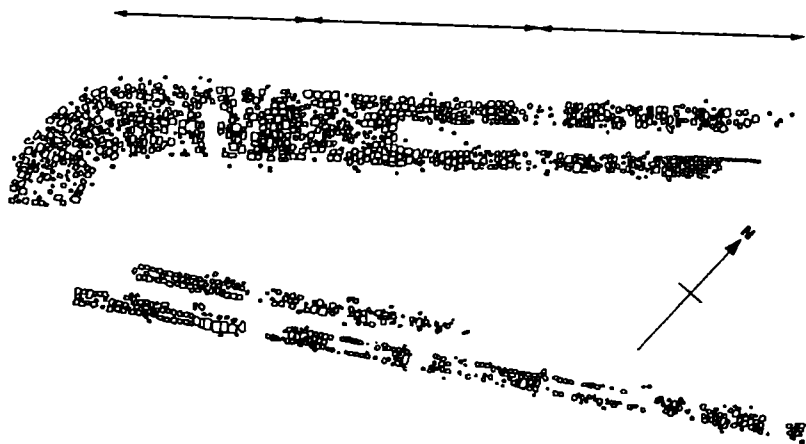
Один из ныряльщиков, у которого Алан Ландсбург тоже взял интервью, утверждал, что во время погружения возле одного из объектов он наткнулся на «обоженную глиняную посуду и керамические фигурки». Естественно, найденные фигурки были немедленно обследованы при посредстве процесса термолюминесценции, позволяющего определять воз-

раст керамики. Результаты анализа показали, что эти артефакты были созданы ок. 5000 — 3000 гг. до н.э. К сожалению, Ландсбурги не сообщают, где именно были сделаны столь поразительные находки.

Если все эти свидетельства воспринимать всерьез, придется признать, что на отмелях у берегов о. Андрос сохранились поразительные объекты, имеющие все признаки искусственного происхождения. Однако поскольку ни один из этих объектов так и не был обследован с подобающей тщательностью, мы более не будем говорить о них. Поистине это загадка, требующая дальнейшего исследования.

## Дорога, ведущая в никуда

2 сентября 1968 г., буквально через несколько дней после ошеломляющего пресс-релиза, поведавшего миру о находке древнего «храма» у берегов о. Андрос, Валентайн и его коллеги-аквалангисты собрались в одном местечке, находящемся



Карта-схема мощенной камнем дороги, так называемой Бимини Родд, расположенной на мелководье на дне у берегов острова Северный Бимини (из книги Дэвида Цинка). Что же представляет собой этот объект — простое образование прибрежных пород или творение рук человеческих?

на расстоянии ок. 800 м от Парадиз Пойнт на Северном Бимини. Именно там местный гид по прозвищу Сэм Рыбья Кость показал им подводный объект, вскоре ставший известным всему миру под названием Бимини Род (дорога Бимини).

Этот загадочный объект, имеющий длину более 638 м, сложен из двойного ряда громадных правильной формы каменных блоков, которые почти полностью занесены песком. Некоторые из этих блоков достигают четырех метров в ширину и имеют ровную, гладкую поверхность. Своего рода продолжением этой «дороги» служит мозаика из гораздо меньших по размерам прямоугольных блоков, многие из которых имеют форму правильного квадрата со стороной ок. 2 м. Эта «мозаика» поворачивает почти под прямым углом в сторону берега. Таким образом, дорога в плане весьма напоминает латинскую букву J. После этого поворота дорога, правда, в виде отдельных фрагментов, тянется еще на 110 м, а затем последние ее следы теряются под песком и слоями донных осадений. И хотя создается впечатление, что дорога идет практически параллельно береговой линии, на самом деле она расположена под углом 14° (при том, что все сооружение ориентировано на юго-запад).

Толщина блоков в параллельных рядах варьируется, хотя по большей части они имеют толщину от 60 до 90 см. Некоторые блоки стоят один на другом, но большинство из них покоится на каменном ложе. Как правило, между блоками имеются зазоры шириной 10 — 15 см, однако некоторые из них отстоят друг от друга на 67 — 78 см.

Будучи совершенно убежденным в том, что вся эта Дорога имеет искусственное происхождение, Валентайн объявил об этом открытии в летнем (1969 г.) номере «Мьюз Ньюс», журнала, выпускаемого Музеем науки в Майами. Как и сенсационный пресс-релиз, выпущенный прошлым (1968 г.) летом и объявлявший об открытии древнего «храма», это сообщение вызвало горячий отклик, особенно у специалистов по морской геологии, таких, как доктор Джон Джиффорд, который в те времена был еще студентом факультета геологии и готовился к защите диссертации на степень магистра в универси-



тете Майами. Благодаря спонсорской поддержке Национального географического общества Джиффорд и еще несколько квалифицированных специалистов, в том числе доктор Джон Э. Холл, профессор археологии университета Майами, провели в декабре 1969 г. исследования знаменитой Дороги.

Увы, они пришли к выводу, что этот объект представляет собой всего-навсего «срез береговых пород плейстоценового периода», характерную особенность побережья Багамских островов. Такие породы формируются в течение длительного времени, иногда на протяжении многих тысяч лет, в результате процесса оседания на морском дне всевозможного океанического «мусора», чаще всего — дробных обломков разнообразных раковин. Эта масса со временем уплотняется и твердеет, образуя крупнозернистый известняк, который в результате разрушительного воздействия штормов, морских водорослей и волновой эрозии часто растрескивается, образуя отдельные «блоки», соседствующие друг с другом и очень похожие на искусственную кладку.

Еще более суровый приговор Дороге вынес Уайман Харрисон, геолог, представитель компании «Инвайэментал Рисерч Ассошиэйтс Инк». Вместе со своими коллегами, доктором Р. Д. Бирном и М. П. Личем, он провел в 1971 г. исследования пресловутого объекта. В своей ключевой статье, опубликованной впоследствии в журнале «Нэйче» («Природа»), Харрисон излагает собственные аргументы, доказывающие, что рассматриваемый объект является самым обыкновенным скальным образованием. Однако, несмотря на столь сокрушительную критику, сторонники гипотезы искусственного происхождения Дороги попытались указать на геологические аномалии, свидетельствующие, по их мнению, что Дорога — творение рук человека.

В июне 1998 г. мне тоже удалось собственными глазами увидеть Бимини Родд. Моими спутниками в этой поездке были Донни Филдс, Билл Донато и другие участники «Проекта Альта». И часа с небольшим мне оказалось вполне достаточно для того, чтобы по достоинству оценить увиденное на отмели у берегов Парадиз Пойнт. Гладкие поверхности ка-

менных блоков, вне всякого сомнения, образовались под воздействием водной эрозии еще в те времена, когда много тысяч лет назад эти каменные «блоки» находились у самой поверхности. Более того, их правильные очертания обусловлены, скорее всего, воздействием песка и морских водорослей, проникавших в малейшую трещинку между камнями. К сожалению, я не увидел ничего, что могло бы опровергнуть отрицательные выводы геологов. И тем не менее не следует недооценивать потенциальное археологическое значение Дороги, поскольку поблизости от нее найдены убедительные доказательства того, что люди еще в глубокой древности жили в этих местах.

## Древние артефакты или корабельный балласт?

На мелководье у берегов Парадиз Пойнт были найдены весьма любопытные каменные артефакты. В числе самых первых был обтесанный и отшлифованный обломок каменной кладки, найденный Дэвидом Цинком в 1975 г. неподалеку от фрагментарного южного ответвления Дороги, известного исследователям Бимини под названием Пирс Ребикова. Первоначально найденный камень представлял собой квадрат со стороной 32 см, а толщина его составляла ок. 8 см, но один из его углов обломлен и утрачен. Сделан этот блок из смешанной породы, в состав которой входят кремнистый сланец и известняк; такая порода на Багамских островах не встречается. С двух сторон блока отчетливо видны шпунты, идущие по всей длине, а на третьей имеется длинная продольная канавка, в которую должен был входить шпунт другого блока.

Происхождение этого блока и то, как он попал сюда, остается загадкой.

Вблизи от Дороги найдено множество явно обработанных каменных блоков. К их числу относятся и несколько гранитных и мраморных блоков; здесь опять-таки надо отметить, что ни гранит, ни мрамор на островах не встречаются.

Далее, в 1975 г. Гэги Вэрни, аквалангист, участник экспедиции Цинка, обнаружил неподалеку от Дороги большую глыбу мрамора весом от 90 до 135 кг. После тщательного изучения она была признана стилизованным изображением головы какого-то животного из семейства кошачьих, хотя такая интерпретация вызывает немало вопросов.

Одна из самых сенсационных находок, сделанных в окрестностях Дороги, была извлечена в июне 1995 г. из ее южного ответвления местным аквалангистом Биллом Кифи. Билл вместе со своей женой Ноудлой является владельцем магазина принадлежностей для подводных приключений на Бимини. Этот интригующий артефакт представлял собой обтесанный и отшлифованный блок, размеры которого по верхней поверхности составляли 56 на 47 см, а толщина — около 11 см. Его вес достигал 25 кг, а ровные некогда кромки подверглись эрозии под воздействием морских волн.

Когда Ноудла счистила с блока многолетние наросты ракушечника, оказалось, что этот тщательно обработанный черный камень представляет собой «мелкозернистый черный гранит» того же типа, что и гранит, добываемый на каменоломнях в штатах Вермонт, Нью-Гемпшир и Вашингтон, а также и в Италии. Еще более важным является то, что на одной из сторон блока имелись «сложные соединительные элементы» в виде глубокого треугольного шпунта или канавки. Ученым не составило особого труда доказать, что камень Кифи не является созданием ни одной из цивилизаций, существовавших на Багамских островах. Более того, никто не пытался отрицать тот факт, что на камне сохранились явные следы обработки и последующей многовековой эрозии. И все же — каков его возраст? Является ли он строительным блоком, созданным мастерами некоей неведомой доселе культуры, или всего-навсего корабельным балластом, выброшенным за борт за ненадобностью?

Чтобы пустые торговые суда древних мореходов могли совершать длительные плавания, их трюмы приходилось заполнять балластом: каменными глыбами из каменоломен, которые либо просто лежали грудями на дне, либо каким-то об-

разом крепились к корпусу. Когда корабль приходил в порт назначения, балласт вынимали из трюма и складывали на причале. Так он и лежал до тех пор, пока не приходило другое судно, которому после разгрузки требовался балласт для придания устойчивости во время обратного плавания. Если корабль, нагруженный балластом, терпел кораблекрушение, что нередко случалось в мелких и коварных водах в окрестностях Багамских островов, камни из его трюма оказывались на морском дне. Со временем тропические ураганы и приливные волны могли перемещать такой балласт на огромные расстояния, заставляя исследователя подводной акватории, наткнувшегося на эти мнимые артефакты, делать поспешный вывод, будто он нашел руины погибшего континента.

Если, как утверждают местные легенды, Дорога некогда представляла собой серьезную угрозу для судоходства, вполне вероятно, что возле нее действительно терпели крушение торговые корабли, что служит весьма убедительным объяснением появления в этих местах фрагментов кладки. С другой стороны, уникальность некоторых из этих находок, в частности, каменного блока со шпунтами и канавкой, обнаруженных доктором Цинком, а также черный камень, найденный Биллом Кифи, свидетельствуют о том, что столь же обоснованны и другие, более интригующие объяснения появления этих артефактов в водах у берегов острова.

Побывав в 1998 г. на Бимини, я собственными глазами видел, что камень Кифи лежит в маленьком эллинге, заваленном баллонами для аквалангов и прочими принадлежностями ныряльщика. Добраться до него оказалось не так-то просто, и мы с Биллом Донато решили перенести камень на причал, чтобы получше рассмотреть его. Так как Ноудла счистила практически все наросты ракушечника, нам было очень сложно определить, сколько лет или веков он мог пролежать в воде, пока не был найден и извлечен со дна. Разумеется, самым интересным была неглубокая треугольная в плане канавка, но мое внимание более всего привлек странно черный цвет камня. Я сразу понял, что это вовсе не один из видов гранита; на мой взгляд, это была роговая обманка (аспидный сла-

нец). И я мог лишь констатировать, что мне представляется маловероятным, чтобы этот камень, если считать его обломком некой старой кладки, мог использоваться в качестве балласта на каком-нибудь колониальном корабле.

На дне океана, по соседству с Дорогой, был обнаружен еще целый ряд артефактов, по всей видимости, являющихся творением рук человека. К их числу относятся огромные шестигранные плиты диаметром около метра и толщиной всего несколько сантиметров, а также громадные каменные глыбы, обычно именуемые рухнувшими монолитами. Первый из них был найден еще в 1970-е гг. экспедицией доктора Цинка. Второй, также в начале 1970-х гг. обнаружил Билл Донато на Пирсе Ребикова. Он одним концом ушел в песок и некогда вполне мог стоять вертикально, подобно хорошо знакомым монолитам, относящимся к доисторической эпохе. Третий монолит, лежавший к северу от Дороги, обнаружила Донни Филдс. Вокруг него была найдена кольцевая композиция, сложенная из огромных камней диаметром около трех метров.

Действительно ли эти находки являются следами погибшей цивилизации или это всего лишь тщательно продуманная мистификация, затеянная теми, кому хочется во что бы то ни стало доказать обоснованность мистических пророчеств Эдгара Кэйси? Мне представляется более обоснованной первая версия, хотя прежде чем делать столь серьезные заявления, необходимы более тщательные исследования, чертежи, обмеры и фотографии находок, которые можно было бы предъявить в качестве серьезных научных доказательств.

## Тайна Мозелльской банки

В последние годы появляется все больше и больше заявлений о том, что у берегов Бимини вот-вот будут обнаружены разрушенные храмы Атлантиды. И хотя такие претенциозные заявления всякий раз оказывались необоснованными, в них обычно чаще всего упоминалась Мозелльская банка, риф, ориентированный по оси север — юг и находящийся пример-

но в 5 км от берегов Бимини. По всей длине она буквально усеяна обломками погибших кораблей и завалена горами балласта, среди которого есть и тесаные, отшлифованные и просверленные блоки гранита и мрамора, которые нередко принимают за следы погибших цивилизаций.

Однако в водах вокруг Мозельской банки можно найти не только простые обломки каменной кладки. Так, во время облета акватории к югу от рифа, имевшего место еще в 1970-е гг., Д. Мэнсон Валентайн вместе со своим старым другом и коллегой Джимом Ричардсоном обнаружили с воздуха целый ряд объектов, представляющих потенциальный интерес для археологов и лежащих под водой на глубине от 5 до 10 м. К их числу относились «участок дна, покрытый сетью пересекающихся прямых и дугообразных линий», а также «исключительно сложная подводная система квадратов, прямоугольников и полуокружностей». Поблизости от нее была обнаружена гора «отдельных клеткообразных фрагментов, образующих некий артефакт длиной добрую сотню ярдов [т. е. 91,5 м], отдаленно напоминающий ногу с многими пальцами». Этот объект, по мнению Валентайна, отмечал собой северную оконечность Бимини.

Жак Майоль, знаменитый аквалангист, рекордсмен мира по глубоководным погружениям, по просьбе Валентайна обследовал это место. Ему удалось сделать целую серию весьма ценных для науки снимков, проявив которые ученый обнаружил, что клеткообразные фрагменты имеют явно упорядоченную структуру. По мнению Валентайна, дно в этом месте было «разлиновано прямыми темными линиями, столь же ровными, как разметка теннисного корта». Были обнаружены и шестигранные метки, и впадины в грунте, но наиболее часто встречались «клетки», имевшие в среднем около 4 м в поперечнике.

В целом этот комплекс, по мнению Валентайна и его коллег, отличался несомненной геометрической симметрией, что позволило им прийти к заключению о том, что «этот удивительный артефакт представляет собой творение весьма искусных мастеров, живших в незапамятные времена». Судя по

полученным снимкам, ученым действительно удалось открыть объект огромной археологической важности, созданный культурой, которая достигла весьма высокого уровня развития.

Сегодня пока невозможно с полной уверенностью сказать, имеют ли эти подводные структуры какое-либо отношение к пресловутой Бимини Род, обломкам каменной кладки и различным подводным объектам у берегов о. Андрос. Время от времени появляются все новые и новые сообщения о том, что аномалии, обнаруженные на дне Большой Багамской банки, являются всего лишь порождением самообмана легковерной публики, ожидающей разгадки тайны Атлантиды.

Ситуация, надо признать, весьма печальная. Единственное, что не вызывает сомнений, — это роль, которую сыграл в этом Эдгар Кэйси. Независимо от того, явились ли его пророчества о возвращении Атлантиды подлинными или мнимыми, на протяжении последних 60 с лишним лет они привлекали к себе настолько большое внимание, что обрели некую самостоятельную жизнь и логику развития.

По воле судьбы странные подводные сооружения или, лучше сказать, объекты в водах у берегов Бимини и Андроса действительно были обнаружены летом 1968 г., в течение первой из двух ключевых дат, указанных Кэйси еще в 1940 г. И хотя эти загадочные объекты оказались в центре внимания общественности благодаря усилиям действительных членов Фонда Эдгара Кэйси, сама последовательность этих находок говорит о могущественной силе пророчеств, особенно если будет доказана историческая подлинность этих объектов.

Сам Эдгар Кэйси проявил активный интерес к тайнам, окружающим берега Бимини, после участия в странном психоэнергетическом сеансе с целью поиска сокровищ, якобы спрятанных на острове. Подлинная история этой неудавшейся авантюры вряд ли когда-нибудь станет известной. Не вправе ли мы предположить, что его «откровения», полученные в состоянии транса, содержали упоминания об Атлантиде только ради того, чтобы получить от бизнесменов финансовую под-

держку для строительства запланированного им госпиталя в Вирджиния-Бич? Может быть, в основе их лежат местные легенды о том, что Бимини — это обломок огромного погибшего материка?

Любопытно, что имеются неоспоримые свидетельства, указывающие, что вековые предания, повествующие о разломе Большой Багамской банки, бытовали на Бимини вплоть до самого последнего времени. В воскресенье, 17 июня 1990 г., в газете «Майами Геральд» появилось сообщение о том, что остров Бимини имеет самое непосредственное отношение к погибшей Атлантиде. Проанализировав данные изучения Бимини Родд и результаты медитативных сеансов последователей Эдгара Кэйси, проведенных в самое последнее время, автор статьи ссылается на свидетельства одного из старейших рыбаков на Бимини, весьма колоритной личности по имени Бен Френсис Рыбья Кость. Когда ему был задан вопрос о том, верит ли он, что остров некогда представлял собой составную часть погибшей Атлантиды, рыбак отвечал: «Я еще мальчишкой слышал от древних стариков рассказы о том, что острова [т. е. Багамские острова] в старину представляли собой единый массив суши».

Так как в то время, когда журналист «Майами Геральд» брал у него интервью, Бен Френсис уже давно отошел от всех дел, то, говоря о своем детстве, он, видимо, имел в виду 1920 — 1930 годы, то есть именно те времена, когда Эдгар Кэйси впервые выступил с утверждениями о том, что Бимини представляет собой уцелевшую «часть» погибшей Атлантиды.

Не могло ли случиться, что «пророчества» Кэйси, говорящие о скором возвращении Атлантиды, каким-то образом повлияли на местный фольклор, или же бизнесмены были знакомы с местными преданиями, в которых говорилось о том, что Багамские острова некогда составляли «единый массив суши»? Быть может, они обратились к «спящему пророку» за подтверждением подлинности этих легенд, которые вполне могли считаться доказательством того, что Бимини и впрямь является уцелевшим осколком погибшей Атлантиды? Если так



оно и было, то решение бизнесменов проверить их истинность столь нетрадиционным способом представляется весьма странным.

Таким образом, Андрос, Бимини и Мозельская банка предложили ученым попытаться разгадать их тайны. Но это было только начало. И в конце 1970-х гг. исследователи, искавшие на Багамских островах своего рода «колыбель» или нервный центр допотопного мира, были отчасти вознаграждены за труды.

## ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

---

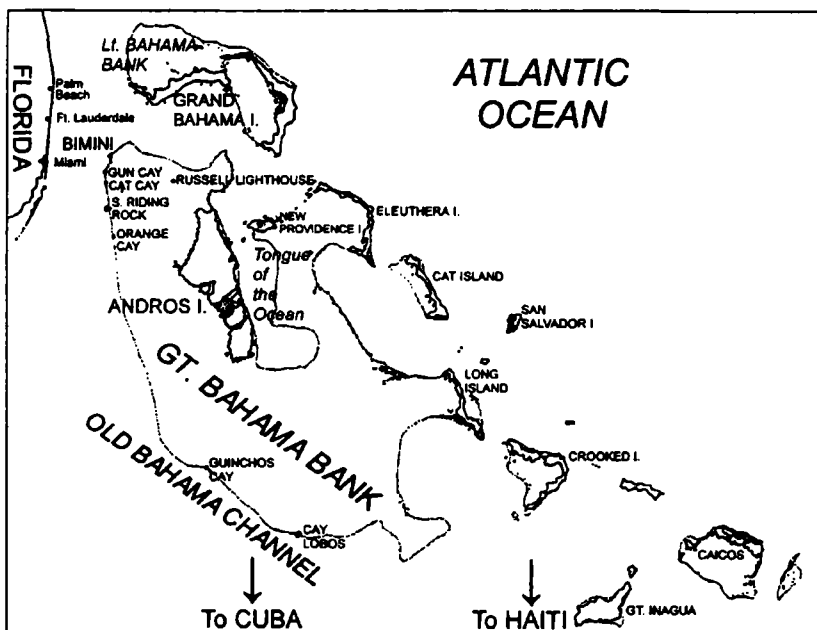
### ЗА ГРАНЬЮ СИНИХ ВОД

После своего, скажем прямо, несколько поспешного заявления, сделанного в августе 1968 г., о том, что у берегов о. Андрос обнаружен древнейший «храм» атлантов, Д. Мэнсон Валентайн в своих археологических исследованиях на Багамских островах решил придерживаться более взвешенного с научной точки зрения подхода. Вместе со своим старым другом Джимом Ричардсоном он предварительно изучил материалы обо всех природных и искусственных объектах, предположительно находящихся в водах у берегов Багамских островов, и приступил к выполнению аэрофотосъемок буквально каждого клочка погибшего сухопутного массива. Там, где это было возможно, за ними на моторной лодке следовал известный аквалангист Жак Майоль, получая по телефону информацию с борта легкого самолета, кружившего над волнами. И это сочетание самых современных технических средств то и дело приносило свои плоды.

Сначала Валентайн и Ричардсон сосредоточили свои усилия на обследовании 50-километровой полосы между Бич Кейс и Саут Райдинг Рокс вдоль северного края Большой Багамской банки. Здесь они обнаружили несколько «прямоугольных структур», а также «прямоугольник и треугольник», происхождение которых пока что не получило убедительного объяснения. В полутора километрах к югу, чуть севернее острова Ориндж Кей, исследователи заметили «группу странных прямоугольников больших размеров, имеющих не вполне ясные, но несомненно правильные очертания».

Другой аномальный объект, найденный у Северного острова Бимини, представлял собой «странной формы «стрелу», заросшую водорослями», острие которой указывало на северо-запад, «а другой конец был соединен с основанием U-образной формы, придававшим всему рисунку сходство с огромным следом». После более тщательного исследования было установлено, что его размеры составляют 33 м и состоит этот объект из огромных каменных блоков. Такое же сооружение, имеющее те же очертания, но гораздо большие размеры, было обнаружено Валентайном и Ричардсоном на отмелях Джолтерс Кей, примерно в 48 км к востоку.

Еще более загадочным был объект, обнаруженный примерно в 100 км к юго-востоку от Бимини. Он состоял из двух «очень заметных» параллельных борозд или дорожек, протянувшихся «почти на семь миль [11 км]» в направлении остров-



Примерные размеры Большой Багамской банки и других ушедших под воду сухопутных платформ на Багамских островах. На карте указаны места исследований, упоминаемые в этой книге.

ка Рассел-Лайт-Хаус. Эти линии представляют собой составную часть громадной звездообразной композиции, полностью скрытой под густыми зарослями водорослей. В центре ее находятся «три многоугольных отверстия». Коллега Валентайна, Жак Майоль, совершил погружение в указанном месте и обнаружил, что центральное отверстие завалено грудой огромных каменных глыб.

## В поисках колыбели

Главной целью исследований на Багамских островах для Валентайна было стремление отыскать самое сердце знаменитой Посейдии Эдгара Кэйси. Именно эти мысли не оставляли его, когда он вместе с Джимом Ричардсоном выполнял 29 сентября 1972 г. оказавшийся столь важным полет вдоль западной кромки Большой Багамской банки.

Их небольшой легкий самолет следовал на малой высоте, держа курс на юг, туда, где островной шельф круто обрывается в сторону Старого Багамского пролива, глубоководного канала, отделяющего древний Багамский сухопутный массив от о. Куба, расположенного к югу от него. Повернув на юго-восток, исследователи продолжали полет на высоте ок. 700 м прямо вдоль кромки мелководной банки и увидели внизу очертания крошечного островка Кэй Гвинчос.

И тут Валентайн и Ричардсон сразу же заметили на мелководье «самую поразительную совокупность сдвоенных линий, которую нам когда-либо доводилось видеть... общая картина чем-то напоминала террасные склоны, «улицы» на которых шли более или менее параллельно друг к другу». Пораженный этим зрелищем, Валентайн сразу же предположил, что «по всей вероятности, это богатое место служило в древности чем-то вроде некоего церемониального центра».

Продолжая полет в юго-восточном направлении и преодолев еще 55 — 65 км, Валентайн и Ричардсон увидели контуры другого крошечного островка, Кэй Лобос, также расположенного на самой кромке Большой Багамской банки. Заметив маяк на нем, друзья поняли, что находятся в 20 км от Кубы,

и это заставило их слегка вздрогнуть. Поскольку коммунистический режим Фиделя Кастро строго запрещает любым американским самолетам проникать в воздушное пространство Кубы, исследователи в самом прямом смысле слова рисковали жизнью, пытаясь отыскать здесь аномальные подводные объекты. И тем не менее, уже нарушив федеральный закон Соединенных Штатов, запрещающий приближаться к берегам Кубы, друзья решили, что другого пути у них нет, и продолжили обследование отмелей в поисках свидетельств деятельности человека в этих местах в древности.

И в этот момент они увидели именно то, что, как и предчувствовал Валентайн, и должно было находиться на Большой Багамской банке: объект, который он впоследствии назвал «колыбелью», блестящей жемчужиной затонувшего материка. По словам ученых, их глазам предстали «панорамы густых зарослей водорослей, имеющие настолько явную и правильную планировку, которая никак не могла образоваться в результате случайного размножения флоры». Эти правильные линии шли по самому краю шельфа банки, обращенного к Старому Багамскому проливу, в направлении мелководного рифа у островка Кайо Романо, лежащего у северного побережья Кубы.

Продолжая двигаться вдоль кромки шельфа, Валентайн и Ричардсон заметили еще более странные объекты. Впоследствии ученый описывал их как «огромное поле темных водорослей, ограниченное с одной стороны палевого цвета трапецеидальным сооружением... обнесенное сплошной оградой... имеющей неровные очертания со стороны «суши» [т. е. дна шельфа] и вытянувшейся строго по прямой линии вдоль кромки шельфа». Вдалеке они заметили «множество темных прямоугольников и прямых линий, тянущихся вдаль».

Подлетая к Диамонд Пойнт, находящемуся у юго-западного угла Большой Багамской банки, исследователи заметили целую серию «прямых линий, пересекающих друг друга под прямыми, тупыми и острыми углами». Это зрелище впоследствии побудило Валентайна охарактеризовать находку как «архитектурный план исключительно сложного городского

комплекса». В самом деле, Валентайну и его другу Джиму Ричардсону показалось, что «их глазам предстали руины некоего допотопного города». И исследователи словно замороженные принялись описывать круг за кругом над «колыбелью», делая снимки с воздуха и уточняя координаты этого места.

Дать объяснение этим подводным объектам столь правильной формы не так-то легко. Сам не раз облетев на малой высоте Багамские острова и банку в поисках аномальных объектов, представляющих потенциальный интерес для археологов, я беру на себя смелость утверждать, что достаточно полетать над морем час-другой, чтобы научиться легко определять, является ли данный объект творением природы или человеческих рук. Глаз долго не встречает ничего, кроме песчаных отмелей или обширных зарослей водорослей, раскинувшихся на многие и многие километры. И как только возникает какой-нибудь объект правильной прямоугольной или изогнутой формы, чьи очертания еще более подчеркивают морские водоросли, он сразу же привлекает к себе внимание, ибо выглядит совершенно неуместным посреди просвечивающих голубоватых вод.

## Контакты с кубинцами

Так что же именно обнаружили Валентайн со своим спутником Джимом Ричардсоном в тот памятный день сентября 1972 г.? Что представляли собой эти правильные очертания, обнаруженные на отмелях бывшего Багамского сухопутного массива? Быть может, это всего лишь природные аномалии или, напротив, руины обширного города, столицы целой метрополии, где некогда жили представители расы, обитавшей у самой кромки Большой Багамской банки? Если так оно и было, то само местоположение города в непосредственной близости от прилегающих островков у северного побережья Кубы свидетельствует о том, что эта «колыбель» Багамского материка была своего рода связующим звеном, соединявшим два этих сухопутных массива.

Кстати, любопытно, что не кто иной, как Валентайн, пер-

вым высказал предположение о том, что в доисторические времена сухопутный массив Большой Багамской банки и Кубу соединяла полоса суши. В своей статье, написанной в 1976 г. для «Эксплорерс Клуб Джорнел», он утверждает, что:

«...оба побережья расположены параллельно друг другу, что явно указывает на то, что некогда они составляли единый массив; об этом же говорят и многие эндемичные виды фауны, распространенные на Кубе и Багамских островах. Дело в том, что присутствие аналогичных видов животных [по обе стороны Старого Багамского пролива] не так-то просто объяснить их переселением, особенно если вспомнить, что на соседнем материке они никогда не водились».

Валентайн с полным основанием высказал предположение, что в древности эти сухопутные массивы соединяла полоса суши, благодаря которой они напоминали своего рода сиамских близнецов, соединенных спина со спиной, и лишь впоследствии, уже в следующую геологическую эпоху, скорее всего — в третичный период, были разделены.

Для нас особенно важно, что долгое время бытовало мнение, что мелководные районы к северу от Кубы могут скрывать в себе ключи к тайне происхождения загадочного допотопного мира Большой Багамской банки. Еще в 1950-е гг. пилоты небольших легких самолетов сообщали о каких-то странных «каменных сооружениях», которые они видели «в территориальных водах Кубы». Аналогичные находки некоего «затопленного комплекса зданий площадью около десяти акров», находящегося «к северу от Кубы», вполне могли убедить кубинские власти, что в территориальных водах острова, столь ревниво оберегаемых ими, ждет своего первооткрывателя некий древний город. Так, по некоторым неподтвержденным данным, в этом «комплексе зданий» уже проводились активные исследования с помощью советской подводной лодки. И сколь бы невероятной ни казалась эта история, факт остается фактом: за ней последовала публикация весьма авторитетной работы российского ученого Николая Жирова «Атлантида — атлантиология: основные проблемы», появившаяся в 1970 г. Именно в те времена Советский Союз, опираясь на

эти находки, вел в различных районах Атлантики активные поиски доказательств существования Атлантиды.

Среди тех людей на Западе, кто сразу же понял, что Советы уже провели исследования подводной цитадели в водах Кубы, был Лейчестер Хемингуэй, брат знаменитого писателя Эрнеста Хемингуэя. Во время своего полета на Кубу Лейчестер обратил внимание на видневшиеся на дне загадочные «каменные развалины, занимающие площадь несколько акров и имеющие странно белый цвет, словно они — из мрамора». Точное местонахождение этих развалин остается не вполне ясным. Если они находятся не у крайней южной оконечности Большой Багамской банки, то вполне возможно, что их следует искать возле одного из многочисленных островков и бухт, расположенных на банке Кай Саль. Эта банка представляет собой громадный трехсторонний район морского шельфа около 100 км в длину и ширину, расположенный примерно в 70 км к северу от Кубы.

## Кай Саль

Как уже говорилось в главе XXII, банка Кай Саль опустилась под воду вскоре после заметного повышения уровня океана, последовавшего после окончания ледникового периода, ок. 8000 — 6000 гг. до н.э. На этой банке имеются объекты, представляющие потенциальный интерес для археологов. Обнаружил их профессиональный аквалангист Герб Савински, заместитель директора Музея науки и археологии в Форт Лорендэйл, Флорида, посвятивший немало времени исследованиям подводных пещер и глубинных участков в водах вокруг Багамских островов. К числу таких объектов относятся два сооружения, напоминающие Бимини Роад (дорогу Бимини), один из которых находится возле острова Антиллия, а другой — у побережья центрального острова Кай Саль. Затем следует назвать два громадных тесаных и отшлифованных каменных блока, находящихся в подводной пещере, получившей благодаря этой находке название Каменоломни, а также явные следы орудий каменотесов, найденные и здесь, и в дру-



гой пещере, находящейся на рифе Распберри.<sup>1</sup> Так как обе эти пещеры вот уже несколько тысяч лет находятся под водой, вполне обоснованная вероятность того, что они были созданы или, по крайней мере, расширены человеком, представляется поистине сенсационной.

В июне 1988 г. мне удалось побывать на банке Кай Саль и принять участие в исследованиях в рамках «Проекта Альта». Руководители этого проекта, финансирование которого осуществляется из средств Фонда Эдгара Кэйси, арендовали для этой цели бывшее исследовательское судно ВМС США «Океан Уиндоу»<sup>2</sup>. Выйдя в море со своей базы на Бимини, мы в течение трех дней обследовали каменную кладку «дороги» на дне у острова Антиллия. Вся операция была проведена с настоящей армейской точностью и обстоятельностью; аквалангисты получили задание осмотреть и провести съемки этого объекта. Мне тоже довелось совершить два или три погружения непосредственно на «дорогу», и могу подтвердить, что она действительно весьма и весьма напоминает Бимини Родд. Однако это сооружение расположено под прямым углом к побережью ближайшего острова, что противоречит утверждениям специалистов по морской геологии о том, что скальное ложе всегда располагается параллельно береговой линии. Единственное, что я могу сказать в этой связи, — что этот объект имеет точно такое же происхождение, что и Бимини Родд. Оба эти сооружения настолько похожи, что их общий источник не вызывает сомнений.

Меня пригласили принять участие в исследованиях нескольких подводных пещер у берегов о. Антиллия. Увы, мне не удалось найти свидетельств деятельности человека в доисторические времена, хотя один из опытных аквалангистов обнаружил нечто, что, по его мнению, представляло собой полукруглый каменный очаг, созданный, по-видимому, лукайанами. Тем временем Билл Донато обнаружил на берегу следы куда более позднего времени. Это были следы временного лагеря и прочий мусор. Совершенно ясно, что остров совсем

<sup>1</sup> Риф Распберри (англ. Raspberry Reef) — Малиновый риф.

<sup>2</sup> «Океан Уиндоу» (англ. Ocean Window) — «Окно в океан».

недавно служил временной гаванью для кубинских беженцев, искавших спасения от коммунистического режима Кастро. Увы, мы так и не узнаем, добрались ли беглецы до берегов Флориды или кубинским властям удалось задержать их и вернуть на «остров Свободы».

Мне остается лишь заметить, что банка Кай Саль и остров Антиллия, в частности, — одно из самых чарующих мест, в которых мне доводилось бывать. И это романтическое впечатление от поездки не смогло испортить даже то, что во время одного из погружений мы с моим спутником подверглись нападению свирепой барракуды длиной более метра. Оскалив свои страшные зубы, она заставила нас прижаться к острым как бритва коралловым рифам. Право, этот эпизод надолго останется у меня в памяти!

## Раса атлантов

К концу 1974 г. Д.Мэнсон Валентайн составил своего рода досье на 30 объектов потенциального археологического интереса, расположенных на мелководье Большой Багамской банки. И вплоть до безвременной кончины Валентайна (вызванной осложнениями после укуса ядовитого паука), последовавшей 2 сентября 1994 г. и, по случайному стечению обстоятельств, совпавшей с 26-й годовщиной открытия Бимини Родд, его досье пополнилось материалами, посвященными как минимум 60 объектам, большинство из которых ждет своего исследователя.

Многие из этих объектов, по всей вероятности, могут оказаться творениями природы, и интерес к ним объясняется лишь богатой фантазией их первооткрывателя. Однако было бы неразумно априори отвергать саму возможность того, что некоторые из них являются рукотворными. А если признать, что хотя бы один из них имеет искусственное происхождение, это может послужить поводом к серьезной дискуссии о том, что на Большой Багамской банке еще до падения кометы, вызвавшей образование Каролинских выбоин (ок. 8600 — 8500 гг. до н.э.), существовала некая высокоразвитая культура.

Более того, это означает, что предполагаемая раса антантов достигла уровня развития, сравнимого с людьми эпохи неолита, обитавшими на Ближнем Востоке ок. 9000 — 8000 гг. до н.э. Невысокие полукруглые и прямые стены предполагаемых построек говорят об их хозяйственном назначении: в частности, они могли служить загонами для скота, границами полей сельскохозяйственных посевов, а также фундаментами больших зданий. С другой стороны, некоторые из этих построек могли выполнять и религиозно-культурные функции, аналогичные назначению каменных сооружений и монументов в Невали-Чори и Чайоню, неолитических поселениях на востоке Турции, относящихся к 8400 — 7600 гг. до н.э.

В этой связи мне хотелось бы высказать предположение, что аномальные объекты, представляющие потенциальный археологический интерес и расположенные на дне банки Кай Саль, а также многочисленные загадочные объекты на самом краю Большой Багамской банки свидетельствуют о возможности контактов между гипотетической расой и о. Куба, имевших место в глубокой древности. Так можно ли считать простым совпадением тот факт, что именно Куба является наиболее вероятным прототипом платоновской Атлантиды? И если в те времена действительно существовала некая высокоразвитая культура, она должна была развиваться на обширной территории от Кубы до бывшего Багамского сухопутного массива. И, как мы увидим далее, свидетельства контактов между Кубой и опустившимися на дно районами Багамских островов действительно существуют.

## Стражи глубин

Остров Андрос, длина которого составляет 170 км, — самый крупный из островов Багамского архипелага. Точнее говоря, он состоит из двух островов, разделенных узким каналом, прорезанным в самом центре островного массива. Трудно поверить, но топография о. Андрос с его сосновыми долинами и обширными пресноводными озерами напоминает скорее пейзажи Швейцарских Альп, чем обыкновенный тропи-

ческий остров. Его озера, расположенные в труднодоступных местах, отличаются большой — до 135 м — глубиной, имеют прямой контакт с «голубыми безднами» (глубоководными впадинами) и через посредство разветвленной системы рукавов и каналов, протянувшихся на многие километры, соединяются друг с другом и часто доходят почти до самого моря. Во многих из них имеются сталактитовые и сталагмитовые образования, свидетельствующие, что в разные эпохи своего развития, особенно в ледниковый период, они находились выше уровня воды. Их возраст пока что не установлен, хотя приблизительные оценки указывают на 50 000 — 40 000 лет тому назад, отмечая, что они образовались в результате воздействия морских вод.

Растения и животные, встречающиеся в озерах и подводных пещерах Багамских островов, невольно наводят на мысль, что это — гости с другой планеты. Странные виды слепых белых рыб, уникальные виды громадных ракообразных и столь же редкие виды моллюсков живут в почти полной тьме, куда никогда не проникают лучи солнца. Индейцы племени семинолов, перебравшиеся в девятнадцатом веке на Андрос с Флориды, считают, что голубые бездны некогда служили обиталищем еще более странного существа, морского чудовища, известного под названием луска, — полуосьминога-полуаккулы или полужмея-полуската. Это чудовище с шарообразным туловищем и головой, из которой росли многочисленные щупальца, достигало в длину свыше 70 метров и, как говорят предания, проглатывало несчастного, попавшего в ужасный водоворот, так называемый «вдох луски», возникавший у входа в голубую бездну. Самое поразительное, что это жуткое чудовище, словно сошедшее со страниц романов ужасов Х. П. Лавкрафта, отнюдь не является чисто мифическим существом.

Имеются документально зафиксированные свидетельства о нескольких случаях нападений гигантских «скатлов» (так на Багамских островах именуют осьминогов) на рыбацьи лодки у берегов о. Андрос. Еще более поразительно, что в 1896 г. волны выбросили на берег острова Анастасия у побережья Флориды гигантскую тушу цефалопода (головоногого) неиз-

вестного вида. Одно из его поврежденных щупалец достигало более 10 м в длину. Исследования образцов тканей, взятых у «флоридского монстра», как его называют ученые и журналисты, показали, что они действительно принадлежат осьминогу неизвестного вида. В 1970-е или 1980-е гг. полуразложившаяся пятиметровая часть щупальца монстра была найдена на берегу бухты Смолл Хоуп Бэй Лодж на о. Андрос. Анализ тканей щупальца подтвердил их идентичность с «флоридским монстром».

Именно эти голубые бездны у берегов о. Андрос исследовал в 1963 г. аквалангист Герб Савински, открывший во время одного из погружений неизвестную пещеру у восточной оконечности острова. Внутри неведомой пещеры луч его фонарика высветил нечто совершенно невероятное. Несмотря на то, что пещера находилась глубоко под водой, на ее стенах были отчетливо видны несколько резных петроглифов с геометрическим рисунком, концентрические кольца и фигуры человечков, весьма напоминающие аналогичные рисунки древних художников, найденные на Багамах и Карибских островах. Однако, как мы уже знаем, по мнению археологов, о. Андрос был необитаем вплоть до 600 — 700 гг. н.э. Так кто же создал эти настенные рисунки в пещере, находящейся на глубине 7,5 м под водой? В частности, петроглифы на ее стенах весьма близки к произведениям мастеров культуры Гуайабо Бланко, процветавшей на Кубе между 5000 г. до н.э. и 250 г. н.э. Эта находка говорит о том, что мастера наскальных рисунков, создавшие эти петроглифы, жили и творили на острове еще до того, как вследствие повышения уровня океана низменные районы островов оказались затопленными, что произошло ок. 5000 — 3000 гг. до н.э.

Герб Савински любезно прислал мне экземпляр черно-белого фото, сделанного им во время съемок подводных петроглифов. И хотя на снимке нелегко различить отдельные детали, нет никаких сомнений, что они напоминают образцы наскальных рисунков культуры Гуайабо Бланко, обнаруженных на Кубе. Куда труднее объяснить происхождение фигурок человечков, которые, как мы уже говорили, относятся, по мнению археологов, к гораздо более позднему периоду и, по

всей вероятности, представляют собой произведения художников племени лукайан. Однако это маловероятно, так как установлено, что уровень океана, при минимальных колебаниях, достиг своей нынешней отметки в период между 2700 — 2000 и 1500 — 600 гг. до н.э.

Нет никакого сомнения, что лукайане использовали эти частично затопленные пещеры в качестве своего рода усыпальницы. В пещерах у берегов о. Андрос найдены фрагменты человеческих скелетов, а в пещере с выразительным названием Старгейт<sup>1</sup> аквалангисты обнаружили даже хорошо сохранившееся каноэ лукайан. Впрочем, все эти находки были сделаны в легко доступных для аквалангистов пещерах и впадинах. Это значит, что уровень океана поднялся уже после того, как были сделаны все эти захоронения.

Этот факт, как ничто другое, свидетельствует о том, каким глубоким почитанием пользовались у лукайан, а позднее — у семинолов с Флориды эти голубые бездны и пещеры у о. Андрос, вход в которые охраняли столь чудовищные стражи глубин, как головоногий луска.

## Потусторонний мир Роба Палмера

Гораздо труднее объяснить явные следы деятельности человека, обнаруженные в пещерах и впадинах на Гранд Багама, острове в северной части архипелага, являвшемся некогда частью сухопутного массива Малой Багамской банки — северного соседа Большой Багамской банки.

Роб Палмер — знаменитый аквалангист-глубоководник, который до своей трагической гибели в 1997 г. с энтузиазмом исследовал системы подводных пещер в районе Багамских островов. О своих исследованиях он написал книгу, назвав ее «Голубые бездны Багамских островов». Книга вышла в свет в 1985 г. Палмер — весьма поучительный пример человека, не скованного мнением традиционных авторитетов. Зная, что археологи считают, будто Багамские острова были совершен-

<sup>1</sup> Старгейт (англ. Stargate) — Звездные врата.

но необитаемыми вплоть до появления на них людей ок. 600 — 700 гг. н.э., он не побоялся заявить: «Человек перебрался на Багамы задолго до того, как уровень Мирового океана примерно 5000 лет тому назад значительно повысился». Это утверждение было продиктовано не изучением готовых археологических справочников, а материалами его собственных исследований в указанном регионе.

В числе многих открытий, сделанных Палмером во время своих погружений в окрестностях о. Гранд Багама, следует упомянуть и своего рода «общественный погребальный холм» в так называемом Зале Небесного Света, подводной пещере с высокими сводами, являющейся частью пещерного комплекса лукайан на острове. Он состоит из множества пещер и соединительных каналов между ними; общая его протяженность под сухопутным массивом острова составляет не менее 10 км. Холм представляет собой большую конусообразную насыпь, сложенную из крупных камней и находящуюся в грандиозной пещере, которая, по мнению Палмера, была некогда подводным озером. По его утверждению, этот холм, или каменная пирамидальная насыпь, покоящаяся в темной глубине вод, является творением рук человеческих, как и другие подобные насыпи, возникшие из первозданного хаоса.

Еще более важным представляется тот факт, что прямо над этой насыпью находится... круглое окно. И хотя своды пещеры, в котором оно пробито, давно ушли под воду, в ней, по словам Палмера, его глазам предстало сказочное зрелище: «Когда солнце поднялось высоко, в мрачное чрево пещеры проник луч света, сверкая и переливаясь на мелководье и освещая верхушку насыпи. Видимо, те, кто погребен в этой усыпальнице, были поистине великими людьми, раз они удостоились столь величественного монумента. Увы, мы так никогда и не узнаем, кто они были».

В самом деле — не узнаем, ибо когда местонахождение этой усыпальницы стало широко известно, не слишком щепетильные аквалангисты-браконьеры буквально растащили ее на сувениры. Хорошо еще, что Роб Палмер и его коллеги успели извлечь из нее несколько разрозненных человеческих кос-

тей, в том числе — череп и большеберцовую кость, и отправить их на экспертизу в Смитсоновский институт. На основании «плоской формы» черепа ученые сделали заключение, что он принадлежал индейцам племени лукайан.

Признаться, мне это объяснение мало что дало, поскольку оно противоречит имеющимся свидетельствам. Как и пещера с наскальными петроглифами, открытая Гербом Савински у о. Андрос, Зал Небесного Света и прочие пещеры, приписываемые лукайанам, находятся под водой не менее 5000 лет, а скорее всего — гораздо дольше. И этот «общественный погребальный холм» и небесное окно в сводах являются творением некой неведомой культуры, существовавшей на Багамских островах задолго до появления индейцев племени лукайан. Еще более важно, что между «интерьером» Зала Небесного Света и многими пещерами на Кубе, имеющими круглые окна в сводах, по-видимому, существует самая непосредственная связь. Такие окна, как мы уже знаем, позволяют лучам солнечного света проникать под своды пещеры, падая на особые петроглифы точно в дни равноденствия. Таким образом, эти окна выполняли ту же роль, что и «зенитные трубки», созданные цивилизацией ольмеков. Если такое сопоставление правомочно, оно служит важным доказательством контакта между строителями знаменитых пещер с петроглифами на Кубе и неизвестными обитателями острова, покоящимися в общем погребальном холме в Зале Небесного Света на о. Гранд Багама. Так как кубинские наскальные рисунки, в частности — в Пещере №1 в Пунта дель Эсте, датируются примерно 5000 г. до н.э., это свидетельствует о том, что культура, создавшая общественный погребальный холм и наскальные рисунки на Багамах, достигла расцвета в то же самое или даже более раннее время.

Есть на о. Гранд Багама и другая подводная пещера, где сохранились следы деятельности человека. У восточной оконечности острова, в бухте Свитингс Кэй<sup>1</sup>, находится обширный подводный комплекс пещер и соединительных камер, получивший название Пещер Зодиака. Каждой из его пещер

<sup>1</sup> Свитингс Кэй (*англ.* Sweetings Cay) — бухта Влюбленных



присвоено имя одного из 12 астрологических знаков. Попасть в эти пещеры можно через различные проходы, расположенные под озерами острова. У входа в один из таких узких проходов, ведущий в пещеру Джемини («Близнецы»), Роб Паркер, один из коллег Роба Палмера, в 1982 г. обнаружил «участок, усеянный костями». Сначала возникло предположение, что эти кости были принесены сюда исключительно мощной приливной волной. Однако эта версия оказалась несостоятельной, поскольку «когда в этих местах появились первые люди», пещера уже находилась под водой. Другая гипотеза утверждает, что «найденные останки принадлежат какому-то животному, обитавшему в пещере в древности», то есть когда она еще находилась выше уровня океана. Однако тщательный анализ останков подтвердил, что они представляют собой человеческие кости, в частности, одна из них является фрагментом скулы. И тот факт, что они найдены в пещере, расположенной на столь значительной глубине под водой, является несомненным свидетельством того, что их возраст — значительно старше позднейшей даты затопления пещеры, закончившегося примерно 5000 лет тому назад.

## Была ли последняя весточка от Мела ключом к разгадке?

Доисторические отпечатки ног, обнаруженные Донни Филдс на Бимини, со всей определенностью говорят о том, что человек действительно жил на Большой Багамской банке задолго до затопления ее низменных районов. Не менее важно, что свидетельства присутствия человека, обнаруженные в подводных пещерах на о. Андрос и Гранд Багама, а также множество прямолинейных и дугообразных объектов, найденных на юго-восточной оконечности бывшего Багамского сухопутного массива, говорят о том, что раса «допотопных» обитателей островов имела самое непосредственное отношение к древнейшим жителям Кубы.

Быть может, именно раса древнейших обитателей Кубы и

переселенцы из низменных районов бывшего Багамского материка явились основоположниками культур строителей пещер на Кубе, Флориде и в долине р. Миссисипи? Не они ли стали предками многих народов Центральной Америки, таких, как киче, какчикуэль и народ Змея, упоминаемый в преданиях майя? Или, быть может, их отдаленные потомки, племя ючи из Оклахомы, были, подобно легендарному народу Орлиного Змея Шавано, правящей элитой индейских племен строителей пещер? Не вправе ли мы предположить, что именно эта допотопная культура и была теми самыми атлантами, реальными обитателями злосчастной платоновской Атлантиды?

Я думаю, что ответ может быть только утвердительным. По всей вероятности, сверкающей жемчужиной Атлантиды все же была Куба, ушедшие на дно сухопутные массивы Багамских и Карибских островов, особенно на Большой Багамской банке и в бухте Батанабо у берегов Кубы, можно считать платоновским погибшим царством, а архипелаги в целом составляли островную державу атлантов.

Есть все основания полагать, что отмели Большой Багамской банки, а также другие мелководные регионы у берегов Багамского и Карибского архипелагов таят в себе немало ключей к тайне происхождения американской цивилизации. Более того, вполне возможно, что нам предстоит найти бесспорные следы существования высокоорганизованной островной культуры, в рамках которой еще в эпоху неолита сложился своеобразный уклад жизни, и развитие ее внезапно оборвалось ок. 8600 — 8500 гг. до н.э. в результате падения кометы, вызвавшей образование Каролинских выбоин.

Те, кто не погиб в результате землетрясений и огромных цунами, возникших при падении кометы, перебрались на Американский континент, сохранив память об огненном змее, или «старой луне», упавшей на землю, что повлекло за собой всеобщее разрушение и наводнения. Позднейшие миграции на Антильские острова, древнюю «прародину», и обратно привели к тому, что драматические мифы и легенды, повествующие об этой катастрофе, в последующие эпохи развития человечества были перепутаны и перемешаны друг с

другом. Эти истории каким-то образом стали известны мореходам, прибывшим из-за Атлантики, и те, возвращаясь на родину, поведали их людям античного мира. В конце концов они привлекли внимание греческого поэта и философа Платона, который решил записать предание об Атлантиде. По мнению автора, никакие другие гипотезы не дают убедительных объяснений появления этой легенды в античности.

Это отнюдь не значит, что мы хотим сказать, будто величественной столицы Атлантиды, описанной Платоном, никогда не существовало. Она вполне может лежать «под пеплом веков», покрывающим дно на самом краю Большой Багамской банки, где-нибудь там, где Д. Мэнсон Валентайн и Джим Ричардсон в сентябре 1972 г. обнаружили ее «колыбель». А может быть, она ждет своего открывателя в мутных водах бухты Батанабо у берегов Кубы, которая вполне могла послужить прототипом столицы атлантов, описанной у Платона. Кроме того, столица атлантов вполне может предстать на свет божий из-за грани синих вод в каком-то другом районе Карибского моря.

В 1998 г. я случайно узнал, что всемирно известный искатель сокровищ Мел Фишер считал, что ему известно местонахождение столицы Атлантиды. Где именно она находится, он так и не уточнил, однако дал ясно понять своим ближайшим друзьям, что отправиться на поиски сокровищ он сможет лишь тогда, когда власти некоей неназванной страны установят более дружественные отношения с Соединенными Штатами.

В 1985 г. Мелу Фишеру удалось, правда, после двадцатилетних поисков, отыскать сокровища испанского галеона «Нуэстра Сеньора де Аточа», затонувшего у берегов Флорида Кейс, попав в сентябре 1622 г. в свирепый шторм на пути из Гаваны в Испанию. Фишер был одним из самых выдающихся искателей сокровищ всех времен и народов, и если он полагал, что нашел Атлантиду, значит, у него имелись на это веские основания.

Я прибег к посредничеству его дочери Тэффи, и мне во второй половине 1998 г. посчастливилось несколько раз побеседовать с Мелом по телефону. Он подтвердил обоснован-

ность слухов, что ему удалось найти Атлантиду, и он поведал мне, что интересующий его объект вначале был обнаружен благодаря снимкам, сделанным с борта космического спутника, а затем его существование было подтверждено сонарами. Мел был убежден, что найденный им объект абсолютно точно совпадает с платоновским описанием столицы Атлантиды. В одной из последних бесед Мел упомянул несколько фактов, которые привели меня к мысли о том, что интересующий нас объект состоит из целой группы подводных сооружений, находящихся в Карибском море недалеко от территориальных вод Кубы.

Увы, мы уже никогда не узнаем, что же именно обнаружил Мел Фишер, поскольку эту тайну он унес с собою в могилу, скончавшись 19 декабря 1998 г. в возрасте 76 лет. И нам остается лишь продолжать поиски, храня надежду, что рано или поздно настанет день, когда мир получит ответ на одну из величайших тайн в своей истории.

Впрочем, нам предстоит познакомиться с еще одним витком нашей истории... тем самым, где рассказывается о Пернатых Змеях и причинах их особого интереса к семи звездам созвездия Плеяды.

## ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

---

# ОДИССЕЯ ВОТАНА

В 1691 г. Нуньес де ла Вега, епископ Чиапаса, мексиканской провинции, граничащей с Юкатаном, Табаско и Гватемалой, вполне мог держать в руках ключи к разгадке всех тайн, окружающих Атлантиду. Увы, он, к огромному сожалению, сжег их. Я имею в виду манускрипт, написанный, по всей вероятности, на местном языке тцендаль. В этом манускрипте излагалась одиссея странствий эпического героя Вотана, «первого человека, посланного богом, чтобы разделить» земли Америки и принести туземцам основы цивилизации.

К счастью, перед тем как предать огню бесценную рукопись, испанский епископ приказал сделать копии отдельных ее глав, которые своими глазами видел брат Рамон де Ордоньес-и-Агвилар, каноник кафедрального собора в городе Сиудад-Реал в Чиапасе. Ордоньес появляется на страницах истории после того, как он в 1773 г. отправился на поиски покинутого каменного города, который, по утверждениям местных жителей, находился неподалеку от деревни Санто-Доминго-дель-Паленка, лежавшей у подножия крутых гор Тумбала. Прибыв на место, Ордоньес был поражен, обнаружив целый комплекс каменных сооружений, таящийся под покровом буйной тропической растительности. Увиденное в Паленке произвело на него настолько сильное впечатление, что по возвращении в Сиудад-Реал испанский монах сразу же написал отчет о событиях, так или иначе связанных с открытием забытого города, назвав свой труд «*Descripcion de la ciudad Palenkana*» («Описание города Паленка»). Не менее важно,

что впоследствии он продолжил свой, местами явно фантастический, рассказ об истории города Паленка, озаглавленный «Historia de la creacion del cielo y de la tierra» («История сотворения неба и земли»), высказав убеждение, что построил этот священный город не кто иной, как сам Вотан.

## Одиссея Вотана

Одиссея Вотана представляет собой совершенно уникальный, не имеющий аналогов памятник, ставящий своей целью доказать, что он, Вотан, является потомком Имоса, чьим предком был Чан, то есть «Змей». Не вполне ясно, кем был этот Имос, хотя известно, что он, как и сам Вотан, в течение очередных 20 дней по календарю тцендаль и туземцев Гватемалы был верховным вождем. Поэтому на позднейших «изображениях он представлен в виде символов птицы (вверху) и змея (внизу)», что *par excellence*<sup>1</sup> указывает на его титул — «пернатый змей». Согласно свидетельствам Нуньеса да ла Вега и Ордоньеса-и-Агвилара, Вотан был родом из Валюм-Чивим, «страны Чивим», и принадлежал к расе Чанов, или «Змеев», ведущих «свой род из Чивима». Кстати сказать, Вотан и сам подчеркивал, что является «Сыном Змея».

По пути в Америку Вотан, как гласит предание, на какое-то время останавливался в некоем месте под названием Валюм-Вотан, которое Ордоньес уверенно отождествляет с Кубой. В самом деле, он [Ордоньес] утверждает, что Вотан, покинув Гавану, направился в Паленку. Отплыв с Кубы, его «большие лодки» достигли берегов Юкатана и продолжили плавание вдоль побережья Мексиканского залива до тех пор, пока им не попались острова, образующие своего рода преграду между Лагун де Терминос и открытым морем. Здесь флотилия Вотана, согласно преданию, вспугнула стаю диких птиц, которые вспорхнули в небо и разлетелись во все стороны. Очувшившись в водах какого-то огромного озера, Вотан и его спутники поплыли вверх по течению реки Усумасинты, держа курс

<sup>1</sup> *Par excellence* (франц.) — главным образом, прежде всего.

на юго-запад, в направлении территории современной Гватемалы. Преодолев примерно 80 км вверх по течению, Вотан и его приближенные вожди оказались в долине Усумасинта и основали На-чан, «город Змеев», который Ордоньес отождествляет с Паленкой. С точки зрения археологов, это заявление ничем не подкреплено, ибо, согласно современным данным, этот знаменитый город народа майя был построен в конце VII в. н.э. местным царем по имени Пакаль. Одно из двух: либо Вотан основал какой-то другой город, либо строительство Паленки началось в гораздо более ранние времена.

Кстати сказать, Ордоньес сообщает, что, поскольку чужеземцы, приплывшие на больших лодках, носили «длинные ниспадающие одежды», местное племя тцендаль стало называть их тчеквили, что означает «мужчины в женских юбках». Тем не менее местные жители встретили пришельцев как братьев, и Вотан, в свою очередь, даровал им свет новых знаний и научил основам общественного управления, а также разделил страну на провинции. Таким образом, он стал первым законодателем, возвестившим туземцам священные законы своей родины. Племя тцендаль покорилось его власти и предложило ему своих дочерей, с которыми сам Вотан и его спутники-вожди заключили «союзы».

Вотан четырежды возвращался в Валуом-Чивим, который, по мнению Ордоньеса, был не чем иным, как... Израильским царством. Во время этих плаваний он сперва наведывался в Валуом-Вотан, а затем направлялся в некое место, именуемое «Обитель Тринадцати Змеев». По возвращении в Валуом-Чивим он, согласно преданию, первым делом узнал, что там строится «дом божий», что якобы является аллюзией на строительство царем Соломоном храма Яхве. В другой раз Вотан побывал на развалинах древнего здания с «очень большими стенами» (ссылка на руины Вавилонской башни), разрушенного богом после того, как люди попытались подняться на небеса. Любопытно, что во время второго посещения Вотаном «дома божьего» его «провели через подземный ход, оканчивавшийся у подножия неба». Более того, этот подземный ход был не чем иным, как... змеиным лазом, в который он свободно проник, поскольку был Сыном Змея.

Вернувшись в Паленку, Вотан обнаружил, что туземные жители подняли мятеж. Оказалось, что тцеквили, которым он поручил править в его отсутствие, узурпировали власть и разделили земли между собой. Благодаря своему огромному авторитету Вотан, как гласит предание, сумел уладить конфликт. Затем он, не видя другого выхода, основал сразу четыре царства и повелел своим землякам править одним из них, пребывая в городе Тулья, возведенном неподалеку от современного городка Оокино, лежащего по ту сторону гор Тумбала. Любопытная деталь: в легенде особо отмечается подземный ход, соединявший Паленку с развалинами г. Тулья. Ордоньес пишет, что Вотан устроил свой мифический подземный ход «в память о том змеином лазе, [по которому он] во время одного из своих путешествий [прошел], будучи Сыном Змея, чтобы достичь подножия неба».

## Душа народа

Ордоньес-и-Ангвилар упоминает некоторые основные детали одиссеи Вотана. Однако мы должны относиться к ним с большой осторожностью, поскольку совершенно очевидно, что он активно вводит фантастические библейские элементы, полагая, что Вотан по происхождению был ханаанеянином<sup>1</sup>. Однако Нуньес де ла Вега приводит и свою собственную версию жизнеописания Вотана в своей книге «Constituciones Diocesanas del Obispado de Chiappa» («Уставы диоцеза<sup>2</sup> Обишпадо в Чиапасае»), опубликованной в 1702 г. В ней он рассказывает, как Вотан прибыл в некую местность под названием Хуэхуэтлан, расположенную неподалеку от тихоокеанского побережья, на землях современной провинции Соконуско. Здесь он познакомил людей с диким животным — тапиром и поместил «немалые сокровища» в «мрачном доме», который «он сам построил в проломе». Охранять эти сокровища он поручил «некой женщине и нескольким тлапианам [стражам]».

<sup>1</sup> Ханаанеянин — уроженец Ханаана, библейской Земли обетованной.

<sup>2</sup> Диоцез — церковно-административный округ, епархия.





Карта Центральной Америки с указанием местонахождения очагов культуры туземных племен, упоминаемых в этой книге.

Далее говорится, что сокровища «хранились в нескольких больших урнах, сделанных из обожженной земли [вероятно, глины], и в особом зале, где стояли древние изваяния владельцев предков, упоминаемых в языческих святах; эти статуи были сделаны из чальчихуитля [твердого зеленого камня] и хранились вместе с изваяниями других сверхъестественных существ».

Нуньес де ла Вега сообщает, что он лично отправился в Хуэхуэтлиан, чтобы попытаться отыскать пресловутый «мрачный дом». Отыскав его, испанец приказал стражникам из-

влечь на свет божий все, что на протяжении многих поколений хранилось в темных недрах сокровищницы. Увы, его рассказ о дальнейших событиях описывает один из самых ужасных моментов в истории человеческой культуры, способных повергнуть современного читателя в отчаяние, ибо автор сообщает: «Все до последней мелочи было публично предано огню во время нашей пасторской поездки в эту провинцию в 1691 г.». В то же время мы узнаем, что «индейцы продолжали с почтением относиться к Вотану, а в некоторых городах он даже был провозглашен Душой народа».

## Змеи-мореплаватели

Сегодня у исследователей нет никаких сомнений в том, что Вотан, упоминаемый в истории народа тцендалей, — реальное историческое лицо, пользовавшееся особым почитанием у местных жителей. Помимо того, что Вотан — одно из 20 имен, упоминаемых в языческих святах тцендалей и индейцев Гватемалы, его имя наряду с Имосом встречается в местных святах туземцев в провинциях Чиapas, Соконуско и Оаксака. Более того, история народа тцендалей сохранила память о целой династии принцев-потомков Вотана, правивших страной из своей столицы — города Змеев. К их числу относятся прямой наследник Вотана Канам-Лум, «Земляной Змей», Бин или Бен, принц-завоеватель, в память которого в городе Комитан, находящемся на границе между провинцией Чиapas и Гватемалой, была воздвигнута стела, и Чинакс, великий воин, который, как гласит предание, погиб в огне.

Наиболее интригующим представляется сообщение о том, что в Хуэхуэтлане Вотан якобы основал некое тайное общество. Именно в этом качестве он был известен у тцендалей как «Сеньор священного барабана», поскольку в церемониях этого общества использовался полый деревянный барабан, так называемый тункуль. Этот барабан звучал во время исполнения особого ритуального танца «зайи», или «тапир». Это отчасти служит объяснением того, почему тапир считался животным, посвященным Вотану. Поздняя форма этого общест-

ва, известного под названием «братья Ш-Толь», сохранилась на Юкатане вплоть до двадцатого века. Эдвард Х. Томпсон в своей книге «Народ Змея» описывает, что происходило на собрании одной из лож братства после того, как раздались звуки тункуля. Томпсону было разрешено присутствовать на тайной церемонии, а впоследствии он даже сам вступил в это братство, став через некоторое время одним из его татичес, то есть старшин. Более того, перед возвращением в США он даже получил позволение забрать с собой тункуль, хранящийся сегодня в Музее Пибоди в Гарвардском университете.

Однако Вотан по-прежнему остается тайной для ученых Центральной Америки, большинство из которых склонны отвергать его легендарную историю. Более того, он отнюдь не был своего рода местным вариантом Итцамны, великого цивилизатора юкатекских майя, хотя оба эти героя считаются основателями древнего города Майяпан. В равной мере его нельзя считать и отзвуком образа Кетцалькоатля или Кукулькана, легендарного Пернатого Змея, тесно связанного с происхождением народов нагуа и майя. Эти персонажи отражают совсем иную, особую волну влияний, представители которой со временем узурпировали власть потомков Вотана.

И все же весьма показательно, что все без исключения древнейшие герои — цивилизаторы народов Центральной Америки так или иначе связаны с птицами и змеями. Как и Итцамна, Вотан, по-видимому, принадлежал к жреческой ветви чанов, или «Змеев», являвшихся «выходцами из страны Чивим».

Но что же означает «выходцы из страны Чивим»? Ответ на этот вопрос мы сможем получить лишь тогда, когда проследим весь маршрут одиссеи Вотана вплоть до его исходной точки.

## Была ли Куба перевалочным пунктом?

По преданию, на заключительном этапе своей одиссеи Вотан отправился в путь из Валуом-Вотана, «земли Вотана», которую Ордоньес уверенно отождествлял с Кубой и, в частности, с Га-

ваной. Как мы уже знаем, аббат Брассор де Бурбур еще в 1857 г. писал, что: «современные путешественники уверяют, что собственными глазами видели изваяния, высеченные на скалах, и развалины каких-то построек вокруг Гаваны, что несомненно свидетельствует о наличии на острове в древности достаточно цивилизованного населения». Я доказал, что именно Куба, скорее всего, была древней прародиной правящей элиты и древнейших предков многих культур племен Центральной Америки. Кубу можно отождествить с легендарной Анталией, Островом Семи Городов, одним из Гесперид и, что особенно важно, со столицей островной державы атлантов. Поэтому меня несколько не удивляет, что Вотан перед отплытием к Американскому материку вполне мог основать на Кубе нечто вроде небольшого поселения или колонии. К сожалению, у нас нет никаких данных о том, каким образом Ордоньес пришел к столь важному выводу о роли Кубы, хотя вполне возможно, что память об этом могла сохраняться в преданиях тцендалей или юкатекских майя.

Тем не менее упоминание Ордоньесом одиссеи Вотана свидетельствует о том, что Куба служила для чужеземцев своего рода перевалочным пунктом и что Вотан со своими спутниками прибыли из очень отдаленных краев, возможно даже — с другого берега Атлантики. Так, например, мы знаем, что, отплыв от берегов Валюм-Вотана на обратном пути на родину, он должен был вначале миновать так называемую «Обитель Тринадцати Змеев». Отсюда он продолжал плавание в Валюм-Чивим, которую тот же Ордоньес отождествляет с Израильским царством эпохи правления царя Соломона, то есть ок. 970 г. до н.э.

Если допустить, что Вотан действительно прибыл на Кубу и в Мексику из некоей далекой страны на востоке, где же тогда могла находиться пресловутая «Обитель Тринадцати Змеев»? Некоторые авторы полагают, что это были тринадцать островов, составляющих Канарский архипелаг. И хотя вполне возможно, что Вотан во время своих трансатлантических плаваний наведывался на Канарские острова, в самом названии подразумевается скорее всего не 13 отдельных островов, а некое место, где жили 13 «Змеев», являвшиеся, возможно, род-

ственниками Вотана и происходившие от общего с ним предка. Более того, в Канарском архипелаге на самом деле насчитывается семь основных островов, и древним географам (см. главу V) были известны лишь шесть из них.

## В поисках страны Валюм-Чивим

Единственным ключом к загадке местонахождения прародины Вотана, которым мы располагаем, остается ее название — Валюм-Чивим, «земля Чивим». Так как Вотан, по преданию, был «выходцем из страны Чивим», это название могло относиться либо к его непосредственным предкам, либо ко всем жителям той страны. Брассор де Бурбур в свое время предпринял попытку (правда, закончившуюся неудачей) найти корень этого слова в одном из языков индейцев Центральной Америки. С другой стороны, Ордоньес полагал, что Чивим — это название одного из доизраильских народов, жившего в Палестине и известного также под именем хивитов. Хивиты занимали территорию Северного Ханаана и Иордании, и их часто путают с хиттитами, народом анатолийского происхождения, также занимавшим часть Ханаана. Считается, что хивиты были связаны узами родства с другим народом, населявшим Ханаан, — хоритами; вполне возможная версия этого названия — хурриты. Этот народ населял Ханаан в XV — XIV вв. до н.э., то есть именно тогда, когда египтяне называли эти земли Хуру.

Возможно, что Ордоньес оказался прав, предполагая, что Вотан был хивитом. Однако мы не располагаем независимыми источниками, способными подтвердить или опровергнуть эту гипотезу.

Совсем другую версию предлагает в своей книге «Добрые боги и каменные лики» Констанция Ирвин, утверждающая, что Чивим происходит от семитского корня Чна, представляющего собой греческое название Ханаана, родины финикийцев. Она также замечает, что слово «Чивим» удивительно созвучно названию Читим или Киттим, данному в библейской книге Бытия потомкам Иавана, отпрыска Иафета, сына Ноя.

Ученые стран Средиземноморья высказывают предположение, что библейский Читтим мог иметь какое-то отношение к финикийской колонии на Кипре, которая носила название Китион. Вполне возможно, что так оно и было. Однако мы знаем, что название Читтим первоначально относилось вообще ко всем финикийцам, а впоследствии превратилось в особый термин, который мог использоваться для обозначения любой финикийской колонии, сумевшей достичь процветания и стать сильной морской державой после падения в начале VI в. до н.э. легендарных Тира и Сидона.

Быть может, Вотан и его спутники, облаченные в длинные ниспадающие одежды, в самом деле были финикийцами? Такая теория практически не встречает возражений, особенно если вспомнить, что имеется немало аргументов в пользу мнения о том, что в I тысячелетии до н.э. иберо-финикийцы и карфагеняне действительно посещали Америку. Однако и эта гипотеза не свободна от известных несоответствий.

Во-первых, финикийцы и карфагеняне были прежде всего мореплавателями, торговцами и коммерсантами, а никак не великими цивилизаторами. Вместо того чтобы основывать огромные империи, они все свои усилия сосредотачивали на расширении сети торговых путей и портов. Практиковавшаяся ими «немая» торговля, описанная еще Геродотом, является типичным примером того, что они заботились в первую очередь о коммерческой выгоде, не оказывая сколько-нибудь благотворного влияния на судьбу тех культур и цивилизаций, с которыми они имели деловые контакты. Во-вторых, и это особенно важно для нас, ни у финикийцев, ни у карфагенян никогда не было культа змеи.

Важнейшими культовыми символами в религии финикийцев были бык, посвященный богам Элю и Ба-алу, корова, посвященная богине Ба-алат, Владычице Библоса, и лев или сфинкс, посвященные богине Рути. И лишь богиня плодородия Астарта ассоциировалась с символом змеи, и именно она была наиболее вероятной «родственницей» Евы древних евреев (см. ниже). Что касается карфагенян, то у них священным животным почитался овен (баран), посвященный самому Баал-Гаммону. Кроме него, единственным животным,

пользовавшимся почитанием у карфагенян, был конь. Он был не только эмблемой самого Карфагена; резные изображения конской головы украшали носы карфагенских кораблей и считались символами удачи в дальних морских странствиях.

## Сыны Змеи

Если мы попытаемся найти у народов восточного Средиземноморья примеры особого почитания, культа или даже обожествления змея, мы можем сразу же обратиться к истории евреев. Именно евреи видели в змее символ мудрости и одновременно возмездия, поскольку он всегда ассоциировался у них с законодателем Моисеем. Не менее важно, что змей превратился в своего рода персонификацию греха и зла благодаря той роли, которую он сыграл в истории грехопадения Адама и Евы в Эдемском саду<sup>1</sup>. В этом качестве он воспринимался как антропоморфное существо, осужденное вечно «ползать на брюхе» за то, что он соблазнил Еву совершить первый в истории грех.

Хотя змей по-древнееврейски звучит как *nahash* (нахаш), корни имени Ева — древнееврейский *chevva* (чевва), арабский *hawwa* (хавва) — непосредственно связаны с различными родственными словами, означающими «жизнь» или «змея». Так, например, ее имя в переводе означает «мать всего живого», тогда как арабское *hayyat* (хайят) имеет двоякое значение: и «жизнь», и «змея». Наконец, выдающийся христианский богослов Климент Александрийский (ум. в 213 г. н.э.), пишет, что «согласно строгому истолкованию этого еврейского слова, имя Хевия означает змея-самка».

Таким образом, Ева может пониматься и как «змея-самка», и как «мать всего живого». Кроме того, в еврейском фольклоре Ева, через своих «дочерей», считается прародительницей древнего народа нефилим (исполины), упоминаемого в Библии и именуемого также гибборим, «сильные». Показательно, что этот народ называли также и «аввин», что чаще

<sup>1</sup> Эдемский сад — рай

всего имеет значение «змеи», хотя на самом деле более точное значение этого слова — прямые потомки или сыны змеи.

Таким образом, я считаю далеко не случайным совпадением тот факт, что в семитских языках, к которым относится и древнееврейский, слово Чивим также означает потомков, или сынов, змеи или змей. «Ч» в слове Чивим — это всего лишь «твердая» огласовка «х», отбросив которую получаем «хивим». Суффикс «м», на письме «им», означает множественное число и обычно используется применительно к какой-либо родственной группе или племени; так, например, библейский народ анаким — «потомки», или «сыны», Анака (см. ниже). Таким образом, «хивим» может быть прочитано как «потомки» или «сыны» хива, например, в слове «хевия», «змеи-самки» (в древнееврейском языке гласные «и» и «е» были взаимозаменяемыми звуками), другими словами — Евы. Таким образом, Чивим — это синоним аввим, одного из имен народа нефилим.

Так не вправе ли мы предположить, что Вотан принадлежал к исполинам и что он происходил из страны Нефилим? Но в таком случае кем же были эти исполины [нефилим] и какую роль могли они сыграть в появлении образа Пернатых Змеев, носителя мудрости, в традиционных преданиях туземных племен Центральной Америки?

## Издrevле славные люди

Еврейское слово нефилим<sup>1</sup> означает «те, кто пали», или «павшие». Оно встречается в VI главе книги Бытия, где говорится: «В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии [*bene ha-elohim* (*бене га-элохим*)] стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им. Это были сильные, [*gibborim* (*губборим*)], издревле славные люди». — Бытие, 6:4.

В памятниках еврейской апокрифической и псевдоэпиграфической литературы, таких, как книга Еноха и книга Ис-

<sup>1</sup> Нефилим в русском синодальном переводе переводится как «исполины».



полинов (обе эти книги написаны во II — I вв. до н.э., хотя восходят к гораздо более раннему тексту, известному ученым под названием книги Ноя), нефилим именуются потомками народа эйрим, или ирин, что означает «зрящие». В Септуагинте, грекоязычном переводе Ветхого Завета, это еврейское слово переведено как *grigori* (григори), то есть «видящие», что обычно идентифицируется с сынами Божиими, бене га-элохим. Видящие иногда именуются Змеями, и поэтому их потомков называют «Сынами Змей». Так, например, в одном месте книги Еноха сказано, что нефилим — это «сын змеи по имени Табаэт».

Здесь становится понятным, почему змея ассоциируется с Евой, ибо в книге Еноха сказано, что «змеем», «соблазнившим Еву на грех» в Эдемском саду, был Гадриэль, один из Видящих. Тем не менее эта легенда — всего лишь абстрактный пример того, каким путем Видящим, по преданию, приходилось искать себе жен среди «дочерей человеческих», которые и родили от них детей, именуемых нефилим, то есть исполины.

Именно путем такого союза с женщинами Видящие, в частности Вотан и его земляки, по преданию, открыли человечеству тайные знания цивилизации. Книга Еноха сообщает нам, что их вождь Азазель «научил мужей делать мечи, и ножи, и щиты, и панцири, и познакомил их со всеми металлами [на земле], и научил искусству обработки их». Кроме того, Азазель научил мужей делать «браслеты» и «украшения», а также наставил их, как использовать «антимоний», хрупкий белый металл, применяемый в медицине. Женщинам же Азазель открыл искусство «украшать» веки и ресницы, а также ввел в употребление «всевозможные драгоценные камни» и «красящие составы».

В этой связи можно вспомнить слова, сказанные Кетцалькоатлю богами Анахуака. Не сумев убедить его не возвращаться в Тлапаллан, они сказали: «Ну, что ж, счастливого пути; но только открой нам секреты твоего искусства, секреты умения находить серебро, обрабатывать драгоценные камни, делать украшения из перьев и прочие вещи».

Кроме этого, Видящие подарили человечеству различные науки. В их числе были «астрология», «умение наблюдать за

тучами», «искусство читать знамения земли», некоторые познания в геодезии и географии, а также умение «разгадывать знаки» небесных светил, в частности, солнца и луны. Один из их вождей, Шемиаца, научил их «магии и волшебству, а также резьбе по дереву», что указывает на оккультные практики, которых ортодоксальные иудеи старались избегать. Другой Видящий, Пенемюэ, научил людей умению различать «горькое и сладкое», что говорит об употреблении в пищу пряных приправ, а также искусству «пользоваться чернилами и бумагой» — несомненное свидетельство того, что Видящие, как и Итцамна на Юкатане, познакомили туземцев с древнейшей формой письменности. Но самым загадочным из них представляется Касдейя, который, по преданию, демонстрировал детям человеческим всевозможные уловки духов и демонов, учил умению убивать зародыш в утробе, чтобы избавиться от него. Другими словами, Касдейя учил туземных женщин... делать аборты.

## Колыбель цивилизации

Хотя в древнееврейских текстах есть указания на то, что Видящие — существа сверхъестественные или даже ангелоподобные, нетрудно доказать, что на самом деле они были самыми обычными людьми, жившими на землях Эдема, упоминаемых в Библии. И хотя это может показаться чистейшим абсурдом, Эдем некогда был вполне земным местом, географическим регионом на Ближнем Востоке. Так, например, в книге пророка Иезекииля Эдем, наряду с «Хараном [Харан находится в северной Сирии] и Каннехом», с «Ассуром [Ассирией] и Чильмадом», упоминается как одна из земель, «торгующих с Шебой». Автор книги сообщает, что Эдем — это отдаленная страна, торгующая экзотическими пряностями, золотом, драгоценными камнями, «дорогими товарами» и «богато украшенными ларцами».

Я уже как-то писал о том, что страна Эдем может быть отождествлена с землями Курдистана, расположенными между побережьем Средиземного моря в районе северной Сирии и

озером Ван. Это обширное озеро, настоящее пресноводное море длиной около 96 км и шириной 56 км, лежит на границе между Турцией и Арменией, бывшей республикой Советского Союза. По легенде, на его дне и находится Эдемский сад, ушедший под воду во время всемирного потопа. Именно в Курдистане, согласно представлениям христиан, иудеев и мусульман, легендарный Ноев ковчег пристал к вершине горы, но только не Арарата, что считается позднейшей вставкой, а Аль-Джуди, или Куди-Дага, расположенного в 104 км к юго-востоку от озера Ван. Я упоминаю эти легенды только ради того, чтобы показать, что в еврейской религиозной традиции оба места появления рода человеческого, то есть Эдемский сад и место спасения после всемирного потопа, отнесены в отдаленный Курдистан, на землях которого древнейшие семитские племена кочевали еще в IV — III тысячелетиях до н.э. И лишь во времена Авраама, ок. 2000 г. до н.э., племена (колена) евреев покинули Харран и отправились в Ханаан, Землю обетованную.

У нас есть все основания полагать, что Видящие, подобно Пернатым Змеям из преданий народов Центральной Америки, представляли собой правящую элиту, способствовавшую возникновению и развитию на Ближнем Востоке, этой традиционной колыбели цивилизации, древнейших общин эпохи неолита. Ок. 8400 — 7600 гг. до н.э. неолитические племена, обитавшие в городищах Невали-Гори и Гайёню в восточной Турции, создали уникальные мегалитические комплексы с резными каменными монолитами, прекрасно обработанными террасами на склонах и изваяниями. Еще более поразительно, что в этом крошечном регионе земного шара уже в период между X и VI тысячелетиями до н.э. были заложены основы сельского хозяйства, искусства обработки металлов, плавки, расписной керамики, письменности, изготовления алкогольных напитков, монетной системы и производства ювелирных украшений.

И хотя в книге Еноха далее говорится, что потомки Зрящих — народ нефилим погиб в волнах всемирного потопа, очевидно, что некоторым из них удалось выжить, ибо в книге Чисел сказано:

«Там видели мы и исполинов, сынов Анаковых, от исполинского рода, мы были в глазах наших пред ними как саранча, такими же мы были и в глазах их». — Числа, 13:33.

В книге Чисел сыны Анака описываются как «мужи огромного роста», обитавшие в Ханаане. Хеврон, или Кирайт-арба, названный «столицей городов сынов Анака, по преданию, был построен одним из нефилим по имени Арба, «величайшим из сынов Анака». Именно в нем они подверглись нападению и были разгромлены ок. 1250 — 1200 гг. до н.э. Калибом и войском Иисуса Навина, преемника законодателя Моисея.

## Змеинный лик

В Библии постоянно подчеркивается высокий статус Видящих, нефилим (исполинов) и анаким. Более того, в книге Еноха, а также в других «енохианских» текстах, обнаруженных в числе корпуса памятников древнееврейской литературы, известного под названием «Рукописи Мертвого моря», о Видящих рассказывается более подробно. По преданию, они были гораздо выше человеческого роста или даже высокими словно «деревья»; у них были длинные волнистые волосы, «белые, как шерсть». Кожа их была «белее снега» или «как у белых людей» и в то же время «алой, как пламенеющая роза», а глаза их своим сверкающим блеском «напоминали солнце». Кроме того, постоянно подчеркивается их родство со змеями.

В одном фрагментарном тексте, найденном в числе рукописей Мертвого моря и известном теперь как книга Амврама, сообщается о сонном видении, в котором Амвраму, отцу Моисея, явились двое Видящих. «[Один] из них, — говорится в этом тексте, — был поистине ужасен на вид [и походил на] змея; одеяние [его] было многоцветным, но очень темным... [И я опять взглянул на него], и ..лик его был совсем как у змея».

Мне уже приходилось писать и говорить, что аллюзия на то, что Видящие имели «лик совсем как у змеи» и внешне были «похожи на змей», по всей вероятности, объясняется их удли-

ненными чертами лица. Уже одно это заметно отличало их от прочих народов, живших в те времена на Ближнем Востоке, ибо эти народы чаще всего были круглолицыми. Это, по-видимому, может служить наиболее вероятным объяснением того, почему нефилим [исполины], как говорится в тексте, унаследовали многие черты своих отцов-Змеев и получили прозвище аввим, «сыны Змея».

## Мужи в одеяниях из перьев

Поскольку мы уже знакомы с преданиями народов Центральной Америки, в которых рассказывается о цивилизаторах и носителях высшей мудрости, для нас особый интерес представляет тот факт, что Видящие, как и Вотан, имели тесную связь с образом птицы. В уже процитированном фрагменте книги Амврама об одном из Видящих говорится, что его «одеяние было многоцветным, но очень темным». В другом тексте, известном под названием книги Тайн Еноха, написанной в I в. н.э. и представляющей собой грекоязычную версию древнееврейского оригинала, содержится очень похожее упоминание о явлении двух Видящих, на этот раз представших библейскому патриарху Еноху. И в том месте, где описывается их облик, мы читаем: «Одежды их по виду напоминали перья: ...[пурпурного цвета]». И хотя далее говорится, что крылья их блистали «ярче солнца», специалисты по теологии утверждают, что эти фантастические элементы были введены в древний текст раннехристианскими переписчиками. А в первичном варианте книги никакого упоминания о крыльях не было.

Нефилим, или исполины, также связаны с птичьей символикой. Так, например, в книге Исполинов говорится, что двое сыновей Шемиацы, одного из вождей Видящих, напоминали «не столько... орла, сколько его крылья»; кроме того, в том же отрывке описывается, как оба брата «сидят в гнезде». Подобные свидетельства и некоторые другие источники позволили еврейскому ученому Д. Т. Милику прийти к заключению о том, что исполины (нефилим), упоминаемые в книге Исполинов,

«могли быть людьми-птицами». И тот факт, что графическим символом Вотана является птица вверху и змей внизу, позволяет констатировать, что его облик тесно связан с Видящими и их потомками-исполинами.

Темный, переливающийся цвет одеяний, в которые были облачены Видящие, позволяет предположить, что речь идет об оперении стервятника, например, грифа, считавшегося у многих древнейших народов Ближнего Востока наиболее совершенным символом смерти и возрождения. В культовых памятниках Невали-Гори, датируемых 8400 — 7600 гг. до н.э., обнаружены памятники раннего искусства эпохи неолита, в которых образы змея и грифа соседствуют друг с другом. Это несомненное свидетельство того, что именно эти образы с древнейших времен являются излюбленными символами правящей элиты.

Вообще использование тотемных образов, таких, как змеи и птицы, всегда было прерогативой шаманов, заклинателей духов в родоплеменных общинах. Согласно представлениям древних культур, душа человека после смерти принимала облик птицы, чтобы улететь из земного мира в небесный. Вот почему изображение птицы так часто встречается в памятниках доисторического искусства. Однако шаманизм и связанные с ним ритуалы сохранились до наших дней у многих туземных племен в самых разных регионах мира.

Некоторые черты шаманской природы Кетцалькоатля становятся понятными, если принять во внимание, что его образ постоянно ассоциируется с гремучей змеей и птицей. Он, как гласит предание, был «змеем особого вида; его голову украшал плюмаж из перьев; и в то же время змей этот мог превращаться в одну из птиц с зеленым оперением, которые во множестве водятся в окрестностях Ксикаланко». Такое удивительное превращение змея в птицу является аллюзией на изменение сознания, достигаемое шаманами в состоянии транса для пресловутого выхода в астрал. По всей вероятности, Видящие и нефилим (исполины) Ближнего Востока в сходных ситуациях и ритуалах использовали образы грифов и других стервятников или хищных птиц. Таким образом,

выбор красивой птицы кетцаль в качестве тотемного символа шаманов в Центральной Америке представляется вполне естественным.

## Исполины в обеих Америках

Если Вотан и его спутники действительно были выходцами из античного Средиземноморья, не вправе ли мы предположить, что он тоже принадлежал к исполинам (нефилим), или аввим, то есть был одним из сынов змея в древнееврейской традиции? А может быть, к этому же племени принадлежали и другие Пернатые Змеи, упоминаемые в преданиях Центральной Америки? Быть может, жреческая ветвь канов, или «Змеев», а также царских династий, в частности, Итца и Кокомов (кстати сказать, «коком» представляет собой на языке нахуатль множественное число от слова «коатль»), также происходит от исполинов?

Именно в этом кроется ключ к пониманию происхождения культа гремучей змеи у майя. Историк Хосе Диас Болио, изучающий цивилизацию майя, утверждает, что в общинах майя существовал обычай особым образом деформировать голову новорожденного ребенка с помощью досок и тугих повязок, чтобы, достигнув зрелого возраста, он смог претендовать на место жреца. Эта варварская операция производилась для того, чтобы добиться странного эффекта, известного как полькан, то есть придать голове сходство с удлинненной головой змеи в память об Ахау Кане, «Великом Змее-Повелителе». Поскольку чаны считали себя потомками либо Итцаманы, Восточного Змея, либо Вотана, Сына Змея, не вправе ли предположить, что и их лицам было присуще характерное своеобразие?

Судя по многочисленным находкам аномально удлинненных черепов, обнаруженных при раскопках во многих местностях на Юкатане, в частности — в Мериде, можно с полной уверенностью говорить о том, что среди древнейших обитателей полуострова нередко встречались люди с аномальным черепом, который даже не был деформирован. Так как эта

практика была исключительно достоянием жрецов-чанов, она свидетельствует, что странствующие Змеи происходили от некоей ветки, в которой несомненно присутствовали черты гигантизма!

Кстати, любопытно, что в мифах тольтеков говорится о расе гигантов, или исполинов, известных как квинамес, квинаметин или квинаметль, которые в глубокой древности правили страной тольтеков. Однако, предавшись «роскоши и наслаждениям», эти исполины были в конце концов побеждены ольмеками, захватившими власть в этом регионе.

Поразительно, что точно такая же деформация черепа практиковалась и у представителей правящей элиты народов халаф и убаид, населявших нагорья Курдистана и плодородные долины Ирака в VI — IV тысячелетиях до н.э. Более того, у нас есть все основания полагать, что путем такой деформации они пытались как бы воссоздать змеиные черты облика Видящих. По-видимому, это делалось для того, чтобы впоследствии дети могли претендовать на прямое происхождение от этих загадочных вождей, чей облик напоминал змей.

Еще одним аргументом в пользу непосредственной связи между Видящими и исполинами (нефилим), с одной стороны, и народом Змея, появившимся в Мексике, — с другой, можно считать вывод Эдварда Х. Томпсона о том, что неведомые герои, приплывшие в Тамоанчан на лодках откуда-то с востока, были, как и выходцы с Ближнего Востока, очень высокими, стройными, прекраснокудрыми и светлокожими. Не является ли это свидетельством прибытия в Новый Свет исполинов из восточного Средиземноморья? Быть может, предания о квинамес, исполинах из тольтекских мифов, донесли до нас память о появлении библейских нефилим (исполинов) в древней Мексике? Вспомним, что туземцы о. Тобаго говорят, будто в древности на Карибских островах жили «очень-очень большие люди», а 20 вождей, прибывших откуда-то с востока, были, по преданию, «облачены в длинные ниспадающие одежды и имели очень большие бороды».

В ветхозаветной традиции можно встретить немало письменных свидетельств того, что анаким, то есть последние из рода исполинов (нефилим), выступили против Иисуса Нави-



на, когда тот, будучи вождем колен Израилевых, попытался захватить Ханаан, то есть Землю обетованную. Более того, в текстах шумеров и аккадцев есть упоминания о грандиозных битвах между мифическими царями и демонами, имевшими облик людей-птиц, что представляет собой особым образом преломленную память о реальных столкновениях с племенами, во главе которых стояли исполины-нефилим. Мало того, эти же упоминания свидетельствуют, что после своего поражения исполины навсегда исчезают со страниц истории.

А может быть, некоторые из исполинов-нефилим окончили свои дни в Америке? Не сохранилось ли у кого-нибудь из античных авторов свидетельств о том, что исполины могли совершать столь дальние плавания через Атлантику? А если да, то какими сведениями о ключевой роли Кубы в качестве уцелевшего обломка Атлантиды могли они воспользоваться?

## ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

---

### ЗМЕИНЫЕ КОЛЬЦА ПЛЕЯД

Мы уже упоминали труд Санхониатона Беритского (то есть из Бейрута), наиболее раннего из известных науке финикийских историков, жившего ок. 1110 г. до н.э. Его книга «Верования финикийцев» дошла до нас в составе трудов Филона Библосского, историка I в. н.э., где приводятся интереснейшие сведения о происхождении финикийского народа, унаследовавшего, по словам историка, искусство мореплавания от древней династии богов, основавших город Библос. Эти мифические персонажи создали цивилизованное общество, у них имелись «легкие и более крупные корабли», и, что самое важное, от них родилось множество сыновей и дочерей, чьи имена дали название позднейшим финикийским городам-государствам и землям на побережье всего восточного Средиземноморья. Вождем их был Кронос (Сатурн), сын Келоса, или Урана, отца шести титанов и шести их подруг, Титанид. Санхониатон пишет, что Келос правил Келе—Сирией, страной, простиравшейся от побережья Леванта в Ливане до восточных окраин Сирии.

Кронос, если предположить, что на самом деле он был человеком, запомнился прежде всего борьбой за власть, которую он вел со своим сыном Зевсом, главой олимпийских богов, и в которой в конце концов потерпел поражение. Согласно некоторым источникам, он был изгнан и отправился в Италию, где старался «научить варваров цивилизованным манерам» и заложил основы сельского хозяйства. Правление

Кроноса оказалось временем настолько мирным и благотворным, что оно осталось в памяти поколений как золотой век. На различных изображениях Кроноса мы видим его держащим косу со змеей, кусающей свой собственный хвост, что является эмблемой мира и чередования времен года.

В войнах против Зевса и олимпийских богов «союзниками» или «помощниками» Кроноса, как пишет далее Санхониатон, были «элозим» — искаженное «элохим», или, еще точнее, бене га-элохим, как в Ветхом Завете именуются Видящие и исполины. Если допустить, что борьба Кроноса со своим собственным сыном Зевсом отражает некие реальные события в истории рода человеческого, не означает ли это, что во время некой древней войны морские боги Библоса были союзниками Видящих и исполинов?

В греческой мифологии нефилим напрямую отождествляются с титанами и гигантами, вступившими в битву с олимпийскими богами и, подобно Кроносу, считавшимися потомками Келоса и Терры. В частности, в греческом тексте Септуагинты и в Библии короля Якова слово «нефилим» переводится как исполины или великаны. Если вспомнить об этом, то особый интерес представляет рассказ мифа о том, что титаны выступили на стороне Кроноса в его борьбе со своим отцом, Келосом. Ведь точно такую же роль сыграл и «элозим»! По утверждению некоторых древнегреческих авторов, война разгорелась также между Кроносом и его братом Титаном, рожденным от Келуса и Терры. Так, например, Лактанций (250 — 325 гг. н.э.) сообщает, что Титану, благодаря помощи его собственных братьев, удалось заключить Кроноса в темницу и держать его в ней до тех пор, пока Зевс не достиг зрелого возраста и смог править самостоятельно.

## На западе, в преисподней

По всей вероятности, внутрисемейные распри между потомками Келуса привели к окончательному поражению титанов, разгромленных Зевсом и другими олимпийскими богами.

В наказание за свой бунт они были ввергнуты в Тартар, мифическую область ада, окруженную медными стенами и всегда окутанную облаком тьмы. Исполины тоже имели отношение к этому ужасному месту, поскольку древнеримский писатель I в. до н.э. Гай Юлий Гигин (ок. 40 г. до н.э.), упоминая о них, называет их «сынами Тартара и Терры (то есть земли)». И хотя Тартар всегда считался чисто мифическим местом, есть немало оснований, чтобы предположить, что на самом деле это синоним доисторического иберийского города-порта Тартессос (библейский Тарсис).

Основания эти следующие: Гигес, или Гис, по преданию, был сыном Келоса и Терры и, следовательно, родным братом Кроноса. Он считался и исполином, и титаном (знак того, что первоначально эти легенды были взаимодополняющими) и был ключевой фигурой в войне против Зевса. Самое любопытное, что у Гигеса, по преданию, было 50 голов и 100 рук, что позволило мне сделать вывод о том, что он является своего рода воплощением родовой памяти, объединившим в себе черты целой группы персонажей.

Писатели классической античности, такие, как Овидий (43 г. до н.э. — 18 г. н.э.), сообщают, что в качестве наказания за ту грозную роль, которую он сыграл в войнах против олимпийских богов, Гигес был навечно заключен в Тартар. Однако другой вариант той же истории, сохранившийся в тексте халдейского писателя Фаллуса, сообщает, что вместо заключения в Тартар Гигес был «подвергнут бичеванию и сослан в Тартессос». Если это действительно подлинная версия той же самой истории, это означает, что Тартар — просто-напросто другое название Тартессоса.

Доисторический город-порт Тартессос был расположен в поделенной на множество островков дельте реки Гвадалquivир, но до наших дней от него не сохранилось никаких следов. Нам известно о нем лишь то, что в городе возникла высокоразвитая цивилизация и он вел активную торговлю с другими портами Атлантики и Средиземноморья. Мы знаем также, что в Тартессосе сложились очень древние морские традиции. Как мы помним, Елена М. Уисшоу в своей книге «Атлан-

тида в Андалусии» сообщает об открытии комплекса «галереобразных дольменов... храмов, крепостей, гидротехнических систем, порта и укреплений» эпохи неолита, расположенного в Ньебле, неподалеку от древнего Тартессоса. Это позволило ей сделать вывод о том, что уже в начале бронзового века, ок. 2500 г. до н.э., на Иберийском полуострове существовала и процветала высокоразвитая цивилизация мореплавателей. Исследовательница также высказала предположение, что люди, построившие этот доисторический морской порт, могли совершать дальние трансатлантические плавания и, по всей вероятности, были жителями торговой колонии, принадлежавшей той самой островной державе атлантов, о которой пишет Платон.

Но возможно ли допустить, что все эти разнообразие мифические предания, бытовавшие в Греции и Финикии, на самом деле повествуют о том, что после поражения, нанесенного им Зевсом и другими олимпийскими богами, остатки титанов или исполинов (то есть последние из уцелевших нефиллим) были изгнаны и оказались в Испании? Быть может, это они построили морские порты в Ньебле и Тартессосе, если последние представляли собой не один, а два разных центра? Может быть, им удалось создать все это благодаря высочайшей культуре богоподобных обитателей Библоса, которые, по свидетельству Санхониатона, имели «легкие и более крупные корабли»? Нам известно, что культура Библоса уже ок. 3000 г. до н.э. имела хорошо налаженные торговые связи с Египтом и Критом; так почему бы не предположить, что библосские мореходы могли в ту же эпоху побывать и в Испании? И еще один важный аспект. Не являлся ли Тартессос своего рода трамплином в освоении новых территорий, находившихся вне досягаемости для тех, кто заточил изгнанников в темницу на самом краю цивилизованного мира?

Действительно, мы располагаем известными доводами в пользу того, что побежденные и изгнанные титаны могли окончить свои дни в Тартессосе. Турдетане, древний народ, населявший некогда иберийскую провинцию Бетия, главным городом и портом которой был Тартессос, некоторыми уче-

ными отождествляются с пелазгами, древнейшими жителями Греции. Как и исполины-нефилим, они были «людьми сильными и крепкими... [и] именовались титанами потому, что их считали потомками бога Тиса или Тевта [возможно, финикийского бога Таата?]». Это со всей очевидностью показывает, что основатели Тартессоса благодаря родству с гигантоподобными пелазгами Древней Греции считали себя потомками титанов.

В других преданиях, восходящих к иной традиции, говорится о том, что титаны были разбиты олимпийскими богами «неподалеку от Геркулесовых столбов», что опять-таки указывает на их связь с юго-западной оконечностью Испании. Однако справедливости ради надо отметить, что другими претендентами на место столь эпохальной битвы считаются Фракия, Италия и южная Галлия.

И хотя наука не располагает прямыми доказательствами присутствия исполинов-нефилим в Испании, известно, что даже в наши дни на различных фольклорных праздниках, проводимых в разных областях страны, можно увидеть мужчин, облаченных в одеяния из птичьих перьев. Так, например, на фиесте, проводимой в городке Пьорналь в провинции Касерес (центральная Испания), объектом всеобщих насмешек служит... человек-птица в особой шапочке с клювом, расхаживающий по улицам, отчаянно стуча в барабан. Появление такого человека-птицы объявляется вторжением в мирную жизнь местных жителей, которые предпринимают невероятные усилия, чтобы прогнать его из города. Подлинный источник происхождения этого персонажа неизвестен, хотя можно предполагать, что перед нами — подсознательная память народа о неких людях, действительно носивших такие одежды.

## Кронос в заточении

Как пишет в своей книге «Лик Луны» знаменитый биограф Плутарх, за ту зловещую роль, которую он сыграл в войнах против своего собственного сына Зевса, Кронос был изгнан и

сослан за Геркулесовы столбы, которые в те времена носили его имя, а отнюдь не имя греческого героя-полубога. Этот важный момент мы узнаем в диалоге о природе луны и души, который ведут между собой отец Плутарха, Ламприас, и карфагенянин по имени Сикст Сулла. Сулла утверждает, что Огигия, легендарный гомеровский остров, лежит в пяти днях плавания в западу от Британских островов. Более того, мы узнаем также, что, кроме него, там, где «летом заходит солнце», находятся еще три острова и что на одном из них «пребывает в заточении Кронос, сосланный Зевсом, и древний страж (Бриарей) надзирает за ним, зорко охраняя острова и море... В пяти тысячах стадий от Огигии лежит громадный материк [«континент»], окружающий со всех сторон океан, расположенный неподалеку от других островов, так что плавать туда приходится на гребных судах».

Как уже было сказано в главе VII, есть все основания полагать, что эти три «других» острова, упоминаемые Плутархом, можно отождествить с тремя «огромными» островами, которые Марцелл считал остатками погибшей Атлантиды. Более того, мы вправе предположить, что под этими тремя островами древние имели в виду Большие Антильские острова: Кубу, Испаньолу (Гаити) и Пуэрто-Рико, плавание к которым, согласно древним источникам, они совершали от Британии по Северо-Западному каналу.

Если эти выводы соответствуют действительности, не означает ли это, что Кронос, или его некий реальный исторический прототип, мог достичь берегов Больших Антильских островов? Не вправе ли мы усматривать в этом мифическом предании эхо неких реальных событий, происшедших за многие и многие тысячелетия до изобретения письменности и появления исторических хроник? И если это так, то тогда мы имеем дело с описанием плавания от берегов Средиземноморского побережья Сирии и Ливана на Большие Антильские острова, перевалочным пунктом в котором, по всей вероятности, служил порт Тартессос в Испании. Более того, тогда у нас появляется, так сказать, рабочая гипотеза, позволяющая предположить, что некоторые из исполинов-нефилим, то

есть титанов, были сосланы в Тартессос, а затем покинули Иберию и отправились в Америку.

Сохранилось немало материальных памятников, позволяющих сравнить каменные монументы эпохи бронзового века, найденные в Западной Европе, в частности, на Иберийском полуострове, с различными образцами таких же монументов, созданными, по данным атрибуции, либо индейцами Америки, либо обитателями древнейших колоний «друидов» в Новой Англии. К числу таких памятников относятся прекрасно исполненные дольмены, многокамерные курганы, каменные круги и пирамиды из камней типа, очень напоминающего аналогичные памятники в Европе, датируемые ок. 2500 — 1350 гг. до н.э. Быть может, еще в бронзовом, или, точнее говоря, медном веке мореплаватели с Иберийского полуострова совершали плавания к берегам Новой Англии и другим районам Американского континента?

На острове Льюис, входящем в архипелаг Шотландские Гебриды, до наших дней сохранилась любопытная легенда, рассказывающая о тех, кто воздвиг знаменитые каменные круги в Калланише. В ней сказано, что много веков назад на остров в сопровождении целой флотилии судов, на которых находились чернокожие люди, прибыл царь-жрец, облаченный в одеяние из перьев и ведущий свое происхождение от некой птицы, и вместе со своей свитой воздвиг знаменитый монумент в форме кельтского креста. Калланиш — поистине удивительный комплекс, датируемый началом бронзового века, то есть ок. 2800 — 2500 гг. до н.э., а возможно, и еще более ранним временем. И даже если знаменитый каменный круг был сооружен кем-то еще, а не этими загадочными пришельцами, разве мы не вправе предположить, что эта легенда донесла до нас память о исполинах-нефилим в одеяниях из перьев, прибывших на остров со свитой чернокожих африканцев, скорее всего — ликситов из Северной Африки? Быть может, они сделали на острове небольшую остановку перед дальнейшим плаванием к берегам Америки по Северо-Западному каналу?

Может быть, легендарная «Обитель Тринадцати Змеев», в



которую во время своих плаваний в Америку и обратно навещался Вотан, находилась на Иберийском полуострове или на одном из крупных островов из числа Британских островов? На некоторых из них сохранился целый ряд мегалитических сооружений, наземная часть которых часто имеет членение на 12 или 13 частей, сходящихся к центральной каменной оси, или собственно монументу. Кстати сказать, главный каменный круг в Калланише также образован 13 отдельно стоящими каменными монолитами.

## Кронус — это Вотан

А может быть, история ссылки Кроноса на остров Кронос имеет какое-то отношение к прибытию Вотана в Валюм-Вотан, «землю Вотана», которую Ордоньес отождествляет с Кубой? Возможно, это просто-напросто две разные истории о трансатлантических плаваниях исполинов-нефилим, действовавших совместно с выходцами из Библоса и ставших правящей элитой у нескольких туземных племен на Кубе и на Американском континенте? А если это предположение верно, то когда могли произойти описанные в них события?

Финикийский морской порт Гадес, расположенный на юго-востоке Испании, был основан ок. 1100 г. до н.э., тогда как город-порт Тартессос возник гораздо раньше. Борьба за власть и битвы между исполинами и шумерами и аккадцами имели место примерно в последней четверти III тысячелетия до н.э., а военный конфликт между анаким (сынами Анаковыми) и войском Иисуса Навина произошел ок. 1250 — 1200 гг. до н.э. Тщательный анализ хронологии показывает, что возможное изгнание исполинов в Иберию и их последующее отбытие в Америку могло иметь место ок. 2200 — 1250 гг. до н.э. Если это верно, то получается, что позднейшие иберо-финикийцы из Гадеса унаследовали сведения о морских путях в Америку от своих предшественников, представителей Библосской культуры, и их предполагаемых союзников, исполинов-нефилим. Вопрос о том, использовали ли они в своих

плаваниях Северо-Западный канал или Северное экваториальное течение и маршрут через Канарские острова, остается открытым. Однако цель их долгих плаваний в любом случае была одна и та же — Большие Антильские острова, в частности, Куба, и плодородные районы, расположенные на побережье Мексиканского залива.

## Пернатые Змеи

В свое последнее плавание к берегам Американского континента Вотан, скорее всего, отправился именно с Кубы. И хотя это название остров получил в более поздние времена, после того как на нем побывал Вотан, последний предположительно основал на нем некое поселение.

Так как наиболее вероятное время отплытия исполинов-нефилим от берегов Иберии — ок. 2200 — 1200 гг. до н.э., не вправе ли мы предположить, что как раз в этот период они появились на Кубе? Эти даты весьма точно совпадают с датами появления на Кубе культуры строителей курганов, воздвигших немало каменных и земляных монументов, напоминающих аналогичные комплексы эпохи неолита и бронзового века, создателями которых были различные культуры, возникшие по всей Европе. Разве не обоснованным выглядит предположение о том, что исполины объединились и даже слились с местными аборигенами, представителями культуры Гуайабо Бланко, и помогли им подняться до такого уровня, который позволил им развернуть активное строительство и создать организованное общество, имеющее собственные религиозные и административные центры? Разве не могло все это послужить прототипом для переселенцев, обосновавшихся на Американском континенте? А может быть, вторым этапом развития этой цивилизационной «программы» стало появление крупнейших цивилизаций, таких, как империи ольмеков, тольтеков, майя и, наконец, ацтеков?

Быть может, змееликие нефилим узнали, что туземное население Кубы хранит память о грандиозном катаклизме, вы-

завшем на острове много веков назад страшные разрушения. Чужеземцы могли узнать и то, что память об этих событиях увековечена на острове в особых священных пещерах, считающихся местом, откуда появилась на свет божий нынешняя раса людей. Наиболее почитаемым среди этих гротов была украшенная наскальными рисунками семизальная пещера, находящаяся на небольшом островке, называемом в наши дни островом Молодости. Это далеко не случайно, поскольку некогда он находился в центре плодородной низменной равнины, затопленной в результате наводнения, вызванного катастрофой.

А может быть, исполины-нефилим побывали в этой «змеиной норе» и извлекли из нее кости тех, кто, по преданию, утонул во время наводнения? Быть может, они захватили с собой и другие артефакты, например, обладающий волшебной силой камень гирон-гагаль, который, по преданию, вручил Каккикуэлю перед его отбытием из Киван-Тулана Пернатый Змей по имени Накскит?

Итак, мы вправе предположить, что Вотан с отрядом исполинов-нефилим, в сопровождении представителей разных кланов или племен острова, отправились в плавание к берегам Юкатека. Может быть, они высадились на берег на одном из островков, расположенных в бухте Лагон-де-Терминос, где, по преданию, впервые ступили на землю Мексики предки ольмеков и ксикаланка? Не исключено, что другие нефилим пристали к берегу в Тамоанчане, «месте, где Пернатые Змеи высадились на сушу», расположенном в устье реки Пануко, или даже во Флориде, на североамериканском побережье Мексиканского залива. Быть может, именно оттуда Пернатые Змеи, сыны Видящих, начали свою цивилизаторскую миссию и одновременно взяли власть в этом богатом и плодородном краю, лежащем так далеко от их родины? Со временем их потомки, продолжавшие ассоциироваться со змеями, превратились в чанов, или Змеев, то есть жрецов у многих народов Центральной Америки, в том числе и у шавано, Орлиных Змеев, бывших правителями у многих культур строителей курганов в Северной Америке.

Быть может, прежняя ключевая роль Кубы в качестве перевалочного пункта на пути в Мексиканский залив в эпоху бронзового века в известной мере объясняет тот факт, что некоторые сведения о топографии острова и мифологии его аборигенов стали известны даже в Тартессосе, на побережье Испании? Может быть, именно турдетане, потомки титанов, или исполины-нефилим сообщили сведения об особой роли Кубы для мореходов более поздним гостям из-за Атлантики — иберо-финикийцам и карфагенянам, захватившим Тартессос после 1100 г. до н.э.? Возможно, именно поэтому английский археолог Елена Уисшоу полагала, что морской порт эпохи бронзового века в Ньебле был составной частью торговой колонии островной державы атлантов, описанной Платоном в «Тимее» и «Критии»? Если это так, то это еще один аргумент в пользу того, что именно Куба была главной жемчужиной в короне платоновской Атлантиды.

## День Смерти

Ахау-Кан, Великий Змей-Повелитель юкатекских майя, воплощением которого считалась гремучая змея, имел и другие ипостаси. В книге «Чилам-Балам» говорится о грандиозном катаклизме, во время которого «Великий Змей рухнул с неба со всеми своими кольцами на хвосте», так что его «кожа и обломки костей упали на землю». Поскольку нам известно, что в астрономии майя семь звезд созвездия Плеяд считались олицетворением гремучей змеи, не означает ли это, что небесный змей, падение которого повлекло за собой столь страшную катастрофу в конце прошлого периода истории планеты, был гостем из созвездия Плеяд? Именно к такому выводу пришли авторы некоторых гипотез о древней катастрофе. Но могло ли случиться, чтобы для людей, навсегда запомнивших, откуда появился ужасный змей, звезды вокруг точки его приближения к Земле стали восприниматься как кольца змеи, как бы предупреждающей свою жертву перед последним броском?

Любопытно, что мифы и предания других культур Запад-

ного полушария, сохранившие память о страшном змее, повлекшем за собой громадные разрушения в конце прежней эпохи, всегда так или иначе связаны с созвездием Плеяд. Так, например, племя калинья-кариб из Суринама (бывшая нидерландская Гвиана) на северо-восточном побережье Южной Америки поклоняется верховному божеству по имени Амана, деве-матери и одновременно богине воды, которая «не имеет пупа» и представляет собой «прекрасную женщину, чье тело оканчивается змеиным хвостом. Она являет собой средоточие времен, она породила все сущее... получив свою силу от Плеяд. Ее называют духом змеи и солнечной змеей... Она постоянно возрождается, сбрасывая кожу подобно змее». Амана — мать двух близнецов, Тамузи и Йоколан Тамулу, первый из которых родился на рассвете, а второй на закате, что заставляет вспомнить аналогичные парные образы Кетцалькоатля и Ксокотля.

Один из близнецов, Тамузи, является главным богом племени калинья-кариб и вместе со своей матерью правит землей, пребывая в созвездии Плеяд. Показательно, что его враги, демоны, именовались небесным змеем, «который уже несколько раз пожирал Плеяды и ввергал мир в погибель. Но Тамузи всякий раз создавал мир заново, и точно так же он возродит его вновь». По преданию гвианских карибов, прежняя катастрофа представляла собой «всеобщий пожар и потоп», посланные земле богом Пурой; а мы помним, что, по мнению антильских карибов, этот катаклизм привел к тому, что прежний единый материк раскололся и опустился на дно.

Таким образом, люди, жившие на землях Анахуака, испугались, что из созвездия Плеяд может появиться новый огненный змей, который опять уничтожит весь мир. Страх этого был настолько велик, что каждый год в начале ноября, когда на вечернем небе впервые появляются Плеяды, ацтекские жрецы старались умиловить великого змея человеческими жертвоприношениями, которые приносились ровно в полночь, когда созвездие восходит в зенит. Этот кровавый ритуал совершался еще и ради того, чтобы из памяти последующих поколений никогда не изгладился тот ужасный

день отдаленной эпохи, когда «мир был уничтожен», ибо жрецы считали, что еще одна такая катастрофа в конце этого цикла истории окончательно уничтожит род человеческий.

Именно в этом, на мой взгляд, заключались те священные знания, хранившиеся в семизальной пещере Чикомоцток, Семь Пещер, и принесенные на Американский континент Вотаном и другими Пернатыми Змеями. Вот почему седмиричная символика всегда так активно ассоциируется с мифами о всеобщей катастрофе, а не потому, что упавшая комета якобы раскололась на семь кусков, как утверждает гипотеза супругов Толльманн. Если это действительно так, то какие-то сведения о свирепом змее, некогда уничтожившем мир, могли быть известны и исполинам-нефилим. Древнейшие памятники еврейского фольклора свидетельствуют, что всемирный потоп начался, когда «небесные воды хлынули через отверстия, образовавшиеся в небе после того, как Бог убрал две звезды из созвездия Плеяд». Ещё более поразительно, что евреи верят, что это событие произошло в день, соответствующий 17 ноября по григорианскому календарю. Видный исследователь мифологии XIX в. Р. Д. Халибертон, который провел специальное исследование роли созвездия Плеяд в мифах и легендах народов мира, утверждал, что не следует считать простым совпадением тот факт, что столь разные народы на двух континентах сохранили память о катастрофе, повлекшей за собой всемирный потоп, причем упоминания о нем приходятся на один и тот же месяц. По его предположению, общим источником этих представлений была некая глобальная катастрофа, каким-то образом связанная с созвездием Плеяд.

Сам Платон в предисловии к своему повествованию о гибели Атлантиды, изложенному в «Тимее», пишет: «Произошли многочисленные и многообразные разрушения, самые губительные из которых были вызваны огнем и потопом». Далее он говорит о том, что главной причиной наводнений и потопов было «отклонение [со своей орбиты] небесных тел, вращающихся вокруг Земли», что можно считать аллюзией на появление комет, в частности, Фаэтона, Сына Солнца, который некогда «угнал колесницу своего отца, но не сумел на-

править ее по пути отца, и она упала с неба, испепелив все живое на земле». В данном случае Платон осознанно или интуитивно дает аллюзию на падение кометы, вызвавшей образование Каролинских выбоин, что произошло в самом конце ледникового периода и буквально «за один ужасный день и ночь» уничтожило Атлантиду «гибельными землетрясениями и потопом».

Итак, наше морское странствие окончено. Оно было долгим и трудным. И все же, пройдя через врата, ведущие к Атлантиде, мы убедились, что всего лишь повторили путь древних мореходов. Да, это путешествие убедило нас в реальности существования платоновской Атлантиды. Однако оно принесло и нечто большее, ибо неожиданно познакомило нас с серьезной угрозой, с которой мир может столкнуться вновь.

Когда Платон писал о трагедии, постигшей Атлантиду, он как бы хотел напомнить своим современникам и будущим поколениям о бренности бытия. И если это так, то голливудские сценаристы, создающие сценарии апокалиптических кинопанорам, в сущности, преследуют ту же цель: с помощью вымышленного сюжета, в основу которого положены реальные события, напомнить нам о том, что этот кошмар рано или поздно может стать реальностью. Однако главное их отличие от платоновских диалогов заключается в том, что в кино всегда присутствует некий супергерой, дарящий нам надежду, что когда Земле действительно будет угрожать мировое зло и всеобщее уничтожение, у нас будут силы и средства, способные помешать этому. А сегодня мы еще только заняты поиском таких средств. Однако нет никаких сомнений, что если бы не платоновское предание об Атлантиде и мифологемы катастроф, изложенные в нем, мы до сих пор блуждали бы во мраке неведения. И хотелось бы надеяться, что нам никогда не доведется услышать, как гремят в небе змеиные кольца Плеяд.

## ПРИЛОЖЕНИЕ I

---

### ПУРПУР

Мы по праву считаем финикийцев пионерами торговли пурпуром. Нам также известно, что умение готовить эту замечательную краску из раковин морских моллюсков было утрачено за много веков до появления испанцев в Новом Свете. Однако упоминание о пышных «пурпурных шляпах и пурпурных шлейфах» при дворе византийских императоров — последнее известное нам свидетельство о применении этого красителя в старину. После этого технология получения пурпура в Европе считается утраченной (хотя есть упоминания о том, что шотландские и норвежские моряки в XVI — XIX вв. использовали для окраски льняных тканей раковины особого вида моллюсков, обитающих в Северном море).

Несколько позже, в 1648 г., английский монах-доминиканец по имени Томас Кэйдж сообщал, что аборигены Нивойи, расположенной на тихоокеанском побережье Коста-Рики, умели получать пурпур из раковин посредством трения их друг о друга. Показательно, что Кэйдж «считал этот индейский товар вполне сопоставимым с пурпуром, производившимся в античности». Как и в эпоху Средневековья, цена тканей, окрашенных с помощью этого красителя, была чрезвычайно высокой. По свидетельству Кэйджа, 1 ярд таких тканей в пересчете на английские деньги стоил около 8 фунтов стерлингов.

Век спустя двое испанских ученых, братья Хохе и Антонио де Ульоа, вместе с французом по имени Кондамен, проводив-



шие исследования в Санта-Элена, что неподалеку от Гуаякиля на тихоокеанском побережье Эквадора, обнаружили, что аборигены делают пурпурную краску из какого-то вида морских раковин. По свидетельству братьев Ульоа, эта краска использовалась для лент, тесьмы, поясов, а также «для красочных вышивок. Все эти товары ценились очень дорого, что объясняется в первую очередь их редкостным и красивым цветом».

Традиция получения пурпура из раковин, сохранившаяся у туземцев Америки, не привлекала к себе особого внимания вплоть до XIX в., когда ее как бы заново «открыл» немецкий зоолог профессор Эрнст фон Мартенс, автор книги «Пурпур и жемчуг», увидевшей свет в 1874 г. Он установил, что жидкость из раковин использовалась для окраски тканей в округе Техуанпетек, неподалеку от тихоокеанского побережья южной Мексики. Об этом же сообщали еще за век до него путешественники Эдвард и Сесили Силер. Фон Мартенс также сообщал, что индейцы племени хуаве, жившие к юго-западу от Техуантепека, шили пурпурные рубахи и платки-пончо с пурпурными полосами. Впоследствии фон Мартенс ознакомился с образцами пурпурных тканей доколумбовой эпохи, представленными в Берлинском музее этнологии. Ученый установил, что пурпурные ткани работы племени хуаве имели точно такой же оттенок, что и образцы, хранившиеся в музее, в том числе и одеяние из Перу. Кроме того, он выяснил, что пурпурные красители такого же типа до сих пор используются туземцами Коста-Рики.

Фон Мартенс установил, что раковины, из которых получали пурпур аборигены Мексики и Коста-Рики, не принадлежали моллюскам вида *murex*. Оказалось, что они относились к особому виду пурпураносов, распространенному на тихоокеанском побережье Центральной Америки и известному под названием *Purpura haemastoma*, который, по любопытному совпадению, имел весьма важное значение для производства пурпура в восточном Средиземноморье. На основании этих данных ученый пришел к выводу, что искусство получения пурпура из раковин моллюсков известно в Америке с глу-

бокой древности и отнюдь не было «завезено» в Новый Свет в эпоху завоеваний.

Однако первым ученым, сумевшим в полной мере оценить всю важность открытия фон Мартена, стала американский энтомолог Целия Наттолл. В содержательной статье, опубликованной в 1909 г., она ссылается на его более раннюю работу в этой области и проводит прямые параллели между утраченной технологией получения пурпура в Средиземноморье и аналогичными техниками, бытующими у туземцев Мексики. Наттолл побывала у индейцев Техуантепека и установила, что хлопковая пряжа, используемая в процессе получения красителя, сначала направлялась в Гуамелула, небольшой городок на тихоокеанском побережье. Тамошние рыбаки, выходящие в море на утлых суденышках, обследовали в марте побережье в поисках раковин нужного вида. Найдя раковину, они отделяли ее от подводных камней и дули в раковину, в результате чего из нее выделялась жидкость. Ею немедленно пропитывали пряжу, причем операция повторялась столько раз, сколько необходимо для полной пропитки хлопка. Этот процесс требовал больших затрат времени, чем и объясняется исключительно высокая стоимость как самих пурпурных тканей, так и изделий из них.

Совершенно ясно, что такой способ получения красителя является экологически чистым, ибо раковина при этом даже не повреждается. После получения нескольких капель жидкости раковины либо опять опускали в море, либо помещали в большой сосуд с водой, с тем чтобы ее можно было использовать еще раз для получения второй порции красителя, который, надо признать, бывает гораздо более слабым. В Средиземноморье процесс получения красителя был несколько иным. Там обычно собирали многие тысячи раковин и варили их в котлах до получения молочнистой жидкости (которая на свету сперва зеленеет, а затем приобретает пурпурный цвет). В известной степени эта технология была вынужденной, поскольку получить краску из раковин *tirex* каким-либо иным способом очень сложно. Античные авторы свидетельствуют, что следствием такого метода получения пурпура был отвратительный запах. Именно такой запах, по свиде-

тельству Целии Наттолл, имели пурпурные одежды, обнаруженные ею у жителей Техуанатепека. На основе этих фактов госпожа Наттолл пришла к выводу, что технология получения пурпура, сохранившаяся у мексиканских индейцев, восходит к «античной европейской традиции», которая, как нам известно, была создана финикийцами с Леванта.

Совершенно очевидно, что само существование именно такой технологии получения пурпура в Коста-Рике, Мексике и Эквадоре, а также в Перу является неопровержимым аргументом в пользу трансокеанских контактов с мореплавателями из Средиземноморского бассейна, имевших место в древности. Именно к такому мнению пришли ученые, не желающие сковывать мысль устаревшими догмами. В 1937 г. Вольфганг Борн, специалист в области красителей из раковин моллюсков, писал: «Невозможно допустить, чтобы столь громадное число схожих черт было чисто случайным; видимо, следует говорить об общем источнике обеих этих цивилизаций, ибо нет никаких сомнений в том, что технология производства пурпура в Центральной Америке была заимствована у древних жителей Средиземноморья». Более того, Томас Кроуфорд Джонстон в своей книге «Могли ли финикийцы открыть Америку?», опубликованной в 1913 г., писал: «По-видимому, самым веским доказательством появления финикийцев в Новом Свете является технология получения красителей [особенно пурпура], сохранившаяся у аборигенов Америки».

Надо сказать, что финикийские мастера держали в строжайшей тайне метод получения пурпурного красителя из раковин *murex*. Таким образом, очень маловероятно, чтобы точно такая же технология могла возникнуть независимо от них в каком-то другом регионе, поскольку ей присущи весьма специфические особенности. Куда разумнее предположить, что мастера получения пурпура, прибывшие из-за океана, попросту продали ее представителям туземных культур, поскольку те никак не могли составить им конкуренцию на тогдашнем рынке.

Сторонники гипотезы о трансатлантических контактах мореплавателей из Средиземноморья с Американским конти-

нением, имевших место в античности, могут сказать, что технология производства пурпура в Древней Японии является свидетельством того, что этот метод был завезен в Америку из Юго-Восточной Азии. С другой стороны, вполне возможно, что если в те времена существовали некие транстихоокеанские культурные контакты, то купцы из Юго-Восточной Азии вполне могли узнать технологию производства пурпура от туземных жителей Америки, которые, в свою очередь, позаимствовали эти знания у финикийцев и карфагенян. Это вполне вероятная версия, согласующаяся с известными науке фактами.

## ПРИЛОЖЕНИЕ II

---

# ХЛОПОК

Когда Христофор Колумб и члены его команды в октябре 1492 г. достигли берегов Кубы, они узнали, что островитяне выращивают не только маис (кукурузу) — именно тогда европейцы познакомились с этой культурой и впервые отведали маисовые лепешки, — но и табак и, что еще важнее, хлопок. Именно из него туземцы, или американские индейцы, плели сети и делали постели-гамаки, а также одежду для женщин. Так, чужеземцы обнаружили, что только в одном из домов хранилось «12 500 фунтов» хлопковой пряжи. Хлопка и пряжи было столько, что аборигены отдавали испанцам огромные корзины с пряжей в обмен на самые обычные вещи, вроде кожаных ремней.

Когда на протяжении первой половины XVI в. испанцы вторглись в Мексику и Перу, они обнаружили, что там повсеместно возделывают хлопок. Это открытие вызвало у них немалое удивление, ибо в Европе хлопок выращивали, пряли и ткали из него материю на протяжении вот уже нескольких тысячелетий. Впоследствии археологи установили, что наиболее ранние следы выращивания хлопка в Америке относятся к III тысячелетию до н.э. Древнейшие образцы хлопковых тканей были созданы в первую очередь представителями культуры Хуака Приета в северном Перу.

Само наличие хлопка в Новом Свете задолго до появления конкистадоров было тайной, весьма занимавшей сэра Джозефа Баррета Хатчинсона, видного авторитета в области ботани-

ки, и двух его коллег, Р. А. Сайлоу и С. Д. Стивенса. Но возможно ли, чтобы между возделыванием хлопчатника в античном мире и одомашненными сортами той же культуры в Америке существовала какая-то связь? Ученые провели исследования генетической взаимосвязи между различными видами хлопчатника и довольно скоро получили весьма красноречивые результаты. Вышеперечисленные исследователи установили, что как дикорастущие, так и одомашненные сорта хлопчатника, распространенные в Старом Свете, содержат 13 крупных хромосом, тогда как для сортов, растущих в естественных условиях в некоторых районах Америки, характерен набор из 13 малых хромосом. Однако образцы хлопчатника, взятые из полуистлевших фрагментов тканей, обнаруженных в захоронениях людей культуры Хуака Приета в северном Перу, имели набор, состоявший из 26 хромосом — 13 крупных и 13 мелких. Исследования образцов одомашненных сортов хлопчатника, полученных в различных районах Америки, а также на некоторых островах Полинезии в Тихом океане (последнее, вне всякого сомнения, свидетельствует о торговых контактах с Америкой), дали такие же результаты. Научное значение этих выводов просто невозможно переоценить, ибо они говорят о том, что множество сортов хлопчатника, с незапамятных времен выращиваемых в Новом Свете, представляют собой гибридный вид, полученный в результате скрещивания сортов из Старого Света с сортами, распространенными только на Американском континенте.

Ученые терялись в догадках, каким образом эти столь разные виды хлопчатника оказались скрещенными друг с другом. Быть может, это произошло в результате очень ранних миграций человека по сухопутному перешейку через Берингов пролив, соединявшему некогда Америку с Азией? Однако эту гипотезу следует признать несостоятельной, ибо такой перешеек ушел под воду в результате повышения уровня Мирового океана вследствие таяния ледников в конце ледникового периода, что произошло за несколько тысяч лет до появления в Новом Свете одомашненных видов хлопчатника.

Подобно многим другим растениям, распространенным на изолированном от остального мира Американском мате-

рике, хлопчатник из античного Средиземноморья мог попасть в Америку только в результате трансокеанского контакта, либо через долину Инда, Китай и Тихий океан, либо через Атлантику. Среди сторонников гипотезы о контактах существуют разные мнения о том, какой именно из этих маршрутов более вероятен. Однако в этой связи необходимо напомнить, что в Перу рисунок переплетения нитей, используемых в процессе ткачества, а также высококачественные ткани для набедренных повязок и плащей демонстрируют множество общих черт с аналогичными тканями, производившимися в античные времена в странах Средиземноморья. Таким образом, есть все основания полагать, что технология производства хлопковых тканей была завезена в Америку торговцами из античного Средиземноморья.

Поскольку нам известно, что в эпоху завоеваний хлопок в Америке был обнаружен только в Перу, Мексике и Вест-Индии, не существовало ли в те времена некой связи между этими тремя регионами Нового Света? Я уже говорил о существовании своего рода торгового картеля, в который входили народ чавин из Перу, ольмеки из Мексики и финикийцы (которых впоследствии сменили карфагеняне). Не простиралась ли сфера влияния этого картеля и на Вест-Индию? Как мы помним, на островах Вест-Индии в эпоху завоеваний возделывались и маис, и табак, что говорит о том, что эти культуры были завезены туда с материка. Быть может, порты на островах Вест-Индии служили своего рода перевалочными пунктами для мореходов из-за Атлантики, направлявшихся в Мексиканский залив или возвращавшихся обратно? Может быть, благодаря контактам с этим торговым картелем финикийцы и карфагеняне и узнали о грандиозных катаклизмах, в результате которых, по мнению аборигенов Америки, погиб древний материк среди моря и на его месте образовались разрозненные архипелаги, состоящие из множества островов?

## ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие Дэвида Рола .....	5
ПОИСК НАЧИНАЕТСЯ .....	34

### ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ОТКРЫТИЕ

Глава первая СЛОВА СТАРОГО ЖРЕЦА .....	41
Глава вторая НАСЛЕДИЕ ЕГИПТА .....	58
Глава третья «АТЛАНТИК» .....	80
Глава четвертая АТЛАНТИДА С ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА .....	98
Глава пятая БЛАЖЕННЫЕ ОСТРОВА .....	116
Глава шестая СОРОКАДНЕВНОЕ ПЛАВАНИЕ .....	132
Глава седьмая КЛЮЧИ К КАТАСТРОФЕ .....	149

### ЧАСТЬ ВТОРАЯ КОНТАКТ

Глава восьмая ВИНОЙ ВСЕМУ НАРКОТИКИ .....	171
Глава девятая ОЛЬМЕКИ И СЛОНЫ .....	188



Глава десятая	
ТОРГОВЦЫ ПУРПУРОМ .....	205
Глава одиннадцатая	
КОРАБЛЕКРУШЕНИЯ И МОРЕХОДЫ .....	218
Глава двенадцатая	
ПЛАВАНИЯ ЧЕРЕЗ АТЛАНТИКУ.....	230

### ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ ЗАВОЕВАНИЕ

Глава тринадцатая	
ВОЗВРАЩЕНИЕ В РАЙ .....	249
Глава четырнадцатая	
ВОЗВЫШЕННЫЙ .....	274
Глава пятнадцатая	
ПРЕКРАСНЫЕ БОГИ ИЗ ДАЛЬНИХ КРАЕВ.....	300
Глава шестнадцатая	
НАРОД ЗМЕЯ .....	316
Глава семнадцатая	
ДРЕВНЯЯ-ПРЕДРЕВНЯЯ КРАСНАЯ ЗЕМЛЯ.....	339
Глава восемнадцатая	
ИСПАНЬОЛА ИЛИ КУБА .....	358

### ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ КАТАСТРОФА

Глава девятнадцатая	
СТАРАЯ ЛУНА РАЗБИЛАСЬ.....	377
Глава двадцатая	
ОГНЕННЫЙ ЗМЕЙ .....	388
Глава двадцать первая	
КОСМИЧЕСКИЙ ПИНГ-ПОНГ .....	404

Глава двадцать вторая	
КОНЕЦ ЛЕДНИКОВОГО ПЕРИОДА .....	430

ЧАСТЬ ПЯТАЯ  
ЯВЛЕНИЕ АТЛАНТИДЫ

Глава двадцать третья	
ТАЙНЫ, УШЕДШИЕ НА ДНО .....	455
Глава двадцать четвертая	
ЗА ГРАНЬЮ СИНИХ ВОД .....	479
Глава двадцать пятая	
ОДИССЕЯ ВОТАНА .....	498
Глава двадцать шестая	
ЗМЕИНЫЕ КОЛЬЦА ПЛЕЯД .....	519
Приложение I. ПУРПУР .....	533
Приложение II. ХЛОПОК .....	538

Эндрю Коллинз

## ТАЙНЫ ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВРАТА АТЛАНТИДЫ

Ответственный редактор *Е. Басова*  
Художественный редактор *Е. Савченко*  
Технический редактор *Н. Носова*  
Компьютерная верстка *Т. Комарова*  
Корректор *Л. Гусева*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 20.03.2002  
Формат 60x90 1/16. Гарнитура «Гарамонд»  
Печать офсетная. Бум. газ. Усл. печ. л. 34,0 + вкл.  
Тираж 7000 экз. Заказ № 777

ЗАО «Издательство «ЭКСМО-Пресс». Изд. лиц. № 065377 от 22.08.97.  
125190, Москва, Ленинградский проспект, д. 80, корп. 16, подъезд 3.  
Интернет/Home page — [www.eksmo.ru](http://www.eksmo.ru)  
Электронная почта (E-mail) — [info@eksmo.ru](mailto:info@eksmo.ru)

**По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «ЭКСМО»  
обращаться в рекламное агентство «ЭКСМО». Тел. 234-38-00**

**Книга — почтой: Книжный клуб «ЭКСМО»**  
101000, Москва, а/я 333. E-mail: [bookclub@eksmo.ru](mailto:bookclub@eksmo.ru)

**Оптовая торговля:**  
109472, Москва, ул. Академика Скрябина, д. 21, этаж 2  
Тел./факс: (095) 378-84-74, 378-82-61, 745-89-16  
E-mail: [reception@eksmo-sale.ru](mailto:reception@eksmo-sale.ru)

**Мелкооптовая торговля:**  
117192, Москва, Минуринский пр-т, д. 12/1  
Тел./факс: (095) 932-74-71

ООО «Медиа группа «ЛОГОС». 103051, Москва, Цветной бульвар, 30, стр. 2  
Единая справочная служба: (095) 974-21-31. E-mail: [mg@logosgroup.ru](mailto:mg@logosgroup.ru)  
[contact@logosgroup.ru](mailto:contact@logosgroup.ru)

ООО «КИФ «ДАКС». Губернская книжная ярмарка.  
М. о. г. Люберцы, ул. Волковская, 67.  
т. 554-51-51 доб. 126, 554-30-02 доб. 126.

**Книжный магазин издательства «ЭКСМО»**  
Москва, ул. Маршала Бирюзова, 17 (рядом с м. «Октябрьское Поле»)



Сеть магазинов «Книжный Клуб СНАРК» представляет  
самый широкий ассортимент книг издательства «ЭКСМО».  
Информация в Санкт-Петербурге по тел. 050.



**Всегда в ассортименте новинки издательства «ЭКСМО-Пресс»:**

ТД «Библио-Глобус», ТД «Москва», ТД «Молодая гвардия»,  
«Московский дом книги», «Дом книги на ВДНХ»

ТОО «Дом книги в Медведково». Тел.: 476-16-90  
Москва, Заревый пр-д, д. 12 (рядом с м. «Медведково»)

ООО «Фирма «Книинком». Тел.: 177-19-86  
Москва, Волгоградский пр-т, д. 78/1 (рядом с м. «Кузьминки»)

ООО «ПРЕСБУРГ», «Магазин на Ладожской». Тел.: 267-03-01(02)  
Москва, ул. Ладожская, д. 8 (рядом с м. «Бауманская»)

Отпечатано с готовых диапозитивов во ФГУП ИПК «Ульяновский  
Дом печати». 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14



# ТАИНЫ ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ



Тайна Атлантиды остается актуальной и по сей день и продолжает вызывать столь же жаркие споры, что и во времена Платона. Попытки разгадать ее не прекращаются уже более 2000 лет, и, похоже, наконец-то нашелся человек, которому если и не удалось найти ответы на все вопросы, то уж, по крайней мере, он сумел продвинуться в этом направлении значительно дальше своих предшественников и коллег. С его помощью мы узнаем:

СУЩЕСТВОВАЛА ЛИ АТЛАНТИДА  
В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ?

ГДЕ ИМЕННО ОНА МОГЛА  
НАХОДИТЬСЯ?

К КАКОМУ ТИПУ ОТНОСИЛАСЬ  
КУЛЬТУРА АТЛАНТОВ?

ЧТО СТАЛО ПРИЧИНОЙ ГИБЕЛИ  
АТЛАНТИДЫ?

А вместе с историей Атлантиды  
для нас приоткроются и тайны  
других древних цивилизаций:

ПОЧЕМУ В ЕГИПЕТСКИХ  
МУМИЯХ ОБНАРУЖЕНЫ СЛЕДЫ  
КОКАИНА И ТАБАКА?

МОГЛИ ЛИ ДРЕВНИЕ  
МОРЕПЛАВАТЕЛИ ДОСТИГАТЬ  
ДРУГИХ КОНТИНЕНТОВ?

ДОХОДИЛИ ЛИ ИСПАНСКИЕ  
МОРЕХОДЫ В ПОИСКАХ  
ЛЕГЕНДАРНОГО ОСТРОВА ДО  
НЕИЗВЕСТНОГО КОНТИНЕНТА,  
НЕ НАНЕСЕННОГО ПОКА НА  
КАРТЫ?

ISBN 5-04-010052-3



9 785040 100521 >